

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ГЕОРГИЙ АКРОПОЛИТ

ИСТОРИЯ

СЕРИЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИСТОЧНИКИ

*В состав редколлегии
серии «Византийская библиотека»
в разные годы входили выдающиеся ученые*

С. С. Аверинцев, Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма,
Г. Г. Литаврин, Я. Н. Любарский, Д. Д. Оболенский,
И. С. Чичуров, И. И. Шевченко

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

С. П. Карпов (председатель),
Н. Д. Барабанов, М. В. Бибииков, С. А. Иванов,
митрополит Иларион (Алфеев),
Г. Е. Лебедева, И. П. Медведев, Г. М. Прохоров,
А. А. Чекалова, Р. М. Шукуров, И. А. Савкин

ГЕОРГИЙ АКРОПОЛИТ

ИСТОРИЯ

Перевод, вступительная статья,
комментарии и приложения
П. И. Жаворонкова

Ответственный редактор
академик РАН *Г. Г. Литаврин*

Научное издание

Санкт-Петербург
АЛЕТЕИЯ
2013

УДК 94(495)"12"

ББК 63.3(0)4

Г 363

Георгий Акрополит

Г 363 История / пер., вступ. ст., коммент. и прил. П. И. Жаворонкова; отв. ред. Г. Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 2013. – 416 с. – (Серия «Византийская библиотека. Источники»).

ISBN 978-5-91419-835-7

Георгий Акрополит является одним из крупнейших византийских историков XIII в. Его основной труд – «История» – служит главным источником по истории Никейской империи, возникшей после падения Константинополя в 1204 г. в результате Четвертого крестового похода. Хронологически она охватывает события с 1203 по 1261 г. с небольшими экскурсами в XII в. и является как бы продолжением «Истории» Никиты Хониата. Поэтому, хотя в центре внимания автора находится история создания, расширения и могущества собственно Никейской империи, он довольно подробно освещает события в других частях бывшей Византийской империи: Эпирском царстве, Болгарии, Фессалоникийской и Латинской империях. Перед читателем проходят яркие картины острой и напряженной борьбы за гегемонию в этом регионе между греческими государствами, Болгарией и Латинской империей. Походы и сражения, брачные союзы и договоры, борьба с внутренней оппозицией, повседневная жизнь никейских императоров – все находится в поле зрения историка, лично принимавшего участие во многих событиях в качестве логофета – одного из высших гражданских лиц последней империи Византийского мира.

УДК 94(495)"12"

ББК 63.3(0)4

На форзацах:

императоры Иоанн III Ватац, Феодор II Ласкарис, Иоанн IV Ласкарис (миниатюра в Хронике Зонары, первая четверть XVI в.)

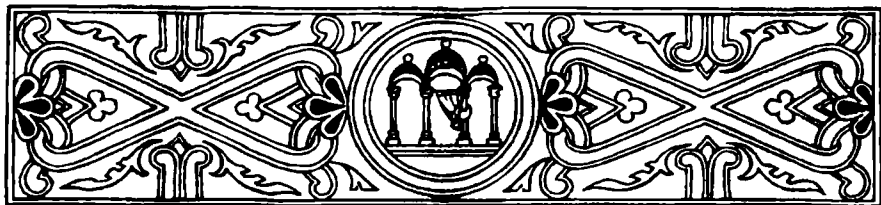
ISBN 978-5-91419-835-7

9 785914 198357

© П. И. Жаворонков, перевод на русский,
вступительная статья, комментарии,
приложения, 2005

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2013

Посвящается моей матери Евдокии Аникиевне

ИМПЕРИЯ В ИЗГНАНИИ

Вместо предисловия

Захват Константинополя 12 апреля 1204 г. рыцарями IV Крестового похода был неожиданным и невероятным для всех подданных Византийской империи событием. На протяжении столетий неоднократно осаждаемый с севера и востока армиями многих кочевых народов (гуннов, аваров, протоболгар, арабов, болгар), он впервые за 900-летнюю историю лежал у ног победителей, пришедших на этот раз с Запада, на знаменах которых были изображены христианские символы. Однако этому событию предшествовал длительный процесс децентрализации Византии во время правления династии Ангелов (1185–1204). Еще до катастрофы 1204 г. некоторые территории империи были отторгнуты от нее: в 1185 г. Ионические острова стали владением норманского короля Вильгельма II; в 1191 г. остров Кипр был захвачен английским королем Ричардом Львиное Сердце. Но после 1204 г., когда Византийская империя распалась, процесс завоевания стремительно ускорился и привел через несколько лет к образованию на ее территории целого ряда владений западноевропейских феодалов. Совокупность этих владений получила название Латинской Романии.

Крупнейшими ее государствами были: Латинская империя, с центром в Константинополе (1204–1261), Фессалоникийское королевство (1204–1224), Ахайское (Морейское) княжество на Пелопоннесе (1205–1432), Афинская сеньория (1205–1456, с 1260 г. — герцогство), Кипрское королевство (1192–1489). К Венецианской республике отошли острова Крит и Корфу, часть Константинополя, ряд портов и крепостей на Пелопоннесе и в Малой Азии. Многие острова в Эгейском море захватили отдельные патрицианские семейства Венеции: на Кикладах обосновался Марко Санудо (герцогство Архипелага),

Лемнос оказался в руках Филокало Навагайозо, Спорады — у рода Гизи¹.

Одновременно с захватом греческих земель крестоносцами на западе и востоке бывшей Византийской империи началось формирование независимых греческих государств — Никейской и Трапезундской империй, Эпирского царства. Процесс этот проходил в сложной политической обстановке, характеризующейся прежде всего децентрализаторскими тенденциями на окраинах бывшей империи.

Уже в первые месяцы после падения Константинополя в обстановке политического хаоса на власть в Малой Азии претендовали несколько греческих архонтов. Одни из них, как, например, Феодор Манкафа, выступивший против центрального правительства еще при Алексее III (1195–1203), владел Филадельфией и близлежащей местностью и, опираясь на помощь иконийского султана Сулеймана II (1196–1204), мечтал о константинопольском троне. Такие же планы вынашивали подчинившие Трапезунд, Синоп и Пафлагонию Алексей и Давид Комнины, основавшие Трапезундскую империю. Другие представители высшей знати стремились превратить обширные области Малой Азии в обособленные владения: Мануил Маврозом, зять султана Кай-Хосрова I (1192–1196, 1205–1211), захватил земли на Меандре; Савва Асиден владел Сампсоном у Милета; грецизированный итальянский род Альдебрандино управлял Атталией, а Лев Гавала овладел островом Родос².

Балканские провинции Византийской империи накануне ее падения еще в большей степени, чем Малая Азия, были охвачены феодальным сепаратизмом. Крупнейшие византийские роды полностью господствовали в западной части империи: в Эпире — Дуки и Ангелы, в Фессалии — Петралифы, в Южной Македонии — Хамареты, на Пелопоннесе — Сгуры³.

На западе Балканского полуострова, куда рыцари из-за трудностей горных перевалов и естественных преград так и не смогли добраться, греческой знати удалось объединиться и оказать отпор крестоносцам. Михаил Ангел Дука Комнин, возглавивший вместе с братьями это движение, стал основателем независимого государства на Балканах. Возвышению Михаила I способствовал ряд факторов. Являясь внебрачным сыном севастократора Иоанна Ангела Комнина, дуки Эпира и Фессалии, Михаил был связан родственными узами с императорами династии Ангелов и крупнейшими феодалами в

¹ См.: Карпов С. П. Латинская Романия. С. 86–96.

² См.: Радий Р. Обласни господари. С. 261–276; Σαββίδης Α. Γ. Κ. Βυζαντινά στασιαστικά. Σ. 171–211, 229–340.

³ Радий Р. Обласни господари. С. 247–261.

Греции — семьями Сенахеримов и Малиасинов. Сама его семья обладала обширными владениями в Эпире. Накануне падения Константинополя он был дукой фемы Пелопоннес. Все эти факторы позволили ему уже в начале 1205 г. объединить значительную часть Эпира под флагом борьбы с латинянами¹.

В это же время объединительные процессы начались и на востоке, в Малой Азии. Первые успехи были достигнуты деспотом Феодором Ласкарем, зятем императора Алексея III. Покинув осажденный латинянами Константинополь осенью 1203 г., вскоре после бегства своего тестя — императора, Феодор отправился в Малую Азию и начал собирать силы для борьбы с крестоносцами. Успехи в борьбе с ними осенью 1204 — зимой 1205 г. позволили ему провозгласить себя императором, отстранив от власти избранного, но некоронованного своего брата — императора Константина Ласкаря². В течение двух последующих лет Феодору Ласкарю удалось подчинить Манкафу, Асидена и Маврозома, заключить мир с Латинской империей³ и в марте 1207 г. короноваться императором Никейской империи³. Именно он стал «спасителем и общим освободителем» (Μιχαήλ Χονιάτ) греческих земель в Малой Азии.

Как политическое образование Никейская империя просуществовала всего ок. 57 лет. Однако ее роль и значение в истории Византии велики. Императоры Никей считали ее наследницей утраченной Византии, «империей в изгнании», из которого она сумела вернуться в 1261 г., отвоевав Константинополь и восстановив Византийскую империю. С первых дней рождения нового государства война против западных завоевателей и борьба с соперниками за гегемонию и восстановление византийской державы были основным содержанием всей внутренней и внешней политики Никей. В политическом плане полустолетняя история империи — это цепь непрерывных сражений и походов, договоров и союзов с одним из соперников против другого. Выгоды от таких союзов в основном извлекала в конечном счете одна Никей. Завоевав в 1214 г. Западную Пафлагонию и тем самым выведя из борьбы за константинопольский трон Трапезунд, Никейская империя через десять лет почти полностью очистила Малую Азию от латинского присутствия. И вышла к фракийским пределам, где столкнулась с грозным соперником в борьбе за «византийское наследство» — Эпирским царством.

¹ Stiernon L. Les origines du Despotat d'Epire. P. 90–126.

² Жаворонков П. И. У истоков образования. С. 30–37; Σαββίδης Α. Γ. Κ. Συμπληρωματικά στοιχεία. Σ. 195–210.

³ Γουναρίδη Π. Η Χρονολογία. Σ. 70–71.

После 1205 г. Михаилу I Ангелу, благодаря искусному маневрированию между Латинской империей, Венецией и папством, не только удалось сохранить свои завоевания в Эпире, но и расширить территорию государства за счет присоединения Западной Фессалии, отрезав тем самым Фессалоникийское королевство от латинской Греции. В 1215 г. он был убит, и власть над Эпиром принял его брат Феодор Ангел, до 1209 г. находившийся при дворе Феодора I Ласкаря в Малой Азии. Войнственный и честолюбивый, он поставил перед собой задачу овладеть Константинополем. В течение нескольких лет он захватил всю Фессалию, а в 1224 г. завоевал Фессалонику. Владения Эпирского царства простирались теперь почти до Константинополя. Короновавшись в 1227 г. императором ромеев (коронацию совершил архиепископ Охрида Димитрий Хоматиан), Феодор Ангел бросил вызов Никейской империи, церковный разрыв с которой произошел значительно раньше¹.

Это был пик могущества и славы Эпирского царства. Поражение весной 1230 г. в битве при Клокотнице от войск болгарского царя Ивана II Асеня положило начало постепенному закату западного греческого государства. Оно распалось на две самостоятельные части: Фессалоникийскую империю, просуществовавшую до взятия ее никейскими войсками в 1246 г., и собственно Эпирское царство со столицей в Арте под управлением Михаила II Ангела (1231–1268).

Усилившуюся после победы 1230 г. Болгарию Иоанну III Ватацу (1222–1254) удалось дипломатическими мерами отстранить от вмешательства в борьбу за Константинополь. Умело используя союз с Болгарией и ее силы в 1233–1246 гг., никейский император не только сократил почти до стен Константинополя и его ближайшей округи территорию Латинской империи, но и захватил обширные области Фракии и Македонии, входившие в состав Болгарии и Эпирского царства. Болгария с тех пор уже никогда не смогла вернуться к границам некогда могущественного государства Ивана II Асеня. С каждым годом наращивая давление на Эпирское царство (иногда с переменным успехом), Никея распространила свою власть до Адриатики, а в битве при Пелагонии летом 1259 г. устранила и последнего соперника в борьбе за «византийское наследство». Взятие 25 июля 1261 г. никейскими войсками Константинополя было закономерным результатом всей предшествующей политики империи и сложившейся ситуации в регионе.

Кратко обрисованные выше основные сюжетные линии политической борьбы в Малой Азии и на Балканах в первой половине XIII в.

¹ *Karpozilos A. The ecclesiastical controversy; Σταυρίδου-Ζαφράκα Α. Νικαία καὶ Ἡπειρος. Σ. 91–214.*

подробно описаны со всеми их перипетиями в публикуемом здесь переводе «Истории» Георгия Акрополита, к которой мы и отсылаем читателя. Менее рельефно в труде Акрополита представлена внутренняя причина роста могущества Никейской империи. Вот почему на этом аспекте необходимо остановиться подробнее.

Победа Никеи была обусловлена прежде всего военно-экономическим превосходством и стабилизацией ее внутривосточного положения. Искусная дипломатия правительства умело использовала эти факторы для достижения своих целей.

Причины быстрого экономического роста Никейской империи объяснялись спецификой внутреннего развития и географического положения западных районов Малой Азии. Никея унаследовала от Византии наиболее плодородные земли Малой Азии, значительная часть которых до 1204 г. принадлежала фиску, императору и константинопольским монастырям, а также местным крупным земельным собственникам¹. Именно это обстоятельство и позволило Феодору I в начале своего царствования использовать государственные и монастырские земли этого района для пожалования их своим сторонникам как из числа знати, бежавшей вместе с ним из Константинополя и потерявшей земельные владения на Балканах, так и из числа местных феодалов. Тем самым император смог укрепить свою власть, создать новый административный аппарат и войско, широко применяя такую форму условного владения, как провия, т. е. пожалования земли на срок жизни на условиях обязательного несения военной службы.

Практика пожалования проний широко применялась и позднее, при Ватаке и Феодоре II Ласкаре. В большинстве случаев провиарями были представители средних слоев знати, командиры воинских соединений, знатные наемники². В конце правления Иоанна III получил распространение и такой вид пожалования, как награждение знати служилыми вотчинами, владельцы которых должны были подтверждать свое право на них при каждом новом императоре. Вотчины получали прежде всего представители императорской семьи и высшей знати, занимающей важные государственные должности.

При Феодоре I началось и восстановление стратиотских участков. Их рост происходил также за счет привлечения наемников, наделения их земельными участками определенного размера с обязатель-

¹ Glykatzis-Ahrweiler H. La politique agraire des empereurs de Nicée // Byz., 1959, 28. P. 54-55.

² Charanis P. On the Social Structure. P. 97-108; Ostrogorski G. Pour l'histoire. P. 67-86.

ством несения военной службы в интересах греческого государства¹. Роль стратиотов в формировании боеспособной армии особенно возросло при Ватаце. Конные воины составляли ядро фемного войска. Иногда они привлекались к охране границ, но главной их обязанностью было участие в военных походах, которые совершались почти ежегодно.

Заключение в 1216–1217 гг. прочного мира с сельджуками позволило начать реорганизацию и укрепление старой пограничной системы, созданной еще при Комнинах на восточных и южных рубежах империи. Эта система укреплений, состоящая из ряда крепостей, с находящимися в них гарнизонами из греков и иноземцев, а также из пограничных военных поселений акритов, постепенно сложилась в стройную систему обороны, обеспечивавшую надежную гарантию от нападений сельджуков. Акриты несли охрану границы рядом со своими земельными владениями, не платили налогов и получали жалованье.

Внутренняя политика никейского правительства отражала прежде всего интересы мелких и средних феодалов — прониаров. Вместе со стратиотами и акритами они составляли социальную базу никейских императоров (до Михаила VIII) в борьбе с крупной феодальной знатью. Этот социальный слой являлся основой формирования греческого войска. Вместе с тем на всем протяжении существования империи значительную роль играли наемные отряды, состоящие прежде всего из западноевропейцев. Великий коюстаул, командующий наемниками (в 50-е годы им был Михаил Палеолог), имел значительную власть в империи. По определению византийских авторов того периода, войско состояло из трех этнических контингентов: ромейского, скифского и латинского². Такое боеспособное и полностью обеспеченное оружием собственного производства (во многих городах работали государственные ремесленные мастерские по производству оружия) войско было создано не позднее середины 30-х годов. Именно после этого и началось освобождение Фракии и Македонии в 1235–1246 гг. К 1238 г. Ватац смог не только удовлетворить собственные потребности в военных силах, но и послать значительный контингент войск на помощь своему союзнику — германскому императору Фридриху II в Италию.

Содержание большого войска требовало однако значительных средств. Основным источником доходов императорской казны — налоги — хотя и росли, но не могли полностью обеспечить нужды госу-

¹ *Ferjančić B.* Quelques significations du mot *stratiote*. P. 95–102.

² *Жаворонков П. И.* Военное искусство. С. 143–146; *Bartusis M. C.* The Late Byzantine Army. P. 21–41.

дарства. Поэтому Иоанн III Ватац пошел на создание императорских поместий на государственной земле. Эксперимент оказался удачным. И вскоре, по свидетельству современников, благополучие и благосостояние государства возросли настолько, что доходы от продажи продуктов сельского хозяйства (зерна, крупного рогатого скота, лошадей, куриных яиц) не только полностью обеспечили нужды императорского двора (они не были столь значительными по сравнению с тратами двора в Константинополе), но и позволили Ватацу укреплять крепости, жертвовать большие суммы монастырям как в империи, так и в Константинополе, Греции, Палестине и на Афоне, оказывать помощь союзникам, награждать знать, вести широкое строительство в городах.

Период Никейской империи был одним из последних, когда на византийской территории существовало единое централизованное государство. Но попытки подорвать это единство, возобновить борьбу между группировками господствующего класса, воспрепятствовать социальным реформам правительства никогда не прекращались. Лишь в первые два десятилетия в условиях постоянной внешней опасности, благодаря политике компромисса, которую проводил Феодор I в отношении крупных малоазийских магнатов (владения побежденных Феодора Манкафы, Никифора Кондостефана и других были сохранены за ними вместе с предоставлением им высоких должностей)¹, удалось достигнуть консолидации господствующего класса. Однако Иоанн III, по-видимому, не смог поддерживать определенный баланс интересов между императорской властью и знатью в условиях углубления социальных реформ и внешнеполитических успехов империи, что и вызвало недовольство императором и выступления против него аристократических родов. Поэтому ослабление сепаратистских тенденций в империи являлось одной из важнейших задач василевса.

Первый заговор против Иоанна III, в котором участвовало большое число недовольных политикой императора, произошел в 1225 г. Среди его участников — высшие представители никейской знати: Нестонги, Тарханиоты, Синадины, Стасины и др. Заговоры не прекращались и позднее, группируясь вокруг представителя одного из знатнейших византийских родов — Михаила Палеолога.

С целью удержания знати от выступления и для ослабления оппозиции Ватац принял ряд мер. Во-первых, участники заговоров не подвергались строгим наказаниям; во-вторых, в дальнейшей внутренней и внешней политике Ватац опирался на несколько наиболее

¹ Angold M. A. Byzantine government. P. 61–62.

родовитых и знатных византийских родов (Кондостефанов, Торников, Раулей, Палеологов), предоставив членам этих семей высокие военные и гражданские должности; в-третьих, заключал брачные союзы между своими родственниками и представителями высшей аристократии, и, в-четвертых, широко практиковал награждение их прониями и служилыми вотчинами. Кроме того, в качестве противовеса личной власти крупной феодальной знати император назначал на высшие провинциальные посты своих родственников, привлекал к командованию флотом и военными отрядами негреческую знать.

Эти меры в значительной степени способствовали ослаблению центробежных сил в царствование Ватаца, что позволило империи осуществить успешные военные акции против Болгарии, Фессалоникийской империи и Эпира, где сепаратизм проявился намного сильнее. Однако Феодор II, вступив на престол, резко изменил прежнюю политику. Он отменил многие фискальные привилегии, увеличил налоги, провел в широких масштабах конфискацию имущества аристократии, подверг ее членов ослеплению и членовредительству, назначил на высокие посты незнатных лиц. В ответ оппозиция сплотилась вокруг Михаила Палеолога, как наиболее возможного кандидата на императорский престол. Михаил VIII, придя к власти, вернул всех репрессированных Феодором II из ссылки, возвратил им конфискованное имущество и земельные владения, сделал пронию наследственным владением. Это была полная победа старой родовитой военно-землевладельческой знати, стремившейся реставрировать те социально-экономические отношения, которые существовали при Ангелах.

Официально Никейская империя именовалась «империей ромеев», выступая в качестве непосредственной преемницы византийской державы, «временно утратившей» Константинополь и территорию Греции, т. е. «империей в изгнании». Она, как и прежде, делилась на фемы, уменьшившиеся в размерах. Дуки, стоявшие во главе фем, осуществляли в основном гражданское управление. Стратиги малоазийских городов и крепостей, а также чиновники фиска подчинялись непосредственно центральной власти. Бюрократическая система управления была упрощена, а государственный аппарат приобрел патримониальные черты¹; был усилен при этом контроль за деятельностью местных властей. При императоре для решения важных государственных вопросов находился постоянный совет,

¹ Angold M. A. Byzantine government. P. 156–181; Нистазопулу-Пелекиду М. О византийской дипломатике. С. 68–69.

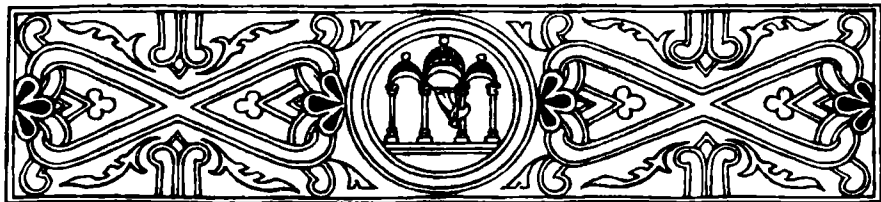
или сияклит. Состоял он из членов императорской семьи, представителей высшей администрации, армии, духовенства и особо доверенных лиц василевса¹. Одной из его задач было избрание императора, которое в Никейской империи приобрело некоторые черты ранневизантийской обрядности: участие в церемонии знати, поднятие на щит. В империи, как и ранее, соблюдались обычаи назначения и коронации соправителя, миропомазания избранного императора².

Социально-экономические реформы никейских императоров (укрепление и увеличение числа стратиотских и акритских поселений, рост доходов казны за счет императорских имений, пожалование в пронию земель, поощрение торговли и ремесленного производства) позволили создать боеспособное войско из греков и широко привлекать на службу наемников. Кроме того, прочная социальная опора в лице мелких феодалов при ослаблении центробежных сил феодальной знати способствовала укреплению внутривластного положения в государстве и успехам на международной арене, которые в конечном счете привели к восстановлению Византийской империи.

¹ Rayboud L. P. Le gouvernement. P. 52-53.

² Жаворонков П. И. Избрание и коронация. С. 55-59.

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО ГЕОРГИЯ АКРОПОЛИТА

«Я, Георгий Акрополит, великий логофет и посол нашего повелителя, императора греков Михаила Дуки Ангела Комнина Палеолога, имею полномочия объявить...»¹ Так начинается клятва, данная им от лица Михаила VIII 6 июля 1274 г. на церковном Соборе в Лионе. Полный текст этой клятвы означал унию Восточной и Западной церквей со всеми вытекающими последствиями. Безусловно, это был самый великий день в жизни Георгия Акрополита, вершина его политической и государственной карьеры, к которой он целенаправленно и упорно шел не одно десятилетие. По другую сторону этой вершины уже просматривалась старость, снижение политической активности и востребованности властью, гнев и ненависть православных масс, особенно монашества, которое он гордо презирал, за подписание союза церквей. Но сейчас, окидывая взглядом с этой вершины пройденный им путь, он мог быть доволен собой, мог гордиться своим положением ближайшего и верного сподвижника Михаила VIII, своей славой риторика и историографа «империи в изгнании».

Так какой же была жизненная и творческая дорога одного из крупнейших историков XIII в., риторика, поэта, теолога, государственного деятеля и дипломата, чей основной труд — «История» является главным источником для истории не только Никейской империи, но и для Эпирского царства и Болгарии этого периода?

Современная историография не особенно часто обращала свой взор на личность и творчество историка. Впервые² кратко об Акро-

¹ Gregorii X. P. 134, N 48 (латинский текст).

² Если не считать биографии Акрополита, написанной Л. Алляцием: *Georgii Acropolitae, Magni Logothetae Historia Byzantina*. Parisii, 1651. P. 351–358.

полите написал К. Крумбахер в своей «Истории византийской литературы»¹. После критического издания трудов Акрополита в 1903 г. А. Гейзенбергом интерес к историку Никейской империи возрос. Среди статей и рецензий, большинство из которых посвящено внутренней критике издания², отметим работы С. Лампроса³, К. Прехтера⁴, Н. Йорги⁵ и В. Вальденберга⁶, которые в той или иной степени анализируют личность и взгляды Георгия Акрополита, опираясь в основном на его «Эпитафию кир Иоанну Ватапу Дуке». Наступившее затем более чем пятидесятилетнее молчание, если не считать небольших статей в библиографических справочниках и кратких разделов в обобщающих трудах, было нарушено в 1984 г. Г. Рихтером⁷, который подробно рассмотрел церковно-политические и догматические взгляды Акрополита и его роль на Лионском соборе. Используя в основном догматические произведения «Против латинян», «Об исхождении Святого Духа» и «Слово об апостолах Петре и Павле», немецкий ученый пришел к выводу, что Акрополит, вопреки общепринятому мнению, стоял скорее на латинофильских позициях, чем на антилатинских⁸.

В 1989 г. вышел немецкий перевод «Истории» Акрополита, выполненный В. Блюмом⁹. В обширном «Введении» (S. 1–48) дана довольно полная биография историка, проанализированы его принципы и методы историописания, стиль повествования и язык произведения. Правда, не со всеми заключениями и выводами исследователя и переводчика можно согласиться. В том же году была опубликована

¹ *Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527–1453). München, 1897. S. 88–89.*

² Библиографию см.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. 3 Aufl. B., 1983. Bd. 1. S. 267–268.* Она во многом была учтена в переиздании трудов Акрополита П. Виртом в 1978 г.

³ *Λάμπρος Σ. 'Ακροπόλιτης, ὄνομα παραγνωρισθέν* // NE, 1905, 2. Σ. 159.

⁴ *Praechter K. Antikes in der Grabrede des Georgios Akropolites auf Iohannes Ducas* // BZ, 1905, 14. S. 479–491.

⁵ *Iorga N. Medaillons d'histoire littéraire byzantine: Georges Acropolite* // Byz., 1925, 2. P. 286–287.

⁶ *Valdenberg V. Notes sur l'oraison funèbre de G. Acropolite* // BZ, 1929/30, 30. P. 91–95.

⁷ *Richter G. Des Georgios Akropolites Gedanken über Theologie, Kirche und Kirchenheit* // Byz, 1984, 44/1. S. 276–299.

⁸ Единство церкви возможно, полагал Акрополит, поскольку существует его основа: вера в Христа, ее Главу. См.: *Richter G. Des Georgios. S. 293–294.*

⁹ *Blum W. Georgios Akropolites (1217–1282). Die Chronik / Übersetzt und erläutert von W. Blum. Stuttgart, 1989.*

работа польского ученого Ст. Река о служебной карьере Акрополита в 1234–1261 гг.¹, в которой автор попытался выявить родственные связи между Акрополитом, Ватацем и Палеологом, чтобы объяснить быстрый рост его карьеры. В 1996 г. появилась небольшая статья В. Блюма о личности Акрополита². Это скорее резюме некоторых параграфов из его «Введения» к немецкому переводу. Если сюда добавить две наши работы о Георгии Акрополите³, то список трудов о нем на этом и заканчивается. Однако, несмотря на не очень обширную библиографию, его личность и творчество, в целом, неплохо исследованы. Разумеется, еще остаются неясными некоторые детали и частности его жизни, еще не получило монографического освещения его творчество.

1. Жизнь и труды

Биографию Георгия Акрополита до середины 1261 г. мы знаем почти исключительно благодаря тем сведениям, которые он сообщает о себе в «Истории». В отличие от многих других авторов, он не страдал излишней скромностью и всегда старался показать свою роль в исторических событиях. Родился он во второй половине 1217 г.⁴ в Константинополе, в семье, принадлежащей к столичной гражданской знати⁵. Отец Акрополита, имени которого историк не сообщает, пользовался расположением латинян, имел большой дом и много слуг (I. P. 46. 16–20).

В Константинополе Георгий окончил школу грамматика и 16-летним юношей был отправлен отцом ко двору императора Иоанна III Ватаца для продолжения образования. Возможно, он имел с собой «рекомендательное» письмо⁶, ибо был хорошо принят императором

¹ *Rek St. Georgios Akropolites: początki kariery dostojnika w cesarstwie Nicei* // Kwartalnik historyczny, 1989, Roc. 96, 1–2. S. 27–39.

² *Blum W. L'historiographie et le personnage de Georges Acropolites (1217–1282)* // BF, 1996, 22. P. 213–219.

³ *Жаворонков П. И.* Некоторые аспекты мировоззрения Георгия Акрополита // ВВ, 1986, 47. С. 125–133; *Он же.* Представления Георгия Акрополита о знатности и структуре никейской знати // ВВ, 1998, 55/2. С. 93–98.

⁴ В июне 1239 г. во время солнечного затмения ему исполнился только 21 год (Асгр. I. P. 63. 22). О времени солнечного затмения см. примеч. 504. В дальнейшем при ссылке на Акрополита в тексте даются только том, страница и строка.

⁵ τὸ τοῦ γένους περιφανές (I. P. 49. 18–19).

⁶ Существует предположение, что между родами Акрополитов и Ватацев была отдаленная родственная связь. См.: *Rek St. Georgios Akropolites*. S. 28–32.

и вскоре включен в число пяти учеников, которых Ватац в 1234 г. отослал для продолжения учения к ритору Феодору Экзаптеригу (I. P. 49. 6–19). У него Акрополит изучал поэзию и риторику по учебнику Гермогена, а также по «Прогимнасмате» самого Экзаптерига¹. Однако их учитель через три года умер, и Ватац в 1237 г. отправил всех пятерых в Эфес, к знаменитому философу Никифору Влеммиду, который их обучал арифметике, геометрии плоских и сферических тел, оптике, астрономии, логике и силлогистике. Поскольку Никифор Влеммид был очень образован в медицине, то и эти знания он передал ученикам². В «Истории» Акрополит неоднократно пытается показать свои познания в медицинских вопросах.

Около 1239 г. он уже среди придворных Иоанна III, его *οἰκεῖς*³, ведет беседы с императором и императрицей (в частности, о причинах солнечного затмения) и, вероятно, получает свой первый придворный титул — великого логариаста⁴, сменив на этой должности «ипата философов» Димитрия Карика. Став великим логариастом, Акрополит оставляет учебу у Никифора Влеммида, учеником которого вскоре (1240) становится Феодор Ласкарь⁵, сын императора Ватаца. Однако не позднее чем через три года Влеммид отказался от преподавания наследнику. Причиной послужил, скорее всего, и конфликт философа с маркизой, одной из фрейлин молодой императрицы Анны, дочери императора Священной Римской империи германской нации Фридриха II, и последовавшее вскоре «Открытое

¹ Подробнее см.: *Hörandner W. Die Progymnasmata. S. 147–158; Constantides C. N. Higher Education. P. 10–22.*

² *Acrop., I. P. 50. 4–6; Nic. Blem. Cur. Vitae, I, Cap. 4, 49.*

³ *Rek St. Georgios Akropolites. S. 36, 38; Verpeaux I. Les oïkeioi. P. 89–99.*

⁴ Данное утверждение основывается на заглавии эпитафии императрице Ирине, умершей в конце 1239 г. (II. P. 3–6). Автором ее большинство ученых считает Акрополита. В таком случае это было его первое литературное (стихотворное) произведение. О должности великого логариаста (в XII в. министра финансовых служб империи) см.: *Guilland R. Le logariaste. P. 101–102, 108, 112. Правда, В. Хэрэнднер (Hörandner W. Prodromos-Reminiscenzen. S. 87) считает, что Акрополит имел этот титул без должности, а Р. Макридис полагает, что Акрополит с 1240 г. выполнял обязанности грамматика в императорской канцелярии (Macrides R. ODB. P. 49). Последнее предположение представляется вполне вероятным.*

⁵ *Nic. Blem. Cur. Vitae, I, Cap. 67.* Это произошло после возвращения Никифора Влеммида из поездки на Афон, в Фессалонику и Охрид за рукописями (*Ibid. Cap. 63–64*). Правда, Ст. Рек (*Rek St. Georgios Akropolites. S. 33, 38*) полагает, что учителем Феодора Ласкаря в 1240 г. стал Акрополит, однако это мнение ничем не подтверждено. Такого же мнения и Р. Макридис (*ODB, P. 49*).

письмо» Никифора императору Иоанню III по поводу его любовной связи с красавицей-маркизой¹. Император назначает учителем логики и философии для своего сына Акрополита.

С этого времени и вплоть до осени 1256 г. отношения между учеником и учителем можно охарактеризовать как отношения дружбы, взаимного уважения и восхищения². В этот период Акрополитом были написаны небольшая поэма о Пресвятой Богородице (II. P. 6–7) и стихотворное введение из 63 строк (Ibid. P. 7–8) к изданию писем царственного ученика, которые тот адресовал своему учителю. Не позднее 1246 г. он становится логофетом геникона³ и сопровождает императора Иоанна III в походе против Болгарии, составляя грамоты для завоеванных городов и крепостей (I. P. 78. 25–79. 3), участвует в заключении мира с болгарями и оказывается свидетелем процесса присоединения Фессалоники к Никейской империи в декабре 1246 г.

В 1252 г. Акрополит возглавил посольство к эпирскому деспоту Михаилу II Ангелу, с которым в Лариссе был заключен мирный договор⁴. По возвращении участвует осенью 1252 г. в качестве одного из судей в процессе в Филиппии над Михаилом Палеологом, подозреваемым в государственной измене. Мы не знаем, как в действительности вел себя на суде логофет геникона, но в пространном описании этого процесса в своей «Истории», которая создавалась уже в царствование Михаила VIII, он выступает как симпатизирующий и лояльный к обвиняемому родственнику (I. P. 99. 12–15)⁵. Было ли это так на самом деле? Сомнительно: едва ли Акрополит осмелился пойти против воли и желания Иоанна III, своего попечителя и покровителя.

¹ Nic. Blem. Cur. Vitae, I, Cap. 71; II, Cap. 4; Migne. PG, 142. Col. 605–610. Подробнее см. наши примеч. 723–724 к «Истории».

² Markopoulos A. Ph. 'Εγκύκλιον. Σ. 111. 40–46; 115. 160–164; II. P. 27. 25–32; 28. 1–12.

³ Markopoulos A. Ph. 'Εγκύκλιον. Σ. 106; Dölger F., Karayannopoulos I. Die Kaiserurkunde. S. 64.

⁴ Dölger/Wirth. Regesten, 1806.

⁵ В 1252 г. (если не ранее), еще до поездки в Эпир, Акрополит женился на двоюродной сестре Михаила Палеолога, Евдокии Дукине. Она была дочерью великого хартулария Михаила Палеолога (дяди по отцу Михаила VIII). Имя ее матери неизвестно, но она была дочерью Алексея Дуки (?Мурзуфла). Ср.: Vannier I. F. Les premiers Paléologues. N. 31. P. 175. В грамоте, данной Михаилом VIII в 1277 г. Венеции, Акрополит назван υαδρὸς императора (MM, III. P. 96. 1), т. е. муж сестры (двоюродной). См. также: Rek St. Georgios Akropolites. S. 37–38.

Смерть Ватаца 3 ноября 1254 г., которому Акрополит вскоре посвятил большую эпитафию (Асгор., II. Р. 12–29), написанную, возможно, по поручению самого Феодора II Ласкаря¹, не изменила его положения при дворе. Новый император, его друг и бывший ученик, был благосклонен к своему учителю и осенью 1255 г. почтил его званием великого логофета (I. Р. 124. 15–18)². Однако их отношения резко изменились после заключения при посредничестве бывшего черниговского князя Ростислава Михайловича договора с Болгарией осенью 1256 г.³ Император, опасаясь невыполнения условий договора, обвинил Акрополита в небрежности и отсутствии дипломатических способностей (I. Р. 130. 3–12) и в гневе приказал подвергнуть великого логофета наказанию палками. Это был конец их дружественным отношениям. И хотя через месяц между ними состоялось примирение, но прежней теплоты отношений уже не было.

В качестве «компенсации» за унижение Феодор II оставил осенью 1256 г. Акрополита на Балканах с титулом претора (императорского заместителя), наделив его всей полнотой власти над военными и гражданскими чиновниками тех областей (I. Р. 139. 13–22; 142. 9–15). Но военная удача была не на стороне претора. Осажденный в Прилепе в начале 1257 г. эпирскими войсками, он был освобожден отрядом под командованием Михаила Палеолога, хотя вскоре был вынужден сдать город и стать пленником Михаила II Ангела (Ibid. Р. 150. 5–22). Так началось двухлетнее заточение Акрополита в тюрьме Арты. Здесь он написал⁴ две теологические работы: «Против латинян» и «Об исхождении Св. Духа от Отца» (II. Р. 30–45, 45–66). По своему содержанию и аргументации они довольно тривиальны и неглубоки: их автор не был хорошим знатоком теологии⁵.

¹ Heisenberg A.: Асгор., II. S. XVIII.

² См. также: Blum W. Akropolites. S. 6; Anm. 31; 235, Anm. 157. Р. Макридис, напротив, считает, что осенью 1255 г. Акрополит получил титул логофета геникона, а титул великого логофета — в 1259 г., уже при императоре Михаиле VIII, вернувшись из двухлетнего плена. Однако это мнение в краткой энциклопедической статье ничем не аргументировано и представляется не очень убедительным (Macrides R. ODB. Р. 49).

³ Договор был заключен в византийском лагере во Фракии, куда пришел князь Ростислав (I. Р. 127. 2–19). Поэтому утверждение В. Блюма (Blum W. Akropolites. S. 6), что Акрополит ездил послом в Болгарию для заключения договора, не имеет под собой никакой основы.

⁴ Создание этих двух теологических произведений В. Блюм определяет «как результат скуки» (als das Ergebnis einer Langeweile), которая составляла суть жизни военнопленного (Blum W. Akropolites. S. 17).

⁵ См.: Richter G. Des Georgios. S. 279–287.

Находясь в плену, Акрополит не перешел на сторону эпирского правителя, как это сделали многие никейские военачальники. В благодарность за верность империи Феодор II повелел оградить земельные владения великого логофета от чьих бы то ни было попыток вторжения (I. P. 151. 20–22)¹. Он не был свидетелем смерти Феодора II (16 августа 1258 г.) и участником закулисной борьбы Михаила Палеолога за трон. Все эти события произошли в его отсутствие. Но приход к власти Михаила VIII, его родственника, на сторону которого Акрополит перешел без каких-либо колебаний, внушил ему надежду на скорое освобождение из плена. Об этом, плача и валяясь в ногах императора, просила и жена Георгия (I. P. 164. 20–21). Палеолог отправил в конце 1258 г. посольство к эпирскому деспоту, но тот отказался освободить Акрополита. Только летом 1259 г., после победы в Пелагонийской битве, никейское войско под командованием великого доместика Алексея Стратигопула, взяв Арту, освободило, наконец, Акрополита (I. P. 171. 16–19).

Прежде всего он направляется к севастократору Иоанну, брату императора, находившемуся около Новых Патр, чтобы засвидетельствовать свою лояльность новой власти. Далее его путь лежал на восток. Прибыв в Малую Азию, Акрополит отправился ко двору императора. В начале декабря 1260 г. он был послан с важной дипломатической миссией в Болгарию, после выполнения которой вновь вернулся в Нимфей (I. P. 175. 26–176. 13), где и пребывал при императорском дворе вплоть до получения в самом конце июля 1261 г. известия о взятии Константинополя Алексеем Стратигопулом.

Вместе со свитой императора он спешит к освобожденной столице ромеев. Здесь, перед стенами царственного города, Акрополит по просьбе Михаила VIII за полтора дня (13–14 августа 1261 г.) сочиняет 13 благодарственных молитв Богу (они до нас не дошли) для вступления в город (I. P. 186. 19–28). Вскоре он написал и «Речь на освобождение Константинополя», в которой предлагал провозгласить соимператором Михаила VIII Палеолога его сына Андроника², т. е. открыто выступил с идеей лишить всех законных прав на престол

¹ Dölger/Wirth. Regesten, 1944.

² Асгр. I. P. 188. 20–28. Эта «Речь» также не сохранилась. О его предложении, как пишет сам Акрополит, не знали даже самые близкие императора: его родной брат Иоанн и севастократор Иоанн Торник (Ibid. P. 188. 30–189. 5). С последним он был особенно близок и переписывался с ним. Правда, из обширной переписки Акрополита (в том числе и с Феодором II) сохранилось только одно письмо к Иоанну Торнику, написанное в это время в веселой и остроумной манере (II. P. 67–69).

сына Феодора II Иоанна IV Ласкаря, находящегося тогда под охраною в крепости Филадельфии (25 декабря этого же года Иоанн будет ослеплен). Так окончательно совершился переход Георгия Акрополита на сторону новой династии, хотя еще недавно он верой и правдой служил Ласкарям.

После отвоевания Константинополя одной из задач Михаила VIII было восстановление клира в церквах¹ и обучение молодых людей светским и богословским наукам. С этой целью он создал в церкви ап. Павла высшую школу, которую пригласил возглавить Георгий Акрополита, «как более других умудренного в науках»². Разумеется, он сохранил свой титул великого логофета, но временно был освобожден от государственных забот. Период с 1262 по 1266/7 г. был для Акрополита не только временем преподавания в школе философских дисциплин (силлогистики, аналитики, риторики), но и написания своего главного труда — «Истории»³. Не занятый государственными делами, он смог полностью предаться работе над политической историей Никейской империи, с которой была связана его юность и значительная часть зрелой жизни, как и его политическая карьера. В этот же период им было написано и «Толкование двух фраз Григория Назианзина» (II, Р. 70–80)⁴.

Летом 1265 г. новому патриарху Герману III (25. V. 1265–15. IX. 1266) удалось убедить императора заменить Акрополита на посту руководителя школы в церкви ап. Павла ритором Мануилом Оловом (Pach., II. Р. 369. 14–16). Возможно, это была целенаправленная интрига против историка⁵. Но не исключено, что Георгий понадобился Михаилу VIII теперь уже в качестве помощника и защитника его церковной политики, направленной на унию с Римом. Когда в 1267 г. произошли волнения среди монахов столичного монастыря Христа Пантеопонтского, сторонников низложенного патриарха Арсения, то новый патриарх Иосиф I (1266–1275) обратился за помощью к императору, который поручил Акрополиту разобраться и наказать монахов, не признававших нового патриарха (поскольку он снял с Михаила VIII отлучение от церкви, наложенное патриархом Арсением) и выступавших против переговоров с Римом о союзе церквей. Вот как описывает этот «разбор» Георгий Пахимер:

¹ Прежде всего он восстановил клир в церкви Свв. Апостолов и Влахернском храме (Pach., II. Р. 369. 25–27).

² Georgii Cyprii λόγος τὰ κατ'ἐαυτοῦ περιέχων // Migne. PG, 142, Col. 25.

³ Об «Истории» см. ниже раздел: «История» Георгия Акрополита.

⁴ О неточностях в этом сочинении см.: Blum W. Akropolites. S. 17.

⁵ Constantinides C. Higher Education. P. 31–32.

«Их дело было поручено Георгию Акрополиту, великому логофету и выдающемуся ученому, но мало озабоченному делами совести. Захватив их в своих домах, он жестоко истязал [их], сек, подвешивал, бил [палками], бесчестил даже почетнейших между ними, водя их непристойно по площади; причины же их [наказания] выставил самые постыдные и надуманные» (Pach., II. P. 409. 23–28)¹.

Но вместе с тем в 1267–1273 гг. Акрополит продолжал и преподавательскую деятельность. Отстраненный от официального руководства, он продолжал преподавание математики и философии. Среди его учеников были будущие патриарх Григорий Кипрский, ипат философов Иоанн Педиазим и историк Георгий Пахимер². Участвовал Акрополит и в соборе (весна 1273 г.)³, который по приказу императора осудил хартофилака Иоанна Векка, выступившего против унии церквей (Pach., II. P. 483. 7–22), и заключил его во Влахернскую тюрьму. Слова великого логофета, что «хартофилак водит за нос весь собор» (Ibid. P. 483. 23), хорошо показывают, на чьей стороне он находился.

Поэтому неудивительно, что именно Георгию Акрополиту было доверено возглавить весной 1274 г. византийское посольство в Лион для заключения союза церквей и представлять императора на соборе. Вместе с ним от сената отправились прокатемен вестиярия Николай Панарет и великий переводчик Георгий Цимисхий, а от константинопольского патриарха — бывший патриарх Герман III и митрополит Никеи Феофан (Pach., II. P. 493. 1–3)⁴. Посольство отплыло на двух кораблях из Константинополя 11 марта 1274 г. Достигнув мыса Малей (29 марта) на юге Пелопоннеса, корабли попали в сильный шторм; один из них (на нем плыли в основном сопровождающие лица) потерпел кораблекрушение и был выброшен на берег (Ibid. P. 507. 2–16). 5 апреля посольство прибыло в Брундизий⁵, а через несколько дней оно уже находилось в Капуе. Здесь Акрополит оставился для отдыха и написал «Слово об апостолах Петре и Павле» (II. P. 81–111), которое он прочитал там же у еболийского епископа

¹ В. Блюм считает, что Акрополиту были предоставлены функции меццадзона, но без титула (Blum W. Akropolites. S. 10). Данное утверждение не представляется убедительным. Скорее всего, это было поручение Михаила VIII своему верному стороннику, который полностью поддерживал церковную политику императора.

² Beck. Kirche. S. 685; Hunger H. Die hochsprachliche. Bd. 2. S. 188, 191.

³ См.: Failler A. Chronologie, II. P. 222, n. 7.

⁴ См. также: Robert B. Die Union. P. 232. 20–23; 246. 34–35; 252, n. 28; PLP, 2673, 7606.

⁵ Gill I. Byzantium. P. 132.

Марино. Написанное по случаю, «Слово» не блещет интеллектуальной глубиной. Но оно примечательно тем, что еще до подписания унии он говорит об этом как о свершившемся факте. Акрополит называет ап. Петра человеком дела и «несокрушимым краеугольным камнем церкви» (II. P. 97. 20), прославляет ап. Павла как вселенского учителя (II. P. 89. 17; 99. 6–7) и заканчивает славословием «Gloria Patri et Filio et Spiritui Sancto» (II. P. 111. 31–32)¹.

Дальнейший путь посольства Акрополита лежал через Рим, где оно было принято ласково папой Григорием X (Pach., II. P. 509. 5–7). 7 мая в Лионе должен был открыться XIV Вселенский собор (по исчислению католической церкви). Греческие послы опаздывали. Они прибыли 24 июня. Торжественное открытие собора состоялось 29 июня, в день апп. Петра и Павла². 6 июля 1274 г., на четвертом заседании собора, Георгий Акрополит от имени византийского императора произносит торжественную клятву папе³, утверждающую его верховенство в христианской Церкви. Затем ее подписали все члены греческой делегации. Византия, подписывая унию Западной и Восточной церквей, признавала супрематию папы над всей христианской Церковью, верховную юрисдикцию папы в канонических вопросах и брала на себя обязанность почитать римского понтифика во время церковных богослужений.

Посольство Акрополита вернулось в Константинополь в конце осени 1274 г. И если его результаты удовлетворили Михаила VIII, то большинство византийского общества не приняло союза церквей. Мы почти ничего не знаем о жизни и деятельности Акрополита после возвращения в Византию. Испытал ли он на себе ненависть той части общества, которая не приняла унию, как главный «виновник» ее подписания?⁴ Но известно, что после его смерти, в начале 1283 г., когда союз церквей при Андронике II (1282–1328) был разорван, многие рукописи его сочинений были сожжены противниками союза⁵.

Но еще до этого мы в последний раз встретимся с великим логофетом⁶ в 1281–1282 гг. Михаил VIII Палеолог, видя реальную угрозу

¹ Подробнее см.: *Richter G. Des Georgios. S. 287–288.*

² См.: *Robert B. Die Union. P. 144; Hussey J. M. The Orthodox Church. P. 230–235.*

³ *Tautu A. L. Gregorii X. P. 134. N. 49.* Формула клятвы была последним из известных нам публичных и литературных произведений Георгия Акрополита.

⁴ О его роли на соборе в Лионе см.: *Richter G. Des Georgios. S. 294–299.*

⁵ См.: *Constantinides C. N. Higher Education. P. 34.*

⁶ В 1275–1281 гг. Акрополит оставался великим логофетом. Его подпись стоит первой под грамотой Михаила VIII, данной им в Константинополе в 1277 г. Венеции (MM, III, 1865. P. 86–96).

войны с коалицией Карла Анжуйского, утвердившегося в Греции (эта угроза усилилась после разрыва в 1281 г. союзных отношений с Римом), искал себе союзников. Вероятно, одним из них мыслилась и Трапезундская империя. Поэтому в 1281 — нач. 1282 г. в Трапезунд было послано посольство Георгия Акрополита и великого эконома св. Софии Феодора Ксифилина для заключения брачного союза Евдокии, дочери Михаила VIII, и трапезундского императора Иоанна II Великого Комнина (1280–1297)¹. Однако переговоры ни к чему не привели, и посольство вернулось в Константинополь не позднее осени 1282 г. Вскоре после этого в возрасте ок. 65 лет Георгий Акрополит умер².

Для современников он был прежде всего ученым и лишь потом — политиком и историком. Его ученики видели в нем ритора и толкователя классической философии, в которой он превосходил всех «силою своего знания» (Георгий Метохит), «знатока лабиринтов Аристотеля», так как он сам был «Аристотелем или Платоном наших дней» (Григорий Кипрский)³, интерпретатором математики Евклида. Лишь потом история внесет свои коррективы и выявит его значимость как историка.

2. Мировоззрение Георгия Акрополита

Взгляды Георгия Акрополита на мир и общество формировались под влиянием тех социальных и политических событий и обстоятельств, через которые прошел его жизненный путь. Это было мировоззрение высокообразованного представителя знатной фамилии, прошедшего большую часть жизни при императорском дворе и принимавшего активное участие в общественно-политических событиях эпохи. Поэтому социально-политические взгляды Акрополита прежде всего нашли выражение в его отношении к императорам и в тех характеристиках, которые он им дает, в его понимании императорской власти и анализе тех слоев общества, на которые она должна опираться.

О Феодоре I Ласкаре он отзывался положительно как об опытном полководце, смелом и храбром в бою, щедром на дары (I. P. 16.

¹ Pach., II. P. 655. 18–24; *Dölger / Wirth. Regesten*, 2050.

² Известно, что его преемник Феодор Музалон стал великим логофетом еще при Михаиле VIII Палеологе (Pach., III. P. 19. 18–19), который умер 11 декабря 1282 г.

³ См.: *Heisenberg A. Acrop.*, II. P. XIV–XV.

12–14; 32. 2–5). Он признает, что Феодор I выправил покачнувшееся судно ромеев и «положил начало восстановлению империи ромеев» (I. P. 32. 6–8).

Но из всех никейских императоров, за исключением Михаила VIII Палеолога, наибольших похвал у него заслуживает Иоанн III Ватац. Это понятно, если учесть, что хотя родовитая феодальная знать, опирающаяся в начале его правления на братьев Феодора I, была разбита сначала в открытом сражении, а затем потерпела поражение и в подготовленном заговоре, однако Ватац не осмелился жестоко расправиться с участниками заговора и в дальнейшем старался не особенно вступать в конфликт с ними, о чем неоднократно говорит Акрополит (II, 21. 28–30; 22. 12–15, 26–34). На восторженное отношение Акрополита к Иоанну III, несомненно, оказало влияние и то обстоятельство, что он был обязан императору своим служебным и общественным положением. Акрополит даже был приведен в замешательство, по его словам, многими и возвышенными добродетелями повелителя, бездной доблестей и бесчисленным количеством наград за мужество (II, 23. 5–7).

Акрополит сравнивает Иоанна III с мировым столпом, твердой ромеев, центром круга авсонийцев, солнцем, высоким деревом, которое осеняло все во вселенной (II, 12. 4–14, 24–25), а его дела — с деяниями Тита. Милосердием и состраданием, замечает он, Иоанн равнялся кроткому Давиду. Ватац подражал Иосифу, кормильцу Египта, делая бесчисленные подарки и уменьшая ежегодные подати (II, 23. 32–24. 2, 30–31)¹. Сравнения императора с мировым столпом, солнцем и деревом — традиционны в византийской литературе. Более конкретно и непосредственно связано с никейской действительностью указание на снижение налогов, расселение и крещение половцев (II, 24. 20–24).

Много и подробно пишет Акрополит о блистательных военных способностях императора, его опытности в битвах с врагами (I, 45. 5–6; 47. 20–23; 48. 8–11; 78. 2–14; 104. 10–18); если бы и десять таких стран было под его властью, он сумел бы держать их в своих руках, царствовать и охранять от врагов (I, 45. 11–14). Имя его приводило в страх и трепет врагов. От него бежит страшный италиец, его боится воинственный перс, его страшится кровожадный житель Пеонии, Мизии и Далмации (II, 12. 2–3; 13. 13–17). С большой похвалой Акрополит отзывается о его уме, увлечении науками (I, 49. 20–21; 56. 7; II, 21. 21–22).

¹ *Constantelos D. Emperor John Vatatzes. P. 92–104.*

В правление Феодора II Ласкаря положение аристократических родов ухудшилось¹, хотя они вначале, по-видимому, возлагали большие надежды, что их жизнь не изменится по сравнению с царствованием Ватаца. В этом смысле характерны те места «Эпитафии», где Акрополит с уважением говорит о Феодоре II, который по мудрости является богоподобным (II, 28. 12). Он снова сравнивает императора с солнцем, которое уже будет не только согревать земли ромеев лучами света, но и озарять лучами знаний (II, 28. 15–29. 8). В «Истории», которая писалась в царствование Михаила VIII, мы не встречаем уже ни одной хвалебной характеристики Феодора II, кроме замечания о его учености (I, 112. 19–21). Недоброжелательность Акрополита к своему царственному ученику очевидна. Молчание — тоже показатель такого отношения. И здесь, вероятно, полезно привести характеристику Феодора II, данную Пахимером, который хотя и признавал, что по благоразумию в слове и деле, по твердости мыслей сын уступал отцу, однако отличался не только образованностью и любовью к наукам, но и великодушием, щедростью и воинскими способностями (Pach., I. P. 59. 6–16). Пахимер не умалчивает и о таких отрицательных качествах Феодора II, как гнев и горячность (Ibid. P. 41. 6–7).

Поскольку Феодор II не оправдал надежд Акрополита и знати, то она обратила свои взоры на Михаила Палеолога, которому историк непомерно раздает похвалы: сельджуки дивились его уму и сразу признали его достойным верховной власти (I, 136. 27–30); при выборе императора глаза всех обратились на него (I, 158. 7–8). Акрополит обходит молчанием все неприглядные моменты его жизни, сознательно искажает его путь к императорскому титулу (I, 159. 7–12)², зато прославляет его заботливость и внимательность к людям, что, как указывает Пахимер, было способом задабривания и привлечения на свою сторону знати (Pach., I. P. 147. 7–9; 147. 20–149. 2). Родственник Михаила, открыто перешедший в лагерь недовольной военно-феодальной знати, Акрополит становится ее идеологом, а в правление Палеолога делается его верным помощником. В своих политических воззрениях он твердо придерживается одного принципа: быть в той «партии», которая представляет большинство, победа которой не вызывает сомнений; другими словами, быть с теми, кто управляет империей. Поэтому и последняя страница «Исто-

¹ Pach., I. P. 61. 3–10; Papadopoulos J. B. Théodore II Lascaris. P. 117–119.

² Geanakoplos J. The Nicene Revolution. P. 420–430; Wirth P. Die Begründung. S. 85–91.

рии» — это откровенное признание законности императорской власти Михаила VIII.

Но независимо от политической ориентации для Акрополита император — прежде всего человек, принимающий на себя заботы о подданных, разделяющий вместе с ними многие тяготы и труды. Это «заземление» образа василевса выражается у Георгия Акрополита не только в живом и реалистическом описании внешнего облика и характера императора¹, но прежде всего в рассказе о его делах. Император-труженик, соединяющий в одном лице воина, полководца, дипломата и философа — вот черты, которые, по мысли историка, должны быть присущи человеколюбивому и заботливому правителю и которые, по его мнению, нашли свое воплощение в никейских императорах.

На первое место Акрополит ставит мужество и воинские способности императора. И это не случайно. Немного можно насчитать лет в истории Никейской империи, когда бы она не вела войны с латинянами или сельджуками, болгарами или греками Эпира. Поэтому владение мечом, личное участие в сражении — долг и обязанность императора². И «История» Акрополита донесла до нас многие примеры личного участия и мужества никейских правителей. Феодор I в личном единоборстве с Кай-Хосровом I побеждает султана и тем решает исход битвы при Антиохии на Меандре в 1211 г.³ Победу над латинянами в решающем сражении при Пиманиноне (1224 г.) принесла атака в критический момент битвы небольшого отряда во главе с Иоанном III Ватацем (I, 35. 2–7). Михаил Палеолог, имея в распоряжении всего 50 человек, принимает сражение и побеждает войско эмирских греков, превосходящее его отряд в десять раз (I, 147. 20–148. 5).

Император-воин не только участвует в битве. Он вместе с воинами стойко переносит длинные переходы и марш-броски, спеша на помощь осажденной крепости (I, 16. 2–6, 10–15), ночами, освещая дорогу факелами, пробирается через лес и ущелья, спит на земле и терпит неудобства от разъедающего глаза дыма костров (I, 122. 5–22). Он ведет военные действия не только весной, летом или осенью,

¹ Феодор I Ласкарь «был небольшого роста, хотя и не очень, довольно смуглый, имел длинную бороду, внизу раздвоенную, немного косоглазый, в битвах стремительный, склонный к гневу и любовным наслаждениям, щедрый на дары» (I, 31. 22–32. 3).

² *Langdon J.* The image of thirteenth-century Anatolian Byzantine Basileis as warriors.

³ См.: Жаворонков П. И. Никейско-латинские. С. 48–50.

но и зимой (I, 36. 4–6; 89. 6–91. 5; 119. 25–120. 16). Вообще, Акрополит высоко ценит мужество и воинскую доблесть как личное качество человека¹. Зато нерадивость в военном деле, неспособность руководить обороной и особенно бегство с поля боя вызывают у него гнев и злую насмешку (I, 59. 12–14; 114. 10–12; 145. 26–146. 2).

Но император не только воин. Прежде всего он полководец и должен обладать соответствующими способностями. Поэтому Акрополита так восхищает полководческий и дипломатический талант Иоанна III (I, 48. 9; 56. 8; 78. 2–8; 104. 10–18), который где силой оружия, а где, по выражению Георгия, «тихо и мирно» (договоры, брачные союзы, хитрость, подкуп и т. д. — I, 48. 15–19, 65. 6–27) овладел обширными территориями. А все потому, что ему императорская власть была дана не для роскоши и обогащения, а для больших сражений и битв (II, 1. 22–27).

Однако, по мысли Акрополита, императору недостаточно быть только воином и полководцем. Он должен быть мудрым и просвещенным в науках. Поэтому в характеристиках никейских императоров (за исключением Феодора I) историк после указания на их воинские способности всегда говорит об их уме и образованности (I, 62. 19; 136. 28; II, 13. 13; 21. 21–22). Следовательно, идеалом правителя для Акрополита является император-воин и философ, традиционный с античности идеал царя. Этими качествами, по его мнению, был наделен Феодор II (II, 28. 1–6)², который стал императором не из-за искусства верховой езды или стрельбы из лука, а из-за речей, сочинений, философии и высокого знания наук (II, 27. 25–32).

Следует отметить, что воинские способности и образованность императора, которые Акрополит считал основными качествами правителя, не являются основополагающими для его учителя — Никифора Влеммида. В своем риторическом труде «Царская статуя»³, написанном в самом начале правления Феодора II и для него предназначенном, Влеммид советует императору быть прежде всего смиренным, кротким, щедрым и правдивым, избегать гордости, гнева и скупости. Правитель обязан прислушиваться к советам мудрых людей, быть осторожным в выборе советников и друзей⁴. Влеммид выдвигает на первый план социально-этические добродетели.

¹ Подробнее см.: Жаворонков П. И. Некоторые аспекты. С. 130.

² Valdenberg V. Notes. P. 94.

³ Βασιλικός Ἀνδριῶς// PG, 142. Col. 658–677.

⁴ Ibid. Col. 662–672. Подробнее см.: Барвинок В. И. Никифор Влеммид. С. 236–283; Он же. Об обязанностях государей по воззрениям Никифора Влеммида. Киев, 1911; Ряшко Л. С. Об идеях. С. 107.

Акрополит, разумеется, не отрицал необходимости наличия у императора перечисленных Влеммидом качеств и сам приводит примеры щедрости (I, 103. 21–23), человеколюбия и милосердия никейских императоров (I, 37. 18–20; 103. 19–20; II, 21. 27–30). Но эти черты не являются для него определяющими. А смирение, кротость, супружеская верность скорее должны быть присущи подданным, чем правителям. У него, в отличие от Никифора Влеммида, не вызывает осуждения любовная связь Ватаца с маркизой из свиты императрицы Анны (I, 103. 23–104. 10). В то же время Акрополит осуждает невоздержанность в любви Димитрия из Фессалоники, противопоставляя ему смирение и благочестие его брата Иоанна (I, 70. 20–71. 8).

Придавая столь большое значение образованности императора, сам Георгий Акрополит являлся одним из образованнейших людей своего времени. Он хорошо знал античную литературу, философию и, разумеется, Священное Писание. В его произведениях часто встречаются античные образы и сравнения. Асень II любил свою жену Ирину, как Антоний Клеопатру (I, 61. 13–14); Михаил Палеолог говорит, что взял бы в руку раскаленное железо, если бы она была «высечена из камня Фидием или отлита из меди Праксителем» (I, 96. 16–18). Большая часть образов и выражений взята из Гомера. Странствия братьев Феодора I — Мануила и Михаила — по странам сравниваются с плаванием Одиссея (I, 109. 22–23); Феодор II более славен, чем Агамемнон (II, 28. 5–7); слово утешения Акрополит сравнивает с напитком, который Елена получила от некоей египетской женщины (II, 25. 18–23). Для того чтобы оплакать умершего императора Иоанна III, ему требуется язык Гомера и речь Геродота (II, 13. 26–27). Акрополит неоднократно использует также и примеры из Священного Писания. Иоанна III он сравнивает с Иосифом, Ноем, Моисеем и Давидом, а Византийскую империю после 1204 г. — с терebinтом, с которого упали листья (II, 14. 21–22).

Акрополит был хорошо знаком с научными достижениями античности и средневековья, прежде всего в области астрономии, математики, медицины¹. Но эти знания были знанием образованного средневекового человека: правильно излагая причины солнечных и лунных затмений, он верит, что они возвещают о грядущих бедствиях и смертях (I, 64. 1–6).

Для него образование и ум были мерилom значимости и ценности человека. Образованный человек вызывает у Акрополита уважение

¹ См.: Blum W. Akropolites. S. 37–38; *Idem*. L'historiographie. P. 218.

(I, 83. 19–20) и, напротив, бездарный и глупый — злую иронию. В основном его насмешкам подвергаются новые лица, выдвинувшиеся из низов в царствование Иоанна III и Феодора II, а также духовенство. Если в отношении незнатных, но получивших образование при дворе братьев Музалонов Акрополит сдержан (I, 124. 4–8), то об архонте Константине из Неокастр он отзывается как о человеке, умеющем только кричать (I, 123. 9). Назначенный императором комендантом крепости Прилеп Ксией полностью оправдывал свое имя (т. е. дерево, чурбан — I, 139. 7–10).

С такой же иронией говорит Акрополит и об образованности большинства никейских патриархов. Только о Михаиле IV Авториане и Германе II он отзывается как об образованных и знающих свое дело людях (I, 11. 15–18; 71. 22–23)¹. Однако патриарх Мануил I Сарантин, хотя и учился у философа Пселла², настоящим философом не стал (I, 71. 25–26), а Мануил II вообще был необразован (I, 101. 1). Патриарх Арсений Авториан, отличавшийся природным даром слова, знаком был, однако, только с грамматикой (I, 107. 6–8), так как учился немного, «чтобы не казаться совершенным невеждой»³. А Максим стал патриархом не благодаря знаниям и благочестивой жизни, а единственно из-за угождения женщинам (I, 32. 18–22).

В том, что во главе церкви чаще были люди необразованные, Акрополит справедливо видит сознательную политику императоров. «Правители, — пишет он, — хотят, чтобы патриархами были люди смиренные и посредственные по уму, которые легко уступают их желаниям. Этим чаще всего страдают люди необразованные и не смелые в речах. Люди же смелые в суждениях противятся их распоряжениям» (I, 106. 22–107. 3). Поэтому он гордится своей образованностью, независимостью, умением говорить речи⁴, своей ролью в описываемых событиях.

Талант военачальника, личное мужество, ученость и образованность — это необходимые моральные достоинства, согласно Акрополиту, для любого знатного человека. Но на первое место он ставит родовитость, знатность рода. Именно знатное происхождение и родство со знатнейшими лицами позволили Михаилу Палеологу претендовать на первое место среди знати и на императорский престол (I, 97. 9; 100. 17–18; 136. 26). Должность и титул сами по себе не

¹ *Λαγονότης Ν. Γερμανὸς ὁ Β΄*. Σ. 140–146.

² *Epirotica*. P. 265. 10–12.

³ *Richter G. Des Georgios*. S. 278.

⁴ «Мне, давно ставшему оратором и изощренному в произнесении речей» (II, 19. 18–19).

имели решающего значения для Акрополита при определении знатности того или другого лица, хотя он, как никто другой среди историков, не упускает ни малейшей возможности, чтобы показать движение человека по «титулярной» лестнице. Примечателен пример с братьями Музалонами, которые занимали высокие должности (великий domestik и протовестиарий), но не считались Акрополитом принадлежащими к высшей знати¹.

Но титул и должность имели для Акрополита значение, если речь шла о представителях знатных и родовитых фамилий, обозначаемых им как *γενναῖοι, γένους περιφανές, εὐγενές*. К ним он относил Палеологов, Петралифов, Стратигопулов, Торников, Филов, Алиатов, Ватацев, Ангелов, Тарханиотов, Синадинов, Ласкарей, Карианитов (I, 58. 20; 154. 25–155. 9; 60. 4; 66. 14–22; 79. 26)². Это была не только родовитая знать, к которой относил себя и Акрополит (I, 46. 19; 49. 18), ведущая свое начало с XI — первой половины XII в.³, но и составляющая высший слой знати⁴. Даже нахождение некоторых представителей этих родов (Иоанна Ангела, Карианита) в оппозиционном к Акрополиту и большинству знати лагере не позволяет ему умолчать о их благородном и знатном происхождении (I, 159. 19–20; 160. 4, 11).

Таким образом, знатный человек в понимании Георгия Акрополита, одного из идеологов и представителей родовой знати⁵, это, прежде всего, принадлежащий к древнему и славному роду, прославленному предками в истории, занимающий довольно высокую должность, т. е. имеющий властные функции, образованный и обладающий воинскими способностями, столь необходимыми в Никейской империи, непрерывно ведущей борьбу за восстановление Византии.

Если сравнить мнение Акрополита о знатности с представлениями византийских интеллектуалов XI–XII вв., то довольно четко заметно сходство его взглядов с мнением большинства писателей комниновской эпохи, когда родовитость, благородное происхождение, соединенное с чиновностью и моральными достоинствами, составляли основу знатности⁶. Его взгляды были, в известной степени,

¹ Подробнее см.: Жаворонков П. И. Представления. С. 94.

² См.: Zhavoronkov P. I. The Composition. P. 180–187.

³ Каждан А. П. Социальный состав. С. 116–118.

⁴ *εὐγενεῖς καὶ τῆς πρώτης τυτχάνοντες τάξεως* (I, 154. 25–26). См. о ней: Жаворонков П. И. Состав и эволюция. С. 83–90.

⁵ Стратигопулов, Торников, Раулей, т. е. элиту родовой знати, он называет *προϋχόντες τῶν ἡμετέρων* (I, 188. 30).

⁶ Каждан А. П. Социальный состав. С. 34, 38, 42 и др.

новой аристократизацией понятия знатности, сменившей традиционное как для XI в., так и для времени Ангелов понимание знатности прежде всего как богатства, служебного положения и личных достоинств¹.

Мысли Акрополита, касающиеся состояния государства, не отличаются новизной, хотя и продиктованы высшими политическими соображениями. По его мнению, идеальное положение в государстве наступит тогда, когда повсюду среди народов установится мир, когда один не будет грабить другого и обижать ближнего, когда справедливость не будет связана с золотом и император будет неподкупен в решениях, когда сборщики налогов не будут обирать земледельца, а закон — опустошать дома бедняков, когда власть над областями окажется не у наглых и глупых, а у справедливых и человеческих (II, 27. 2–20). Но все это может быть только в том случае, если государство является сильным.

Поэтому Акрополит, мечтая о сильной и могущественной империи, стремится описывать события во всех греческих государствах (исключение составляет только Трапезундская империя), территории которых некогда (до 1204 г.) входили в состав единой Византийской империи. А пока такой империей ему, конечно, мыслилась только Никейская империя, правонаследница Византийской империи, «империя в изгнании», собирательница утраченных земель, самодержец которой «получил в руки справедливый жребий и удел, а не отнял похищенное, что часто случается со многими другими» (II, 15. 13–16). Вот почему Акрополит с таким оттенком пренебрежения говорит о Феодоре Комнине, императоре Фессалоники (1224–1230), который тоже «считался императором» (I, 35. 20–21) и завел у себя порядки не царские, а варварские, так как не был знаком с внутренним устройством императорского двора (I, 34. 8–12).

Георгий Акрополит — патриот своей родины и города, в котором родился. Он называет Константинополь самым известным и знаменитым городом в мире (I, 4. 24–25; 8. 3), который временно оказался в руках нечестивых латинян. Он считает ромеев греками (I, 76. 27–28), заменяет понятие «ромей» на «мы», «наши» (I, 55. 1; 58. 11 и др.). Его патриотизм проявляется в первую очередь в противопоставлении ромеев варварам: латинянам, болгарам, половцам, сельджукам. Латиняне уважали его отца, но тот хотел уйти из Константинополя (I, 46. 15–22), чтобы не быть вместе с неверными, брак с которыми — «нечестивое дело» (I, 31. 4–5). Болгары, пастухи и свинопасы (I, 114. 12–14), люди трусливые и неспособные к осаде крепостей (I,

¹ Каждый А. П. Социальный состав. С. 32–33, 53.

113. 15–18), всегда враждебны ромеям (I, 109. 4–5)¹. Они постоянно объединяются со скифами, «дикарями и пришельцами» (I, 54. 4–5) со звериным характером (I, 24. 3–4). Сербь вероломны и не знают чувства благодарности (I, 145. 16–20).

В целом Акрополит придерживается традиционной позиции превосходства ромеев перед любым другим народом. Но он старается быть объективным в своих оценках и признает, что латиняне намного свободнее говорят о своих правителях (I, 99. 4–5), храбро сражаются до последнего (I, 16. 7–20). Император Анри, «человек мужественный и склонный к битвам», хотя он и был франком, но относился с пониманием к ромеям и простому народу (I, 28. 12–16), Асень II «между варварами был человек превосходный не только для своих, но и для чужих» (I, 64. 7–8)². Акрополит вынужден признать, что власть Никейской империи над частью Болгарии является игом для болгар и последние законно его свергают (I, 108. 2–4).

Этот патриотизм Акрополита был скорее «врожденным», усвоенным из литературы и традиции. Зато его другой патриотизм, «никейский» (тесно связанный с политической идеологией), был сопряжен с защитой прав державы Ласкарей перед другими греческими государствами на роль восстановительницы Византийской империи, которая была завоевана крестоносцами из-за неспособности императоров из рода Ангелов им противостоять. Вследствие этого они потеряли все права на власть и легитимность. Вот почему правитель Эпирского деспотата из этого скопрометированного рода Ангелов везде обозначается как «мятежник» и «отступник»³, вследствие нежелания признавать законность прав императоров Никеи и подчиниться им. Правда, Акрополит, являясь идеологом и сторонником Михаила VIII⁴, стремится перенести права династии Ласкарей прежде всего на своего венценосного покровителя, который с первых лет своей карьеры вместе со своим отцом, великим domestikом Андроником Палеологом, управлял отдельными завоеванными областями западных греков. А после отвоевания Константинополя легитимность Михаила VIII и его превосходство над незаконнорожденным Михаилом II Ангелом становятся для Акрополита аксиомой, не подлежащей обсуждению⁵.

¹ Подробнее см.: Жаворонков П. И. Болгария и болгары. С. 75–79.

² См. также: Ангелов П. България и българите. С. 242–244.

³ ὁ ἀποστάτης, ὁ ἀνάρτης. — Асгор., I, 145. 1, 17; 148. 13, 25; 149. 3; 150. 17 и др.

⁴ Акрополит, собственно, был первым историографом первого императора из династии Палеологов.

⁵ Подробнее см.: Blum W. Akropolites. S. 44–45.

В заключение необходимо сказать и о понимании Акрополитом роли судьбы в жизни человека. Как истинно верующий человек он не подвергает сомнению тезис, что в жизни все предопределено и зависит от Бога. Он верит, что освобождение Цирульской крепости связано с Божьим заступничеством (I, 56. 2). Освобождение Константинополя от латинян свершилось по устроению промысла Божьего (I, 181. 9–10; 183. 18–19), а латиняне, пытавшиеся захватить остров Дафнусий, ничего не смогли сделать, так как его защищал Бог (I, 183. 2–3). Суд над Михаилом Палеологом в 1252 г. — это испытание, которое Всевышний послал ему, прежде чем возвести на престол (I, 99. 19–100. 1). Нарушение христианской клятвы ведет к несчастьям. Так случилось с Иваном II Асенем, когда он в 1235 г. разорвал союз с Иоанном III и перешел на сторону латинян, за что Бог отнял у него жену и сына (I, 57. 1–5).

3. «История» Георгия Акрополита

Свой основной труд Акрополит написал вскоре после отвоевания Константинополя в 1261 г. К такому выводу приводит ряд косвенных наблюдений, поскольку прямых данных нет. Во-первых, единая композиция «Истории», характеристика лиц, и в первую очередь Михаила VIII, позволяют предположить, что она писалась без перерыва в течение не очень значительного времени, но тогда, когда общественные дела позволили ему полностью отделиться этой работе. Таким периодом было время с 1262 по 1265 г., когда он был временно освобожден от политических дел. Во-вторых, в «Истории» четко прослеживается особое отношение автора к Михаилу Палеологу, задолго до того, как тот стал императором, постоянное стремление Акрополита возвысить Палеолога над остальными и т. д. А если «История» не претерпевала существенной переделки (а это скорее так), то такое отношение к Михаилу Палеологу могло присутствовать в труде только после того, как он стал императором. Хотя замысел написать историю Никейской империи мог возникнуть и ранее, например, во время его эмирского плена в 1257–1259 гг.¹

¹ Подробнее о датировке см.: Blum W. Akropolites. S. 19–23. С. Шестаков, опираясь на словесное сходство характеристики Иоанна III в «Эпитафии» и в «Истории», предполагал, что основное произведение Акрополита могло быть начато еще в конце царствования Ватаца (Шестаков С. Рец. С. 637). Однако, вероятнее всего, именно выражения из «Эпитафии» (1254) перешли затем в «Историю».

Мы не знаем точно, как назвал свой труд Акрополит, ибо первоначальный авторский текст не сохранился. Но в одной из древнейших рукописей (Vatic. gr. 163, к. XIII в.), восходящей, вероятно, к оригиналу¹, сочинение Акрополита названо «Χρονική συγγραφή» («Хронологическое повествование»). Точно такое же название присутствует и в копии (Barber. gr. II 85), сделанной Л. Алляцием в 40-е годы XVII в. на острове Хиосе с одного древнего не сохранившегося кодекса². Эта копия положена им в основу своего издания «История» Акрополита в 1651 г. Вместе с тем в ряде рукописей последней четверти XIII — н. XIV в. труд Акрополита назван как «Ἱστορία» (Ambros. gr. 73 sup), «Ἱστορικόν» и «Ἱστορία» (Vatic. gr. 166; Brit. gr. add. 28828) и «Χρονική διήγησις» (Upsal. gr. 6)³. Последнее название, находящееся в рукописи, созданной, возможно, еще при жизни Акрополита, полностью совпадает с наименованием труда («История») Никиты Хониата.

Поэтому есть все основания отказаться от сложившейся научной традиции именовать исторический труд Георгия Акрополита «Хроникой»⁴. Перед нами «История»⁵, как по названию, так и по стилю и повествованию, которые свойственны этому жанру исторического произведения, описывающего с личностных позиций эпоху Никейской империи. Хотя следует сказать, что строгих границы между «хрониками» и «историями» в византийской историографии не существовало. Об этом свидетельствуют и названия самих произведений⁶, и исследования современных историков⁷.

¹ См.: Heisenberg A. Prolegomena / Acrop. I. S. IV–VI, XXIII.

² Этот кодекс был идентичен Vatic. gr. 163 (XIII в.). Об этих трех рукописях см.: Heisenberg A. Studien. S. 34; Idem. Prolegomena / Acrop., I. S. IV–VIII; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. 1. S. 266.

³ См.: Heisenberg A. Prolegomena / Acrop., I. S. VIII–XI.

⁴ Тем более что только Ф. Дуза, издавший сокращенную редакцию труда Акрополита, назвал его «Хроникой». Но эта редакция так и озаглавлена. Все другие издания, начиная с Л. Алляция и кончая А. Гейзенбергом-П. Виртом, именуют труд Акрополита «Историей» (см. ниже).

⁵ Сам Акрополит в своем труде неоднократно подчеркивает, что его описание событий — это «изложение истории» (ὁ τῆς ἱστορίας λόγος, ἱστορία — I, 12. 22; 24. 10; 44. 7; 57. 16; 124. 19–20; 136. 8; 138. 20; 143. 21 и др.). Он ни разу не употребил термин «τά χρονικά».

⁶ Так, «Краткая история» Михаила Пселла, начинающаяся с Ромула, — скорее «всемирная хроника», чем «история» (см.: Любарский Я. Н. Михаил Пселл. С. 239).

⁷ См.: Beck H.-G. Zur byzantinischen «Mönchschronik» / Beck H.-G. Ideen und Realitäten im Byzanz. L., 1972; Любарский Я. Н. Михаил Пселл. С. 239–240, 246.

Труд Акрополита даже в лучших и ранних рукописях дошел до нас незаконченным, прервавшись на середине фразы. Было ли так на самом деле, или рукописная традиция не сохранила его конца — неизвестно. Некоторые исследователи отмечали, что «История» производит впечатление не только незаконченного произведения, но и во многих местах стилистически и грамматически не исправленного¹. Поэтому есть все основания предполагать, что появившиеся сразу же (еще при жизни Акрополита) списки с его «Истории» (таковы, скорее всего, cod. Vatic. gr. 166, cod. Vindob. Hist. gr. 68, cod. Upsal. gr. 6) были сделаны с правленного Акрополитом оригинала, но по вине писцов многие исправления (на полях и в тексте) были неправильно поняты². Тогда же в эти три копии «Истории», в ее 84-ю главу, епископом Кизика Феодором Скутариотом, другом и последователем патриарха Арсения Авториана³, были внесены существенные дополнения о личности Авториана⁴, которые присутствуют и в «Хронике» Феодора Скутариота. Первоначально «История» не имела деления на главы (89 глав). Впервые они появились при издании труда Л. Алляцием в 1651 г. и были сохранены без изменений в критическом издании А. Гейзенберга в 1903 г.

Через некоторое время после написания Акрополитом своего труда неизвестным автором была создана сокращенная редакция «Истории»⁵, в которой кроме сокращения длинных мест полной редакции были совершенно опущены главы, повествующие о жизни и карьере самого Акрополита⁶. Это позволяет предполагать, что она была создана после смерти Акрополита кем-то из оппозиционного ему лагеря.

«История» Георгия Акрополита хронологически является продолжением «Истории» Никиты Хониата⁷. В ней описываются собы-

¹ См. об этом: *Шестаков С.* Рец. С. 635.

² Подробнее см.: Там же. С. 634–637.

³ Не исключено, что эти дополнения в рукописи были внесены уже после смерти Феодора Скутариота его родственником Никитой Скутариотом, который унаследовал у Феодора богатую библиотеку рукописей (PLP, 26214).

⁴ См. наши примеч. 1062 и 1067 к «Истории».

⁵ Астор., I, P. 191–274. Научной ценности она не имеет.

⁶ См.: *Heisenberg A.* Studien. S. 47–52.

⁷ Акрополит, безусловно, хорошо знал «Историю» Хониата (от XIII в. сохранилось не менее 6 рукописей его труда). Прямых заимствований обнаружить не удалось. Но при описании некоторых эпизодов правления Исаака II (гл. 11–12) он, конечно, опирался на труд Никиты Хониата. Первые главы «Истории» (гл. 1–8, 13) Акрополита — это скорее «конспект» последних глав сочинения Хониата.

тия с 1203 по август 1261 г. с небольшими экскурсами в историю династии Ангелов. Это — в основном политическая история Никейской империи, история ее возникновения, роста, борьбы с противниками и как апогей — возвращение бывшей столицы Византийской империи. Это одновременно и один из главных источников для истории Эпирского деспотата и Второго Болгарского государства. Условно «Историю» можно разделить на две части: первая охватывает период с 1203 по 1233 г., вторая — с 1234 по 1261. События первой части, свидетелем которых Акрополит не мог быть, излагаются им на основе последних глав «Истории» Хониата, дипломатических данных о заключении союзов и рассказов очевидцев, о чем он прямо сообщает: «очевидцы этого события рассказывали» (I, 9. 20), «как говорили некоторые» (I, 27. 13), «по словам некоторых» (I, 37. 20–21).

С 1234 г. Георгий уже сам очевидец и часто участник описываемых событий, так как стал одним из приближенных Иоанна III, а затем Феодора II и Михаила VIII, занимая высокие должности при императорском дворе. Во многих случаях он прямо указывает на свое присутствие при описываемых событиях (I, 44. 22–23; 63. 1–2; 77. 23; 97. 8–9; 129. 15 и др.). Но вместе с тем он и при написании этой части «Истории» пользовался рассказами других очевидцев: «как говорили те, которые знали все, относящее к нему» (I, 103. 17). Поэтому вторая часть «Истории» в три раза по объему превосходит первую, хотя в той и другой описывается по три десятилетия.

При определении значимости исторического сочинения важное значение имеет его достоверность и объективность автора. В первой, «методологической» главе, традиционном компоненте почти всех исторических произведений, Акрополит присоединяется к мнению писавших до него историков о пользе истории¹ и заявляет, что главное для описывающего событие — не исказить истину. «Писать историю, — продолжает он, — следует не из-за расположения или зависти, и даже не из-за ненависти или благосклонности, но единственно ради [самой] истории, чтобы не предать бездне забвения... чьи бы то ни было дела, будь они хорошие или плохие» (I, 4. 18–23). Здесь в более пространной форме выражена мысль Тацита «sine ira et studio»² («без гнева и пристрастия»), которого Акрополит едва ли читал. Однако эти мысли были высказаны еще до Тацита античными историками, и прежде всего Лукианом в его знаменитом труде «Как писать историю» (гл. 38, 41), а также Геродотом («чтобы прошедшие

¹ См. примеч. 1 к «Истории».

² P. Cornelii. Taciti libri qui supersunt. Lipsiae, 1962. Т. 1. Livr. 1. Cap. 1.

события с течением не пришли в забвение»¹ и Фукидидом («не по личному усмотрению»)². Поэтому кредо Акрополита об истине и пользе истории — общее место и привычный круг идей в античной и византийской историографии³. Более важен вопрос: насколько этих идей придерживался Акрополит в своем труде?

Большинство современных исследователей оценивают «Историю» Акрополита, в целом, как объективный источник. И это действительно так, если речь не идет о личности и делах Михаила Палеолога, которые даны тенденциозно и при сравнении с другими источниками, прежде всего с «Историей» Георгия Пахимера, не соответствуют истинному положению дел. Наиболее четко эта тенденция видна при описании Акрополитом событий после смерти Феодора II, когда Михаил вступил в борьбу за императорскую корону. Страшную резню над гробом императора историк объясняет местью несправедливо наказанных и обиженных покойным василевсом, яростью толпы и недостойностью лиц (Музалов), привлеченных к управлению (I, 154. 10–156. 17). Он совершенно не упоминает причастности Михаила Палеолога как к этим событиям, так и к отстранению от власти законного престолонаследника Иоанна IV Ласкаря. Напротив, он изображает Михаила не желающим принимать на себя управление государством. И если он все-таки это сделал, то только под давлением сената, духовенства и войска (I, 158. 5–159. 6).

Акрополит очень редко прибегает в своем труде к чистой риторике и метафорам, но, рассказывая о начале царствования Палеолога, он не может обойтись без них. Разница между правлением Феодора II и Михаила VIII была столь велика, как если бы «кто из мрачной глубины вышел на яркий свет солнца, или из шторма попал в спокойное море, или из зимы в весну, или из урагана в безветрие, и от состояния сильного горя перешел к удовольствию» (I, 161. 19–22). В «Истории» ничего не сообщается о судьбе отстраненного сына Феодора II. Не пишет Акрополит и об отношении знати к Музаловам, об опекуновстве патриарха Арсения Авториана, роль которого в «Истории» искажена, и о многом другом, о чем мы знаем из первых трех книг «Истории» Георгия Пахимера⁴. Поэтому тезис Акрополита о том, что «историк должен прислушиваться и быть знаком и с общей молвой,

¹ Herodoti Historiae. Rec. C. Hude. Oxonii, 1912. V. 1. Livr. 1. Klio.

² Thucydides Historiae / Ed. H. S. Jones. Oxford, 1908. V. 1. Livr. 1. Cap. 22, 2.

³ Moravcsik Gy. Klassizismus. S. 367; Любарский Я. Н. Михаил Пселл. С. 236.

⁴ См.: Pach., I. P. 79. 26–81. 3; 9. 29–91. 6; 95. 14–97. 9; 101. 20–103. 15; 111. 14–115. 6 и др.; Geanakopulos I. The Nicene Revolution. P. 420–430; Wirth P. Die Begründung. S. 85–91; Failler A. Chronologie, I. P. 27–30, 39–45.

если он не хочет исказить истину» (I, 4. 15–17), здесь не выдерживает никакой критики.

Георгий Акрополит был хорошим ритором. Свои знания приемов и методов риторики он успешно применяет и в «Истории», особенно когда необходимо перейти от одного исторического сюжета к другому, от прошлого к настоящему. А поскольку он старается описывать события в разных частях бывшей Византийской империи, и не только в ней, то такие переходы случаются часто. Так, рассказывая о сражении на Меандре в 1211 г. (гл. 10), он пишет: «...но мне опять хочется описать случившиеся события на Западе, а чтобы мое повествование было для всех понятным, следует рассказать о предшествующих событиях» (I, 18. 4–6), под которыми имеется в виду четвертый поход Исаака II в 1190 г. против Болгарии и его поражение. Он искусно плетет нить повествования, соединяя и нанизывая один сюжет на другой при помощи риторических вставок: «...но здесь мое повествование должно приостановиться, так как следует рассказать о том, что произошло с императором Алексеем» (I, 12. 22–23), «после этих событий речь пойдет о наших делах» (I, 24. 10–11), «однако мое повествование снова возвращается к императору Феодору» (I, 26. 10–11), «и снова речь пойдет о делах болгар» (I, 32. 25), «я немного прерываю нить повествования» (I, 39. 4–5), «однако последовательность исторического рассказа снова требует вернуться к латинянам в Константинополе» (I, 44. 6–7) и т. д.

В нить повествования Акрополит мастерски вплетает и рассказы о себе (см. гл. 15, 39, 60, 77), не удаляясь далеко от изложения исторических событий и сохраняя композицию произведения. В «Истории» много реалистичных художественных сцен и зарисовок, которые оживляют краткость и сухость изложения: поединок Феодора I с султаном Кай-Хосровом I в 1211 г. (I, 16. 24–17. 16), внешний вид кардинала Пелагия (I, 29. 12–18) и князя Ахайи Виллардуэна (I, 170. 12–14), описание апоплексических ударов у императора Иоанна III (I, 101. 23–103. 2), сцена избиения палками Акрополита в лагере (I, 131. 1–132. 7), изображение стоянки войска в зимнем лесу ночью у костров (I, 122. 13–23) и др.

В то же время читатель «Истории» явственно ощущает склонность автора к немногословному и точному изображению событий и явлений. Эта черта отличает его от большинства византийских историков. Его характеристики персонажей отличаются краткостью, но они емкие, насыщены конкретными деталями и не схематичны¹. В целом

¹ См., напр., характеристики Феодора I Ласкаря (I, 31. 22–32), Иоанна III Ватаца (I, 103. 19–104. 18), императрицы Ирины (I, 62. 19–23), Феодора II (I, 105. 1–17), Ивана II Асеня (I, 64. 7–11).

ряде случаев немногословность и сухость изложения сдобривается порцией то тонкого, то пренебрежительного юмора. Таково описание сцены избияния палками надутого кожного мешка, привязанного к одному из заговорщиков в Фессалонике, Кампану (I, 81. 17–25), и обыгрывание имени св. Димитрия и Димитрия Ангела, деспота Фессалоники (I, 81. 27–81. 2), которые сам историк применяет «в качестве приправы» (ὡς ἡδυσμά — I, 80. 19) к повествованию. К таким «приправам» относятся и бегство этого Димитрия Ангела через окно от мужа его любовницы, в результате чего он сломал бедро и ногу (I, 71. 4–12), сожительство гетуэзцев, захвативших о. Родос, только с молодыми и красивыми женщинами (I, 86. 17–20), требование латинян у Михаила VIII части византийских земель (I, 162. 1–163. 9) и др. Правда, Акрополит никогда не смеется над собой. Его юмор всегда относится к другим.

Талант Акрополита-рассказчика виден и в широком применении речей, которые как способ повествования и как риторическое украшение давали ему возможность передать не только собственные мысли, но и взгляды описываемых персонажей. Среди почти двух десятков коротких и длинных речей, которые приводятся в «Истории», отметим речь Николая Манклавита перед жителями Меленика (I, 76. 11–77. 9), в которой он убеждал их, являющихся греками из Филиппополя, перейти под власть Nikei, выступление Михаила Палеолога на суде 1252 г. в Филиппи (I, 99. 6–100. 4) и его разговор там же с митрополитом Фокой (I, 99. 9–98. 14). Следует отметить, что большинство речей связано либо с самим Акрополитом (I, 128. 20–130. 24; 134. 16–135. 19; 186. 19–24), либо (что чаще) с его кумиром, императором Михаилом VIII (I, 161. 25–163. 15; 179. 10–13; 184. 9–21 и др.). И здесь прямая речь выполняет задачу прославления императора и подчеркивания еще раз связи между ним и Акрополитом.

В то же время некоторые речи являются «речами-предупреждениями» будущих несчастий. Так, Феодор Фил, возглавлявший посольство к Михаилу II Ангелу в начале 1259 г. и разочарованный приемом и отказом эмирского деспота принять условия мира, сказал на прощание: «Знай, что скоро ты испытаешь на себе власть императора и силу ромеев и расквасишься» (I, 164. 11–12), предвещая ему поражение через несколько месяцев в Пелагонийской битве. Новый подеста Константинополя выступил в июле 1261 г. с речью перед латинянами, в которой призывал наказать ромеев и отправить на завоевание о. Дафнузия (I, 181. 15–18). Но наказанными оказались сами латиняне, вынужденные спастись из захваченного ромеями Константинополя.

«История» написана точным классическим языком. Поэтому нередко можно встретить вместо привычных среднегреческих слов и выражений совершенно классические термины: αὐτοκάσιγνητος и αὐτόδελφος (родной брат — I, 24, 14; 64. 14; 162. 2, 16; 168. 18; 181. 1, 6) вместо ἀδελφός, ταίνω (венчать — I, 11. 18; 159. 18) вместо στέφω, ἐπὶ ξυροῦ (на волоске — 15. 2; 137. 9), νῆ τῇν Θέμιν (клянусь Фемидой — I, 96. 18; 124. 15; 139. 9), ξίφους κатарχησαμένου σώματος (букв. «меча, пляшущего по спине» — I, 78. 12) и др.

Иногда у Акрополита можно найти тропы: «неверным советникам»¹, «волей-неволей»². Как хороший стилист, он широко пользуется синонимами для передачи одного и того же понятия. Классический пример с глаголом θνήσκω (умирать): ἐξ ἀνθρώπων ἐγένετο (I, 52. 19; 56. 15–16; 73. 5); τῷ χρεὼν ἑλκετοῦργησε (I, 103. 15–16); πρὸς τὰς θείας ἀπᾶραι σκηνάς (I, 71. 21–22); πρὸς τὰς αἰωνίους μεταστῆναι σκηνάς (I, 177. 3–4). Вместе с тем в синтаксисе «Истории» встречаются анаколумы, отсутствуют глагольные префиксы, perfectum и plusquamperfectum преобладает над aoristus. Поэтому издателем А. Гейзенбергом и было составлено два грамматических индекса к «Истории» (I. P. 333–338).

Подводя итог, следует сказать, что благодаря труду Георгия Акрополита современная наука может составить довольно подробную и объективную картину истории Никейской империи, а также Эпирского деспотата и Болгарии первой половины XIII в. Не меньшее значение он имеет и для истории Латинской империи.

4. Издания и переводы «Истории» Акрополита

Впервые «История» была издана (как «Хроника») в 1614 г. Фредериком Дузой в Женеве³ на основе позднейшей, очень сокращенной и искаженной редакции, текст которой по другой рукописи был помещен рядом с полным текстом в издании Льва Алляция в 1651 г. в Париже⁴, в т. н. «Парижском корпусе византийских историков».

¹ τοῖς ἐπιβούλοις συμβούλοις — I, 80. 14–15; 82. 15.

² ἐκὼν ἄκων — I, 6. 6; 62. 11; 133. 16; 148. 23; 159. 10. Выражение из «Илиады» Гомера.

³ Georgii logothetae Acropolitae Chronicon Constantinopolitanum / Ed. Th. Dousae. Lugdunum Batavorum. 1614. В 1714 г. издание Дузы было переиздано в Лейдене, а в 1974 г. в Афинах, в серии «Библиотека византийских трудов» (т. 79).

⁴ Georgii Acropolitae, Magni Logothetae Historia Byzantina. Leone Allatio interprete. Parisii, 1651. Переиздано в 1729 г. в «Венецианском корпусе».

Издание Л. Алляция впервые познакомило ученый мир с полной редакцией «Истории». Рукопись текста была найдена им на о. Хиос, и в основу издания он положил собственноручный список с нее. Перевод на латинский язык был сделан им же. По сравнению с кратким комментарием Ф. Дузы к своему изданию (он также помещен здесь, Р. 286–296) научный аппарат Алляция значительно богаче. Кроме обширного исторического комментария к каждой главе и сравнения сведений Акрополита с Георгием Пахимером и Никифором Григорой (Р. 200–282), Алляций написал краткую биографию Георгия Акрополита¹ и *Index historicus*.

Следующее издание «Истории» было осуществлено в 1836 г. Имм. Беккером в серии «CSHB». Издана была только полная редакция Л. Алляция с небольшими исправлениями в тексте. Латинский перевод и научный аппарат Алляция и Дузы сохранен без изменения. В 1865 г. Минь переиздал его в своей серии². Некоторые главы «Истории» были напечатаны в «Сборнике историков крестовых походов»³.

Впервые критическое издание «Истории» и других сохранившихся трудов Акрополита было осуществлено А. Гейзенбергом в 1903 г.⁴ Этому предшествовала длительная работа по изучению и сравнению всех существующих рукописей⁵. Хотя и до этого «История» активно использовалась при написании исторических трудов⁶, однако после ее критического издания, откликом на которое было не менее 8 рецензий, началась научная работа с ее текстом⁷, а ее содержание стало основой для исторических исследований этого периода Византии. В 1978 г. труды Георгия Акрополита были переизданы П. Виртом⁸. Он учел критические замечания и предложения по улучшению текста, сделанные рецензентами после издания в 1903 г., и внес более 35 поправок в текст. По этому изданию и выполнен наш перевод

¹ Ibid. P. 351–358.

² Migne. PG. T. 140, 1865. Col. 969–1220.

³ RHC. Historiens grecs. Paris, 1875. V. I–II. P. 563–580; 699–725.

⁴ Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg. V. 1–2. Lipsiae, 1903.

⁵ Работы А. Гейзенберга по изучению и критике текста «Истории» см.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. Bd. 1. S. 267.

⁶ Наиболее полно ее данные вошли в работу греческого ученого А. Милиаракиса: *Μηλιαράκης Α. Ἱστορία τοῦ Βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτᾶτος τῆς Ἠπείρου, 1204–1261. Ἐν Αθήναις, 1898.*

⁷ О рецензиях и работах см.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. Bd. 1. S. 267–268.

⁸ Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg. Editio stereotypa editionis anni MCMIII correctior. cum P. Wirth. Stuttgart, 1978. Bd. 1–2.

«Истории» и «Эпитафии на смерть Иоанна Дуки» Георгия Акрополита.

В настоящее время существуют три полных перевода «Истории» Акрополита на современные европейские языки. Впервые она была издана в 1863 г. на русском языке под редакцией бакалавра И. Троицкого в серии «Византийские историки»¹, которая осуществлялась Санкт-Петербургской Духовной академией. Перевод был сделан с боннского издания (1836). Как сам перевод, во многих случаях очень неточный и не соответствующий критическому изданию «Истории», так и вступительная статья к нему с большими ошибками в хронологии и биографии Акрополита, давно устарели и не имеют научной ценности.

Следующего перевода исторического труда Акрополита пришлось ждать более ста лет. Английская исследовательница Р. Макридис в 1978 г. представила в качестве докторской диссертации тщательно комментированный перевод «Истории»². К сожалению, он до сих пор оставался неопубликованным³, и о нем известно только по редким упоминаниям в литературе и ссылкам на комментарий Р. Макридис в монографии Фр. Бреденкампа⁴. Для нас он остался недоступным.

В 1989 г. В. Блюм опубликовал немецкий перевод «Истории» Акрополита⁵. Кроме основного труда никейского историка, В. Блюм включил в книгу перевода также его эпитафию на смерть императрицы Ирины и большинство из 57 извлечений из «Хроники» Феодора Скутариота, сделанных еще А. Гейзенбергом. Переводу предшествует довольно обширная вступительная статья, а завершает его не очень глубокий и выборочный комментарий. Сам перевод довольно вольный, не научный и во многих случаях не совсем точный, так как В. Блюму не хватает знаний специфики византийского материала. На все эти недостатки перевода обратили внимание все пять рецензентов⁶ и мы в своих комментариях к соответствующим местам.

¹ Летопись великого лагофета Георгия Акрополита. СПб., 1863 (= Византийские историки, т. 8).

² *Macrides R. I. A Translation and Historical Commentary of George Akropolites' History*. Ph. D. Thesis. University of London, 1978.

³ Насколько нам известно, Р. Макридис давно уже готовит перевод «Истории» к изданию. Возможно, он уже близок к выходу в свет.

⁴ *Bredenkamp Fr. The Byzantine Empire*. P. 90, 91, 111, 130 etc.

⁵ *Georgios Akropolites (1217–1282). Die Chronik / Übersetzt und erläutert von Wilhelm Blum* (= Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 28). Stuttgart, 1989. Он по традиции именует труд Акрополита «Хроникой».

⁶ См.: *Macrides R. I.* BS, 1992, 53/2. P. 275–277; *Koder I.* // JÖB, 1992, 42. S. 396–398; *Matschke K.-P.* // Deutsche Literaturzeitung. 1992, 113.

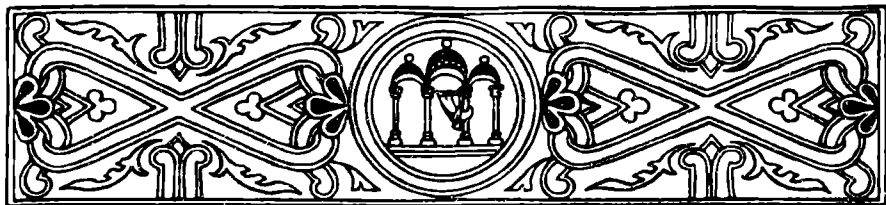
В заключение необходимо указать еще на болгарский перевод глав «Истории» Акрополита¹, относящихся к событиям во Втором Болгарском царстве. Объем этих глав и отрывков из них составляет около половины труда Акрополита. Перевод качественно научный, но комментарий очень беден.

S. 377–378; Failler A. // REB. 1991, 49. P. 276–277; Търкова-Займова В. // Études Balkaniques. 1992. P. 127–128.

¹ Гръцки извори за българската история. Т. VIII / Съставил М. Войнов. С., 1972. С. 151–213.

ГЕОРГИЙ АКРОПОЛИТ
ИСТОРИЯ

1. Пользу истории определили и писавшие до нас; и то, что они сказали, мы можем [только] подтвердить. Ибо что же мы скажем нового после столь многочисленных историков, которые в своих сочинениях высказали все хорошее в пользу истории?^{1*} А потому мы просто опишем в своей истории только то, что найдем достойным рассказа в новейших событиях, о чем [не писали] другие историки. Дело в том, что описание новейших событий, которые еще никто не изложил письменно, весьма полезно, так как люди получают знания о событиях, о которых устная молва сообщает неверно.

Писавшие, подобно нам, исторические сочинения начинали по-разному: одни из них — от сотворения мира², другие — от какого-нибудь значительного события, например [от начала истории] персов, эллинов, римлян или другого народа³; каждый строил свое сочинение согласно собственной цели. Наше же повествование будет начато совсем не так. Ибо о событиях, совершившихся с самого начала сотворения мира, рассказано много и многими, и нет необходимости говорить о том, что большинство описывавших дела царей, отложения областей, мятежи городов, сражения и пленения, победы и поражения и тому подобное, происходившее у нас, по-разному рассказывали об этом. Когда события столь многообразны и, может быть, не совсем известны их творцам, то [только] историкам удается полностью восстановить истину⁴ путем изысканий на досуге. Поэтому историк должен прислушиваться и быть знаком более или менее и с общей молвой, если он не хочет исказить истину, подобно превращающим оболы в кератии⁵ или желающим [их] подделать. Писать историю следует не из-за расположения или зависти, и даже не из-за ненависти или благосклонности, но единственно ради [са-

* См. комментарий к «Истории» на с. 153.

мой] истории, чтобы не предать бездне забвения, которую порождает время, чьи бы то ни было дела, будь они хорошие или плохие⁶.

Нашим началом станет взятие Константинополя⁷, настолько известного и знаменитого города, что нет ни одного народа в мире, который не знал бы его.

2. Когда Алексей Комнин⁸, брат царствовавшего перед ним Исаака⁹ (оба они назывались Ангелами¹⁰), управлял державой ромеев¹¹, пришли с войной к Константинополю войска из Италии¹². Причина же такова. Вышеупомянутый Алексей сверг с престола брата Исаака, а затем ослепил¹³ его и таким образом добился власти над ромеями. Но у Исаака был сын¹⁴, рожденный от его первой жены¹⁵, уже вступавший в юношеский возраст. Переполненный гневом [за злодеяние], совершенное над отцом, он бежит в Рим¹⁶, падает [ниц] перед его архиепископом¹⁷ и настойчиво просит того отомстить за отца. Случилось так, что в это время в Италии собрались в большом числе [воины]¹⁸, — одни [были] из самой Италии, другие из франкского государства, третьи из Венеции, а остальные из других стран¹⁹, — чтобы отправиться на освобождение Иерусалима²⁰, где находился гроб Господень. Их собрал архиепископ древнего Рима, которого, как я сказал, настойчиво просил о [передаче ему] отцовской власти сын Исаака. Папа, склоненный просьбами юноши²¹, а еще более обещаниями, — ибо они были обильны²², — передал его вождям войск, чтобы они, свернув с установленного пути, возвели его на отцовский трон и получили с него за расходы, которые будут сделаны во время дороги и остановки около Константинополя. И вот они отплыли²³ на триерах²⁴ и на навах с трюмами²⁵ и счастливо проделали путь при попутных ветрах. Когда же они приплыли к Константинополю²⁶, то объявили жителям города об юноше, о насилиях [совершенных над его отцом] и, как следствие этого, о распоряжениях римского папы. Некоторое время между обеими сторонами шли переговоры²⁷, а затем произошли сильные сражения на суше²⁸, ибо переговоры послов ничего не дали. Так как император Алексей испугался этих печальных обстоятельств, а еще более опасался [своих] подданных, склонных к волнению и подверженных мятежу, то он к радости всех, по собственной воле, хотя в душе и не согласный²⁹, бежал, сказав при этом, как утверждали слышавшие, «и убежал Давид, и спасся»³⁰. Он взял с собой также жену³¹ и достаточно много денег³² из императорского казнохранилища.

3. Когда он ушел из Константинополя, жители отправили посольство³³ к италийцам³⁴, чтобы сын Исаака Алексей, из-за которого, как считалось, началась война, был приведен в город и провозглашен императором. И действительно, юноша был привезен в город на осно-

вании предыдущих соглашений³⁵, которые он заключил с приведшими его италийцами, и всем народом провозглашен императором³⁶. С этого времени жители города и италийцы с виду помирились, но когда италийцы потребовали [исполнения] обязательств и [возмещения] расходов, жители города посчитали [их требования] чрезмерными и утверждали, что они не могут дать такое количество денег³⁷. Тогда из-за этого случая и произошел в городе ропот. Отец Алексея Исаак Ангел (он был еще жив, хотя вскоре и умер, еще до взятия Константинополя)³⁸ высказал мнение, что сначала надо собрать церковные ценности и с них начать [оплату] обязательств италийцам, остаток же выдать из императорской казны и [сбережений] жителей города³⁹. Однако во время этого спора и обмена послами с той и другой стороны сын Исаака Алексей был убит⁴⁰ Алексеем Дукой⁴¹, которого тот почтил титулом протовестиария⁴², а жители города, недовольные одним его природным недостатком, прозвали Мурчуфлом⁴³. Названный Алексей Мурчуфл был провозглашен жителями императором⁴⁴. Вследствие этого, придя в полную ярость, италийцы начали непримиримую борьбу с константинопольцами⁴⁵.

Кроме того, горожанами было принято и другое недостойное похвалы решение(1*)⁴⁶. Знатнейшие⁴⁷ и облеченные властью лица⁴⁸ решили выслать из города латинян, которые жили в Константинополе, чтобы они не заимели здесь коварных замыслов⁴⁹. И многие тысячи, как перебежчики, перешли к врагам, хотя прежде клялись жителям нерушимыми клятвами, что никогда не замыслият против них измену, а пойдут с ними на смерть, если это понадобится, так как они местные и коренные жители. Но они не смогли убедить [горожан], хотя передали [им своих] жен и детей, чтобы те отвели их в более безопасные места. Таким образом, своим уходом они помогли врагам, так как были многочисленны⁵⁰ и знали силы [константинопольцев].

4. Прошло сорок дней⁵¹, и Константинополь был взят ими 12 апреля 6711 года от сотворения мира⁵². Они встали на якорь у города в мае 6710 года⁵³, а через 11 месяцев произошло его разорение. Огромнейший и славнейший город был захвачен, как рассказывают, одним или двумя [воинами], взобравшимися на стену по лестнице, прикрепленной к мачте очень большой навы с трюмом⁵⁴. То, что действительно произошло в городе, заслуживает более пространных описаний; однако это не относится к нашей теме. Вполне можно представить себе все многочисленные несчастья, которые обрушиваются на плененные города: убийства мужчин и обращения в рабство женщин, грабежи и разрушения жилищ, а также все другие

* Комментарии к ссылкам в скобках см. в Приложении 1 на с. 315.

несчастья, которые оставляет после себя меч. Когда итальянцы овладели городом, они, как бы устремившись с высокого места, опустошили весь запад и не меньшую часть востока [империи]. Но прежде всего они захватили западные территории⁵⁵, откуда все бежали от них, как от какой-то обрушившейся божественной кары.

5. Император же Алексей Ангел, о котором шла речь, тайно убежав из Константинополя, прибыл к Филиппополю⁵⁶, но, не принятый жителями, отправился в Мосинополь⁵⁷ и там решил остановиться. А Алексей Дука, который убил сына Исаака⁵⁸, желая породниться с ним, вскоре⁵⁹ после убийства сына Исаака, взял в жены дочь императора Алексея [Ангела] Евдокию⁶⁰, последнюю из его дочерей. У него было три дочери⁶¹. Первая звалась Ириною⁶² и была замужем за Алексеем Палеологом⁶³, которого он почтил титулом деспота⁶⁴, но который умер еще до взятия Константинополя⁶⁵. Вторая дочь была Анна⁶⁶, — ее он сочетал браком с Феодором Ласкарем⁶⁷. А третья именовалась Евдокией и была давно отцом своим отдана в жены королю Сербии⁶⁸. Но тот, как говорили, уличив ее в некой страсти⁶⁹, отослал снова к отцу, где она и оставалась⁷⁰. Ее-то и взял в жены упомянутый Алексей Дука, оставив собственную супругу⁷¹.

Как только Константинополь был взят итальянцами, Алексей [Дука] тайно ушел оттуда, взяв с собой свою супругу Евдокию⁷². Узнав, что тесть его император Алексей остановился в Мосинополе, он уверенно⁷³ направился туда⁷⁴. Император же испытывал [к нему] отвращение по многим и разным причинам, но более всего из-за дочери. Все же, надев маску [притворства], он принял Алексея⁷⁵ и приказал приготовить баню, чтобы он и его дочь вместе могли помыться. И вот, когда Алексей находился в бане, напали на него внезапно слуги императора Алексея и там лишили его зрения⁷⁶. Очевидцы рассказывали, что дочь, стоя возле двери бани, ругала отца бранными [словами], а тот порицал ее за бесстыдную и распутную любовь. Оказавшись таким образом слепым, Алексей Дука блуждал по окрестностям Мосинополя, ведя там жизнь бродяги. А император Алексей, уйдя оттуда, отправился в пределы Фессалоники⁷⁷.

Когда же итальянцы выступили из Константинополя и проходили около Мосинополя, они встретили там Алексея Мурчуфла⁷⁸ и привезли его на суд в Константинополь. Мстя ему за гнусное злодеяние, которое он совершил над сыном Исаака⁷⁹, они осудили его к смерти путем сбрасывания [с высокого места]⁸⁰. А посему подвляли его на самую высокую колонну, которая называется Таврос⁸¹, и низвергли вниз⁸². Таким был его конец, а император Алексей прибыл в Фессалонику.

6. Овладев городом, итальяйцы предоставили его жителям свободу [выбора]: остаться ли здесь и быть под их властью, либо беспрепятственно уйти, куда бы они ни пожелали. Поэтому многие известные люди ушли, одни открыто, другие тайно. Еще раньше ушел⁸³ вместе с женой Анной Феодор Ласкарь, зять императора Алексея, почтенный, о чем говорилось прежде, титулом деспота⁸⁴. И вот, уйдя вместе со своей женой и детьми (у него было три дочери: старшая — Ирина, вторая — Мария и третья — Евдокия)⁸⁵, он прибыл к городу Никея⁸⁶ и стал убеждать викийцев принять его в город и признать государем. Однако они не впускали [его]. И все же Ласкарь, настойчиво упрасывая и умоляя их принять хотя бы одну жену, с трудом уговорил их пойти на это. Оставив таким образом супругу в Никее, он отправился через ее окрестности к Прусе⁸⁷ и в ее районы, чтобы подчинить их своей власти и управлять ими как император вместо тестя Алексея. И это ему удалось. Ибо в это же время он⁸⁸ прибыл к правителю персов, относящемуся к нему по-дружески⁸⁹, и получил союзное войско и с его помощью добился цели.

7. И вот, когда прошло два года, как Ласкарь был признан всеми правителем⁹⁰, собрание знатных мужей и глав церкви в Никее решило, что деспот Феодор должен быть провозглашен императором⁹¹. Патриарха там не было, так как Иоанн Каматир, который украшал патриарший трон⁹², когда итальяйцы овладели Константинополем, ушел в Дидимотику⁹³ и избрал ее местом жительства. Деспот Ласкарь и другие лица звали его, но он отказался приехать к ним, прислав письменное отречение [от патриаршества]⁹⁴. Вследствие этого патриархом был избран Михаил Авториан⁹⁵, человек ученый, знающий всю нашу и чужую литературу. Он и увенчал деспота Феодора диадемой как знаком императорской власти⁹⁶. И с этого времени провозглашенный императором Ласкарь более усердно занялся делами, и ему пришлось испытать немало тяжелых битв. Ибо те итальяйцы, которые избрали путь на Восток(2), подчинили большую часть его своей власти. Не только вся фема⁹⁷ Опсикий⁹⁸, Эгейская фема⁹⁹ и сам Адрамиттий¹⁰⁰ оказались во власти итальяйцев, не только Бари¹⁰¹, Авлония¹⁰², Пиманинон¹⁰³, Лентияна¹⁰⁴ и земли до Лопадия¹⁰⁵ признавали их владыками, но и вся Вифиния до самой Никомидии¹⁰⁶. Поэтому император Феодор был в очень стесненном положении. Не меньше захватили и [некоторые] из ромеев. В смятении, вызванном взятием Константинополя, всюду появились правители, и наиболее знатные из них подчинили своей власти целые области. Одни из них стремились к этому сами, другие приглашались жителями для защиты своей области. Так, Феодор, которого называли Морфеодором¹⁰⁷, владел городом Филадельфией¹⁰⁸. Другой, по имени

Савва¹⁰⁹, — городом Сампсон¹¹⁰ вместе с его окрестностями. Всей Пафлагонией¹¹¹ управлял Давид¹¹², брат которого Алексей¹¹³ господствовал над землями Трапезунда и назывался Великим Комнином¹¹⁴. Они были внуками императора Андроника¹¹⁵, рожденные от сына его Мануила¹¹⁶. Поэтому такие обстоятельства поставили императора Феодора в очень трудное положение. Однако он легко захватил территории Морофеодора и Саввы¹¹⁷ и стал затем безбоязненно управлять Кельвианом¹¹⁸, Филадельфией, всем Меандром и Неокастрами¹¹⁹.

8. Но здесь мое повествование должно приостановиться, так как следует рассказать о том, что произошло с императором Алексеем, а также о событиях, случившихся в то время на западе. Названный император Алексей отправился, как я говорил, в Фессалонику и был принят своей невесткой¹²⁰, родом из Венгрии, которая была [раньше] замужем за императором Исааком¹²¹ после смерти его жены¹²². Видевшие ее говорили, что была она в свое время очень красивой. Когда итальянцы разделили [по договору] на множество частей ромейские земли¹²³ и провозгласили императором Балдуина, уроженца Фландрии¹²⁴, а дож Венеции¹²⁵, который находился здесь лично¹²⁶, был почтен титулом деспота¹²⁷ и получил немалую часть из всего, что захватило племя франков¹²⁸, — четверть и половину четверти¹²⁹, — тогда и маркиз¹³⁰, получивший среди союзников значительную долю¹³¹, был пожалован императором [Балдуином] Фландрским титулом фессалоникийского короля¹³². Он и взял в жены указанную Марию Венгерскую¹³³, прежде бывшую замужем за императором Исааком. Ею, как я сказал, и был принят император Алексей¹³⁴. Но вскоре, избалованный [в намерении] совершить там мятеж, он был изгнан вместе с женой и дочерью Евдокией, которую, прибыв в Коринф¹³⁵, выдал замуж за Сгура¹³⁶, владевшего той областью. Ибо этот Сгур, как и многие другие после взятия Константинополя, поднял мятеж и овладел Коринфом и его окрестностями¹³⁷. Пробыв там немного и узнав от неких лиц, что его хотят схватить, [император Алексей] бежал¹³⁸. Однако когда он шел¹³⁹ к своему двоюродному брату Михаилу¹⁴⁰, то был встречен какими-то людьми из Лонгбардии¹⁴¹ и взят в плен¹⁴². Этот Михаил владел(3) тогда некоторой частью древнего Эпира¹⁴³ и имел частые столкновения с вторгшимися туда итальянцами как правитель той территории: он управлял Явниной¹⁴⁴, Артой¹⁴⁵ и землями вплоть до Навпакта¹⁴⁶. Пленный лонгбардами¹⁴⁷ император Алексей был отпущен ими вместе с женой к указанному Михаилу, отдавшему захватившим [его] много золота¹⁴⁸. Пробыв у него некоторое время¹⁴⁹, император Алексей решил отправиться к султану Иконии, которого звали Ятатин¹⁵⁰, своему другу.

Ибо названный Ятатин, тайно ускользнув из рук брата своего Азатина¹⁵¹, правившего в то время мусульманами, прибежал в Константинополь¹⁵², был принят императором Алексеем¹⁵³, крещен¹⁵⁴ и усыновлен им¹⁵⁵. Он же помогал императору Алексею в бегстве из Константинополя¹⁵⁶. Прошло немного дней¹⁵⁷, и к нему тайно прибыл человек с известием о смерти брата¹⁵⁸. Поэтому Ятатин, переодевшись в лохмотья, отправился(4) с ним¹⁵⁹ и, признанный своими соплеменниками, был провозглашен владыкой персов¹⁶⁰. Он и императору Феодору, находившемуся в те времена в затруднительном положении¹⁶¹, сделал [много] полезного: дал союзное войско¹⁶² и заключил с ним мирный договор¹⁶³, так как императрицу Анну называл сестрой.

9. Все свое рвение император Алексей направил на то, чтобы добраться до него (султана. — П. Ж.), ибо находил невозможным отправиться к зятю и императору Феодору¹⁶⁴. Итак, снабженный припасами на дорогу, он покинул владения Михаила и, пользуясь попутным ветром, достиг Атталии¹⁶⁵. Он был встречен султаном самым радушным образом. Император же Феодор находился в Никее, когда к нему прибыл посол от султана¹⁶⁶, сообщивший о возвращении императора [Алексея], его тестя, и что он несправедливо захватил чужую власть. Император был встревожен этими словами и немало испуган. Ибо он видел, что для султана император Алексей был лишь повод, чтобы осуществить свою истинную цель: разорить, сокрушить, а то и подчинить всю землю ромеев¹⁶⁷. Власть императора Феодора, как говорится, висела на волоске. Поэтому, собрав своих приближенных, он спросил их: остаются они с ним или с тестем его, императором Алексеем? Они же все громогласно в один голос высказали одно решение: или вместе с ним жить, или вместе и погибнуть. Император, ободренный словами своих подданных, вышел из Никее вместе с послом султана. Он прибыл к Филадельфии по более короткой [дороге] форсированным маршем. Султан же, взяв вместе с собой императора Алексея, которого вез в качестве приманки, осадил Антиохию. Этот город был главным в районе Меандра. Его целью было овладеть им. Поэтому он поставил стенобитные машины¹⁶⁸ и, разрушая город, был близок к взятию его. Император Феодор, боясь этого, — действительно, если бы султан овладел Антиохией, то для него уже не было бы никакого препятствия завоевать и остальную землю ромеев, — и положившись на жребий войны, или, вернее сказать, на владыку Христа, имя которого мы, благочестивые, носим как некий знак или печать, ускорил движение, приказав не брать с собой ни палатку, ни кладь или что-нибудь другое бесполезное на войне, кроме самого необходимого: немного пищи

и одежды. Все войско его насчитывало около двух тысяч [человек], из которых восемьсот составляли италийцы¹⁶⁹, мужи благородные и мужественные, как показало время, остальные же были ромеи.

10. Приблизившись на близкое расстояние к Антиохии, император отослал персидского посла к его повелителю. Посол уехал и сообщил султану о прибытии императора; это показалось ему совершенно невероятным¹⁷⁰. Посол клятвами подтвердил, что император находится рядом. Услышав это, султан со всей поспешностью собрал войска и выстроил их в боевом порядке для сражения¹⁷¹. Первыми на войска султана напали италийцы, но количество мусульман было слишком велико¹⁷². Поэтому почти все италийцы пали, показав чудеса силы и замечательной храбрости и произведя неисчислимые опустошения мечом на поле боя¹⁷³. Мусульмане, победив италийцев, легко одолели войско ромеев. Большинство неудержимо бежало, и лишь немногие мужественно сражались до конца битвы. Одержав победу в сражении, султан стал искать императора, и кто-то указал на того, находившегося в растерянности. Он стремительно бросился к императору, будучи уверен в физическом превосходстве над ним. Они узнали друг друга. Султан бьет палицей¹⁷⁴ по голове императора, и тот падает с коня, оглушенный ударом. От [этого] удара, как рассказывают, упал и конь, хотя я не знаю, от этого или от другого удара, нанесенного султаном. Оставшись без коня, но словно ободренный Божественной силой, император встает на ноги, вытаскивает из ножен меч и, когда султан отвернулся и с презрением воскликнул: «Возьмите его!», ударяет по задним ногам лошадь султана: тот ездил на огромной кобыле. Как с башни, упал султан, и тотчас ему была отрублена голова. Ни сам император, ни кто другой из находившихся с ним рядом не видели, кем была отсечена голова¹⁷⁵. Таким образом император, потерпев полное поражение, в конце концов победил(5). Однако он не мог идти дальше с тем небольшим числом [воинов], которое у него осталось. Эта [победа] стала для ромеев началом покоя, потому что мусульмане заключили с ромеями с того времени крепкий договор¹⁷⁶. Благодаря этому император получил передышку в военных действиях с этой стороны и занялся борьбой с италийцами¹⁷⁷. Кроме того, он захватил тестя своего, императора Алексея, найдя его на поле битвы, и, почтив его подобающим образом(6), взял с собой в Никею, где, сняв знаки императорского достоинства¹⁷⁸, повелел жить в монастыре Иакинфа¹⁷⁹. Там он и умер¹⁸⁰, а его супруга Евфросиния скончалась в земле Артской, где находится ее могила.

11. Император Феодор одержал верх и над правителем Пафлагонии Давидом¹⁸¹, а также овладел Ираклией и Амастридой¹⁸² и всей

окрестной территорией и городками. Но мне снова хочется описать события, случившиеся на западе. А чтобы мое повествование было для всех понятным, следует рассказать о предшествующих делах.

Когда у императора Исаака, правившего в Константинополе, умерла супруга, он взял в жены, как говорилось, венгерку, дочь венгерского государя¹⁸³. А поскольку он пожелал устроить свадьбу, — а она была царской¹⁸⁴, — то счел нужным сделать и достойные ее расходы. Поэтому со всей империи ромеев собирались овцы, свиньи и быки. А так как больше других выращивает их земля болгар¹⁸⁵, то от них и потребовали больше всего¹⁸⁶. Племя¹⁸⁷ же болгар, с самого начала бывшее враждебным ромеям, оказалось для них в течение многих лет виновником большого числа войн, пленения людей, захвата городов и других бесчисленных бедствий, пока, наконец, не было покорено императором Василием¹⁸⁸, которого за это называли Болгаробойцей¹⁸⁹. И вплоть до императора Исаака [этот] народ платил подать ромеям¹⁹⁰, но в связи с таким налогом поднял мятеж¹⁹¹. Восстал некто по имени Асань и сделался царем страны¹⁹², подчинив себе все земли внутри Гема¹⁹³ до Истра¹⁹⁴. Вследствие этого на ромеев обрушились большие неприятели. Ибо болгары, имея союзником скифов¹⁹⁵, наносили много вреда державе ромеев. Поэтому император Исаак, вынужденный собрать все войско ромеев, отправился против них¹⁹⁶. Пройдя берегом моря по дороге, ведущей через город Месемврию¹⁹⁷, он прибыл в пределы Гема. Асань вместе со своим войском прибыл в городок под названием Стринав¹⁹⁸. Император Исаак разбил там же лагерь и осадил болгар¹⁹⁹, но попался на их военную хитрость.

Кто-то из болгар под видом перебежчика прибыл к императору и сообщил ему [о готовящемся] нападении скифов²⁰⁰, и тот, утраченный [этим] сообщением, снялся с места, хотя этот городок уже на следующий день собирался сдаться. Он ушел не по той дороге, по которой пришел, а, обманутый болгаринами, решил пойти самым кратчайшим путем²⁰¹. Но при проходе какого-то ущелья²⁰² на него напали болгары, разгромили всю его армию²⁰³ и захватили все снаряжение войска, а также вещи самого императора. Множество ромеев пало, а те совсем немногие, что спаслись вместе с императором²⁰⁴, оказались без успехов. А народ болгар с этого времени кичился тем, что захватил у ромеев такую большую добычу, а также драгоценные предметы из знаков императорского достоинства. Ибо им достались высокие шапки²⁰⁵ императора, фиалы знатных мужей, множество денег и даже сам императорский крест. Они нашли его вскоре в реке, куда он был брошен кем-то из священников. Крест был сделан из золота, заключал посередине вырезанный в форме креста [кусочек] священного Древа, на котором был распят влады-

ка Христос, а, кроме того, имел множество маленьких ларцов, в которых хранились мощи прославленных мучеников, молоко Богоматери, кусочек ее пояса и многое другое, относящееся к святым вещам²⁰⁶. А император Исаак вернулся в Константинополь, словно беглец²⁰⁷.

12. С этого времени ромеям пришлось вынести много несчастий от болгар. Даже когда император Исаак был ослеплен братом своим Алексеем и власть над ромеями перешла к нему, между ромеями и болгарам продолжались многочисленные сражения из-за областей Филиппополя и Верои²⁰⁸, где был взят в плен болгарам протостратор²⁰⁹ Камица²¹⁰, воевавший тогда с их правителем Иоанном²¹¹, братом Асаня. Ибо указанный Асань имел двух братьев, из которых один назывался Петром²¹², а другой Иоанном²¹³. Иоанна он держал при себе, а Петра, выделив ему некоторую часть своего государства, назначил его управлять²¹⁴. Петру были отданы его братом Асанем в качестве собственного владения Великая Перстлава²¹⁵, Проватус²¹⁶ и их окрестности, и поэтому до сих пор эта территория называется Петровой землей. Асань, управляя болгарским народом как царь в течение девяти лет, был убит своим двоюродным братом Иванко²¹⁷, который сразу же убежал²¹⁸, а царем стал брат Асаня Иоанн²¹⁹, так как болгары не пожелали возвести на царство Петра²²⁰. Сын же Асаня, Иоанн, был еще в детском возрасте²²¹.

13. Этот Иоанн, после того как стал царем болгар²²², оказался виновником многих несчастий [не только] ромеев, но по счастливой случайности и италийцев. Ибо он был царем болгар тогда, когда Константинополь был захвачен [латинянами]. После того как италийцы подчинили своей власти всю территорию Македонии²²³ (тогда в Константинополе правил ими император Балдуин), они известили город Адрианополь²²⁴, чтобы он подчинился их власти. А царю болгар Иоанну еще ранее удалось захватить Филиппополь и взять в плен большое число ромеев²²⁵. Когда же жители Адрианополя не захотели подчиниться италийцам, то последние выступили против них вместе со своим императором Балдуином и наместником дожа Венеции²²⁶ в Константинополе. Приведенные в немалое затруднение жители Адрианополя обращаются к царю болгар Иоанну, чтобы он объединился с ними и защитил от ожидаемой опасности. Он с удовольствием принял это [предложение] и, взяв с собой скифов, задумал одержать верх с помощью хитростей, так как не надеялся победить латинян открыто. И вот, находясь где-то далеко от Адрианополя, он посылает против италийцев скифов, чтобы применить против них скифское воинское искусство²²⁷. Италийцы обычно ездят на высокорослых лошадях и защищены с головы до ног тяже-

лыми доспехами, а поэтому не спеша бросаются на врагов; скифы же, вооруженные более легко, быстрее нападают на неприятеля. Не знаящие этого италийцы были разбиты и побеждены²²⁸ военной хитростью, так что и сам их император Балдуин попал в плен и был приведен связанным к царю болгар Иоанну²²⁹. А отрезанная голова его, как говорят, по варварскому обычаю превратилась в чашу, после того как ее полностью вычистили изнутри и украсили со всех сторон снаружи²³⁰. Адрианопольцы не сразу узнали о случившемся; так как если бы они знали, то тотчас вышли бы из города и захватили палатки италийцев в качестве добычи. Ибо оставшиеся [в лагере] италийцы зажгли яркие огни в своих палатках, чтобы внушить горожанам, что они находятся здесь, а сами в середине ночи бежали в Константинополь²³¹. Лишь рано утром, узнав об этом, жители Адрианополя разграбили все оставленное в лагере.

Между тем царь болгар, согласно обещаниям адрианопольцев, прибыл к городу, чтобы сделаться его господином, однако они отвергли это. Возмущившись обманом, он хотел их осадить. Однако болгары были совершенно неспособны к осаде, так как не умели строить ни стенобитные машины, ни что-либо другое из орудий, способных разрушать [стены]²³². Уйдя отсюда и не имея перед собой ни италийцев, уничтоженных им недавно, ни другого противника, царь болгар опустошил всю Македонию²³³. Он собрал огромную добычу, захватил города со всеми людьми и совершенно их разрушил. Он хотел, чтобы ромеи никогда не помышляли [вновь] овладеть своими городами, а поэтому до основания разрушил совершенно замечательный город Филиппополь²³⁴, находящийся близ Гебра, а затем и все другие города: Ираклию²³⁵, Панион²³⁶, Редесто²³⁷, Хариуполь²³⁸, Траянополь²³⁹, Макри²⁴⁰, Клавдиополь²⁴¹, Мосинополь²⁴², Перифеорин²⁴³ и многие²⁴⁴ другие(7), перечислять которые нет необходимости. Выведя оттуда население(8), он поселил его на берегах Истра(9)²⁴⁵ и дал названия этим поселениям, идентичные поработленным им деревням и городам. Он воздавал таким образом, как говорил сам, за то зло, которое причинил болгарам император Василий²⁴⁶, и как тот приказал называть себя Болгаробойцей, так этот именовал себя Ромебойцей.

Дойдя до самой Фессалоники²⁴⁷, он умер здесь от плеврита²⁴⁸, но некоторые говорили, что смерть его произошла от Божьего гнева. Ибо ему во сне явился вооруженный муж²⁴⁹, подошел к нему и ударил копьем в бок. Действительно, никогда никто ромеям не приносил такого несчастья, как он, почему и получил прозвище «собака»: все называли его Скилоиоанн [собака-Иоанн]. Ибо, склонив на свою сторону племя скифов, соединившись с ними родственными узами²⁵⁰ и усвоив характер их звериной природы, он наслаждался убийствами

ромеев. Как только он умер, правителем болгар стал сын его сестры, по имени Борил²⁵¹, который взял в жены [свою] тетку-скифянку²⁵². А сына Асаия Иоанна, о котором я говорил и который был еще юн, кто-то тайно забрал и отправил к скифам²⁵³. Таковы были дела у болгар. После этих событий речь пойдет о наших делах.

14. Михайл, о котором речь шла раньше²⁵⁴, владел Эпиром²⁵⁵ и некоторыми [другими] территориями ромейской державы, имел трех братьев: Константина²⁵⁶, Феодора²⁵⁷ и Мануила²⁵⁸. Из них Феодор находился у императора ромеев Феодора Ласкаря, служа ему, как и остальные ромеи. Поэтому Михайл просил императора Феодора, чтобы он отпустил к нему брата, так как сын еще не достиг юношеского возраста, да к тому же он и незаконный (его сын, Михайл²⁵⁹, о котором мы скажем в последующем повествовании, был рожден им от наложницы), а он между тем боится преждевременной смерти. Других своих братьев он считает неспособными к царствованию. Император отослал этого Феодора к брату Михайлу, связав его прежде всего клятвами сохранять верность ему²⁶⁰, а после его [смерти] следующим императорам ромеев. Феодор прибыл и стал жить вместе с братом Михайлом. Немного спустя Михайл был убит ночью одним из слуг, когда он спал на ложе вместе с женой²⁶¹. Звали убийцу Ромайос²⁶². Власть покойного получил брат Феодор, имеющий братьев Константина и Мануила. Начав управлять, он существенно расширил свое государство, так как приобрел значительную территорию из италийских владений и еще большую из болгарских. Ибо он подчинил себе Фессалию²⁶³, Ахриду²⁶⁴, Прилап²⁶⁵, Албанон²⁶⁶ и даже сам Диррахий²⁶⁷. И где-то там, около недавно захваченного им Диррахия, он мужественно разгромил провозглашенного папою императора Петра²⁶⁸, шедшего с большим войском из Италии и направляющегося в Константинополь. Названный Петр был женат на сестре первого императора латинских территорий Балдуина и его преемника Ериса²⁶⁹ (их сестра называлась Иолентия²⁷⁰), от которой он имел трех сыновей: Филиппа, Роберта и Балдуина. Из них Роберт²⁷¹ и Балдуин²⁷² стали императорами Константинополя после того, как старший их брат Филипп уступил императорскую корону брату Роберту²⁷³. Были у Роберта и сестры²⁷⁴, одна из которых, Мария(10), была замужем за императором Феодором²⁷⁵. Указанный Феодор, как говорилось, взяв свое войско, напал на Петра, только что миновавшего Диррахий и оказавшегося в неудобной местности Албанона²⁷⁶. Воины Феодора Комнина одержали решительную победу над войском латинян: они пленили полностью всех со всем их снаряжением, а сам император Петр сделался жертвою меча²⁷⁷. Безусловно, эта [победа] оказала тогда большую помощь ромеям.

15. Однако мое повествование снова возвращается к императору Феодору Ласкарью. От своей супруги Анны, как я говорил, он имел трех дочерей, Ирину, Марию и Евдокию. Вторую из своих дочерей, Марию, он выдал замуж за сына короля Венгрии, когда тот возвращался на родину из Иерусалима²⁷⁸, а старшую дочь, Ирину, сочетал браком с Андроником Палеологом²⁷⁹, которого почтил достоинством деспота²⁸⁰. Но спустя немного времени деспот Палеолог умер²⁸¹, как говорили некоторые, от любовных излишеств, и император взял в зятя Иоанна Дуку²⁸², по прозванию Ватад²⁸³, происходившего из Дидимотика и исполняющего должность протовестиарита²⁸⁴. Но раньше этого умерла императрица Анна²⁸⁵, и император взял себе жену из Армении²⁸⁶. Однако будучи недоволен ею, он отправил ее назад в свое отечество Киликию²⁸⁷, а себе избрал в супруги сестру²⁸⁸ императора италийцев, который, как я сказал, назывался Роберт и наследовал дяде Ерису²⁸⁹. Этот Ерис оказался виновником многих войн с императором Феодором²⁹⁰ и подчинил себе многие города и области ромеев. Он был мужественным и склонным к битвам; он видел униженное положение державы ромеев, особенно с тех пор как император Феодор убил султана, — ибо тогда погиб бывший у него отряд франков, с которым он вместе со своими единоплеменниками так смело вступил в бой и которых боялся император Ерис, потому что среди них было много знаменитых как по [знатности] рода, так и по присущему им мужеству. Поэтому, как говорят некоторые, услышав о победе императора, Ерис воскликнул: «Ласкарь не победил, а побежден». Я привел это выражение, чтобы не затягивать надолго изложение истории, так как в нем все сказано. Ерис дошел до самого Нимфея²⁹¹, но, вследствие полного отсутствия сопротивления, повернул назад, то ли насытившись добычей²⁹², то ли желая заключить перемирие (ибо латинское племя стало не очень выносливым в битвах), и пришел к соглашению²⁹³ с императором Феодором. Они договорились, что всеми землями [к западу] от Кимины²⁹⁴ (так называется гора(11), находящаяся около Ахирая²⁹⁵) вместе с самим Ахираем владеют франки, что Калам²⁹⁶ (это — деревня, от которой начинается фема Неокастра) остается необитаемой и что отсюда начинаются владения императора Феодора: а именно [фема] Неокастра и города Кельвиан, Хлиар²⁹⁷ и Пергам²⁹⁸, а также земли, лежащие между [фемами] Магидия и Опсия. Кроме того, императору Феодору принадлежала и другая территория, начинающаяся от Лопадия и включающая Прусу и Никею. В таком положении находились дела у императора Феодора(12).

16. Упомянутый Ерис, хотя и был родом франк, однако доброжелательно относился к ромеям(13) и коренным жителям Константи-

нополя и многих сделал своими приближенными, других же определил воинами, а с простым народом обходился, как со своим собственным. Так, овладев ромейскими городами²⁹⁹ Лентяной и Пяманиноном и найдя там, как дар Гермеса³⁰⁰, людей, посвятивших себя Аресу³⁰¹, деяния которых говорили о величии духа, он принял их к себе [на службу]. Ибо защитники крепости Лентяны испытали не только недостаток воды, не только голод заставил их есть кожу своих щитов и седел³⁰², но и стена немалой протяженности пала под стенобитными орудиями; однако они защищали крепость в течение сорока дней среди огромного пожара, постоянно сами бросая в огонь все деревянное. Никто из защитников города не был отпущен на свободу, кроме родного брата императора³⁰³, назначенного командующим войском(14) Дермоканта³⁰⁴, и Андроника Палеолога, которого, как говорилось раньше, император избрал в мужья своей дочери Ирине. Всех же других Ерис собрал, разбил по отрядам и военачальниками в них назначил их единоплеменников, пригласив командовать всеми Георгия Феофилопула³⁰⁵, и доверил им охрану восточных областей.

17. Во время правления Ериса в Константинополе папой³⁰⁶ был послан в царицу городов³⁰⁷ архиерей, по имени Пелагий³⁰⁸, со всеми папскими прерогативами, которого [латиняне] называют легатом³⁰⁹. Он надевал красные сандалии и носил такого же цвета верхнюю одежду; попоны и узды коня были окрашены в тот же цвет³¹⁰. Будучи жестокого характера и отличаясь высокомерием, он много бед причинил(15) жителям Константинополя. Желание его было понятно: он хотел заставить всех подчиниться власти старшего Рима³¹¹. А поэтому монахи отправлялись в заточение, священники заключались в оковы, все храмы закрывались. Он предлагал одно из двух: либо признать папу первым архиереем и почитать его при богослужениях, или же смерть тому, кто не совершает это почитание. Это вызвало негодование жителей Константинополя, и больше всего среди самых знатных. Отправившись к императору Ерису, они сказали [ему]: «Будучи другого происхождения и имея иного архиерея³¹², мы подчиняемся твоей власти в том, что касается наших тел, но не в том, что касается нашей души и совести. Мы вынуждены сражаться за тебя на войне, но мы не можем совершенно отречься от своих обрядов и святынь. Итак, или освободи нас от постигших напастей, или разреши, как свободным [людям], уйти к соплеменникам». Так они сказали. И тот, не желая лишаться такого количества благородных и знатных людей, против воли упомянутого легата открыл храмы, освободил священников и монахов, которые были посажены в темницы, и тем самым унял волнение, охватившее тогда Констан-

тинополь³¹³. Многие из монахов, уйдя из Константинополя, пришли к императору Феодору, и им были предоставлены по его приказанию монастыри для жительства. И [многие] священники ушли в Никею; одни были включены в патриарший клир(16), а другие нашли утешение в святых монастырях и свободно [там] жили. Так это происходило, когда в Константинополе императором был Ерис.

18. После того как он умер³¹⁴, племянник его Роберт³¹⁵ занимался государственными делами неумело. Сестру его взял в жены император [Феодор]³¹⁶. Прошло немного времени, — император Константинополя Роберт еще не успел жениться, — [как] император [Феодор] задумал осуществить противозаконное дело: он избрал его в качестве своего зятя, чтобы отдать ему [в жены] свою дочь Евдокию³¹⁷. Поэтому и случилась тогда ссора между императором и патриархом Мануилом, который совсем не одобрял такой незаконный брак(17). Но император не успел осуществить [свое] намерение. Не отправив еще ее в Константинополь, он во время приготовлений [дочери к отъезду] умер³¹⁸, оставив свое царство зятю своему Иоанну Дуке, так как не имел ребенка мужского пола, достигшего юношеского возраста. Правда, он имел от императрицы Анны сына³¹⁹, но тот умер раньше(18). Имел он и от супруги-армянки одного сына³²⁰, которому было всего восемь лет, когда император и его отец умер. Из-за детского возраста он был лишен [права наследования], и царство получил муж дочери Феодора.

Императору Феодору, когда он умер, было за сорок пять лет, но меньше пятидесяти, из которых он царствовал восемнадцать лет³²¹. Был он небольшого роста, хотя и не очень, довольно смуглый, имел длинную бороду, внизу раздвоенную³²², немного косоглазый³²³, в битвах стремительный, склонный к гневу и любовным наслаждениям, щедрый на дары. Тем, кто ему нравился, он давал столько золота, что в одно мгновение они становились богатыми(19). Он очень много испытал неудач в битвах с италийцами и персами³²⁴. Именно он положил начало [восстановлению] ромейской державы, за что ромей должны воздать ему великую благодарность³²⁵. Похоронен он в монастыре Иакинфа³²⁶, где погребена и императрица Анна, его супруга, и император Алексей³²⁷.

19. Как уже говорилось, после его смерти(20) ромейский скипетр получил его зять Иоанн Дука³²⁸, коронованный патриархом Мануилом³²⁹, преемником Максима. Ибо после смерти патриарха Михаила³³⁰ на патриаршем троне утвердился Феодор Ириник³³¹, который многими назывался Копасом³³². Через шесть лет он умер³³³, и на патриарший трон был возведен монах Максим³³⁴, оказывающий услуги женской половине императорского двора и окруженный в свою

очередь ее заботами, так как ничем другим нельзя объяснить возведение его на такой высокий пост. Однако, прожив шесть месяцев, он умер, и на патриарший трон взошел Мануил, философ, каковым он себя считал и каковым многие его называли.

20. И снова речь пойдет о делах болгар. Первый царь болгар Асань имел двух сыновей: Иоанна и Александра³³⁵. Когда в Болгарии воцарился вышеупомянутый Борил, сын Асаня Иоанн, предпочтя изгнание, ушел в страну росов, прожил там довольно долго³³⁶ и, собрав вокруг себя некоторых беглецов росов³³⁷, потребовал отцовского наследства, а затем сразился с Борилом, победил его и стал владеть значительной территорией. Борил же затворился в Триново и в течение семи лет выдерживал осаду³³⁸. Когда же его сторонники сильно устали, они перешли на сторону Иоанна Асаня. А Борил, попытавшись бежать, был схвачен и ослеплен Иоанном. Таким образом, Иоанн стал владеть всей страной болгар. Таковы были дела в Болгарии.

21. Между тем Феодор Комнин, о котором немного [выше] шла речь, не желая оставаться в своем звании³³⁹, а мечтая об императорской власти, когда овладел Фессалоникой³⁴⁰ и подчинил себе значительную часть территории ромейской державы, частью занятой италийцами³⁴¹, частью захваченной болгарями³⁴², одел пурпурную одежду и обул красные сандалии³⁴³. Против этого самым решительным образом выступил фессалоникийский митрополит Константин Месопотамит³⁴⁴, за что этот защитник канонических обычаев подвергся многим несчастьям и гонениям(21). Но болгарский архиепископ(22) Димитрий³⁴⁵ согласился возложить на него императорскую диадему, говоря, что он — независимый и никому не должен давать отчет³⁴⁶, а поэтому имеет право помазать на царство кого бы, когда бы и где бы он ни захотел. Провозглашенный императором³⁴⁷, Феодор занялся делами будто царь: назначил деспотов³⁴⁸, севастократоров³⁴⁹, великих domestikов³⁵⁰, протовестиариев³⁵¹ и весь остальной императорский штат. Но, плохо знающий давно установленную организацию императорского двора, он ввел порядки скорее болгарские, или, лучше сказать, варварские, так как не знал ни чина, ни устройства, ни древних обычаев, которые были при императорских дворах. Зато много враждовал с императором Иоанном. Последний считал, что Феодор является только правителем своей области и должен подчиняться ему, как любой другой, потому что занимает второе место в империи. Однако тот все сильнее выступал против [него]³⁵².

22. Император же Иоанн, только что получивший власть и увидевший, что держава ромеев находится в совершенно стесненном положении, не пожелал царствовать как один из многих, а поэтому

через два года начал войну с италийцами. [Против него] собралось значительное по силе латинское войско, впереди которого сражались родные братья императора Феодора — севастократы Алексей и Исаак. Ибо они после смерти своего брата-императора, взяв его дочь Евдокию, пожелали уйти в Константинополь, но не достигли своей цели и убежали как беглецы³⁵³. И вот, в сражении³⁵⁴, происшедшем в пределах Пиманинона, где стоит храм Архистратига небесных сил Михаила, император победил благодаря [собственному] мужеству: в то время как большая часть ромеев в самом начале потерпела почти полное поражение, сам император с небольшим количеством [воинов] одержал полную победу. Ибо он схватил копье, бросился на врага и обнаружил в этом сражении такие мужество и отвагу, которые прежде не были известны.

Эта битва положила начало, с одной стороны, великому росту ромейской державы, а с другой — упадку и сокращению пределов государства италийцев. В этом сражении император захватил в плен как знатных латинян, так и родных братьев Ласкарей, которых, признав виновными, ослепил. Другие же погибли от меча в сражении. Даже не принимающие участия в битве были охвачены страхом. Так, отряд италийцев, осаждавший в это время цитадель Серр³⁵⁵, находившихся под властью Феодора Комнина, узнав об этом поражении соотечественников, прекратил осаду Серр и обратился в бегство³⁵⁶, хотя еще совсем немного — и она бы сдалась. С этого времени государство италийцев начало клониться к упадку³⁵⁷, так как их владения, разбросанные на востоке и западе, столкнулись с сильными противниками — императором Иоанном и Феодором Комнином, который тоже прозывался императором. Император Иоанн тотчас же после того, как разбил италийцев в указанном месте, осадил занятые ими ромейские крепости и взял их, так как никто не помогал им. Правда, находившиеся в крепостях оказывали некоторое [время] сопротивление, но так как император предпринимал продолжительные, а более всего непривычные по времени осады, — ибо он совершал нападения не только весной, летом или осенью, но и в середине зимы, — ставил гелеполы и разрушал крепостные стены, то осажденные в крепостях, выбившись из сил, одни, нарушив клятву, покупали себе жизнь, другие погибали в бою или становились пленниками. Таким образом император овладел Пиманиноном, Лентяной, Хариором и Бербениаком³⁵⁸. Кроме того, император Иоанн, ведя борьбу всеми способами с латинянами, снарядил триеры и поставил их на Геллеспонте у местечка, которое называется Олкос³⁵⁹. Отсюда(23) он доставлял им много неприятностей, нападая на западные берега. Он опустошил города Мадит³⁶⁰ и Каллиуполи³⁶¹ и

подчинил все морское побережье, которое было обязано платить дань италийцам.

23. В то время как император Иоанн неудержимо сражался с италийцами на суше и на море, против него состоялся заговор. Организатором его был двоюродный брат императора Андроник Нестонг³⁶². И вот он, не ставя ни во что отношения родства и принеся в жертву узы [братской] любви, задумал бунт против двоюродного брата-императора, имея помощником в этом своего родного брата Исаака и немало других знатных лиц: Фламула³⁶³, которого император почтил титулом великого этериарха³⁶⁴, Тарханиота³⁶⁵, Синадина³⁶⁶, Стасина³⁶⁷, который был мужем сестры Синадина, Макрина³⁶⁸ и большого количества других. Заговор готовился в течение долгого времени³⁶⁹ и оставался незамеченным императором, который, лишь находясь в Лампсаке³⁷⁰, узнал о нем. Предав огню триеры, чтобы они не попали в руки италийцев, и считая внутреннюю войну важнее внешней, он, уйдя отсюда, прибыл в Ахирай и там начал расследование заговора. Все заговорщики были преданы суду. Однако император смягчил строгость законов и осудил на ослепление и отсечение руки Исаака Нестонга, а также Макрина. Ибо, как выяснилось, последний часто намеревался, оказавшись за спиной императора, извлечь широкий меч³⁷¹ и нанести смертельный удар. Других же [император] подверг небольшим наказаниям. Большинство из них он поместил в темницы на временное заключение, а самого зачинщика заговора Андроника Нестонга, добивающегося царской власти, заключил в крепость Магнезии³⁷². Чувство любви помешало императору с ним поступить худо. Вскоре он бежал, и, как некоторые говорили, по желанию императора, который позволил ему более свободное передвижение, словно желал, чтобы тот спасся. Убежав ночью, он прибыл в страну мусульман³⁷³, где и прожил до самой смерти. С этого времени император сделался более внимательным к козням и не стремился к прежнему великодушию, назначил телохранителей и стражу, которые днем и ночью его охраняли. Больше всего к этому побуждала императрица Ирина, имевшая характер мужественный и обращавшаяся со всеми по-царски.

24. Италийцы, желающие заключить договор с императором, отдали ему крепость Пиги³⁷⁴. Таким образом император Иоанн стал жить с ними в мире³⁷⁵ после того, как латиняне уступили ему все владения к югу [от Пиги], хотя еще владели на севере землями около Константинополя и землями, примыкающими к городу Никомидии. Но прежде этого случилось вот что. Жители Адрианополя отправили к императору посольство, чтобы он послал к ним войско и освободил от власти италийцев³⁷⁶. Император выслал войско во главе с

протостратором Исисом³⁷⁷. Вместе с ним был и Иоанн Камица³⁷⁸. Переправившись через Геллеспонт³⁷⁹ и пройдя по Македонии, они прибыли к Адрианополю и, принятые внутрь города, остались в нем. Вследствие этого император Иоанн надеялся овладеть и его окрестностями. Но Феодор Комнин, о котором раньше шла речь, был правителем всех близлежащих мест, кроме, конечно, горной гряды Родоп³⁸⁰, называемой Ахрида³⁸¹, и расположенных там крепостей³⁸², в том числе и Меленика³⁸³. Ибо ими³⁸⁴ управлял Слав³⁸⁵, родственник царя Асаня, пожалованный императором Константинополя Ерисом титулом деспота³⁸⁶ и женатый на его дочери от наложницы. Этот Слав, — я немного прерываю нить повествования, — получив укрепленную и почти неприступную для всех врагов крепость Меленик³⁸⁷, был независимым государем и никому не подчинялся из окружающих его правителей. Иногда он оказывал помощь италийцам³⁸⁸, соединенный с ними узами родства, иногда болгарам — из-за общности происхождения, а иногда и Феодору Комнину³⁸⁹. Но никогда никому он не подчинялся и ни с кем не заключал союза³⁹⁰. После смерти своей жены он сочетался браком с дочерью Петралифы³⁹¹, шурина Феодора Комнина. О ней речь пойдет ниже. За исключением, как я сказал, областей, принадлежащих этому Славу, всем остальным владел Феодор Комнин. Когда же он захватил Мосинополь, Ксанфию³⁹² и саму Гратиани³⁹³, то, перейдя горную гряду Стагиру³⁹⁴, которую многие называют Макри, он опустошил тамошние земли до Гебра³⁹⁵, найдя все не укрепленным и не защищенным ни одной крепостью. А затем, достигнув Дидимотики, он в скором времени провозглашается императором этих [земель]. Прибыв же к Адрианополю, он нашел там упомянутого протостратора Исиса и Камицу с войском императора Иоанна. Обольстив лживыми словами жителей, что сделает их богатыми и возвысит над другими ромеями, он убеждает [их] изгнать войско императора и принять его собственное. И действительно, протостратор Исис и Камица вместе с войском вынуждены уйти, [получив] клятвы, что им не будет причинено никакого вреда. Уходя, протостратор совсем не видел Феодора Комнина, — об этом они договаривались раньше, — а Камица, встретив его, не сошел с коня и не совершил проскинисис³⁹⁶, как императору. Придя в сильнейший гнев, — ибо он хотел, чтобы все ромеи считали его императором, каковым он провозглашался, — Феодор Комнин оскорблял его и чуть было не побил. Это послужило основанием для получения Камицей императорских почестей, ибо, как только они переплыли Геллеспонт и прибыли к императору, он был почтен за это титулом великого этериарха³⁹⁷. А Феодор Комнин, став правителем Адрианополя, доставил много неприятностей италийцам. Он опустошил почти все завоеванные ими области и, дойдя до

самой Визы³⁹⁸, овладел предместьями города и взял там большую добычу, а потом достиг ворот Константинополя и навел большой страх на латинян³⁹⁹. В это же время Асель де Кае, который был женат на дочери императора Феодора Ласкаря⁴⁰⁰, был поражен копьём в шею каким-то [воином] Феодора Комнина. Вследствие такого удара он был близок к смерти, но его вылечил один из врачей. Однако голос его с этого времени стал немного хриплым, а шейные позвонки не очень поворотливыми.

25. Таким образом Феодор Комнин приобрел большое влияние, а поскольку имел общую границу с Болгарией, заключил договор⁴⁰¹ с царем болгар Иоанном Асанем, который (о нем недавно шла речь) стал править болгарями после Борила, и вступил с ним в родство, женив своего брата Мануила на его дочери Марии, рожденной им от наложницы⁴⁰². Однако Феодор Ангел разорвал союз с Иоанном Асанем, так как был человеком дерзким и непостоянным не только в делах царских, но и вообще во всех общественных делах, часто нарушал клятвы и договоры с соседями. Он пошел против болгар, собрав большое войско, состоящее из ромеев и италийцев⁴⁰³. Пройдя мимо Адрианополя, он направился вверх по Гебру, ища [случай] сразиться с болгарями. Нашел же он свою погибель, ибо думал, что болгары испугаются и совсем не выдержат даже одного натиска его войска. Однако болгары так не [думали]. Иоанн Асань, ободренный клятвопреступлением и нарушением договора Феодором Ангелом больше, чем своими силами, взяв от скифов небольшое вспомогательное войско (счет не шел на тысячи) и повесив, как некоторые говорили, на знамени письменную клятву Феодора, более уверенным отправился на битву. Войска сошлись около Гебра в одном месте, называемом Колокотиницей⁴⁰⁴. И если говорить совсем кратко, то Феодор был разбит силами болгар и скифов⁴⁰⁵, пленен сам, а также немало его родственников, высших должностных лиц и избранных особ. И все их имущество досталось болгарам. В отношении большинства пленников Асань поступил более чем человеколюбиво; многих войнов, особенно простых и пришлых⁴⁰⁶, он освободил и разослал по деревням и городам, с одной стороны, показывая свое человеколюбие, а с другой — заботясь о собственной выгоде. Ибо он хотел господствовать над ними, отколов их от власти ромеев. И это ему удалось. Когда он отправился вслед за ними, все подчинились ему без кровопролития, и под его властью оказались Адрианополь, вскоре Дидимотих, а затем весь Волерон⁴⁰⁷, Серры, Пелагония⁴⁰⁸, Прилап и земли вокруг них. Прошел он и через Великую Влахию⁴⁰⁹, а также овладел Елбаном⁴¹⁰ и сделал своей добычей [все] до Иллирика⁴¹¹. Когда же он осуществил большую часть замысла и устроил дела

так, что был [ими] доволен, он вернулся в свои края, оставив некоторые крепости во власти ромеев, большинство же покорил, разместив в них воинов, стратигов и сборщиков государственных налогов. Всем тогда он казался достойным удивления и уважения, потому что не поднял меча на близких и не осквернил себя убийством ромеев, как до него [делали] цари болгарские. Поэтому он был любим не только болгарами, но и ромеями и другими народами.

26. После того как Феодор Ангел, о чем уже говорилось, стал вместе с остальными родственниками и знатыми лицами пленником Асаня, он находился под его стражей. Тот обходился с ним весьма благожелательно, и это продолжалось долгое время. Когда же обнаружилось [его намерение] произвести мятежи в его отечестве, Асань ослепил его⁴¹². Брат его Мануил Ангел, почтенный им в достоинство деспота⁴¹³, обратившись в бегство одновременно с ромейским войском, вернулся в Фессалонику, провозгласил себя правителем и стал управлять ею и ее окрестностями, подписывая свои грамоты красными чернилами⁴¹⁴. Один из послов, отправленных императором Иоанном, заметил, что к нему более, чем к Христу, подойдет псалмописание: «Тебя, Царя и Владыку»⁴¹⁵. Итак, с этого времени Мануил Ангел стал владеть оставшимися на западной стороне областями и городами, вообще не тревожимый болгарами, так как был женат на дочери Асеня от наложницы.

27. Однако последовательность исторического повествования снова требует вернуться к латинянам в Константинополе. Когда император Роберт, о котором мы рассказывали раньше, умер после прибытия на Еврип⁴¹⁶, оставив после себя еще малолетнего брата Балдуина⁴¹⁷, латиняне Константинополя послали посольство⁴¹⁸ к Иоанну, который носил титул короля Иерусалима⁴¹⁹, стяжавшему громкую славу на военных поприщах своею силою и превосходящему высоким ростом всех его окружавших. [Они просили], чтобы он прибыл к ним, стал императором Константинополя и правил бы ими как самодержец⁴²⁰, а также чтобы породнился — ибо у короля была маленькая дочь⁴²¹ — с Балдуином, который, как они считали, является наследником. После смерти короля Балдуин станет их императором, когда достигнет подходящего возраста, потому что король был очень стар: ему было где-то около восьмидесяти или даже больше лет⁴²². Я сам видел его и был поражен размерами этого мужа: он намного превосходил других как своим ростом, так и дородством.

Король принял предложение посольства⁴²³ и прибыл в Константинополь морским путем, так как не мог из-за многочисленного войска⁴²⁴ передвигаться по суше. После своего прибытия в Константинополь он не сразу решил отправиться в поход и начать битву

[с ромеями], потому что понял, что император Иоанн является самым сведущим в полководческом искусстве и самым опытным в битвах с врагами. И поэтому он упрекал себя за свое прибытие и за то, что взялся за это дело. Ругал он и тех, которые говорили (хотя если бы они думали иначе, то не избрали бы его ради своей пользы), что он найдет области, которыми не умеет управлять человек, царствующий над ними. Когда же он [это] хорошо узнал, то говорил, что если бы и десять таких стран было под властью императора Иоанна, он мог бы прекрасно управлять, царствовать и охранять их от врагов. Вследствие этого, а также из-за того, что ему очень хотелось роскошно пожить среди красот Константинополя, он провел в нем два года. Затем, с трудом достав триеры и собрав сколько было можно войска, он отправился на восток и бросил якорь у верфи около Лампсака⁴²⁵. Император же Иоанн в это время был занят борьбой с выступившим против него кесарем⁴²⁶ Гавалой⁴²⁷, из-за мятежа которого и велась война.

28. Император, стоявший лагерем вблизи Стадии⁴²⁸, передал командование войском и стратигами Андронику Палеологу⁴²⁹, который был великим доместиком и о котором я немного раньше говорил⁴³⁰, и отправил его к острову Родосу⁴³¹ с достаточным количеством триер и других судов, чтобы он действовал против мятежника как можно более решительно и победил его, так как он владеет искусством стратегии. Когда это происходило таким образом и отправлялось войско против кесаря, согласно намерению императора Иоанна, [последний] узнает, что король вышел из Константинополя и имеет замысел пристать к Лампсаку, высадиться там и начать войну с ромеями. Поэтому император с теми [воинами], что у него остались — а их было немного, так как большая часть войска, изнуренная войной и зимним временем, разошлась по домам, — пошел к Лампсаку и разбил палатки вблизи Сигрены⁴³².

29. Когда мне исполнилось шестнадцать лет и я расстался с общеобразовательным курсом обучения⁴³³, которое многие называют грамматикой, родители отправили меня из Константинополя к императору. Вслед за мной и отец хотел тайно выскользнуть из рук латинян. Правда, он сильно удерживался ими щедростью даров и их радушным расположением, а его многочисленное семейство — дети, слуги и служанки, — немало мешало в этом [предприятии]. Однако он в то время намеревался, как только представится возможность и если почувствует необходимость, отважиться на бегство и исполнить задуманное. Поэтому-то он и отправил меня к императору. Но тяжелая болезнь помешала ему. Пригвожденный к постели почти в течение двух лет, он совсем высох и, сделавшись полумертвым, окон-

чил свою жизнь. Я же, удостоенный императорского попечения, был оставлен при дворе.

30. Король Иоанн, провозглашенный императором Константинополя, достигнув, как мы сказали, Лампсака, бросил якорь около места, называемого Олкос. Император же Иоанн не имел с собой по указанной нами причине достаточного войска, чтобы помешать этой высадке, однако с помощью военных хитростей затруднял движение врагов и с такими небольшими силами. Поэтому латиняне и их король Иоанн, высадившись, шли вдоль морского берега, так как не могли далеко отойти от своих кораблей, потому что император следовал рядом с ними, преграждая путь [в горы], и совсем небольшими силами был в состоянии задержать врагов. Таким образом, император шел около подножий гор, а италийцы — приморским берегом.

Пробыв недолгое время (менее четырех месяцев) в приморской области императора и пройдя небольшое расстояние (от Лампсака до Кехреона), мало или, скорее, ничего не захватив, ибо император заранее успел вывезти все необходимое [для жизни] в высокогорные места, они дошли до города Пиги, овладев только одним укреплением, которое называется Керамидас и расположено где-то на кизикских возвышенностях. Они имели уже наготове корабли, чтобы отправиться обратно в Константинополь, и вернулись бы, преисполненные позора и стыда, если бы хитростью не завладели городом Пиги. Какой-то человек, способный лазить по вершинам скал, нашел путь, которым ночью провел вооруженных латинян в акрополь. Напав неожиданно на стражу, они перебили ее и захватили город. Это немного встревожило ромеев, так как в городе было много мужей искусных, доблестных и прославленных среди воинов. Но благоразумные распоряжения императора и его воинское мастерство вскоре ободрили ромеев и, напротив, навели страх на латинян, который помешал им [взять с собой] захваченных в плен при нападении людей. Они вернулись в Константинополь, мало, или как мы сказали, ничего не сделав⁴³⁴.

31. Император Иоанн, как самый искусный [в умении] находить выход в тяжелых обстоятельствах, нашел способ в трудный момент сохранить свое собственное дарство, что требовало большой мудрости, и отразить неприятеля, чтобы тем и другим путем укрепить свою власть. Он имел сына от императрицы Ирины, которому было дано имя деда, императора Феодора Ласкаря. В то время ему было одиннадцать лет⁴³⁵. Асань же от супруги из Венгрии⁴³⁶ имел дочь Елену, которой исполнилось девять лет. Император отправил посольство⁴³⁷ к болгарскому царю Асаню и предложил обручение детей, родственную связь между собой, объединение и союз друг с другом. Асань

принял посольство, соглашения были заключены и скреплены клятвою обоих⁴³⁸.

32. В это же время и я, охваченный любовью к наукам и более высокому риторическому образованию, распрощался со всеми и по воле императора вместе с другими юношами вошел во врата словесных наук⁴³⁹. Нашим учителем был Феодор Екзаптериг⁴⁴⁰. Когда мы собрались перед императором⁴⁴¹, он, обращаясь ко мне, сказал: «Этих, взяв из Никеи, я отдал в школу, тебя же я привел из моего дворца учиться вместе с ними. Докажи, что ты действительно вышел из моего дворца, и занимайся усердно науками. Сколько получает ситиресия⁴⁴² от моей царственности воин-профессионал⁴⁴³, ровно столько или немного больше по знатности твоего рода [будешь получать и ты]. А когда станешь знатоком философии — удостоишься больших почестей и наград. Ибо среди всех людей одни из самых знаменитых — император и философ»⁴⁴⁴. Таким образом, оставив императорский дворец, я охотно перешел к учителю, когда мне шел семнадцатый год. Это был, как я сказал, Екзаптериг, человек не очень сведущий в науках, но красноречивый, потому что полностью проводил все свое время [в чтении] риторических произведений и научился изящно выражаться, за что и пользовался большой известностью. Когда же он умер⁴⁴⁵ после обучения нас толкованию поэзии и искусству составления речей, я вместе с другими, которые желали завершить изучение логики, перешел к Никифору Влеммиду⁴⁴⁶, которого тогда мы все знали как одного из лучших знатоков философии. Повествование о себе на этом прекращаю; впоследствии я вернусь еще к этому рассказу, когда это будет нужно.

33. После того как между двумя царствами⁴⁴⁷, — я говорю об императоре Иоанне Дуке и владыке болгар Иоанне Асане, — были заключены соглашения о мире, о чем я уже говорил, император сразу захватил Лампсак⁴⁴⁸, переправился со своим войском [через пролив] к Каллиуполю и, продвинув стенобитные машины, начал осаду и вскоре овладел городом, освободив его от власти венецианцев. После взятия Каллиуполя сюда к императору прибыл и Асань вместе со своей супругой, Марией Венгерской, и дочерью Еленой, и они довели до конца переговоры о дружбе⁴⁴⁹. Асань не захотел переправляться через Геллеспонт, а остался в окрестностях Каллиуполя. Император же Иоанн, взяв его супругу с ее дочерью Еленой, переправился в Лампсак, где была уже императрица Ирина. Здесь они совершили бракосочетание детей, для чего патриарх Герман⁴⁵⁰ отслужил соответствующую литургию. Тогда же по императорскому и синодальному постановлению архиепископ Тривона⁴⁵¹, подчиненный патриарху Константинополя, был сделан независимым и провозглашен

патриархом. Так стоящие во главе управления отблагодарили правителя болгар в силу родства и дружбы(23).

Когда все эти дела были закончены, императрица Ирина, взяв сына и новобрачную, отправилась в восточные области; точно так же и супруга Асаня возвратилась в свои края. Император же Иоанн и Асань, объединив свои войска, опустошили западную область, которая была под игом латинян. Они захватили богатую добычу и превратили всю местность, как говорит поговорка, в скифскую пустыню⁴⁵², а затем разделили между собой, согласно клятвам, города и земли. Так как Калиуполь был захвачен императором еще до соглашения с Асанем, то он отошел к империи, равно как и Мадит и весь так называемый Херсонес⁴⁵³. Взял император и крепость Киссос⁴⁵⁴, а границу установил по реке, которую большинство народа называет Марица. Овладел он и горой Ган⁴⁵⁵, построил на ней крепость, которую послал охранять и доставлять неприятности латинянам в городе Цурул⁴⁵⁶ Николая Котерца⁴⁵⁷, человека испытанного во многих битвах и заслужившего такую славу, что все говорили о нем, что ни до него, ни после него не было и не будет другого более искусного или удачливого в таких делах. Асань же взял себе верхние части указанных районов и земли, лежащие к северу⁴⁵⁸. Они оба доходили до самых стен Константинополя (в то время как король Иоанн сидел за ними и наблюдал), вселили большой страх в латинян и совершенно привели их государственные дела в полное расстройство. Но поскольку осень закончилась и наступала зима, то император Иоанн и Асань построили свои войска, и один отправился в свою болгарскую страну, а император переправился на восток.

34. Так как сын его Феодор еще не был взрослым, — ибо ему, как мы говорили, только исполнилось одиннадцать лет, когда его соединили брачными узами с царевной Еленой, — то они пребывали в неведении относительно половой жизни. Обучались и воспитывались они под руководством императрицы Ирины, женщины доброй по природе и склонной ко всему хорошему. В то время государство латинян благодаря союзу двух самодержцев действительно очень уменьшилось, а гордости их был нанесен удар⁴⁵⁹. К тому же вскоре умер король Иоанн⁴⁶⁰, оставив в качестве наследства Константинопольскую империю своему зятю Балдуину⁴⁶¹. Однако, как оказалось, и Асань начал раскаиваться в союзе с императором Иоанном и искал способ, чтобы разлучить [свою] дочь с ее супругом, императором Феодором, и выдать ее замуж за другого. Ибо он очень опасался улучшения дел у ромеев, так как владел народом, прежде подчиненным им. И он придумал повод, казалось бы, правдоподобный, хотя замысел его не укрылся от знающих людей. Он отправил послов к

императору и императрице с сообщением, что когда он и его супруга придут в Адрианополь, то желали бы увидеть свою дочь, чтобы обнять и обласкать ее по-родительски, а затем снова отошлют ее к тестю и супругу. Хотя император Иоанн и императрица Ирина определенно видели, в чем тут дело, и ясно понимали обман, однако послали к Асаню дочь, приказав [сказать] ему, что если он удержит дочь и разлучит ее с законным супругом, то есть Бог, который все видит и наказывает преступающих клятвы и расторгающих союзы, которые заключались перед Богом, как Свидетелем. Все же болгарский царь ушел, забрав с собой дочь и отослав назад всех сопровождавших ее, перешел Гем и прибыл в Триново, в то время как она плакала, горевала и горько жаловалась на разлуку со свекровью, императрицей Ириной, и супругом. Асань же, как говорят, получив ее, посадил впереди себя и стал наносить ей пощечины и угрожать, что если она не замолчит, то он жестоко накажет ее.

35. Около этого времени и племя скифов, после того как татары напали на них⁴⁶², а скорее те из них, которые избежали меча, переправившись на бурдюках через Истр, пересекли вместе с детьми и женами Гем, вопреки желанию болгар, — ибо их было много тысяч, — и заняли земли Македонии⁴⁶³. Одни разбили пастбища около Гебра и на тамошних равнинах, другие — в ниже расположенных районах и по реке, которая на местном наречии, как мы говорили, называется Марица. Ибо в действительности это — Гебр, который течет до города Энос⁴⁶⁴, а затем [разделяется] на рукава и впадает в Эгейское море. Так как в него впадают и другие реки, делая многоводным, то он имеет разные названия у проживающих там жителей. Они разграбили все земли в Македонии и за короткое время обезлюдили всю область и превратили ее, как говорит пословица, в скифскую пустыню, а также захватили некоторые из городков, которые были слабо укреплены. Многих убили, остальных ограбили, пленили и продали в большие города, такие как Адрианополь, Дидимотих, Виза, Каллиуполь. И если где-то было по-иному, значит такой город был хорошо защищен крепкими стенами и охранялся множеством жителей.

36. Когда происходили эти события, латиняне, всегда враждующие с нами и еще более озлобившиеся из-за недавнего нападения на них императора Иоанна и Асаня и потери своих земель и городков, искали удобный случай напасть на нас и нашли, как они полагали, что теперь самое подходящее время, чтобы отомстить за свое поражение. Прежде всего они сближаются с Асанем и заключают с ним мирный договор⁴⁶⁵, а затем с его помощью и со скифами, этими варварами, бродягами и пришельцами: посредством скромных подар-

ков, но больших обещаний они привлекают их на свою сторону и делают соучастниками [своих] предприятий. Собрав значительное союзное войско из скифов и болгар, италийцы выступают против императора Иоанна. Когда же они приблизились к городу Цурул, то начинают бой за него. Асань лично присутствовал там с многотысячным скифско-болгарским войском и итальянскими метательными машинами⁴⁶⁶. Начальником Цурульского гарнизона по повелению императора Иоанна являлся Никифор Тарханиот⁴⁶⁷, трапезит⁴⁶⁸ императора, пожалованный потом в великие доместики. Он приходился зятем великому доместику Палеологу, так как был женат на его старшей дочери Марии⁴⁶⁹. Тарханиот был отличный воин и хороший полководец, пользующийся великим покровительством Бога, как это будет видно вскоре. Поэтому многим часто казалось, что он побеждает врагов скорее благодаря счастью, нежели мужеству и воинской опытности. Когда же они осадили город (а италийцы имели так много грозных метательных и стенобитных машин, что были способны взять не только такой город, но и более высокие стены и даже большие города), вот тогда трапезит ясно доказал вместе с находившимися с ним свой благородный ум и полководческое искусство. Хотя по большому счету это было Божьим заступничеством. Ибо Тарханиот противопоставил их камнеметным машинам свои собственные, а такому великому множеству войска — мужество очень немногих воинов. Между тем император Иоанн не очень беспокоился из-за осады города, хотя, как человек благоразумный и понимающий в военном деле, и видел, что если город будет взят врагами, то пропадут для него и все приобретения на Западе. А пока он радовался больше тому, что враги увлеклись этим городом и их осада встречает сильный отпор. Ибо предметом его дум были больше восточные области. И он был рад в душе, что они свободны от войны⁴⁷⁰.

Во время осады города Цурула⁴⁷¹ внезапно Асань получил известие, что его супруга из Венгрии умерла, а после этого умерли его ребенок⁴⁷² и епископ Тринова⁴⁷³. Посчитав это Божьим гневом, он предал огню стенобитные машины и быстрым ходом прибыл в Триново. Италийцы, оставшись одни и не имея достаточно [сил] для осады города, прекратили войну и отправились в Константинополь. Таким образом город освободился от осады врагов, вместе с ним освободинся и трапезит Тарханиот, оказавшийся, согласно своему имени, действительно Победоносцем. Асань же после того, как с ним произошли указанные несчастья, благочестиво и справедливо видя [в них наказание] за нарушение клятв, которые он давал вместе с императором Иоанном, и за разлучение дочери с супругом [ее] Феодором, раскаялся⁴⁷⁴ и, обвиняя себя в этом постыдном деле, отправил послов к императору, призывая [восстановить] договор и прося

прощение за содеянное. Император Иоани и императрица Ирина как люди, склонные к благочестивым и праведным делам, приняли посольство и без длинных разговоров снова подтвердили клятвы и позволили обратно невестку Ирину. Поэтому она была отправлена к свекру и мужу, и мир снова [был восстановлен] между ромеями и болгарами(24).

37. Однако ход моего исторического повествования должен принять другое направление, чтобы рассказать о событиях в Константинополе. Так как тогда из-за нахлынувших бедствий по причине многовластия везде дела велись по-разному, то и наше повествование должно охватывать все это многообразие. Балдуин, о котором говорилось как о царствующем в Константинополе⁴⁷⁵, обессилев в битвах с ромеями, а больше в соперничестве с императором Иоанном, который намного уменьшил его владения, отправился к королю франков⁴⁷⁶, родственному ему по крови и как соплеменнику чрезвычайно враждебному к ромеям, а потому готовому придти на помощь. Он просит значительное союзное войско⁴⁷⁷ и достигает своей цели⁴⁷⁸. В течение небольшого времени собралось шестьдесят тысяч франков⁴⁷⁹, чтобы выступить против ромеев. Так как путь на кораблях был для них неудобен из-за требуемой за плавание оплаты, значительно превосходящей возможности, то они избрали путь по суше. Миновав области верхней Галлии⁴⁸⁰ и пройдя Италию по предгорьям Альп, они прибыли в Острикий⁴⁸¹; затем прошли по Венгрии, переправились через Истр и достигли Болгарии. По пути они общались со всеми как с друзьями и соплеменниками и чрезвычайно радужно встречались с правителями тех стран как из-за [расположения] к ним самим, так и из-за вражды к нам. Болгары же, не обращая внимания на договоры с ромеями, дали франкам возможность перейти свои границы, делая вид, что их силой заставили разрешить проход. И город Цурул снова был взят нападшими на него латинянами и соединившимися с ними скифами⁴⁸². Защищал его Иоани Петралифа⁴⁸³, пожалованный(25) императором Иоанном в великий хартуларий⁴⁸⁴, человек мужественный в бою и с детства обучавшийся военным делам. Однако, окруженный неисчислимым количеством латинского и скифского войска, а также множеством стенобитных машин, он сдал этот город итальяцам⁴⁸⁵. Правда, некоторые говорили, что некие люди тайно замыслили измену, и поэтому он боялся внезапного взятия [города]. Таким образом, латиняне овладели Цурулом, а бывших в нем ромеев вместе с Петралифой в оковах отправили в Константинополь и продали своим согражданам.

Во время осады города Цурула итальяцами император Иоани снарядил достаточное количество триер и, взяв с собой немалое вой-

ско, пошел против италийцев. Отправившись из Никомидии⁴⁸⁶ и пройдя мимо Харака⁴⁸⁷, он неожиданно осадил Дакибузу⁴⁸⁸ и взял ее, а затем распространил свою власть и на Никитиатскую крепость⁴⁸⁹. Вместе с тем в это же время он потерпел неудачу [в сражении] на триерах, так как на них были неопытные в битвах воины и Иофре из Армении⁴⁹⁰, оказавшийся там в должности военачальника, совершенно нерешительный в военных сражениях. До него командование триерами осуществлял Мануил Контофре⁴⁹¹, настоящий рубака, преисполненный воинственности как на суше, так и на море. Но за несколько дней [перед этим] он вел смелые разговоры о флоте с императором (он говорил, что наши корабли, хотя их по количеству и больше, не смогут сопротивляться италийским триерам, потому что он хорошо знал те и другие), за что и был отстранен от командования, которое принял Иофре и потерпел очень тяжелое поражение. Ибо, имея тридцать триер, он был побежден тринадцатью и потерял столько же, сколько их было у противника. Каждый их корабль получил в качестве добычи один [наш] с людьми и вооружением⁴⁹². Так это было. Хотя император Иоанн снова заключил мир с царем Асанем и оба они стали родственниками, но Асань не точно соблюдал клятвенные договоры, так как ради малейшей выгоды готов был их нарушить. Да и прежде он соглашался на мир и выполнял обязанности дружбы лишь публично и притворно.

38. Иоанн Асань, потеряв супругу-венгерку, о которой раньше шла речь, взял в жены дочь Феодора Ангела Ирину⁴⁹³, имевшую прекрасную и величественную внешность, не обращая внимания на родство с родным братом ее отца, который жил с его дочерью, рожденной от наложницы⁴⁹⁴. У Феодора Ангела было двое детей мужского пола — Иоанн⁴⁹⁵ и Димитрий — и двое женского — Анна⁴⁹⁶ и названная Ирина, от которой у Асаня родилось трое детей: Михаил⁴⁹⁷, Феодора⁴⁹⁸ и Мария⁴⁹⁹. Несомненно, вследствие этого Феодор Ангел был выпущен из темницы и с согласия зятя своего Асаня вздумал овладеть Фессалоникой и всей [территорией], которой прежде владел. Он взял немного людей у Асаня, но так как был не в состоянии открыто свергнуть своего брата, то замыслил тайно проникнуть в Фессалонику и, переодевшись в какую-то жалкую одежду, незаметно вошел в город. После этого он встретился с теми людьми, которым он доверял и которых, когда был счастлив, любил и делал им добро и вместе с которыми он не боялся [осуществить] замысел против брата. Прошло немного времени, и он снова стал править Фессалоникой и окружающими ее городами и землями⁵⁰⁰. Однако из-за слепоты он не захотел именоваться императором, а провозгласил императором своего сына Иоанна⁵⁰¹. Он надел на его ноги красные

сандалии и разрешил подписываться красными чернилами, а за собой оставил управление государственными делами и контроль за действиями сына. Лишив брата Мануила власти и посадив на какую-то триеру, он отправил его в Атталию, а супругу его отослал к ее отцу Асаню. Последний был больше расположен к тестю Феодору, нежели к зятю Мануилу, потому что чрезмерно любил супругу Ирину; не менее, чем Антоний Клеопатру⁵⁰².

Мануил, приплыв в Атталию, встретил у агарян⁵⁰³, вопреки ожиданию, человеколюбивый прием. Когда же он сказал, что желает отправиться к императору Иоанну, то они разрешили ему проход и⁵⁰⁴... как подобает, снабдили припасами на дорогу. Таким образом, отсюда он прибыл к императору, и тот принял его с радостью как принадлежащего к [одному] роду⁵⁰⁵ и как некогда носившего титул деспота. Дав ему денег и шесть триер, он отправил его в Великую Влахию, взяв с него, как человек очень умный и предусмотрительный, страшные клятвы⁵⁰⁶. Достигнув области Димитриады⁵⁰⁷, Мануил сообщил оттуда в письмах [своим] приближенным⁵⁰⁸ о своем прибытии. Соблазнив их обещаниями, он в течение нескольких дней собрал вокруг себя войско и взял Фарсал⁵⁰⁹, Лариссу⁵¹⁰, Платамон⁵¹¹ и окрестности вокруг них. Затем он встретился со своими братьями Константин и Феодором и заключил с ними союз. Этот Константин, как мы говорили, был деспотом и управлял тем, о чем мы уже рассказывали⁵¹², а Феодор являлся отцом названного Иоанна в Фессалонике. Когда они встретились, то оба брата уговаривали Мануила разорвать договоры с императором Иоанном. Волей-неволей, как рассказывали присутствующие там и знающие об этом, он согласился с их советами. И с этого времени они правили объединившись, довольствуясь разделенными между собой землями⁵¹³, и заключили мирные соглашения с латинянами на Пелопоннесе⁵¹⁴ и Еврипе⁵¹⁵.

39. Прошло немного времени, и Мануил умер⁵¹⁶, раскаявшись, как говорили, в нарушении клятв императору. Умерла и императрица Ирина⁵¹⁷, женщина мудрая, умеющая управлять и обнаружившая истинно царское величие. Она любила научные беседы и с удовольствием слушала ученых людей, которых чрезвычайно уважала(26), что понятно из следующего [эпизода]. Во время [солнечного] затмения⁵¹⁸, случившегося около полудня⁵¹⁹, когда Солнце проходило [созвездие] под знаком Рака⁵²⁰, я совершенно случайно пришел в царский шатер — император с императрицей жили тогда около мест, которые назывались Периклистры⁵²¹, — и она спросила меня о причине затмения. Хотя я не знал точно, ибо совсем недавно приступил к изучению тайн философии под руководством ученого Влеммида, однако я начал говорить самостоятельно, насколько понимал в то

время, что причина затмения — нахождение Луны [между Землей и Солнцем] и что [нам только] кажется, что Солнце затмилось, а в действительности исчезновения света не происходит; это скорее случается с Луной, когда она попадает в тень Земли, потому что Луна отражает свет Солнца. Так как объяснение мое продолжалось долго, то сказанные мною слова начал опровергать врач Николай, человек малосведущий в философии, но искусный в своем ремесле, известном ему прежде всего из практики⁵²². Он был очень любим императрицей и имел звание актуария⁵²³. Итак, когда он опровергал меня, а я все больше возражал ему, то императрица после моих слов назвала меня «глупым»; затем, как бы [поняв], что сделала нечто неподобающее, обратилась к императору: «Неприлично я сказала, назвав его глупым». Император [ответил]: «Ничего, он еще юноша». Мне тогда был двадцать один год, а потому такое определение отчасти подходило ко мне. Но императрица возразила: «Не следует все же нам называть так человека, высказывающего философские суждения». Я рассказал это, чтобы показать, как она любила [научные] беседы и уважала ученых людей. И вот эта императрица, как я сказал, умерла, и я думаю, что затмение Солнца предвещало ее смерть. Кроме того, за шесть месяцев [до этого] явилась в северной части неба комета⁵²⁴. Была она бородатая⁵²⁵ и оставалась [на небе] три месяца, видимая не в одном, а в разных местах⁵²⁶.

Вскоре умер и правитель болгар Асань⁵²⁷ — наилучший муж среди варваров не только для своих подданных, но и для чужих. Он человеколюбиво обращался с приходящими к нему иноземцами, особенно с ромеями, и щедро давал им жалование⁵²⁸. После его смерти власть получил его сын Калиман, рожденный от жены-венгерки⁵²⁹. У этого Калимана была родная сестра по имени Тамар⁵³⁰. От дочери же Ангела у Асаня родились, как мы говорили, трое детей⁵³¹: сын Михаил и дочери Мария и Анна. Приняв отцовскую власть, Калиман возобновил договор с императором Иоанном и со всеми жил в мире. После смерти Мануила, брата Феодора, его племянник Михаил⁵³² стал властителем его области, которую присоединил к своей территории. И снова они находились в мирных отношениях: Феодор Ангел, сын его Иоанн, правящий Фессалоникой и ее окрестностями как император, дядя его Константин⁵³³, называемый деспотом, и двоюродный брат его Михаил.

40. После того как умер болгарин Асань и государством болгар стал править мальчик, император Иоанн, пользуясь случаем, задумал лишить Иоанна, сына Ангела⁵³⁴, носимого им императорского титула. Прежде всего он привлекает посланиями на свою сторону отца его Феодора. И, конечно, тот, неожиданно оказавшийся у руля

государства, совсем не думал, что с ним может что-то случиться, и прибыл к императору Иоанну. Последний принял его радушно и окружил почестями, называя своим дядей⁵³⁵, сажал рядом с собой за стол и оказывал другие знаки внимания. Когда же он оказался в его руках, то император присоединил к своим ромейским силам испытанное в боях войско из скифов (ибо император Иоанн недавно подарками и разными благодеяниями привлек их на свою сторону, смягчил дикие нравы, вывел из Македонии и переселил в восточные области⁵³⁶); а потому, смело полагаясь на них и не ожидая ничего плохого со стороны болгар как вследствие заключенного договора, так и потому, что болгарями управлял мальчик, двинулся с Востока и, переправившись через Геллеспонт, отправился в поход⁵³⁷ с ромейским и скифским войсками против Иоанна, называемого императором Фессалоники. После того как он пересек области Фракии и Македонии и оставил позади Христуполь⁵³⁸ и реку Стримон⁵³⁹, он подошел к крепости Рентина⁵⁴⁰, которую защищали какие-то люди Иоанна. Однако, еще не успев рассмотреть войска императора Иоанна, они оставили крепость, предались бегству и явились в Фессалонику беглецами. Найдя ее брошенной защитниками, военачальники императора заняли крепость и поставили там гарнизон.

Собрав все войско около Фессалоники, император разбил лагерь приблизительно в восьми стадиях⁵⁴¹ [от города]. Место это называлось «фруктовый сад Провата». Так как у него не было стенобитных и метательных машин, которые можно использовать против такого города и затем с боем овладеть им, то он совершал своими войсками набеги и опустошил все окрестности, особенно с помощью скифов. Кроме того, у него были триеры, которыми командовал Мануил Контофре. Вместе с императором находились выдающиеся мужи: Димитрий Торник⁵⁴², управляющий гражданской властью и выступающий посредником в государственных делах⁵⁴³, Андроник Палеолог⁵⁴⁴, который как великий domestik командовал войсками, руководя [всеми] военными делами, и многие другие, назначенные военачальниками — протовестиарий Алексей Рауль⁵⁴⁵, трапезит Никифор Тарханиот⁵⁴⁶ и имеющий титул протосеваста⁵⁴⁷ Контостефан⁵⁴⁸, прославленный великий хартуларий Петралифа⁵⁴⁹ и немало других знатных мужей. Окружив город, император Иоанн употреблял против него [все средства], какими он располагал. Но и находившиеся внутри не сидели без дела, а, совершая вылазки из ворот, нападали на войско императора.

Прошло немного дней, и тахары⁵⁵⁰ выступили против мусульман, сразились с ними и победили⁵⁵¹. Это известие раньше всех дошло до императора, так как было отправлено его сыном императором Феодором⁵⁵², которого он оставил в области Пиг. Вместе с ним были

Иоанн Музалон⁵⁵³ (когда-то среди мирян он занимал должность мистика⁵⁵⁴, теперь же был монахом), человек с острым умом, деятельный и больше других подходящий для выполнения царских поручений, а также Михаил Ливадарий⁵⁵⁵, бывший великим этериархом. Как только император услышал эту весть, он приказал знающим про это молчать и никому не сообщать, сам же вступил в переговоры с Иоанном, который находился в городе, и послал к нему послом Феодора Ангела, отца Иоанна. В течение сорока дней союз был заключен и скреплен клятвами. Иоанн отказался от таких знаков императорской власти, как красные сандалии и жемчужная остроконечная шапка, на верху которой находился рубин⁵⁵⁶, однако получил от императора достоинство деспота и явил преданность василевсу. Сделав это, император отправился обратно на восток, оставив [бывшего] императора деспотом и зависимым [от него], связав его обычными клятвами и одарив подобающими дарами, а всех его приближенных наделив деньгами. С ним оставил и отца его, Феодора.

41. Итак, император Иоанн прибыл на восток. Проведя, как обычно, зимнее время в Нимфее, он отправился отсюда в Лампсак, где пробыл лето и начало осени; когда же пришла зима, пошел в Пиги. Во время пути его настиг сильный холод, который начался, когда император стоял лагерем в Сигрене. В течение двух дней он страдал от мороза и жесточайшей вьюги, пока не дошел до города Пиги. По дороге погибло много мужчин и женщин: до трехсот человек, как говорили считавшие [погибших]. Они падали, будучи не в силах сопротивляться порывам ветра. Никто из видевших это не мог вспомнить, чтобы когда-нибудь была такая зима. Произошло это, как мне помнится, 18 декабря 6741 года⁵⁵⁷. Император оставался в городе Пиги до тех пор, пока совсем не успокоилась [снежная] буря. Уйдя отсюда, он возвратился в Нимфей и находился там до наступления весны.

Когда, как мы упоминали, войско тахар разбило мусульман, ими правил султан по имени Ятатий⁵⁵⁸, сын султана Азатина⁵⁵⁹, из доброго государя превратившийся в дурного. Ибо он находил удовольствие только в пьянстве, в чувственных наслаждениях, в неслыханном и чудовищном разврате и вообще всегда общался с людьмишкими, не имеющими ни разума, ни человеческой природы. Отец его не был таким, хотя, конечно, тоже платил дань чувственным наслаждениям, но умеренно, а поэтому лучше своих предшественников вел дела военные и был дружески расположен к императору. А этот обильно пожинал плоды удовольствий. Попытался сразиться с тахарами, но был разбит. Очутившись в крайне затруднительном положении, он посылает к императору Иоанну послов, желая получить

от него добрый совет: как бы ему отразить противника или хоть немного избавиться от его натиска, полагая, что это является спасительным для них обоих, так как если мусульмане будут уничтожены тахарами, то это откроет беспрепятственный проход врагам в ромейские области. И это было совершенно справедливо. Поэтому император Иоанн, как человек опытный в таких делах, радостно принял посольство и предпочел вступить в союз с султаном⁵⁶⁰, чтобы таким образом дать отпор врагам. Действительно, когда объединяются два таких великих государя, то, естественно, врагам становится страшно, ибо, имея перед собой одного, они внезапно оказываются перед двумя. И с этой целью император Иоанн и султан Ятатин устроили встречу в городе Триполи⁵⁶¹, где протекает река Меандр⁵⁶². [Через нее] люди султана построили из бревен временный мост, чтобы облегчить им переправу. Государи ласково приветствовали друг друга, а каждый из них еще и состоящую из знатнейших лиц свиту другого, и, сильнее скрепив недавно заключенный союз, чтобы сообща сражаться с врагами, разошлись: император возвратился в Филадельфию, а султан в Иконий⁵⁶³, где у него был дворец. Но тогда они оба успокоились насчет войны, потому что войско тахар оставалось у себя дома, а не отправилось [в поход], как обычно, ибо они занимались своими внутренними делами.

42. Прошло немного времени, и умер Иоанн [Фессалоникийский]⁵⁶⁴, которого, как мы сказали, император Иоанн сделал деспотом. У него был брат Димитрий⁵⁶⁵, который, отправив посольство к императору, просил передать [ему] достоинство деспота, бывшее у брата, и право господствовать над всеми, кто был подвластен покойному. Но он не был похож на своего брата Иоанна и отличался от него многими чертами [характера]. Ибо тот находил удовольствие в благочестии, воздержании и смиренномудрии: близко его знавшие говорили, что он никогда не пропускал ни одного дня в году, чтобы не выслушать Божественной литургии, если этому не мешала какая-нибудь болезнь. Он проводил целые ночи в молитвах и каждый день исполнял в определенное время [священные] песнопения.

Постоянно общался он с назиреями⁵⁶⁶, и было у него желание большую часть времени проводить в уединении, чтобы попытаться найти там спокойствие, или хотя бы находиться в близком общении с лицами, так живущими. Брат же Димитрий был другого характера. Он общался с глупыми юнцами и с ними чаще всего вел разговор, предавался любовным наслаждениям, вступал в половую связь с замужними женщинами, пока, наконец, не случилось с ним серьезное несчастье. Как-то, спасаясь бегством через окно от неожиданно вошедшего мужа соблазненной им жены, он прыгнул с

очень большой высоты и повредил ягодицу. И хотя после многих дней болезни он вылечился, однако стал прихрамывать на одну ногу и ходить неровно. Но он недолго наслаждался властью. Ибо император Иоанн, пользуясь благоприятным в то время моментом, когда, как мы сказали, племя тахар было занято другими народами и отложило на время борьбу с султаном Икония (оно совершало поход против Вавилона⁵⁶⁷ и близлежащих окрестностей этого города, правителя которого мусульмане обычно называют халифом⁵⁶⁸), переправился в начале лета через Геллеспонт, оставив на востоке своего сына Феодора.

Незадолго до этого покинул земные пределы, переселившись в божественные обители, патриарх Герман⁵⁶⁹, славно и благочестиво прожив жизнь и успешно пасший свою паству⁽²⁷⁾. После него [патриархом] был некто Мефодий-монах, игумен монастыря Иакинфа в Никее, хвастливо представлявший себя многосведущим, но в действительности он знал немного. Однако он занимал трон только три месяца, после чего умер⁵⁷⁰. Церковь вновь лишилась архиерея. Император Иоанн, не поступающий необдуманно в подобного рода делах, не мог легко найти среди ближайшего окружения достойного человека или, скорее, удобного ему, потому что правители в подобных случаях выбирают преимущественно лиц, склонных к угождению, чтобы не иметь в них противников [своим] желаниям. Таким образом, времени прошло много, а руководителя паствы еще не было⁵⁷¹.

43. Как мы уже говорили, император Иоанн отправился на противоположный западный берег⁵⁷², чтобы обозреть тамошние области и [находящиеся] в них города. Он владел всем, что простиралось до так называемой крепости Зихна⁵⁷³, находившейся вблизи Серр. Правителю болгар Калиману, сыну Асая, было тогда двенадцать лет. После того как император достиг окрестностей [крепости] Киссос и провел там один день, на следующий он продолжил поход и вышел к реке Гебр, на местном наречии прозываемой Марицей и протекающей здесь недалеко от монастыря, называемого Вира⁵⁷⁴. Когда император находился посреди реки (он переезжал вброд на лошади, так как был конец лета; за три или четыре дня до конца сентября⁵⁷⁵), ему доставляется запечатанное письменное сообщение, посланное главой государственной власти Ахриды⁵⁷⁶, что Калиман, царь болгар, скончался; одни говорили, что это случилось вследствие естественной болезни, другие же рассказывали, что он был умерщвлен напитком, тайно изготовленным для него врагами. Так или иначе, но он был мертв. И полученное известие было справедливо, потому что подтвердилось подобными же сообщениями.

Император, убедившись в этом, отправился вперед и, пройдя мимо Христуполя, быстро достиг Филиппи⁵⁷⁷. Здесь он устроил совет со своими первыми людьми⁵⁷⁸ о том, следует ли нападать на территорию болгар и захватывать что-либо из их владений, легко ли будет взять крепость Серры. Некоторые не советовали императору [начинать] войну с болгарами, говоря, что он не имеет с собой численно достаточного для сражения войска, так как не готовился к войне, а отправился только для осмотра своих владений. А крепость Серры, на которую прежде всего надо напасть, — неприступна, потому что расположена на высоком месте и не может быть легко окружена таким [малым] количеством войска. Ставить против нее стенобитные машины — тоже бесполезное дело. А напасть и потерпеть поражение — [значит] покрыть позором ромейскую державу (ибо слава ее среди других была довольно велика); да и подстрекать тихо себя ведущих болгар к войне не годится. Так советовали императору те, кто был против нападения. Однако Андроник Палеолог, который, как мы говорили выше, был великим domestikом, советовал императору совершенно другое: «Следует попытаться захватить крепость Серры. Если мы овладеем ею, то получим немало пользы, ибо дела болгар еще больше расстроятся и они охотнее примут посольство с мирными предложениями, так как государь их умер, а управлять ими собирается другой ребенок, Михаил⁵⁷⁹, рожденный от Ирины, дочери Феодора Ангела. Если же нам не удастся взять крепость, то что за бесчестье падет на ромейскую державу? Сделаю попытку, мы успокоимся и снова пошлем посольство к болгарам, и они радушно примут его, потому что управляют ребенком, который ничего не знает о войне. Каждый, кто стремится к спокойной жизни, любит мир».

Императору показалось, что великий domestik прекрасно посоветовал, и он поспешил отправиться по дороге, ведущей к Серрам. Подойдя к ним, он раскинул палатки и расположился лагерем напротив них и попытался овладеть городом не столько численностью войска, ибо он не обладал тогда таким количеством, как мы говорили, сколько полководческим искусством и хитростями. Раньше Серры были большим городом, однако болгарин Иоанн⁵⁸⁰, осаждавший его наряду с другими македонскими городами, разрушил его [до основания]. В то время он представлял собой селение и только акрополь⁵⁸¹ был окружен стеной и способен был выдержать осаду. Охрану его нес болгарин Драгота, родом из Меленика. Так как нижняя часть города Серр была без стены (ибо ограждалась только не укрепленными известью камнями, которые не достигали по высоте разрушенных [стен]), то император, собрав служащих воинов за плату, которых на простонародном языке называют цулуконами⁵⁸²,

предоставил [им] право первыми овладеть этой [частью города], поскольку они испытывали недостаток во всем необходимом для жизни. Ведь они и из дома отправились для добывания средств для жизни. Видя, что город легко доступен [для нападения], они взяли луки со стрелами, а также еще широкие мечи, быстро схватили в качестве щитов какие-то доски и под их защитой, издав воинственный клич, бросились на город и немного спустя были внутри его. Они ограбили все, что только можно было. Жители города, которые не успели уйти в акрополь, прося о помощи, вышли к императору. Когда начальник крепости болгарин Драгота как человек, совсем не обученный долговременной осаде, увидел, что нижний город взят, а потом узнал и о смерти своего владыки, то, благодаря этой счастливой случайности, немало не колеблясь, посылает посольство к императору. И город сразу провозгласил императора [своим государем]. Драгота же надел на себя пурпурную хлену, затканную золотом⁵⁸³, и получил большое количество золотых статиров⁵⁸⁴. Затем он сделал императору блестящие и вполне искренние обещания относительно Меленика.

44. Получив все это от императора, Драгота ушел, отосланный в качестве приманки. Когда он прибыл в Меленик, то рассказал жителям все и побуждал их самих сдать город императору, говоря это не открыто, а тайно, беседуя об этом со многими. Но так как Николай Литовой⁵⁸⁵, осуществлявший управление городом, болел, прикованный подагрой к постели, то все могли делать свободно, что хотели. Так, один из знатнейших жителей Меленика, Николай Манклавит⁵⁸⁶, человек предприимчивый и умеющий пользоваться внезапной переменой обстоятельств, раскрыл замыслы Драготы и понял, что в состоянии выполнить то, что обещал [Драгота] императору. Собрав большинство народа, он не стал их тайно склонять к отпадению, а открыто изложил всем выгоды [сдачи], говоря, что «нам пришлось [немало] пострадать под властью царя-ребенка Калимана, но была надежда, что он возмужает, и мы получим от него взамен страдания награды по достижении им зрелого возраста, когда он сможет отличить хорошего человека от плохого. Теперь же, когда мы лишились его по воле злой судьбы, нам предложен другой ребенок в качестве владыки над болгарами. Мы были бы глупее любого глупца, если бы снова отдали себя в [жертву] новым несчастьям, оставаясь всю жизнь лишенными государя, от чего произошло бы много больших бед. Но так как император ромеев пришел к нам, то мы должны ему подчиниться как надежному государю, умеющему [отличить] хорошего человека от плохого и с давних пор имеющему права. Ибо наша земля принадлежала ромейской державе (просто

болгары, используя более выгодно обстоятельства, сделались обладателями Меленика), а мы все происходим из Филиппополя⁵⁸⁷ и являемся настоящими ромеями. Кроме того, император ромеев действительно имеет на нас права, даже если бы мы принадлежали к болгарам, потому что сын его император Феодор в родстве с царем болгар Асанем, так как теперь дочь царя Асаня является супругой этого императора⁵⁸⁸ и называется деспиней⁵⁸⁹ ромеев. Итак, вследствие всего этого без дальних разговоров следует отправиться к нему и преклонить шею под ярмо рабства. Ибо иго царей умных и пожилых приятнее и намного легче [ига] царей, находящихся в детском возрасте». Сказав это, он без труда и без больших хлопот убедил всех перейти на сторону императора. А потому посланные в качестве послов несколько сограждан [города]⁵⁹⁰, как будто тайно, хотя об этом знали многие, заключили договор с императором. Хрисовул⁵⁹¹, составленный по приказанию императора, закреплял за ними просимые права и был отдан послам с поручением доставить его жителям Меленика. Спустя немного [времени] все они, собравшись вместе, — знатнейшие⁵⁹², военачальники, а также именнейшие из жителей⁵⁹³, — отправились к императору, разбившему лагерь в так называемом местечке Валависд⁵⁹⁴, великолепно одетые и благородные мужи, по одному виду достойные почитания и уважения, числом более пятисот. Увидев их, император сказал: «Какой тяжелый бой привел их на нашу сторону? Сколько надо было фаланг⁵⁹⁵, чтобы одержать верх над таким количеством всадников?» Но дела и самые легкие, и самые непосильные в руках Всевышнего, а отсюда ясно, как истинно сказанное апостолом Павлом, [что все зависит] «не от бегущего и не от преследующего, но от благорасположения Божьего»⁵⁹⁶.

Поэтому не следует вообще ни хвалить, ни порицать полководца. Ибо некоторые, ведущие весьма превосходно и упорно сражения, умело используя сложившиеся обстоятельства, мало или ничего не добиваются, а иные даже терпят поражение. А другие, облаканные благосклонной судьбой и без подготовки вступившие в битвы, добиваются великих побед, как это случилось тогда с императором Иоанном. В одно мгновение он стал обладателем многих городов и областей без всякой войны, без погибших в сражении, без кровопролития и без кровавых сеч⁵⁹⁷, но мирно и спокойно, как неким отеческим наследием, доставшимся ему без особого труда, овладел всеми ими. Ибо Стенимах⁵⁹⁸ и Цепена⁵⁹⁹ и все многочисленные небольшие городки и села, расположенные в Родопских горах, стали платить ему дань, а границей между ним и болгарями сделалась река Гебр. Из местностей, лежащих к северу, императору подчинились неприступные крепости Стубион⁶⁰⁰ и Хотово⁶⁰¹, а также области Велевусдия⁶⁰², ровно как Скопия⁶⁰³ и Велес⁶⁰⁴. Кроме того, в

руках императора находилось все до Прилапа и пелагонийских поселений: Невстаполя⁶⁰⁵ и Просака⁶⁰⁶. После этого между императором и болгарами был заключен договор, по которому он обязался довольствоваться только этим и не продвигаться дальше. Так это происходило, а сам я участвовал в составлении грамот и писал императорское послание⁶⁰⁷ о каждом из взятых городов и каждой местности. Ибо у императоров ромеев существует этот древний обычай письменно сообщать в дальние области о своих успехах, чтобы и они могли разделить радость победы.

45. Лишь после того как император осуществил все эти дела, доставившие много радости ему и не меньше всем ромеям, увидевшим в них рост могущества и расширения государства, он пожелал вспомнить об отправлении и возвращении на Восток (к тому же этого требовало и время, так как октябрь уже закончился, да и ноября прошло около половины), но одно хорошее и очень благоприятное известие приостановило возвращение. Фессалоника, как мы раньше рассказывали, признавала и называла сына Феодора Димитрия деспотом, ибо этим титулом он был пожалован императором [Иоанном]. Так как он был юноша негодный, о чем нам приходилось говорить раньше, предпочитающий проводить время в забавах и юношеских утехах, чтобы не общаться с людьми умными, не заниматься государственными делами и не управлять в соответствии с законами, то некоторые устроили против него заговор. Среди них именитыми и известными были Спартив⁶⁰⁸, Кампан⁶⁰⁹, Ятропул⁶¹⁰ и Куцулат⁶¹¹, а из знатных Михаил Ласкар⁶¹² и Цирифон⁶¹³, которого император Иоанн почтил титулом великого халтулария. Другие участники заговора остались неизвестными, хотя они и были на стороне этого дела вместе с большой массой народа. Одного из названных, а именно Кампана, они все, снарядив его, отправляют к императору Иоанну, как будто по торговому делу⁶¹⁴, а в действительности, чтобы получить хрисовул, касающийся всех и содержащий в себе исконные права и привилегии, данные Фессалонике⁶¹⁵, и возвращающий им свободу. Император исполнил все согласно их желанию, обещал одарить участвующих в заговоре и дал письменные [обязательства].

Устроив таким образом это [дело], император ушел из окрестностей Меленика и отправился к Фессалонике, послав прежде послов к Димитрию, чтобы тот, согласно договору, прибыл к нему и засвидетельствовал почтение. Ибо так он сам договорился [с императором] и подтвердил клятвой. Однако Димитрий, от рождения не умеющий думать, обратился к неверным советникам, которые уверили его остаться дома. Они говорили, что приглашение императора таит в себе коварный умысел по отношению к нему. Он же, как человек

легкомысленный, доверился их речам и согласился с ними. Тут случилось нечто такое, что я предложу это в качестве некой приправы к повествованию. После того как Кампан (он был одним из участников заговора, о чем мы сообщали раньше) вернулся от императора, какие-то [люди] донесли, что он не предан Димитрию. И вот он был поставлен перед Димитрием и обвинен в том, что сказанное о нем — правда, что «он тайно строит козни, пытается подстрекать народ, что от него посылаются послания императору и сообщаются секретные решения». Обо всем этом допрашивали Кампана. Спартин же, тоже один из участников заговора, узнав об этом, быстро прибежал сюда и что было силы и духа воскликнул: «Владыка, в каком преступлении обвиняют этого человека, он ли это, кто виноват и заслуживает многих смертей?» Димитрий же (ибо он вполне доверял ему как верному человеку и считал его самым преданным, хотя и не самым вороватым, по выражению комедиографа⁶¹⁶), ответил: «Обвиняющие его говорят, Спартин, что он изменник». Тогда Спартин со всей силы ударил рукой по щеке Кампана и, схватив его за бороду, сказал: «Я отведу его, владыка, домой, и прежде всего подвергну допросам и заставлю его признаться во всех тайных кознях». Сказав это, он со всей поспешностью ушел домой.

Вернувшись [домой], он предоставил этому Кампану для отдыха высокую кровать и всевозможные роскошества, которым очень обрадовались бы люди, привыкшие пользоваться такими вещами. Как рассказывали некоторые, Спартин надул кожаный мешок, заполнил его воздухом, и завязал, чтобы весь находящийся внутри воздух не имел никакого из него выхода. Затем, привязав его к Кампану, он немедленно начал бить палками, заставляя открыть тайны. Но били не Кампана, а кожаный мешок. После того как прошло достаточно времени, в течение которого можно было подвергнуть соответствующему допросу и узнать тайну, скрытую даже в самых потаенных уголках, Спартин со всех ног прибежал к Димитрию и сказал: «Владыка, клятвой удостоверяю, что дело обстоит так. Клянусь твоим [именем] и нашим Димитрием⁶¹⁷, защитником и покровителем Фессалоники (эта клятва у солунян была самой крепкой из всех клятв), что Кампан такой же, как и Спартин, и так же расположен к тебе, как и Спартин, который, как ты знаешь, любит тебя больше других людей». Так Спартин удачно рассеял угрозу разоблачения предстоящего заговора.

Между тем император Иоанн, отправившись с войском, подошел прямо к Фессалонике и расположился перед нею лагерем⁶¹⁸. Овладеть городом он был не в состоянии (потому что не имел для этого достаточных сил), а поэтому посылает посольство и требует, чтобы Димитрий прибыл к нему, как он клятвенно обещал, а, кроме того,

устроил бы за стенами Фессалоники рынок, на котором войско могло бы купить все необходимое. Однако тот, следуя советам неверных советников, не решился сделать ничего из этого. Спустя совсем немного дней, когда какой-то небольшой отряд войска стоял недалеко от Малых ворот города, обращенных к морю, а поэтому называемый Морскими, [и наблюдал], чтобы никто неожиданно не вышел из города и не причинил вреда кому-нибудь из войска, вдруг от ворот раздался крик, что ворота открыты кем-то изнутри. Вслед за криком [к воротам] бросился наблюдавший отряд, а затем и все [остальное] вооруженное войско вместе с главнокомандующим⁶¹⁹, и в короткое время вся Фессалоника оказалась в руках императора. Сам он остановился у ворот города, обращенных на восток. Ирина⁶²⁰, сестра Димитрия и супруга царя болгар Асая, стоя на коленях, слезно умоляла не ослеплять ее брата. Димитрий же заранее успел укрыться в акрополе. Получив от императора клятвенные заверения, что он не лишит его зрения, она отправилась к брату и привела его к императору. Это был юноша, лишь недавно ставший им, еще без первого пушка на подбородке, красивый и стройный. Ирине же император оказал честь, которой она удостоилась за свое смирение: как только она сошла с лошади, в это же время и император сошел со своего коня и стоял с нею пешим. Так город Фессалоника оказался под властью императора Иоанна, или, лучше [сказать], ромеев, потому что правители ее были настроены враждебно по отношению к ромеям.

46. Пробыв совсем немного дней в Фессалонике (потому что его торопило зимнее время, ибо уже наступил декабрь) и оставив в ней великого доместика Андроника Палеолога Комнина, о котором мы часто упоминали, главнокомандующего войсками, человека очень благоразумного и спокойного, хорошо знающего, как подготовиться к сражению и руководить войском⁶²¹ как в военное, так и в мирное время, император отправился как победитель на Восток, сопровождаемый удивлением и прославляемый за такую быструю и великую победу всеми, не только своими подданными, но и чужими. Ибо [такой] успех и ряд беспрерывных побед казались сверхъестественными и были скорее делом Божьего промысла, чем полководческого искусства. Охрану Меленика, Серр и их окрестностей он поручил старшему сыну названного великого доместика Михаилу Комнину, которого через некоторое время держава ромеев к своему благоденствию и славе одарит [титлом императора]⁶²². Для защиты остальных городов и областей он назначил других [людей], а над всеми [поставил] великого доместика, так чтобы все повиновались его поручениям и приказаниям⁶²³. Сам император, переправившись

[через пролив], ушел в восточные области, а Димитрия, которого лишил власти над Фессалоникой, заключил в крепость в Лентiane и охранял [его]. Великий domestik пожил еще немного, хорошо преуспев в своей должности, заболел и, постригшись в монахи, кончил свою жизнь⁶²⁴. Вместо него для управления делами командования был поставлен Феодор Фил⁶²⁵. Итак, после того как к императору отошли Фессалоника и Веррия⁶²⁶, под властью деспота Михаила⁶²⁷ остались лишь области, начинающиеся оттуда, а также к западу от Платомона, да еще территории с городами Пелагония, Ахрида и Прилап. Городами Воден⁶²⁸, Старидол⁶²⁹, Стровон⁶³⁰ и землями вокруг них владел Феодор Ангел⁶³¹, отец Димитрия и дядя Михаила.

47. Император, проведя зиму в окрестностях Нимфея, с наступлением весны, как обычно, ушел оттуда. Пользуясь прекращением военных действий со всеми, он решил напасть на расположенные рядом с Константинополем и находящиеся у латинян города Цурул и Визию. Он хорошо видел слабость латинян и, переправившись через Геллеспонт, направился прежде всего к Цурулу. В городе находилась его свояченица Евдокия⁶³², которую взял в жены Асель де Кае⁶³³ по желанию ее сестры, императрицы Ирины, и зятя [ее], императора. Однако Асель де Кае не нашел мужества [остаться] в городе, а узнав о нападении императора, покинул его; супругу же свою, Евдокию, он оставил в городе, вверив ей достаточный гарнизон. Ему казалось, что император из-за своей свояченицы не захочет осаждать город. Но тот, совершенно не считаясь с этим, подступил к городу, поставил стенобитные и метательные машины и через считанное количество дней захватил его. Сестру своей жены он отправил в Константинополь, дав ей для езды одного коня, а всех остальных, составлявших гарнизон города, отослал пешими(28). Затем, послав войска к городу Визия, он вскоре его захватил и присоединил к своим владениям⁶³⁴.

48. В это же время⁶³⁵ ночью, обманным путем генуэзцами был взят главный город⁶³⁶ на острове Родос. Правитель острова Иоанн Гавала⁶³⁷, брат кесаря Льва Гавалы, управлявший после смерти брата, находился в то время в окрестностях Никоимидии, отражая вместе с императором набеги латинян из Константинополя. По императорскому повелению тотчас же посылается туда кравчий⁶³⁸ Иоанн Кантакузин⁶³⁹. Он был тогда дукой⁶⁴⁰ Фракисийской фемы⁶⁴¹. Высадившись на остров с ограниченным количеством войск и взяв в руки оружие, он прежде всего захватил на нем крепость(29), называемую Филеримос⁶⁴², и сколько было сил сражался с генуэзцами. Когда же ему прислали достаточное по численности войско, он, разбив лагерь где-то рядом с городом, осадил в нем генуэзцев, но не причинил им

никакого вреда, потому что они имели в изобилии съестные припасы. Ибо, найдя дома родосцев полными средств к существованию, никто из них не ощущал недостатка ни в чем. Они спали с их женами и выпускали из города только тех, которые были или стары, или некрасивы. Все-таки город Родос был бы скоро взят ромеями, благодаря постоянной его осаде Кантакузином и его искусно придуманным приступам, если бы не случилось следующее. В это время князь Ахайи Вилардуэн⁶⁴³ плыл в Сирию⁶⁴⁴, перевоза прибывшим туда франкам союзное войско, [среди которого] на его триерах были закованные в латы рыцари⁶⁴⁵. Он пристал к острову Родосу, заключил договор с находящимися на нем генуэзцами и оставил у них около ста благородных и храбрых рыцарей. Это вынудило ромеев снять осаду города и отправиться к Филеримосу. А оставленные князем рыцари выступили из города, покинув пеших генуэзцев, и начали опустошать всю территорию. Они забрали себе все необходимое, так что у ромеев стало не хватать самого нужного для жизни, особенно после того как к генуэзцам пришли на помощь дромоны⁶⁴⁶ и другие суда пиратов.

Поэтому, прибыв в Нимфей, император Иоанн снарядил в Смирне⁶⁴⁷ боеспособное войско и построил специальные триеры⁶⁴⁸, чтобы перевезти около трехсот лошадей, назначил командующим Феодора Кондостефана, имевшего титул протосеваста, и, передав ему в письменном виде [приказы], как, где и когда ему надлежит начинать и вести военные сражения, отправил, моля [Бога] о благополучии ему и его войску. И вот протосеваст Феодор отплыл на триерах, пристал к острову Родосу⁶⁴⁹ и начал осуществлять все то, что приказывал император, и обратил в бегство латинян. Воины императора предали мечу решительно всех вышедших из города для грабежа латинян, так что ни один из них не был пощажён, согласно приказанию кравчего Иоанна Кантакузина. Таким образом, франкские рыцари благодаря умному распоряжению императора были уничтожены; правда, пешие генуэзцы, оставленные в городе Родос, еще удерживали его, сражаясь с осаждавшими. Но так как они были не в состоянии долго сопротивляться, то вступили в переговоры и сдали город ромеям; затем они прибыли к императору и получили в виде царской милости предоставленные им условия [договора]. Таким образом остров Родос снова стал ромейским. Так это было.

49. Император Иоанн заключил соглашение и договорился о родственном союзе с деспотом Михаилом: он предложил, чтобы Никифор⁶⁵⁰, сын Михаила, стал женихом Марии⁶⁵¹, дочери его сына, императора Феодора. Поэтому супруга Михаила Феодора⁶⁵², взяв с собой Никифора, отправилась на Восток и встретила с императором, находившемся в области Пиг, [где] и произошло обручение детей.

Затем Феодора, забрав своего сына, вернулась обратно домой, к своему супругу Михаилу, надлежащим образом обласканная императором. Но Михаил оправдывал истинность пословицы: «Кривое дерево никогда не будет прямым, а эфиоп — белым». Ибо он решился на выступление⁶⁵³ против императора, послушавшись совета своего дяди Феодора Ангела. Поэтому император Иоанн, узнав об этом, а также об их сговоре и помня, что не было у ромейской державы после взятия Константинополя, с тех пор как с государством мусульман⁶⁵⁴ установились мирные отношения, а страна болгар сделалась спокойной, других врагов, кроме них, хорошо или, лучше сказать, по-царски снарядил все войска, которые он смог собрать, и переправился через Геллеспонт. С ним были и многие полководцы, в том числе его трапезит Никифор Тарханиот, назначенный на должность великого доместика⁶⁵⁵. Он полностью доверял ему и считал его преданным и самым искусным в руководстве военными действиями, что и подтвердило [данное] предприятие.

Достигнув Фессалоники и [отправившись] оттуда со всем войском, он стал лагерем в окрестностях Водены. [Феодор] Ангел поспешил заранее убежать из этих мест и ушел к своему племяннику, деспоту Михаилу. Осадив Водену, император в скором времени овладел городом. Отсюда он отправился к одному месту, находящемуся рядом с озером Остров, и разбил там палатки. Император послал своих военачальников — Алексея Стратигопула⁶⁵⁶, Михаила Палеолога, сына великого доместика, Иоанна Макрина⁶⁵⁷, Тиранна Гуделя⁶⁵⁸ и других — в земли деспота Михаила, чтобы они опустошали окрестности и, если где-нибудь встретят его войско, то вступили бы в сражение с ним, а если представится удобный случай, то и захватывали город. Они так и сделали и ушли далеко вперед от лагеря императора. Он же продолжал оставаться в окрестностях Острова и был удручен тем, что не успел еще сделать ничего достойного. Возмущалось и войско, так как время было зимнее, и оно ощущало нехватку самого необходимого. Правда, император позаботился об этом и доставил в лагерь из Веррии на мулах и верблюдах все нужное. И вот, когда император находился в таком [положении], неожиданно к нему является перебежчик из Кастории⁶⁵⁹ Глав⁶⁶⁰ и одновременно Феодор Петралифа⁶⁶¹, женатый на дочери Димитрия Торника Комнина, который у императора Иоанна управлял гражданскими делами и был очень любим и почитаем им, так что в письмах он называл его «братом». Однако он умер незадолго до этого⁶⁶². Так как не было [человека], подходящего по достоинству должности⁶⁶³ управляющего гражданскими делами⁶⁶⁴, то император в текущих делах для служебных обязанностей использовал безвестных грамматиков⁶⁶⁵, Иосифа Месопотамита⁶⁶⁶ и помогавшего ему Никифора Алиату⁶⁶⁷, а

для [составления] важнейших грамот, требующих знания, Иоанна Макрота⁶⁶⁸ и меня.

Названный Петралифа, являясь братом жены [деспота] Михаила, после того как прибыл к императору, немало ободрил его самого и войско. Ибо тотчас [город] Кастория и весь район вокруг нее подчинились императору, а также в его руках оказались Малая и Большая Деволы⁶⁶⁹. И Гулам⁶⁷⁰ из Албанона, женатый на двоюродной племяннице императрицы Ирины, дочери ее двоюродной сестры⁶⁷¹, который находился в пределах Кастории вместе с частью войска из Албанона, присоединился к императору, обольщенный ласковыми речами и грамотами, полученными от василевса. Деспот Михаил, узнав об этом и видя, что дела у него приходят в совершенный упадок, а у императора изменяются к лучшему, отправил к нему посольство, состоящее (30) из митрополита Навпакта Ксира⁶⁷², зятя своего Малиасина⁶⁷³ и Лампета⁶⁷⁴, которые, вступив в переговоры, заключили мирное соглашение с императором. Михаил отдал императору города Прилап и Велес, а также крепость Крою⁶⁷⁵ в Албаноне. Императором были даны письменные клятвы и отправлены к нему послы: Фока Филадельфийский⁶⁷⁶, приммикирий двора⁶⁷⁷ Исаак Дука, которого называли Мурчуфлом⁶⁷⁸, Михаил Иалей⁶⁷⁹ и я. Мы отправились к Михаилу, нашли его в Лариссе и скрепили союз. Взяв сына его Никифора, которого император ради своей внучки [Марии] почитил титулом деспота⁶⁸⁰, а также как пленника дядю Михаила, Феодора Ангела⁶⁸¹, мы возвратились назад к императору, стоявшему лагерем в окрестностях Водены. Так начиналось и так закончилось это дело. Перезимовав близ Водены, император в начале весны, после того как отпраздновал день Пасхи, оставил там свои войска, возложив командование ими на протовестиария Алексея Рауля, женатого на племяннице императора, и на Михаила Комнина Палеолога, и отправился с небольшим войском для осмотра недавно присоединенных к империи земель. Сначала он прибыл в Ахриду⁶⁸², потом посетил Девол⁶⁸³, а оттуда [отправился] в Касторию. В начале осени⁶⁸⁴, собрав войска, он пошел на Восток.

50. Миновав Фессалонику и пройдя Висалтию⁶⁸⁵, он остановился лагерем в Филиппи⁶⁸⁶ по немаловажной, как ему казалось, причине. Ибо, когда он был еще в Водене, Николай Манклавит из Меленика донес императору на ранее названного Михаила Палеолога, сына великого domestika. Но тогда у него не было времени для рассмотрения этого дела из-за похода и войны, и император отложил расследование этого вопроса до более удобного времени. Теперь, наконец, император был готов к расследованию этого дела и устроил судебное разбирательство, назначил судей и торжественно открыл

знаменитый судебный процесс. Дело было в следующем. Когда умер Димитрий Торник⁶⁸⁷, великий domestik еще находился в Фессалонике, а сын его Михаил — в Меленике и Серрах. Михаил Палеолог, узнав о смерти Торника, сильно опечалился и пред всеми выглядел расстроенным, потому что Торник был женат на двоюродной сестре⁶⁸⁸ великого domestika. Как обычно бывает в таких случаях, кто-то из жителей Меленика [по имени]... спросил другого, которого [звали]... «Отчего такой мрачный Михаил Комнин?» — «Умер Димитрий Торник, — ответил тот (ибо он знал причину), — его родственник и управляющий общественными делами. Оттого он и удручен». — «Не думаю, — ответил [первый]. — Из-за Торника он бы так не печалился и не сокрушался. Скорее причиной его печали является другой [человек], более могущественный [чем Торник]. И если это [так], то горе нам. Ибо наши дела сейчас совершенно мирные и спокойные, опять придут к раздорам и расстройством». — «Даже если бы, мой друг, — [ответил] другой, — что-нибудь такое и случилось, то это не принесет вреда нашим отношениям. Ибо великий domestik находится в Фессалонике, управляя ею, а сын его, этот самый Михаил Комнин, осуществляет попечение над нашими областями. Под управлением таких великих мужей мы никогда не узнаем вселенского волнения. Кроме того, если сестра болгарского правителя Калимана Тамар⁶⁸⁹, еще не вышедшая замуж, вступит в брак с Михаилом Комнином, то между нами и болгарями будет союз»⁶⁹⁰. Так они разговаривали между собой, в то время как Михаил Комнин не знал [ничего об этом].

Все вышесказанное сообщил один из двух собеседников, придя к названному Манклавиту, а тот рассказал императору. Оба они были схвачены и допрошены о разговоре. Один обвинил [Палеолога], а другой выступил в его защиту и сказал, что «я действительно так говорил и он слышал это от меня. Однако я говорил такие речи от самого себя, а не потому, что слышал их от Комнина». Поэтому его подвергли пытке, но он полностью отрицал, что Михаил Комнин что-либо вообще знает об этом. Тот же, кто обвинил, утверждал, что Михаил Комнин знает об этом деле. Так как ни тот, ни другой не имели свидетелей, то им устроили военное испытание, или поединок. И вот оба они вооружились, разбежались на стадий и сразились между собой: обвинитель одержал победу, а обвиняемый был побежден и сброшен с коня. Но он был жив, так как получил не смертельную рану и снова допрашивался для того, чтобы сказал правду. Но он упорно держался прежнего показания и клятвенно утверждал, что Михаил Комнин совершенно ничего не знает. Так как правду император надеялся узнать при помощи жестокой пытки, то назначил ему более изощренные испытания: подверг испытанию [стра-

хом] смерти. Руки у обвиняемого связали сзади, чтобы не мешали удару меча, а глаза завязали льняной тканью. Так обычно готовятся осужденные на казнь и так принимают смерть. Когда все таким образом было сделано, и узник, склонившись, вытянул шею для отсечения головы, он вновь был допрошен о том же самом. Однако, [клянясь] самыми страшными клятвами, он решительно утверждал, что Михаил Комнин не знает совсем ничего об этом. Он думал, что идет на смерть, а попал в темницу, где его ожидали колодки и тюремное заключение. Теперь все расследование сосредоточилось на Михаиле Комнине.

Назначенные тотчас же для этого [расследования] судьи говорили ему, что «так как тебя подозревают в каких-то запретных речах, то ты должен опровергнуть их с помощью некоего чудотворения». Имелся в виду способ доказательства с помощью раскаленного металла⁶⁹¹. На что Михаил (ибо на его стороне была правда) ответил: «Если бы кто-нибудь был, кто обвинял меня, то я бы сразился с ним и доказал, что он лжет⁶⁹². Но обвинителя нет, за что же меня судят? Если же вы хотите, чтобы я совершил чудо, то я не в состоянии сделать этого чудотворения. Я не представляю, чтобы раскаленное железо, оказавшись в руке живого человека, не обожгло ее, если только она не высечена из камня Фидием⁶⁹³ или не отлита из меди Праксительем⁶⁹⁴». Так он говорил и, клянусь Фемидой⁶⁹⁵, вполне справедливо.

Однако среди находившихся там присутствовал и митрополит Фока Филадельфийский, весьма любимый и уважаемый императором, но достиг он этого не добродетелью, а дерзостью. Ибо однажды, когда император спрашивал [мнение] о каком-то конкретном общественном деле, он дерзко сказал: «Василевс, ради чего спрашиваешь нас сейчас, ведь ты всегда делаешь так, как сам задумал?». Так он сказал тогда, а император возмущился и обратился к сидящим рядом: «Отчего митрополит так дерзко говорит, а вы это терпите?». Но вскоре он ласково с ним здоровался, окружил его почестями и советовался с ним в мирских вопросах. И сейчас император воспользовался его помощью. Встретившись с Михаилом Комниным с глазу на глаз, митрополит сказал ему, а я слышал разговор: «Ты муж благородный и рожден от благородных [родителей]. Поэтому тебе нужно обдумать и исполнить должное ради [снятия] подозрения, [подтверждения] своей верности, и ради всего твоего рода. А так как нет возможности уличить тебя посредством свидетелей, то ты должен доказать правду раскаленным металлом». На что тот очень мужественно и смело, как изображают писатели какого-нибудь бесстрашного в бою, ответил: «Владыка, чтобы подобное совершить, надо называться святым, а я человек грешный и не могу сотворить такое чудо. Но если ты как митрополит и человек Божий советуешь

мне это сделать, то оденься сам во все свои священные одежды, как обычно являешься к Божественному алтарю и предстаешь пред Богом. Затем своими руками, которыми ты прикасаешься к Божественной жертве, Телу нашего Господа Иисуса Христа, пожертвовавшего Собой ради всех людей и всегда приносимого в жертву вашими священниками и иерархами, вот этими святыми руками вложи раскаленное для меня железо в мою руку, и я смело положусь на Владыку Христа, ибо Он увидит все мои прегрешения и чудесным образом откроет истину». Так говорил Михаил Комнин, а митрополит на это ответил: «Прекрасный юноша! Этот [способ испытания] не является нашим ромейским обычаем и не унаследован ни из церковного предания, ни из законов или священных и божественных канонов. Это обычай варварский, нам неизвестный, и применяется только по императорскому постановлению». — «Но, великий иерарх Божий, — [отвечал] тот, — если бы я был варвар и воспитан в варварских обычаях или обучен таким законам, то я бы и исполнял судебный процесс по-варварски. Но если я ромей и происхожу от ромеев, то пусть меня и судят по ромейским законам и письменным установлениям».

Пораженный словами юноши (ибо Михаилу Комнину исполнилось двадцать семь лет), который и в несчастье не потерял присущего ему благородства духа и не лишился искусства мышления, митрополит отправился к императору. Что он сказал, я не знаю, но, по всей видимости, он рассказал, что и как он слышал. Таким образом, император после продолжительного испытания не нашел Михаила Комнина хоть в чем-то виновным, хотя и толкал невинного под обвинения и словами, и карами. Ибо все, как латиняне, так и ромей, особенно латиняне, потому что они более свободно говорят о правителях⁶⁹⁶, заявили, что Михаил Комнин совершенно невиновен. Я слышал сам, присутствуя на суде вместе с Иоанном Макротом (мы сразу же были включены в число судей), [возглас] императора: «Некоторые [из судей] ведут здесь себя так, что ничем не отличаются от столбов». [Император] хотел, чтобы все проголосовали против него, но у нас не было доказательств [его вины], так как Михаила Комнина судили без разумного основания. Он был любим, — я говорю правду, — не только нами, но и всеми должностными лицами, военачальниками, войнами и даже пришлыми людьми⁶⁹⁷. Ибо для молодых он был приятным и милым собеседником, искусным в речах и очень справедливым в делах, а для стариков — зрелым по уму и рассудительности и нравился им. И это произошло с ним, как я думаю, по устроению Всевышнего. А так как Бог возжелал возвести его в императорское достоинство, то и подверг огню страданий и печи испытаний, чтобы, взойдя на императорский трон и получив права делать все желаемое, он не верил поспешно ложным обвинениям и

домыслам и не выносил бы быстро приговоры. Но, как покажет дальнейшее изложение истории, во многих других [отношениях] он его не испытал. В конце этого дела император сказал, а я эти слова слышал: «Увы, несчастный, какой славы ты лишился!» Это было сказано потому, что император хотел отдать внучку, старшую дочь своего сына, императора Феодора, Ирину замуж за Михаила Комнина. Правда, она была дочерью [его] троюродного брата и приходилась Михаилу племянницей⁶⁹⁸, но подобное имело место и при императоре Иоанне и при многих других. Так что такие браки тогда случались, хотя это и запрещалось церковью; правда, императорам [такое] разрешалось ради государственной пользы и выгоды.

51. Таким образом, император, закончив расследование дела, отправился на восток, а Михаил Комнин остался, как я сказал, под подозрением. Однако знатность его происхождения, родство с ним самим и его со знатнейшими семьями не позволяли императору предать забвению это дело. Но что делать? Он посылает его к патриарху⁶⁹⁹. Бразды правления патриаршеством держал тогда Мануил⁷⁰⁰, муж благочестивый, безупречной жизни и поведения, хотя и бывший [ранее] женатым⁷⁰¹, однако не знакомый с науками, так что не понимал смысла того, что читал. Император предписал ему подвергнуть Михаила Комнина епитимье и связать его клятвами, что он никогда не будет замышлять и совершать вероломство против императора и сохранит свое безупречное расположение к державному. Это он сделал⁷⁰², и император [опять] приблизил Михаила Комнина и сочетал его браком с внучкой брата своего, севастократора Исаака Дуки⁷⁰³, Феодорой⁷⁰⁴, отец которой Иоанн⁷⁰⁵, сын севастократора, оставив ее одну, умер еще в юношеские годы. Его жена Евдокия, дочь Иоанна Ангела⁷⁰⁶, осталась вдовой, а дочь Феодора — сиротой. И вот теперь она благополучно сочеталась браком с Михаилом Комнином⁷⁰⁷. А мать ее Евдокия, хоть и была очень молода, предпочла переносить вдовство, возлюбила добродетель и всегда думала о том, как бы угодить Богу⁷⁰⁸. За что и получила взамен от Бога в качестве воздаяния это родство. Так это было.

52. Император прибыл в восточные области [империи], после того как провел на западе год⁷⁰⁹, и направился опять в главный город Вифинии⁷¹⁰ — Никею. Время было к концу зимы (31): заканчивался февраль⁷¹¹. Однажды вечером император, сидя на кровати, — а уже прошла некоторая часть ночи, — внезапно замолчал, упал лицом вниз на постель и стал после этого совершенно немым. Врачи оказали ему помощь, сделали надрезы на ногах, вложив в них ефолвион⁷¹², пробовали и другие средства, которые предписывает [врачебное] искусство. Но император пролежал без всякого движения всю эту ночь,

следующий день и еще одну ночь. Это был апоплексический удар и такой сильный, что он находился в состоянии неподвижности и немоты. Наконец, он с трудом очнулся и пришел в себя; цвет его кожи ухудшился. Затем он заторопился, чтобы прибыть в Нимфей до Вербного Воскресенья, которое император ежегодно праздновал торжественно. Он поспешил в путь, прибыл в Нимфей и там отпраздновал Вербный праздник и Пасху⁷¹³. После этого он постоянно находился в этих местах, подвергаясь через определенное количество дней болезненным припадкам, которые мучили его. То, находясь во дворце, он вдруг падал на ложе безгласным, то, когда проезжал на лошади по дороге, с ним случался удар, и бывшие с ним подхватывали его [на руки] и скрывали до времени, чтобы не узнали [об этом] другие. Когда же он приходил в чувство, то с трудом возвращался во дворец, а иногда переносился туда в кресле слугами. По мере продолжения болезни внешний вид императора становился все хуже и хуже, ибо [припадки] начали случаться у него более часто. Он продолжал худеть, и истощение его организма становилось угрожающим.

Когда же врачи выбились из сил [в борьбе] с болезнью, то он, желая найти хоть небольшое облегчение, захотел отправиться в Смирну и там поклониться Христу⁷¹⁴, чтобы тот дал ему утешение и явил свою милость. Придя туда, он исполнил это, но болезнь не прекратилась. Напротив, когда он прибыл в Периклисту, — место это находится рядом со Смирной и называется так потому, что окружено большими водными пространствами, — он почувствовал, что приступы стали более продолжительными или, скорее, более мучительными⁷¹⁵. Уйдя оттуда, он прибывает в Нимфей в очень плохом состоянии. Однако он не отправился во дворец, а поставил царскую палатку где-то недалеко от императорских садов. Здесь он и закончил свою жизнь в третий день ноябрьских календ⁷¹⁶, прожив 62 года, как говорили знающие о нем более верно, из которых 33 года царствовал⁷¹⁷ честно и во благо [империи].

Он был кроток и всегда отличался человеколюбием⁷¹⁸. Дары своим подданным давал редко, зато иноземцев и особенно тех, кто пришел в качестве послов, он одаривал более щедро, чтобы они хвалили его(32). После того как умерла супруга его, императрица Ирина⁷¹⁹, он предался любовным утехам с женщинами. Со многими и разными он открыто вступал в связь, но больше всего был увлечен любовью к придворной даме⁷²⁰, прибывшей из Италии вместе с его супругой-немкой⁷²¹, императрицей Анной⁷²². Она называлась Маркезиной⁷²³ и сделалась соперницей императрицы. И он до такой степени предался этой любви, что позволил ей носить красные сандалии, такого же цвета верхнюю одежду и ей прислуживало больше [слуг], чем настоящей деспины. И многое другое делал он, исполняя

ее желания⁷²⁴. В битвах император был терпелив. Правда, решительных сражений он не любил, опасаясь переменчивости Ареса, так как принимал в расчет его ненадежность. Он брал терпением, проводя во вражеской земле весну, пребывая там и летом, оставаясь даже до конца осени, а иногда и зазимует, но добьется победы, после того как враги устанут от настойчивости и усердия императора(33).

Итак, император Иоанн умер, оставив царство своему 33-летнему сыну Феодору. Ему было столько же лет, сколько царствовал отец, потому что его рождение почти совпало с восшествием на престол отца⁷²⁵. У всех ромеев, а более всего в армии и при дворе явилась надежда получить от нового императора много благ. И если кто-то был обижен его отцом или испытал утрату богатства или земельных владений, то он надеялся избавиться от [своих] несчастий. Таким образом, надеялись все⁷²⁶. Ведь и молодость возраста, и любезность со всеми, и вежливость в обращении, и умение поддерживать беседу с теми, кто оказался рядом, вызывали подобные мечты. Но все это оказалось совершенным обманом и лицемерной маской. Поэтому они ошиблись [в своих] стремлениях, ибо, согласно пословице, вместо сокровищ оказались уголья. Он стал так обращаться с подданными и ему подвластными, что все прославляли его царственного отца. И даже если на долю кого-то выпало от последнего много несчастий, то [теперь] он сам заявлял, что был бы рад умереть и быть причисленным к почившим еще до кончины его [отца].

53. Итак, император Феодор вззошел на царский трон. Похоронив⁷²⁷ по принятому обычаю отца-императора(34), он сел, как обычно, на щит, и, провозглашенный всеми самодержцем⁷²⁸, отправился из Нимфея в Филадельфию. Это был очень большой и многолюдный город, населенный жителями, умеющими владеть оружием и более всего искусными в стрельбе из лука. Вследствие того что он лежит на границе с персидскими владениями, они постоянно воюют с неприятелем и обучены искусству сражаться⁷²⁹. Пробыв здесь немного, ровно столько, чтобы отправить посольство к султану⁷³⁰, он ушел в пределы Вифинии, в ее главный город Никею. Так как Церковь осталась без патриарха, — ибо патриарх Мануил умер незадолго до кончины императора Иоанна, — то следовало прежде всего избрать [нового] патриарха, чтобы совершить коронацию⁷³¹ императора в священном храме⁷³², а поэтому искали человека, достойного этого трона. Многие указывали на Никифора Влеммида(35), моего учителя⁷³³ [в изучении] категорий и догматов философии, мужа, с юности взявшего на себя бремя уединенной жизни и ставшего знаменитым благодаря учености и добродетели, хотя вследствие зависти некоторые, особенно из самых знатнейших, не только не находили у

него добродетельных дел, но и приписывали ему всякие пороки. Сам он был дружественно расположен к императору Феодору и любим им. Император считал его своим учителем словесных наук, в занятиях которыми находил много удовольствия. Однако Влеммид, зная характер императора, не спешил занять эту должность. Да и сам император не пытался сделать его более сговорчивым, скорее он хотел, чтобы тот не принимал руководство [церковью]. Ибо правители хотят, чтобы патриархами были люди смиренные и посредственные по уму, которые легко уступают их желаниям, словно постановлениям. Этим чаще всего страдают люди необразованные и не смелые в речах. Люди же смелые в суждениях противятся их распоряжениям.

Поэтому император Феодор, подвергнув небольшому испытанию этого мужа, обратился к другим. После того как он встретился со многими, и оставшись ими недовольным, он услышал о некоем монахе, [живущем] на Аполлониадском озере⁷³⁴, умеющем немного читать и писать, — ибо он прошел обучение только грамматике⁷³⁵, — не имеющем священного сана и называемом Арсением⁷³⁶. Император посылает гонцов, чтобы он пришел как можно быстрее. И он прибыл. А так как император спешил с отъездом из Никеи, то приказал архиереям рукоположить его в патриархи как можно скорее. Они так и сделали, в один день избрав его дьяконом, священником и патриархом⁷³⁷.

54. Причина, которая заставляла императора спешить с отъездом из Никеи, состояла в следующем: правитель болгар Михаил, — это был шурин императора Феодора, рожденный от [брака] дочери Феодора Ангела с его тестем Иоанном Асанем⁷³⁸, — узнав о смерти императора Иоанна и видя, что западные области не заняты ромейскими войсками, захотел опять присоединить к болгарскому царству отнятую императором Иоанном у болгар территорию и находящиеся на ней крепости⁷³⁹, ибо это издавна тяжело переносилось болгарам. Сочтя, как ему казалось, момент благоприятным, он двинулся от Гема и, переправившись через Гебр, за короткое время подчинил значительную территорию и без всякого труда овладел многими крепостями. Так как жителями [этих мест] были болгары, то они и переходили на сторону соплеменников, сбрасывая иго иноязычных ромеев. Крепости же, бывшие с гарнизонами из одних ромеев, которых было недостаточно, чтобы сражаться в этих условиях, легко достались болгарам: одни, объятые страхом, передавали крепости и получали за это свободу [вернуться] на родину; другие из-за внезапного нападения болгар не смогли придумать ничего подходящего для своей защиты и бросились бежать, оставив крепости

без гарнизонов; третьи же, вероятно, были сильно утомлены, так как на них был возложен непомерный срок службы в гарнизоне. Многие из крепостей были не достроены и лишены необходимого вооружения.

Итак, им были сразу же захвачены Стенимах, Перистица⁷⁴⁰, Крицим⁷⁴¹, Цепена и все крепости в Ахриде, кроме Мниака⁷⁴². Ибо только он один был удержан ромеями. Болгарам подчинились также Устра⁷⁴³, Перперакий⁷⁴⁴, Кривус⁷⁴⁵ и находящийся рядом с Адрианополем Ефраим⁷⁴⁶. Когда все это происходило и дела ромеев на западе находились в опасном положении, весть об этом дошла и до императора и вызвала предчувствие, что следует ожидать еще больших бедствий. Все в императорском дворце были сильно встревожены, так как знали, что большая часть западных областей была населена болгарами, которые давно⁷⁴⁷ отложились от ромеев и лишь недавно были подчинены императором Иоанном, но покорность их еще не окрепла, ибо они всегда питали ненависть к ромеям.

55. Поэтому и сам император был расстроен этими печальными обстоятельствами, что так неудачно началось его царствование. Собрав гражданских и военных должностных лиц, среди которых были [двоюродные] дяди по линии⁷⁴⁸ его деда, императора Феодора, Мануил⁷⁴⁹ и Михаил⁷⁵⁰, он обсудил с ними, что ему следует предпринять в сложившихся условиях. Большинство говорило, что император должен переправиться через Геллеспонт и остановить напор болгар. Но это не понравилось названным [двоюродным] дядям державного, к которым он был внимателен по многим причинам. С одной стороны, вынуждало его к этому кровное родство и их старческий возраст, а с другой, не меньше к этому склоняло и их звание о многих государствах. Ибо, став изгнанниками во время правления императора Иоанна, они общались со многими правителями и странствовали по разным местам и там, согласно поэме, города посетили и обычаи видели⁷⁵¹. И они действительно были людьми мудрыми, но не разбирались хорошо в делах ромеев, причиной чего являлось пренебрежение сначала со стороны царственного брата, который не давал им никакого титула⁷⁵², [подобающего] братьям царствующего императора, а затем и со стороны зятя⁷⁵³ и императора. И сделавшись изгнанниками из отечества ромеев, они неприязненно относились к ним. Кто-то, возможно, посчитает, что в этом и заключается причина [их мнения], но правда в том, что непостоянные и переменчивые нравы людей сделали их [такowymi]. И это не было тайной ни для кого, в том числе и для императора Феодора, однако он до сих пор был вынужден пользоваться их советами, потому что не имел других, лучших советников.

Итак, они говорили, что не следует переправляться на запад, потому что тамошние области находятся в тяжелом положении и что болезнь почти неизлечима, войска же у императора недостаточно для благоприятного исхода, потому что зима мешала его сбору. Если же император прибудет в [ту] страну и не сделает ничего достойного своего имени и славы, то это приведет не только к усилению врагов в отнятых районах, но и к захвату еще оставшихся, вызовет очень значительный рост [могущества] противника, что немало ослабит ромейскую державу. Так они говорили. Все же другие(36) советовали императору переправиться и настаивали на этом, чтобы все или большая часть наших областей на западе не были потеряны и не перешли в руки врагов. Победило решение большинства, а скорее всего желание самого императора и порыв его сердца подвигли к выступлению(37). Собрав тех, которые были рядом с ним, в небольшое по численности войско и [присоединяя] встретившихся на дороге и живущих недалеко от пути следования, которые могли идти с ними со своим оружием и лошадьми⁷⁵⁴, он переправился(38) через Геллес-понт и со всей доступной ему поспешностью прибыл в Адрианополь.

56. Пробыв в нем всего один день, на следующее утро император отправился дальше. Кто-то из болгарских соглядатаев, увидев императора, выходящего из Адрианополя, быстро прибежал к правителю болгар, который стоял лагерем около Гебра, и рассказал об этом. Он предупредил о скором нападении императора на него и подтвердил клятвами, что действительно видел своими глазами императора, проезжающего по мосту на реке Гебр около города. Это смутило бывших с правителем болгар, однако они не покинули место, на котором разбили лагерь, а остались здесь до тех пор, пока более точно и верно не узнают все детали [полученного] известия. Но и для императора не осталась незамеченной стоянка болгарского правителя: он узнал место, где расположилось лагерем войско. Поэтому он перешел на марш, ускорил движение конницы и надеялся встретиться с болгарской армией. Но одно случайное обстоятельство помешало исполнению этого желания. Передовые отряды ромейских сил встретились с передовым охранением болгарского лагеря и многих изрубили мечом, других взяли в плен: среди них был и командующий войском. Остальные же обратились в бегство и глубокой ночью прибежали к болгарскому войску, рассказали все и утверждали, что император уже находится близко от них. Тогда все болгары и сам их правитель сели на коней и бежали во внутренние районы болгарских земель. Их лица, исхлестанные густыми ветвями деревьев, были расцарапаны. И сам правитель болгар испытал это.

Некоторые из них использовали даже неоседланных лошадей. Убегав таким образом, они избегли ромейского меча. Когда император достиг утром этого места и узнал, что оно покинуто болгарским войском, то огорчился и не знал, что теперь делать. Посоветовавшись, он пошел к Верое и, прибыв туда, при первом же нападении овладел крепостью. Ибо вся стена ее была разрушена и имела множество проходов, после того как она была взята болгарами вместе с остальными ромейскими крепостями, хотя жители и пытались ее укрепить жердями и брусьями от повозок. Так как крепость была заполнена съестными припасами, то войска имели в изобилии пропитание как для самих себя, так и для лошадей. Император тотчас бы отправился дальше к самому Гему и напал бы на находящиеся там крепости, — ибо навел немалый страх на болгар, — если бы внезапно наступившая суровая зима не помешала его намерению. Так как обильный снег покрыл поверхность земли, то советникам [императора] показалось нецелесообразным, чтобы ромейские войска оставались в чужой и враждебной стране. Поэтому император, пробыв там шесть дней и не будучи в состоянии сделать что-либо другое, взял в качестве добычи все в Верое — мужчин, женщин, детей, овец, коров и все другое движимое имущество — и отправился в Адрианополь.

57. Набрав значительное войско, он выслал его против крепостей в Ахриде, недавно подчинившихся болгарам, чтобы снова подчинить их власти ромеев. Отправленные против них с войсками ромейские военачальники легко захватили крепости при помощи камнеметных орудий и стенобитных машин. Ибо болгары быстро выводят гарнизоны из крепостей, если видят, что неприятель вступает в бой со значительными военными силами. Таким образом, за короткое время они подчинили большинство из них. Между тем император, собрав вокруг себя войско, направился к крепостям в Родопах и с помощью камнеметных орудий взял Перистицу, а вслед за нею Стенимах и Кридим, а также все столь же сильно укрепленные крепости, находящиеся перед Родопскими горами и охраняющие все позади себя. Затем в самый разгар зимы он отправился к Цепене, но неудобная местность и холод не позволили ему даже на короткое время остаться около нее. Когда же наступила весна⁷⁵⁵, он послал простагмы⁷⁵⁶ Алексею Стратигопулу и Константину Торнику⁷⁵⁷, которого император Иоанн почтил саном великого приммикирия⁷⁵⁸, чтобы они, стоящие лагерем в Серрах, собрав все войска, отправились к Цепене. Они так и сделали, однако показали себя плохими полководцами в этом предприятии. Ибо, не встретив ни вражеского войска, ни людей, с которыми стоило бы сразиться, а

услышав одни лишь крики, шум и звуки рогов, они в беспорядке предались бегству, оставив болгарским пастухам овец и свинопасам весь обоз и большинство лошадей. Таким образом, как беглецы при- были они опять в Серры без оружия и коней. Поэтому император пришел в сильное раздражение и в гнев приказал им снова начать сражение за эту крепость с теми силами, что они имели, однако они не в состоянии были это сделать.

58. Когда это таким образом происходило, случилось кое-что еще худшее, грозящее большим бедствием ромеям. Дело в том, что Дра- гота⁷⁵⁹, командующий меленикийским войском, питая по своей болгарской природе враждебность к ромеям и испытывая еще большую, чем прирожденная враждебность, ненависть к императору, задумал открытое восстание. Ибо он надеялся получить от него многие блага: дары же от императора Иоанна не считал достойными себя, хотя они и были велики. Собрав всех воинов и других людей из Меленика, а также очень многих из окрестных мест, он подошел к городу Меленик, осадил его и пытался взять приступом. Начальниками гарнизона в этом городе были Феодор Нестонг⁷⁶⁰ и Иоанн Ангел⁷⁶¹, оба способные охранять город и отражать врагов. Находившихся внутри города ничто другое не тревожило, — ибо они обладали всем необходимым, — кроме недостатка воды, самого необходимого из всего в летнее время, чей недостаток [переносится] тяжелее всего. Но так как у них еще не вся вода кончилась, то они мужественно противостояли и сражались с врагами, осыпали их стрелами, поражали камнями и боролись всеми другими видами оружия.

Узнав об их [положении], император тяжело переносил это известие; однако обсудив, [нашел] прекрасное решение: собрав как можно быстрее войско, он на двенадцатый день прибыл под Серры, пройдя за такое малое время такой большой путь⁷⁶² и приведя войско, привыкшее к ближним сражениям, в тяжелом вооружении⁷⁶³, с навьюченными лошадьми и обремененное всеми другими [военными] принадлежностями. Когда он достиг Серр, то, проведя там ночь⁷⁶⁴, рано утром выстроил войска и приказал, чтобы пешие воины и вооруженные луками шли впереди, так как получил сведения, что Рупельский проход⁷⁶⁵, через который протекает река Стримон, сжатая двумя горами, так что через созданный рекою самый узкий проход едва проедет повозка (народ называет эти места клисурами⁷⁶⁶), охраняется немалым болгарским конным войском и еще большим количеством пехоты. Кроме того, болгары соорудили здесь и ворота, укрепленные засовами и замками, чтобы сделать эти места вдвойне неприступными как из-за трудности места, так и из-за сделанных

ими защитных укреплений. Когда об этом узнал император, он отправился со всей поспешностью к тому месту и нашел его таким, как ему донесли. Затем, сформировав из пеших воинов большой отряд, приказал ему подняться в гору над головами болгар, чтобы с расположенной высоко позиции поражать находившихся ниже их болгар⁷⁶⁷. Они быстро выполнили приказание: хотя гора была покрыта густым лесом, но проходима для пеших воинов. Рыцарям⁷⁶⁸ он приказал начать сражение перед воротами.

Когда же болгары увидели с одной стороны стреляющих в них стрелами с вершины горы, а с другой — сражающихся прямо с ними, то поняли, что находятся в затруднительном положении, и обратились в бегство. Императорское войско стало их преследовать. Многие там сделались жертвою меча, другие же бежали, спасаясь, до самого болгарского войска и рассказали ему о победе императора и что они претерпели. Болгары были приведены в замешательство внезапной вестью и тем, что несчастье обрушилось на них столь неожиданно, а поэтому каждый, кто смог найти первого попавшегося коня, сел на него и предался бегству. Так как ночь во время бегства была безлунная, место труднопроходимое, а дорога малоизвестная, то некоторые попадали с коней, а другие их перетоптали и передавили, иные были выброшены из сёдел на кручах, а другие иным способом приняли несчастный конец, так что немногие из них спаслись и достигли Болгарии. Тогда и предводитель их Драгота, зачинщик вероломства, был изуродован конскими копытами и на третий день испустил дух. А император той же ночью, прибыв в крепость, беседовал с защитниками, которые с радостью приняли самодержца, рукоплескали ему, приветствовали хвалебными речами и называли быстрым орлом.

59. Устроив там дела подобающим образом, император вывел из крепости жен и детей мятежников и предписал конфисковать все их имущество, а сам, отправившись из Меленика, прибыл в Фессалонику; затем переправился через Вардарий⁷⁶⁹ и, пройдя немного за Водену, разбил там лагерь. Он заболел расстройством желудка, которое было постоянной болезнью в расположенных там войсках. Пробыв здесь немного, ровно столько, сколько нужно, чтобы поправиться от болезни, он затем устремился к Прилапу. Снарядившись там подобающим образом, а именно взяв метательные машины и погрузив стенобитные орудия на повозки, он отправился к Велесу, чтобы осадить его и вырвать из рук врагов⁷⁷⁰. Жители [города], устранные одним прибытием императора и не ожидая, когда будут установлены метательные машины, вступили с ним в переговоры для того, чтобы никто не испытал ничего дурного, а с оружием и

имуществом мог бы выйти из города. Взяв с императора клятвы, они вышли из крепости. Когда же император увидел, что их очень много (а их насчитывалось до 500 человек), к тому же все рослые и статные, то пожалел о своем решении, что позволил такому множеству и таким людям уйти на вражескую территорию и оказаться в числе противников ромеев. Но, связанный клятвами, он отпустил их всех на свободу.

Отправившись оттуда со всем войском, он избрал путь через Невстаполь. Место было безводным, необитаемым и труднопроходимым для большого войска. Поэтому армия немало дней провела без хлеба, а большинство лошадей не пили воду в течение двух дней. Миновав крепость Струмицу⁷⁷¹ и пройдя через область Меленика, он снова вернулся в Серры. Здесь самодержец получил из восточных областей письмо, посланное его дорогим Музалоном⁷⁷², в котором сообщалось, что земли мусульман потревожены тахарами⁷⁷³. Он устремился в путь и делал более длинные переходы в течение многих дней. А когда он дошел до Гебра, который простой народ называет Марицей, и узнал, что дела на Востоке находятся не в таком положении, [как ему сообщили], то уменьшил скорость, пошел медленнее и стал делать обычные царские стоянки. Свернув с пути на восток, он прибыл прямо в Дидимотих, а оттуда в Адрианополь.

После этого у болгар ничего не осталось из захваченных укреплений и крепостей, — ибо все подчинил император, — за исключением двух: одного совсем незначительного укрепления, находящегося в горах Ахриды и называемого Патмос⁷⁷⁴, которое [потом] легко захватил Алексей Дука Филантропин⁷⁷⁵, посланный императором для охраны крепостей в Ахриде, и крепости, называемой Цепена, очень укрепленной и построенной на стыке двух великих горных гряд, — Гема и Родоп, — посередине которых течет река Гебр. И тем не менее самодержец был недоволен, что не овладел ими, подобно другим [крепостям], и что они как более сильные еще находятся не под его властью. Больше всего и главным образом он переживал за Цепену. Поэтому он поспешил предпринять против нее военный поход и захватить теми силами, что имел.

Это происходило, когда лето уже закончилось, да и осень подходила к концу⁷⁷⁶. Но не думая о времени года и не предвидя суровости зимы, — ибо он стремился удовлетворить только собственное желание, — император двинул все войско из Адрианополя, приказав собрать большое число повозок со всех районов Македонии⁷⁷⁷ и доставить на одних метательные машины и стенобитные орудия, а на других перевезти провиант войска. Кроме того, он повелел собрать вместе огромное количество пеших воинов, лучников и коринофоров⁷⁷⁸. Когда же он все хорошо снарядил по-своему и как хотел, то,

выступив из Адрианополя, пошел к Цепене. Войско прошло [только] четыре стоянки, как в месте, которое называется Макроливада⁷⁷⁹ (впервые увидевшие его очень удачно дали название⁷⁸⁰), на них обрушилась ужасная непогода. Начавшись вечером, за ночь холод и порывы ветра усилились настолько, что поверхность земли покрылась толстым слоем снега и на рассвете император оказался в большом затруднении. Это место было необитаемо, и враги находились близко; к тому же не меньше угнетала и ожидаемая нехватка необходимых припасов, что было более страшным для войска. Приведенный в такое затруднение, он собрал на совет военачальников войска не только из ромеев, но также и из латинян и скифов⁷⁸¹ и спрашивал их, что нужно делать. Почти все советовали возвратиться в Адрианополь. Император не отклонил их совет, однако сказал им: «Вы советовали то, что вам казалось самым лучшим и в высшей степени полезным. Но если бы я сам решил с помощью Бога нечто другое, то разве не приняли бы вы это как решение государя, слышущего разумным и надлежащим образом заботящегося о вас?». Все единогласно отвечали: «То, что покажется целесообразным вашему величеству, то и мы посчитаем достойным и желанным». Император отпустил их всех в свои палатки, чтобы там они подкрепились пищей вследствие холода, сам же, войдя в свой китон⁷⁸², советовался со своими приближенными, как лучше следует поступить. Некоторые из них предлагали последовать совету военачальников, другие же, мнение которых в большей степени отвечало замыслу императора, утверждали обратное. Они говорили: «Назад к Адрианополю столько же пути, сколько и вперед до Стенимаха. Как там мы будем обладать всем необходимым, так и в Стенимахе. И сделав так, разве мы не докажем неприятелю, что ни страх перед ним, ни трудности зимнего времени не заставили нас повернуть назад». Этот [совет] показался императору лучшим, и, как только непогода улеглась и снег прекратился, он приказал подать сигнал к выступлению. Таким образом, взяв с собой отряды войска, он ушел оттуда к Стенимаху. Там он повелел накормить все войско и двинулся прямо к Цепене.

Он зашел [по пути] в город под названием Ваткуний⁷⁸³, чтобы снабдить большое войско необходимыми средствами к жизни на много дней вперед. Отсюда он отправил своего [двоюродного] деда Мануила Ласкаря, бывшего монахом и именуемого Максимом, и архонта своего аллагия⁷⁸⁴ Константина Маргариту⁷⁸⁵ осмотреть местность, чтобы найти более удобный путь для своего войска. Они отправились и, осмотрев вокруг окрестности, доложили императору, что нашли удобную дорогу вверх, и особенно [это утверждал] Константин Маргарита, хотя многие из знающих [ее] и говорили обратное. Однако император, убежденный их речами, двинулся со всем

войском. Подъем вверх везде был крутым, а толстый и скользкий лед по всей дороге сделал еще более трудным передвижение; к тому же около вершины гора была покрыта густым лесом. Поэтому всю ночь войско грелось около зажженных костров. И многие слуги были не в состоянии найти своих господ с их палатками. Почти [все] были вынуждены непрерывно плакать, хотя и не плачем печали, так как дым от костров, удерживаемый очень густыми деревьями и не находивший выхода на вольный воздух, опускался вниз и сильно разъедал глаза и выдавливал из них слезы. Это испытал и император. Когда же прошла ночь и наступил день, то он узнал, что крепость недоступна для осады, и приказал войску спускаться на равнину. Войска уходили, а император прикрывал отступление с небольшим отрядом из воинов, а также с личной охраной и юношами⁷⁸⁶. Затем и он сам спустился пешком, как и остальные, так как было невозможно ехать на лошади по склону горы.

60. Проведя там два дня и разграбив село⁷⁸⁷ Ваткуний, он вернулся в Адрианополь, а оттуда в Дидимотих. Здесь он назначил военачальниками отрядов Мануила Ласкаря, которого пожаловал и титулом протосеваста, наивнейшего человечка⁷⁸⁸, 'плохо умеющего руководить войсками, и Константина Маргариту, о котором недавно шла речь, деревенщину и происходившего из мужиков. Он был вскормлен на ячменном хлебе и отрубях и умел только орать. Родом он происходил из Неокастр⁷⁸⁹ и вначале служил [рядовым] в войске этой фемы⁷⁹⁰, а затем стал чаушем⁷⁹¹. Потом ему удалось создать у императора Иоанна впечатление, что он человек ловкий и способен служить при императорском дворе, и тот взял его и сделал чаушем своего эскорта⁷⁹², а потом добавил к его [титулу] слово «великий». Император Феодор пожаловал его архонтом своего эскорта⁷⁹³, — до него никто такого титула не имел, — а он приписал к этому наименованию слово «великий». Вот этих, а также немало других военачальников император и оставил для защиты территории. Оставил с ними и немалое войско, но приказал им ни в коем случае не вступать в сражение с неприятелями, если те, заключив союз со скифами, выступят против них, о чем уже ходил слух. Даже если те примутся за грабеж территории, они должны оставаться на месте, защищенные с одной стороны Дидимотихом, — это был хорошо укрепленный город, — а с другой — рекою Гебр, ибо император приказал им стать лагерем между ними. Только если в краю появится какой-нибудь совсем небольшой отряд, тогда они могут смело напасть на него.

Итак, приведя все эти дела в порядок, император, переправившись через Геллеспонт, стал лагерем у Лампсака и там пожаловал

своих приближенных должностями и титулами. Великого domestika Георгия Музалона, которого он любил больше всех остальных, пожаловал званием протосебаста, протовестиария и великого стратопедарха⁷⁹⁴, а его брата Андроника⁷⁹⁵, бывшего протовестиаритом, наименовал великим domestиком; Иоанна же Ангела⁷⁹⁶, имевшего звание великого примикирия, почтил титулом протостратора. Это были ничего не значащие людишки, не стоящие и трех оболов, проводившие жизнь в забавах, игре на кимвалах⁷⁹⁷ и пении песен; к таким относится меткое выражение Гомера: «...лжецы, плясуны и знаменитые лишь в хороводах»⁷⁹⁸. Карианита⁷⁹⁹ император пожаловал титулом протовестиарита. Я и сам был вовлечен в эти игры и, клянусь Фемидой, против своей воли был вынужден делать не то, что нужно, ибо являлся злосчастной игрушкой [в руках] играющих. Так, император изменил мне имя и не разрешил называть меня больше просто «Акрополит» без высокопарного титула⁸⁰⁰. Вот как это происходило, и рассказывается об этих делах только потому, чтобы описываемые дальше события были более понятными. После этого самодержец немного задержался в Лампсаке, но, отпраздновав Рождество Христово и Богоявление⁸⁰¹, через несколько дней отправился в Нимфей.

61. Он провел там зиму, а с наступлением весны собрал большое войско, ибо приказал явиться не только обязанным служить в армии, но и тем, которые вообще никогда не служили. Он включил в ряды войска всех, даже тех, которые находились при царской охоте на диких зверей, оленей и кабанов или охотились с соколами. Было собрано большое число людей, так как власть императора заставляла многих делать то, что не входило в их обязанности. И таким образом он собрал все войско(39). Отправив посольство и узнав, что правитель персов⁸⁰² не имеет неприятностей от тахар, он прямо с востока отправился на запад. Ибо он полагал, что если в державе персидского правителя [все] благополучно и она находится вне опасности, то и его державе совершенно [ничего] не угрожает с востока. Итак, собрав войско, более значительное, чем когда-либо собранное его отцом императором и им самим, он прибыл в Лампсак, чтобы переправиться через Геллеспонт. Он надеялся найти оставленный по его распоряжению у Дидимотиха отряд и сделать немалое прибавление к своему войску. Однако глупость оставленных и невыполнение императорского приказа погубили [отряд].

Когда царь болгар⁸⁰³ узнал, что василевс ушел далеко, то, призвав себе на помощь скифское войско, послал его в пределы Македонии⁸⁰⁴ ради грабежа и некоторого устрашения ромеев. Как говорили местные скифы(40), войско насчитывало где-то около четырех

тысяч человек. Правда одни считали, что их было больше, другие — что меньше. Скифы, пройдя мимо Адрианополя, разорили земли около реки под названием Регина⁸⁰⁵ и разграбили окрестности Дидимотиха. Вышеназванные же военачальники⁸⁰⁶ оставленного у Дидимотиха отряда забыли приказ императора и, вооружившись, устремились на скифов. Ромеи, согласно своему обычаю, были одеты в тяжелые доспехи, скифы же были легко вооружены и применяли лук со стрелами. Они издалека метали в ромеев стрелы, ранили лошадей и легко превращали конных воинов в пеших и, наконец, обратили в бегство. Мануил Ласкарь, имея очень быстрого коня, которого за это называли «Златоногим», беглецом явился в Адрианополь. Константин же Маргарита был взят в плен, а вместе с ним и многие другие из поставленных во главе отряда, и скифы их продали болгарам. Император, узнав об этом печальном событии, был огорчен и поспешил как можно быстрее прибыть в район Булгарофига⁸⁰⁷, а потому перешел на марш и сделал движение [войска] более стремительным. Когда же разведчики донесли, что скифское войско находится близко, и сообщили, что скифы там кочуют, то и он направил туда все войско(41). За один день он прошел более 400 стадий⁸⁰⁸, но не достиг их, так как они узнали о форсированном марше императора и убежали со всех ног, хотя многие из них и даже знатные родом сделали жертвою меча где-то в области Визы(42). Потерпев неудачу в этом предприятии, василевс разбил лагерь около реки, которая называется Регина, и собрал там все свое огромное войско.

62. Царь же болгар, не имея возможности предпринять что-нибудь против ромеев, когда император с таким войском находился на западе и приближался к его государству, склонился к заключению договора и решил использовать посредником в переговорах о мире роса Ура⁸⁰⁹, своего тестя⁸¹⁰ и зятя короля Венгрии⁸¹¹. Прежде всего он отправил к императору послов, чтобы они заранее подготовили безопасный приезд к нему Ура и чтобы он с почетом был принят василевсом. Так и было сделано, и Ур отправился к императору. Принятый с большой радостью и с подобающей честью⁸¹² самодержцем — как он сам, так и его окружение, — он заключил мир, дав клятву от своего имени и от имени своего зятя, царя болгар, в том, что крепость Цепена будет отдана императору, — ибо только она была под властью болгар из тех крепостей, которыми владел император Иоанн⁸¹³, — а василевс — что он живет в мире с болгарам, и каждая из сторон довольствуется прежними границами⁸¹⁴. Когда таким образом это закончилось, согласно замыслу императора, Ур, попрощавшись, ушел, одаренный царскими милостями: количество всех одновременно увезенных вещей — лошадей, тканей и остального —

доходило до 20 тысяч. А василевс остался около Регины, ожидая передачи Цепены(43).

63. Среди этих дел случилось тогда одно удивительное событие, достойное памяти и рассказа. Был один из славных и праздничных дней, в который мы, верующие, празднуем Преображение Господне⁸¹⁵. Так как при священной литургии, по обыкновению, должен был присутствовать император, то время обеда было перенесено на вечер. Мы пообедали и, немного поспав, встали. Солнце на западе уже склонилось к горизонту. У императора был обычай ездить вечером при закате [солнца] и объезжать весь лагерь, а потом у его самого края подниматься на ровное и немного возвышающееся над равниной место и обозревать войско, которое он называл подвижным городом, охраняющим все другие ромейские города. И так он делал постоянно; даже если утренняя звезда⁸¹⁶ собиралась появиться на западном горизонте, он не упускал возможности это сделать. Длина лагеря была где-то около сорока стадий⁸¹⁷, если не больше. Я же тогда не в добрый час попытался выказать любовь к императору, но повел себя как дурак: узнав, что василевс уже на лошади, я как можно скорее сел на мула и быстро последовал за ним, не подумав, как это сделать, потому что время было неподходящим. Итак, император сел на лошадь и поехал довольно быстро; когда же он увидел, что я еду за ним, но не поспеваю, то он, думая, что я не поеду [с ним], чтобы не отставать, сказал мне: «Поезжай помедленней — только не потеряйся».

Он приехал на привычное место; избранные из его окружения лица⁸¹⁸ стали вокруг него (подъехав, я присоединился к ним), и все мы стояли по кругу. Император и говорит: «Знаете ли вы недавно полученные нами известия?» — «Нет, государь, не знаем». Император: «Некий человек, недавно прибывший, сообщил одну из неприятных вестей: якобы рос Ур обманул нас. Ибо, прибыв сюда ради выгоды, он был неверным посредником [при заключении] мира и дал ложную клятву. Обман был во всем, что он делал. И, как говорят, у него удобное оправдание нарушения клятв, потому что царь болгар, его зять, не принимает мира на таких условиях. Как вам кажется? Правда это или вымышленная речь лжеца?» Мы отвечали: «Нам кажется, что известие недостоверно, поскольку это был, конечно, лжец и не заслуживающий доверия [человек], потому что рос Ур не только за самого себя давал клятву, но и за зятя своего, болгарского царя. Разве может быть, чтобы христианин пал до такого клятвопреступления?» Император: «Вероятно, страсть к деньгам соблазнила его пойти на такое злодеяние, а мы не только не имеем мира с болгарами, но еще и бесполезно потратили такие сред-

ства». — «Нет, государь, — сказали мы, — это не может быть правдой». После этого император [обратился] лично ко мне: «А ты что скажешь об этом?» — «В этом вопросе, — отвечал я, — я думаю так же, как и остальные, и полагаю, что в сказанном намного больше лжи, чем правды. Если же (такое иногда случается с некоторыми) Ур решил нарушить клятвы и задумал обмануть нас, то его противником будет Бог, наш защитник за нашу правдивость и справедливость». Так говорили мы, и император согласился с нашими речами. Затем мы пожелали вернуться к палаткам, ибо уже была ночь, хотя полная луна освещала нам путь.

Однако по дороге император снова спросил: «Что вы думаете о сказанном?» — «Это ложь, государь», — отвечали мы. И об этом он спрашивал не один раз, не два или три, а много раз — таким он оказался трусливым в тех обстоятельствах. А мы, дав на [все] вопросы одинаковые ответы, замолкали. Наконец, он снова задал вопрос, а когда увидел, что другие молчат, то, обратившись ко мне, спросил: «А ты, — он назвал по имени мою должность⁸¹⁹, — что об этом скажешь? Ведь это дело имеет отношение к тебе, и даже в большей степени считается твоим». Он сказал так, стараясь найти повод для гнева. Я же [ответил]: «Почему мое? Если бы я неправильно составил договор, или он неподобающим образом дал бы клятвы, если бы я не так принял его и бывших с ним, то это была бы моя ошибка и большая вина. Если же это было сделано достойно, а не только как следует, то какое [отношение] имеет ко мне совершенное им нарушение достигнутых соглашений?» А император (я не знаю почему, ибо я уже объяснил причину) снова говорит: «Что ты скажешь об этом?» — «Государь, я уже многократно говорил, что, по моему мнению, в этом деле больше лжи, чем правды. Хотя в тайных замыслах точно раскрыть истину, как мне кажется, дело не легкое». Он: «В том-то и заслуга, чтобы в тайных замыслах точно и уверенно раскрыть [истину], так как в ясных [вопросах] и ослы разберутся?» Я же ответил: «Вот и мы поставлены в один ряд с ослими». — «Ты всегда был глупец, — сказал охваченный раздражением император, — и сейчас остаешься им». Клянусь, на эти слова я ответил лишь: «Поскольку я глупец, то буду молчать, пусть говорят умники».

Так я сказал, а император, охваченный сильнейшим гневом и яростью, словно пришедший в вакхическое иступление, попытался, взявшись за рукоять, вытащить меч из ножен. Однако он сдержался и снова опустил уже немного обнаженный меч. Своему великому domestiку Андронику Музалону он приказал стащить меня с лошади⁸²⁰. Тот и хотел бы, да не мог, ибо был тщедушный и слабый телом. Поэтому он тихо сказал: «Слезь с мула». Я слез. И добрейший наш император, из-за которого мы много претерпели от его отца

и который часто при множестве народа громко объявлял, что «этот человек стал для меня источником многих благ, — имея в виду обучение логике, — и я обязан ему многим»⁸²¹, император, который наградил меня в присутствии многих титулом, причем называя его и в качестве должности и вместо [моей] фамилии, приказал двум коринофорам⁸²², которых он незадолго до этого назначил, дать мне 24 удара; я не знаю, за что, может быть, чтобы сцена драмы была превращена в настоящую трагедию. Они били меня, а я молча переносил удары. Императора больше всего приводило в ярость то, что я совсем не просил о прощении. Когда же я принял много ударов по всему телу, то едва слышным и слабым голосом проговорил: «О, Христе Царю! Сколько перенес я болезней, но почему ни одна из них не лишила жизни, а хранил Ты меня для этого момента?» Так я сказал, а император, как бы устыдившись, отпустил меня, сказав одному из своей свиты: «Возьми его с собой». И тот, усадив меня на лошадь, спросил: «Куда ты хочешь, чтобы я поехал?» — «Куда хочешь», — сказал я. Но он снова повторил вопрос. Тогда я ответил: «Нам следует ехать к вардариотам⁸²³, ибо это, как мне кажется, тебе более удобно». Он так и сделал, и мы направились к палаткам вардариотов. Их примикирий⁸²⁴, увидя меня, с удивлением спросил, с какой целью я прибыл в его палатку. «Чтобы немного отдохнуть», — отвечал я. Пробыл я там совсем немного, ибо вскоре примикирий узнал все, что произошло со мной. А немного погодя император велел мне вернуться в свою палатку. Опасаясь, чтобы я, охваченный скорбью, не предался бегству, он приказал окружить мою палатку каким-то воинским отрядом и тайно сторожить меня.

Между тем я, вернувшись в свою палатку, спокойно проводил в ней время: не ходил ко двору, не общался ни с кем из близких и друзей, а проводил время в чтении книг и принимал вовремя пищу. Прошло уже достаточно много дней с тех пор, как я так жил; император же негодовал, видя непреклонность моих мыслей. Так прошел весь август, а я совсем не собирался хоть немного отступить от мнения, которого придерживался. Многие из архиереев приходили ко мне, посланные, как я точно узнал, по приказанию императора, хотя они и пытались это скрыть, уверяя, что пришли ко мне по собственному побуждению, вследствие дружбы и доброго расположения. Они много раз говорили, чтобы я оставил свое упрямство, прибыл к императору и снова принял на себя бремя службы, но совершенно не убедили меня. Я говорил, что «если бы даже василевс оказал мне такие милости, которые не оказывал ни один из царствующих до него ни одному из своих подданных, или если бы он совершил в отношении меня самые мучительные и убийственные действия, которым никто не подвергал ни одного из всех знаменитых

преступников, то [и тогда] ни то ни другое не заставили бы меня рабски служить императору». Настолько я был непреклонным в своем мнении и убеждении.

Когда же наступил сентябрь, то к императору прибыла супруга деспота Михаила Феодора со своим сыном Никифором⁸²⁵, чтобы породниться с василевсом, на что согласился за несколько лет до этого его отец император Иоанн. Василевс поспешил прибыть в Фессалонику(44), так как там хотел совершить бракосочетание. Снявшись с места, на котором находился, он пошел по дороге, ведущей в Фессалонику. В пути он заключил договор с супругою деспота⁸²⁶. Жена деспота Феодора вопреки своей воле согласилась с требованиями императора, ибо она была в его руках и, рискуя оказаться чуть ли не в темнице, не могла ничего иного сделать. Поэтому она согласилась отдать императору крепость Сервию⁸²⁷ и вместе с ней Диррахий. Об этом они дали письменные клятвы, а затем отослали их к деспоту Михаилу. Тот же, как говорит поэма, «соглашаясь, в душе несогласный»⁸²⁸, присоединился к давшим клятвы, ибо он хотел освободить и вернуть к себе сына и супругу.

В это же время и император, воздействуя на меня речами, одолел непреклонность моего убеждения. Прислав своего двоюродного деда Мануила Ласкаря и протопевиария Георгия Музалона, он использовал их дружеские и простые речи и одержал верх надо мною; и его посланцы ответили меня к нему. Приблизившись к императору и, как обычно, поклонившись, я стал поодаль. А император [сказал]: «Разве ты забыл, где должен стоять? Ты же знаешь свое место. Подойди». Повинуясь приказанию императора, я подошел и встал, как всегда, рядом с ним. Тогда император сообщил мне условия [договора] с деспотом Михаилом и рассказал, как все происходило с самого начала. Это случилось в Лагкаде⁸²⁹ — место это находится недалеко от Фессалоники(45).

64. После того как император прибыл в Фессалонику, он справил здесь свадьбу своей дочери Марии с сыном деспота Михаила Никифором(46), которого почтил титулом деспота⁸³⁰.

В это же время, когда император был здесь, к нему было приславно командирами отрядов, находившихся в Вифинских пределах и оставленных для защиты этой территории, некое письмо, [сообщающее], что Михаил Комнин Палеолог, который был пожалован императором Иоанном званием великого коноставла⁸³¹ (о чем недавно шла речь⁸³²) и которому было вверено управление всей этой территорией⁸³³, убежал и отправился в страну мусульман⁸³⁴. Император был очень встревожен этим [сообщением] и, призвав меня, спросил: «Знаешь ли ты, что случилось?» — «Нет, государь, — отвечал я. —

Что же произошло? Он и говорит: «Великий коноставл бежал и направился в страну мусульман. Итак, что ты думаешь об этом? Не возьмет ли он войско у мусульман и не отправится ли против нашей страны?» — «Мне кажется, государь, — отвечал я, — что он никогда этого не сделает. Ибо я знаком с убеждениями и образом мыслей [этого] мужа, а также хорошо знаю его любовь к ромеям». Император: «Тогда почему он убежал от нас?» — «Потому, — сказал я, — и ты сам знаешь, государь, что не один, и не два, а несчетное множество раз ты угрожал ему самыми страшными наказаниями, сурово гневался на него и в присутствии большого количества людей говорил, что выплешь его и выколешь глаза. Это он слышал лично, а также знал от многих слышавших, а поэтому встревожился за жизнь, испугался наказания и поспешил избежать расправы»⁸³⁵. — «Почему же, — сказал император, — он не остался в наших землях, хотя бы ему и предстояло вынести эти несчастья, а предпочел счастье на чужой стороне несчастьем среди сородичей?» — «Это не свойственно человеческому характеру, государь, — сказал я. — Ведь терпеть наказания и подвергать себя несчастьям способны лишь некоторые люди с твердым характером и, как говорится, не чувствительные к печальным поворотам жизни. В условиях, когда [приходится] бояться за свою жизнь и ожидать, что жизненно важные части тела будут изувечены, едва ли кто пожелает остаться и не [употребит] все средства, чтобы избежать несчастья и не убежать ради спасения жизни». Сказав это, мы замолчали. Но вскоре император спросил: «И что, как ты думаешь, он сделает?» — «Полагаю, — сказал я, — что пробыв немного у правителя персов, он отправит [послание], чтобы снова удостоиться у твоего величества расположения, имея посредником в этом деле персидского владыку. Но для подтверждения искренности [расположения] он попросит тебя [дать] клятву, без которой, как мне кажется, он не вернется». Оказавшись в таких неопределенных обстоятельствах, император был встревожен.

Однако через несколько дней командиры отрядов в Вифинии и Месофинии⁸³⁶ прислали императору несколько писем — это были письма великого коноставла к ним (он написал каждому из них), и они имели такой текст: «Испытывая в своем сердце страх перед императором и боясь претерпеть еще какое-нибудь несчастье, я бежал. Вы же умно и мужественно занимайтесь своими воинскими делами; гарнизоны городков и крепостей пусть будут крепкими, охрана и защита всей территории пусть совершается вами, как обычно, и как вы делали со мной, так и теперь делайте». И [далее] следовала подпись великого коноставла. Прочитав эти письма, император повеселел и поверил моим словам.

65. Доведя историческое повествование до этого события, мы, поскольку это необходимо, должны рассказать о нем более подробно, ибо случившееся во время бегства с Михаилом Комнином заслуживает обстоятельного рассказа. Итак, когда он прибыл к жилищам туркоманов⁸³⁷ (этот народ охранял дальние границы персов, питал непримиримую ненависть к ромеям, находил удовольствие в грабежах их [земель] и радовался военной добыче, особенно когда государство персов стало неустойчивым и сотрясалось нашествиями тахар), то они встретили Михаила Комнина как неожиданную удачу⁸³⁸; с жадными глазами они набросились на его имущество и разграбили все вещи: золото, серебро, лошадей, ткани и даже сами одежды, в которые были одеты сопровождавшие его. Они разделили между собой и всех следовавших с ним, и каждый из них превратил доставшегося ему [человека] в домашнего раба. А Михаил Комнин, едва избежав плена и хранимый Божественным Провидением, прибыл к правителю персов, лишенный всего. Последний принял его не как пришедшего беглеца, а отнесся очень ласково⁸³⁹. Ибо он знал о знатном происхождении этого мужа, и все вельможи⁸⁴⁰ вместе с персидским владыкой восхищались его осанкой и умом и, как сказал кто-то из древних, признали достойным верховной власти. Побеседовав с ним немного, они поняли, что человек это мужественный, и сделали вывод о его воинском искусстве, решимости в битвах и что он не является новичком в том, что касается сражений. По поводу же отнятых у него вещей и разделенных слуг были посланы грамоты султана, хотя и без пользы, чтобы все было собрано и возвращено ему.

Так как война у них висела на волоске (ибо тахары, разорив большую часть страны мусульман⁸⁴¹, расположились лагерем у Аксары⁸⁴², и крайне необходимо было, чтобы персы сразились с тахарами), то персы назначили Михаила Комнина командиром христианских войск⁸⁴³. Но вследствие того, что он находился на чужбине, то считал нежелательным сражаться вместе с мусульманами, потому что, как сам говорил, благочестивая кровь павшего в бою не должна никогда смешиваться с кровью неверных и нечестивых; однако, ободренный Божественной благодатью, он отправился на битву, взяв с собой прирожденное мужество. Отряд войска, которым командовал Михаил Комнин, победил противостоящих ему тахар после того, как Михаил прежде всех бросил копье в грудь предводителя [тахарского] войска, который, как говорили знающие, вскоре и умер от этого удара. Таким образом, тахары были побеждены отрядом под командованием Комнина и сразу же обратились в бегство. Между тем один из знатных мужей в Персии с титулом амирахур⁸⁴⁴ (это было высокое звание в Персии), давно замышлявший предательство в отно-

шении своего народа, теперь его осуществил: собрав все свое войско, он перешел к тахарам. А поэтому и ситуация в корне изменилась: те, которые преследовали, — побежали сами и позволили врагам ударить в спину. Многие персы пали, пораженные стрелами тахар. Победители преследовали их на протяжении большого расстояния. В пути Михаил Комний встретился с самым главным стратопедархом персидских войск, которого персы называют пекларпаком⁸⁴⁵; они соединились и шли, имея за спиной врагов, которые преследовали их по пятам, в течение многих дней, и они ежедневно сражались. А так как в Кастамоне⁸⁴⁶ находился дом⁸⁴⁷ названного пекларпака, то они поспешили добраться до него. Между тем тахары прошли всю страну мусульман. А теперь повествование об этом пусть прервется и вернется к предыдущим событиям, чтобы рассказ о делах истории шел связно.

66. Когда император Феодор получил известия о событиях в стране мусульман⁸⁴⁸, то, думая не об их делах, а больше о своих собственных — ибо немалая опасность угрожала ромейским областям — поспешил возвратиться в восточные пределы. Взяв с собой все ромейское войско, он отправился по дороге, ведущей на восток. В Фессалонике и в западных областях для защиты этой территории он оставил своего двоюродного деда, Михаила Ласкаря, передав в его распоряжение небольшое, охватываемое одним взглядом войско из пафлагонцев⁸⁴⁹, а также войско из скифов, насчитывающее до трехсот человек; [для охраны] Прилапа он [оставил] отряд воинов под командой скутерия⁸⁵⁰, именуемого Ксилеем, и, клянуся Фемидой, носил он свое наименование по справедливости⁸⁵¹; в Велесе и его окрестностях оставил Феодора Калампака⁸⁵², которого именovali татием двора⁸⁵³, а Константину Хаварону⁸⁵⁴ вверил управление Албаномом; меня же, пожаловав претором⁸⁵⁵, поставил во главе их всех. Он сделал это, как я думаю, чтобы во время долгой разлуки с ним я забыл о том, что испытал. Ибо после [нанесенных мне] побоев, он уже никогда не замечал во мне свободы обращения, и я уже не имел обыкновения обращаться к нему с веселыми речами. Таким образом, он сделал это, чтобы за длительный срок у меня рассеялось мрачное настроение, а возможно, что и он тяготился, будучи недовольным моим присутствием, так как я часто возражал ему, когда видел, что он хочет сделать что-то неразумное и не по справедливости.

67. Итак, император отправился на восток, а я остался в западных областях. Уйдя из Фессалоники, я отправился в Веррию, так как там находились послы папы⁸⁵⁶, которых мне предстояло по императорскому приказанию отпустить. Задержавшись немного из-за отправки послов и некоторых других дел, я ушел оттуда и напра-

вился по дороге к Албанону. Пройдя мимо Сервии, миновав Касторию и окрестности Ахриды, я прибыл в Албанон, а оттуда уже вместе со знатными лицами края дошел до Диррахия. Проведя там восемь дней, я ушел, приобретя все необходимое для дороги и приведя в порядок, так как это мне казалось необходимым, все дела в Диррахии. Итак, отправившись из Диррахия и пройдя сквозь земли Хунавий⁸⁵⁷, я перешел через гору, которую называют Каки Петра⁸⁵⁸, миновал окрестности Мати⁸⁵⁹ и оттуда прибыл в Дебри⁸⁶⁰. По дороге я встречался со всеми правителями городов, командирами отдельных отрядов⁸⁶¹ и чиновниками государственной администрации⁸⁶². Пройдя через Кицавий⁸⁶³, я достиг Прилапа. И этот переход от Фессалоники до самого Прилапа я совершил в течение трех зимних месяцев, ибо уже был декабрь, когда я отправился из Веррии, а в Прилап прибыл в конце февраля.

68. Когда я оказался там⁸⁶⁴, до меня дошла совершенно ужасная весть. Обстоятельства известия таковы: Константин Хаварон, который получил от императора в управление Албанон, попал в плен к деспоту Михаилу из-за Марии⁸⁶⁵, сестры его жены, которая была замужем за Сфрандзи, но к этому времени уже овдовела. Она хитростями заманила Хаварона, прельстила его любовными письмами — ибо в этих делах он оказался довольно легкомысленным, хотя вообще был отличным воином, — и он попался в ее сети. Из этого [следовало], что Михаил пошел на открытый мятеж. Я находился в Прилапе, когда узнал о случившемся происшествии. Прежде всего я поспешил отправить письмо к Михаилу Ласкарю, изложив в нем случившиеся события. Я написал ему также, чтобы он прибыл в Пелагонию, так как и я прибываю туда, где мы провели бы совместное обсуждение случившегося и того, что мы можем сделать [в этих] условиях. Итак, мы оба пришли в Пелагонию, а вместе с нами и skutерий Ксилей. Мы считали его хорошим воином или, по крайней мере, преданным ромеем, ибо и император Феодор имел о нем высокое мнение, что позволяло надеяться на его воинскую опытность и на его особую расположенность к державе ромеев.

Таким образом, собравшись вместе, мы решили, что Михаил Ласкарь берет все подчиненное ему войско, ромейское и скифское, уходит из местности около Веррии (ибо там у него была стоянка), направляется к Пелагонии и там разбивает лагерь. Точно так же [решили], чтобы и skutерий Ксилей взял весь свой воинский отряд, — он был больше всех по численности, — прибыл к Михаилу Ласкарю и, объединившись, разбил лагерь в окрестностях Пелагонии. Ибо место это было удобным для сражения с деспотом Михаилом и сербами, так как мы узнали, что они заключили союз с Михаилом.

Итак, я оставил их выполнять принятые решения, а сам с приличествующим мне эскортом прибыл в Ахриду, чтобы [узнать]: в состоянии ли я восстановить порядок в землях албанцев. Но еще ранее я успел послать в Албанон императорского трапезита Исаака Нестонга⁸⁶⁶, передав ему энталму⁸⁶⁷, содержащую в себе, как обычно, изложение [его] полномочий. Ибо мне было позволено (точнее, я имел право) такие действия совершать. Если бы я захотел, то мог менять налоговых чиновников⁸⁶⁸, а также лиц, исполняющих государственные дела, стоящих во главе отрядов и имеющих власть над областями⁸⁶⁹. Вскоре я решил сам прибыть в Албанон для наведения порядка в этой местности и чтобы узнать, что сделал императорский трапезит. Отправившись, я вывел из Албанона, благо у меня было войско, трапезита, потому что албанцы⁸⁷⁰ опередили [нас] и начали мятеж. Все они соединились с изменником, деспотом Михаилом. Когда я увидел всеобщее возмущение, я ушел из Дебри (я провел там больше дней, чем нужно было, потому что со всех сторон был окружен неприятелем) с некоторым числом людей, охранявших меня, и достиг Ахриды. Я оставил там для защиты крепости трапезита, а сам, пройдя через Преспу⁸⁷¹ и так называемый Сидерокастрон⁸⁷², прибыл в Прилап и полагал, что пристал к тихой пристани.

Однако мне и бывшим там нашим выпало на долю совершенно другое. Овладев окрестными областями и крепостями, мятежник Михаил не имел только одного единственного Прилапа, но усиленно добивался, насколько для него было возможно, подчинить и его своей власти: ибо это позволило бы ему безопасно владеть и [остальными] землями. И действительно, вскоре мятежник Михаил напал на нас в первый раз со всем своим войском и пытался овладеть городом военными хитростями. Но так как город был хорошо защищен и захватить его было нелегко, он больше полагался на измену жителей. Однако тогда он был отбит и вместе со своим войском отступил и бродил вокруг по окрестным местам. Мы же, затворившись в городе Прилапе, оказались запертыми, как в тюрьме. Вот такие происшествия случились с нами; а теперь повествование истории пусть обратится к событиям на востоке.

69. Император(47), переправившись через Геллеспонт, со всей доступной ему поспешностью направился в пределы Лидии⁸⁷³ и расположился лагерем в окрестностях Сард⁸⁷⁴. Султан, правитель персов, имея сердце робкого оленя⁸⁷⁵, как бы сказал поэт, оставил свою страну, после того как его войско было разбито⁸⁷⁶, и беглецом прибыл к императору⁸⁷⁷. Последний принял его, щедро одарил, в том числе и бывших с ним, подарками; а чтобы они могли отправиться в свою страну, дал им небольшое войско, численностью около 400

человек. Командиром войска он поставил бывшего тогда примикрием императорского двора Исаака Дуку⁸⁷⁸, которого называли еще Мурчуфлом: [такое] прозвище дали его роду какие-то шутники над именами. Правитель персов, желая отблагодарить императора, подарил ему(48) город Лаодикию⁸⁷⁹, в который был введен ромейский гарнизон. Но это продолжалось недолго, и город снова перешел к мусульманам(49), ибо удержать его под властью ромеев не было никакой возможности⁸⁸⁰. После того как султан оказался не в состоянии противостоять тахарам, он, посоветовавшись со своими избранными⁸⁸¹ лицами, пошел на переговоры и мир с тахарами, по которому мусульмане с тех пор были обязаны платить им дань и становились их данниками⁸⁸².

А Михаил Комнин Палеолог, о котором мы часто упоминали, взяв с императора клятву относительно [своей] безопасности, вернулся к нему⁸⁸³, тотчас был восстановлен в своих правах и получил все свои владения⁸⁸⁴.

70. После того прошло совсем немного времени, и император подробно узнал о смутах на западе: и что большая часть областей занята мятежником Михаилом, и что для противоборства с ним следует послать полководца с войском; он выбрал указанного Михаила Комнина, дав ему отряд из македонцев, совсем небольшой по численности и совершенно негодный по [своей] боеспособности⁸⁸⁵. Михаил (ибо возражать его повелениям он не мог) взял этот небольшой и не умеющий воевать отряд, достиг Фессалоники, а затем, перейдя Вардарий, который древние называли Наксием⁸⁸⁶, соединился с Михаилом Ласкарем. Посоветовавшись, они отправились к Веррии не с тем, чтобы завоевать ее (сделать это они были не в состоянии), а чтобы разорить ее окрестности. И они награбили много. Так, они захватили такое количество скота, что нелегко было сосчитать.

В то время, как они занимались этим, правитель сербов⁸⁸⁷ (это был народ вероломный⁸⁸⁸ и никогда не питающий чувства благодарности к людям, сделавшим ему добро, а напротив, ради какой-нибудь небольшой [выгоды] отвергающий узы дружбы и растаптывающий [ногами] чашу [мира]⁸⁸⁹), узнав о мятеже изменника Михаила, собрал войско около тысячи человек и послал против ромейских областей. Миновав Кидавию, они стали грабить окрестности Прилапа⁸⁹⁰. Скутерий Ксилей, находящийся со своим отрядом где-то рядом с городом, как только узнал, что войско сербов опустошает землю и все предает огню, то как человек, не знающий военного искусства и совершенно не имеющий военного опыта (ибо он не держал разведчиков, чтобы заранее знать о движении неприятелей, и не знал, как расположить войско), разрешил каждому, кто как пожелает, напа-

дать на сербов. Таким образом, небольшие соединения, выделившиеся из войска, были встречены более многочисленными сербами, и одни из них сделались жертвою меча, а другие были захвачены в плен и уведены связанными. А потом и сам скутерий Ксилей, напад с оставшимся у него отрядом на сербов, едва спасся, ускользнув от преследовавшего его неприятеля по горам, холмам и обрывистым местам. Вследствие этого отряд около Прилапа прекратил существование, и мы опять оказались заключенными в городе Прилапе, словно взаперти.

71. Те же, которые были с Михайлом Комнином Палеологом и с Михайлом Ласкарем, испытали следующее. Когда они разграбили местность около Веррии, то расположились лагерем у Водены, в месте равнинном и изобилующем кормом для лошадей. А деспот, мятежник Михаил, узнав все точно о ромейском войске (и насколько оно велико, и что, за небольшим исключением, все беспомощно и небоеспособно), выбрал из всего своего войска около 500 самых лучших воинов и, поручив командование своему внебрачному сыну Феодору⁸⁹¹, послал против ромейского войска.

Тогда же случилось, что Мануил Лапард⁸⁹², посланный императором с отрядом, состоящим из сброда и пришлых⁸⁹³ [людей], для соединения с находящимися там военачальниками, обвинил их в том, что они все награбленное забрали [себе], а он остался без добычи. Когда военачальники войска вели переговоры об этом деле, отряд сброда, находящийся под командованием Мануила Лапарда, большая часть которого ездила на рабочих лошадях⁸⁹⁴, навьюченных, кроме того, необходимыми вещами, тайно от других командиров направился по дороге, проходящей мимо крепости Водена, с тем чтобы, пройдя [там] прежде остальных, и они смогли бы награбить [что-то для себя]. В ущелье Воденских гор с ними встретилось войско, посланное изменником Михайлом для сражения с ромеями. Храбрые воины, которые ехали на породистых лошадях, вооруженные до зубов, встретились с людishками невооруженными и трусливыми, сидящими на кобылицах, и в одно мгновение они всех их обратили в бегство. Некоторые из них, спасшись бегством, явились к Михаилу Комнину и сообщили ему о случившемся. Но он не ударился в панику от этого неожиданного сообщения, так как обладал решимостью, мужеством и опытноcтью в военном деле — ибо и раньше участвовал во многих сражениях. Вооружившись, взяв копьё и воинский отряд пафлагонцев, который был под командованием Михаила Ласкаря (только этот отряд, насчитывавший около 50 человек, был лучше других и мог сражаться), он устремился на неприятеля. Михаил же Ласкар, одетый не в доспехи, как обычно, а

в небольшой панцирь⁸⁹⁵, чтобы легче было бежать, находился в стороне от боя и наблюдал за происходящим. Вот Михаил Комнин, сойдясь лицом к лицу с ехавшим впереди всех, бросает копьё и сбрасывает его с седла. Это был уже упомянутый незаконнорожденный сын мятежника Михаила Феодор. Поднявшись после падения, он подбежал к Михаилу Комнину и умолял не убивать. Но Комнин не знал его и теперь не узнал. Он передал его какому-то турку⁸⁹⁶, который и умертвил его. Затем бывшие с ним пафлагонцы, завязав бой с остальными, стали убивать их одного за другим. И под конец сражения воины мятежника Михаила обратились в бегство, а воины Михаила Комнина, захватив в плен более двадцати знатных [лиц] и многих перебив мечом, прекратили [бой]. Ибо, вследствие своей малочисленности, они не могли преследовать их, потому что, как мы уже говорили, выступившие ранее воины были уничтожены и рассеяны. Таким образом, положение у них сложилось не очень благоприятное, равно как и у наших людей в Прилапе.

Поэтому Михаил Комнин и Михаил Ласкарь и бывшие с ними военачальники войска, после того как мы приказали им прибыть в Прилап и объединиться с нами, волей-неволей пришли к нам, но пробыв несколько дней и не имея сил выступить и сразиться с мятежником Михаилом, оставили [нас] и вернулись назад. К тому же они догадывались об измене жителей и разумно заключили о ненадежности тех, которые были оставлены для защиты города. Я же остался в Прилапе вместе с гарнизоном города; так мне приказал державный.

72. Мятежник Михаил вторично выступил против нас, а так как имел полную свободу⁸⁹⁷, — ибо знал, что императорское войско не в состоянии сражаться против него лицом к лицу, — то обложил город со всех сторон и поставил стенобитные машины. К нему были расположены некоторые из жителей и некоторые из наших. Михаил сделал первую попытку: вооружив все свое войско, он совершил нападение на город, используя метких стрелков и пращников. Привнесены были и лестницы, чтобы по ним они перебрались в город. Но тогда они были отбиты (многие из них погибли, пораженные камнями и стрелами) и на несколько дней успокоились. Но жители города и наши снова подтолкнули их; и опять нападение на город, еще более мощное, [закончившееся] таким же отпором. Они не могли ничего сделать, так как потеряли больше, чем причинили [нам вреда]. И в третий раз пало [на нас это] бедствие, но и оно закончилось подобным образом. Затем враги успокоились и сидели тихо. Они не отваживались приближаться [к городу], потому что больше несли [потерь], когда приближались, нежели наносили [ему вреда]. За-

болевшие неверностью, конечно, рассчитывали, что в суматохе сражения их замыслы благополучно осуществляются; ибо было бы чудом, если бы они потерпели поражение от одного человека, имеющего не более 40 помощников и сильного одной верой и правдой. Но так как замышлявшие против нас тайные заговоры оказались не в состоянии их осуществить во время сражения и схватки, то они задумали привести в исполнение [свой] злой замысел среди затишья. Под предлогом выдачи продовольствия войску, обязанного нести охрану города, они снимают его с крепостных стен и отводят к амбарам для хлеба. Сделав это, они открывают ворота оставленного без защиты [города]. Таким образом, город Прилап был взят не храбростью врагов и не потому, что не был укреплен, а по глупости гарнизона и вследствие измены. Мы также были захвачены и сделались пленниками. Не помогло нам и укрепление акрополя. Это была скала, которой можно было овладеть с помощью лестницы в десять ступеней, если бы несколько нападавших устремились [по ней]. Поэтому наши, настроенные враждебно, решили напасть на нас ночью, чтобы убить и забрать себе все наше имущество. Когда я узнал об этом, то мы начали остерегаться, насколько это было возможно, а когда наступил день, я начал переговоры с мятежником Михаилом. И он дал нам благородную клятву, что [не причинит] вреда и благополучно выведет со всем нашим имуществом со своей территории в страну императора. И мы сдали ему это небольшое укрепление. Но обещания его оказываются лживыми, ибо дал он ложную клятву. Он заковал нас в оковы и пешими переводил с одного места на другое⁸⁹⁸.

Услышав об этом, император Феодор взял меня под подозрение, следуя в своем подозрении человеческим соображениям. Ибо он узнал, что лучшие из военачальников на западе, на которых он больше всего надеялся, подчинились мятежнику Михаилу: одни еще до занятия крепостей [Михаилом], как скутерий Ксилей, Мануил Раматан⁸⁹⁹, Пулах⁹⁰⁰ и некоторые другие с ними, иные же сразу после занятия [крепостей], как трапезит Исаак Нестонг, которого, о чем я раньше рассказывал, я сам поставил управлять Ахридой, и немало других знатных и известных добровольно перешло к мятежнику. Поэтому император боялся, чтобы я не поступил подобным образом. К тому же его беспокоил и его недавний поступок со мною. Но знавшие меня лучше решительно утверждали, что со мной этого никогда не произойдет. Когда же прошло много времени, и он узнал от вернувшихся оттуда, что я пленен, помещен в темницу, закован в кандалы и ручные колодки, то он остался доволен [моим] поступком и стал более благосклонно расположен ко мне. Кроме того, он составил орисмосы⁹⁰¹ в отношении моих земельных владений, чтобы никто

никогда не осмелился вторгнуться в них и нанести ущерб. Таким образом, пока [здесь] происходили такие дела, у императора Феодора случились следующие события.

73. Правитель болгар Михаил, брат его супруги⁹⁰², который питал большую ненависть к зятю своему императору и ромеям, умер, согласно известию некоторых жителей Тривно, от смертельной раны, нанесенной его двоюродным братом Калиманом⁹⁰³, когда он находился где-то за городом. Убив его, Калиман взял себе его жену и решил захватить власть над болгарами. Но в Тривно вошел с войском рос Ур⁹⁰⁴ и забрал свою дочь, супругу Михаила. А Калимана, перебежавшего из одного места в другое, какие-то [люди] убили раньше⁹⁰⁵. Так как государство болгар не имело законного наследника, то первые лица⁹⁰⁶, собравшись на совет, решили признать над собой власть Константина, сына Тиха⁹⁰⁷. А чтобы власть его выглядела законной и чтобы считали, что правит он по праву наследства, то отправили к императору Феодору посольство, чтобы он прислал в жены Константину Тиху свою старшую дочь⁹⁰⁸, которая называлась Ириной, и сочетал с ним законным браком⁹⁰⁹. Она была внучкой Ивана Асеня, прежде управлявшего Болгарией⁹¹⁰, и достойной этой власти. Но так как Константин Тих имел законную жену, то ее развели с мужем и отослали к императору Феодору. Таковы были события у болгар и так василевс Феодор заключил с ними мир, и в обеих странах наступило спокойствие.

74. После этого император Феодор впал в тяжелую болезнь⁹¹¹. Врачи выбились из сил [в борьбе] с нею, так как никакой способ лечения не помогал. Истощенный продолжительной болезнью и сделавшись в конце совершенным скелетом, он, думая о покаянии, принял монашескую схиму⁹¹². Как рассказывали мне видевшие во всех подробностях события, касающиеся его, он совершил покаяние(50), достойное души благородной и великодушной. Ибо, подражая евангельской блуднице⁹¹³, он, призвав архиерея, стоящего во главе Митилены⁹¹⁴, для исповеди своих прегрешений, пал ниц к его ногам и обильными потоками слез оросил землю, на которой лежал, так что от этого [на земле] образовалась лужа. Как передавали мне очевидцы этого, он часто восклицал: «Оставил я Тебя, Христос», вставляя это выражение в слова исповеди(51).

После этого он умер, прожив 36 лет⁹¹⁵, не процарствовав и полных четыре года; ибо, приняв власть в ноябре, он закончил жизнь в августе⁹¹⁶. Тело его было перевезено в Сосандрский монастырь⁹¹⁷ и там погребено⁹¹⁸, где [был похоронен] и император [Иоанн], его отец⁹¹⁹. После смерти император Феодор оставил трех детей: одного мужского пола по имени Иоанн⁹²⁰ и двух⁹²¹ женского — Феодору⁹²²

и Евдокию⁹²³, ибо двух других своих дочерей он выдал замуж раньше: старшую, Ирину⁹²⁴, как мы говорили, за [Константина], сына Тиха, а вторую — Марию⁹²⁵, за Никифора, сына мятежника Михаила. Однако последняя умерла еще во время измены своего свекра; как говорили некоторые, от частых побоев своего мужа Никифора, другие же утверждали, что она скончалась от естественной болезни(52).

75. В момент смерти отца Иоанн, сын императора Феодора, был еще совершенным ребенком: ему не было и полных 8 лет. Император, его отец, оставил завещание как будто бы на сына, а на самом деле на своего протовестиария Георгия Музалона. Завещание делало его владыкой всей ромейской державы при условии, что он будет править всей империей ромеев только до совершеннолетия сына императора⁹²⁶. Распоряжения императора об этом были скреплены клятвою находившихся тогда там людей⁹²⁷. Но не прошло еще и трех дней⁹²⁸ после того, как мертвое тело императора лежало в гробнице, как по общей договоренности сошлись все находящиеся там ромеи⁹²⁹. И войско собралось там достаточное, и немало было пострадавших от императора мужей знатных и принадлежащих к высшему сословию⁹³⁰. Среди них находились Алексей Стратигопул⁹³¹, сына которого, Константина⁹³², [император] ослепил, а его самого заключил [в темницу]; Константин Торник⁹³³, которого император Иоанн сделал великим примикирием, но при сыне императора он лишился этой должности; ослепленный Феодор Фил⁹³⁴; Георгий Загаромматис⁹³⁵, которому император Иоанн присвоил титул протовестиарита, а его сын пожаловал сначала в паракимомены⁹³⁶, но вскоре разжаловал; четыре сына протовестиария Рауля, бывшие узниками⁹³⁷; Никифор Алиата⁹³⁸, которого император незадолго до этого пожаловал в каниклии⁹³⁹, но вскоре без всякой причины, отрезав язык, разжаловал, и многие другие из благородных и именитых мужей. Договорившись с воинами⁹⁴⁰, они сошлись вместе и отправились в Сосандрский монастырь, и сразу же напали на протовестиария и опекуна⁹⁴¹ и его братьев. Протовестиарий, действительно, находился в обители и совершал поминовение по умершему императору⁹⁴².

Когда протовестиарий узнал о нападении войска⁹⁴³, он вместе со своим братом Андроником, которого называли великим домашником, и старшим братом⁹⁴⁴, которого именовали протокинигом⁹⁴⁵, находился именно внутри храма(53). Как только они увидели направлявшуюся против них толпу с обнаженными мечами, они бросились к святому алтарю и, ухватившись за святой престол, стали там жертвою мечей⁹⁴⁶. Даже после убийства они не нашли сочувствия в убийцах. Ибо все войско находилось в таком гневе на них⁹⁴⁷, что, изрубив

их на части, скорее на члены, или даже на мелкие кусочки тела, каждый, захватив свой кусок, утолял жажду мести⁹⁴⁸. И даже стоящие у гробницы императора Феодора ругали его бранными словами за то, что он вверил державу ромеев и ее дела отвратительным созданиям и ничтожным человечкам, воспитанным на театральных песнях, наслаждающимся [игрой] на флейтах и струнных инструментах, научившимся играть на лире, а если употребить гомеровское выражение, «лжецам, плясунам, знаменитым лишь в хороводных плясках»⁹⁴⁹, и пренебрег мужами родовитыми и талантливыми полководцами, которые честно и с удовольствием служили императору и [его] отцу. Именно таким образом это происходило.

76. Между тем первые лица ромейского народа, а именно обличенные гражданской властью и командиры воинских частей вместе с первыми лицами священного чина — ибо среди них были патриарх(54) и некоторые из наиболее известных архиереев — провели обсуждение государственных дел⁹⁵⁰: кто из них достоин взять управление и лучше других навести порядок, ибо они считали неподобающим, чтобы такая империя ромеев управлялась ребенком, годным только для сбора плодов⁹⁵¹ или игры в бабки; напротив, они полагали, что необходимо поставить у руля империи человека, способного спасти корабль ромеев, когда в него дует много неблагоприятных ветров, когда ударяют и сокрушают его идущие одна за другою волны или, проще говоря, когда он находится среди великого волнения и нуждается в прирожденном кормчем, способном одолеть нахлынувшие на него несчастья. Ибо только что прилегающие к персидским границам области были повергнуты в смятение выступившими против персов тахарами, с которыми еще не установили окончательного мира, не заключили соглашения и прочного договора⁹⁵². А на западе мятежник Михаил завоевал все земли вплоть до самой реки Наксий, которую множество людей называют Вардарием, подчинил себе городки и крепости, управлял ими безбоязненно и владел безопасно. Но, кроме этого, многих, особенно людей здравомыслящих, беспокоило и другое обстоятельство: я говорю о родственных связях мятежника Михаила. Ведь он выдал замуж свою дочь Елену, как мы раньше говорили⁹⁵³, за короля Сицилии Мафре⁹⁵⁴, а также породнился с князем Ахайи⁹⁵⁵, отдав за него свою дочь Анну. А в Константинополе находились по-прежнему враждебные ромеям латиняне, над которыми царствовал Балдуин⁹⁵⁶.

Так как империя ромеев находилась в затруднительном положении, то первые лица государства искали — кто может достойно стать во главе их. Глаза всех обратились на Михаила Комнина, о котором мы часто рассказывали. Но так как необходимо было спросить и у

войска⁹⁵⁷, чтобы попытаться узнать о желании каждого, к кому кто расположен, то опрашивали по народностям и по воинским подразделениям⁹⁵⁸. Первыми спросили ромеев, и все они единодушно, как бы одними устами, сказали, что желают иметь покровителем и попечителем империи Михаила Комнина и что хотят видеть его своим государем. Затем был спрошен латинский отряд⁹⁵⁹, который не замедлил с ответом, а тотчас потребовал назначить Михаила Комнина вождем над всеми. Когда же спросили скифов, то и они не по-варварски, а по-эллиньски и разумно отвечали и решительно утверждали, что не знают другого, лучшего [человека], чтобы править всеми, кроме Михаила Комнина. Не только [они], но и священный собор, когда увидел, что Михаил Комнин находится в немалом затруднении и нерешительности, чтобы принять на себя власть над ромеями, и медлит с подобным делом и якобы выдвигает в качестве причины недавно данную клятву сыну⁹⁶⁰ императора Феодора, то не только устно склонял его к [этому] действию, но и представил письменное постановление⁹⁶¹, на котором поставили свои подписи все архиереи вместе с патриархом, определяющее, что он не только не будет отвечать за [это] дело перед неподкупным престолом Христа, но, напротив, святые венцы сплетутся вокруг него, потому что он явился спасителем христианского народа. Таким образом, они убедили Михаила Комнина, как и следовало, благоразумно отбросить нерешительность.

77. Так Михаил Комнин взял на себя бремя императорской власти. Сначала возвели его в достоинство деспота⁹⁶² и надели на голову венец деспота⁹⁶³. Прошло совсем немного времени, и волей-неволей он был возведен в императорское достоинство, многократно принуждаемый к этому первыми лицами государства, на которых лежала забота об общественных делах. Итак, посадив на императорский щит, первые гражданские должностные лица и высшие начальники войска провозгласили его императором⁹⁶⁴. Когда же ему нужно было венчаться императорской диадемой, он отправился⁹⁶⁵ в главный город Вифинии Nikeю, где патриарх Арсений возложил на него императорскую диадему⁹⁶⁶.

Так как Карианит⁹⁶⁷, один из известных влиятельных лиц и вельмож императора Феодора, которого последний сделал протовестиарием и который убил протовестиария и его братьев, о чем говорилось раньше, остался невредимым, — ибо он в то время командовал ромейским войском, — то император Михаил посадил его в темницу, чтобы он не совершил какой-нибудь переворот. Убежав [из темницы], он отправился в державу персов, но был задержан какими-то туркоманами, ограблен и убит⁹⁶⁸. Из важных и знаменитых мужей

еще оставался Иоанн Ангел, который был протостратором и управлял Западом, имея в своем подчинении немалую часть войска⁹⁶⁹. После протовестиария император Феодор любил его [больше всех] и в почестях и во всех других [милостях] прямо отводил ему второе место. Император [Михаил] послал к нему некоторых из своих людей, чтобы они привели его к нему, но по дороге он умер, пораженный стрелою трусости. Именно такие смелые духом, назначенные императором Феодором, оказались командующими ромейского войска. Это были лица, более других отличающиеся покойным [императором] и самые первые по должности; другие же людишки не стоят длинного рассказа. Поэтому умолчим о них как о не заслуживающих внимания.

Император Михаил еще до коронации назначил великим домашним⁹⁷⁰ своего родного брата Иоанна Комнина⁹⁷¹ и, передав ему ромейские войска, послал в западные области против мятежника Михаила. Вместе с ним он послал Алексея Стратигопула⁹⁷² и Иоанна Рауля, старшего сына протовестиария Рауля⁹⁷³, а с ними и многих других, знающих, как нужно командовать войском и вести сражения. Когда же Михаил был провозглашен императором⁹⁷⁴, то своего родного брата Иоанна Комнина почтил титулом севастократора и отправил ему на Запад знаки [этого] достоинства; Алексея же Стратигопула пожаловал титулом великого домашнего, а своего родного брата Константина от другой матери⁹⁷⁵ почтил званием кесаря и отправил в пределы Пафлагонии, чтобы он осмотрел тамошние города, войско и крепости.

78. Когда Михаил Комнин получил императорский скипетр, то всех посаженных императором Феодором в темницу за какую-нибудь вину или просто находящихся в пренебрежении он освободил, приблизил к себе и одарил их обильными подарками. Но и вообще он был более щедрым государем ко всем и, не скупясь, осыпал деньгами своих подданных⁹⁷⁶. Таким образом, можно было видеть, что ромейский народ, к какому бы сословию [кто] ни принадлежал, какое бы положение ни занимал и каким бы ни было его занятие, преисполнен был удовольствия и радовался делам в государстве⁹⁷⁷. Подобно тем, кто из мрачной глубины вышел на яркий свет солнца, или из шторма попал в спокойное море, или из зимы в весну, или из урагана в безветрие, или от состояния сильного горя перешел к удовольствию, так все веселились и прыгали от радости, потому что забыли о прежнем тяжелом и трудном положении.

Между тем латиняне в Константинополе и царствующий тогда в нем Балдуин послали к императору посольство с чрезмерными или почти неслыханными требованиями⁹⁷⁸. Презрительно относясь к

императору как к только что получившему власть, они выдвинули жесткие требования. Прежде всего они начали требовать, чтобы император отдал им город Фессалонику и все остальные земли до самого Константинополя. Император выслушал послов и вежливо ответил, обращаясь к ним: «Этот город является почти моей родиной, ибо там правил мой отец, который, как вы знаете, был великим domestikом. Именно в нем он закончил свою жизнь и там похоронен⁹⁷⁹. Как же можно, чтобы этот город был вне моей власти?». Выслушав это, послы еще надеялись, что император отдаст им что-нибудь из просимого, и, сменив предмет требования, сказали: «Тогда, государь, разреши нам владеть остальными землями от самих Серр». На что император [ответил]: «Сама просьба, с которой вы обратились ко мне, невыполнима. Ибо я начал править прежде всего в этом [городе] по воле покойного императора, моего двоюродного дяди⁹⁸⁰, и в нем я первый раз командовал войском⁹⁸¹, а поэтому люблю это место, как родную землю. Таким образом, я не могу отдать и этого города». Послы легко перескакивали с одного места на другое и, ничего не получая, были бы рады хоть что-нибудь получить, чтобы извлечь пользу, а поэтому продолжали спрашивать: «Государь, уступи нам территории от Волерона до нас». Император же [отвечал]: «В этих местах я часто охотился и в них, пожалуй, научился успешно пользоваться ловушками, а поэтому мне не представляется разумным отдавать эту местность, где я снова с удовольствием буду охотиться и развлекаться ловлей животных». — «Что же ты дашь нам?» — спросили в ответ послы у императора. «Ничего, — сказал василевс, — но если желаете иметь со мной мир — а вы хорошо меня знаете, вы сражались со мною, когда я управлял Вифинией и Тарсией⁹⁸², и я знаю, как сражаться с вами, — то я хочу, чтобы латиняне в Константинополе уплачивали ромейской державе половину своего коммеркия⁹⁸³ и соответственно половину своего дохода от золотоплавения⁹⁸⁴. Если вы обещаете мне это дать, я заключу с вами мир. Если же нет, то быть войне, которая с Божьей помощью окажется более выгодной ромеям». Таким образом, послы латинян с позором вернулись в Константинополь, ничего не добившись.

79. Тогда же к мятежнику Михаилу император послал посольство во главе с Феодором Филом, ослепленным императором Феодором. Посольство имело цель добиться примирения, так как император хотел отдать мятежнику многие сдавшиеся из принадлежавших [нам] города и области, чтобы склонить его к миру; требовал же совсем немного, а потому было неразумным пренебрегать [посольством]. Но мятежник не был расположен ни к его приему, ни к переговорам. Он не только не принял как следует посольство, но и дал

неподобающий ответ, ибо он породнился не только с королем Сицилии Мафре⁹⁸⁵, но и с князем Ахайи Гулиельмом⁹⁸⁶ — он в самом деле имел такую родственную связь, — а поэтому строил большие планы⁹⁸⁷ и говорил надменно. Феодор Фил, крайне огорченный переговорами и очень опечаленный ответами [Михаила], вернулся оттуда к императору, сказав мятежнику следующее: «Я думаю, что ты неразумен, а поэтому и говоришь недостойные слова. Но знай, что ты скоро испытаешь на себе могущество императора и силу ромеев и расквасишься, но тогда уже будет бесполезно». Он прибыл к императору и, рассказывая об этом, обвинял Михаила в полном тупоумии, так как тот не захотел выполнить даже маленькую просьбу императора: тотчас же освободить Константина Хаварона и меня, описывающего это; его — как воспитанного вместе с императором и часто принимавшего участие вместе с ним в военных предприятиях, меня же — как родственника императора, у ног которого валялась и жалобно плакала моя супруга⁹⁸⁸. И это при том, что император освободил из темницы более 20 человек, которых он взял в плен в сражении у Водены, куда был послан императором Феодором. Некоторые из них были родственниками мятежника, другие же — лучшими в войске и происходили из знаменитых семей. Таковы были результаты посольства, отправленного к мятежнику.

Император, кроме того, посылал посольство и к зятю мятежника, королю Сицилии Мафре, во главе с каниклием Никифором Алиатом⁹⁸⁹, которого тот удерживал у себя где-то около двух лет. Да и как бы он смог выполнить хоть одно из желаний императора, если был полностью связан с мятежником Михаилом и вынашивал в мечтах более значительные коварные замыслы?⁹⁹⁰ Император посылал посольство и к князю Ахайи. Но и тот, смело полагаясь на родство с мятежником и ожидая многого от этого союза с ним, не пошел ни на какие переговоры⁹⁹¹.

80. Итак, император, как мы сказали выше, отправив на запад против мятежника своего родного брата севастократора⁹⁹² и вверив ему войска с их военачальниками, приказал держать путь прямо, пока не встретится с войском мятежника. Севастократор Иоанн действовал согласно приказу. Мятежник же Михаил стоял лагерем вместе с супругой и родственниками в пределах Кастиории. Вдруг ему сообщают, что ромейские войска, пройдя воденские равнины⁹⁹³, идут на него. Услышав [эту] весть, они сильно испугались и обратились в бегство сами, и увлекли за собою всех остальных. Так как была ночь и никто не видел, куда бежать, то многие погибли по дороге, словно от меча. Так, Феодор Петралифа⁹⁹⁴, родной брат жены мятежника Михаила, смело вскочил на коня, а когда оказался на обрывистом месте, то вместе с лошадью сорвался, и оба погибли. Мятеж-

ники бежали до своих границ, или до Пирренских гор⁹⁹⁵, которые отделяют старый и новый Эпир Греции от нашей земли.

После того как с ними произошло такое, севастократор, видя, что страна находится без надежной защиты, воспользовался свободой действий и стал нападать на находившиеся в ней города. Прежде всего он прибыл к Ахриде, которую все знали как архиепископию Болгарии⁹⁹⁶, имея с собой ее архиепископа Константина Кавасила⁹⁹⁷, который был отстранен императором Феодором, подозревавшим его в нелояльности к императорской власти, так как два его брата, Иоанн и Феодор, находились вместе с мятежником Михаилом: Феодор был среди его вельмож⁹⁹⁸, а Иоанн получил почти неограниченную власть во всех его делах, управляя как государственными, так и частными делами⁹⁹⁹. Поэтому, как мы сказали, император Феодор и не доверял архиерею. Но император Михаил, достаточно свободно толкуя происшедшее и приписав большую часть случившегося, а то и все, Богу, разрешил архиепископу вернуться на свою кафедру, и тот сопровождал севастократора. Прибыв к Ахриде, о чем мы уже говорили, севастократор придвинул к ней осадные машины, а архиепископ речами убеждал [жителей] сдаться. И через некоторое время Ахрида была ими взята¹⁰⁰⁰.

Когда севастократор устроил там дела как подобает, он устремился к Деволу¹⁰⁰¹ и предстал перед крепостью Девол с разнообразными камнеметными машинами. Он их расположил, поставил стенобитные орудия, построил различные сооружения и совершал непрерывные приступы, и использовал все способы, чтобы овладеть крепостью. И действия его в самом деле достигли цели. Ибо когда много народа было убито внутри крепости и немало ранено стрелами, то остальные, упав духом (народ на Западе по [своему] характеру является более слабым в защите крепостей), сдали крепость Девол севастократору. И вся местность вокруг таких крепостей, как Преспа, Пелагония, Соск¹⁰⁰² и Молиск¹⁰⁰³ оказалась под властью ромейского войска и подчинилась ему. Жители западных областей таковы, что легко подчиняются любым правителям. Поэтому они избегают гибели и сохраняют большую часть своего состояния. Это происходило, когда наступила весна¹⁰⁰⁴.

81. А мятежник Михаил, видя, что дела у него сейчас принимают неблагоприятный характер, решил дать отпор императорским войскам и, согласно слову, натянул все канаты и поставил все паруса¹⁰⁰⁵. Одним словом, собрал он всех без исключения своих подданных, взял, кроме того, немалое союзное войско от своего зятя, короля Сицилии¹⁰⁰⁶. Насчитывалось в нем до 400 рыцарей¹⁰⁰⁷, законных в тяжелые доспехи, на рослых и статных лошадях, и каждый из них принадлежал к знатым представителям своего народа.

А другой его зять, князь Ахайи¹⁰⁰⁸, собрав все свое войско, сам отправился на помощь своему тестю. Он вел многочисленное тяжело-вооруженное войско¹⁰⁰⁹. Оно состояло из франков, а также ромеев — жителей Ахайи¹⁰¹⁰ и Пелопоннеса, которыми он владел. Большинство из них было лаконцами¹⁰¹¹.

Таким образом, войско собралось чрезвычайно многочисленное; и все они устремились против севастократора Иоанна, родного брата самодержца. Он же (потому что получил хорошие советы от брата-императора) занялся противниками как настоящий полководец. Сам он с войсками, закованными и одетыми в доспехи, занял хорошо укрепленные места, а менее и легко вооруженным воинам, которым легче передвигаться, он приказал сражаться с неприятелем в открытом поле. Среди них были как скифы¹⁰¹², так и турки¹⁰¹³, много было и ромеев, [тех], для которых стрельба из лука — занятие более предпочтительное. Нападая на неприятелей, они издали по-ражали их стрелами. Нападать на врагов они начали с места, которое называется Борила Лонгос¹⁰¹⁴. Они не давали им ни днем свободно передвигаться, ни ночью отдыхать. Днем они завязывали с ними бой на водопое, если кто-нибудь отъезжал немного дальше поить лошадь, нападали на них и на дороге, подступая к телегам и навьюченным животным, а когда охрана разбегалась, забирали у них грузы. Делая это часто, они все смелее нападали на неприятелей, а потому не один раз вступали в рукопашный бой и отнимали у них первое попавшееся. Вследствие этого войско мятежника Михаила уменьшилось и пришло в немалое уныние, так как почти потерял всякую надежду на спасение.

С большим трудом они едва миновали Стан¹⁰¹⁵, Соск и Молиск, ибо целью их было достигнуть города Прилапа, чтобы его защищать. Но, оказавшись там по собственной воле, каждый [из них] мечтал только о том, как бы найти возможность спасти [свою] жизнь. А мятежник Михаил вместе со своим сыном Никифором¹⁰¹⁶ и некоторыми другими верными мужами, которым он имел обыкновение доверять свои дела, сев на коней, бежали ночью, хорошо зная расположение дорог. Вследствие этого, уже на рассвете наступившего дня воины [его] войска, узнав о бегстве Михаила, и сами немедленно обратились в бегство¹⁰¹⁷. Однако ромейская часть войска и лучшие его военачальники вместе с Иоанном¹⁰¹⁸, внебрачным сыном мятежника, явились к севастократору Иоанну, сдались ему и дали клятвы верности императору. Князь же Ахайи и бывшие с ним рассеялись в разные стороны. Князь был взят в плен вблизи Кастирии. Он прятался в каком-то стогу соломы и был узнан одним воином по зубам — ибо передние зубы [у него] были очень большими и выступали из-за губ — и в оковах отправлен к императору¹⁰¹⁹. Лучшие вое-

начальники его отрядов и родственники, Асель де Туси¹⁰²⁰, Иофре Каританский¹⁰²¹ и многие другие известные полководцы были взяты в плен, одни около Платамона, остальные в других местах, и узниками отправлены к императору. А союзное войско короля Сицилии Манфреда, посланное мятежнику, которое, как мы говорили, насчитывало до 400 воинов, было захвачено со всем оружием и лошадьми четырьмя мужами¹⁰²², из которых один был великий domestik Алексей Стратигопул¹⁰²³, а другой Никифор Римпса¹⁰²⁴, турок по происхождению, но ставший ревностным православным христианином; двое других остались неизвестны. Конечно, и эти пленники были отосланы к василевсу. Поистине, наши полководцы, благодаря царским советам, одержали такую победу, что слух о ней дошел до всех пределов земли. Ибо немного таких побед видело солнце. Разумеется, наши тогда подчинили себе все: и города, и всю страну.

82. Затем севастократор Иоанн, пройдя Фессалию и укрепив в ней города и крепости, расположился лагерем около Новых Патр¹⁰²⁵, имея при себе Иоанна, побочного сына мятежника Михаила. А великий domestik Алексей Стратигопул и Иоанн Рауль¹⁰²⁶, перейдя Пирренские горы, направились к Арте, оставив у Янины часть войска для взятия города. Сами же они захватили Арту.

Там я встретился с ними¹⁰²⁷. Проведя с ними несколько дней, а затем распроставшись, я ушел из Арты, оставив здесьнее население уже больше не доброжелательно расположенным к нашим воинам, потому что те нехорошо обращались с ним. Поэтому эта самая выдающаяся победа, воссиявшая над ромеями, в скором времени превратилась в свою противоположность. Оттуда я ушел прямо к севастократору Иоанну, брату императора, находящемуся около Новых Патр, и, пробыв с ним несколько дней, отправился к василевсу.

Между тем Иоанн, незаконнорожденный сын мятежника Михаила, бывший с севастократором, вместе с некоторыми другими задумал измену. И когда севастократор Иоанн выступил против латинян¹⁰²⁸ и, пройдя Левадию¹⁰²⁹, опустошал Фивы¹⁰³⁰, он открыто явил вероломство, которое носил в сердце, и, убежав с несколькими другими, прибыл к своему отцу, мятежнику Михаилу. Тот, безусловно, был приведен в замешательство внезапною несчастьем и не имел даже [клочка] земли, где он мог бы находиться, а поэтому, сев на суденышки вместе с сыном своим Никифором, супругой и некоторыми из приближенных, пребывал в море и имел в качестве пристанища ближайшие острова, а именно Левкаду¹⁰³¹ и Кефалинию¹⁰³². Но когда к нему прибыл побочный сын Иоанн, как указывалось выше, он, прогнав печаль и отбросив страх, пошел к Арте. Прибыв туда, он нашел, что все жители расположены к нему. Кроме того, под властью его частично находился и город Вудица¹⁰³³. Собрав

всех находившихся там наших людей, он выгнал их из пределов Арты, а также отбросил далеко от Янины осаждавших ее [ромеев]¹⁰³⁴. Именно так в делах ромеев начались беды, и доблестно приобретенные благодаря императорским советам территории вследствие неповиновения и отсутствия дисциплины среди военачальников¹⁰³⁵ превратились почти в ничто или [от них осталось] совсем немного.

Поэтому брат императора севастократор Иоанн и тесть его Константин Торник¹⁰³⁶ прекратили войну и отправились к самодержцу, находившемуся около Лампсака, и там остались¹⁰³⁷. Севастократора Иоанна император почтил титулом деспота, дав ему это звание в благодарность за победу и чтобы он стал равным с теми, с кем сражался, то есть чтобы с деспотами сражался деспот. Тестя же его Константина Торника, бывшего великим приммикирием, он почтил титулом севастократора, а своего родного брата Константина из кесарей переименовал в севастократоры. Между собой севастократоры различались тем, что брат императора носил синюю обувь, расшитую золотыми орлами, а Торник обувался в обувь без орлов. Великого domestика Алексея Стратигопула самодержец почтил титулом кесаря, сделав это письменно, и передал ему [знаки] достоинства через посланца¹⁰³⁸. Так это происходило.

83. Перезимовав в Лампсакe, император с наступлением весны¹⁰³⁹ пошел против Константинополя, ибо единственной его заботой и целью было вырвать город из рук латинян. Он пошел на Константинополь, надеясь не на армию — так как вел войско, численно недостаточное для осады такого города, — а на слова своего двоюродного брата, которого звали Асель¹⁰⁴⁰, но был жестоко обманут. Именно он ввел в заблуждение императора, [говоря], что владеет собственным домом у городской стены и полностью распоряжается воротами, через которые мог бы провести внутрь города без сражения и шума войско императора. [Император] доверился говорящему эти слова, поскольку родство создавало впечатление, что человек говорит правду. Поэтому он, получив клятвенные обещания множества даров и почестей, был отпущен на свободу¹⁰⁴¹. Асель был доставлен к императору как пленник вместе с такими же узниками после поражения франков в сражении против князя Ахайи; он опасался самого худшего, однако получил много приятного. Когда же он дал эти обещания императору, то и взамен получил от него обещания [вознаграждения]. Поэтому император, надеясь на эти [обещания], как мы сказали, и пошел против Константинополя¹⁰⁴² и расположился лагерем напротив северного рога города, в месте, называемом Галата¹⁰⁴³. Он делал вид¹⁰⁴⁴, что ведет осаду укрепления Галаты, а на самом деле тайно посылал [людей] к Аселю, чтобы он выполнил

обещания. Но тот стремился к выгоде, а не к верности [слову] и потому давал ложные ответы, выдвигая в качестве оправдания то одно, то другое. Когда таким образом прошло достаточно много времени, а он ничего не сделал, даже когда войско в полном вооружении ночью подошло к его дому, — а это он сам попросил сделать, — тогда ясно стало, что он обманул. А так как он не мог найти никакого разумного оправдания, то возложил вину на коменданта города¹⁰⁴⁵. «Этот, — говорил он, — посчитал, что не хорошо, чтобы ключи от ворот города находились у меня и поэтому он взял их себе, ну а я вследствие этого ничего не могу сделать». Когда император ясно понял обман [этого] человека, он ушел отсюда¹⁰⁴⁶. В пути латиняне послали к императору трех послов, прося мира. Он продлил [с ними] мир¹⁰⁴⁷, но только на один год, чем сделал их положение еще более тяжелым.

84. Переправившись через Геллеспонт, император достиг области Пиг и там пребывал¹⁰⁴⁸. Когда же лето кончилось и началась осень, он оставил эту местность и прибыл в Нимфей¹⁰⁴⁹, бывший обычно местом отдыха императоров, с тех пор как они оказались изгнанными из Константинополя; меня же он послал послом к правителю болгар Константину¹⁰⁵⁰. Я отправился к нему и пробыл с ним несколько дней¹⁰⁵¹. В это время праздновались Рождество и Крещение Христа¹⁰⁵². А так как болгарские цари в день Крещения(55) устраивают особенные торжества, то правитель болгар Константин пожелал, чтобы я остался с ними и стал зрителем празднеств. Выполняя порученные мне дела¹⁰⁵³, я выехал из Тырнова и прибыл к императору, находящемуся в Нимфее. Василевс перезимовал там, а когда наступила весна, выехал из Нимфея, после того как отпраздновал светлый день Воскресения Господа¹⁰⁵⁴. Проведя несколько дней во Флевии¹⁰⁵⁵, он отправился к месту, которое называлось Клизомены¹⁰⁵⁶, и раскинул там палатки. Ибо императоры, выезжая из Нимфея, имели привычку останавливаться и проводить там большую часть весны. Место это было совершенно ровное, с обильною травою, достаточной для многих лошадей, и богатое водою; вблизи его находилось много деревень и городов, из которых доставлялись обильные средства пропитания.

Когда император находился там, из Никеи прибыл севастократор Торник¹⁰⁵⁸ и настойчиво просил за бывшего патриарха Арсения¹⁰⁵⁹, ибо(56) патриарший трон осиротел, так как патриарх Никифор, который был возведен из митрополитов Эфеса¹⁰⁶⁰, ушел из этого мира и переселился в вечные обители, украшая патриарший стол менее одного года¹⁰⁶¹. Этот Арсений¹⁰⁶², человек совершенно неспособный в искусстве слова и практической деятельности¹⁰⁶³, был

возведен на патриарший трон императором Феодором. Он не владел искусством слова (ни полученным благодаря обучению, ни дарованным природой), но обладал упрямым характером и тяжелым нравом; он был скор на ненависть и медлителен на дружбу и носил злопамятность, как тень, следующую за телом.

С самого начала правления императора он всем выражал одобрение совершенным, а к василевсу был расположен дружелюбно¹⁰⁶⁴. Когда же он совершил [его] единоподержавное¹⁰⁶⁵ венчание, то вдруг резко переменялся и стал относиться враждебно к императору. Его соучастниками в этой [вражде] были Андроник Сардский¹⁰⁶⁶ и Мануил Фессалоникийский¹⁰⁶⁷, называемый Опсара¹⁰⁶⁸. Однако в то время, когда император пошел с войском против Константинополя и поставил лагерь возле него¹⁰⁶⁹, митрополит Сард принял монашеское облачение¹⁰⁷⁰ из рук Иоанникия, митрополита Филадельфии¹⁰⁷¹. До этого он постоянно надоедал императору [просьбой] вернуться домой в Пафлагонию — он, действительно, был родом оттуда, — но император, прекрасно видя хитрость [этого] мужа, не разрешил ему отправиться в эту область, потому что целью его было возбудить во всей Пафлагонии ненависть к императору. Василевс справедливо говорил ему, что «так как ты рукоположен в митрополиты Сард, а не Пафлагонии, то и следует тебе пребывать в местах сардских, жить и пасти там стадо». Когда же он понял, что императорское решение непоколебимо и он не в состоянии сделать то, что намеревался, то и избрал монашескую жизнь. А Мануил, митрополит Фессалоники, вынужденный выехать из Никеи¹⁰⁷², жил где-то возле нее. Патриарх же Арсений, сам уйдя из Никеи, затворился в каком-то крошечном монастыре и жил там¹⁰⁷³, фактически отрекшись, хотя и не письменно¹⁰⁷⁴ [от престола]. Поэтому все архиереи, собравшись в Лампсак¹⁰⁷⁵, по общему решению и императорскому повелению возвели на патриарший трон Никифора, предстоятеля Эфеса; это был ученый муж, благочестивый в поведении и вместе с тем уважаемый и любимый всеми, кто его знал¹⁰⁷⁶. Но он, как я говорил выше, умер, не прожив и одного года. Тогда севастократор Торник, я не знаю, каким образом, бывший в дружеских отношениях с Арсением, настоятельно убеждал императора¹⁰⁷⁷ снова возвести на патриарший трон Арсения, рассказывая о некоторых совершенных им чудесах и деяниях; другие же члены совета не желали, чтобы он был [повторно] избран. Но доброта императора и готовность совершить благодеяние¹⁰⁷⁸ привели к тому, что он последовал совету севастократора. И Арсений снова был возведен на патриарший трон, письменно заверив, что он намеревается управлять по справедливости и быть доброжелательным к императору¹⁰⁷⁹.

85. Между тем император послал кесаря Алексея Стратигопула¹⁰⁸⁰ во главе некоторого количества войска¹⁰⁸¹ в западные области, чтобы он сразился с находящимися там противниками ромеев; кроме того, он приказал, так как дорога, по которой он шел, проходила недалеко от Константинополя, совершить нападение на город, стремительно подведя войско к самым воротам, чтобы напугать находящихся внутри латинян.

В это же самое время по Божьему промыслу случилось следующее. Из Венеции в Константинополь приплыл большой трюмный латинский корабль¹⁰⁸², и на нем находился новый эксусиаст¹⁰⁸³, которого они называют «подеста»¹⁰⁸⁴, муж¹⁰⁸⁵, как оказалось, решительный и отважный в битвах, призывавший всех латинян в Константинополе к сражению и советующий им, что «не следует нам находиться только в городе и охранять самих себя и город, а [нужно] предпринять что-нибудь против ромеев, чтобы они не относились к нам совершенно презрительно». Он убедил их отправиться на триерах¹⁰⁸⁶, которые они имели, и на некоторых других судах — лодках¹⁰⁸⁷ и на дромонах¹⁰⁸⁸ — против острова Дафнусий¹⁰⁸⁹, чтобы как-то попытаться овладеть им и поживиться на нем добычей¹⁰⁹⁰. Таким образом, город опустел: в нем остались женщины и дети; он охранялся царствующим в нем тогда Балдуином вместе с некоторым количеством людей¹⁰⁹¹.

Кесарь Алексей Стратигопул подошел к Константинополю внезапно ночью¹⁰⁹². А так как он имел при себе несколько покинувших ранее город людей и хорошо знающих его¹⁰⁹³, то он, расспрашивая их, узнал, что в городской стене имеется небольшое отверстие, через которое мог бы проникнуть внутрь вооруженный воин; поэтому, совсем не медля, приступил к делу. Сначала через нее проник [один] воин, за ним последовал другой, затем еще один и так до пятнадцати, и вскоре внутри города находилось уже много воинов¹⁰⁹⁴. Когда же около стены они нашли одного из тех, кому была доверена охрана, то некоторые из них, поднявшись выше и схватив за ноги, выбросили его за городскую стену. Другие же, взяв топоры и сбив запоры с ворот¹⁰⁹⁵, открыли войску свободный проход в город. Так кесарь Стратигопул и все бывшие с ним ромеи и скифы¹⁰⁹⁶ — а именно из них состояло его войско — оказались внутри города. Находящиеся там жители были поражены неожиданностью события настолько, что каждый стал заботиться только о собственном спасении. Некоторые побежали в монастыри и одевались в монашеские одежды, чтобы избежать смерти. Женщины укрывались в расщелинах стен и прятались в темных и скрытых галереях, а правитель города Балдуин бросился в Большой дворец¹⁰⁹⁷.

Между тем отправившиеся на Дафнусий латиняне, а вместе с ними подеста ничего не знали о случившемся. После того как они

не смогли ничего сделать против острова Дафнусий (ибо Бог был против них), то, повернув назад, поплыли к городу. Они совершенно ничего не слышали о случившемся, пока не доплыли до храма Архистратига небесных сил Михаила¹⁰⁹⁸, расположенного у входа в гавань. А достигнув этого места и узнав о том, что случилось, они попытались высадиться в город. Однако ромейские войска, заметив это, подожгли дома латинян¹⁰⁹⁹, расположенные вдоль морского берега, и сожгли их: вначале дома венецианцев¹¹⁰⁰, а затем других народов; эти [поселения] они называют «кампи»¹¹⁰¹. Когда же военачальники латинян увидели уничтожаемый огнем город, то, расцарапав руками щеки, они взяли внутрь своих триер и остальных судов столько [людей], сколько смогли, и отступили; одна из триер подошла к Большому дворцу и приняла Балдуина, которому угрожало пленение¹¹⁰².

Так это случилось, и Константинополь по Божьему промыслу снова оказался во власти императора ромеев праведно и достойно 25 июля, 4 индикта в 6769 году от сотворения мира¹¹⁰³, пробыв под властью врагов 58 лет¹¹⁰⁴.

86. Император находился тогда в Метеории¹¹⁰⁵, когда вдруг ночью весть об этом разнеслась среди многих. Слух [исходил] от некоего молодого слуги родной сестры императора Ирины, после принятия монашества называвшейся Евлогией¹¹⁰⁶. Он прибыл из областей Вифинии и по дороге услышал от кого-то, что ромейскими войсками взят Константинополь. Родная сестра императора отправилась как можно быстрее к василевсу и нашла его спящим; она тихонько толкнула его рукой и, как если бы он бодрствовал, тихим голосом произнесла: «Государь, ты взял Константинополь». Она повторила это несколько раз, но император ничего не отвечал на эти слова. Когда же она изменила фразу и сказала: «Встань, государь, Христос подарил тебе Константинополь», то он, встав с ложа и простерши руки к небу, заговорил: «Это известие, сестра, я принимаю. То же первое, которое ты сообщила, сказав, что я овладел Константинополем, никоим образом не могу принять. Ибо как я мог овладеть Константинополем из Метеория? К тому же я не послал значительного войска против него. Но Богу совершить это дело не трудно, с этим я согласен; он может это сделать для тех, кому пожелает, и быстрее и с меньшими и слабейшими силами».

После этих слов он собрал всех тогда находящихся там у него вышших должностных лиц и спрашивал у них, представляется ли им правдивой дошедшая весть. Одни предлагали признать достоверными полученные известия, особенно те, которым точно было известно о вылазке латинян¹¹⁰⁷; другие же, которым решения Божественного Провидения не дано было знать, подвергали известие

сомнению, считая, что это дело является одним из самых трудных и нелегко выполнимых. В таких рассуждениях прошло окончание ночи. Когда же наступил день, то все надеялись, что прибудет [кто-нибудь] в лагерь и сообщит правду, но день прошел, а никто не приехал. Поэтому все беспокоились и волновались, а особенно император. Но в следующую ночь прибыл посыльный с доброй вестью и достоверно рассказал о том, как войска ромеев вместе с кесарем Стратигопулом оказались внутри Константинополя; он сообщил все, как было.

87. С радостью уйдя из Метеория, император спешил как можно быстрее дойти до Константинополя, так как боялся, чтобы латиняне, вернувшись с Дафнусия, не начали в городе жестокую битву с ромеями и, будучи намного многочисленнее ромеев, не вытеснили бы [их] за городские стены. Но этого не случилось, так как, пораженные внезапностью [захвата города], они предпочли убежать, о чем раньше шла речь. Тем не менее император ускорил движение. Когда мы миновали горные хребты у Калама¹¹⁰⁸ и василевс поставил палатку около Ахирая¹¹⁰⁹, тогда ему привезли царские знаки Балдуина, управлявшего Константинополем почти по-императорски. Это были калиптра¹¹¹⁰ латинского образца, украшенная жемчугом¹¹¹¹ и с красным камешком наверху¹¹¹², пурпурного цвета сапожки и широкий меч¹¹¹³, завернутый в красного цвета шелковое покрывало¹¹¹⁴. Тогда много народа поверило в истинность события, потому что величие происшедшего не позволяло легкомысленно доверять рассказам.

Император еще более ускорил движение¹¹¹⁵: он сделал переходы более быстрыми и более длинными. Когда василевс подошел к Константинополю, ему пришла мысль вступить в город скорее боголепно, чем по-царски. Он решил, что это должно произойти с благодарственными молитвами к Богу, молитвенным пением за царя и церковь, за город, его жителей и все население. Поэтому он искал человека, способного написать молитвы, и решил пригласить для работы философа Влеммида¹¹¹⁶. Но этот муж был далеко — он проживал около Эфеса — и приступил бы к делу не скоро. А император не хотел медлить со вступлением [в город]. Он был огорчен такими обстоятельствами, но я избавил василевса от этого затруднения. «Если, государь, — сказал я, — ты желаешь, чтобы молитвы были написаны святым мужем, то мне нечего сказать. Если же любым, способным их написать и выполнить твой замысел, то я сам исполню твое желание и напишу для тебя молитвы». Императору это [предложение] показалось превосходным, и ради быстрейшего вступления [в город] он предпочел, чтобы молитвы были написаны мною.

Я тотчас же принялся за работу, и не прошли еще день и ночь, как я написал тринадцать молитв¹¹¹⁷, причем каждая имела особое назначение.

88. Итак, самодержец достиг Константинополя. Это было 14 августа. Он не захотел в тот же день входить в Константинополь, а остановился в Космидийском монастыре¹¹¹⁸, находящемся близко от Влахерн¹¹¹⁹. Переночевав там, он встал утром и совершил вступление в Константинополь следующим образом.

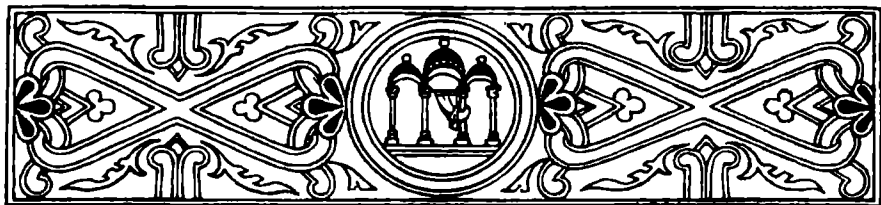
Так как патриарх Арсений не присутствовал (этот муж был равнодушен к красивым церемониям, относился неприязненно к императору и был почти недоволен тем, что город Константинополь присоединяется императором к державе ромеев), то молитвы должен был громогласно произнести кто-нибудь из архиереев. Эту задачу выполнил митрополит Кизика¹¹²⁰ Георгий, которого называли также Клейдой¹¹²¹. Поднявшись на одну из башен Золотых ворот¹¹²² и взяв с собой изображение Богоматери [Одигитрии], называвшейся так по имени монастыря Одигон¹¹²³, он громогласно, так чтобы слышали все, читал молитвы. Самодержец же, сняв калиптру и преклонив колени, пал на землю; и все бывшие с ним позади него пали на колени. Когда закончилась первая из молитв, диакон подал знак подняться; и все, встав, сто раз возгласили: «Господи, помилуй». После окончания этого возгласения архиереем была произнесена вторая молитва. За второй последовало то же, что и за первой, и так продолжалось до конца всех молитв. Когда таким образом было совершено это литургическое действие, то император скорее как смиренный слуга Бога, чем как царь вошел в Золотые ворота. Ибо он шел пешком, а впереди него несли икону Богоматери. Дойдя до Студийского монастыря¹¹²⁴ и оставив там икону Пречистой Богоматери, он сел на коня и прибыл в храм Божественной Софии¹¹²⁵. Там он пал ниц пред [ликом] Владыки Христа и воздал ему общепринятые молитвы, а затем отправился в Большой дворец. Ромейский народ тогда пребывал в веселии, великой радости и безмерном ликовании. Ибо не было ни одного [человека], который бы не прыгал [от радости] и не ликовал, почти не веря в совершившийся факт как из-за неожиданности события, так и из-за переливающейся через край радости.

Так как возникла необходимость в том, чтобы в Константинополь явился и патриарх, то он и прибыл в город по истечении нескольких дней, поддавшись на уговоры. И вот император отправился в священный храм — церковь Софии Великой, чтобы вверить престол первосвященнику¹¹²⁶. Вместе с императором собрались все высшие должностные лица, знатнейшие из архонтов¹¹²⁷ и множество народа. Император, взяв руку патриарха, сказал: «Видишь, владыка,

вот твой престол, которого ты так долго был лишен, теперь же обладай им». Таковы были слова императора к патриарху.

89. Произошло тогда и нечто такое, о чем не сообщить, я считаю, нельзя. Я написал речь на освобождение Константинополя. Целью ее было прежде всего благодарение Бога за его благодеяние к ромеям, милосердное попечение и заступничество; однако в ней было добавлено и благодарственное славословие императору. В конце же речи — пожелание императору-отцу провозгласить вместе с собой императором и первородного сына, Андроника Комнина¹¹²⁸. Последнее (57) было тайной для большинства, и прежде всего для должностных лиц, которым [подобный] акт не представлялся разумным. Первые же государственные мужи из наших — деспот Иоанн, родной брат императора, и тесть его, севастократор Торник¹¹²⁹ (кесарь Стратигопул хотя и был среди них, однако не хлопотал об этом), — ничего не зная о [моем] намерении и пожелании [провозгласить со-императором Андроника], убеждали василевса выслушать речь. Однако император был раздражен, потому что солнце уже посылало свои полуденные лучи и настало время обеда...¹¹³⁰

Эпитафия Георгия Акрополита прославленному императору Иоанну Дуке^{1*}

1. Увы, увы, умер великий император², знаменитый и могущественный Иоанн. Имя его [приводило] в страх и трепет врагов, а для нас было радостным и желанным. Увы, увы, ниспровергнута самая надежная твердыня ромеев, укрепленная более городских стен Семирамиды³, в которой все были защищены и ограждены от козней врагов. Мировой столп, который поднял власть ромеев на поднебесную высоту и сделал ее известной всем, покачнулся и разрушился. Исчез центр круга авсонов⁴, из которого исходили соединяющие линии, побеждающие и дающие знание спасения и далеко отбрасывающие стрела врагов, устремленные против нас. Погасло славное и светлое солнце, благодаря которому мы избежали камней преткновения⁵, благодаря которому нам был приятен свет и при котором мы достойно совершали путь как днем. От него исходили приносящие радость лучи, освещавшие все земли ромеев, от которых мужество врагов покрылось пеплом⁶. Его не смогло закрыть тело луны⁷ и не смогла затмить хвастливость бесстыдных иноземцев, а поэтому мрак не покрыл тучи, а козни коварных врагов [не затмили его дел].

2. Увы, увы, нужно мне прочесть погребальную песнь. О горе, какое большое несчастье и беда у нас. Упало высокое, с широкой кроной дерево, которым осеялись все земли во вселенной, [кроме тех], что не согревались солнечным жаром и не охлаждались ледяными потоками⁸. Итак, о присутствующие ромеи, достойны ли мы сами жить, после того как от нас ушел император, который указал

* См. комментарий к Эпитафии на с. 309.

нам смысл жизни или место в жизни. Мы думаем, что живем, а в действительности мы умерли: ибо есть смерть, которая [хотя и] не заметна в людях, а на самом деле существует и познаваема для лицезреющих, подобно тому как в мифе [смерть] превращает людей в камень и обнаруживается, что он (камень. — П. Ж.) не потерял способность плакать. Ибо скорбь обращает природу человека в камень и делает невосприимчивым ко всему другому, и он только страдает и желает плакать.

3. Неужели, о ромеи, этот могущественный и самый величественный из всех императоров, кто когда-либо [жил] среди людей, зарыт в землю и придавлен холодной плитой, сменив на нее самые драгоценные камни и жемчуга? Он был велик силой и несравненен умом, украшен многочисленными и величайшими победами, которые неисчислимы, как песок в море и [множество] звезд, победами, которые он одержал на суше и на море. От него бежал страшный италиец, его боялся воинственный перс⁹, его страшился кровожадный житель Пеонии¹⁰, Мизии¹¹ и Далмации¹², копы его пугались до гадирских границ¹³, а меча его боялись [даже] самые храбрые среди всех. Неужели он стал вместе с другими бесполезной добычей Харона¹⁴ и приносящего смерть меча? И [разве] боялась его боевая секира самого Плутона?¹⁵ Кто мне даст глас Стентора¹⁶, кто расширит мой уста и делает их более вестительными, чтобы я сказал речь, достойную горя и соразмерную с величиной несчастья? Кто мне одолжит язык Гомера¹⁷ и музу Геродота¹⁸, чтобы я мог хоть немного сравниться в речи с великими деяниями самодержца и причитанием слов уравниваться с горем? Но это было бы невозможно [сделать] не только нам, столь неискусным в речах, но и весьма возвышенным по образу мыслей. Кто мне даст, подобно Иеремии, море слез¹⁹ и тяжких стонов, чтобы я смог оплакать надлежащим образом самодержца?

4. Итак, о священное собрание²⁰, следует нам и всем ромеям не только молиться с причитаниями по умершему императору, не только стенать и раздирать себе лицо, не только рвать волосы или громко рыдать попеременно со слезами, не только быть одетыми в черное в знак несчастья. [Нам] следует совершить по умершему священный обряд не только так, но как если бы он был святым: умереть вместе с ним, извергнув души, и явиться мертвецами, которые прежде благодаря ему имели душу и жили.

Ведь государство ромеев задолго до этого действительно погибло и умерло, пораженное италийской болезнью, когда [латиняне], с ходу напав на царицу городов, бывшую главою всей ромейской державы, подчинили ее своей власти. Когда же покорили царицу и пленили госпожу, то затем без затруднений подчинили и все [остальное]. И это стало для ромеев общим несчастьем, непостижимым про-

мыслом Божиим, в который не смог проникнуть Павел, восхищенный до третьего неба и оттуда отведенный в рай²¹. Вдруг божественный Иерусалим²² стал пустыней и, по словам пророка, сделался как шатер в винограднике и как дуб, которого лист опал²³. Но Бог призвал великого покойного императора, я говорю о Феодоре Ласкаре, который выправил покачнувшееся судно ромеев и сел у кормовых весел, и благодаря Богу и своим наипотличнейшим природным свойствам был провозглашен на это управление. Он действительно первый среди многих и великих противостоял²⁴... непрерывным вторжениям и мужественно сражался с северными и северо-восточными государствами²⁵. [Прошло] немного времени, и он передал власть²⁶ по наследству более сильному, вручив управление кораблем праведному и такому, которого он из многих испытал. Тот получил по наследству совсем крошечное судно, которое вообще нельзя было считать трюмным кораблем²⁷, но даже дромомом²⁸ или лодкой²⁹. Оно было крошечной лодочкой, которую, как справедливо говорилось, он увеличил настолько в ширину и длину, что построил корабль, подобный не тридцати- и сорокавесельному судну, знаменитому в древности или, точнее сказать, непригодному к сражению, а тысяче- и десяти тысячевесельный корабль.

5. Но зачем я говорю метафорами и утомляю уши тропами, если можно ясно объяснить дела и представить их очам. Этот великий император, принявший царство от императора и родственника, получил в руки справедливый жребий и удел, а не отнял похищенное, то, что часто случалось со многими другими; он принял такое царство, которое вовсе не было недостаточным, чтобы быть знаменитым, и не славное государство ромеев, которое по величине превосходило другие — ибо оно было сжато со всех сторон маленькими и легко очерченными границами и было окружено непрочными стенами, и то только на Востоке³⁰, в то время как италиец грабил большую часть его. Он, получив в удел вот такое царство, полагал, что императорский титул³¹ для верно рассуждающих не является сам по себе предметом роскоши, и не есть повод к обогащению, и не побуждение к лени, но основа для больших сражений и для разумных трудов, битв и сопутствующих им наград, которые Бог дает тем, кто неутомимо сражается за праведные дела. Размышляя об этом, он возвысился в мысли и уверился в расчете и среди совершенно обыкновенных дел сделал кое-что не маленькое, скромное и неблагородное, но мужественное и замечательное, такое, что не приходило на ум даже ранее жившим.

6. Когда италийцы, воинственные по природе и очень гордившиеся тем, что они совершили против нас, сделались еще более воин-

ственными после того, как приобрели большую часть восточных земель, как мы сказали, — ибо им подчинился Скамандр³², покорился и Адрамиттий и они продвинули лагерь вплоть до Пергама, сделались владыками областей Пиги и Лентианы, исключая Лопадий, а кое-кто тогда иногда нападал и на Никомидию, видя, что вся земля вокруг разделена как подвластное³³; когда в таком состоянии находились восточные области, болгары захватили западные провинции, бывшие у нас³⁴, а ромеи восстали против справедливого ярма и рабства, но были покорены и порабощены³⁵, как все знают; когда именно таковы были дела, которые могли внушить нерешительность не только имеющим такую маленькую державу, какую он получил, но и людям, славным и богатством, городами и войском, он не испытал ничего, что свойственно человеку: не был приведен в уныние, не был напуган, не убегал в страхе от звериной природы италийца, весьма склонного к сражениям, подобно кабану, бросающемуся на меч, и не считал препятствием трусость, охватившую ромеев, но всесторонне обдумав все, он сам противопоставил себя одного всем и [выступил] против всех и, руководя делами, приветствовал сражение с италийцами и отверг мир как бесполезный; ибо справедливая война лучше плохого мира. Он считал неслыханной и присущей низменному духу мысль, что можно спокойно смотреть на то, как прежняя держава и то, что ей принадлежало, была обрабатываема чужими и как чужие люди получали с нее плоды и считали своим участком.

7. В том сражении³⁶, в котором италийцы были разбиты, Бог защитил справедливость и провозгласил начало его доблести и мужества. Ибо италийцы потерпели полное поражение и были побеждены такой победой, видя которую, солнце радовалось. Что за солнечный свет тогда увидели ромеи, какую радость дня! Они обратили в бегство чужеземцев, забрали все их вещи и привели их всех пленниками, и связали захваченных канатами рабства, наполнились всевозможной добычей и всяческой радостью. Так это произошло: гордец — пал, поднявший брови — оставил [свое] хвастовство, была повержена гордость и явлена пустая надменность и слабость.

8. И с этого времени он вдохнул в нас жизнь и воскресил, в то время как они лишились сознания и умерли; он понемногу привел нас на вершины, которые не заслуживают презрения. Так он изгнал италийца с ромейских земель и крепостей, устраивая за каждую из них жестокое сражение, как в разгар зимы, когда часто идет дождь и земля покрывается снегом, когда даже вода замерзает из-за чрезмерного холода, а земледелец и пастух вынуждены совершенно бездействовать, и один запирается в жилище, а другой проводит время

в пещерах, чтобы не смотреть на свет, так и в самой середине лета, когда каждый человек желает пребывать возле источников и в тени деревьев или охлаждаться искусственными овеиваниями. Но он был неутомим, тело его было адамантовое³⁷, невосприимчивое к различным переменам погоды, и бесстрашен духом к передвижениям и нападениям врагов и нисколько не был обессилен в течение долгого времени и тяжелого труда. Он не выбирал время для сражения, но всякое время считал подходящим для того, чтобы рисковать собственной судьбой и сражаться за то, что ему было доверено надлежащим образом Богом, и то, что для другого было бы концом, для него было началом, и то, что каждый, совершив, считал бы достаточным, он воспринимал, как если бы ничего не произошло. Едва он ставил памятник победы в одном сражении, как находил повод к другой битве и другому сражению. И он тотчас же начинал бой, и блестили панцири, щетинились копья, выставлялись вперед щиты, и он, управляя ходом боя, сражался впереди многих и первым подвергался опасности. Он брал копье раньше других, его конь устремлялся и летел впереди остальных, и он разбивал своими руками врага; и снова победа, и снова великие трофеи.

9. Таковы были последствия его сражения, и такова слава его победы. Что же удивительного в том, если он, будучи таким по мужеству, по уму, и в том и в другом несравнимее с остальными, если он, такой выносливый в сражении, настолько увеличил границы ромеев: какова их величина и их размеры — пусть каждый ромей и чужеземец окинет взором и увидит. Получив в удел все восточные земли, он освободил их от рук италийцев, и все они благодаря ежедневным трудам подчинились императору. И перс теперь возлюбил спокойствие, перс, который получает наслаждение от битв, быстро нападает, грабит и убегает. Теперь лук у него сокрушен, дротик разбит и копье поломано, так как он много претерпел от частых столкновений и у него многие близкие обращены в бегство, а самые знаменитые убиты³⁸.

Пусть моя речь пойдет о другой стороне, я имею в виду запад. Думал ли кто-нибудь о таком большом счастье и славе ромеев? Кто подозревал, что с нами случится такое благо? Весь запад пал под ноги императора, преклонил колена и считает повелителем. На западе с нами граничит трибалл³⁹, и скорее всего не он сам, потому что в обращении к императору пишется рабом, и подчиняется ему как слуга, и вынужден поставлять войско как дань. С другой стороны границы очерчивает мизиец⁴⁰, но не сам он их очерчивает, потому что в действительности и он подчиняется этому императору⁴¹. Немного дальше на запад находятся земли, которые еще не подчине-

ны императору, — я имею в виду области Пелопоннеса и Еврипа⁴², — а подчиняются италийцам и являются их владениями.

10. Именно таковы его доблестные деяния и таковы его успехи. Это побуждает ромеев петь погребальную песнь, заставляет рыдать и испускать слезы из глаз, подобно бьющему ключу, когда они вспоминают прежние несчастья и испытания, которых никто не надеялся избежать, когда они вспоминают последующие славные и блистательные дела, от которых к нам пришло процветание и столь великое счастье. Случилось, что о нас все говорят как о превосходящих всех других по богатству, изобилию и удачам, что все враги обращены в бегство и отогнаны, и все считают, что самыми мужественными из всех людей являются ромеи, прекрасно обученные военному делу под командованием самого благородного воина и полководца и выученные не дрожать перед противником, а бросаться вперед на мечи, если в этом есть необходимость, сражаться не только за себя самих, но и быть самыми отважными среди всех других.

11. Так нужно ромеям оплакивать императора, и так следует оплакать нашего владыку. Необходимо и мне, о присутствующие, давно ставшему оратором, мне, изощренному в произнесении речей, почтить владыку не [только] такими словами и не [только] так воздать должное за столь значительные благодеяния. Я имею в виду не общие и касающиеся всего народа благодеяния, от которых всем благо, я имею в виду не освобождение городов, не их возрождение или восстановление, изгнание врагов и покорение некоторых [из них], я имею в виду не освобождение и благополучие всех ромеев, для которых — позор быть в рабстве у врагов, я имею в виду не распространение или возвышение народа или как бы это кто-либо [другой] ни пожелал назвать. Я имею в виде не эти общие дела, но нечто другое и более для меня близкое. Ведь я у него освоил речи и сделался таким, какой я сейчас, будучи вскормленным этим императором и воспитанным в науках благодаря его постановлениям и попечениям⁴³. Поэтому следует, чтобы я говорил не такими словами, а возвеличил бы другими [словами] — не скорбящими, а хвалебными, не печальными, а прославляющими, не заставляющими орошать слезами лица, но делающими радостными слушающих. Так следовало бы составить речь и так следовало бы ему воздать, но время для таких слов после случившегося прошло. Ранее же что-то связывало мне язык, так что я не мог ни за что принести благодарность; но так он был прежде связан. Ныне же смерть императора развязывает его на горе и разбивает к несчастью оковы, и я, несчастнейший ритор, совершаю повествование глубоко скорбящим и опечаленным слушателям.

12. Но что я хочу сказать? Как я могу выразить величину несчастья, охватившего ромеев? Как я расскажу в речи о случившемся? Ибо если все войско оплакивает одного доблестного воина или полководца и скорбит о несчастье, то смерть столь великого и такого доблестного императора, бесчисленные победы и подвиги которого против врагов с трудом могли бы описать лишь некоторые большие, составленные мудрецами книги. И когда это несчастье случается у ромеев, разве не каждый разразится бесчисленными воплями и не возрыдает из глубины, не испустит стон, не издаст крики сострадания, не будет раздирать себе ногтями лицо, рвать волосы на голове и посыпать ее пеплом, разрывать на себе одежду и надевать на себя рубища и разве вся вселенная скорбно не возрыдает? Мы, обращаясь к истории, узнаем, что [случались] и мировые беды, вселенские несчастья, всеобщие разрушения, страшные землетрясения и разверзание земли, выплескивание моря, потопление людей, а также пожары величайших городов. Ибо всякая стихия — огонь, вода и воздух, вышедшая из естественных границ и преступившая обычные порядки, поражает человека. Совершались наводнения и у других народов, и случалось, что и мужчины продавались в рабство, и женщины с грудными младенцами видели день неволи, а у некоторых случались и проливные дожди, после которых все затоплялось. Это очень страшная, действительно, крайне тяжелая и самая мучительная естественная смерть. Природа знает, что происходящее не ново: эти потрясения стихий похожи на беспорядочную игру или призрачную судьбу.

13. У людей часто случаются из-за этого катастрофы — одни с большим количеством жертв, другие — с меньшим. Но ничего нет печальнее, чем гибель владыки, опытного в управлении, прекрасного во всем — по облику, по силе, мужеству, справедливости и уму, а кроме всего — по доброте и кротости, что заставляет подданных считать императора [своим] отцом. Но [основная] черта его мужества, непреклонности, выносливости и крепости, — словно [стороны] квадрата, — страстность духа или огня, когда наступает подходящий момент и вынуждают обстоятельству; согласно сказанному и свойство [его] ума, который превосходил все добродетели или, лучше сказать, который представлял добродетели, являлся и назывался добродетелью. Из всех этих [черт], которые присущи и свойственны нам, вырисовываются [его] характер и свойства. Когда же мы вспомнили благородство и кротость, то в этом месте речи у меня выступают слезы, так как я вспоминаю его сострадание к оступившимся, и я думаю, что все на этом месте [еще] больше будут плакать. Вспомните. Погиб ли какой-либо человек даже из-за очень большой

вины перед самодержцем? Перед таким императором, который в короткий срок сделал всем известной державу и превзошел [всех], будучи удивительным и невиданным? Разве известно кому, что кто-либо умер насильственной смертью от него, я уже не говорю о небольших или незначительных проступках, но даже и из-за весьма зловердных и коварных восстаний?

Самое последнее и самое первое из зол — государственный переворот. Но тот, кто замышлял восстание против него, был сразу схвачен. О справедливость и добродетели! Кто и против кого! И кто бы ни был тот, который злодейски задумал козни, если только он ел хлеб, пил воду и назывался человеком, то он, как я говорил, сразу же схваченный, немедленно был помилован; с обрезанным носом, отрубленной ли рукой и, самое большое, выколотыми глазами. Но такое наказание было главному [зачинщику], другие же из свидетелей не познали гнева, не претерпели злобы, но тотчас же справедливо были освобождены⁴⁴. И это случалось не один раз, не два, а часто⁴⁵. И он действительно отпускал грозных злодеев и убийц, готовивших для него гибель, которым он больше всего делал добро и которым давал бесчисленные дары, но Бог прекрасно воздал им за их замыслы. Император миловал, потому что видел, что он защищается Богом, который один наказывает неизлечимыми и долговременными болезнями и внезапной смертью того, кто имел все время здоровое тело; другого же, [подобно] многим, участвовавшим в сражении, Он оставляет одного и делает его целью для стрел ничтожного человека. Короче говоря, Он всех их погрузил в недра земли. Так Бог воздаст надеющимся на него. Через некоторое время они будут освобождены от этих обвинений.

14. Кто [другой] мог бы похвалиться такой славой его мягкости и кротости? Разве что самый кроткий Давид⁴⁶ — так он был милостив. Я думаю, что только он превзошел бы его. Ведь кое-кто совершал [против него] довольно враждебное, вплоть до обращения с дурными словами или с обычными укорами. Он сносил и более грубые слова, высказанные говорящим резко, и считал их пустой болтовней, переносил беспорядочные козни, зная, что Бог воздаст кротостью кротким и человеколюбием человеческим. Такова была его степень мягкости, таково доказательство приветливого сердца, которым Бог наслаждается, а каждый подданный радуется.

15. Я же, присутствующие и собранные несчастьем ромей и приготовившие скорбную песнь, приведен в замешательство от многих и великих доброт повелителя, бездны доблестей и бесчисленного множества наград за мужество. Я совершенно не способен это описать, я хочу только рассказать кое-что из его великих деяний и сказать о

некоторых примерах доброты, но в обоих случаях меня встречает неисчислимость [его дел], и то, о чем другой бы мог сказать многое, я не могу выразить. Безмерное половодье [его дел] трудно описать; точно так же, как в сосудах с узким горлом, когда вода действительно льется непрерывно, она не находит доступа [в горло сосуда]. Так случилось и с некоторыми великими событиями, которые превосходили своим естественным величием написанное в бесчисленном количестве. Императором Титом⁴⁷ восхищаются, когда он во время засухи в присутствии всего войска слезает с коня и, протянув руки к небесам, говорит: «Пощади эти руки, Боже, которые не проливали человеческую кровь, и пошли дождь на землю»⁴⁸. И тотчас на них хлынул дождь. Хвалят и Иосифа, сына Израиля, который сделался кормильцем Египта⁴⁹, заботился и принимал меры о будущем. Я же думаю, что руки нашего императора были бы более пощажены Богом. Ибо правление Тита ограничивается небольшим отрезком времени, а его (Ватаца. — П. Ж.) правление продолжалось немалый срок, и за это время он не сделался виновником пролития человеческой крови, и не было ни одного на земле человека, убитого его руками. Таким образом, если бы он только пожелал, он не только бы заставил пролиться дождь из туч, но и разбил бы скалу, заставил бы вдруг течь воду и шел бы по морю, как по твердой и сухой земле⁵⁰... насытились, как народ⁵¹ Моисея⁵². Он, подражая Иосифу, изображал кормильца не ради алчных доходов. Ибо он многим делал дары безвозмездно и всегда к ним испытывал сострадание.

16. Так он открывал человеколюбие и милосердие души всем, а более всего увечным и изнуряющим тела, слезы которых сделались для него очистительным омовением и очищением от телесной нечистоты. Чем удивительно и исключительно деяние Ноя? Разве не спасением ковчега во время вселенского потопа? А у него разве ковчег не больше и не удивительнее: вся земля ромеев была спасена из всемирного и уносящего все водоворота. И разве у него чистые, законные создания не превосходят по числу нечистые; разве он не превратил одновременно множество нечистых в чистых; разве он не спас [их] от потопа телесного, а тем более от духовного? Разве вы не видите великое множество скифов? Он их сам освободил от ожидаемого бича врагов и снял позор с души крещением в купели. И они теперь овцы Христа, прежде бывшие волками, приведенные ради спасения на злчные места под власть первого и главного пастыря Христа, а [раньше] даже собаки лаяли во время движения их животных по уделу владыки⁵³. Разве это не достойно удивления? Разве это не похоже на знамение и чудеса Моисея, через которые Бог был прославлен?⁵⁴ Кто будет оплакивать дела иудеев, народ которых крепко держится древних

заповедей и присваивает себе все пустое и написанное? Он же легко и быстро, против всякого ожидания, привел к благодати и истине всех, убедил словами не верящих в чудо и укротил дарами людей со злыми мыслями, и не только с презрением отказался от ежегодных больших податей, но, кроме того, делал многочисленные подарки.

17. Если бы кто-либо захотел прославить это, то ему бы не хватило десяти языков, которыми, как богатством, обладал поэт⁵⁵. Я же думаю, что если бы я имел сто или более языков, то все равно я бы не смог по достоинству его прославить. И это так, если кто-нибудь говорил трудное и почти невозможное похвальное слово. Мне же предлагается не слово восхваления, а напротив, [слово] жалоб и сетований. Ибо мы пришли не восхвалять, а собрались вместе, чтобы оплакивать словами. Конечно, необходимо петь погребальные песни и оплакивать повелителя. Но разве, о народ ромеев, наш обычай всегда и везде оплакивать не имеет предела для прекращения горя? Почему нельзя оставить радость в душе, не источать по каплям некоторую росу удовольствия в сердце, если у всех пресыщение, как представляется на деле и в действительности? И если [пресыщаются] радостью, то гораздо больше печалью. Но как бы это сделать — кто может сказать? Или мы забудем такую великую беду? А если вы в этом сомневаетесь, то я сам предложу решение. Ибо я утешу ваше страдание, сделаю несчастье более легким, приготовлю вам напиток духовного руководства, подмешав к нему утешение. Это то самое известное снадобье в поэме, которое Елена, дочь Тиндарея⁵⁶, получила от некоей египетской женщины. «Вот, — сказала она, — если кто выпьет когда-либо случайно это [снадобье], то жало скорби целый день не поразит его сердце, даже если отец, мать и брат будут лежать мертвые перед его глазами»⁵⁷. Действие, которое оказывает снадобье, знают Гомер и те, которые восхищаются его творениями. Я же, о ромеи, зная, что вы все испили море случившихся с вами страшных бедствий, погружались в пучину несчастий или уносились течением, сам могу вас привести к отдыху и приготовить вам снадобье, которое заставит прекратить у выпивших его не на один день душевную боль, как об этом говорится в песне, но на все времена и на все время жизни, отмеренное для каждого из живущих.

18. Может быть, вы ищете снадобье и думаете, что это такое? Это слово. Речи являются снадобьем для разума, как травы для тел. Это не ново и знакомо вам, даже если об этом рассказывается по-новому. Вы, ромеи, считаете, что император умер; он не умер, а снова живет. Да разве вы не понимаете этого и не можете сообразить, как это произошло? Император действительно живет среди нас. Я говорю не о жизни, присущей разумной душе, когда все умершие не

умерли, я говорю о жизни здесь, видимой взорами. Или вы не видите императора, глядя на его сына? Разве это не он сам? Разве он не сходен с ним телесными признаками и не равен душевными качествами? Разве он не является его одушевленным образом, изображением его природы? Разве он не управлял совместно с отцом с самого рождения, не был вместе с ним за рулем их мирового судна, не держал вместе с ним бразды правления вселенской колесницей⁵⁸ и не доводил до конца сражения? И он теперь наш император, а поэтому следует не только оплакивать, но и нужно радоваться, [хотя это] и необычно.

Таким образом, тот (Ватац. — П. Ж.) упрочил нашу державу, увеличил наши владения до теперешних пределов и сделал каждый из дней благоприятным днем, но не смог противостоять отделению души, когда от естественных причин ослабла ее связь [с телом], и передал власть и державу именно этому сыну, прекрасному на вид и еще более прекрасному духом, короче говоря, самому высшему по доблести, и дела пошли так, что смена правления для подданных [прошла] почти незамеченной. Разве это не большая причина для радости, чем для печали? Ибо народная поговорка гласит, что умерший муж повторяется в добром и прекрасном сыне и не умирает.

19. Радуйтесь же, племя ромеев, радуйте и веселите души, доставляйте удовольствие сердцу ласковыми словами. Нам на радость достался такой император — я смело скажу об этом, — который никогда не доставался ромеям. Теперь у ромеев действительно есть надежда, что процветание будет увеличиваться, а радость возрастать. Теперь радость будет вселенской и прочный мир будет пребывать на земле, мир среди иноземцев и мир среди коренных жителей, когда все будут мирно жить и каждому будет достаточно своего. Не будет один обижать другого, не будет грабить ближнего. Ибо каждый, согласно пророчеству, будет отдыхать под своей пинией⁵⁹. Никто не будет скрыто решать, и устойчивость весов справедливости не будет связана с тяжестью золота. Он знает, что произнесет неподкупные слова в решениях, сделается опорой справедливого разбора дела, несибаемым к несправедливости. Практор⁶⁰ не будет обирать земледельцев, а закон не будет опустошать дома бедняков. Ибо он знает другие законы, которыми будут спасены подданные. Он даст власть над областями не наглým или глупым, а самым справедливым, не необузданным, а самым человеческим, чтобы не грабитель и губитель завладел властью, [тот], для которого пища — горе людей, а питье — их слезы и который наслаждается бедами ближнего, радуется грабежами и опьяняется в душе, используя время своей власти, а чтобы муж почтенный, самый справедливый, самый радушный и

имеющий страх Божий был бы избран на руководство делами, [тот, кто] украшен совестью, увенчан образованностью и держится справедливости и истины.

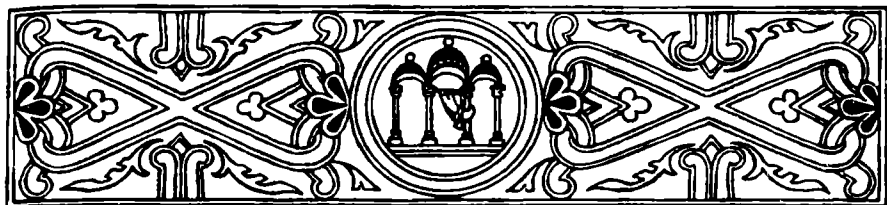
20. Он только что сделался императором⁶¹ не из-за [умения] верховой езды или искусства стрельбы из лука, не из-за [умения] метко бросать дротик⁶² или красиво потрясать копьем, не из-за [умения] искусно использовать щит и не из-за некоторых более быстрых, но мало достойных [внимания] приемов⁶³, которые раньше для него считались забавами, хотя в них он и достиг совершенства, но из-за речей, сочинений и своей философии, а также из-за математики и самого высокого знания существующих наук. Необходимо, чтобы все это сделалось известным. Ибо кто-то из древних ученых сказал, что тогда города избегнут бедствий и благо будет обитать в них, когда правители будут заниматься философией или будут править философами⁶⁴. В нем сошлось то и другое: и император, который любил философию, находится у власти, и тот, кто стал философом, является могучим императором. Разве вы не видите, что он более славен, чем гомеровский Агамемнон⁶⁵, которого тот представляет лавой и очами подобным Зевсу, метателю грома, станом — Арею, грудью — Посейдону?⁶⁶ Я бы сказал, что он не подобен царствующему мужу, но, как и Пифия⁶⁷, я сомневаюсь: назвать ли его Богом или человеком, и все-таки я отдаю предпочтение тому, что он есть Бог и называется им. Он становится богоподобным из-за мудрости, точно так же, как является императором по знатности, по природе мышления, по доблести и по [своим] превосходнейшим делам.

21. Таким образом, если мы решили оплакать повелителя, как некий столп ромеев, поднявший их дух на вершину, так вот вам другой столп, и, может быть, огненный столп, ведущий новый Израиль в обетованную землю⁶⁸, где текут молочные и медовые реки, из которой мы были жестоко выброшены⁶⁹. [Тот] был как бы башня, внутри которой спасаются и укрываются от опасности, но вот более укрепленная и надежная башня. Дайте мне сказать правду. Отец не рассердится, если назвать более славным именем его сына, который известен как выдающийся в государственных делах. Уже давно отец провозгласил его лучшим из всех людей и даже [лучше] самого себя. Меня убеждает в этом и утверждение императора (Иоанна III. — П. Ж.), и об этом свидетельствует ясность действий при [избрании] императора. Так как имеется достоверное известие об этом⁷⁰, а не какое-либо предсказание, то пусть в моем слове будет связь с прежними событиями. Стоит ли нам искать [другое] дерево, которое все укрепляет и поддерживает и под которым бы мы прятались от горестей? Ибо вот другое и более славное дерево, покрытое многочислен-

ными зелеными листьями и созревшими плодами, готовое к предстоящей уборке. Мы будем отдыхать в его тени, мы будем страстно желать, чтобы оно было неким побеждающим и притягивающим центром в круге; и вот вам более определенный центр, который может переходить из одних кругов в другие, гораздо большие, до бесконечности. Мы считали умершего как бы вселенским Солнцем, и мы знали, что освещаемся его лучами, но вот уже и другое, более яркое и ясное Солнце озаряет лучами знания не только земли ромеев, но и все пределы ойкумены. Если мертвого мы будем оплакивать с сочувствием, то живому будем радоваться с большей любовью. Если того мы будем оплакивать умеренно и милостиво, то этого будем жаждать более желанно. Таким образом, о ромеи, мы не лишились ни одного из прежних благ, более того, мы получили их лучшими и более славными и мы перешли от процветания к еще большему процветанию.

Комментарий к «Истории»

1. Тезис о пользе (τό χρήσιμον) исторических сочинений, постоянно присутствующий у античных авторов, для большинства византийских историков также объявлялся главной целью исторических трудов (см.: Georg. Mon., PG, 110. Col. 44B; Theoph. L. 1883. P. 6; Theoph. Cont. B. 1838. P. 4–5, 211; Greg. I, 1. P. 7. 1).

2. Имеются в виду византийские, так называемые «всемирные хроники» и «Хронографии» Евсевия Кесарийского (264–340), Иоанна Малалы (491–578), анонимного автора «Пасхальной хроники» (VII в.), Феофана Исповедника (752–818), Георгия Монаха (IX в.), Георгия Кедрина (XI в.) и др. Некоторые из них Акрополит, безусловно, читал.

3. Таковы с некоторыми оговорками «История» Геродота, «История» Фукидида, «История Рима» Тита Ливия, «Всеобщая история» Полибия, «Новая история» Зосимы.

4. Стремление к истине (ἡ ἀλήθεια) как главная задача исторических трудов, начиная с Полибия (Polyb. I, 14), — общее место у античных писателей. В качестве такой задачи оно часто постулируется как у предшествующих Акрополиту авторов (Theoph. Cont. B. 1838. P. 353; Cedr. B. 1838, I. P. 3; Alexiade. P. 1937, 1. P. 3. 4–5; Kinnamos, Bonn, 1836. P. 4. 12), так и у последующих (Pach. I. P. 23. 18–19; Greg. I, 1. P. 6. 9; 8. 2).

5. Обол — античное название самой мелкой разменной монеты, вероятно, соответствующей византийскому фоллу, равному в ранней Византии 1/288 номисмы, или 1/40 кератия. В XIII в. фолл составлял 1/24 иперпира.

6. Понимание Акрополитом задачи историка близко к суждению Фукидида, который заявлял, что описывать события следует «не по личному усмотрению» (Thukydides, I, 22. 2), и знаменитому выражению Тацита «sine ira et studio» (Tacitus, Annales, I, 1). Сочинение Фукидида Георгий Акрополит, безусловно, знал, что трудно сказать

в отношении Тацита. Наверное, знал он и труд Лукиана Самосатского «Как следует писать историю», ибо многие идеи знаменитого древнегреческого писателя о задачах историка (см. гл. 39, 41) повторены нашим историком в этой методологической главе (см.: Blum. Akropolites. S. 24–25).

7. Константинополь был взят рыцарями IV Крестового похода 12 апреля 1204 г.

8. Алексей Ангел Комнин (род. ок. 1153 г.) был третьим сыном Андроника Дуки Ангела (1133–1185) и приходился по своей бабушке Феодоре Комнине правнуком Алексею I Комнину (1081–1118). Поэтому присоединил к своему фамильному имени также имя Комнинов (см.: Βάρζος К.'Н. Γενεαλογία. Т. 2. Σ. 726–727. ODB. P. 64–65, 97–98).

9. Исаак II Ангел (12. IX. 1185–8. IV. 1195) — второй сын (род. в 1156 г.) Андроника Дуки Ангела. В результате восстания константинопольского плебса против Андроника I Комнина в сентябре 1185 г. был провозглашен императором (см. о нем: Βάρζος К.'Н. Γενεαλογία. Т. 1. Σ. 807–840).

10. Родоначальником Ангелов был Константин Ангел, женатый на дочери Алексея I Комнина Феодоре. О роде Ангелов см.: *Острогорский Г.* Возвышение. С. 111–129.

11. Держава ромеев (Ρωμαίων) — Византийская империя. Сами византийцы называли себя «римлянами», или «ромеями», так как рассматривали свое государство как непосредственное продолжение Римской империи, а Византийскую столицу — Константинополь — как Новый Рим. Термин «ромей» имел не этническое, а конфессио-нально-политическое содержание (см.: *Литаврин Г. Г.* Некоторые особенности этнонимов. С. 198–217; *Χρήστου Π.* Οἱ περιπέτειες τῶν ἐθνικῶν ονομάτων τῶν Ἑλλήνων. Θεσ., 1989). Алексей III Ангел был императором с 8 апреля 1195 по 17 июля 1203 г.

12. Имеются в виду войска IV Крестового похода.

13. Исаак II в 1195 г. после Пасхи охотился около г. Редесто. В его отсутствие императором был провозглашен Алексей, по приказу которого Исаак был схвачен (в гавани Макри), заточен в близлежащий монастырь Вира и лишен там зрения (Nic. Chon. P. 452. 94–452. 4).

14. Алексей Ангел (род. ок. 1182/83), будущий император Алексей IV (1 августа 1203 — нач. февраля 1204) (ODB. P. 65–66).

15. Имя первой жены Исаака II — неизвестно. От нее, помимо сына, Исаак имел еще двух дочерей: старшая стала монахиней, а младшая, Ирина, была выдана в 1190 г. за Рожера, сына сицилийского короля Танкреда (Nic. Chon. P. 419. 91–419. 7). После его смер-

ти в 1194 г. она стала женой брата Генриха VI — герцога Филиппа Швабского.

16. Бегство Алексея (весна 1202) было организовано его отцом и осуществлено на пизанском купеческом судне. Чтобы его не могли узнать на корабле шпионы Алексея III, он постригся в кружок и оделся в итальянские одежды (Nic. Chon. P. 536. 27–537. 43).

17. То есть папой Иннокентием III (1198–1216). О нем см.: *Schneider R. Innozenz der Dritte. Köln, 1960.*

18. Это были войска, которые по призыву папы Иннокентия III начали весной 1202 г. собираться в Венеции для IV Крестового похода (см.: *Roscher H. Papst Innozenz III...*).

19. Кроме сицилийских норманнов, венецианцев и французских рыцарей, там были фламандцы, ломбардцы, немцы, англичане и венгры.

20. Основной удар крестоносцев предполагался против Египта, где происходили междоусобицы (*Queller D. E. — Madden Th. F. Some Further Arguments. P. 433–473.*).

21. Первоначально (весной 1202 г.) ответ папы на просьбу Алексея был уклончивым. Поэтому царевич отправился в Германию, к своему шурина Филиппу Швабскому в поисках поддержки и помощи в овладении византийским тронem. Такая поддержка была обещана, и Иннокентий III согласился с изменением маршрута похода и с его претензиями на престол (см.: *Заборов М. А. Папство. С. 159–164; ср.: Nic. Chon. P. 539. 6–11.*).

22. По соглашению, заключенному послами Алексея в захваченном крестоносцами Задаре в январе 1203 г., Алексей Ангел, взойдя на трон, должен был выплатить участникам похода 200 тыс. марок, содержать в течение года флот крестоносцев, принять участие в походе в Палестину во главе 10 тыс. воинов, а византийская церковь должна была подчиниться Риму (*Villehard. N. 93–94*). Эти условия приведены и Р. де Клари (*Clari. N. XXII*), но, согласно его сообщению, заключение договора произошло на о. Корфу в мае 1203 г.

23. Крестоносный флот, насчитывающий около 240 судов с тысячью тяжеловооруженных всадников и 30 тыс. воинов, отплыл от о. Корфу 24 мая 1203 г. (*Nic. Chon. P. 539. 93–539. 4; Villehard. N. 119*).

24. Триера — античное название византийского военного весельного корабля с тремя рядами гребцов (см.: *Ahrweiler H. Byzance. P. 410*).

25. ναυοὶ κοίλαις. — Это были крупные, вместительные двух- или трехпалубные венецианские суда «круглой» формы для перевозки груза, с двумя мачтами и с большими парусами на громадных ряях

(см.: Карпов С. П. Путиами. С. 2–21). В Венеции специально для похода было построено более 70 нав (Nic. Chon. P. 539. 95–539. 1).

26. Крестоносцы прибыли к Константинополю, в Халкидон 24 июня 1203 г. (Villehard. N. 132–133).

27. Переговоры начались 27 июня 1203 г. с попытки императора Алексея III снестись через своего посланца с вождями крестоносцев, находящихся в Скутари, которые потребовали у Алексея III передать трон своему племяннику (Villehard. N. 141–144). 1 июля константинопольцам перед стенами города был показан царевич Алексей. На этом, собственно, «переговоры» и закончились, и латиняне приступили к формированию 7 боевых отрядов для штурма города (Villehard. N. 145–154; Clari. N. XLI).

28. Первый приступ состоялся 5 июля. На следующий день крестоносцами была взята Галата, а с 11 июля они приступили к осаде Константинополя, во время которой греки делали неоднократные вылазки. 17 июля западное войско начало штурм города и овладело некоторыми башнями. Подробнее см.: Nic. Chon. P. 543. 86–94; 544. 24–545. 34; Villehard. N. 155–180; Clari. N. XLIII–XLVIII. Общее число крестоносцев (рыцарей и простых воинов) не превышало 20 тыс. человек (Hendrickx B. A propos. P. 31–34).

29. ἐκὼν δέκοντί γε θυμῷ. — Гомер. Ил. 4, 43.

30. 1 Цар. 19, 18.

31. Согласно Никите Хониату, Алексей III бежал из города после первой ночной стражи с 17 на 18 июля 1203 г., взяв с собой не жену, а дочь Ириню, и отправился в Дебельт, где заранее приготовил себе убежище (Nic. Chon. P. 547. 76–80).

32. Император взял с собой 10 кентинариев золота (около 300 кг. — См.: Dagron G., Morisson C. Le kentinariion dans les sources byzantines // Revue numismatiques. 1975, 17. P. 148–152) и царские драгоценные украшения (Nic. Chon. P. 547. 76–78).

33. Еще до отправления посольства к крестоносцам константинопольская знать освободила из тюрьмы слепого Исаака II и утром 18 июля во Влахернском дворце посадила его на трон (Nic. Chon. P. 550. 23–33; Villehard. N. 182).

34. Понятие «италиец» и «латинянин» для Акрополита (у него эти термины встречаются соответственно 51 и 48 раз), как и для других авторов этого времени, были синонимами и означали «крестоносец» или просто «выходец с Запада» (Karlin-Hayter R. Notes. P. 143–145; Δήμου Β. Α. Ἑθνολογικά στοιχεία. Σ. 295–297).

35. Сын Исаака II Алексей был приведен в Константинополь только после того, как его отец подтвердил грамотой соглашение, заключенное в Задаре между Алексеем и крестоносцами (Nic. Chon. P. 550. 36–39; Villehard. N. 184–189).

36. Алексей IV был коронован 1 августа 1203 г. в Св. Софии как соправитель своего отца (Nic. Chon. P. 551. 47–49; *Villehard. N.* 193).

37. Известно, что Алексей IV сумел все-таки вскоре после своей коронации выплатить крестоносцам 100 тыс. марок, то есть половину из обещанной суммы, из которой более 50 тыс. получили венецианцы (*Clari. N.* LVI; *Hendrickx B. Baudouin IX de Flandre. P.* 482–489).

38. Исаак II умер в конце января — начале февраля 1204 г., еще до убийства сына (8 февраля), так как, по свидетельству Хониата, 28 января он уже лежал при последнем издыхании (Nic. Chon. P. 562. 63–65; *Villehard. N.* 223).

39. Вначале крестоносцам было отдано все, что было в императорской казне, а затем Исаак II приказал снять драгоценные оклады с икон, собрать священные церковные сосуды и все это отправить на переплавку, а слитки драгоценного металла отдать латинянам. Эти меры вызвали недовольство жителей Константинополя (Nic. Chon. P. 551. 57–552. 76).

40. Алексей IV был хитростью заключен в темницу Алексеем Дукой в ночь на 28 января 1204 г., а 8 февраля, после неудачных попыток его отравить, был задушен (Nic. Chon. P. 563. 77–564. 19; *Villehard. N.* 223; *Clari. N.* LXII).

41. Алексей Дука, вероятно, в 1192 г. был главой заговора с целью свержения Исаака II, а в июле 1201 г. он же оказался вдохновителем заговора уже против Алексея III. До начала августа 1203 г. он находился в темнице и был освобожден Алексеем IV, который приблизил его к себе и сделал протовестиарием (Nic. Chon. P. 563. 79–80; *Villehard. N.* 221; *Clari. N.* LII; см.: Робер де Клари. С. 144, сн. 240).

42. Провестиарий (πρωτοβεστιαριος) — заведующий личным гардеробом императора. В сер. XIV в. занимал шестое место в табели о рангах византийского двора (*Pseudo-Kodinos. Traité. P.* 134) и принадлежал к элите византийской знати (*Guilland R. Recherches. T.* 1. P. 216, 223).

43. Μοῦρτζουφλος, т. е. «с насупленным взглядом». Никита Хониат объясняет это прозвище Алексея Дуки тем, что брови у него сходились на переносице и нависали на глаза (Nic. Chon. P. 561. 23–24). Впоследствии это прозвище стало в Византии фамильным именем (см.: *Συμεωνίδης Χ. Παραλειπόμενα. Σ.* 1619–1628).

44. Императором Алексей V Дука Мурчуфл был провозглашен 28 января, а 8 февраля 1204 г. коронован в Св. Софии (*Villehard. N.* 222–223). О нем см.: *Polemis D. I. The Doukai. N.* 126. P. 145–147; *Hendrickx B. — Matzukis C. Alexos V Doukas Mourtzouphlos. P.* 108–132; ODB. P. 66.

45. О сражениях и стычках латинян с византийцами в феврале-марте 1204 г. см.: Nic. Chon. P. 567. 44–50; Villehard. N. 226–228; Clari. N. LXVI.

46. Ссылка, взятая в скобки: см. соответствующий номер со стр. 315 в Приложении 1. Феодор Скутариот. Хроника.

47. *знатнейшие* — οἱ πρῶχοντες. Они же и «первые лица», высшая знать империи, элита. То же, что οἱ μευιστάδες. Однако Акрополит, за единственным исключением (Асгр. I. P. 159. 20), предпочитает термин οἱ πρῶχοντες (16., 7. 12; 30. 4; 70. 5; 77. 17; 158. 6; 159. 11; 188. 30). Подробнее см.: Жаворонков П. И. Представления. С. 96.

48. *облеченные властью люди* — οἱ τῶν ἐν τέλει — высшие должностные лица при императоре. В. Блюм (Blum W. Akropolites. S. 70) объединяет оба термина (οἱ πρῶχοντες καὶ τῶν ἐν τέλει) в один и переводит как «знатнейшие среди высших сановников» (die Angesehensten unter den hohen Würdenträgern). Данный термин Акрополит употребляет 9 раз. М. Энгольд (Angold M. A Byzantine. P. 68) видит в них «глав магистратов» (chiefs magistrates).

49. Решение об изгнании латинян из Константинополя было принято не Алексеем Мурчуфлом, а еще Исааком II в сентябре-октябре 1203 г. Этому предшествовали столкновения между греками и латинянами, давно жившими в городе. Толпы фламандцев, поддержанные пизанцами и венецианцами, пытались разграбить синагогу в восточной части города, а затем подожгли ее. Огонь быстро распространился и охватил кварталы от Золотого Рога до побережья Пропонтиды. Это был первый из трех пожаров, происшедших в Константинополе в 1203–1204 гг. (Madden F. The Fires of the Fourth Crusade in Constantinople. S. 72–93). После этого и было принято решение об изгнании латинян. Вместе со всеми ушли и пизанцы, которые до этого были непримиримыми врагами венецианцев (Nic. Chon. P. 552. 81–90; Villehard. N. 203–204).

50. Виллардуэн сообщает о почти 15 тыс. человек, вместе с женами и детьми (Villehard. N. 205). Напротив, из сообщения Акрополита следует, что жены и дети были оставлены в городе.

51. Не очень понятное начало главы. С какого события прошло 40 дней? В предыдущей главе говорилось об изгнании латинян из Константинополя, но это было в сентябре-октябре 1203 г. Возможно, Акрополит относил это событие к концу февраля — началу марта 1204 г., почему и поместил его после избрания императором Алексея V.

52. Георгий Акрополит ошибается. Это был 6712 год (1204).

53. Здесь, как и во многих других местах труда, историк не точен. Крестоносцы прибыли к Константинополю 24 июня (см. примеч. 26) 6711 г., а взятие города произошло, следовательно, через девять с половиной месяцев.

54. Эта нава называлась «Пилигрим». Она не была самой большой. Таковой являлся «Космос» (Nic. Chon. P. 539. 1–2). Когда лестница с «Пилигрима» достала до одной из башен крепостной стены, то по ней устремились венецианец Пьетро Альберти и французский рыцарь Андрэ Дюрбуаз; за ними на башню взойшли другие крестоносцы (Villehard. N. 242; Clari. N. LXXIV; Мещерский Н. А. Древнерусская повесть. С. 178). Кратко о взятии башни двумя воинами около Петриона говорит и Хониат (Nic. Chon. P. 569. 10–13).

55. Фракию, Восточную Македонию с Фессалоникой, Эвбею и большую часть Пелопоннеса.

56. Алексей III после бегства в ночь на 18 июля 1203 г. из Константинополя вначале прибыл в Девельт, оттуда перебрался в Адрианополь (Nic. Chon. P. 556. 78–80), а затем в Филиппополь (сейчас Пловдив, Болгария) на Марице. Город был основан Филиппом II Македонским после завоевания Фракии в 342 г. до н. э. и назван его именем (Soustal P. Thrakien. S. 399–404; Βλδχος Θ. Ν. 'Η ἱστορία τῆς Φιλίππουπόλεως. Θ. 1972; Данчева-Василева А. Пловдив (Филиппополь). С. 3–31).

57. С античности до IX в. назывался Максимилианополь. Находился на южнофракийской прибрежной равнине у подножья горы Папикион в Родопах, в 6 км от современного г. Комотины (Греция). Руины сохранились ок. современной деревни Месинкале (Soustal P. Thrakien. S. 369–370; Asdracha C. La région des Rhodopes. P. 104–109).

58. То есть Алексея IV Ангела.

59. В феврале–марте 1204 г.

60. См. о ней примеч. 68.

61. От брака с Евфросинией Дукиней (род. 1169 г.), дочерью Андроника Дуки Каматира, пансеваста севаста и епарха Константинополя. Подробнее о ней см.: Polemis D. The Doukai. P. 131, N. 101.

62. Ирина Ангелина Комнина (род. ок. 1170 г.) была первым браком (1185) за Андроником Кондостефаном (ум. ок. 1197 г.), вторым (зима 1199 г.) за Алексеем Палеологом. Она была провозглашена василиссой и получила право носить пурпурные сандалии. В ночь с 17 на 18 июля 1203 г. вместе с отцом бежала из Константинополя (Nic. Chon. P. 508. 790–81; 547. 76; Greg. P. 69. 2–8). Литературу см. в след. сноске.

63. Алексей Палеолог — дед по матери императора Михаила VIII Палеолога (1259–1282) — был сыном великого этериарха Георгия Палеолога. Зимой 1199 г. (перед Масленицей), по настоянию императора Алексея III, развелся с законной женой-красавицей и женился на Ирине Ангелине, вдове Андроника Кондостефана. От этого брака родилась дочь Феодора — мать Михаила VIII. Из-за отсутствия

у Алексея III наследника мужского пола Алексей Палеолог, пожалованный титулом деспота, должен был в будущем стать императором (Nic. Chon. P. 508. 79–81; Greg., 69. 2–10; Laurent V. La généalogie. P. 126; Vannier J.-F. Les premiers Paléologues. N. 29. P. 170–172).

64. Если не считать пожалования в 1163 г. титула «деспот» Алексею Беле, наследнику венгерской короны, то это был первый случай награждения званием «деспот» зятя императора. С этого времени титул деспота жаловался, в основном, членам императорской семьи: братьям, сыновьям и зятям императора. Хотя были и исключения: титул носил до воцарения Михаил VIII Палеолог. Как в IX в. звание кесаря, так с начала XIII в. титул деспота был высшим (после императора) среди всех придворных званий. Его носитель считался потенциальным наследником престола. Титул деспота жаловался также византийскими императорами правителям западных греческих земель. Это было почетное звание, не связанное с выполнением определенных функций, кроме командования войском (Pseudo-Kodinos. P. 167. 3–6; Поляковская М. А. Чиновная лестница. С. 160), хотя при Палеологах оно нередко жаловалось сыновьям императора с предоставлением им в управление земельных владений (Ферjanчић Б. Деспоти. С. 10, 14–15; Guillard R. Recherches, II. P. 3; Ostrogorsky G. Urum-Despotes. S. 459; Ченцова В. Г. К вопросу о титуле «деспот». С. 26–38). О видах одежды, ее цвете и о подписи деспота (фиолетовыми чернилами) см.: Failler A. Les insignes. P. 171–186.

65. Алексей Палеолог, наверное, умер (причина смерти неизвестна) еще до бегства Алексея III 18 июля 1204 г., так как вместе с отцом бежала и Ирина. Едва ли она оставила бы мужа в Константинополе.

66. Анна Ангелина Комнина (род. 1171/3), средняя дочь Алексея III, первым браком (1186/7) была за Исааком Комнином (ум. до 1190 г. О нем см.: Βδρζος К. 'Η Γενεαλογία. Σ. 507–511). От этого брака она имела дочь Феодору. Зимой 1199 г. она вступила во второй брак с Феодором Ласкарем (Nic. Chon. P. 508. 81–82).

67. Феодор Ласкарь, будущий император и основатель Никейской империи, «смелый и приверженный военному делу юноша» (Nic. Chon. P. 508. 82), сочетался браком с Анной перед Масленицей 1199 г. Игались одновременно две свадьбы: Феодора с Анной и Алексея с Ириной (см. примеч. 63). Этимология фамилии «Ласкарь» не очень ясна. Ф. Кукулес (Κουκουλές Φ. Βυζαντινῶν τινῶν ἐπιθέτων ὀνόματα. Σ. 11–12) выводил ее из каппадокийского диалекта — учитель. Ф. Юсти (Justi F. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1985. S. 183) и Г. Кордатос (Κορδάτος Γ. 'Ακμή καὶ παρακμή τοῦ Βυζαντίου. Αθήνα, 1974. Σ. 392, σημ. 4) считали, что это имя персидское, от lascat, озна-

чающее «воин». К последней точке зрения склонялся и А. П. Каждан (*Каждан А. П.* Социальный состав. С. 188, примеч. 177), хотя и не исключал, что Ласкари — выходцы из городской знати Фессалоники (Там же. С. 200).

68. Младшая дочь Алексея III Евдокия Ангелина Комнина (род. в 1172/4) была в 1190 г. выдана своим дядей, Исааком II (его брат Алексей Ангел в это время находился в изгнании в Палестине), за Стефана, сына сербского жупана Стефана I Немани (1167–1196). Ее мужу был пожалован титул севастократора (Nic. Chon. P. 531. 72–79; *Ласкарис М.* Византиске принцезе. С. 24–31).

69. Уличив ее в некоей страсти — ἐπὶ τῇ δὲ πάθει... ταύτην φώρασας. Немецкий переводчик Георгия Акрополита В. Блюм (*Blum W.* Akropolites. S. 71) передает это место как «обнаружил в ней телесный недостаток» (hatte an ihr einen körperlichen Mangel entdeckt), что, на наш взгляд, является неточным пониманием текста. Речь идет, скорее всего, о нимфомании, повышенной эротической страсти (своего рода болезни). Никита Хониат также приводит свидетельство об упреках Стефана в ее неумеренном сладострастии (Nic. Chon. P. 531. 82–83), а Акрополит чуть ниже рассказывает о порицании ее отцом за бесстыдную и распутную любовь (Асгор., 1. P. 9. 22–23). К тому же муж уличил ее в измене (Nic. Chon. P. 531. 89).

70. В конце 1199 г. Евдокия была выгнана из дома своим мужем Стефаном II Неманей (1196–1228) в одной сорочке. Брат жупана Вукан дал ей одежду и с подобающей честью отправил в Диррахий, откуда она с помощью отца прибыла в 1200 г. в Константинополь (Nic. Chon. P. 531. 90–532. 9; 608. 51–53). В Сербии остались шестеро ее детей (*Βάρζος К.'Н* Γενεαλογία. Σ. 745–746, 815). Причиной высылки был не только разлад семейной жизни, но и смена политического ориентира Сербии с Константинополя на Рим.

71. Дочь Филокала, на которой Мурчуфл был женат вторым браком. Имя первой супруги Алексея — неизвестно. Алексей V женился на Евдокии, вероятно, 27–28 марта 1204 г. (*Βάρζος К.'Н* Γενεαλογία. Σ. 795, v. 278), хотя Хониат говорит, что она вышла за Мурчуфла после бегства из Константинополя 12 апреля (Nic. Chon. P. 608. 53–54).

72. Из Константинополя Алексей V бежал ранним утром 12 апреля 1204 г., взяв с собой Евфросинию, жену Алексея III, и ее дочь Евдокию (Nic. Chon. P. 571. 47–51), «в которую, по словам Хониата, был влюблен с ранних лет, бесстыдный развратник и сластолюбец» (Ibid. P. 571. 51–52).

73. Уверенно — βαρρόντως. В. Блюм (*Blum W.* Akropolites. S. 71) переводит это наречие почему-то как «преисполненный боевой ярости» (voller Kampfeswut), что ничем не оправдано. К тому же немецкий переводчик неправильно понял фразу: это не Алексей III отправился к Дукe Мурчуфлу, а наоборот, последний — к Алексею III.

74. Согласно Виллардуэну, по пути в Мосинополь Алексей V захватил и разграбил г. Бергулы (соврем. Чурлу) во Фракии (*Villehard. N. 267*).

75. В Мосинополе брак Мурчуфла и Евдокии был официально «оформлен» и одобрен Алексеем III (*Villehard. N. 270*).

76. Несколько другую версию дает Виллардуэн. Алексей III пригласил живущего около Мосинополя Мурчуфла в баню. Когда же тот явился без охраны и вошел в дом, то был повергнут слугами на землю и лишен зрения (*Villehard. N. 271*). Произошло это в начале лета 1204 г.

77. Латинский император Бодуэн I (1204–1205), проходя с войском около Адрианополя, узнал о нахождении Алексея III в Мосинополе и ослеплении Алексея V и направился туда. Алексей III в страхе бежал в направлении к Фессалонике (*Villehard. N. 272–274*).

78. Акрополит здесь не точен. Согласно лучше осведомленным современникам этих событий Виллардуэну и Роберу де Клари, ослепленный Алексей V бежал с небольшим числом людей из-под Мосинополя в Малую Азию. В первой половине ноября 1204 г. он был захвачен в одном из ущелий около Авидоса отрядом рыцарей во главе с Тьерри Лоосским (*Villehard. N. 306, 310; Clari. N. CVIII*).

79. То есть за убийство Алексея IV.

80. Такой способ наказания был принят по инициативе дожа Венеции Энрико Дандоло, считавшего, что знатного человека не следует подвергать унижительной казни. Он должен умереть достойным образом: человек, некогда вознесенный на вершины государства, должен и пасть с высоты (*Villehard. N. 307; Clari. N. CIX*).

81. Это была колонна, находящаяся на площади Тавра, или форума Феодосия (ныне площадь султана Баязида). На ее вершину вела внутренняя лестница. На внешней поверхности колонны еще раньше была якобы пророчески изображена эта казнь (*Villehard. N. 308; Guiland R. Études de topographie. T. 2. P. 58*). Об этом пророчестве на колонне писал еще в XII в. поэт Иоанн Цец.

82. Посмотреть на его казнь пришло много константинопольцев (*Villehard. N. 307*). Все источники единодушны в описании способа казни Алексея V, за исключением хроники «Бодуэн Константинопольский» (написана до 1219 г.), в которой говорится, что Мурчуфл был обезглавлен, труп его колесован, а голова насажена на копье. Но это известие более чем сомнительно.

83. *Раньше ушел* — *προεξέλειν πέφθακεν*. Именно так мы понимаем это выражение, в противоположность немецкому переводу «ушел одним из первых» (*Blum W. Akropolites. S. 72*). Феодор Ласкарь, согласно Виллардуэну (*Villehard. N. 167*) и Гюг де Сен-Полу (Виллардуэн. С. 253. Стр. 354), был, вероятно, пленен крестоносцами во

время одной из вылазок ромеев в период первого штурма Константинополя (7–17 июля 1203) и находился в тюрьме. Ему удалось бежать, и не позднее конца 1203 г. он был уже в Малой Азии. Подробнее о различных версиях деятельности и статусе Феодора и его брата Константина Ласкаря в 1203–1204 гг. см.: *Sinogowitz B. Über das byzantinische Kaisertum. S. 345–352; Жаворонков П. И. У истоков образования. С. 30–35; Oikonomides N. La décomposition. P. 23–25; Lampsidis O. Wunderbare Rettung. S. 125–127; Savvides A. G. Constantine XI Lascaris. P. 141–174; Idem. Συμπληρωματικά στοιχεία. Σ. 195–205.*

84. Титул деспота Феодору Ласкарю мог быть пожалован только после смерти деспота Алексея Палеолога, второго зятя Алексея III (о нем см. примеч. 63). Алексей умер при неизвестных обстоятельствах не позднее июля 1203 г. (*Vannier J. Les premiers. P. 172*).

85. О трех дочерях Феодора от Анны говорит и Георгий Пахимер (*Pach., II, 411. 26–413. 3*). Но все ли они родились в 1200–1203/4 гг., до его прибытия в Никею, неизвестно. Скорее нет. Подробнее о них см. примеч. 278, 279, 317. Свидетельство монаха Альберика (*Albericus Monachus. P. 911. 35–40*) о том, что Феодор имел четырех дочерей от Анны (кроме указанных — еще Софью, вышедшую замуж за правителя Австрии), не находит подтверждения в других источниках. Дочь Феодора I Ласкаря Софья родилась от брака с Филиппой.

86. Сейчас Изник (Турция). Один из известнейших и старейших городов Вифинии в Малой Азии, в 70 км на юго-восток от Константинополя, в котором проходили I и VII Вселенские соборы. В XIII в. — официальная столица Никейской империи (см. о нем: *Schneider A. M., Karnapp W. Die Stadhmauer; Robert L. La titulature de Nicée. P. 1–39; Bryer A. Nicaea. P. 22–31; Foss C. Nicaea*).

87. Пруса (Бруса) — город в Вифинии, лежащий у подножия Олимпа. Основан, согласно Страбону, вифинским царем Прусом, воевавшим с персидским царем Крезом (560–547 гг. до н. э.). Опорная база Феодора Ласкаря в 1204–1206 гг. Сейчас Бурса (Турция).

88. В. Блум (*Blum W. Akropolites. S. 72*) неверно понял текст и перевел, что это Алексей III отправился к султану («Alexios war... bei dem Sultan eingetroffen»).

89. «Персами» Акрополит называет турок-сельджуков. Такая архаизация этнонимов была характерна для всей византийской историографии. В данном случае речь, несомненно, идет о султани Кай-Хосрове I (1192–1196, март 1205 — июнь 1211) вскоре после его вторичного занятия иконийского трона. С ним Феодор Ласкарь познакомился в Константинополе во время его пребывания в 1200–1203 гг. в византийской столице (см. примеч. 153–156) в качестве зятя Алексея III, который хорошо принял султана во время его вторичного прибытия в Константинополь. Феодор находился с ним

в дружеских отношениях (Nis. Chop. 520. 67–522. 24; Duda. S. 21–29; Жаворонков П. И. У истоков образования. С. 31–33).

90. *Правителем* — ὡς δεσπότης. Здесь имеется в виду не его титул деспота, а признание в качестве правителя значительной части Вифинии и Малой Мизии на северо-западе Малой Азии.

91. По мнению большинства современных исследователей, это произошло весной–летом 1206 г. (Angold M. A Byzantine government. P. 13, 37; Γουναρίδης Π. Ἡ Χρονολογία. Σ. 65; Σταυρίδου-Ζεφράκα Α. Νίκαia. Σ. 55).

92. Иоанн X Каматир (1198–1206).

93. Город основан императором Траяном (98–117). Находится на правом берегу реки Марицы во Фракии, южнее Адрианополя. Современ. Дидимотихон (Греция) на границе с Турцией (Asdracha C. La région des Rhodopes. P. 38–42, 130–137; Soustal P. Thrakien. S. 240–244; Γιαννόπουλος Π. Α. Διδυμότειχο. Athen, 1989; ODB. P. 620).

94. См.: Grumel V. Regestes. N. 1202. В мае–июне 1206 г. патриарх умер в Дидимотике (Wirth P. Zur Frage. S. 248–252).

95. Род Авторианов известен с IX в. (ODB, 235–236). В XIII в. он дал двух патриархов: Михаила IV и Арсения. Михаил IV Авториан (1207–1214), бывший до этого великим сакелларием, был избран в Никее 25 марта 1207 г. (Γουναρίδης Π. Ἡ χρονολογία. Σ. 65–70; ODB, 1365).

96. Диадема — императорская корона, иначе и чаще (но не у Акрополита) называемая стеммой (венцом), носить которую имели право только императоры (Pseudo-Kodinos. Traité. P. 199. 3–15; Vaczy P. Helm und Diadem. S. 169–208). Венчание Феодора патриархом произошло, скорее всего, 18 апреля 1207 г. (Γουναρίδης Π. Χρονολογία. Σ. 70).

97. *фема* — θέμα. Первоначально это слово обозначало военный отряд, а затем административный округ в Византийской империи. Фемное устройство начало складываться в VII–VIII вв. и в течение столетий претерпело существенные изменения в сторону дробления крупных фем на более мелкие. Во главе фемы вначале был стратиг, а с конца XII в. — дука, назначаемый императором. Он обладал в пределах фемы всей полнотой военной и гражданской власти. О фемном устройстве и дуках фем в XII–XIII вв. см.: Ангелов Д. К вопросу о правителях фемы. С. 66–74; Sessan M. Les thèmes byzantines. P. 45–55.

98. Фема Опсикий, созданная в VII в. и охватывавшая почти всю северо-западную часть Малой Азии, путем многократного деления на протяжении VIII–XII вв., к началу XIII в. включала только территорию Мизии, полуострова напротив Геллеспонтского пролива, с городами Пиги, Лампсак, Авидос, Кизик.

99. В состав Эгейской фемы входили прибрежные к Малой Азии о-ва Эгейского моря: Лемнос, Лесбос, Хиос, Самос, Наксос и др.

100. Адрамиттий (сейчас Едремит, Турция) — крупный порт на берегу одноименного залива Эгейского моря, база византийского флота. Столица и административный центр фемы Неокастра. В октябре 1204 г. отдан латинским императором Бодуэном I в качестве фьефа его сыну Анри (*Hendrickx B. Régestes. N. 17; ODB. P. 227*).

101. Бари (Βάρις) — епископальный город на южном берегу Пропонтиды (Мраморного моря), в устье р. Граник.

102. Авлония (Αύλωνια) — город, вероятно, на юге Пропонтиды, недалеко от Бари. Точнее не определяется.

103. Город-крепость юго-восточнее Кизика, на берегу оз. Майнос (*Ramsay W. M. The Historical geography. P. 157–158*).

104. Крепость в 50 км юго-восточнее Пиманинона.

105. Город на р. Риндак, протекающей через Аполлониадское озеро, западнее Прусы.

106. Никомидия (сейчас Измир, Турция) на берегу одноименного залива Мраморного моря, в 60 км севернее Nikeи. Важный византийский порт и крепость (*Robert L. La titulature; Foss Cl. Nicomedia. P. 16–38*).

107. Речь идет о Феодоре Манкафе, крупном аристократе. Прозвище Морофеодор (глупый, дурак) Феодор, согласно Хониату, получил за свои действия. Род Манкафов в этом районе отмечен с XI в. Сепаратистское движение против центральной власти этот уроженец Филадельфии начал еще в первые годы царствования Исаака II, опираясь на помощь Иконийского султаната. В 1193 г. Феодор был заключен в тюрьму, но после падения Константинополя вновь возобновил притязания на императорскую власть. С 90-х годов чеканил собственную серебряную и бронзовую монету. Подробнее см.: *Йорданов И. Й. Монетосеченето на Теодор Мангафа. С. 20–28; Радих Р. Обласни господари. С. 265–272; Cheynet J.-C. Philadelphie. P. 42–53; Заββίδης Α. Γ. Βυζαντινά στασιαστικά. Σ. 173–190; Takov E. The Bronze Coinage of Theodore Mangaphas. P. 153–157.*

108. Хорошо укрепленный большой византийский город в Лидии (Асгор. I. P. 105. 22–26), в долине Меандра. Известен производством шелковых тканей. Сейчас Аласехир (Турция) (*Cheyne J.-C. Philadelphie. P. 40; Bedicernu-Steinherr I. Notes pour l'histoire d'Alasehir. P. 3–33*).

109. В отличие от Феодора Манкафы Савва Асиден захватил г. Сампсон и устье Меандра только после падения Константинополя, так как этот город упомянут в «Partitio Romaniae» (P. 218). О Савве см.: *Orgels P. Sabas Asidénos. P. 67–80; Радих Р. Обласни господари. С. 2765–277; Заββίδης Α. Γ. Βυζαντινά στασιαστικά. Σ. 246–251.*

110. Город Сампсон (др. Приена) находился в нижнем течении р. Меандр, недалеко от Милета.

111. Фема Пафлагония создана при Феофиле (829–842) на территории прежней фемы Вукелариев. Находилась на севере Малой Азии с черноморскими городами Ираклией Понтийской, Амастридой (столица фемы), Кромной (*Σαββίδης Α. Γ. Βυζαντινά στασιαστικά. Σ. 36–39*).

112. Давид Комнин родился в 1183/1184 гг. в Константинополе, который покинул вместе со своим старшим братом Алексеем, скорее всего, после гибели в конце 1185 — начале 1186 г. деда и отца. Они нашли, вероятно, прибежище у тетки по отцу, грузинской царицы Тамары. С весны 1204 г. по договоренности с братом владел (не обладая, вероятно, титулом императора) Пафлагонией с городами Ираклия и Амастрида и был наряду с ним основателем Трапезундской империи. По предположению Р. М. Шукурова (*Schukurov R. The enigma. P. 125–136; Он же. Загадка Давида. С. 229–230*), в 1208–1211 гг. между братьями произошел конфликт, возможно, из-за посягательств Давида на императорскую власть, и он был отправлен (ослепленным?) на Афон, где и умер 13 декабря 1212 г. См. также: *Bryer A. David Komnenos and Saint Eleutherios // АП, 1988/89. Т. 42. P. 163–187; Шукуров Р. М. Великие Комнины. С. 70–88; Карпов С. П. Образование. С. 13–14*.

113. Алексей I Великий Комнин (1205–II. 1222) — главный основатель Трапезундской империи. Родился в 1182 г. (*Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. Т. 2. Σ. 515, note 21; 526*). Владел не только Трапезундом, но и Синопом, т. е. территорией старой византийской фемы Халдия. О нем см.: *Шукуров Р. М. Великие Комнины. С. 88–92; Карпов С. П. Образование. С. 16–17*.

114. О происхождении и значении титула «Великие Комнины», который возник, вероятно, уже в самом начале правления Алексея I и Давида (*Шукуров Р. М. Великие Комнины. С. 78*) или в сер. XIII в. (*Schreiner P. Zum Bezeichnung. S. 187–190*), существуют различные точки зрения: от кальки с Hohenstaufen (*Hemmerdinger B. MEGAS KOMNENOS. S. 33–35*) до подчеркивания их первенства среди всех остальных Комнинов: Дук Комнинов в Эпире и Ласкарей Комнинов в Никее (*Macrides R. What's in the Name «Megas Komnenos». P. 238–245; Lampsidis O. Le titre megas Komnenos; Idem. Bessarions Zeugnis; Polemis D. I. A note on the origin; Varzos C. La politique dynastique; Schukurov R. АИМ: the blood; Он же. Великие Комнины. С. 78*).

115. Андроник I Комнин (1182–19.IX.1185). О нем см.: *Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. Т. 1. Σ. 493–638*.

116. Мануил Комнин (1145 — вскоре после 1185) — первородный сын Андроника I. См.: *Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. Т. 2. Σ. 511–528*.

117. Владения Феодора Мавкафы и Саввы Асидена были, вероятно, присоединены к Никейской империи в 1208–1209 гг., а они сами влились в ряды высшей никейской знати. Так, Савва в 1213–1214 гг. был севастократором и *συνπέρους* императора (MM, V, 256; *Wilson N., Darrouzès J. Actes de Hière Xerochoraphion // REB. 1968. 26. P. 14; Cheynet J.-C. Philadelphie. P. 50; Orgels P. Sabas Asidenos. P. 71–74).*

118. Город в нижнем течении реки Меандр, протекающей по Фригии.

119. Неокастра (новые крепости) — это не ряд крепостей, а фема, созданная императором Мануилом I в 1162–1173 гг. и включающая территорию к юго-востоку от Адрамиттия, т. е. почти всю Лидию. Главные города: Пергам, Магнезия (столица), Хлиар и Сарды (*Ahrweiler H. Smyrne. P. 133–135, 163).*

120. *παρά τῆς αὐτοῦ νέμφης*. В. Блум (*Blum W. Acropolites. S. 74*) переводит «*νέμφης*» как «*die junge Frau*».

121. Имеется в виду Маргарита (принявшая в Византии имя Мария), дочь венгерского короля Белы III (1172–1196), на которой брат Алексея Исаак II женился в начале 1186 г. вторым браком. Ей тогда едва исполнилось 10 лет (*Nic. Chon. P. 368. 42–46).*

122. Имя первой жены Исаака неизвестно.

123. Речь идет о мартовском договоре (1204 г.) «О разделе империи». О нем см.: *Partitio Romaniae. P. 265–268 (текст), 148–158 (исследование).*

124. Избрание императором Бодуэна I, графа Фландрии и Эво (1171–1205), одного из вождей IV Крестового похода, произошло 9 мая 1204 г. специальными выборщиками. Половина их была из венецианцев, половина — из французов с ломбардцами. Данные об их числе в источниках различны: Хониат говорит о пяти с каждой стороны, Виллардуэн о шести, а Р. де Клари о десяти. Среди кандидатов на императорский трон были, помимо Бодуэна, дож Венеции Энрико Дандоло и Бонифаций Монферратский. Но из-за внутренних противоречий между вождями крестоносцев и интриг Дандоло предпочтением было отдано более «нейтральной» фигуре — Бодуэну Фландрскому. 16 мая он был коронован в Св. Софии (*Nic. Chon. P. 596. 42–597. 71; Villehard. N. 256–263; Clari. N. XCII–XCVI; Partitio Romaniae, 175–186).* О нем см.: *Wolff R. L. Baldwin of Flanders and Hainaut. P. 281–322.* О титулатуре латинских императоров см.: *Hendrickx B. Les institutions (1974). P. 130–139.* По договору о разделе византийских земель Бодуэн I (1204–1205) получал четвертую часть Константинополя и всех прочих земель: восточную Фракию и ряд районов в Малой Азии с прилегающими островами.

125. Дож — титул главы Венецианской республики с 697 г. Избирался пожизненно венецианским патрициатом и обладал большой властью. Акрополит, как и западные хронисты, называет его на латинский манер — *dux* (δouxός).

126. Это был Энрико Дандоло (1107–1205), избранный дожем 21 июня 1192 г. Он сопровождал крестоносцев с самого их отплытия из Венеции в октябре 1202 г., несмотря на свои 95 лет. По свидетельству Никиты Хониата, он был тогда уже слеп и очень преклонного возраста, но весьма озлоблен против ромеев и поклялся не умирать до тех пор, пока не отомстит ромеям за все обиды, нанесенные венецианцам (Nic. Chon. P. 538. 72–85). Он был одним из активнейших сторонников изменения маршрута крестоносного войска на Византию, энергично добивался установления господства Венеции в левантийской торговле и по праву считался основателем Венецианской державы. О нем см.: *Nicol D. M. Byzantium and Venice. Cambridge, 1988. P. 124–154; Madden T. F. Enrico Dandolo: His Life, His Family and His Benice before the Fourth Crusade. Illinois, 1993.*

127. Титул деспота Энрико Дандоло получил от только что избранного императором Бодуэна I, который по византийскому образцу начал жаловать византийские титулы.

128. Здесь под «франками» имеются в виду все крестоносцы, а не только выходцы из Франции.

129. По мартовскому договору от 1204 г. венецианцы получали половину от трех четвертей захваченных ценностей и земель. Сентябрьский договор (1204) конкретизировал территориально эти «четверть и половину четверти»: Пелопоннес, Акарнания, Эпир, Албания, Эвбея, Кикладские и Ионические острова, а также прибрежные территории вдоль Пропонтиды от Херсонеса Фракийского до Селимврии, Лампсак и ряд пунктов у проливов (Соколов Н. П. Венецианская доля. С. 156–185). Известно, что преемники Дандоло носили титул государей «четверти и полчетверти Римской империи».

130. Маркиз Бонифаций Монферратский (ок. 1150 — 4.IX.1207), знатный ломбардиец, состоял в родстве с французскими и германскими королями. Представители дома маркизов Монферратских играли значительную роль в предыдущих крестовых походах и находились в тесных отношениях с византийской империей: его братья Рено и Конрад были женаты на византийских принцессах и участвовали в политической жизни империи. В сентябре 1201 г. Бонифаций избирается предводителем крестоносного войска и остается им до взятия Константинополя (*Villehard. N. 41; Заборов М. А. К вопросу о предыстории. С. 223–235; Диль Ш. Византийские портреты. С. 366–370; Usseglio L. I marchesi di Monferrato; ODB. P. 304–305).*

131. Согласно решению, принятому перед избранием латинского императора, Бонифаций Монферратский должен был получить восточные земли империи и Крит. Но после избрания Бодуэна императором он потребовал от него взамен восточных земель Фессалонику. После некоторой распри с латинским императором (*Villehard. N. 272–298*) Бонифаций получил Фессалонику, а Крит он обменял у венецианцев на Пелопоннес (*Villehard. N. 258, 264, 298–300; Clari. N. CX*). Интерес маркиза к Фессалонике был не случаен. Ее на правах фьефа еще в 1179 г. получил его брат Рено в качестве приданого Марии Порфирородной, дочери Мануила I Комнина, на которой он женился. И хотя через несколько лет Рено был отравлен Андроником I, воспоминания об этом владении дома Монферратских были свежи.

132. ῥῆξ Θεσσαλονίκης. О королевском титуле Бонифация и его владении как Фессалоникийском королевстве сообщают также Виллардуэн (*Villehard. N. 264–265*) и Робер де Клари (*Clari. N. CX*). Однако сербский ученый Б. Ферьянчич на основании других источников делает вывод, что королевский титул впервые получил только в начале 1208 г. сын Бонифация Димитрий из рук латинского императора Анри (1206–1216) (*Ферјанчић Б. Почети Солунске краљевине. С. 101–116*).

133. Брак с вдовой Исаака II, императрицей Марией (ей тогда было ок. 30 лет), провозглашение своим наследником ее сына Мануила, как и обретение Фессалоники и Пелопоннеса, были рассчитаны не только на привлечение греков на свою сторону, но преследовали прежде всего цель овладения константинопольским тронem (*Nic. Chon. P. 598. 4–7; 599. 23–28*).

134. Алексей III мог быть принят Марией в Фессалонике только после сдачи города Бодуэном I маркизу в сентябре 1204 г. и прибытия туда Бонифация вместе с женой (*Villehard. N. 300*). Но едва ли бывший византийский император отважился бы на такой шаг, так как немедленно был бы схвачен маркизом. Из Мосинополя Алексей мог отправиться в Фессалонику только до прибытия туда императора Бодуэна I в начале августа 1204 г. (*Villehard. N. 280*). Но там не было тогда Марии, которая после брака с Бонифацием (15 мая) сопровождала мужа вместе с детьми во всех его передвижениях по Фракии (*Villehard. N. 262, 275, 279; Clari. N. XCIX; Nic. Chon. P. 598. 4–6*). Поэтому свидетельство Акрополита о принятии Алексея III Марией в Фессалонике — вызывает сомнение. Он, правда, мог прибыть в город сразу после ослепления Алексея V Мурчуфла (июнь–июль) и попытаться подчинить его своей власти или, по словам Акрополита, «осуществить мятеж», но был изгнан из города. Хотя и

полностью исключить, что Алексей был принят Марией и Бонифацием в Фессалонике, нельзя.

135. Коринф — древнейший (основан не позже VIII в. до н. э.) с богатой историей греческий город на северо-востоке Пелопоннесского полуострова, у перешейка на востоке одноименного залива (ODB. P. 531–533).

136. Согласно Никите Хониату, Алексей III отправил дочь и ушел сам поздней осенью 1204 г. не в Коринф, а в Лариссу, также входящую во владения Льва Сгура. Там Евдокия и вышла замуж за Сгура, стремящегося придать этим браком легитимность своей власти в Средней Греции и на Пелопоннесе. Пышная свадьба состоялась в начале 1205 г. Лев Сгур, возможно, получил от тестя титул деспота. До этого он был севастоимператором. Представляется, что свидетельство Хониата более точны (Nic. Chon. P. 608. 47–51; *Ραδιћ Р.* Области господари. С. 250; *Savvides A. G.* A note of the death of Leo Sgurus. P. 289–290; *Idem.* Ο Λέων Σγουρός στη Λάρισσα. Σ. 55–72).

137. Из рода Сгуров, принадлежавшего в XI–XII вв. к неродовитой гражданской знати (*Каждан А. П.* Социальный состав. С. 154, 178), лишь Лев Сгур, сын архонта Навплия, смог возвыситься. Он и сделал попытку стать правителем Средней Греции и Пелопоннеса. Во время мятежа Мануила Камицы в 1201 г. он взял Аргос. В 1204 г. захватил Коринф, осадил Афины, но не смог взять их акрополя. Разорив все вокруг, он двинулся на Беотию, взял Фивы и, пройдя через Фермопилы, овладел г. Лариссой, где и сочетался браком с дочерью Алексея III Евдокией (Nic. Chon. P. 605. 65–608. 51; 638. 52–61; 609. 81–82). Подробнее о Льве Сгуре см.: *Ραδιћ Р.* Области господари. С. 250; *Savvides A. G.* A note of the death. P. 289–295; *Κορδόσης Μ.* Οι τελευταίες στιγμές του Λέοντα Σγουρού. Σ. 43–48; *Ilieva A.* The Phenomenon Leo Sgouros. P. 31–51.

138. Вероятно, как и ранее, он пытался плести интриги против Льва Сгура. Алексей III вместе с женой бежал из осажденного войсками Бонифация Коринфа ранней весной 1205 г. (*Κορδόσης Μ.* Ο έκπτωτος Βυζαντινός αυτοκράτορας Αλέξιος Γ. Σ. 168–169).

139. *πρὸς τὸν πρῶτεξάδελφον αὐτοῦ Μιχαὴλ τὰς κινήσεις ποιοῦμενος.* — В. Блюм (*Blum W.* P. 74) переводит как «потому что он пожелал энергично выступить против своего двоюродного брата Михаила» (*weil er gegen seinen Vetter Michael zu Felde ziehen wollte*). Согласно В. Блюму получается, что ломбардцы маркиза взяли в плен Алексея III потому, что он выступил против Михаила I Ангела. Едва ли Михаил I был в союзе с Бонифацием. Беглец император, уйдя от Льва Сгура со своими людьми, просто искал спасения и помощи у Михаила I; «*τὰς κινήσεις ποιοῦμενος*» означает здесь, на наш взгляд, не «замышлял волнения», а «искал пути», «шел».

140. Речь идет о Михаиле I Дуке Ангеле Комнине (ок. 1170–1215), основателе Эпирского государства. Он был внебрачным сыном севастократора Иоанна Дуки, дяди Алексея III. В 1190–1195 гг. Михаил был дукой и анаграфевсом фемы Миласа и Меланудион, но в 1201 г. поднял мятеж против своего двоюродного брата-императора, а затем убежал в Иконийский султанат. В 1204 г. он снова в Константинополе, вошел в свиту маркиза Бонифация, но в начале 1205 г. ушел от маркиза в Арту (*Villehard. N. 301*), где начал собирать западных греков для отпора латинянам. Подробнее об этом периоде жизни Михаила I см.: *Stiernon L. Les origins du Despotat d'Epire. P. 120–126; Loenertz R.-J. Aux origins du despotat d'Epire. P. 363–364; Polemis I. The Doukai. N. 45. P. 91–92; Βάρζος Κ. Ἡ γενοαλογία. N. 174. Σ. 669–674; Bredenkamp F. The Byzantine Empire. P. 59–60.*

141. То есть из Ломбардии, области в северной Италии, граничащей со Швейцарией, Тиролем, Венецией, Эмилией и Пьемонтом. Название получила от лонгобардов, завоевавших эти земли во второй половине VI в. Включала города Милан, Кремону, Лоди и др.

142. Алексей III Ангел вместе с супругой был выслан маркизом в фессалийский город Алмир (на берегу залива Воло), где у его жены Евфросинии было богатое имение. А его знаки царского достоинства (пурпуровые сапожки и одежды) Бонифаций отослал императору Бодуэну I (*Nic. Chon. P. 612. 41–45; Villehard. N. 309*).

143. Античный Эпир как единое государство образовался в к. IV — нач. III в. до н. э. и занимал западные области Балканского полуострова.

144. Город на юге Эпира, на берегу Янинского озера, в долине, окруженной горами; центр одноименной фемы Янина. Впервые упомянута в IX в. Неоднократно разрушалась. В XIII в. — один из крупных городов Эпирского царства (*Prinzig G. Studien zur Provinz- und Zentralverwaltung. S. 64–65; Βρανούσης Α. Ἱστορικά... τῶν Ἰωαννίνων. Γιάννινα, 1968; Νικολαΐδη Κ. Ν. Τὰ Γιάννινα. Γιάννινα, 1987*).

145. Древняя Амбракия (основ. ок. 640 г. до н. э.), на юге Эпира, в 75 км на юг от Янины. Арта была важной крепостью и являлась столицей Эпирского царства.

146. Город на самом юге Эпира. Навпакт (с греч. «корабельная верфь») был важным торговым портом в западной Локриде. Центр митрополии.

147. τῶν Λογγυβάρων, т. е. ломбардцами, которые составляли большую часть войска маркиза Бонифация. Здесь имеются в виду воины ломбардского рыцаря Вильяма, захватившего г. Лариссу.

148. Георгий Акрополит либо не знал всех подробностей пребывания Алексея III на Балканах и в Италии, либо не захотел об этом

рассказывать. В действительности экс-император, плененный ломбардцами и отправленный в Алмир (см. примеч. 142), был вскоре вместе с женой перевезен в Фессалонику; оттуда их вместе с сыном Марии Венгерской Мануилом отвезли на галере, под охраной сына Бонифация Гилельма, в Геную, а затем в замок Монферрат (*Villehard. N. 309; Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. Σ. 797–798*). Никита Хониат (*Nic. Chon. P. 620. 67–70*) сообщает об отправлении Алексея III к германскому королю, что неверно. В Монферрате византийский император пробыл несколько лет, и только в 1208/1209 гг. его двоюродному брату Михаилу I Ангелу, правителю Эпира, удалось выкупить Алексея за большую сумму денег, о чем и сообщает Акрополит (*Loenertz R.-J. Aux origins. P. 370–376; Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. Σ. 798*).

149. В Арте Алексей III находился недолго. Похоронив там жену (Асгор. P. 17. 24–25), он приблизительно летом 1210 г. отправился в Иконийский султанат.

150. Ἰαθάτινς. Речь идет о султанах Гийас ад-Дин Кай-Хосрове I (1192–1197; 1205–1211), младшем сыне Кылич Арслана II (1156–1192). См.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica, II. S. 112*.

151. Ἀζάτινς. Это был Рукн ад-Дин Сулейман II (1197–1204) (см.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica, II. S. 57*), силой отнявший трон у своего брата Кай-Хосрова I в 1197 г.

152. Кай-Хосров I после того, как его брат в 1197 г. захватил Конию, прибыл в Константинополь, надеясь по примеру отца (Кылич Арслан II нередко прибегал к покровительству Мануила I Комнина) получить помощь и поддержку у Алексея III. Но он ошибся в своих расчетах. Несомненно, в охлаждении византийско-сельджукских отношений сыграли свою роль недавно произошедшие события: посланные султаном Египта два арабских скакуна были захвачены Кай-Хосровом I; в ответ Алексей III приказал арестовать в Константинополе всех мусульманских купцов и их имущество, а иконийский султан захватил районы Меандра и разграбил Карию (*Nic. Chon. P. 493. 60–494. 94*).

Не получив помощи в Константинополе, Кай-Хосров I отправился назад в Иконию, но был снова изгнан братом и бежал с сыновьями в Киликийскую Армению, к Левону II (1186/7–1219). Но и тот отказался помочь ему в возвращении трона. Тогда султан отправился в Сирию, в Алеппо, где пробыл около двух лет, а затем вторично пошел в Константинополь (ок. 1199/1200 г.), о чем и сообщает Акрополит (*Nic. Chon. P. 520. 67–522. 21; Duda. S. 21–27; Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey. P. 115*).

153. Во время своего второго пребывания в Константинополе Кай-Хосров I был более доброжелательно принят Алексеем III, хотя и не получил опять помощи в возвращении трона. По свидетельству ис-

точников, султан в столице ромеев вел жизнь, не сообразную шариату, и даже дрался на поединке с неким франком (Nic. Chon., P. 522. 21–24; *Duda. S. 27–29; Turan O. Les souverains seldjoukides. P. 79*).

154. Матерью Кай-Хосрова I была христианка (ὡς μητρὸς ἐν χριστιανῶν — Nic. Chon. P. 521. 89), одна из жен его отца. О том, что он был крещен в Константинополе, кроме Акрополита, не сообщает ни один источник. Напротив, Робер де Клари свидетельствует, что в начале августа 1203 г., после того как крестоносцы посадили на трон Алексея IV, к ним явился иконийский султан и просил их помощи в возвращении трона, отнятого братом. За это он обещал щедро их одарить и *стать христианином*. Латиняне не согласились (*Clari. N. LII*). Хотя, возможно, у Кай-Хосрова были причины скрывать от крестоносцев факт своего крещения.

155. Имеется в виду, вероятно, тот факт, что при крещении султана Алексей III был его крестным отцом.

156. Косвенно это свидетельство подтверждается сообщением Робера де Клари (*Clari. N. LII*), что еще в начале августа 1203 г. он находился в Константинополе и поэтому мог помочь Алексею III в бегстве 18 июля.

157. На самом деле между бегством Алексея III (18 июля 1203 г.) и получением известия о смерти брата (сентябрь 1204 г.) прошло более года.

158. Его брат Сулейман II, согласно свидетельству большинства восточных источников, умер в сентябре 1204 г., во всяком случае не ранее 6 июля 1204 г. (подробнее см.: *Wittek P. Von der byzantinischen. S. 22*). Престол занял племянник Кай-Хосрова I — Кылич Арслан III (сентябрь 1204 — март 1205). Однако султан получил известие о смерти брата не в Константинополе, как утверждает Акрополит. Задолго до этого (вероятно, осенью 1203 г. или в начале следующего года) он покинул город вместе с византийским вельможей Мануилом Маврозоном и поселился вместе с сыновьями у него во дворце на каком-то острове (или полуострове) недалеко от Константинополя. Там он оставался до тех пор, пока к нему не прибыл хаджиб Захария (православный грек), посланный тремя сыновьями уджско-го (приграничного) бека Данишмеда Низамуддина Ягубаса с письменными просьбами занять (отнять у племянника) иконийский престол (*Duda. S. 30–31, 37, 39*).

159. Едва ли Кай-Хосров I отправился от Мануила Маврозома, на дочери которого он недавно женился, в лохмотьях, так как вместе с ним в Иконию пошел и сам Мануил вместе с родичами. По прибытии в Никею они были задержаны императором Константином XI Ласкарем (1204–1205), не желающим пропускать их в султанат, так как Никея имела дружественный договор с Сулейманом II и

Кылич Арсланом III. Лишь в обмен на передачу городов Хоны и Лаодикей с областями на Меандре и оставление в качестве заложников сыновей султана и Захарии (до тех пор пока не будут переданы обещанные территории) Кай-Хосров I и Маврозом получили возможность продолжить путь и в начале января 1205 г. достигли пределов султаната (Nic. Chon. P. 626. 47–49; Duda. S. 32, 38; Жаворонков П. И. У истоков образования. С. 32–33; Savvides A. G. C. Constantine XI Lascaris. P. 158).

160. Кай-Хосров I, прибыв в пограничные области султаната и опираясь на помощь призвавших его туркменских беков, пошел против Кони, но потерпел поражение от Кылич Арслана III. Однако население Аксары приняло султана, а вскоре и Кония признала его власть. Кай-Хосров I вошел в столицу Иконийского султаната, посадил своего племянника в тюрьму и в начале марта 1205 г. вторично взойшел на трон (Duda. S. 39; Рашидад-Дин. Т. 2. Ч. 2. С. 155–156).

161. Феодору I Ласкарю (1206–1222) в самые первые годы своего правления приходилось вести борьбу как с вторгающимися постоянно в Малую Азию латинскими отрядами Анри I Фландрского и трапезундскими Комнинами (Давидом), так и с мелкими греческими правителями: Феодором Манкафой, Мануилом Маврозом, Саввой Асиденем и др. (см.: Savvides A. G. C. Byzantium in the Near East. P. 58–63; Idem. Βυζαντινά στοιχεία. Σ. 173–190, 231–251).

162. дал союзное войско — *συνμαχίδν δούς*. Мы понимаем под *συνμαχίδν* «союзное войско», а не «союз», как В. Блюм (Blum W. S. 75: *gewährte diesem die Bundesgenossenschaft*). Именно в таком значении Акрополит уже употреблял это слово (Асгор. Р. 11. 3). В таком же значении применяет его и Никита Хониат (см. след. примеч.).

163. О заключении союзного договора и помощи вспомогательным сельджуками войском говорит и Никита Хониат (Nic. Chon. Orations. P. 132. 21–30).

164. Алексей III понимал, что никакими интригами он не сможет отнять трон у Феодора I, который к 1211 г. стал полновластным правителем и императором малоазийских греков. А такое положение дел в Малой Азии экс-император, по словам Никифора Григоры, «воспринял с неудовольствием, весь предался зависти и недоброжелательности» (Greg. I. P. 17. 6–7).

165. Соврем. Анталья (Турция). Важный порт в Восточном Средиземноморье в XI–XIII вв., провинция Памфилия, центр морской фемы Кивирреоты. В 1204 г. захвачена представителями тосканского рода Альдобрандино. 5 марта 1207 г. завоевана сельджуками войсками и стала главным центром средиземноморской торговли

Иконийского султаната (*Σαββίδης* А. Ἀττάλεια. Σ. 121–162; ODB. P. 228–229).

166. Посольство от султана Кай-Хосрова I прибыло в конце мая 1211 г., если исходить из даты битвы 17 июня 1211 г.

167. Согласно сельджукскому источнику (*Duda*. S. 47–48) причиной похода султана на Никею была неуплата хараджа Феодором I.

168. Стегобитные машины (гелеполы) — ἐλεπόλεις. Возможно, эти гелеполисы были сходны с теми, которые применялись в ранней Византии и подробно описаны Аммианом Марцеллином в его «Римской истории» (кн. XXIII, 4. 10–13). См.: ODB. P. 195; *Жаворонков П. И.* Военное искусство. С. 150.

169. Несмотря на запреты римского папы и угрозу отлучения от церкви, латинские наемники начиная с 1207 г. представлены большими отрядами в никейской армии. Они приходили как из Латинской империи, так и из других крестоносных политических образований на Леванте к более щедро оплачивающему их службу никейскому императору (см.: *Жаворонков П. И.* Западные и восточные реалии. С. 209–210). Среди 800 латинян были франки, немцы, венгры и др. (*Duda*. S. 48).

170. Феодор I, выйдя из Никеи, шел к Филадельфии горными перевалами Олимпа и на 11 день подошел к Антиохии (Greg. I. P. 18. 19–25).

171. Сражение происходило, скорее всего, 17 июня 1211 г. См.: *Жаворонков П. И.* Никейско-латинские. С. 48–50.

172. В войске султана насчитывалось ок. 20 тыс. человек. Помимо отрядов эмиров там были и наемники из арабов (Greg. I. P. 19. 18–20; *Duda*. S. 48). Цифра, вероятно, преувеличена.

173. В начале латиняне прорвали середину сельджукского войска, но затем были окружены и перебиты (Greg. I. P. 19. 24–20. 13).

174. Κορύνη. В. Блюм (*Blum* W. S. 77) переводит «секирой» (streitaxt). Ибн Биби говорит, что султан вышиб Феодора из седла копьем (*Duda*. S. 49).

175. Ибн Биби (*Duda*. S. 49) считает, что султана Кай-Хосрова I убил из дротика франк, однако, согласно Никифору Григору (Greg. I. P. 20. 13–21. 4), Никите Хониату (Nic. Chon. Orationes. P. 172. 2–8) и его брату Михаилу (Mich. Chon. II. P. 364. 17–18), голову султану отрубает все-таки сам император и, подняв ее на копье, показывает сельджукскому войску. Подробнее о расхождении в описании сражения у Георгия Акрополита и Никифора Григоры см.: *Savvides* A. G. Acropolites and Gregoras. P. 73–82.

176. Договор был заключен, конечно, не здесь и не сразу. После восшествия на престол старшего сына убитого султана Изз ал-Дина Кай-Кавуса I (1211–1219) Феодор I отправил в Иконию посольство

во главе в захваченным в плен эмиром, чашнигиром Сейф ад-Дин-ом Айбе с предложением мира. Предложение было принято, и вернувшийся опять в Никею эмир и император подписали договор о мире. Тело убитого султана, временно похороненного на мусульманском кладбище, было отправлено в Иконию (*Duda. S. 57–58*). Происходило все это не ранее осени 1211 — нач. 1212 г.

177. В июле 1211 г., т. е. сразу после битвы, латинский император Аяри вторгся в пределы Никейской империи и занял ряд крепостей. Более подробно об этом Акрополит говорит в гл. 15.

178. Интересно, что знаки императорского достоинства еще в начале 1205 г. были сняты с Алексея III маркизом Бонифацием в Греции и отосланы в Константинополь (см. примеч. 142). В Никее, согласно Скутариоту, Алексей III, по требованию членов синклита и войска, был ослеплен (*Scut. P. 278. 6–10*).

179. Монастырь Иакинфа построен еще в VI в., но впервые упомянут в актах VII Вселенского собора. С находящейся там церковью Успения Богородицы он был патриаршим местом в течение всего периода Никейской империи и усыпальницей Феодора I и его жены (*Gregoire H. Le véritable nom et la date l'Eglise. P. 171–174; Idem. Encore le monastère d'Hyacinthe. P. 121–124; Janin R. Les Eglises. P. 121–124*).

180. Точная дата смерти Алексея III неизвестна. Так закончилась полная странствий (в молодости это Палестина, в 1203–1211 гг. — Балканы, Италия, Икония) жизнь одного из царствовавших Ангелов. Нигде (ни в Фессалонике, ни у Льва Сгура, ни в Эпире и Никее) ему так и не удалось прийти к власти и вернуть утраченный трон.

181. Акрополит, безусловно, имеет в виду завоевание Пафлагонии никейскими войсками в 1213–1214 гг., когда Давида уже не было в живых. Датировка разгрома Давида в 1211 г. (*Bryer A. David Komnenos. P. 185*) не представляется убедительной (*Шукуров Р. М. Великие Комнины. С. 82–83, 87–88*). В 1213–1214 гг. Пафлагония находилась уже под властью Алексея I. Основные походы были совершены в сентябре–декабре 1214 г. (см.: *Жаворонков П. И. Никейско-трапезундские. С. 183–187; Шукуров Р. М. «Новый Манцикерт». С. 410–422*). Однако историк совершенно опустил в своем труде военные действия между Феодором I и Давидом Великим Комнином в 1205–1208 гг. См. о них: *Lampsidis O. La rivalité entre l'état des Grands Comnènes. P. 186–191; Жаворонков П. И. Никейско-латинские. С. 48–55; Карпов С. П. Трапезундская империя. С. 148–151; Он же. Образование. С. 18–90; Шукуров Р. М. Великие Комнины. С. 79–81*.

182. Ираклия Понтийская и Амастрида (соответственно сейчас Егегли и Амасзе, Турция) были одними из процветающих торговых городов на юге Черного моря, «очагами» Пафлагонии, по выражению

Никиты Пафлагонийского (см.: *Hoepfner W. Herakleí Pontike — Ereğli. Wien, 1966. Bd. 1–2; ODB. P. 74–75; Crow J., Hill S. The Byzantine Fortifications of Amastris in Paphlagonia // AS, 1995. Vol. XLV. P. 251–265*). Ираклия и Амастрида были завоеваны Феодором I в ноябре–декабре 1214 г.

183. См. примеч. 121. Договоренность о брачном союзе была достигнута в октябре 1185 г., а сама свадьба состоялась в январе 1186 г. (*Литаврин Г. Г. Болгария и Византия. С. 441*).

184. *ἡτῆρχειν οὐτως Βασιλικός* В. Блюм (*Blum W. S. 78*) переводит «он был уже императором» (*war er schon Kaiser*), что неверно. Речь идет о свадьбе (*ὁ γάμος*), а не об императоре.

185. То есть Болгария, государство, основанное в 680–681 гг. между Дунаем и Балканами ханом Аспарухом. От тюрков-булгар хана Аспаруха все население этих земель, в том числе и славянские племена, получили имя «болгары», которое вскоре утратило этнический смысл и стало к началу X в. самоназванием славянского населения Болгарии. Литературу вопроса см.: *Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий. М., 1989. С. 286–287, примеч. 1*.

186. Никита Хониат уточняет, что не только сельское болгарское население было обложено дополнительной натуральной податью, но и население городов вблизи Анхиала, а, вероятно, и забалканских городов, также платило экстраординарный налог деньгами (*Nic. Chop. P. 368. 47–50; Литаврин Г. Г. Два этюда о восстании Петра и Асеня. С. 349–350*).

187. *Πλῆμα* — *τό φύλον*. Акрополит употребляет синоним слова «*τό ἔθνος*» (народ, племя), которое обычно применялось к этническим группам населения, противопоставлявшимся ромеям, т. е. к иноземцам (франки, болгары и т. д.) либо к язычникам и иноверцам (см.: *Ostrogorsky G. Die byzantinische Staatenhierarchie // SK, 1936. T. 8. S. 49–53*).

188. Василий II (976–1025) после нескольких десятилетий непрерывной и упорной борьбы с болгарской армией царя Самуила (976–1014) и Ивана Владислава (1015–1018) сумел к концу 1018 г. полностью завоевать Болгарию и включить ее в состав Византийской империи.

189. Прозвище Болгаробойца Василий II получил за жестокость, с которой он обращался с захваченными в плен болгарскими воинами и крестьянами. Так, в 1014 г. он приказал ослепить 14 тыс. пленных, оставив на сотню слепцов по одному поводырю (*Литаврин Г. Г. Внутренний кризис. С. 99*). Интересно, что через почти 250 лет, в самом конце существования Никейской империи, были обретыены останки великого Болгаробойцы. Войско Михаила VIII Палеолога,

направляющееся зимой 1260 г. для взятия Галаты, нашло среди развалин монастыря Св. Иоанна Предтечи в Эвдоме, где был похоронен Василий II, его тело, выброшенное латинянами из гробницы. Оно было торжественно перенесено в палатку императора, а затем с почестями погребено в Силимври, в монастыре Спасителя (Pach. I. P. 175. 13–177. 7).

190. С 1018 по 1185 г., т. е. почти 170 лет Болгария находилась в составе Византийской империи, разделенная по византийскому образцу на фемы, в которых действовали византийские законы (*Литаурин Г. Г.* Болгария и Византия. С. 250–350).

191. Восстание болгар началось в октябре-ноябре 1185 г., во время сбора экстраординарных налогов (*Литаурин Г. Г.* Болгария и Византия. С. 441–445; *Петров П.* Въстанновяване на Българската държава. С. 155–179).

192. Это был Иван I Асень (1186–1196), один из трех братьев Асений (в греческой транскрипции их фамильное имя передается через «а» — Асань, Асани). Хотя его старший брат Феодор Петр был провозглашен царем ранее Ивана (в к. октября 1185 г.), с 1186 г. царем всех болгар и тем самым первым правителем Второго Болгарского государства стал Иван I Асень. (О нем см.: *Божилев И.* Фамилията на Асеневци (1186–1460). С. 27–40.) По определению Никиты Хониата, «он был необыкновенно ловким и в затруднительных обстоятельствах чрезвычайно находчивым» (Nic. Chon. P. 398. 28–29).

193. Под «Гемом» в византийских источниках обычно имеется в виду Балканский хребет, или Стара Планина. Иногда термином «Гем» обозначали всю территорию между южными склонами этой горной гряды и Дунаем. В таком смысле, на наш взгляд, Акрополит и употребил здесь слово «Гем». О различных значениях этого термина см.: *Дуйчев И.* По въпроса за името «Веригава» // Проучване върху българското средновековие. София, 1945. С. 158; *Петров В.* Въстанновяване. С. 88–91; *Литаурин Г. Г.* Два этюда о восстании. С. 351–353.

194. Античное название Дуная.

195. Скифами как здесь, так и во многих других местах своего исторического труда Акрополит называет куманов (половцев). Так их называет и Никита Хониат (Nic. Chon. P. 175. 5–8; 372. 55–379. 59; 397. 88 и др.; всего ок. 100 упоминаний — см.: *Бибииков М. В.* Византийские источники по истории Руси. С. 123–125). Поэтому явной ошибкой является утверждение В. Блюма (*Blum W.* Akropolites. S. 214–215, п. 23), что «скифы» у Акрополита — это славянские племена. Славянский (русский) этнический элемент, возможно, и присутствовал среди половцев, но их число было незначительным. Русские обозначались другим термином — «тавроскифы» (*Литав-*

рин Г. Г. Два этюда о восстании. С. 353–362). О половцах существует большая литература. Об их взаимоотношениях с Болгарией и Никеей в первой половине XIII в. см.: *Расовский Д. А.* Роль половцев в войнах Асений; *Павлов П.* За ролята на куманите; *Он же.* Куманите; *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Κομάνοι (Κουμάνοι) καὶ τὸ Βυζάντιο.

196. Акрополит далее рассказывает о четвертом походе Исаака II против Болгарии летом 1190 г., совершенно не упоминая о трех предшествующих (см.: *Nic. Chon.* P. 372. 50–373. 60; 394. 18–395. 47; 399. 43–50; *Литаурин Г. Г.* Болгария и Византия. С. 448–464; *История на България.* Т. 3. С. 123–128; *Петров П.* Възстановяване. С. 218–232).

197. Месемврия (соврем. Несебр, Болгария), город в северной Фракии, на берегу Черного моря.

198. Στρίναβος — так наряду с Τρίναβος и Τρίνοβος Акрополит называет Тырново, будущую столицу Второго Болгарского государства, именуя его городком (τὸν πολυχίον). О нем см.: *Дуйчев И.* Тырново. С. 1–9.

199. Тырново, по свидетельству Хониата, как и другие болгарские города, было укреплено новыми стенами и выдержало двухмесячную осаду византийских войск (*Nic. Chon.* P. 428. 67–72).

200. Об угрозе нападения половцев говорит и Хониат (*Nic. Chon.* P. 428. 73–74).

201. Исаак II пошел прямым путем через Стару Планину к Верое (Борую) (*Nic. Chon.* P. 429. 75–77).

202. Где-то в Тревненских горах (*История на България.* Т. 3. С. 128).

203. Не вся византийская армия была разгромлена. При проходе через ущелье авангардом войска командовал протостратор Мануил Камица вместе с зятем императора Иоанном Комнином, которым удалось благополучно миновать теснины. Однако, когда в ущелье вошел обоз с охраной, где находился Исаак II вместе со своим братом Алексеем, болгары напали на них сверху со всех сторон. Телохранителям императора пришлось секирами прорубать дорогу среди охваченных паникой собственных воинов для бегства императора с некоторой кучкой знати. Севастократор Иоанн Дука, командующий арьергардом, успел выйти назад из ущелья и с помощью проводника без потерь прошел другой дорогой. Таким образом, разгромлен был обоз и середина войска (*Nic. Chon.* P. 429. 83–430. 28).

204. С императором спаслись в Верое немногие из знати и из его гвардии. Основная масса воинов, охранявших обоз, погибла. Однако авангард и арьергард войска не пострадал (см. примеч. 203).

205. Речь, вероятно, идет о калиптрах, украшенных жемчугом и драгоценными камнями.

206. Хонят сообщает только о захвате обоза (Nis. Chon. P. 429. 87) и о потере шлема (τὸν κράν. *Ibid.* P. 430. 18) с головы императора. Поэтому свидетельство Акрополита об утрате царских инсигний является особо ценным. Сведения об этом историк, вероятно, почерпнул из какого-то неизвестного нам источника. Достоверность этих сведений подтверждает Георгий Пахимер. Когда в конце 1278 г. Иван III Асень (1279–1280), возведенный на тырновский трон Михаилом VIII Палеологом, был вынужден бежать с женой (дочерью византийского императора) в Константинополь, то захватил с собой и «сокровища болгарского государства, которые состояли, главным образом, из вещей, взятых у ромеев, когда они под командованием Исаака были тогда побеждены. С тех пор они находились в [царской] сокровищнице больше для показа, чем для употребления» (Pach. II. P. 569. 5–8). Так через 90 лет императорские инсигнии Исаака II вновь вернулись в Константинополь.

207. По прибытии в Константинополь император распустил слух о якобы одержанной им победе над болгарами (Nis. Chon. P. 431. 33–45).

208. Вероя (Βερόη), город во Фракии, у южной подошвы Северна Гора, соврем. Стара Загора (Болгария). Город основан имп. Траяном в нач. II в. и окружен мощными римскими стенами. С 536 г. — митрополия. Важный стратегический пункт на пересечении дорог в Филиппополь и Адрианополь (*Asdracha* C. La région. P. 32–34, 48–49; *Sonstal P. Thrakien*. P. 203–205; *Πέτρος Α. Τα τείχνη της Βερόιας*. Σ. 263–276).

209. Протостратор в к. XII в. и в Никейской империи — одна из высших как придворных (глава шталмейстеров и главный конюший императора), так и военных должностей. Согласно Псевдо-Кодину (*Pseudo-Kodinos*. P. 134; *Поляковская М. А. Чиновная лестница*. С. 162) занимал восьмое место в иерархической лестнице чинов и подчинялся великому доместику. В военных походах часто стоял во главе войска или командовал отдельными отрядами (*Guilland R. Recherches*. Т. 1. P. 478–494).

210. Это был Мануил Камица (1145–1202), двоюродный брат Исаака II, при котором он и стал протостратором (Nis. Chon. P. 429. 83). При Алексее III он неоднократно посылался во главе войска против болгар (Nis. Chon. P. 469–471, 507–508; *Радић Р. Обласни господари*. С. 206–215).

211. Осенью 1198 — зимой 1199 г. он был отправлен Алексеем III против двоюродного брата Калояна Иванко, который военной хитростью и пленил Мануила Камицу в крепости Баткун. О его дальнейшей судьбе см.: *Златарски В. Н. История*. Т. 3. Ч. 2. С. 117–

119, 137–139, 144–145; *Σαββίδης Α. Γ.* Τό κίνημα τοῦ Μαν. Καρ(μ)ύτζη. Σ. 147–157; *Βάρζος Κ.* Ἡ γενεαλογία. Τ. 2. Σ. 690–713.

212. Старший брат среди Асенеи. Его крестное имя было Феодор, а имя Петр он получил при провозглашении его царем в к. 1185 г. О нем см.: *Божилев И.* Фамилията на Асеневи. С. 40–42.

213. Иоанн, Иоанница, или, как чаще всего он называется в источниках и литературе, Калоян (Добрый Иван), младший из трех братьев Асенеи. Родился ок. 1170 г. В 1188 г. царь Петр в качестве заложника отправил его в Константинополь, из которого ему в 1196 г. удалось бежать. Подробнее о нем см.: *Божилев И.* Фамилията на Асеневи. С. 43–68.

214. В 1188 г. царь Иван I Асень был венчан на царство новым архиепископом Болгарии Василием и вскоре стал верховным правителем государства, а царь Петр, сохранив царское достоинство, был назначен управлять областью с Преславом.

215. Старая (с 893 г.) столица Первого Болгарского царства — Великий Преслав.

216. Сейчас город Провадия (Болгария), западнее Варны.

217. Иванко стоял во главе провизантийской болгарской знати, недовольной политикой Ивана I Асень. Одним из инициаторов заговора был плененный ок. Серр зять Алексея III севастократор Исаак Комнин. Исполнителем стал сам Иванко, который в одну из ночей 1196 г. вошел во дворец и убил своего двоюродного брата (Nis. Chop. P. 469–470; *Цанкова-Петкова Г.* България. С. 42).

218. Иванко вскоре после убийства бежал в Константинополь, был назначен Алексеем III управлять Пловдивской областью, но в 1198 г. изменил Византии и провозгласил себя независимым, утвердившись в крепостях северных Родоп. О его дальнейшей судьбе см.: *Цанкова-Петкова Г.* България. С. 42–43; *Божилев И.* Фамилията на Асеневи. С. 44–45.

219. То есть Калоян (1197–1207).

220. После убийства Ивана I Асень царем болгар был Петр, который сделал своим помощником бежавшего из Константинополя младшего брата Иоанна. Но его царствование было кратким. Вскоре и он пал от меча заговорщиков.

221. Имеется в виду сын Ивана I Асень, будущий знаменитый царь Болгарии Иван II Асень (1218–1241/2). Ему было тогда 5–7 лет от роду, т. к. он родился, вероятно, в 1190–1192 гг. (*Божилев И.* Фамилията на Асеневи. С. 77).

222. Царь болгар — Βασιλεὺς Βουλγάρων. Впервые этот титул был признан Византией в 927 г. за болгарским царем Петром (*Κυρί-ακης Ε. Κ.* Βυζάντιο καὶ Βούλγαροι. Σ. 268–272), хотя уже его отец Симеон (893–927) провозглашал себя «василевсом болгар и ромеев».

Мы переводим слово «Βασιλεὺς» применительно к болгарскому правителю как «царь».

223. Историческая область на Балканском полуострове, расположенная на запад от Фракии.

224. Город в юго-восточной Фракии, на левом берегу Марицы. Возник еще в античное время. Окружен мощными стенами. Через него проходила императорская дорога из Константинополя к Сердикe. Сейчас Едирне (Турция) (*Asdracha* C. La région des Rhodopes. P. 137–141; *Soustal* P. Thrakien. S. 161–167; ODB. P. 23).

225. Согласно Никите Хониату, Филиппополь был взят Калояном после Адрианопольской битвы (Nic. Chon. P. 6279. 76–78).

226. Акрополит здесь ошибается. Это был не «наместник», т. е. венецианский подеста, а сам дож Венеции Энрико Дандоло, что подтверждают современники этих событий (Nic. Chon. P. 615. 11–13; *Villehard*. N. 351, 364–365; *Clari*. N. CXII). Правда, он прибыл к Адрианополю со своими людьми чуть позднее императора Бодуэна (29 марта 1205 г.).

227. Суть военной хитрости половцев состояла в том, что они, нападая на противника небольшими силами, а затем быстро отступая, хитростью заманивали его в расставленные засады и ловушки. На утомленных погоней воинов нападало свежее половецкое войско и уничтожало врага (Nic. Chon. P. 615. 13–616. 60; *Villehard*. N. 357–358; *Расовский* Д. А. Роль половцев. С. 207–211). Численность куманской конницы составляла от 10 до 14 тыс. всадников (*Павлов* П. За ролята на куманите. С. 14–15).

228. В битве под Адрианополем 14 апреля 1205 г. пал Луи (1171–1205), граф Блуаский и Шартрский, один из предводителей IV Крестового похода, и много других знатных рыцарей, а общие потери составили 7 тыс. человек. (Nic. Chon. P. 616. 59–60; *Villehard*. N. 360–361, 376; *Дуйчев* И. Цар Калоян. С. 107–123).

229. Император Бодуэн I был отвезен в Тырново, и, вероятно, вначале с ним обращались хорошо (письмо Анри Фландрского от 5 июня 1205 г. в Рим). В литературе нет единодушия в вопросе о причинах смерти Бодуэна. Одни считают, что он умер естественной смертью; другие, что его убил сам Калоян в приступе гнева; третьи, придерживаясь свидетельства Хониата (Nic. Chon. P. 642. 86–95), считают, что его гибель связана с неудавшимся в к. 1205 — н. 1206 г. мятежом греческой знати в Филиппополе: он был заподозрен в соучастии и казнен (*Цанкова-Петкова* Г. Българско-гръцки. С. 149–159).

230. Возможно, это свидетельство Акрополита и не имеет под собой основы, а является реминисценцией на события начала IX в., когда воинственный болгарский хан Крум (803–814) разгромил

войско византийского императора Никифора I (802–811), а из его черепа сделал серебряную чашу.

231. Вместе с ним бежал и дож Венеции, который в момент битвы оставался в лагере (*Villehard. N. 364–366*). Через три дня он прибыл в Редесто, где вскоре и умер, хотя и не от ран, полученных в бою (*Greg. I. P. 16. 1–3*), а от переживаний из-за поражения и старости. Похоронен в Св. Софии.

232. Здесь Акрополит совершенно неправ. У болгар были стенобитные и осадные машины, о чем прямо говорит Хониат (*Nic. Chon. P. 532. 21–26*), рассказывая о взятии Варны, и Виллардуэн (*Villehard. N. 393, 461*), описывая захват Серр и осаду Адрианополя в марте 1207 г. Да и сам Акрополит ниже сообщает о наличии гелеопол у Ивана II Асеня в 1236 г. при осаде Цурула (*Асгор. I. P. 56. 18*)

233. Македонией историк называет Фракию, так как большинство городов, которые он ниже перечисляет и которые стали добычей Калояна в 1205–1206 гг., находятся во Фракии. О их разрушении см.: *Vlachos Th. M. Kalojan plündert Thrakien. P. 269–283*.

234. Яркие картины захвата и разрушения Филиппополя в июне 1205 г. нарисованы Никитой Хониатом (*Nic. Chon. P. 267. 76–87*) и Виллардуэном (*Villehard. N. 401*). — *Κραντωνέλλη Α. Ἡ κατά τῶν λατίων. Σ. 55, 78–82*.

235. Город на северо-западном побережье Мраморного моря, на юго-запад от Силиврии. Современный Ерегли (Турция).

236. Средневековая крепость в юго-восточной Фракии, между Редесто и Аспрон, недалеко от г. Текирдаг (Турция). Сейчас г. Панидос.

237. Редесто (Родосто), город в юго-восточной Фракии, сейчас г. Текирдаг (Турция).

238. Крепость в юго-восточной Фракии. Сейчас г. Айробол (Турция).

239. Город основан имп. Траяном на дороге Константинополь–Фессалоника, близь устья Марицы, на ее правом берегу, в 15 км от Александрополиса (Греция) (*Asdracha C. La région des Rhodopes. P. 118–120; Soustal P. Thrakien. S. 482–484*).

240. Город на сев. побережье Эгейского моря, напротив о. Самофракия, между городами Марония и Траянополис. На месте соврем. одноименного города (Греция) (*Asdracha C. La région des Rhodopes. P. 117–1180; Soustal P. Thrakien. S. 342–343*).

241. Античный и средневековый город в юго-восточной Фракии, ок. соврем. Гюмюрджина (Турция).

242. Античный город, до IX в. назывался Максимилианополь, в южнофракийской прибрежной равнине, у подножия горы Папикион в Родопах, в 6 км от соврем. г. Комотины (Греция). Руины сохрани-

лись около соврем. деревни Месинкале (*Asdracha C. La région des Rhodopes. P. 108–109; Soustal P. Thrakien. S. 369–370*).

243. Находился, вероятно, на месте античного Анастасиополя, между южным подножием Родопских гор и оз. Вистонис, в феме Волерон, в 26 км от соврем. г. Комотины (Греция) (*Asdracha C. La région des Rhodopes. P. 98–104; Soustal P. Thrakien. S. 394–395*).

244. Никита Ховиат, который более подробно описывает завоевания Калояна в 1205–1206 гг., среди захваченных и разрушенных им городов и крепостей называет еще Серры, Апр, Русион, Перинф, Даоний, Аркадиополь, Цурул, Атиру и Дидимотику.

245. У Скутариота (*Scutt., Additamenta. P. 278. 18*) указан Гебр (т. е. Марица), что более правдоподобно, чем Дунай. Скорее всего, имеется в виду среднее течение реки.

246. Как известно, имп. Василий II при завоевании Болгарии, чтобы уменьшить болгарское население в византийской южной Македонии, переселял жителей из фемы Волерон на Дунай (*Златарски В. Н. История. Т. 1. Ч. 2. С. 719–720*).

247. Во второй половине сентября 1207 г., сразу после гибели фессалоникийского короля маркиза Бонифация Монферратского в стычке с болгарами (4 сентября 1207 г.), голова которого была доставлена Калояну, он отправился против Фессалоники и осадил ее (*Villehard. N. 497, 499; Clari. N. CXVI*).

248. Калоян умер или был убит 8 октября 1207 г. Помимо легендарной версии (см. след. сноску) о его гибели в источниках и литературе существуют и реальные: это либо естественная смерть, либо убийство в результате заговора, который был организован то ли женой-куманкой, связанной с военачальником половецкой конницы Манастром, то ли болгарской знатью во главе с его племянником Борилом, то ли греческой знатью и латинскими баронами Фессалоники. Тело Калояна было привезено в Тырново и похоронено в церкви Сорока мучеников. Место захоронения открыто в 1972 г. (*Цанкова-Петкова Г. България. С. 73–76; Божилов И. Асеневци. С. 56–57*).

249. Легенда о св. Димитрии (у Акрополита «вооруженный муж»), защитнике Фессалоники, пронзающем Калояна копьем, присутствует и у Робера де Клари (*Clari. N. CXVI*), и у монаха Альберика (*Albericus Monachus. P. 886*), и в ряде житийных текстов. Подробнее см.: *Божилов И. Асеневци. С. 55*.

250. О том, что жена Калояна была куманкой, сообщает только Акрополит (*Асгр. I. P. 24. 6*). Звали ее Мария. См.: *Βάρζος Κ. Η γενολογία. Τ. 2. Σ. 602*.

251. Борил (1207–1218) был племянником трех первых Асеней.

252. То есть Борил женился на супруге Калояна, у которой было двое детей: дочь, ставшая в 1213 г. императрицей Константинополя, и сын с редким для болгар именем Витлеем (*Божилов И. Асеновци. С. 93–95*). В. Блюм (*Blum W. Akropolites. P. 82*) почему-то переводит «τῇ θείᾳ» не как «тетка», а как «родственница» (*eine Verwandte*).

253. Вероятно, опасаясь козней Борила, юный Иван Асень и его младший брат Александр были отправлены к половцам, а оттуда в русские земли, скорее всего, в Галицкое княжество.

254. См. сн. 140.

255. Древняя античная провинция к западу от Фессалии, по другую сторону горной цепи Пинд.

256. Константин Дука Ангел Комнин (ок. 1172 — после 1242) — сын севастократора Иоанна Дуки Комнина (1125/7 — ок. 1200) и Зои Дукини. Возможно, он был соперником Константина Ласкаря на выборах императора 12 апреля 1204 г. в Константинополе. После 1227 г. братом-императором Феодором возведен в деспоты и управлял Навпактом и фемой Никополь в Эпире (*Prinzling G. Studien zur Provinz. II. S. 68–70*). Подробнее о нем см.: *Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. Τ. 2. Σ. 656–664*.

257. Феодор Дука Ангел Комнин (1180/5 — после 1253) — родной брат Константина Дуки. До 1212 г. был в Никее. Женат на Марии Петралифине, от которой имел четырех детей. Будущий император (1224–1230) Фессалоникийской империи. См. о нем: *Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. Τ. 2. Σ. 548–637*.

258. Мануил Дука Ангел Комнин (ок. 1186/7–1241). После 1227 г., как и его брат Константин, стал деспотом, а затем и императором Фессалоники (1234–1237). См.: *Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. Τ. 2. Σ. 637–656; Polemis D. The Doukai. N. 43. P. 90; Ferjančić B. Solunski car. P. 93–101*.

259. Речь идет о будущем Михаиле II Ангеле, деспоте (1236–1268) Эпира. Михаил I Дука имел еще трех законных дочерей и одного сына — Константина, который умер, вероятно, до 1215 г. (*Polemis D. The Doukai. N. 10. P. 92*).

260. Феодор Ангел ушел из Никее ок. 1212 г., дав клятву, вероятно, как οἰκέτης Феодора I Ласкаря.

261. Убийство произошло под Бератом (соврем. Белград) в Албании в нач. — сер. 1215 г. Согласно «Житию св. Феодоры», Михаил I вторым браком был женат на двоюродной сестре своей первой жены из знатного рода Мелисинов (*PG. 127. Col. 904–905; Villehard. N. 301*).

262. Пренем Ромайос (Ρωμαῖος), бытовавший на Балканах, упоминается позднее и в других источниках. Представители этой фамилии были священниками, владельцами земли ок. Серр, ремеслен-

никами. Лишь один достиг ранга митрополита (см.: PLP, 24468–24474). Согласно сербской письменной традиции убийству содействовал св. Симеон, т. е. умерший король Стефан I Неманя (Житие Симеона Неманје // Светосавски Зборник. Т. II. Београд, 1939. С. 24–25).

263. Область на востоке Эллады, юго-западнее Фессалоники, с главным городом Лариссой (*Ферjanчић Б.* Тесалија. С. 3–11, 39–54; *Koder J.* — *Hild F.* Hellas und Thessalia. S. 42–43, 49–78).

264. 'Αχρίδα — г. Охрид, один из значительных и знаменитых городов Пелагонии, на восточном берегу одноименного озера. В нем еще Юстинианом I (527–565) было создано патриаршество «первой Юстинианы», позднее преобразованное в «Архиепископию первой Юстинианы и всей Болгарии» (*Снегаров И.* История. С. 3–15; *Dragojlović D.* Archevêché d'Ohrid. P. 43–55; *Попович А. В.* Титулатура охридского архиепископа. С. 279–285). Населен был, в основном, славянским этносом (*Ангелов П.* Демографският облик. С. 16–22). Сейчас город на крайнем юге Македонии (*Снегаров И.* История. С. 163–165).

265. Город на северо-восток от Охрида (Македония).

266. Главный город в одноименной области, расположенной в горном р-не на запад от Охрида, населенный албанцами (*Ducellier A.* L'Albanon et les Albanais au XIe siècle // ТМ. 3. 1968. P. 367–368). Теперь г. Эльбасан на р. Шкумбини, юго-восточнее Тираны (Албания).

267. Диррахий (слав. Драч, соврем. алб. г. Дуррес на берегу Адриатического моря) основан в VIII в. до н. э. на юге Далмации. При имп. Диоклетиане центр провинции Эпир, с IX в. столица одноименной фемы (ODB. P. 668).

268. Пьер де Куртене коронован в Риме 9 апреля 1217 г. (*Hendrickx B.* Régestes. N. 139).

269. 'Ερῆς — Анри Фландрский (в латинской транскрипции Генрих), брат императора Бодуэна I, император Латинской империи (1206–1216). О нем подробнее Акрополит пишет ниже. См. там и соответствующие комментарии.

270. Речь идет об Иоланте, которая вместе с мужем была коронована в Риме императрицей. Она отправилась в Константинополь морем и вскоре достигла Босфора. С лета 1217 г. она правила империей от имени своего мужа, а с начала 1219 г., когда в Константинополе стало известно о его гибели, вероятно, как регентша своего старшего сына Филиппа, вплоть до своей смерти в октябре 1219 г. (*Longnon J.* L'empire Latin. P. 157; *Hendrickx B.* Régestes. P. 192; *Idem.* Les institutions de l'empire Latin. P. 140–143).

271. Робер де Куртене (1221–1228).

272. Бодуэн II (1228–1261).

273. После смерти имп. Иоланты власть в Латинской империи вновь перешла к престарелому Конону Бетюнскому, носившему титул севастократора. По решению баронов он послал посольство во Францию к Филиппу де Куртене, маркизу де Намюр с просьбой занять трон латинского императора в Константинополе. Но Филипп отказался в пользу среднего брата Робера (*Hendrickx B. Régestes. N. 144*).

274. Робер имел трех сестер: Марию (см. след. сноску), Иоланту, вышедшую замуж за венгерского короля Андрея II (1205–1235), и Агнессу (жена Жоффруа II де Виллардуэна, принца Морей (1218–1245)). См.: Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. Т. 2. Σ. 609.

275. Феодор I Ласкарь, после того как отослал свою вторую жену — армянку (примеч. 286–287) в Киликию, женился в 1217/8 гг. на дочери императрицы Иоланты, сестре Робера. Филипп Мускэ называет ее «мудрой и твердой» (*Philippe Mouskès. Chronique. Т. 2. Р. 403*). В начале 1228 г., после смерти своего брата-императора Робера, императрица Мария Куртене Ласкарина в течение нескольких месяцев (до своей смерти в июле) была регентшей Латинской империи (*Hendrickx B. Régestes. N. 163; Schaube A. Eine bisher unbekannte Regentin. S. 587–594*).

276. Здесь под Албаноном имеется в виду не город, а область (фема). Войско императора Пьера де Куртене шло не по Via Egnatia, а Девольской долиной (южнее Охридского озера). См.: *Prinzing G. Studien zur Provinz. II. S. 39*.

277. Император Пьер де Куртене был также взят в плен, где вскоре и умер (*Nicol D. M. The Fate of Peter of Courtenay. P. 377–383*).

278. Венгерский король Андрей II (1205–1235) возвращался из неудачного V Крестового похода в Сирию через Киликийскую Армению и Иконийский султанат. В конце 1218 г. он достиг Никеи, где и был заключен договор о браке дочери Феодора I Марии с наследником венгерского престола, будущим Белой IV (1235–1270). Бракосочетание состоялось в 1220 г. Этот брачный союз был очень важен для Никеи, так как позволял через энергичную Марию снизить опасность вмешательства Венгрии в дела Латинской империи (*Moravcsik Gy. Byzantium and the Magyars. P. 96*).

279. Андроник Палеолог (не отец Михаила VIII Палеолога; возможно, он был братом Алексея Палеолога — см. примеч. 63) бежал после 1204 г. из Константинополя в Малую Азию и был потом послан Феодором I против Давида Комнина в Пафлагонию. За его службу император наградил его женитьбой на своей старшей дочери Ирине. Свадьба с 11-летней невестой состоялась не позднее сер. 1211 г. Венчал их митрополит Эфеса Николай Месарит, в сообщении кото-

рого Андроник назван по ошибке писца Константином (*Heisenberg*. NQ. III. P. 59). Этой ошибки не заметил И. Полемис и поместил его под именем Константина Дуки Палеолога (*Polemis D. The Doukai*. P. 156. N. 140). См.: *Laurent V. La généalogie*. P. 147–148; *Vannier J. Les premiers*. P. 172–173. N. 30.

280. Титул деспота был пожалован ему сразу же после свадьбы. Это последний случай в истории, когда титул деспота и тем самым право на престолонаследование были даны зятю императора (*Ферьянчи Б. Деспоти*. С. 35).

281. Андроник Палеолог умер, наверное, в 1212 г. До этого он при защите Лентяны в конце 1211 г. был взят в плен латинянами, но вскоре освобожден. Под «любовными излишествами» имеется в виду, может быть, его неразборчивость в любовных связях (*Vannier J. Les premiers*. P. 174).

282. Отцом Иоанна (III) Дуки был Василий Ватац, «человек не высокого положения» (*Nic. Chon. P. 400. 74–75*), но благодаря браку в 1187 г. с двоюродной сестрой императора Исаака II, дочерью Исаака Ангела (о нем см.: *Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία*. Т. 1. S. 673–764), Василий стал уже в 1190/1 гг. domestиком Востока, а с 1193 г. и domestиком Запада. Он был одним из наиболее прославленных военачальников Исаака II. Умер в 1194 г. (*Polemis D. Doukai*. P. 106–107, 139–140; *Cheynet J. Philadelphie*. P. 42, 47–48; *Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία*. Т. 2. Σ. 851–857). Иоанн Дука родился ок. 1192 г. Свадьба 20-летнего Иоанна и 13-летней Ирины состоялась в 1212/13 гг.

283. Фамильное имя Βατάτζης — уменьшительное от «ὁ Βάτος» (колючее растение) вместо Βατάκης. Уменьшительное окончание -άκι и -άτσι стало обычным уже в X в. (*Αμάντος Κ. Βατάτοης*. Σ. 492; *Idem. Ἡ οἰκογένεια*. Σ. 174). В XI–XII вв. род Ватацев по степени знатности занимал 8-е место, а в к. XII в. поднялся еще выше (*Каждан А. П. Социальный состав*. С. 116; *Langdon J. S. Backgrounds to the rise of the Vatatzai*. P. 179–211).

284. Протовестиарит занимал 20-е место в ранге должностей. Его обязанностью являлось руководство церемонией приемов вместе с великим этериархом. Нередко на него возлагались обязанности командира военного отряда (*Pseudo-Kodinos. Traité*. P. 176. 17–178. 2; *Guilland R. Le protovestiarite*. P. 3–10).

285. Императрица Анна умерла в конце 1211 г.

286. Это была не Рита, дочь царя Левона II (1198/9–1219), о свадьбе с которой велись почти двухлетние переговоры, а его 32-летняя племянница Филиппа, дочь Рубена III (1175–1187). Подробнее о ней и политических причинах этого брачного союза см.: *Жаворонков П. И. Из истории никейско-киликских отношений*. С. 209–211.

287. Отправление Филиппы в Киликию произошло не ранее конца 1216 г., так как от этого брака (свадьба состоялась 25 декабря 1214 г.) родились сын Константин и дочь София (Жаворонков П. И. Указ. соч. С. 212).

288. См. примеч. 275.

289. Анри Фландрский (см. примеч. 269) после пленения своего брата — императора Бодуэна I в Адрианопольской битве (14 апреля 1205 г.) стал регентом. Когда же в июле 1206 г. пришло известие о смерти Бодуэна в плену у Калояна (*Villehard. N. 439–441*), бароны Константинополя избрали его императором, так как в Латинской империи избрание происходило не по принципу наследственности, а по принципу родства (*Hendrickx B. Les institutions. P. 94*). 20 августа 1206 г. он был коронован как «*imperator Romaniae*» и «*δεσπότης*». Так именуется он на своих печатях: на одной стороне по латыни, на другой — по-гречески (*Hendrickx B. Les institutions. P. 130–137; Gjuzelev V. Drei. S. 37–40*). Анри Фландрский был самым выдающимся императором Латинской империи, при котором она достигла своего наивысшего могущества. См.: *Longnon J. Sur l'histoire de l'empereur Henri. P. 198–241; Wolff R. L. Latin Empire. P. 265–450; Dufournet J. Robert de Clari. P. 183–202; Tricht E. «La gloire de l'Empire». P. 211–224.*

290. В течение 1205–1210 гг. происходили частые военные столкновения между, с одной стороны, Латинской империей и ее союзницей — Трапезундской империей, и Никеей — с другой. Наиболее крупные сражения приходятся на осень 1206 г. — лето 1207 г. (*Nic. Chon. P. 640. 13–641. 19; Villehard. N. 455–486; Карпов С. П. Сочинения Никиты Хониата. С. 148–154*) и на середину 1208 г. (*Valenciennes. Histoire. N. 551–553*). Но Акрополит ничего не сообщает о них.

291. Нимфей (сейчас Кемальпаша или Ниф, Турция) — небольшой город в Лидии, в 15 км восточнее Смирны. До 1225 г. он ничем не выделялся, но при Иоанне III и Феодоре II Ласкаре стал неофициальной резиденцией никейских императоров. Там был возведен четырехэтажный императорский дворец, остатки которого сохранились до наших дней. Никейский период — «золотой век» в жизни Нимфея. Расположенный на дороге в Сарды, он имел хорошее сообщение с другими городами и областями империи. В этот период он возвысился до резиденции архиепископа (*Андреева М. А. Очерки по культуре. С. 22; Ahrweiler H. Smyrne. P. 42–44*).

292. Акрополит кратко описывает вторжение латинских войск в Малую Азию во главе с императором Анри в июле 1211 г. До того как он дошел до Нимфея (нач. января 1212 г.), латинское войско дважды разбило византийские отряды: под Пигами в июле 1211 г. и

на р. Риндаке, ок. Лопадия, 15 октября 1211 г. 13 января 1212 г. он уже был в Пергаме, а затем направился в земли фемы Опсикий для завоевания Лентяны и Пиманинона. См. подробнее: *Longnon J. La Campagne de Henri*. P. 442–452.

293. Речь идет о перемирии (осень 1212 г.). Договор о мире был заключен только в декабре 1214 г. (*Жаворонков П. И. Никейско-латинские*. С. 54–56. Ср.: *Dölger-Wirth. Regesten*. N. 1684).

294. Гора (или, скорее, хребет) Кимина находится в Мизии, между соврем. городами Баликессером и Едремитом (Турция). Не следует ее путать с другой одноименной горой, — большим монашеским центром, — расположенной между Вифинией и Пафлагонией (*Ahrweiler H. Smyrne*. P. 135).

295. Ахирай, или, согласно Скутариоту, Охирон — город, построенный на месте бывших Адриановских терм, на дороге из Нимфея в Прусу. Находился в церковной юрисдикции митрополита Кизика. Рядом с соврем. Баликессером (*Tomaschek W. Zur historischen Topographie*. S. 95; *Αμύντος Κ. in EEBΣ*. 1. 1926. P. 49–50; ODB. P. 14).

296. Деревня Калам, названная так, вероятно, по имени расположенной рядом горы в горном районе Лидии, недалеко от г. Хлиара (*Ramsay W. M. The historical geography*. P. 129–130; *Langdon J. S. Byzantium's Last Imperial Offensive*. P. 70. N. 120).

297. Город Хлиара находится недалеко от Пергама и Адрамития. При Алексее III был столицей фемы Неокастра. Сейчас Гёрдюк-кале (Турция). См.: *Ahrweiler H. Smyrne*. P. 133–134; *Rheidt K. Chliara // Ist. Mitt.* 36. 1986. P. 223–244.

298. Древнейший античный город с великолепными памятниками эллинистической культуры и богатой историей: с 283 г. до н. э. — столица Пергамского царства, а позднее римской провинции Азия. В VII в. разрушен арабами, отстроен заново, но большого значения в Византийской империи не имел. Находится недалеко от побережья Эгейского моря, напротив о. Лесбос, в феме Неокастра. Сейчас на этом месте г. Бергама (Турция). См.: *Gelzer H. Pergamon unter Byzantinen und Osmanen*. Berlin, 1903; *Radt W. Pergamon*. S. 397–424.

299. *δοτήσις*. Данный термин у Акрополита обозначает город-крепость, как правило, лишенную нижнего города, а поэтому он часто называет ее «крепостью» (*τό φρούριον*). (*Жаворонков П. И. Το δότις в «Хронике» Георгия Акрополита*. С. 112–117). Лентяну и Пиманинон Анри взял летом 1212 г., возвращаясь из Пергама в Константинополь.

300. Гермес — сын Зевса и Майи, один из древнейших и многозначных богов (скотоводства, странников, торговли, сна, красноречия и др.). Здесь он дан как бог счастья, счастливых находок.

301. Арес — греческий бог войны, сын Зевса и Геры.

302. *Σέδελ* — ἐφέστριδων. Обычно переводится как «верхних одежд (плащей)». Но здесь, скорее всего, имеются в виду седла, хотя могла быть и верхняя одежда из кожи.

303. Из шести братьев Феодора I Ласкаря наиболее вероятным кандидатом на упомянутого здесь брата императора могли быть экс-император Константин (если он не погиб ранее) и севастократоры Алексей и Исаак, поскольку севастократор Георгий Ласкарь был в это время дукой Фракийской фемы и руководил осенью 1211 г. защитой Смирны (*Ферьянчић Б.* Севастократоры в Византии. С. 173–174; *Ahrweiler H. Smyrne.* P. 138–139), а младшие братья Феодора I — Мануил и Михаил, по свидетельству историка, были в пренебрежении у императора (*Асгр. I.* P. 109. 19–110. 2).

304. Скорее всего, это был Михаил Дермокаит, пансеваст севаст, крупный земельный собственник в районе Самсона (*Nicol D. M. The Byzantine Family.* P. 3–4). Согласно Скутариоту, не он, а брат императора (что логичнее) был командующим византийским войском (*Scut. Additamenta.* P. 280. N. 14).

305. О Георгии Феофилопуле в письменных источниках больше нигде не сообщается. Однако недавно болгарский ученый И. Йорданов опубликовал небольшое исследование о печатях некоего Феофилопула (*Йорданов И.* Печат на Теофилопул. С. 183–187). Данный моливдовул был найден в 1936 г. в Велико Тырново и подарен Археологическому музею г. Пловдива, где и хранится сейчас. На лицевой стороне моливдовула изображен в виде воина св. Никифор с копьем и мечом в руках. Существуют еще по крайней мере два моливдовула Феофилопула, причем на одном, хранящемся в ДО в Вашингтоне (*Fogg. A. M. N. 1350*), в качестве воина изображен не Никифор, а традиционный Георгий (*Йорданов И.* Указ. соч. С. 184). Есть веские основания предполагать, что все эти три моливдовула начала XIII в. (два из них, вероятно, найдены в Константинополе) принадлежат Георгию Феофилопулу, греку, который до 1204 г. служил в Константинополе (печат с изображением св. Георгия), а после взятия города крестоносцами перешел, подобно Феодору Врану и некоторым другим, на сторону латинян и получил в лен земли в северо-западной Малой Азии. И тогда на его печатях появилось изображение св. Никифора, редкое в византийской иконографии и сфрагистике, но обычное для Запада. Вероятно, при Анри он выполнял какие-то дипломатические поручения в Велико Тырново (*Йорданов И.* Указ. соч. С. 185–186). При Иоанне III Ватапе известен императорский секретарь Михаил Феофилопул (*Constantinidis C. Higher Education.* P. 16, 22).

306. То есть Иннокентием III (1198–1216).

307. В царицу городов — *πρὸς τὴν Βασιλίδᾳ τῶν πόλεων*. Обычное название греками Константинополя.

308. Это был испанский кардинал Пелагий, еп. Алаба (сев. Испания), который прибыл в Константинополь весной 1214 г. (*Hoeck J. — Loenertz R. Nicolaos-Nektarios. S. 55-56*).

309. Легат (*ὁ λεγῆτος*), от латинского *legatus* — посол. В данном случае уполномоченный папы римского, посылаемый с какой-либо миссией.

310. Это были атрибуты кардинальского сана: красная мантия, красная шапочка и шапка с двумя шелковыми шнурами и кистями на концах, красные сандалии. Покрывало на лошади (начиная с Павла II лошадь белая) и сбруя тоже красные.

311. Перед кардиналом Пелагием стояли более обширные задачи. Он должен был, кроме того, содействовать заключению мира между Анри и Феодором I, а путем переговоров с никейскими императором и патриархом попытаться если и не добиться союза церквей, то хотя бы привлечь ромеев к участию во Вселенском соборе, который намечался на конец 1215 г. О ходе переговоров между Пелагием и митрополитом Эфеса и экзархом всей Азии Николаем Месаритом в октябре–декабре 1214 г. см.: *Longnon J. L'empire Latin. P. 145-148; Hoeck J. — Loenertz R. Nikolaos-Nektarios. S. 56-61; Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад. С. 102-104*.

312. То есть патриарха Никей.

313. Подробнее о взаимоотношениях греков и латинян в Константинополе в этот период см.: *Angold M. Greeks and Latins. P. 68-75*.

314. Император Анри Фландрский умер 11 июня 1216 г. в Фессалонике, в возрасте 39 лет. Согласно некоторым преданиям он был отравлен своей женой, дочерью Калояна (а не Борила), на которой женился в 1213 г. (*Longnon J. Les compagnons de Villehardouin. P. 146; Божилов И. Асеновци. С. 93-94; Карпов С. П. Культура Латинской Романии. С. 187*).

315. Робер де Куртене (25 марта 1221 — январь 1228) занял императорский трон почти через 5 лет после смерти своего дяди Анри. Весь этот период, за исключением царствования Иоланты (1217-1219), Латинская империя управлялась регентами.

316. См. примеч. 275.

317. Согласно западным источникам инициатива брака между императором Робером Куртене и дочерью Феодора I Евдокией исходила от латинских баронов. По их настоянию Робер посылает во второй половине 1221 г. в Никею посольство во главе с Жераром ла Треви и Тьерри де Валиякурром для переговоров о мире, освобождении пленных латинских рыцарей и своем браке с Евдокией. И посольство достигло всех этих целей. Феодор I дал согласие на свадьбу своей

дочери Евдокии с Робером (*Hendrickx B. Régestes. N. 147–148; Dölger-Wirth. Regesten. N. 1706*).

318. Феодор I Ласкарь умер в ноябре-декабре 1221 г. Перед смертью, по обычаю византийских императоров, он стал монахом.

319. От императрицы Анны Феодор имел не одного, а двух сыновей: Николая и Иоанна. Старший Николай был в апреле 1208 г. объявлен соправителем (*Oikonomidès N. Cinq actes. P. 122–124*). Но оба они прежде, чем их отец.

320. Это был сын Константин, рожденный от Филиппы. Дальнейшая его судьба неизвестна. Можно лишь предположить, что он и Константин Ласкарь, дука Фракесийской фемы в 1249 г. (ММ. IV. P. 182–183; *Dölger-Wirth. Regesten. N. 1799a*), — одно и то же лицо. Ему было отказано в наследовании не только по причине малолетства, но и потому, что Феодор не любил его (*Жаворонков П. И. Из истории никейско-килийских. С. 212, сн. 27*).

321. Феодору Ласкарю было около 48 лет. Родился он в 1173/4 г. Время правления (18 лет) историк считает с даты взятия Константинополя (*Guilland R. Histoire de l'Empire. P. 152*), а возможно, и с начала деспотства (1203).

322. На монетах Феодор I, действительно, изображен с бородой, раздвоенной внизу (см.: *Hendy M. F. Coinage. P. 231*).

323. Немного косоглазый — ἐπ' ὀλίγον ἑτερόφθαλμος. По нашему мнению, речь идет именно о косоглазии, а не о разном цвете глаз, как считалось в литературе. В этом вопросе мы полностью согласны с В. Блюмом (*Blum W. Akropolites. S. 87, 217–218. N. 42*).

324. Похожую характеристику Феодору I дает и Никифор Григора: «Это был стремительный и неудержимый воин. Он подвергал себя опасностям во многих битвах, восстановил множество городов, не жалея средств на прекрасные здания и укрепление [городов], чтобы останавливать и сдерживать натиск латинян. Но нередко он вредил своей славе, поступая неосмотрительно» (*Greg. I. P. 24. 6–12*).

325. Такая оценка деятельности Феодора, впервые прозвучавшая еще в письмах афинского митрополита-изгнанника Михаила Хонията к императору (Mich. Chon., II. P. 151. 18–52; 276. 24–27), была повторена Акрополитом в его эпитафии Иоанну III Дуке (Аскуп. II. P. 14. 22–25) и поддержана Скутариотом (*Scut. Additamenta. N. 20. P. 281–282*).

326. См. примеч. 179.

327. Алексей III Ангел.

328. Иоанн III Ватац Дука Комнин был коронован 15 декабря 1221 г. (*Darrouzes J. Compte rendu. P. 276; Treadgold W. A History. P. 719*).

329. Патриарх Мануил I Сарантин (март 1217 — осень 1222), ученик Михаила Пселла, был высокообразованный (μαίστωρ τῶν φιλοσοφῶν) и «строгий страж законов и канонов», по выражению монаха Ефрема (*Laurent V. La chronologie. P. 136; Criscuolo U. Un opuscolo. P. 213–221*).

330. Михаил IV Авториан — друг Евстафия Солунского и Михаила Хониата. Патриархом избран 25 марта 1207 г. Умер, по одним исследованиям, 26 августа 1214 г. (*Laurent V. La chronologie. P. 132–133*), а по другим — 13 ноября 1213 г. (*Μαναντῆς Κ. Α. 'Επιστολὴ βασιλεῖου Πεδιάδτου. Σ. 429–435*).

331. Феодор Ириник, друг братьев Хониатов, в начале своей карьеры был светским человеком: ритором и ипатом философов. Затем он становится священником и хартофилаком Великой церкви. Патриархом избран 28 сентября 1214 г. Умер 31 января 1216 г. (*Heisenberg. NQ. III. P. 18. 26–19. 1; Migne. PG. 119. Col. 923b; Laurent V. La chronologie. P. 133–134; Παπαδόπουλος Κεραμεύς Α. Θεόδωρος 'Ειρήνικος. Σ. 182–187*).

332. Прозвище Копас (Κωπᾶς), м. б., происходит от города Копы (Κῶπα) в Беотии или от дорич. κῶπα (весло).

333. Здесь явная ошибка Акрополита. Феодор Ириник после избрания прожил всего 1 год 4 месяца и 3 дня. Вероятно, историк имел в виду Михаила IV, который действительно занимал патриарший престол шесть с небольшим лет, если признать верной дату его смерти 13 ноября 1213 г.

334. Максим в 1208 г. был игуменом мон. 'Ακοίμητος (на азиатском берегу Босфора) и духовным отцом Феодора I. В апреле 1216 г. император предложил его кандидатуру к избранию, что и было сделано в июне 1216 г. Но в декабре того же года он умер (*Oikonomides N. Cinquantes. P. 125; Laurent V. Régestes. N. 1204, 1209; Idem. La chronologie. P. 135*).

335. Александр, как и его старший брат Иван, был в 1207 г. отправлен вначале к половцам, а затем в русские земли (см. примеч. 253). После возвращения в 1218 г. в Болгарию активно помогал Ивану, за что был пожалован титулом севастократора. Имел сына Калимана (*Божилев И. Асеновци. N. 8. С. 92–93*).

336. Иван Асень прожил в Галицком княжестве или в Киеве (см. след. примеч.) десять лет, с 1207 по 1217 г.

337. *беглецов росов* — τῶν συγκλύδων Ῥώων. Это место обычно переводится как «сброд, сборище росов» (*Златарски В. И. История. Т. 3. С. 322, сн. 4; ГИБЛ. 1971. VIII. С. 158. 3*), в которых видят «дружины куманской конницы и беспокойных обитателей южнорусских степей» (*Цанкова-Петкова Г. България. С. 109*), или русских наемников (*Божилев И. Асеновци. С. 77*). В. Блюм переводит

это выражение как «росов, которых он случайно встретил» (Russen, auf die er zufällig stieß — *Blum W.* Akropolites. S. 87). Но еще в 1897 г. Ю. А. Кулаковский в ст. «Где находилась Вичинская епархия» (ВВ. IV. 1897. С. 333), а затем в 1950 г. В. Т. Пашуто предположили, что это, скорее всего, галицкие «выгонцы», беглецы (*Пашуто В. Т.* Очерки. С. 169), т. е. бояре, изгнанные из Галицкой Руси в Галицкое понизовье в начале XIII в. князем Романом Мстиславичем. Среди этих бояр были Домажиричи и Кормиличи, имевшие значительные военные отряды (*Князький И. О.* Славяне, волохи и кочевники. С. 209–210). Что речь идет о росах из Галицкого княжества, доказывает и тот факт, что термин «рос» у Акрополита (будь то этноним или преном) обозначает русского именно из Галицкого княжества, точно так же, как у его предшественника Никиты Хониата (*Литаврин Г. Г.* Два этюда. С. 360). Существует и другая точка зрения. Тот же В. Т. Пашуто, но в другой работе (*Пашуто В. Т.* Внешняя политика. С. 266), предположил, что Иван Асень все эти годы пробыл в Киеве, собирая дружины в Причерноморском понизовье. Это предположение недавно попытался обосновать болгарский ученый Пл. Павлов (*Павлов Пл.* Древноруските бродници в българската история (XII–XIII в.) // Българо-украински връзки през вековете. София, 1983. С. 136). Признавая, что обе точки зрения не имеют пока убедительных доказательств, мы тем не менее склоняемся к первой.

338. Свидетельство Акрополита о семи годах осады Тырнова давно вызвало сомнение в достоверности и дискуссии в литературе. Еще В. Златарски предложил вместо «семи лет» читать «семь месяцев» (*Златарски В. Н.* История. Т. 3. С. 323, сн. 1). Однако ни в одной из рукописей труда Акрополита нет слов «семь месяцев». Тогда Г. Цанкова-Петкова выдвинула гипотезу, что Иван Асень начал борьбу с Борилом в 1211 г. с отвоевания северо-восточной Болгарии и эта борьба продолжалась 7 лет (*Цанкова-Петкова Г.* България. С. 103). Однако эта гипотеза не нашла поддержки. Поэтому остается предположить, что Акрополит просто ошибся, так как сражения войск Ивана и Борила и осада Тырнова должны быть отнесены к 1217–1218 гг.

339. В своем звании — ἐν τῇ οἰκείᾳ τάξει. Неизвестно, имел ли Феодор Ангел какой-то титул, полученный до взятия Константинополя, однако ни он, ни его брат Михаил I не носили титул деспота, как это считалось ранее.

340. Фессалоника, гарнизоном которой командовал маркиз Водоницы Гвидо Паллавичини, была взята в октябре–декабре 1224 г. Декабрь более предпочтителен (*Σταυρίδου-Ζαφράκα Α.* Συμβολή. Σ. 41; *Bredenkamp F.* Byzantine empire. P. 70–79).

341. Еще до взятия Фессалоники Феодор в течение 1218–1224 гг. отвоевал у латинян города Новые Патры, Гребану, Ламию, Касторию, Веррию, Платамон, Сервию, а также Серры (*Βάρζος Κ. 'Η γεωλογία*. Т. 2. Σ. 561–574).

342. О завоевании Феодором болгарских городов и крепостей в 1215–1219 гг. (Охрид, Прилеп, Просек) Акрополит писал выше (гл. 14). О других см.: *Nicol D. M. The Despotate*. P. 48–49, 57–59.

343. Пурпурная (красная) одежда и обувь — атрибут императорской власти (*Поляковская М. А. Византия*. С. 206; *Wessel K. Insignien*. Sp. 370–395).

344. Константин Месопотамит, бывший каниклием при Исааке II (*Nic. Chop.* P. 648. 6–7), стал митрополитом Фессалоники в 1195–1196 гг. После захвата города Бонифацием (1204) был вынужден покинуть Фессалонику и стал митрополитом Новых Патр (*Mich. Chop.* Т. 2. P. 346. N. 174; *Epitōrica*. P. 276). Когда в дек. 1224 г. город оказался в руках Феодора Комнина, Константин вернулся и вновь занял фессалоникийскую кафедру. Но после провозглашения Феодора императором (к. 1224 — н. 1225) возглавил оппозицию против него и стал подвергаться гонениям и угрозам со стороны провозглашенного императора. Летом 1227 г. Константин был вынужден уйти и стать монахом, а митрополитом Фессалоники стал Николай, бывший до этого епископом Водоницы (1218–1227). Подробнее см.: *Laurent V. La succession*. P. 288–292; *Βεη' Σεφερλή Ε. Νικόλαος*. Σ. 280–285; *Bredenkamp Fr. The Byzantine empire*. P. 290–291; *Σταυρίδου-Ζαφράκα Α. 'Η Μητρόπολη Θεσσαλονίκης*. Σ. 41–43.

345. Это был Димитрий Хоматиан (Хоматин), архиепископ «Первой Юстинианы и всей Болгарии» (1216/7–1236), знаменитый церковный деятель и канонист Эпирского царства (*Снегаров И. История*. С. 207–210; *Stiernon L. Demetrios Chomatianos*. P. 199–205; *Τσιμαδάκης Ν. Β. Οι λόγοι*. Σ. 57–61. ODB. P. 426).

346. Согласно правам, данным императором Юстинианом I созданному им «патриаршеству (архиепископству) Первой Юстинианы и всей Болгарии», ее архиепископ был независим. При болгарском царе Самуиле (976–1014) г. Охрид был резиденцией болгарского патриарха. После 1015 г. патриаршество было ликвидировано, но архиепископство Охрида осталось с первоначальным титулом (*Снегаров И. История на Охридската архиепископия*).

347. Коронация Феодора Ангела и помазание его на царство Димитрием Хоматианом состоялись, скорее всего, в к. мая — н. июня 1227 г. О датировке этого события до сих пор ведутся споры. Существует большая литература, в которой имеется широкий разброс точек зрения: Пасха 1225 г. (*Karpozilos A. The Date*. P. 251–261), апрель–август 1227 г. (*Βεη' Σεφερλή Ε. 'Ο Χρόνος στέψεως*. Σ. 272–

279), к. мая — н. июня 1227 г. (*Σταυρίδου-Ζαφράκα Α. Νίκαια καὶ Ἡπειρος. Σ. 71, 156*), 27 мая 1227 г. (*Prinzing G. Das Kaisertum in Staat von Epiros. S. 25–30*), 29 мая 1227 г. (*Σταυρίδου-Ζαφράκα Α. Συμβολή. Σ. 44*). Коронация Феодора императором немедленно вызвала резкий протест никейского императора и синода. Иоанн III Ватац, находясь с войском в Вифинии, срочно собрал в палатках синод из 40 митрополитов. В послании патриарха Германа II и синода к Феодору говорилось, чтобы он отказался от ношения пурпурной одежды и императорского титула, так как ромеи не могут иметь двух императоров и двух патриархов (*Blemmidæ Cur. Vitæ. P. 14. 17–24; Laurent V. Régestes. N. 1239; Prinzing G. Die Antigraphe. S. 21–30*).

348. Деспотами были провозглашены в 1227 г. его братья Мануил и Константин Дуки.

349. Севастократор, подобно деспоту и кесарю, не имел должности, кроме обязанности командовать (*Pseudo-Kodinos. Traité. P. 167. 3–6*). Это был почетный титул. Обычно он давался братьям императора (таковыми в Никее были Алексей и Исаак Ласкари, Исаак Дука Ватац, Иоанн и Константин Палеологи). Он занимал второе место в ранге титулов после деспота (*Ферьянчич Б. Севастократоры. С. 174–178*). Кому был дан этот титул Феодором Ангелом, неизвестно, но существование севастократоров в Эпире в этот период отмечено в источниках (*Pitra. Analecta sacra. С. 325*).

350. Великий domestik был главнокомандующим сухопутными силами империи (*Pseudo-Kodinos. Traité. P. 248*). Впервые появился еще в сер. XI в., заменив domestika skolli. До 1204 г. существовали два domestika: domestik Запада и domestik Востока. В никейский период вся власть над армией была сосредоточена в руках великого domestika. Занимал 4-й ранг в иерархии (*Guilland R. Recherches. T. 1. P. 405–416; Поляковская М. А. Чиновная лестница. С. 161*). Конкретные лица при Феодоре Ангеле в этой должности неизвестны.

351. Упоминание о протовестиариях (см. о них примеч. 42) в Эпире в 1227–1235 гг. сохранилось в письмах митрополита Навпакта Иоанна Апоаква (*Bees N. A. Unedierte Schriftstücke. P. 92–93, 99, 129*).

352. Напротив, Феодор считал, что у него больше прав на императорский престол, чем у не очень родовитого и малоизвестного Иоанна Ватаца. Если Ватац был внуком Исаака II Ангела, то Феодор Дука Комнин Ангел вел свой род от Алексея I Комнина, которому он приходился правнуком (*Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. T. 2. Σ. 576*).

353. Алексей и Исаак были полководцами у своего брата Феодора I, после смерти которого они надеялись остаться у власти (занять императорский трон), но ошиблись в своих расчетах. Поэтому после коронации Иоанна III они решили уйти в Константинополь вместе с племянницей Евдокией, которую отец собирался отдать за импе-

ратора Робера. Вместе с ними, вероятно, должна была уйти и жена Феодора Мария, сестра Робера. Но Иоанн III, справедливо опасаясь действий с их стороны в Константинополе, не разрешил им свободно удалиться к латинянам. Тогда они тайно бежали, взяли войско у Робера и на кораблях прибыли в Лампсак, откуда направились к Пиманинону (Greg. I. P. 25. 2–21).

354. Сражение произошло не позднее сер. мая 1224 г., так как 24 мая папа Гонорий III уже знал о нем.

355. *Цитадель Серр* — τὸ τῶν Σερρῶν κάστρον. Обычно «крепость Серры», но здесь речь идет об осаде именно акрополя города (см.: Асгор. I. P. 74. 19–27; Жаворонков П. И. «Τό ἄστυ». С. 116–117). Город Серры (сейчас г. Сера, Греция) находится в юго-восточной Македонии, южнее Рупельского ущелья.

356. Отряд латинян под командованием Тьерри де Валинкура и Николя де Меньво осаждал Серры (они в 1222 г. захвачены Феодором Дукой) в апреле 1224 г. При отступлении латинское войско было разбито, а его военачальники попали в плен (*Bredenkamp F. The Byzantine empire*. P. 73–74).

357. Сразу после поражения при Пиманиноне император Робер обращается за военной помощью к французскому королю Людовику VIII (*Hendrickx B. Régestes*. N. 156).

358. Хариор и Бербениак — крепости в Мизии, западнее Лентяны.

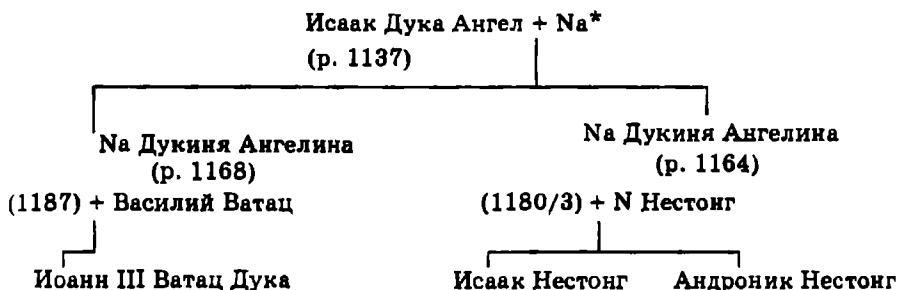
359. Местечко Олкос находилось недалеко от Лампсака (*Tomaschek W. Zur historischen Topographie*. P. 15). Здесь был построен первый большой флот Никей на Пропонтиде (*Ahrweiler H. Byzance*. P. 315, 437).

360. Мадит (соврем. Майто, Турция), прибрежный город на п-ове Галлиполи (Южная Фракия).

361. Город-порт Каллиуполи (название получил от древнегреческого афинского полководца Каллия), или Галлиполи (так более принято в литературе), находится на берегу одноименного полуострова (в древности Херсонеса Фракийского) у Дарданелл. Соврем. Гелиболу в европейской части Турции. Имел важное торговое и военнополитическое значение как сильная крепость. С 1204 по 1234 г. принадлежал Венеции.

362. Род Нестонгов, имевший, скорее всего, болгарское происхождение (*Σαββίδης Α. Γ. Κ. Βυζαντινά ὀνομαστικά*. Σ. 218, σπμ. 2; *Cheyne J.-Cl. Les Nestongoi*. P. 261–270), был очень известен в XII в. В Никейской империи принадлежал к высшей знати. Нестонги породнились с Дуками, Ангелами, Ватацами, Палеологами и Тарханиотами (*Guilland R. Recherches*. T. 1. P. 310; *Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία*. T. 2. Σ. 857–858). Иоанн III Ватац и братья Нестонги были двоюрод-

ными братьями, так как их матери являлись родными сестрами, дочерьми Исаака Ангела Дуки, двоюродного брата императора Исаака II.

363. О Фламулах до 1204 г. ничего не известно. В Никейской империи, помимо упомянутого Акрополитом, известен еще один — землевладелец в районе Смирны (ММ. IV. 176), если это не одно и то же лицо. В палеологовское время сохранились известия только о трех Фламулах (PLP. 29955–29957). Можно предположить, что это был выходец с Запада, латинянин, которых столь широко привлекал Феодор I Ласкарь и который за какие-то заслуги и преданность был пожалован великим этериархом (см. след. примеч.)

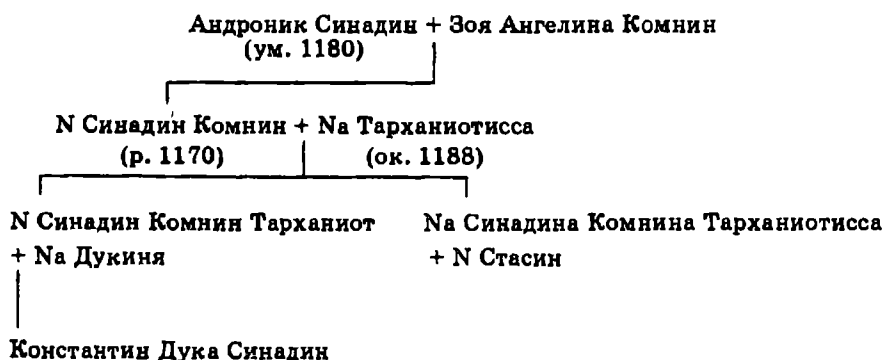
364. Должность этериарха появилась в сер. IX в. Как Константин Багрянородный, так и Псевдо-Кодин (Pseudo-Kodinos. *Traité*. P. 178. 20–23) относят к его обязанностям соблюдение церемониала императорского приема. Но главной его обязанностью является командование этерией, императорской дворцовой охраной (в основном из наемников). Он — доверенное лицо императора, которому василевс не только доверял свою жизнь, но и поручал деликатные миссии. Великий этериарх занимал 25-е место в ранге чинов, а просто «этериарх» — 63-е (Pseudo-Kodinos. *Traité*. P. 138–139, 300–301). Подробнее об этериархах, их роли в Никее, где их было не три, как считает автор статьи, а не менее пяти, см.: Karlin-Hayter P. *L'Hétérarchie*. P. 101–102, 113, 132.

365. Тарханииоты известны в Византии с Василия II. В XI–XII вв. они занимали важные посты, 12 их представителей отмечены высшими титулами (Каждан А. П. Социальный состав. С. 105, 107, 110, 116; ODB. P. 2011–2012). В Никейской империи были в числе 12 эли-

* N, Na — мужское или женское имя неизвестно.

тарных родов (*Жаворонков П. И.* Состав. С. 90). В Палеологовское время известно 50 представителей этой семьи (PLP. 27463–27512; *Поляковская М. А.* Место семейного клана. С. 154–164). Они породнились с императорскими семьями Ангелов, Дук и Палеологов. Кто из рода Тарханиотов принял участие в заговоре против Ватаца? Возможно, это был Никифор Тарханиот, прощенный императором и ставший в 1251 г. великим domestikом (Асгр. I. Р. 89. 14–16; *Langdon J. S.* John III Ducas. Р. 75, 135, п. 72), или Иоанн Тарханиот (м. б., отец Никифора), о котором мы знаем только по печатам (*Leontiadēs I. G.* Die Siegel. N. 15. S. 50).

366. Имеется в виду N Синадин Комнин Тарханиот, внук Андроника Синадина, дуки фемы Трапезунд (*Laurent V.* Andronic Synadēnos), который был военачальником у Давида Комнина. В сражении на р. Сангари в 1206/07 гг. был разбит никейскими войсками и взят в плен (Nic. Chon. Р. 626. 57–68; *Βάρδος Κ.* Ἡ γενεαλογία. Т. 2. Σ. 845–846; ср.: *Hannick Chr.* — *Schmalzbauer G.* Die Synadenoi. N. 18–19. S. 132–134).

Это был представитель древнего (X в.) рода Синадинов, который в XI–XII вв. известен 17 лицами (*Каждан А. П.* Социальный состав. С. 91). В Палеологовское время их число возросло (PLP. 27098–27148; *Polemī A.* The Doukai. N. 192–202, 178–182; *Hannick Chr.* — *Schmalzbauer G.* Die Synadenoi. N. 21–65. S. 134–153).

367. Знатность Стасинов до XIII в. не отражена в источниках. При Палеологах известно 8 семей (PLP. 26683–26691). N Стасин был женат на Na Синадине Комнине Тарханиотиссе (*Βάρδος Κ.* Ἡ γενεαλογία. Т. 1. Πίναξ συναδέσφωτων. Σ. 672–673).

368. Речь идет о Георгии Макрине, дуке Фракисийской фемы. От него сохранилось два письма к монахам одного из малоазиатских

монастырей (ММ. IV. 211–212, 224–225). См. о нем: *Karlin-Hayter P. L'Hétériarque*. P. 132–133. Макрины (они неизвестны в Византии до XIII в., хотя в Римской империи были даже императорами) происходили, вероятно, из местных малоазиатских архонтов, возвысившихся при Феодоре I и ставших очень известным родом при Палеологах.

369. Заговорщики, скорее всего, были связаны с братьями Феодора I Ласкаря — Алексеем и Исааком (*Angold M. Byzantine government*. P. 40). После их поражения при Пиманиноне братья Нестонги, по знатности рода не уступающие Ватапу, подняли мятеж, используя недовольство многих представителей древних родов, командиров наемников-латинян и, м. б., малоазиатских архонтов восшествием на престол Иоанна III Ватаца (*Σαββίδης Α. Γ. Κ. Βυζαντινά στασιαστικά*. Σ. 214–225).

370. Город-порт на азиатском берегу пролива Дарданеллы, против г. Галлиполи. О нем в этот период см.: *Литаврин Г. Г. Провинциальный С.* 17–29. Слова «ἐν τῇ Λαμψάκῃ δὲ διαγῶν» свидетельствуют о том, что Лампсак был уже взят Иоанном III. Значит, не в 1234 г., как считалось ранее, а в 1225 г. Лампсак вошел в состав Никейской империи.

371. τὴν σπάθην. Данный термин Акрополит употребляет шесть раз, имея в виду широкий меч, похожий на бердо в ткачестве. Их носили императоры, их личная охрана и высшая знать (Асгор. I. P. 37. 13; 75. 6; 116. 23; 130. 27; 170. 7; 186. 1).

372. Это была Магнезия Сипилонская (в отличие от Магнезии на Меандре), находящаяся северо-восточнее Смирны, на р. Герм, в горном р-не Сипилона (сейчас Манисса-даг). Епископство, входящее вначале в митрополию Эфеса, а затем Смирны. Столица фемы Неокастры. В Магнезии (соврем. Манисса, Турция) находилась сокровищница императоров Никей (*Ahrweiler H. Smyrne*. P. 44–46).

373. То есть в Иконийский султанат. Как правило, Акрополит называет турок-сельджуков либо «мусульманами» (Асгор. I. P. 17. 17; 37. 23; 62. 2; 68. 20 и др.), либо «персами» (*Ibid.* 16. 11; 136. 7 и др.), но не «турками».

374. Приморский город-крепость на южном берегу Мраморного моря, в устье реки Граник, между Лампсаком и Кизиком. Соврем. г. Бига (Турция).

375. Договор с Латинской империей был заключен осенью 1224 г. (*Dölger-Wirth. Regesten*. 1711; *Hendrickx. Régestes*. N. 158; *Langdon J. S. John III Ducas*. P. 70–71).

376. Посольство к Ватапу было организовано частью адрианопольской знати, тяготевшей к никейскому императору как к своему «земляку». Войско отправилось в поход в начале 1225 г. (*Treadgold W.*

A History. P. 721). Однако имеется и другая точка зрения: никейское войско появилось в Адрианополе в 1227/8 гг., после коронации Феодора Комнина (См.: *Bredenkamp F. The Byzantine empire*. P. 111, 131–133).

377. Ἰσῆς. Это был, возможно, Исис Мелисин: фамильное имя указано в рукописи XIII в., содержащей труд Георгия Акрополита (Cod. Upsalensis Gr. 6). Мелисины были знатной семьей, известной с IX в., давшей в XI–XII вв. многих высших должностных лиц, военных и церковных деятелей (*Каждан А. П. Социальный состав*. С. 63, 107, 109, 113, 116, 124–125, 146 и др.). В Никейской империи известны мало. Кроме Исиса, мы знаем еще о чауше Георгии Мелисине, умершем в 1284 г. (MM. IV. 266–268, 271; *Ahrweiler H. Smyrne*. P. 172) и Михаиле Мелисине (Ibid. 268). Некоторые из Мелисинов жили в Эпире (ЕПΛΒΙ Π. Т. 3. 214, 236). Но не исключено, что Исис, или Иса было патронимом тюрского происхождения. Из Иоанна Киннама нам известен «перс» Иоанн Иса, получивший ромейское воспитание (Cinnami Epitome. P. 283. 13–14) и ставший на рубеже XII–XIII вв. севастом и протостратором, породнившись с родом Комнинов (*Mercuri S. G. Chrysoberges // Miscellanea G. Galbiati*, II: *Fontes Ambrosiani*. 1951. Vol. 26. P. 264. N. III). Не идет ли речь об одном и том же протостраторе — Иоанне Исисе (Исе)?

378. Иоанн Камица был сыном хорошо известного в истории и одного из богатейших людей Византии конца XII в. протостратора Мануила Камицы (см. примеч. 210–211). При Алексее III Иоанн Камица вместе с матерью был посажен в тюрьму, а все владения отца, находившегося в плену у Калояна, а затем выступившего против императора, были конфискованы. После 1204 г. Иоанн бежал в Малую Азию, где находилась часть родовых земель (*Βάρζος Κ. Ἡ γεγενεαλογία*. Т. 2. Σ. 691–692, 712–713; *Радић Р. Обласни господари*. С. 211–215). В Никейской империи, как и в XI–XII вв. (см.: *Каждан А. П. Социальный состав*. С. 93, 117), род Камицев принадлежал к родовой знати.

379. Геллеспонт — длинный узкий пролив (соврем. Дарданеллы) между Малой Азией и полуостровом Галлиполи, соединяющий Мраморное море с Эгейским.

380. Родопы — горный массив между долиной р. Марицы на севере и востоке, долиной р. Нестос на западе и Эгейским побережьем на юге. Длина ок. 240, а ширина 200 км (*Петров П. Родопите презъ вековите. Историческа хрестоматия*. София, 1966; *Soustal. Thracien*. S. 427–428).

381. Ахрида (Ἀχρίδος). Область в середине Родоп, в районе среднего и нижнего течения р. Арда, и одновременно административная единица управления (*Asdracha. La région des Rhodopes*. P. 10–11,

35–36, 148–154, 243–245; *Soustal. Thrakien. S. 160–161*). Об этимологии слова «Ахридос» см.: *Дуриданов И.* Името Охрид у южните славяни // *Български език. 1959. 9. С. 539–540*.

382. *Крепостей* — τῶν... ἄσπεων. В данном случае «τὸ ἄσπε» мы переводим как «крепость» (см.: *Жаворонков П. И.* «Τὸ ἄσπε». Р. 113–114).

383. Город-крепость Мельник (соврем. Мелник, юго-западная Болгария) основан, вероятно, в VII в., в долине р. Стримон (болг. Острума). Он контролировал узкую речную долину и всегда вызывал повышенный интерес Византии и Болгарии. Заселен греками из Филиппополя и Крита, а также болгарами (*Dujcev I. Melnik. P. 28–41; Vla-chos Th. N. Geschichte. S. 12–32; Νικολοῦδης Ν.* Το Βυζαντινὸ Μελένικο. Σ. 105–110).

384. Кроме Мельника Алексей Слав владел еще крупными крепостями Цепеной и Кричимом (*Данчева-Василева А.* Болгария (1985). С. 92).

385. Слав (Σολάβος). Это был деспот Алексей Слав, двоюродный брат царей Борила и Ивана II Асеня, племянник Калояна. В 1208–1216 гг. добивался болгарского престола. О нем см.: *Ациевски К.* Деспот Алексий Слав; *Данчева-Василева А.* Болгария (1977). С. 40–44; *Радић Р.* Обласни господари. С. 235–245.

386. Титул деспота Алексей Слав получил после заключения договора о союзе против Борила с латинским императором Анри в 1208 г. (*Hendrikk. Régestes. N. 88*). Ему была дана в жены и незаконнорожденная дочь Анри. Со свидетельством Акрополита, что Слав получил титул деспота от латинского императора, согласны почти все историки (см.: *Радић Р.* Обласни господари. С. 238, сн. 20). Однако недавно А. Данчева-Василева сделала попытку доказать, что титул деспота Алексей получил от царя Калояна в 1207 г. (*Данчева-Василева А.* Болгария (1977). С. 40–42; *Она же.* Болгария (1985). С. 80–85).

387. Меленик Алексей Слав получил от Калояна (или завоевал) ок. 1209–1211 гг. (*Νικολοῦδης Ν.* Το Βυζαντινὸ Μελένικο. Σ. 110).

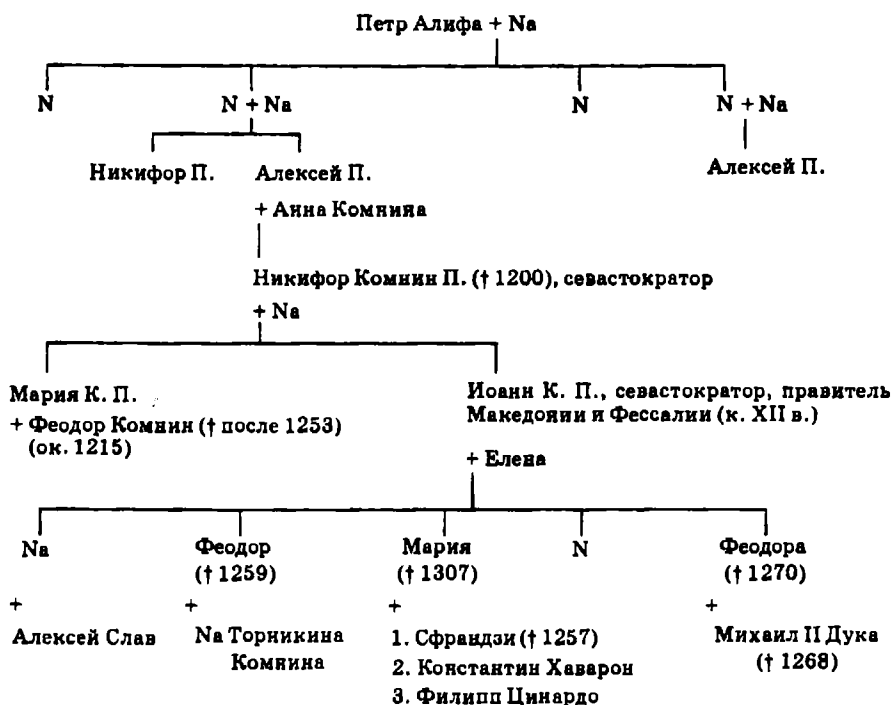
388. С 1208 г. до смерти императора Анри (1216) Алексей Слав был союзником Константинополя в борьбе с болгарским царем Борилом (*Данчева-Василева А.* Болгария (1985). С. 89–99; *Радић Р.* Обласни господари. С. 238–241).

389. С 1218 г. Алексей Слав уже союзник Феодора Комнина в его походах против Константинополя и болгарского царя Ивана II Асеня. Лишь после Клокотнидской битвы (1230) он признал верховную власть Асеня (*Радић Р.* Обласни господари. С. 242–244).

390. Здесь Акрополит ошибается. См. примеч. 386.

391. Род Петралифов, ведущий свое начало от Петра Алифы, норманского рыцаря в войске Бозмунда, перешедшего после 1085 г. на

службу Византии, к концу XII в. фигурирует среди высшей византийской знати. Отдельные его представители достигали титула севастократора. После 1204 г. их род разделился на эпирскую (более многочисленную и влиятельную) и никейскую ветви. Четкой генеалогии рода Петралифов пока не существует. Предлагаемая здесь генеалогическая таблица (применительно к эпирскому севастократору Иоанну Петралифе), возможно, не является абсолютно точной. Тезис о том, что Никифор Комнин Петралифа — отец Иоанна и Марии Петралифов, — пока наша гипотеза:

(Литература: Nicol D. M. Despotate. P. 215–216; *Idem*. Symbiosis. P. 131–135; Polemis D. I. The Doukai. P. 165–166; Βάρσος Κ. 'Η γενεαλογία. Τ. 2. Σ. 139–140; PLP. 5664, 23007, 16876, 27269; ODB. V. 3. 1643). В сообщении Акрополита речь идет о старшей дочери (имя неизвестно) Иоанна Петралифы и Елены. Сестра севастократора Мария была замужем за Феодором Комниным. О других его детях см. примеч. 652, 661, 865.

392. Сейчас г. Ксанти (Греция) у южного подножия Родоп на дороге Фессалоника–Константинополь (*Asdracha*. La région des Rhodopes. P. 93–98; *Soustal*. Thrakien. S. 501–502).

393. Город Градианополи. Назван по имени римского имп. Грациана (367–383). Сейчас с. Гратини (Греция), недалеко от соврем. г. Комотини, в юго-западной Фракии, на южных отрогах Родопа (*Asdracha. La région des Rhodopes. P. 113–115; Soustal. Thrakien. S. 276–277*).

394. τὸ τῆς Σταγείρας ὄρος. Эта горная гряда в южных Родопах, вероятно, начиналась недалеко от античного города Стагира (место рождения Аристотеля) в восточной Халкидике и тянулась на восток, в направлении г. Макри (см. примеч. 240). Поэтому живущие около гряды на западе и востоке называли ее по-разному — по имени ближайших городов.

395. Гебр — античное название реки Марицы (болг.), которая начинается в Рильском горном хребте (Родопа, Болгария) и впадает в Эгейское море. Длина 472 км. Уже в XII в. нижнее течение Гебра по одному местному славянскому диалекту называлось Марицей. В 1235 и 1247 гг. река являлась границей между Никейской империей и Болгарией, а сейчас — между Грецией и Турцией.

396. Προσκύνησις. Ритуал проскинесиса, который состоял в поклонении императору (колелопреклонении или падении ниц), был введен в Византии, согласно Прокопию (*Proc. Hist. arc., 30. 21–26*), еще при Юстиниане I. По мнению Р. Гийана, эта церемония была заимствована от персидского двора (*Guilland R. Recherches. T. 1. P. 144*), хотя, вероятно, имеет и более глубокие корни. Каждый торжественный выход и выезд императора, а также утренний прием сопровождался подобной церемонией. Однако право на исполнение ритуала проскинесиса было доступно не каждому: это была привилегия, особый знак милости, даваемый знатным должностным лицам василевсом (*Treitinger O. Die oströmische Kaiser- und Reichsidee. S. 84–90; Guilland R. La cérémonie de la προσκύνησις; Idem. Recherches. 1. P. 144–150; Hendrickx B. Die «Proskunesis». P. 147–158*).

397. Иоанн Камица стал великим этериархом вместо заключенного в тюрьму Фламула, участника заговора против Иоанна III (см. примеч. 363–364).

398. Город, известный с античных времен в юго-восточной Фракии. Сейчас г. Визе (Турция) (*Σάββα Α. Κατάστασις τῆς ἐπαρχίας Βιζύης. Σ. 270–280; ODB. P. 292–293; Velkov V. Die thrakische Stadt Bizye.*)

399. Эти события относятся к 1227–1228 гг. В августе-сентябре 1228 г. между Феодором Комнином и Латинской империей был заключен договор, по которому Виза и еще несколько городов оставались у латинян (*Hendrickx. Régestes. N. 164*).

400. Это был сын фландрского барона, также Ансо де Кайо, участника IV Крестового похода. В 1223–1228 гг. он женился на дочери Феодора I Евдокии, которая вместе с двумя братьями бежала в

Константинополь. Подробнее о нем см.: *Жаворонков П. И.* Никейская империя и французское рыцарство. С. 79–81.

401. Договор между Феодором и Иваном II Асенем был заключен, скорее всего, в 1228 г., после его завоеваний в Македонии и Фракии. Однако болгарская исследовательница А. Данчева-Василева считает, что все эти завоевания Феодор совершил в 1222–1225 гг. и сразу же заключил договор с Асенем (*Данчева-Василева А.* България (1985). С. 121–122).

402. Акрополит ошибается: Мария была законной дочерью Ивана II от первой его жены Анны (в монашестве Анисия). Брак был заключен также в 1228 г. (*Божилов И.* Асеновци. N. 13. С. 100–101). В литературе существовало мнение, что она в 1233 г. вышла вторым браком за сербского короля Владислава. Но на основании данных архива в Дубровнике болгарский ученый П. Ангелов доказал, что женой короля Владислава была другая (6-я) дочь Ивана II Асеня, не упомянутая Акрополитом, — Белослава (*Angelov P.* A prgoros. P. 130–132).

403. Итальянцы в войске Феодора Комнина — это, скорее всего, вспомогательный отряд, посланный императором Священной Римской империи Фридрихом II, с которым в том же 1228 г. Феодор заключил союз и послал в Италию в следующем году греческое войско (*Nicol D. M.* The Despotate. P. 109).

404. Сейчас с. Клокотница (Болгария) на дороге между Филиппополем и Адрианополем, в 10 км северо-западнее г. Хасково, на правом берегу Марицы, у р. Добрыч (*Разбойников А.* Село Клокотница // БИБ. III. 1930. 3. С. 228–237).

405. Сражение произошло 9 марта 1230 г. О нем и его значении см.: *Попов В.* Битката. С. 78–85; *Попов А.* За подписа. С. 62–73; *Cankova-Petkova G.* Sur l'histoire. P. 517–524; *Prinzing G.* Studien zur Provinz- und Zentralverwaltung. II. S. 47–48.

406. *Пришлых* — *τοὺς σύγκλυδας*. В. Блюм переводит «поденщиков» (*die Tagelöhner* — *Blum W.* Akropolites. S. 94), а в ГИБИ (Т. VIII. 1971. С. 161) переведено как «сбирщината» (сброд). Если болгарский перевод данного термина еще можно принять, хотя он и не раскрывает конкретно, что стоит за этим понятием, то переводить слово термином «поденщики» — очень сомнительно. По нашему мнению, в данном контексте под *σύγκλυδας* (термин довольно неясный) имеются в виду пришлые люди, каких было немало в это время в деревнях и городах, но это были подданные Фессалоникийской империи, добровольно или насильно привлеченные в войско Феодора Комнина (*Nicol D.* Refugees. P. 20–21).

407. Область и фема (с XI в.) на северном побережье Эгейского моря, между реками Марицей на востоке и Нестос (болг. Места) на

западе. Столицей фемы был Мосинополь (*Κυριακίδου Σπ. Π. Τό Βολερόν. Θες. 1939. Σ. 229–232; Asdracha. La région des Rhodopes. P. 17–18, 86–87, 137–138, 254–259; Soustal. Thrakien. S. 212–213; ODB. P. 304).*

408. Пелагония. Здесь имеется в виду город (сейчас Битола, Македония) в юго-западной Македонии, на восток от Охрида, на р. Драгор (*Снегаров И. История. С. 172–173).*

409. Термин «Великая Влахия» впервые появляется у Никиты Хониата, где им обозначена горная часть Фессалии (*Nic. Chon. P. 638. 49–51, 841. 13–15*), в которой жило много влахов (*Данчева-Василева А. България (1985). С. 90*). В несколько географически расширенном виде Великая Влахия представлена в сочинениях Виллардуэна и Робера де Клари. В таком значении использует ее и Акрополит, относя это понятие ко всей Фессалии, а именно к территории, ограниченной на севере горной грядой Олимп и Сервией, на юге — Неопатрами и Ламией, горной грядой Пиндос на западе и Эгейским морем на востоке (ср.: Робер де Клари. С. 135, примеч. 131). Подробнее о Великой Влахии см.: *Soulis G. The Thessalian Vlachia // ЗРВИ. 1963. 8/1. P. 271–273; Idem. Ἡ Θεσσαλική Βλαχία // Θεσσαλικό Ημερολόγιο. 1989. Σ. 13–15; Ферjanчић Б. Тесалија. С. 8–10; Loenertz R.-J. Aux origines. P. 370–376.*

410. Здесь под Елбаном имеется в виду не только г. Албанон (см. примеч. 266), но вся область на юго-восток от Диррахия.

411. Иллирик, или Иллирия — латинское название обширной области на Балканском полуострове, включающей территорию от побережья Адриатики до Моравии и от Эпира до среднего течения Дуная. При Константине Великом стала одной из четырех крупных провинций Римской, а затем и Византийской империй. В данном случае Иван II Асень завоевал земли до Сербии.

412. Это произошло, скорее всего, в 1234 г. Ослепление Феодора Комнина подтверждается и другими источниками (*Ephraem. Chron. V. 8107–8110; Albericus Monachus. P. 927. 5–7, 933. 10; Pach. I. P. 115. 17–18*). Только мотивы ослепления, указанные Акрополитом, вызывают большие сомнения. Лишение зрения Феодора Комнина на данном этапе было выгодно всем: Асеню, Мануилу Комнину и Ватацу, с которым болгарский царь в это время вел переговоры о союзе. О внешней политике Мануила см.: *Σταυριδου-Σαφράκα Α. Ἡ αὐτοκратορία. Σ. 164–168.*

413. Титут деспота Мануил Комнин получил в 1227 г., сразу после коронации Феодора.

414. Деспот Мануил принял императорское звание в к. 1234 — н. 1235 г. (*Pitra. Analecta sacra. Col. 451; Ферjanчић Б. Солунски цар. С. 101; Bredenkamp Fr. The Byzantine empire. P. 241).*

415. «Тебя, Царя и Владыку» — *σὲ τὸν Βασιλέα καὶ δεσπότην*. Так как Мануил был деспотом (а одно из значений «δεσπότην» применительно к высшим церковным лицам и Христу — «владыка»), то посол Иоанна III Ватаца остроумно заметил, что Мануил одновременно и император (царь), которым он сам себя провозгласил, и деспот (владыка). — *Karpouzilos A. D. The ecclesiastical controversy*. P. 87. N. 3. Эти слова, обращенные к Христу, произносятся в стихире, которая поется во время Литургии (*Ноевск J. M., Loenertz R.-J. Nikolaos-Nektarios*. S. 151. N. 5).

416. Еврип — синоним о-ва Эвбея. С XIII в., после того как Венеция в 1210 г. установила свой протекторат над тремя ломбардскими сеньорами, правившими островом, он называется чаще Негропонтом, по имени главного города (*Карпов С. П. Латинская Романия*. С. 86). Латинский император Робер умер на Эвбее в начале января 1228 г. Туда он уехал из Константинополя после того, как латинские бароны, недовольные пренебрежением императора государственными делами, отрезали нос и губы его тайной жене, «императрице». Это была дочь шевалье Бодуэна де Неувилля, красавица, на которой он тайно женился и поселил ее во дворце (*Hendrickx B. Les institutions*. P. 152).

417. Его младший брат Бодуэн, единственный из латинских императоров, родился в Константинополе в 1217 г., уже после прибытия сюда матери — императрицы Иоланты де Куртене. Поэтому после своей второй коронации (1240) он обозначается на печатях как «порфирородный» (*Степаненко В. П. Печати*. С. 213, 218–219; *Gjuselev V. Drei*. S. 42–44). Ко времени смерти Робера ему было ок. 11 лет.

418. Посольство было отправлено во второй половине 1228 г., во время регентства уже Наржо де Туси (август 1228 — сентябрь 1231), который сменил на этом посту сестру Бодуэна, Марию де Куртене, вдову Феодора I Ласкаря: после нескольких месяцев регентства (февраль–август 1228 г.) она умерла. Посольство в составе трех человек отправилось вначале к папе Григорию IX (1227–1241), а затем в Иерусалим (*Hendrickx. Régestes*. N. 168. P. 192).

419. Это был Жан де Бриень, король Иерусалима. Родился он в период с 1169 по 1174 гг. и был одним из организаторов V Крестового похода (1217). Трижды женат, в том числе на армянской принцессе Рите-Стефании (1214), на которой должен был жениться Феодор I Ласкар, и Беренгари (1224), сестре Фердинанда III Кастильского (*Buckley J. M. The Problematical*. P. 319–321; *Böhm L. Johann von Brienne*. S. 57–89).

420. *Самодержец* — αὐτοκράτωρ. Обычно этот титул среди византийских историков применялся только к василевсам Византии

(ODB. P. 235). Но Акрополит «автократором» называет не только короля Иерусалима, но и болгарского царя Ивана II Асеня (Асгор. I. P. 52. 17; *Острогорский М.* Автократор и самодержец).

421. Имеется в виду его малолетняя дочь Мария.

422. Акрополит ошибается. В 1231 г., когда историк его видел, Жану де Бриеню было не более 62–67 лет, так как он родился в период с 1169 по 1174 гг. (*Buckley J. M.* The Problematical. P. 319, 322).

423. Подписание и ратификация соглашения между баронами Константинополя и Жаном де Бриенем происходили в течение зимы 1229 г., до 9 апреля (*Hendrickx. Régestes. N. 169, 170, 176.* Хотя Бриень и получил титул императора Константинополя, но по сути он был соимператором Бодуэна II (1228–1261) или, скорее, даже регентом (*Hendrickx. Les institutions. P. 94, 97–98.*).

424. Между подписанием соглашения (зима 1229) и прибытием в Константинополь (сентябрь 1231) Жан де Бриень более двух лет провел в Италии и Франции, где собирал войско для Латинской империи. В апреле 1231 г. между королем и Венецией было заключено соглашение, по которому венецианцы предоставляли к 1 августа 1231 г. 14 триер и другие транспортные суда для перевозки 1200 лошадей, 500 рыцарей и 5 тыс. солдат. Король обязывался, в свою очередь, уважать все права венецианцев в Романии и соблюдать заключенные ими ранее соглашения с Латинской империей (*Hendrickx. Régestes. N. 171, 172, 177, 178; Böhm L. Johann von Brienne. S. 90–91.*).

425. У верфи около Лампсака — περὶ τὸ τῆς Λαμπάκου... νεώριον. Речь идет о верфи в местечке Олкос, недалеко от Лампсака (см. примеч. 359). Целью латинского императора, наверное, было и уничтожение строящегося там никейского флота. В. Блюм перевел «в гавани Лампсака» (im Hafen von Lampsakos — *Blum W. Akropolites. S. 96.*).

426. Кесарь занимал третье место в шкале титулов. Подобно деспоту и севастократору он не имел определенной должности. Чаще был командующим войском (*Pseudo-Kodinos. Traité. P. 134, 167. 3–6.*) Титул жаловался, как правило, братьям или зятям императора. В Никейской период известно пока только о четырех кесарях: Романе, Льве Гавале, Константине Палеологе и Алексее Стратигопуле (*Guilland R. Recherches. T. 2. P. 36–37.*) О значении титула кесарь в ранней Византии см.: *Moravcsik Gy. Zur Geschichte der Herrschtiters «Caesar» > царь // ЗРВИ. 1963. VIII/1. S. 229–236; ODB. P. 363.*

427. Это был Лев Гавала, представитель известной византийской семьи, члены которой в конце XII в. входили в «третий» разряд знати (*Каждан А. П. Социальный состав. С. 108, 115, 118.*) Они имели земельные владения, в том числе и на о. Родос. После 1204 г. Лев

Гавала захватил остров и стал управлять им самостоятельно; чеканил собственную монету. В конце 1224 — начале 1225 г. император Иоанн II отвоевал Родос, пожаловал Льву титул кесаря и оставил его «губернатором» острова. Но в 1233 г. Лев Гавала поднял мятеж против Никеи, о подавлении которого Андроником Палеологом и рассказывает Акрополит. О дальнейшей судьбе Льва Гавалы (ум. 1240) см.: *Σαββίδης Α. Γ. Κ. Ἡ Ῥόδος*. Σ. 358–370; Τοῦ ἰδίου. Ἡ Βυζαντινὴ δυναστεία. Σ. 413–420; Τοῦ ἰδίου. Βυζαντινά στασιαστικά. Σ. 301–341.

428. Имеется в виду, скорее всего, крепость Стадия на малоазийском полуострове Книда (*Langdon J. S. John III Ducas*. P. 134).

429. Андроник Палеолог был сыном великого дуки Алексея Палеолога и Ирины Кантакузины Комнины, дочери Иоанна Кантакузина. Родился ок. 1190 г. Титул великого доместика Андроник Палеолог получил, наверное, еще при Феодоре I Ласкаре или в самом начале царствования Ватаца, так как он с этим титулом в 1224 г. руководил налоговой переписью района Скамандра, только что освобожденного от латинян (*Pach. I. P. 293. 6–7*). В 1213 г. он женился на Феодоре Комнине Палеолог, дочери Ирины Ангелины Комнины и деспота Алексея Палеолога. Его сын Михаил стал основателем династии Палеологов (*Vannier J.-F. Les premiers*. N. 32. P. 176–177).

430. Здесь Акрополит ошибается. Он действительно рассказывал об Андронике Палеологе, но о деспоте, а не отце Михаила VIII. Тот Андроник руководил обороной Лентяны в 1212 г. и вскоре после этого умер (см. примеч. 279, 281).

431. Остров Родос — крупнейший среди Додеканесских островов в Эгейском море, в 18 км от побережья Малой Азии. Находясь на пересечении торговых путей, он являлся важным центром торговли между Византией и крестоносными государствами Востока.

432. Точное расположение Сигрены не установлено. Скорее всего, она находилась между Кизиком и р. Риндак (см.: *Ramsay W. M. The historical geography*. P. 162).

433. *общеобразовательным курсом обучения* — ἐγκυκλίου παιδείας. Это было среднее образование, включающее изучение дисциплин тривиума: грамматики, риторики и диалектики. Оно начиналось в 6–8 лет в школах грамматики и заканчивалось к 15–17 годам. Высшее образование получали в школах ритора и философа (*Самодурова З. Г. Школы и образование*. С. 383–388; *Жаворонков П. И. Культура Никейской империи*. С. 75–76).

434. Об этой военной экспедиции Жана де Бриеня более подробно см.: *Böhm L. Johann von Brienne*. S. 94–95; *Longnon J. L'empire Latin*. P. 162–164).

435. Речь идет о Феодоре (II) Ласкаре, который родился в первой половине 1222 г. Это был единственный ребенок Иоанна III Ватаца и Ирины Ласкарины, так как императрица во время одной из охот упала с лошади и не могла больше иметь детей (Greg. I. P. 44. 7–10).

436. Вторым браком (1221) Иван II Асень был женат на дочери венгерского короля Эндрю II Марии (или Анны, как она фигурирует в болгарских источниках). От этого брака кроме Елены было еще трое детей, в том числе будущий болгарский царь Калиман I (1241–1246) (Божилев И. Асеневци. С. 87; Николов Г. Венгры. С. 78–79).

437. Dölger–Wirth. Regesten. N. 1730. Напротив, Никифор Григора сообщает, что инициатива переговоров исходила от болгарского царя (Greg. I. P. 29. 15–20). Этой точки зрения придерживается и И. Божилев, считая, что для Ивана II в этот момент (1233) было очень важно добиться от Никеи учреждения независимой болгарской патриархии (Божилев И. Асеневци. С. 82). Этот тезис подкрепляется и тем обстоятельством, что переговоры с Никеей относительно расширения прав тырновского архиепископа Асень вел еще в 1228 г. (Жаворонков П. И. Никейско-болгарские отношения (1977). С. 199–200; Tarnanidis I. Byzantine–Bulgarian. P. 36–41).

438. Договор был заключен только в конце 1234 г. (Dölger–Wirth. Regesten. N. 1745), так как важнейший из пунктов соглашения — провозглашение автокефальности тырновского архиепископа — требовал получения согласия трех восточных патриархов, и эту миссию в тот период исполнил архиепископ Сербии св. Савва (Цанкова-Петкова Г. Восстановление. С. 138–139; Dujčev I. Saint Sava. P. 17–24).

439. Словесных наук — τῶν λογικῶν παιδεύματων. Мы переводим буквально, имея в виду под этими науками поэзию, историю, мифологию и риторику, которые Акрополит изучал у Экзаптерига, в отличие от наук математических и физических.

440. Феодор Экзаптериг учился до 1204 г. в Патриаршей школе в Константинополе, скорее всего, в школе монастыря Сорока мучеников, где изучал грамматику, поэзию и риторику у Георгия Торника и Константина Стилба. В Никейской империи составил учебник Прогимнасмата в 6 частях для обучения грамматике и риторике, а также написал надгробное слово на некоего Стефана (Constantinides C. Higher Education. P. 10–11; Hörandner W. Die Progymnasmata des Theodoros Hexapterygos // Βυζάντιος. Festschrift für Herbert Hunger zum 70. Geburtstag. Wien, 1984. S. 147–162).

441. Это происходило в начале 1234 г. Вместе с Акрополитом к Феодору Экзаптеригу были отправлены еще четыре ученика из Никеи: Кратер, Роман, Сергей, будущий судья Фракийской фемы, и Агиофеодарит (Constantinides C. Higher Education. P. 11, n. 33).

442. *Ситиресия* — τοῦ σιτιρεσίου. Ситиресий был регулярным жалованием или довольствием (в основном, денежным), выдававшимся из казны войнам постоянного войска раз в год; хотя могла быть и ежемесячная плата.

443. *Воин-профессионал* — ὁ στρατιώτης. В данном контексте мы понимаем под этим термином скорее не «стратиота», владельца воинского участка, а солдата, несущего постоянную службу, чаще наемника, получающего за это ситиресий, равный, согласно простагме Михаила VIII Палеолога от 1272 г., 24 иперперам (Heisenberg A. Quellen und Studien zur spätbyzantinischen Geschichte. L., 1973. S. 37–41). Но возможно, что здесь имеется в виду и стратиот-прониар, чей годовой доход был значительно выше (см.: Karayannopoulos I. Ein Beitrag zur Militärpronia der Palaiologenzeit. S. 75–79).

444. Прослеживается явное сходство с известным тезисом Платона об идеальном правителе — царе-философе (Платон. Государство. 5. 472 cd). Эта мысль присутствует у Акрополита и в его «Надгробном слове Иоанну III» (Асгр. II. Р. 28. 1–3).

445. Феодор Экзаптериг умер в 1237 г. Таким образом, Акрополит занимался у него изучением поэзии и риторики три года. После этого все пять учеников переехали в Эфес, в монастырь св. Григория Чудотворца к Никифору Влеммиду.

446. Никифор Влеммид был философом, ученым, богословом, писателем и педагогом, энциклопедистом своего времени. Родился он в Константинополе в 1197/8 гг. После 1204 г. вместе с родителями покинул город и ушел в Малую Азию. О его жизни, деятельности и трудах существует большая литература. См., напр.: Барвинок В. И. Никифор Влеммид и его сочинения. Киев, 1911; Жаворонков П. И. Культура Никейской империи. С. 54–58, 78–79; Рязко Л. С. Императорская справедливость в интерпретации Никифора Влеммиды: риторика и реальность // АДСВ, 1997. С. 67–71; Lackner W. Zum Lehrbuch der Physik des Nikephoros Blemmydes // BF. 4. 1972. S. 157–169; Munitz J. Nikephoros Blemmydes. A Partial Account. Leuven, 1988. P. 14–40; Idem. Nicephorus Blemmydes (1197/8–1269(?)) // Theologische Realenzyklopädie. Bd. XXIV. P. 457–460; Ševčenko I. Nicéphore Blemmydes. Autobiographies (1264 et 1265) // La Civiltà Bizantina dal XII al XV secolo. Rome, 1982. P. 111–137; Stiernon D. Nicéphore Blemmydès, écrivain byzantin et fondateur monastique (1197/98–1272) // Dict. de Spirit. 11. 1981. P. 187–199.

447. *двумя царствами* — ἀμφὸν τοῖν βασιλείων. «Царь болгар» Иван II Асень после победы в Клокотницкой битве и обширных завоеваний во Фракии и Македонии, территорий с греческим населением, стал именоваться «царем болгар и греков». У Акрополита он

почти всегда называется «βασιλεὺς» (Бакалов Г. Средневековният български владетел. С. 161–164).

448. Сообщение о захвате весной 1235 г. Лампсака, который был взят никейским войском еще в 1225 г. (см. примеч. 370), свидетельствует о том, что во время военной экспедиции константинопольского императора Жана де Бриеня в 1233 г. к Лампсаку город временно оказался под властью латинян.

449. Именно здесь, в Галлиполи, весной 1235 г. и был окончательно подписан договор между Никеей и Болгарией. Но это не был союз двух единомышленников. Обе стороны имели разные цели: Болгария получала автокефальность тырновской церкви, а Никея — временного (1235–1236 гг.) союзника в борьбе с Латинской империей (Жаворонков П. И. Никейско-болгарские отношения (1977). С. 202–206).

450. Патриарх Герман II (1223–1240) до 1204 г. был диаконом Св. Софии в Константинополе. Интронизирован 4 января 1223 г. Никифор Григора характеризует его как «умного человека, украсившего свою жизнь и словом, и делом» (Greg. I. P. 55. 6–7). Это был один из видных патриархов Никейской империи (см.: Λαϋοπατῆρ Επ. Γερμανὸς ὁ Β', πατριάρχης; Karpozilos A. The ecclesiastical controversy. P. 68–93; Rigo A. Il patriarca Germano II (1223–1240) e bogomili // REB. 51. 1993. P. 91–110). См. о нем также примеч. 569.

451. Тогда тырновским архиепископом был Иоахим (1233–1237), который для своего посвящения ездил в Никею (Norocel E. Patriarchia bulgară. P. 152–153; Tarnanidis I. Byzantine-Bulgarian Ecclesiastical Relation. P. 50–51).

452. Поговорка, наверное, восходит к античным временам. Греков поражали необъятность и пустота скифских степей в Причерноморье. На это еще указывал Курций Руф: «Я слышал, что скифские пустыни даже вошли у греков в поговорки» (Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. 7, 8, 24).

453. Имеется в виду Херсонес Фракийский, древнегреческое название п-ова Галлиполи.

454. Киссос (сейчас Кешан, Турция) был значительной крепостью, в 25 км на восток от устья Марицы.

455. Гора Ган (теперь Текирдаг, Турция) возвышается на западном берегу Мраморного моря, у города Редесто (Текирдаг).

456. Город Цурул (сейчас г. Чорлу, Турция) находится в юго-восточной Фракии, в 100 км западнее Константинополя (ODB. P. 2127).

457. О нем ничего больше не известно. Судя по пренуму, возможно, это был выходец с Запада, один из тех латинских рыцарей, которые перешли на службу Никее еще при Феодоре I Ласкаре. Хотя не исключено и его армянское происхождение.

458. О военных действиях и завоеваниях Иоанна III и Ивана II Асеня летом-осенью 1235 г. см.: *Gardner A. The Lascarids. P. 149-151; Böhm L. Johann von Brienne. S. 95-97; Langdon J. S. The forgotten Byzantine-Bulgarian assault. P. 105-114, 122-130; Данчева-Василева А. България (1985). С. 139-142.*

459. Уже в 1235 г., после потери значительной территории, а затем снова в 1236 г. латинский император Жан де Бриень обратился за помощью к Венеции и князю Морей Жоффруа II Виллардуэну (*Hendrickx. Régestes. N. 180; Langdon J. S. The forgotten Byzantine-Bulgarian assault. P. 114*). Однако помощь Запада не помогла избежать потерь в 1236 г.; прежде всего был взят важный город-крепость Цурул. Поэтому, вероятно, осенью 1236 г. Латинская империя просила Ватаца о перемирии (*Hendrickx. Régestes. N. 181*).

460. Жан де Бриень умер 23 марта 1237 г.

461. То есть Бодуэну II, последнему латинскому императору (1228-1261).

462. Речь, вероятно, идет о 1237 г. Это было не первое крупное вторжение и поселение половцев на территории Болгарии. Еще ранее, вскоре после разгрома половецкого войска на р. Калке в битве с монголами (1223), многие из половецких орд двинулись из Причерноморья на запад. Часть их поселилась в Венгрии, часть в Подунавье (см.: *Павлов Пл. Куманите. С. 22*). Данное вторжение куманов было вызвано нашествием хана Батые на Русь и половецкие степи (1237).

463. Здесь, как и ранее, Акрополит Фракию называет Македонией.

464. Сейчас г. Энез (Турция), в устье Марицы, на полуострове, в 3 км от Эгейского моря (*Asdracha C. Le région des Rhodopes. P. 120-124; Soustal P. Thrakien. S. 170-173; ODB. P. 41-42*).

465. Договор о союзе между Латинской империей и Болгарией был заключен после марта 1237 г. Скорее всего, летом. С латинской стороны его подписал регент Ансо де Кайо (*Hendrickx. Régestes. N. 187*).

466. Μηχανήματα. Это метательные, камнеметные машины (*Жаворонков П. И. Военное искусство. С. 150*).

467. Возможно, Никифор Тарханиот был в 1225 г. одним из участников заговора против Иоанна III, но затем был прощен (см. примеч. 365) и ревностно служил Ватацу. Он имел большие земельные владения в районе Смирны (*Ahrweiler. Smyrne. P. 177*).

468. Трапезит — ὁ ἐπὶ τῆς τραπέζης. Придворная должность, обладатель которой заведовал императорским столом (поставка продовольствия, приготовление блюд, трапезные церемонии). В России он назывался стольником. В Никейской империи в отличие от предшествующего периода трапезит не являлся больше евнухом (*Guiland R. Recherches. I. P. 396; Angold A. A government. P. 154*). Сопровождал императора в военных походах. По Козину, этот чин зани-

мал 21-е место в ранге должностей (Pseudo-Kodinos. *Traité*. P. 138) и имел большое значение (ODB. P. 722–723). В 1209 г. известен трапезит с титулом пансеваста (*Oikonomidès N. Cing actes*. P. 120. 20).

469. Мария Палеологиня, старшая дочь Андроника Палеолога и сестра Михаила (VIII) Палеолога. Родилась в 1214/16 гг. От брака с Никифором Тарханиотом родилось трое сыновей и одна дочь (подробнее о нем см.: PLP. 21389). Старший сын, Андроник Тарханиот, стал в 1267 г. великим коноставлем. О них см.: PLP. 27475, 27487, 27505, 27510; *Поляковская М. А.* Место семейного клана. С. 154.

470. Впервые в пределы Иконийского султаната монголы вторглись в 1236 г. Никея поддерживала дружественные отношения с сельджуками и даже послала Кай-Кубаду I (1220–1237) вспомогательный отряд для отражения нападения. Но в начале 1237 г. татаро-монголы ушли в Закавказье (см.: *Жаворонков П. И.* Никейская империя и Восток. С. 93–94).

471. Осада Цурула происходила осенью 1237 г.

472. *его ребенок* — παιδίον αὐτοῦ. Имя и пол этого ребенка умершей Марии (Анны) Венгерской и Асеня — неизвестны (*Божилов И.* Асеневици. N. 17. С. 104). Смерть его наступила от какой-то эпидемии.

473. Имеется в виду болгарский патриарх Иоаким (1233–1237).

474. Истинная причина возобновления договора с Никеей, разумеется, была совсем другой. Переговоры, которые он вел в течение 1237 г. с Римом, закончились провалом: Асень обманулся в своих надеждах на помощь папы в осуществлении своего плана воцарения в Константинополе (*Жаворонков П. И.* Никейско-болгарские отношения (1977). С. 208; *Данчева-Василева А.* България (1985). С. 142–144; *Vasileva A. D.* Les relations. P. 88; *Langdon J. S.* The forgotten. P. 118; *Гюзелев В.* Българската държава. С. 18).

475. Бодуэн II вступил на престол в 1228 г. в возрасте 11 лет. Первые три года он правил под руководством регентов (Марии де Куртене и Наржо де Туси), а с сентября 1231 по март 1237 г. — как соимператор Жана де Бриеня (ODB. P. 247).

476. Латинский император отправился к французскому королю Людовику IX Святому (1226–1270), вероятно, сразу после смерти Жана де Бриеня (23 марта 1237 г.), оставив вместо себя регента Наржо де Туси. Во Франции он пробыл до середины лета 1239 г. (*Hendrickx. Régestes*. N. 209).

477. *союзное войско* — σιμμαχίαν. Речь идет о войске, а не о союзе с Францией, как это понимает В. Блум (Bundesgenossenschaft — *Blum W.* Akropolit. S. 105). Хотя, разумеется, формальная поддержка (займы, деньги и т. д.) со стороны Франции существовала.

478. В действительности Бодуэн II нанимает на свои средства западноевропейское рыцарство и простых воинов для защиты Латинс-

кой империи. Для этого он продает свой графский замок королю Франции за 50 тыс. французских ливров, а его бароны в Константинополе закладывают в 1238 г. терновый венец Христа разным частным лицам в Италии за 13 тыс. иперпиров (*Hendrickx. Régestes. N. 191, 207*).

479. Численность войска в 60 тыс. воинов, разумеется, сильно преувеличена. Альберик определяет число воинов в 30 тыс. человек (*Albericus Monachus. P. 946*).

480. Имеется в виду, наверное, одна из трех частей Галлии, Бельгика, которая была создана в 27 г. до н. э. императором Августом. Сейчас эта территория охватывает северо-восток Франции и юго-запад Бельгии. Отсюда войско двигалось вдоль левого берега Роны, а затем к итальянским предгорьям Альп.

481. То есть в Австрии.

482. Союз с половцами Бодуэн II заключил во время прохождения войска по территории Венгрии и Болгарии в конце 1239 г. (*Hendrickx. Régestes. N. 210*).

483. Этот Иоанн представлял никейскую ветвь Петралифов. Он не идентичен севастократу Иоанну Петралифе Комнину (см. примеч. 391, таблица), который, наверное, к этому времени (1240) уже умер. Скутариот называет его не великим хартуларием, а этериархом (*Scut. Additamenta. P. 283. 10*). Вероятно, он один из тех членов семьи Петралифов, которые по призыву Феодора I прибыли в Никею (*Ephraem. Chron. V. 8690–93*).

484. Должность великого хартулария появилась уже в X в. Основная ее придворная обязанность, согласно Псевдо-Кодину, заключалась в следующем: после того как император садился в седло, его лошадь в течение минуты вел под узды протостратор, а весь остальной путь до ворот Большого дворца — уже великий хартуларий (*Pseudo-Kodinis. Traité. P. 169. 3–27*). Однако в повседневной жизни его обязанности были очень разнообразны. Он выполнял различные значительные как гражданские, так и военные поручения (*Guiland R. Le chartulaire. P. 407–420; ODB. P. 416*).

485. Сдача Цурула произошла, вероятно, уже после второй коронации Бодуэна II в Константинополе на Пасху 1240 г., после которой он стал полновластным императором, т. е. весной-летом 1240 г. (*Данчева-Василева А. България (1985). С. 150*).

486. Свидетельство, что Ватац отправился из Никомидии, говорит о том, что город был взят никейскими войсками в 1237–1239 гг.

487. Харак (Харакс) — крепость-замок в 5 км от северного берега Никомидийского залива, в 40 км западнее Никомидии. Сейчас Хереке (Турция). Замок был построен знатным шампанским рыца-

рем, участником IV Крестового похода Макэром де Сент-Менеу (*Villehard. N. 460*) в 1206–1207 гг. Руины его сохранились до наших дней (*Foss Cl. Nicomedia. P. 59–61*).

488. Крепость Дакибуза находилась в 10 км западнее Харака. Построена не позднее III в. Сейчас турецкий город Гебзе (*Ramsay W. M. The historical geography. P. 184; Foss Cl. Nicomedia. P. 59*). В ней или в крепости Никитиат через 21 год будет ослеплен внук Ватаца, отстраненный от власти Михаилом VIII Палеологом, — Иоанн IV Ласкарь (*Rach. I. P. 257. 21–24; 265. 5–7*).

489. Крепость Никитиат (теперь Ескихисар, Турция) была расположена на мысе Левкате, у северного входа в Никомидийский залив. В IX в. на этом месте находился монастырь св. Никиты (*Foss Cl. Nicomedia. P. 50–52*).

490. *Иофре из Армении* — τοῦ 'Ιοφρῆ τοῦ Ἀρμενίου. Это был Жоффруа, или Жоффри, прибывший, возможно, в свите племянницы царя Армении Левона II Филиппы в 1214 г. — невесты Феодора I Ласкаря (см. примеч. 286–287). Подробнее о нем см.: *Жаворонков П. И.* Из истории никейско-киликских. С. 212–215.

491. Мануил Контофре, носивший почетный титул пансеваста севаста, был дукой Фракисийской фемы в 1237(?) и в первой половине 1240 г. В этом качестве он собирал морские налоги (πλοῖμοι) и являлся, наверное, ответственным за экипировку флота (MM. IV. P. 249–253). До этого он был capitaneum Родоса (*Angold M. A Byzantine government. P. 200, n. 127*) и командующим греческим флотом на Мраморном море (*Ahrweiler H. Smyrne. P. 143–144; Angold M. A Byzantine government. P. 199–200, n. 250–251*). Смещенный в 1240/41 г. Ватацем с поста командующего флотом, он через два года вновь был назначен дукой никейских морских сил (Асгор. I. P. 66. 13–14). Мануил Контофре, безусловно, латинянин. Его фамильное греческое имя Контофре транслитеровалось из Godéfroy или Godefrey (*Ahrweiler H. Smyrne. P. 144; Nicol D. Symbiosis. P. 117*). Таким образом, Мануил Годфруа был представителем знатного французского рыцарского рода. Каким образом он оказался на службе Никей, неизвестно. Возможно, это случилось после подавления мятежа Льва Гавалы на Родосе в 1233 г., где он был capitaneum Родоса. В поздней Византии известно еще о двух Контофрах: протокинегесе и губернаторе Месофинии (1329) и митрополите Гангр (1401–1405) (PLP. 13129, 13130).

492. Это поражение никейского флота от венецианского, которым командовал подеста Венеции в Константинополе Микаэл Джованни, произошло весной 1241 г. Вскоре после этого Никея заключила двухгодичный договор с латинским Константинополем (*Dölger*

Wirth. Regesten. 1773; Hendrickx. Régestes. N. 212; Nicol D. Byzantium and Venese. P. 171).

493. Ирина была младшей дочерью находившегося в плену и ослепленного императора Фессалоники Феодора Ангела.

494. Имеется в виду брат Феодора Мануил Ангел, женатый на Марии, законной дочери Ивана II Асеня (см. примеч. 402).

495. Иоанн, старший сын Феодора Дуки Ангела, стал в 1237 г. императором Фессалоники. О нем и его брате Димитрии см. ниже.

496. Анна Дукиня, старшая дочь Феодора Ангела, еще в 1224 г. была выдана замуж за будущего короля Сербии Стефана Радослава (1227–1234). Умерла в Сербии ок. 1258 г. (Nicol D. Doukai. N. 47. P. 93; N. 102. P. 132).

497. Михаил II Асень стал болгарским царем (1246–1256). О нем см.: Божилов И. Асеновци. N. 19. С. 106–110.

498. Чуть ниже Акрополит называет ее Анной (Асгор. I. P. 64. 17). Вероятно, она стала в 1253 г. женой севастократора Петра (Божиллов И. Асеновци. N. 21. С. 112–113; Βάρζος К. Ἡ γενεαλογία. Т. 2. Σ. 637).

499. Мария впоследствии (до 1256 г.) была выдана замуж за болгарского вельможу Мицо, владевшего в 50-х годах XIII в. на правах апанажа юго-восточной областью Болгарии с центром в Месемврии. В борьбе за трон в 1256 г. ему на непродолжительное время даже удалось стать болгарским царем (Божиллов И. Асеновци. N. 20. С. 110–112).

500. Феодор Ангел сверг Мануила в самом конце 1237 — начале 1238 г., так как, согласно Акрополиту, это произошло после осады Цурула (осень 1237), смерти супруги Асеня и женитьбы болгарского царя на дочери Феодора. Помимо самого города Фессалоникийской империи принадлежало македонско-фракийское побережье с долинами и небольшими городами (Bredenkamp Fr. The Byzantine empire. P. 245).

501. Иоанн Ангел Дука на печатях и монетах именовался и как «δεσπότης», и как «αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων Κομνηνὸς ὁ Δούκας» (Nicol D. The Despotate of Epiros. P. 206–208; Hendy M. Coinage. P. 279–288).

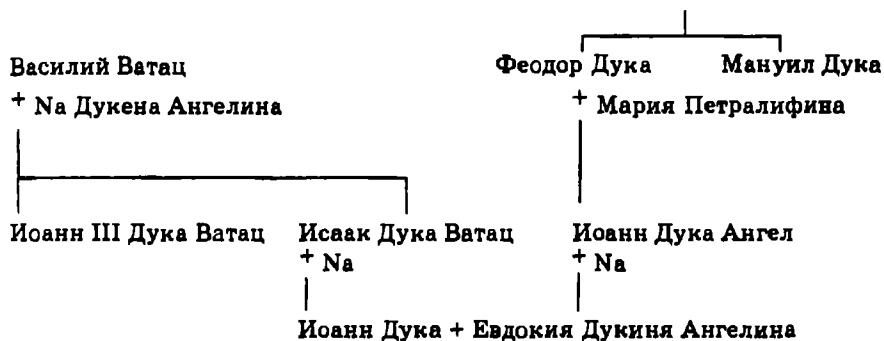
502. Марк Автоний (82–30 гг. до н. э.) — знаменитый римский политический деятель и полководец, единовластный правитель восточных областей империи (с 42 г.). Несмотря на брак в 40 г. до н. э. с Октавией, он в 36 г. женился на египетской царице Клеопатре VII.

503. агарян — τοὺς ἐξ Ἀγάρ; т. е. люди, происходящие от Агари, египетской рабыни, наложницы библейского патриарха Авраама, которая родила сына Измаила, родоначальника арабского народа (Быт. 16, 15; 25, 12–17). С XI в. в византийских источниках название «Ἀγάρενοι» относится и к туркам-сельджукам (Morav. II. S. 55),

а затем и туркам-османам (*Schreiner P. Kleinchroniken. Bd. 1. S. 388, 409, 428, 471*). Подробнее см.: *Savvides A. G. K. Some notes of the term agarenoi. P. 89–96.*

504. Лакуна в рукописи.

505. Иоанн III и Мануил не только оба принадлежали к роду Дук, но и были довольно близкими родственниками: племянник Ватаца Иоанн Дука, сын его брата севастократора Исаака Дуки Ватаца, был женат на Евдокии, дочери Иоанна Дуки Ангела, императора Фессалоникской империи (1237–1243) и племянника Мануила:

506. Ватац этими действиями хотел вызвать междоусобную борьбу в Эпире и Фессалонике. Кроме того, он добился от Мануила подписания договора о признании суверенитета Никейской империи над западными греческими землями (*Nicol D. The Despotate. P. 135; Bredenkamp Fr. The Byzantine empire. P. 248*).

507. Древний город Димитриада расположен в Фессалии, на берегу соврем. залива Воло. Основан в 280 г. до н. э. Димитрием I Полиоркетом (306–282), по имени которого и назван. Был столицей Македонского царства. В византийское время — сильная крепость и важный торговый центр. В конце XII в. владение императрицы Евфросинии Дукини, жены Алексея III, а затем в XIII в. — семьи Мелисинов (*Koder J. — Hild F. Helas und Thessalia. P. 144–145; ODB. P. 603–604*).

508. *Приближенным* — τῶν οἰκεῖων. В XIII в., как и ранее, это слово было *terminus technicus* и означало прежде всего родственников и свойственников императора, а также лиц, непосредственно связанных с ним службой и своею верностью доказавших, что они имеют право занимать такое же положение, что и родственники. Все они составляли группу лиц, особо приближенных к правителю. См.: *Verpeaux J. Les oïkeioi. P. 89–99.*

509. Античный город в Фессалии, около которого Юлий Цезарь в 48 г. до н. э. одержал победу над Помпеем. Расположен в 50 км к югу от Лариссы, на дороге, ведущей в Афины, около соврем. Фарсала. Епископский центр, подчиненный митрополиту Лариссы (*Koder J. — Hild F. Helas und Thessalia. P. 238–239.*

510. Ларисса в византийское время — крупнейший административный и военный центр в Фессалии и Северной Греции, резиденция в VIII–X вв. дуки фемы Эллада, центр митрополии. В 1198 г. стала столицей одноименной фемы (*Şesan M. Les thèmes. P. 53.*). Основана еще в древности пеласгами на правом берегу р. Пеней (*Bon A. Le Péloponnèse byzantin. P. 92, 160; Koder J. — Hild F. Helas und Thessalia. P. 198–199.*

511. Платамон — город на юго-восточном побережье Фессалии, севернее р. Пеней (*Koder J. — Hild F. Helas und Thessalia. P. 278.*

512. См. примеч. 256. Константин владел южным Эпиром (фема Никополь), лишь формально подчиняясь Михаилу II Дуке.

513. В сущности, теперь западное греческое государство состояло из пяти самостоятельных владений: 1) Фессалоники во главе с императором Иоанном Дукой; 2) Северного и Среднего Эпира, находящегося под властью Михаила II; 3) владений деспота Константина (см. примеч. 512); фессалийского «домена» Мануила с городами Фарсар, Платамон, Ларисса и Димитриада; 5) македонских владений (Пелагония, Охрид, Воден, Прилепа и др.) слепого Феодора Дуки Комнина.

514. Имеется в виду, наверное, крупнейшее латинское политическое образование на Пелопоннесе, Ахайское княжество Жоффруа II Виллардуэна (1226/31–1246).

515. Соглашение было заключено с ломбардскими терциариями, правившими Эвбеей, но с согласия Венеции, которая уже давно установила свой протекторат над островом.

516. Д. Полемис считает, что Мануил Дука Ангел умер в 1241 г. (*Polemis D. Doukaï. P. 90.*) Но если жена Ватаца Ирина умерла во второй половине 1239 г. (см. ниже примеч. 517), то Мануил окончил свой жизненный путь не позднее середины 1239 г.

517. Если исходить из факта, что Акрополит описывает ниже солнечное затмение, происшедшее 3 июня 1239 г., а не 6 октября 1241 г. (см. примеч. 518), вскоре после которого умерла императрица Ирина, то ее смерть следует отнести ко второй половине 1239 г. Поэтому следует признать неверной нашу датировку кончины Ирины октябрем-ноябрем 1241 г. (*Жаворонков П. И. Первый поход. С. 73.*) Перед смертью она стала монахиней Евдокией, но едва ли являлась основательницей и автором типика женского монастыря τῆς Φυλακτρίτου

Συτῆρος в Константинополе (*Laurent V. Une princesse. P. 30–36*). См.: *Hörandner W. Prodomos — Reminiszenzen. S. 95–96*.

518. Имеется в виду, наверное, солнечное затмение 3 июня 1239 г. (*Grumel V. La Chronologie. P. 467*). В подтверждение этой даты говорят слова историка, что ему тогда был 21 год (Асгр. I. P. 63. 22). Родился он в 1217 г. Следовательно, речь не может идти о солнечном затмении 6 октября 1241 г. (*Grumel V. La Chronologie. P. 474*). Кстати, это помогает более точно определить дату рождения Акрополита: вторая половина 1217 г., так как к 3 июня ему еще не было 22 лет.

519. около полудня — περί μεσημβρίας. В. Блюм переводит «летом» (*zur Sommerzeit — Blum W. Akropolis. S. 109*). Можно предположить, что такой перевод объясняется тем, что В. Блюм, ссылаясь на А. Гарднер (*Gardner A. The Lascarids. P. 155*), также относит это затмение к 3 июня 1239 г., т. е. к лету по времени года.

520. Акрополит ошибается. 3 июня 1239 г. Солнце находилось в созвездии Близнецов (*Boneff N. L'éclipse totale de soleil. P. 97–98*).

521. Периклистры (сейчас Шалка Пунар, Турция) находятся недалеко от Смирны (*Ahrweiler H. Smyrne. P. 36–37*), где император любил отдыхать (Асгр. I. P. 103. 8; *Bury J. An unpublished poem. P. 422*). Название получили от того, что почти со всех сторон окружены водой.

522. Это был Николай Мирепрос. Его собрание рецептов, которое было написано под влиянием знаменитой медицинской Солернской школы, в XIV в. переводится на латинский язык и становится очень популярным не только в Византии, но и на Западе (*Held F. Nicolaus Salernitanus und Nicolaus Myrepros. Leipzig, 1916*).

523. имел звание актуария — ἀκτουαρίου δε εἶχε τιτλήν. Звание или должность актуария с XII в. давалось обычно придворному врачу (ODB. P. 50), хотя переводить данную фразу как «занимал должность придворного врача», как это делает В. Блюм (*hatte die Stellung eines Hafarztes inne — Blum W. Akropolis. S. 109*), едва ли правильно. Согласно Матфею Властарю, занимал 49-е место в дворцовой иерархии (*Hunger H. Von Wissenschaft. S. 149*).

524. За шесть месяцев до солнечного затмения (3 июня 1239), т. е. в начале января 1239 г. Однако в этих широтах в период 1237–1250 гг. была видна только одна комета, которая явилась 31 января 1240 г. в созвездии Пегасов, переместившись к концу февраля в созвездие Кассиопеи (*Grumel V. La Chronologie. P. 474; Williams I. Observations of Comets from B. C. 611 to A. D. 1640. Extraced from Chinese Annales. London, 1871. P. 63*). Вероятнее всего, что Акрополит, писавший об этом через четверть века, уже не помнил точно о

временном промежутке между солнечным затмением и появлением кометы.

525. *бородастая* — *πυρρίδας*. Здесь, разумеется, имеется в виду хвост кометы, похожий на бороду.

526. Так как хвост кометы всегда обращен в противоположную от Солнца сторону, то при прохождении кометой перигея своей орбиты происходит обычно быстрое перемещение в течение короткого периода хвоста кометы по секторам (созвездиям) неба.

527. Иван II Асень умер, согласно традиционной дате, ок. 24 июня 1241 г. Однако мы предполагаем, что это могло произойти позднее: в конце 1241 — июне 1242 г. См.: *Жаворонков П. И.* Первый поход. С. 72–74.

528. *жалование* — *τὰ σιτηρέσια*. Это не только продовольственный паек, но и денежное содержание (см. примеч. 442). Разумеется, ошибочно переводить данный термин как «хлебовыдача» (*die Getreideabgaben* — *Blum W.* *Akropolites*. S. 110).

529. Болгарский царь Калиман Асень (1241/2 — сер. 1246) — сын Асеня II и Марии (Анны) Венгерской. Родился ок. 1234. Ему было всего 7 лет, и страной управлял совет регентов (*Божилов И.* *Асеневци*. N. 18. С. 104–105).

530. Родная сестра Калимана Тамара, старшая из трех сестер, согласно некоторым предположениям (см.: *Асгор. I.* P. 94. 10–13) должна была стать в 1246 г. женой Михаила (VIII) Палеолога (*Божилов И.* *Асеневци*. N. 16. С. 104).

531. О них см. примеч. 497–499.

532. Речь идет о Михаиле II Дуке Ангеле Комнине, правителе Эпира (1231–1268), внебрачном, как и его отец, сыне Михаила I (1205–1215). Родился он в 1205–1207 гг. Возможно, до 1236 г. он получил титул деспота от своего дяди — императора Мануила Дуки, так как от 1236 г. сохранился его хрисовул с латинской подписью «деспот» (*Polemis D.* *The Doukai*. N. 48. P. 93–94; *Hoesck J. M., Loenertz R.-J.* *Nikolaos-Nektarios*. S. 168–171; *Bredenkamp Fr.* *The Byzantine empire*. P. 230; *Βάρζος Κ.* *Ἡ γενεαλογία*. T. 2. Σ. 689). Михаил II присоединил к своим эпирским владениям фессалийские земли дяди Мануила.

533. О дяде Михаила II Константине Дуке Ангеле, который вскоре (1242) умер, см. примеч. 256. Более подробно см.: *Βάρζος Κ.* *Ἡ γενεαλογία*. T. 2. Σ. 656–664).

534. То есть Феодора Дуки Ангела Комнина.

535. Феодор Дука Комнин и мать Иоанна III Ватаца, На Дукена Ангелина, были двоюродными братом и сестрой. Поэтому Феодор, действительно, приходился Ватацу дядей, но двоюродным. См.: *Βάρζος Κ.* *Ἡ γενεαλογία*. T. 2. Σ. 638.

Константин Ангел + Феодора Комнина

Иоанн Дука + Зоя Дукиня

Феодор Дука Ангел

Исаак Ангел + На

На Дукиня Ангелина

+
Василий Ватац

Иоанн III Дука Ангел Ватац

536. Это были половцы, расселенные в 1239 г. с согласия короля Белы IV в Венгрии. Но после того, как вследствие интриг венгерской знати хан Котян и многие его полководцы были перебиты, 40-тысячная орда устремилась в Болгарию и далее на юг. В 1241/42 гг. Ватац около 10 тыс. из них расселил во Фракии и в Малой Азии, на Меандре. Затем крестил их и сформировал из них отряды мобильной легковооруженной конницы (Greg. I. P. 37. 4–9; *Σαββίδης* А. Г. К. ΟΙ Κομάνοι. Σ. 949–953; *Павлов Пл.* България. С. 31–34; *Жаворонков П. И.* Положение и роль. С. 136–137). О роли половцев в военных действиях империи см.: *Bartusis M. C.* The Late Byzantine Army. P. 26–27.

537. Поход начался весной 1243 г. Обоснование этой даты см.: *Жаворонков П. И.* Первый поход. С. 70–72.

538. Христополь — средневековая крепость (сейчас г. Кавала, Греция) в приморской Македонии, на берегу залива Кавала.

539. Река Стримон берет начало в горах Витоша (Болгария) и впадает в Орханский залив Эгейского моря. На территории Болгарии она называется Струма.

540. Крепость Рентина (сейчас там с. Лангазаско, Греция), находилась на Via Egnatia, в приморской Македонии, западнее р. Стримон, в одном дне пути от Фессалоники.

541. Стадий = 185 м. Следовательно, лагерь был разбит примерно в полутора километрах от стен Фессалоники.

542. Димитрий Торник Комнин, происходивший из знаменитого византино-армянского рода (*Adontz N.* Les Taronites. P. 30–42; *Polemis D.* The Doukai. P. 184–185; ODB. P. 2096–2097), был сыном Константина Торника, эпарха Константинополя при Алексее III, женатого на На Комнине, а после 1204 г. перешедшего на службу к Бодуэну I. Вместе с латинским императором он попал в плен при Адрианопольской битве и был казнен Калояном (Nic. Chon. P. 643. 3–10; *Prinzing G.* Die Bedeutung Bulgariens. S. 51). Родился Димит-

рий ок. 1200 г. (*Schmalzbauer G. Die Tornikoi. P. 118, n. 16a*), и уже в 1217 г., при Феодоре I, он былὸ τὰ κοινὰ διέπων (*Mich. Chop. P. 356*), т. е. месадзоном (см. след. примеч.). Эту должность он сохранил до самой смерти в конце 1246 г. См. примеч. 687.

543. *Управляющий гражданской властью и выступающий посредником в государственных делах* — τὰ κοινὰ διέπων καὶ μεσιτεύων ταῖς ὑποθέσεσιν. Как замечает Р.-Ж. Лэнерц (*Loenertz R.-J. Le chancelier imperial. P. 298*), если бы Акрополит пожелал сказать более просто, то написал бы вместо διέπων — διοικῶν, μεσιτεύων — μεσάζων, ὑποθέσει — πράγματα. И тогда мы бы получили: τὰ κοινὰ διοικῶν καὶ μεσάζων τοῖς πράγμασιν или διοικητὴς τῶν κοινῶν καὶ μεσάζων τῷ Βασιλεῖ. Тем более что немного ниже Акрополит называет Димитрия Торникаοικόνομος τῶν κοινῶν (*Асгор. I. P. 90. 24; 93. 20*), где οἰκόνομος является синонимом διοικητὴς. Но историк нигде не употребляет термин «μεσάζων», которым пансеваст Торник подписывал многие акты (*ММ. IV. P. 139–145, 220, 240, 241, 248, 249, 284*). Он был первым министром в администрации Ватаца, занимался гражданскими и административными делами, подписывая красными чернилами как деловые документы, так и частные послания. Император называл и считал его своим братом. В письме от 1236 г. он назван «возлюбленным братом императора» (*ММ. IV. P. 193*). Более подробно о должности месадзона в Никее см.: *Loenertz R.-J. Le chancelier imperial. P. 297–298; Verpeaux J. Contribution. P. 274–275; Beck H.-G. Der byzantinische Ministerpräsident. S. 320–321; Angold M. A Byzantine government. P. 155–161; Нустазопулу-Пелекиду М. О византийской дипломатике. С. 69–70. Должность месадзона в Никее была столь высокой вследствие ликвидации громоздких административных служб — секретов — и должности логофета секретов (Нустазопулу-Пелекиду М. О византийской дипломатии. С. 69). Теперь административный аппарат, в котором роль месадзона, как первого министра, была чрезвычайно большой, подчинялся непосредственно императору. Должность месадзона была и в Фессалоникийской империи при Феодоре I Дуке Комнине (*Bredenkamp Fr. The Byzantine empire. P. 186–187; Blum W. Akropolites. S. 262–264*).*

544. Об Андронике Палеологе, великом доместике, см. примеч. 429.

545. Раули появились в Византии в XI в. Они были норманнами и вместе с Рожерами восходят к общему норманскому предку Дагоберту (*Nicol D. Symbiosis. P. 127*). К XIII в. они настолько эллинизировались, что успели породниться с Комнинами, Дуками и Ангелами, а в XIII в. с Ватацами и Палеологами. Расцвет этой византийской аристократической семьи, принадлежащей в Никее к элите (*Жаворонков П. И. Состав и эволюция. С. 88, 90*), приходится на XIII–XIV вв. В Палеологовское время зафиксировано более 60 пред-

ставителей этого рода (PLP. 24054–24066, 24095–24143). Подробнее о Паулях см.: *Χάτζη Α. Οι 'Ραούλ; Fassoulakis S. The Byzantine Family; Βλαχοπούλου Φ. Μία ύστεροβυζαντινή. Σ. 22–24. Алексей Пауль был сыном Константина Пауля (Fassoulakis S. The Byzantine Family. N. 4. P. 13–14). Он был женат на племяннице (дочери N Дуки Ватаца) Иоанна III. Имел четырех сыновей и одну дочь. Титул протовестиария носил до 1256 г., когда Феодор II Ласкарь лишил его этого звания. Умер в 1258/9 г. (Pach. III. P. 173. 11–15; Fassoulakis S. The Byzantine Family. N. 5. P. 15–16; PLP. 2410).*

546. См. примеч. 467.

547. *Протосеваст* — *πρωτοσεβαστός*. Буквально: старший севаст или первый среди севастов. Титул «севаст» (священный) — в прошлом эпитет римских и ранневизантийских императоров — был восстановлен в сер. XI в. и получил широкое распространение в правление Комнинов. Тогда он являлся высоким титулом. Но к началу XIII в. его значение несколько упало, а суть видоизменилась: севаста чаще всего жаловали местным правителям (как грекам, так и не грекам) на окраинах империи, а также высшим административным чиновникам провинций (*Петров П. Х. О титулах «севаст»*. С. 55, 63–64). В конце XIII в. этот титул чаще носили командиры наемных войск (*Ahrweiler H. Le sébaste. P. 34–38; Stiernon L. Notes de titulature. P. 222–232*). В XIV в. титул протосеваста, как и севаста, уже не имел должности (*Pseudo-Kodimos. Traité. P. 175. 15–16*), но занимал довольно высокое, 13-е место в ранге титулов (*Ibid. P. 137*). В Никейской империи его носили, кроме Феодора Кондостефана, брат Феодора I Мануил Ласкарь, любимец Феодора II Георгий Музалон, а также Михаил Иалей и Михаил Нестонг.

548. Речь идет о Феодоре Кондостефане, представителе знатной византийской семьи, появившейся на исторической сцене в конце XI в. (*Каждан А. П. Социальный состав. С. 116*). К XIII в. члены этого рода достигли самых высоких чинов и породнились с Комнинами. Так, Андроник Кондостефан был в конце XII в. деспотом. Он умер в 1209 г. в Никейской империи и похоронен в мон. св. Аверкия в южной Вифинии. Другой Кондостефан, Никифор, был в 1197 г. дукой Крита. Возможно, что он и севастократор Никифор Кондостефан, упоминаемый в грамоте логофета Стратигопула от 1216 (MM. IV. 291. 8–13), — одно и то же лицо. Известен и Алексей Кондостефан, дука Фракийской фемы при Алексее III (*Ферьячич Б. Севастократоры. С. 173; Ahrweiler H. Smyrne. P. 131–132; Каждан А. П. Социальный состав. С. 114, сн. 35*). Земельные владения рода были в районе Меандра. Можно предположить, что Кондостефаны играли значительную роль в начальный период Никейской империи. Феодор Кондостефан (его личное имя указано Акрополитом ниже —

Асгор. I. P. 87. 18), возможно, был сыном одного из вышеуказанных Кондостефанов. В 1248 г. он уже командует отдельной флотилией никейского флота (Асгор. I. P. 87. 17–19).

549. Имеется в виду Иоанн Петралифа, который был в 1240 г. взят латинянами в плен при сдаче крепости Цурул (см. примеч. 483, 485). Значит, он был вскоре выкуплен или освобожден из плена. Это последнее упоминание о нем.

550. То есть татары. Акрополит за редким исключением (ταχάροι — Асгор. I. P. 70. 10) называет их ταχάριοι (Ibid. P. 67. 2, 68. 21, 69. 9, 15 и др.), в то время как Пахимер — τοχάροι.

551. Сражение между турками-сельджуками и татарами произошло 26 июня или 2 июля 1243 г. Войска иконийского султана Гияс ад-Дин Кай-Хосрова II (1237–1246) потерпели поражение. Эта дата является основополагающей для датировки похода Ватаца на Фессалонику. Подробнее см.: *Жаворонков П. И.* Первый поход. С. 70–71.

552. императором Феодором — παρά... τοῦ βασιλέως Θεοδώρου. Уже во второй раз Акрополит называет сына Ватаца Феодора императором. В первый раз (Асгор. I. P. 52. 23) он назван императором еще в 1237 г., через два года после брака с болгарской царевной Еленой, когда ему было ок. 15 лет. До смерти Ватаца и коронации Феодора (ноябрь 1254) Акрополит шесть раз наделяет его этим титулом. Хотя Никифор Григора и заявляет, что Феодор не был императором при жизни отца (Greg. P. 53. 2–5), но эти свидетельства заставляют обратить на них внимание и в какой-то степени усомниться в утверждении Григоры. Однако это — предмет специального исследования.

553. Музалоны, происходящие из Адрамития, фигурируют среди гражданской знати в конце XII в., но высоких должностей не занимали (*Каждан А. П.* Социальный состав. С. 128, 203). Иоанн Музалон, скорее всего, отец Георгия, Андроника и Феодора, приближенных Феодора II, занимал при Ватаце (не позднее чем с 1227 г.) должность мистика и был одним из воспитателей молодого царевича Феодора (Pach. I. P. 65. 26–30; Nic. Blem. Curriculum. P. 18. 12–15). Возможно, он и диакон Иоанн Музалон, который фигурирует в некоторых гомилиях патриарха Германа II, — одно и то же лицо (*Λαγόπαττς Σ. Ν.* Γερμανὸς ὁ Β'. Σ. 273–287).

554. мистик — μυστικός. Эта должность известна с IX в. Мистик был личным (тайным) секретарем и, возможно, главой личной канцелярии императора. Он играл важную роль в политике правителя (Pseudo-Kodinos. Traité. P. 178. 5–6; *Поляковская М. А.* Чиновная лестница. С. 165). При Феодоре I мистик в отсутствие императора занимался всеми вопросами в Никее (*Oikonomidès N.* Cing actes. P. 125. 17–18). Согласно Псевдо-Кодину он занимал 30-е место в

табели о рангах. Правда, среди исследователей нет единой точки зрения об обязанностях и роли мистика, которые на протяжении веков несомненно менялись. См.: *Guilland R. Le mystique. P. 279–296; Angold M. A. A Byzantine government. P. 147–148, 161–162; Magdalino P. The Not-so secret Function. P. 229–240; Biliarsky I. Les institutions. P. 53–56.*

555. О Ливадариях известно очень мало. Вероятно, это новый род, появившийся в Никейской империи. Интересно, что согласно Георгию Пахимеру Ливадарии входили в число самых знатных родов (Ласкари, Палеологи, Торники и др.) империи (Pach. I. P. 93. 13). Возможно, Михаил Ливадарий был назначен на должность великого этериарха после смещения Фламула (см. примеч. 363). При Михаиле VIII известно еще о двух Ливадариях — пинкерне (1272) и великом хартуларии (Pach. II. P. 413. 19; 597. 10–11).

556. *жемчужная остроконечная шапка, на верху которой находился рубин* — τὴν περιμάρυρον πυραμίδα, εἰς τὴν καὶ λίθος ὑπερκάθηται κόκκινος. В. Блум переводит просто: «корона (венеч), украшенная вокруг драгоценными камнями» (die mit Edelsteinen rundum verzierte Krone — *Blum W. Acropolites. S. 112*), что, на наш взгляд, не только обедняет текст, но и лишает «индивидуальных черт» один из головных уборов императора. Речь, как мы думаем, идет о калиптре, высокой шапке, украшенной жемчугом и драгоценными камнями. Вот как ее описывает Никифор Григора: «императорская калиптра, украшенная по обычаю дорогими камнями и жемчугом» (Greg. P. 258. 10–12 — *Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия. С. 206*). «Красный камень» (λίθος ... κόκκινος) мы переводим как «рубин», потому что это, безусловно, был он. См. также примеч. 1088–1089.

557. Здесь явная ошибка. Речь может идти только о декабре 6753 (1244) г. См.: *Жаворонков П. И. Первый поход. С. 70–71.*

558. Имеется в виду Гийас ад-Дин Кай-Хосров II (1237–1246). См.: *Morav. II. S. 113.*

559. Изз ад-Дин Кай-Кавус I (1211–1219).

560. Договор о союзе был заключен поздней осенью 1243 г. Возможно, в Нимфее (*Dölger-Wirth. Regesten. N. 1776*). Никея рассматривала Иконийский султанат как буфер между монголами и собственным государством (*Savvides A. G. C. Byzantium's oriental front. P. 160–175*).

561. Город-крепость Триполи (сейчас г. Тиреболу, Турция) находится на левом берегу Меандра, в среднем его течении, в 50 км на юго-восток от г. Филадельфии (*Ramsay W. M. The Historical geography. P. 121–122*).

562. Река Меандр (сейчас Большой Меандерес) берет начало в горах южной Фригии, течет по Лидии и впадает в Латмийское озеро, рядом с берегом Эгейского моря, южнее о. Самос.

563. Иконий (сейчас г. Конья, Турция) город во Фригии. Был центром фемы Анатолик. После образования в 1077 г. Иконийского султаната стал его столицей.

564. Иоанн Дука Ангел умер в 1244 г.

565. Димитрий был младшим сыном Феодора Дуки. Ему было тогда не более 17–18 лет (*Polemis D. The Doukai*. P. 93).

566. Назиреями Акрополит, как и многие другие авторы, называет монахов.

567. Здесь под древним Вавилоном имеется в виду, конечно, Багдад, столица одноименного халифата.

568. Правитель Багдадского халифата назывался халифом. Он являлся одновременно и духовным главой всех мусульман, так как почитался в качестве преемника Мухаммеда.

569. Патриарх Герман II (4 января 1223 — июнь 1240) родился в Анаплии во второй половине XII в. До 1204 г. был дьяконом в Св. Софии в Константинополе. После захвата города латинянами и до избрания патриархом находился в монастыре около Ахирая. Был решительным сторонником претензий Никеи на главенство среди греческих государств, подчеркивая тем самым свою власть как вселенского патриарха. Автор многих антилатинских трактатов, гомилий, канонов, стихов и др. Подробнее о нем см.: *Λαυρόπατῆς Σ. Ν. Γερμανὸς ο Β΄*; *Laurent V. La Chronologie*. P. 136–137; *Νυσταζόπουλου Μ. Ὁ «Ἀλανικὸς» τοῦ ἐπισκόπου*. Σ. 274–278; *Karpozilos A. An unpublished Encomium*. P. 227–232; *Rigo A. Il patriarca Germano II*. P. 91–95.

570. Мефодий II занимал патриарший престол во второй половине 1240 (*Laurent V. La Chronologie*. P. 137–138).

571. С конца 1240 г. до осени 1243 г. патриаршая кафедра в Никее оставалась вакантной.

572. В августе — начале сентября 1246 г.

573. Крепость в западных Родопах (*Asdracha. La région des Rhodopes*. P. 87; *Μουτσόπουλος Ν. Τό Βυζαντινὸ κάστρο τῆς Ζίχνας*).

574. Речь идет о монастыре Богоматери Мироспасительницы. Этот монастырь был построен не позднее 1152 г. севастократором Иоанном Ангелом, сыном Алексея II Комнина, в болотистой долине р. Марицы, в 4 км от ее правого берега (20 км на север от г. Энос), в месте, называемом Βήρα (от слав. болото). Сейчас там деревня Φερε (Греция). Подробнее см.: *Asdracha. La région des Rhodopes*. P. 124–130; *Βολανάκης Ι. Ε. Ὁ Βυζαντινὸς ναὸς τῆς Θεοτόκου Κοσμοσωτείρας τῆς Βήρας (Φερῶν — Φράκης)*. *Alexandrupolis*, 1975; *ODB*. T. 1. P. 282–283.

575. Третий или четвертый день до конца сентября — φθίνοντος γὰρ τρίτῃ ἢ καὶ τετάρτῃ Σεπτεμβρίου ἦν. Это не 3 или 4 сентября, как понял немецкий переводчик (*Blum W. Akropolites. S. 115*), а 27 или 28 сентября 1246 г.

576. главой государственной власти Ахриды — παρὰ τοῦ τῆν δημόσιον τῆς Ἀχρίδων κρατοῦντος ἀρχῆν. Имеется в виду, вероятно, дука фемы или правитель области Ахриды, находящейся в центре Родоп (см. примеч. 381), которая была завоевана Ватацем в 1243 г.

577. Филиппи (Φιλίππου). Это не Филиппополь, как считает издатель Акрополита (*S. 365*), а античный и средневековый город в юго-восточной Македонии, между соврем. городами Кавала и Драма. Его развалины находятся ок. современного села Фототиливо (Греция) (*Коледаров П. Политическа география. Т. 2. С. 68*).

578. со своими первыми людьми — μετὰ τῶν αὐτοῦ λογάδων. Можно, наверное, перевести и как «со своими приближенными (или избранными)», но едва ли «со своими офицерами» (*mit seinem Offizieren*), как это делает В. Блюм (*Blum W. Akropolites. S. 116*).

579. Михаил II Асень (1246–1257) был сыном Ивана II Асеня. Родился между 1238 и 1241 г. Следовательно, ему было всего от 5 до 8 лет и всеми государственными делами управляла его мать — царица Ирина Дукиня Комнина (*Божилов И. Асеновци. С. 106*).

580. Имеется в виду болгарский царь Калоян (Иоанн), который в 1205–1206 гг. разрушил помимо фракийских и многие македонские города, в том числе и летом 1205 г. Серры (*Златарски В. История. Т. 3. С. 231; Vlachos Th. N. Kalojan plündert. S. 275–277*).

581. Акрополь г. Серры назывался Кула (Башня) (*Златарски В. История. Т. 3. С. 231*).

582. цулуконами — τζουλούκωνας. Издатель критического текста труда Г. Акрополита А. Гейзенберг (*Асгор. I. S. 307*) полагал, что слово «цулуконы» происходит от старославянского «слуга». Однако в последнее время исследователями выдвинута и другая точка зрения: этот термин связан с турецким словом «çoluk», которое в современном турецком языке употребляется только в сочетании со словом «çocuk», что означает «с женами и детьми», т. е. всю семью (*Heuser F., Şevket I. Türkisch-Deutsches Wörterbuch. Wiesbaden, 1967. S. 120; Συμεωνίδης Χ. Π. Οἱ Τοῦᾶκωνες καὶ ἡ Τοῦᾶκωνία. Thessalonike, 1972. Σ. 84–85*). По мнению Х. Кэпштейн, цулуконы составляли часть войска, которая сопровождала и охраняла обоз, была легко вооружена и лишь в редких случаях использовалась в сражениях. В источниках они обозначаются и как τὸ οἰκετικὸν ὑπηρετοῦντες, τοῖς στρατιώταις ὑπρέται (*Köpstein H. Tzouloucones. S. 161–166*). О близости терминов «τζουλούκων» и «ὑπρέτης» см.: *Karayannopoulos I. Ein Beitrag zur Militärpraxis. S. 87–88; Bartusis M. C. The Late Byzantine*

Army. P. 222, 231–232; Kollias T. Ein zu wenig bekannter Faktor. S. 114–115.

583. *пурпурную хлену, затканную золотом* — ἀλουργὸν δὲ χλαῖναν... χρυσίῳ συνυφασμένην. Хленой назывался верхний теплый плащ. Пурпурный цвет златотканой одежды свидетельствовал о принадлежности человека к знати. Дарение такой одежды императором было знаком его особой милости.

584. *золотых статиров* — στατήρων... χρυσῶν. Статир (статер) был древней греческой монетой из золота, элетрона или серебра и равнялся приблизительно двум драхмам. Акрополит, используя здесь античное название монет, имеет в виду, конечно, номисму (иперпир), византийскую золотую монету.

585. Николай Литовой (Лютовой) был болгаринном. Из «Истории» Никиты Хониата нам известен другой болгарин с таким же преномом. Это был солдат и проводник арьергарда протостратора Иоанна Дуки во время четвертого похода Исаака II против Болгарии в 1190 г. (Nic. Chon. P. 430. 27). Литовой, вероятно, были крупными земельными собственниками около г. Мельника, один из них упомянут под 1323 г. (PLP. 14979).

586. Николай Манклавит — грек из Филиппополя. Семейное имя Манклавит произошло от титула манглавит (в X в. манглавит — воин императорской гвардии, несший охрану Большого дворца с дубиной или булавой в руках. — *Guilland R. Recherches*. T. 1. P. 305), который когда-то носил его предок. В это же время (1232) известен и другой представитель этой семьи — живописец Давид Манклавит. А в Палеологовское время мы знаем уже о 7 представителях этого рода (PLP. 16068–16075).

587. Эти греки были переселены из Филиппополя в Мельник после взятия города болгарским царем Калояном летом 1205 г. (*Vlachos Th. N. Kalojan plündert*. S. 278).

588. Речь идет об Елене, дочери Ивана II Асеня, жене Феодора (II) Ласкаря.

589. *деспиной* — δέσποινα. Титул, носимый императрицей наравне с титулом «василисса» (*Bensammar E. La titulature de l'impératrice*. P. 276–278).

590. *несколько сограждан [города]* — τινὲς τῶν συμπολίτων. В. Блюм переводит: «из таких жителей города, которые не были полными гражданами» (von solchen Stadtbewohnern, die nicht Vollbürger waren — *Blum W. Akropolites*. S. 119), аргументируя этот перевод обширным комментарием (п. 92. S. 224–225). Однако аргументация немецкого переводчика не выглядит убедительной. Скорее она создана для оправдания придуманного им самим протокола передачи города. В действительности под «τῶν συμπολίτων», по нашему мне-

нию, Акрополит имеет в виду тех жителей и сограждан Мельника, которые происходили из Филиппополя и являлись ромеями.

591. *Хрисовул* — χρυσόβουλος. Наиболее значимая императорская грамота, относящаяся к дарованию особых привилегий. Он составлялся по определенной форме: писцом указывался месяц, год и индикт выдачи документа, подписывался императором красными чернилами и скреплялся подвесной золотой печатью с изображением василевса (ODB. P. 451–452). В окончательном виде хрисовул оформился в царствование Льва VI (886–912) (*Dölger F. Byzantinische Diplomatiek. S. 10–14, 39–42; Ikonomidès N. La chancellerie. P. 190.*)

592. *Знатнейшие* — ὅσοι τε τῶν προυχόντων. Здесь под «προυχόντες» (см. примеч. 47) Акрополит, вероятно, имеет в виду архонтов города и близлежащих мест.

593. *именитейшие из жителей* — κρείττους ... τῶν οἰκητόρων. Эти жители могли быть οἰκοδεσπότες, которые часто упоминаются в источниках этого времени, проживающие как в городах, так и в деревнях. См.: *Francès F. La féodalité et les villes. P. 76–96; Angold M. A Byzantine government. P. 286.*

594. Имеется в виду болгарская местность Воловица, на пути от Серр к Мельнику, южнее Рупельского прохода (*Златарски В. История. Т. 3. С. 434.*)

595. *Фаланга* — тесно сомкнутое линейное воинское построение, состоящее из нескольких (от 8 до 20) шеренг тяжелой пехоты в Древней Греции.

596. Неточная цитата из Рим. 9, 16: «не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего».

597. Перевод вольный. Буквально: «меча, пляшущего по телу» (ἑξίφους каторχῆσασμένου σώματος).

598. Крепость Стенимах (сейчас Асеновград, Болгария) находилась у подножия Родопских гор, в 20 км от Филиппополя. О ней см.: *Asdracha C. La région. P. 37–39, 162–164, 241–245; Soustal P. Thrakien. S. 460–461; Cončev D., Stoilov S. La forteresse d'Asen. P. 20–54; Αποστολίδης Κ. 'Ο Στενίμαχος.*

599. Цепена была крупнейшей и неприступной крепостью в северо-западной части Родоп. Протяженность внешней крепостной стены, построенной еще в V–VI вв., была 640 м. При Калояне она являлась резиденцией деспота Алексея Слава. В дальнейшем неоднократно переходила из рук в руки болгар и ромеев. Сейчас с. Дорково Пловдивского округа (Болгария) (*Asdracha C. La région. P. 170–173; Soustal P. Thrakien. S. 488–489; Cončev D. La forteresse Τζέπανα. P. 285–304.*)

600. Крепость Стубион находилась на р. Рила, юго-западнее Рыльского монастыря. Сейчас с. Стоб в Кюстендилском округе (Болгария). См.: *Коледаров П. Политическа география. Т. 2. С. 68, сн. 18.*

601. Хотово было расположено на юго-запад от крепости Мельник. Сейчас одноименное село в Благоевградском округе (Болгария).

602. Область севернее Мельника с крепостью Велбужд (соврем. г. Кюстендил, Болгария) на р. Струма (*Снегаров И.* История. С. 176–177).

603. Скопия (Σκόπια), т. е. г. Скопле на р. Вардар, столица соврем. Македонии.

604. Город Велес находится на р. Вардар, юго-восточнее Скопле (Македония) (см.: *Снегаров И.* История. С. 173). Имеются серьезные основания предполагать, что города Велес и Скопле, вопреки утверждениям Акрополита, не подчинились Ватацу осенью 1246 г. Скорее всего, речь может идти только о включении в состав Никейской империи земель, прилегающих к этим городам (*Коледаров П.* Политическая география. Т. 2. С. 68–69).

605. Невстаполем называлось Овче Поле, безводная, необитаемая и труднопроходимая для войска область в Македонии (см.: Акрополит, гл. 59). Сейчас юго-восточный район республики Македония с г. Свети Николе.

606. Акрополит славянское название Просека дает в грецизированной форме Просак. Эта была неприступная и лишенная воды крепость, куда вела лишь узкая тропинка на левом берегу Вардара у Демиркапского ущелья (Nic. Chon. 502. 15–21). В начале XIII в. резиденция болгарского севастократора Стреза. Сейчас Демир Хисар (Македония).

607. Георгий Акрополит участвовал в походе никейских войск осенью 1246 г. в качестве логофета геникона, т. е. государственной казны, принимая одновременно в ходе кампании участие в составлении императорских грамот и посланий (Acrop. II. P. 6; *Guilland R.* Les logothètes. P. 18, 29, 104).

608. Спартини принадлежали к городской фессалоникийской знати. Речь идет о Димитрии Спартини, который был одним из организаторов заговора против деспота Димитрия. После 1246 г. ему был пожалован Ватацем титул севаста и земельные владения в селе Лушца на Халкидике. Потом он стал апографесом Фессалоники и пансевастом севастом. В 1256 г. Димитрий был послан в составе посольства к папе Александру IV. Перед смертью (1256) стал монахом под именем Давида и похоронен в Хиландарском монастыре на Афоне (PLP. 26495; *Живојиновић М.* Спартини. С. 177–178).

609. Это был Николай Кампан, возможно, сын пансеваста Николай Кампана (н. XIII в.) в Фессалонике, друг Димитрия Спартини. После присоединения Фессалоники к Никейской империи он, как и Димитрий, был обласкан Ватацем: получил титул севаста, земли на

Халкидике, рядом со Спартини, а потом при Феодоре II стал апографевсом и прокатеменом Фессалоники (PLP. 10832). Существовала и малоазийская ветвь Кампанов — землевладельцев и церковных лиц (*Ahrweiler H. Smyrne. P. 113, 119*).

610. Имеется в виду Димитрий Ятропул, который вскоре становится прокатеменом Филадельфии (*Lascaris Epistulae. P. 197*). В 1260 г. Михаилом VIII Палеологом пожалован логофетом τῶν οἰκειακῶν (личных имуществ) императора (*Pach. I. P. 175. 18; Guiland R. REB. 29. 1971. P. 100*), а после 1261 г. стал членом синклита (*Pach. II. P. 483. 16; 657. 2; PLP. 7968*).

611. Куцулат (Κουτζουλάτος). Хронист Ефрем дает его фамильное имя в форме Кунсулат (Κουνσουλάτος) (*Ephraem. V. 8530*). Возможно, речь идет о Петре Кунсулате, который упомянут под 1284 г. в Фессалонике в актах Лавры на Афоне (PLP. 13491), хотя в других афонских документах (под 1295 г.) он фигурирует как Кудулат (PLP. 13632).

612. Михаил Ласкарь был младшим братом Феодора I (1205–1222). Изгнанный вместе со своим братом Мануилом (о нем см. примеч. 749) в 1225 г. из Никеи Иоанном III Ватацем, он жил некоторое время в Константинополе, а затем перебрался в Фессалонику. Хотя Михаил и поддержал заговор против Димитрия Дуки, однако Ватац не простил его и не отблагодарил за это. Лишь при Феодоре II Ласкаре, своем внучатом племяннике, он был востребован и стал советником молодого василевса. Пожалованный титулом пансеваста севаста, он командовал (правда, неудачно) отрядом никейских войск на Балканах. При Михаиле VIII вначале был в оппозиции к нему, но затем стал его сторонником. Палеолог назначил его великим дуккой (1259–1269), но из-за старости он исполнял эту должность номинально. Умер ок. 1273 г., пережив своего царственного брата на полвека. Подробнее о нем см.: *Guiland R. Recherches. T. 1. P. 548; Nicole D. The Despotate. P. 146–164; PLP. 14554*.

613. Цирифон (Τζυρ(φ)ων). Цирифоны как знать известны с середины XI в., если не ранее. Семья их, возможно, была армянского происхождения. На протяжении XI–XII вв. принадлежала к «гражданской» знати, дав восемь чиновников не очень высокого ранга (*Каждан А. П. Социальный состав. С. 94, 111, 121, 135, 203*). Нам не известен пренем этого Цирифона и его дальнейшая судьба. Но вполне возможно, что его можно идентифицировать с другим Н Цирифоном, владельцем пронии (может быть, дана Ватацем за участие в заговоре?) в дер. Вари ок. Смирны (ММ. IV. P. 215–216; *Ahrweiler H. Smyrne. P. 177*). Ефрем также относит Цирифонов к знати Никеи (*Ephraem. V. 8532*), однако в Палеологовское время о них ничего не известно.

614. по торговому делу — *πραγματείας μὲν προφάσεως*. Переводить это выражение как «официальная миссия» (*eine offizielle Mission* — *Blum W. Akropolites. S. 121*) представляется ошибочным.

615. Фессалоника с давних пор обладала особыми правами и привилегиями в сфере торговли и городского самоуправления, что неоднократно подтверждалось хрисовулами византийских императоров. Эти права подтвердил даже император Латинской империи Бодуэн I в 1204 г., когда вошел в город (*Villehard. N. 280*). О правах и привилегиях см.: *Браукинг Р. Византийская Фессалоника. С. 31–32*.

616. Не совсем точная цитата из комедии Аристофана «Богатство», ст. 27: «считаю себя самым верным и самым вороватым».

617. Пикантность этой клятве придавало то обстоятельство, что деспот Фессалоники носил имя также Димитрий, как и покровитель города — святой великомученик Димитрий Солунский.

618. расположился перед нею лагерем — *περὶ ταύτην ἐστρατοπεδεύσατο*. В. Блум понял эту фразу как «начал завоевывать этот город» (*began, diese Stadt zu bekriegen* — *Blum. Akropolites. S. 122*).

619. вместе с главнокомандующим. Имеется в виду великий доместик Андроник Палеолог.

620. Ирина Дукиня, дочь императора Феодора Дуки и сестра Димитрия, после смерти (1241/2) своего мужа Ивана II Асеня вернулась в Фессалонику.

621. руководить войском — *διευθῦναι λαόν*. Здесь «ὁ λαός» употреблено в своем первоначальном значении — войско, сухопутная армия. Поэтому перевод этого термина словом «народ», как это сделано в немецком (*das Volk* — *Blum. Akropolites. S. 124*) и болгарском (народа — ИИБИ. VIII. С. 178) изданиях, нельзя признать верным. При таком переводе получается, что великий доместик руководил народом, что было прерогативой императора.

622. Михаил Палеолог Дука Ангел Комнин был старшим сыном Андроника Палеолога и Феодоры Палеологини. Родился он в 1224/1225 г. в Никейской империи, но точное место его рождения неизвестно (*Geanakoplos D. J. Michael Paleologos. P. 17; PLP. 21528*). Став в 21 год комендантом Мельника и Серр, Михаил через 12 лет (1. 01. 1259) займет императорский трон (*Failler A. Chronologie. I. P. 42*).

623. Таким образом, в декабре 1246 г., впервые в истории Никейской империи, армия была разделена на восточное и западное войска. Последнее состояло из гарнизонов в завоеванных македонских городах и крепостях, под общим командованием великого доместика. Эта практика будет применяться и при Феодоре II и Михайле VIII. Войска гарнизонов, комплектуемые из западных и восточных районов империи, получают потом названия *ἀλλαγίων, μεγαλοαλλαγίων*

(Pach. II. P. 403. 8–16; *Angold M. Byzantine government*. P. 183, 189–190).

624. Андроник Палеолог принял постриг и умер в Фессалонике в начале 1247 г. как монах Арсений. Его тело перевезено в Никею, где он и был похоронен (*Vannier J.-F. Les premiers Paléologues*. P. 177).

625. Феодор принадлежал к византийской семье Филов, выдвинувшихся в ряды аристократии лишь в середине XIII в. и связанных впоследствии с семьями Раулей, Палеологов и Кантакузинов (*Жаворонков П. И. Состав и эволюция*. С. 88–90). Феодор Фил был назначен на место Андроника Палеолога в качестве командующего всеми никейскими гарнизонами македонских городов и Фессалоники, но он не получил должности великого domestika. При Феодоре II встал в ряды оппозиции по отношению к Ласкарям (см. ниже).

626. Веррия (соврем. Верия, Греция) была мощной крепостью в южной Македонии, на запад от Фессалоники, суффрагант-епископией и центром одноименной фемы (см.: *Снегоров И. История*. С. 187; *Prinzling G. Zentralverwaltung*. II. S. 54–62; *Χιονίδης Γ. Η αρχαία καὶ ἡ Βυζαντινὴ Βέροια*; ODB. P. 283–284). О взятии Веррии Акрополит нигде не упоминал. Вероятно, она отошла к Никее (была передана Михаилом II Дукой), когда Ватац из Мельника шел в ноябре 1246 г. к Фессалонике.

627. Имеется в виду Михаил II Дука Ангел, получивший титул деспота в 1236 г. (см. примеч. 532).

628. Город в южной Македонии, сейчас переименован в Едесу (Греция), центр епископии (*Σταυρίδου Ζαφράκα Α. Βοδηνά*. Σ. 165–178). Наименование города от славянского «вод», вода.

629. Старидол был крепостью в приморской Македонии, недалеко от Водены, на месте не существующего сейчас с. Ескидже (Греция) (*Коледаров П. Политическа география*. Т. 2. С. 69).

630. Речь идет о городе Остров (Οστρόβος), находившемся в южной Македонии, на берегу одноименного озера, на запад от Водены (Едессы). Сейчас переименован в г. Арниса (Греция). Название города и озера — от славянского «остров».

631. То есть бывший император Фессалоники (1224–1230), оставленный Ватацем в 1243 г. в городе, откуда он перебрался в южную Македонию

632. Речь идет об Евдокии Ласкарино, дочери Феодора I и сестре императрицы Ирины. См. о ней примеч. 317 и 400.

633. Это был рыцарь Ансо де Кайо, в 1237–1238 гг. регент в Латинской империи, а затем комендант гарнизона Цурула. Подробнее о нем см.: *Жаворонков П. И. Никейская империя и французское рыцарство*. С. 79–81.

634. Поход Иоанна III, в котором участвовали согласно договору 1246 г. и войска болгарского царя Михаила II Асеня, против Цурула и Визы был предпринят весной—летом 1247 г. и хорошо освещен в литературе: *Polemis D. I. A manuscript. P. 269–276; Cankova-Petkova G. Griechisch-bulgarische Bündnisse. S. 65–68; 'Εταινυελάτου Νοταρά Φ. Πολεμικές ἐπιχειρήσεις στὴν Θράκη. Σ. 187–197.*

635. Осенью 1248 г. Датировку см.: *Σαββίδης Α. Γ. Κ. Η γενονατική. Σ. 183–184; Idem. Rhodes. P. 420.*

636. Имеется в виду город-крепость Родос, расположенный на самой северо-восточной оконечности острова. О нем см.: *Kollias E. The City of Rhodes; Idem. Οι ἱππότες τῆς Ρόδου.*

637. Иоанн Гавала стал правителем Родоса (ὁ αὐθέντης τῆς Ρόδου — *Schlumberger G. Numismatique. P. 215–216*) после смерти своего брата Льва I (1239/40). Он был женат (1238) на сестре Иоанна III, имел сына Льва, пожалован Ватацем титулом севаста и исполнял в Никее обязанности великого друнгария флота (*Ahrweiler H. Smyrne. P. 169*). Умер в конце 1250 г.

638. *κравчий* — ὁ ἐπὶ τοῦ κέραματος. Звание «кравчий» или «виночерпий» в XIII в. было почетным придворным титулом, который жаловался представителям высшей военной знати. Согласно Кодину это был 14-й ранг в иерархической лестнице (*Pseudo-Kodinos. Traité. P. 137*). Τό κέρασμα означает «угощение, вино». Никифор Влеммид выводил значение этого слова от «τό κέρας» (рог). В других источниках, в том числе у Псевдо-Кодина, эта должность чаще обозначается термином ὁ ἐπικέρων или ὁ πικέρων (пинкертн). Подробнее см.: *Guilland R. Recherches. I. P. 242–250; Поляковская М. А. Чиновная лестница. С. 163.*

639. Иоанн Кантакузин принадлежал к одному из знатных родов в Византии XII в., породнившихся с Комнинами и Ангелами (*Каждан А. П. Социальный состав. С. 91, 112, 114, 116 и др.*). Полное его имя было Иоанн Комнин Кантакузин Ангел. Он являлся внуком севастократора Иоанна Ангела и Феодоры Комнины, дочери Алексея I (*Βάρζος Κ. Γενεαλογία. Τ. 1. Ν. 38*). Иоанн в грамотах именовался οἰκείος императора. В течение шести лет (1244–1249) был дукой Фракисийской фемы. От брака с сестрой Михаила Палеолога, Ириной, имел 5 дочерей. Возможно, он был дедом императора Иоанна VI Кантакузина (1347–1354). Умер не позднее 1257 г. (в постриге — монах Иоанникий). Подробнее о нем см.: *Nicol D. The Byzantine Family of Kantakuzenos. P. 14–15. Ν. 13; Ahrweiler H. Smyrne. P. 144–145.*

640. Дука — правитель фемы, административной единицы империи, назначенный императором для осуществления решений и приказов центральной власти (хрисовулов и дарственных грамот, издаваемых императорской канцелярией, судебных решений и т. д.),

соблюдения установившегося порядка в управляемой феме, контроля за состоянием описей крупных поместий и других функций, осуществляемых апографевсом и практором (Ангелов Д. К вопросу о правителях фем. С. 66–74).

641. Фракийская фема впервые создана в царствование Льва III Исавра (717–741) со столицей в Эфесе. Воссоздана при Иоанне II Комнине после 1133 г. В Никейское время впервые упомянута в 1213 г. В этот период она стала «императорской» фемой, о которой сохранилось больше всего документального материала. В ней находились важные торговые и культурные центры: Смирна (столица), Магнезия, Нимфей, Аней и др. Ей подчинялась фема Меандр, включающая долину р. Меандр с находящимися там городами (Angold M. Byzantine government. P. 246–248; ODB. P. 2080).

642. Здесь Акрополит ошибается. Филеримос называлась гора, расположенная в 10 км юго-западнее г. Родоса. Около этой горы находился античный город и значительная крепость Ялиса. Иоанн Кантакузин с небольшим войском высадился 24 мая 1249 г. на юго-восточном побережье острова, около г. Линдо и пошел в северо-западном направлении, к горе Филеримос, где и захватил крепость Ялису (Σαββίδης Α. Γ. Κ. Ἡ Βυζαντινὴ δυναστεία. Σ. 421; Τοῦ αὐτοῦ. Ἡ γενναϊκὴ κατάληψη. Σ. 185–186).

643. Это был Гилельм II Виллардуэн, князь Ахайи (1245–1278), который принимал участие в VII Крестовом походе (1248–1254), организованном папой Иннокентием IV.

644. Морейский (ахайский) князь плыл не в Сирию, а в Египет, так как VII Крестовый поход, главными участниками которого были французские рыцари под предводительством короля Людовика IX Святого (1226–1270), был направлен против Египта.

645. *закованные в латы рыцари* — ὀπλίτας... ἱππότες.

646. Дромоны (букв. «бегуны») — быстроходные военные корабли византийского флота, подразделяющиеся по оснастке на два вида: 1) весельные, как правило, с двумя рядами гребцов (до 230 человек и 60–100 воинов). Поэтому в литературе дромоны обозначались иногда и как «дьеры»; 2) парусные, в основном двухмачтовые, имели 50 матросов и до 150 воинов. По своей грузоподъемности различались легкие и тяжелые дромоны. Чаще встречался комбинированный вариант: двухмачтовый корабль с гребцами и соответствующим водоизмещению количеством воинов (Ahrweiler H. Byzance et la mer. P. 410–411; Angold M. Byzantine government. P. 196–201; Σαββίδης Α. Γ. Κ. Βυζαντινά στασιαστικά. Σ. 223–224; Ktslinger E. Im Zeichen den Dromonen. S. 123–133; ODB. P. 662).

647. Смирна (сейчас Измир, Турция) — один из городов Никейской империи на Эгейском побережье Малой Азии, крупный порт и

база никейского флота. Смирна и ее окрестности с г. Нимфеем являлись политическим центром империи. Подробнее см.: *Ahrweiler H. Smyrne. P. 34–42; Müller-Wiener W. Die Stadtbefestigungen von Izmir.*

648. *специальные триеры*. В тексте — ἱππαγωγούς τριήρεις, т. е. триеры для перевозки лошадей. С точки зрения литературного перевода (нежелания дважды употреблять слово «лошади») мы заменяем слова «для перевозки лошадей» словом «специальные».

649. Флот пристал к городу Ливдо в конце 1249 г., и отсюда началось движение тяжеловооруженной конницы и пехоты Феодора Кондостефана в северо-восточном направлении к г. Родос. Подробнее об экспедиции, уничтожении французских рыцарей и пленении генуэзцев в г. Родос (зима–весна 1250 г.) см. в литературе, приведенной в примеч. 636, 642.

650. Никифор был старшим сыном деспота Михаила II Дуки Комнина. Родился он ок. 1240 г. Ко времени заключения брачного соглашения (1249) ему было 9 лет. Сама свадьба состоялась только в октябре 1256 г., уже при Феодоре II Ласкаре (*Polemis D. The Doukai. P. 94–95. N. 49; PLP. 223, 91042*).

651. Мария — вторая (из пяти) дочь Феодора II. Когда она родилась, неизвестно; во всяком случае, не ранее конца 1230-х годов. Следовательно, она могла быть одного возраста с Никифором (*Failler A. Chronologie. I. P. 68*).

652. Это была Феодора Петралифина, дочь севастократора Иоанна Петралифы и Елены (см. примеч. 391), вышедшая замуж за Михаила II в 1230 г. Она несколько раз выполняла поручения мужа в дипломатических сношениях Эпира с Никеей. После смерти супруга (1267) ушла в основанный ею монастырь Св. Георгия (сейчас церковь Св. Феодоры) в Арте, где и умерла. Благочестие и набожность Феодоры были высоко оценены греческой церковью: она была канонизирована (*Polemis D. The Doukai. P. 166. N. 162; PLP. 5664; ODB. P. 2038*).

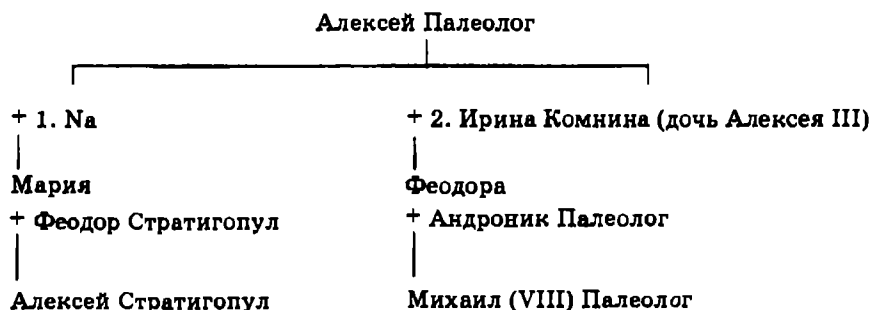
653. Это произошло в 1252 г. (*Dölger–Wirth. Regesten. 1806*).

654. Имеется в виду Иконийский султанат, мирные отношения с которым установились уже при Феодоре I, несмотря на редкие стычки в пограничной полосе в 1225–1231 гг. (*Langdon J. S. Byzantium's Last Imperial Offensive*).

655. О Никифоре Тарханиоте см. примеч. 467. Вероятно, по смерти великого доместика Андроника Палеолога в нач. 1247 г. эта должность оставалась вакантной.

656. Алексей Стратигопул Комнин принадлежал к знатному роду, появившемуся на исторической сцене в начале XIII в. Вероятно, он был сыном великого логофета Феодора Стратигопула при

Феодоре I (1216 г. — ММ. IV. 294; *Φερτζανчиѡ Б. Севастократоры. С. 173; Guiland R. Les logothètes. P. 104*), который до этого был губернатором Пафлагонии (*Savvides A. G. C. Byzantium. P. 188, n. 5*). Родился Алексей в 1212–1215 гг. Он был одним из знаменитых полководцев Иоанна III, но при Феодоре II попал в немилость (заключен в тюрьму), как и его сын Константин, прежде всего из-за своего родства с Михаилом (VIII) Палеологом. По материнской линии у них был один и тот же дед — Алексей Палеолог:

(*Vannier J.-Fr. Notes généalogiques. P. 683, n. 62, 688; ср.: Βάρζος Κ. Ἡ γενεαλογία. Τ. 1. Σ. 306–307*). При Михаиле VIII сразу стал великим domestikом (1259), а вскоре и кесарем. Участвовал во многих битвах на Балканах в 1253–1263 гг., был дважды пленен Михаилом II Дукой. Именно ему принадлежит честь отвоевания Константинополя у латинян 25 июля 1261 г. Умер до 1275 г. (PLP. 26894).

657. Иоанн Макрин, возможно, был сыном Георгия Макрина (см. примеч. 368). При Михаиле VIII он стал паракимоменом и в 1262 г. вместе с деспотом Иоанном Палеологом послан с византийскими войсками на Пелопоннес против Ахайского княжества (Pach. I. P. 275. 21–277, 15; *Guiland R. Recherches. T. 1. P. 209; PLP. 16358, 92605*).

658. Род Гуделей несомненно славянского (болгарского) происхождения (*Каждан А. П. Социальный состав. С. 140, 201, 213*), появился в Византии при Михаиле IV (1034–1041) и на протяжении столетия (до сер. XII в.) занимал высокое положение среди военной знати (*Λάμπρος Σπ. Ὁ Βυζαντινὸς οἶκος Γουδέλη. Σ. 212–213; Каждан А. П. Социальный состав. С. 94, 107, 110, 117, 134*). В течение следующего столетия (сер. XII–XIII) упоминания о Гуделях редки. В 1160–1170-е г. нам известен пансеваст N Цикандил Гудель и еще несколько лиц. Фамильное имя рода, вероятно, образовалось от личного имени (см.: *Κρσμανовиѡ Б., Лома А. Гергије Мавијакис. С. 233–263*). О Тиранне Гуделе, кроме упоминания у Акрополита, больше

ничего не известно. Но, наверное, его можно отождествить с Тиранном Гуделем, δοῦλος императора, который в 1294 г. передал все свое имущество в районе Нимфея (дом, земельные владения, мастерскую) мон. Лемвиотисы (ММ. IV. 285–287; *Ahrweiler H. Smyrne. P. 170; PLP. 29412*). Но едва ли имя Тиранн было личным именем. Скорее это тоже патроним, так как нам известна от этого периода (1247) одна Тираннина, подарившая виноградник мон. Пресвятой Богородицы в Филадельфии (*Εὐστρατιάδος Σ. 'Η ἐν Φιλαδέλφεια μονή τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῆς Κοτεινῆς // 'Ελλάδικά. 3. 1930. S. 337. 20–21*). Следовательно, личное имя этого Тиранна Гуделя неизвестно.

659. Город на самом юге Македонии, юго-восточнее Девол, столица одноименной фемы. Занимает 1-е место в Охридской архиепископии. Славянское название — Костур. Сейчас находится на территории Греции (*Δρακοπούλου Ε. 'Η πόλη τῆς Καστοριάς. Σ. 307–314*).

660. Это был Михаил Дука Глав Тарханиот. Представители славянского по происхождению рода Главов занимали в к. XII в. довольно высокое положение в Византийской империи (*Καждан Α. Π. Социальный состав. С. 108, 118, 126 и др.*) и были тесно связаны с Тарханиотами. Ватац пожаловал ему почетное звание курополата (редкий титул в Никейской империи). Но настоящая карьера Михаила Глава началась при Михаиле VIII, когда он быстро поднялся по служебной лестнице от пинкерна и великого коноставла до протостратора. В последней должности он принимает в 1262 г. передачу г. Месемрии от Мицо. Подробнее о его карьере см.: *Guilland R. Le curopolate. P. 211–212; Θεοχαρίδης Γ. Ι. Μιχαὴλ Δούκας Γλαβᾶς Ταρχανειώτης. Σ. 191–206*.

661. Феодор Петралифа был сыном севастократора Иоанна Комнина Петралифы (см. примеч. 391, таблица) и зятем Михаила II Дуки. Имя его жены (дочери Димитрия Комнина Торника) неизвестно. Через несколько лет он снова на стороне своего зятя (PLP. 23007).

662. Димитрий Торник умер в конце 1246 г. (см. примеч. 542).

663. *должности* — ὀφφίκιον. В отличие от τὸ ἀξίωμα (титул) (см. примеч. 752) термин τὸ ὀφφίκιον означал должность, пост, которые кандидат получает по императорскому приказу (ср.: Асгор. I. P. 26. 22; 124. 3; 130. 1).

664. То есть должности месадзона.

665. *безвестных грамматиков* — γραμματικοῖς ἀνωμότοις. Имеется в виду, наверное, что они не имели титулов и званий, хотя по своим патронимам принадлежали к знатым византийским родам (см. примеч. 666 и 667).

666. Месопотамиты (известная с XI в. знатная византийская семья), бывшие при Алексее I военачальниками, к концу XII в. пре-

вратились в гражданскую знать (*Каждан А. П.* Социальный состав. С. 147, 153). В XIII в. среди них наиболее известными были митр. Фессалоники Константин Месопотамит (см. примеч. 344) и митр. Смирны Исаак Месопотамит (PLP. 8252, 92105). Иосиф Месопотамит был секретарем Иоанна III и входил в круг друзей его сына Феодора (*Laskaris Epistulae*. P. 150–158; *Angold M. A Byzantine government*. P. 163–164, 171).

667. Императорский секретарь Никифор Алиат принадлежал к древнему (с нач. XI в.) византийскому роду, постепенно пришедшему в упадок (ODB. P. 72). При Феодоре II он получил титул каниклия, подобно другому представителю этого рода при Алексее III — Андронику Алиату (Nic. Chop. P. 632. 22–23), но вскоре был отстранен от должности и лишен языка (Асгор. I. P. 155. 7–9). Перейдя на сторону Михаила VIII, Никифор вновь стал каниклием и был послан императором ко двору сицилийского короля Манфреда (*Ibid*. P. 165. 4–6).

668. Иоанн Макрот был высокообразован, состоял в переписке с Феодором (II) Ласкарем и ритором Георгием Бабускомитом (*Constantinides C. Higher Education*. P. 15–16). В 1239 г. он был еще простым императорским секретарем (*Angold M. A Byzantine government*. P. 164). В 1253 г. включен в число судей во время процесса над Михаилом Палеологом (Асгор. I. P. 99. 7). Дальнейшая его судьба неизвестна.

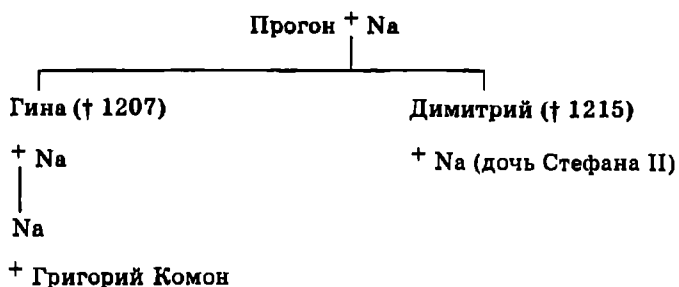
669. *Малая и Большая Деволы* — αἱ Δεαβόλεις δέ, ἡ τε μικρά καὶ μεγάλη. Это были административные области, образованные болгарским царем Иваном II, со столицами соответственно Кастория и Девол, но после 1246 г. захвачены Михаилом II. Они находились к югу от Охридского и Преспенского озер и простирались на запад от Кастории по нижнему течению р. Девол до горы Грамос (*Снегаров И.* История. С. 167–168; *Коледаров П.* О местонахождении средневекового города Девол и пределах одноименной области // Старобългаристика. 1982. 1 и 2; *Он же.* Политическа география. Т. 2. С. 69. сн. 26). В. Блум понял это место как «оба города Деволя, большой и малый» (die beiden Städte Deabolis, das große und das kleine — *Blum.* Akropolites. S. 128).

670. Гулам был албанским князем области Албанон и одноименного города (см. примеч. 266), находящихся, как и крепость Кроя, в верховном подчинении Михаила II. По албанским источникам его патроним — Голем (*Nicol D. Refugees, mixed population*. P. 25).

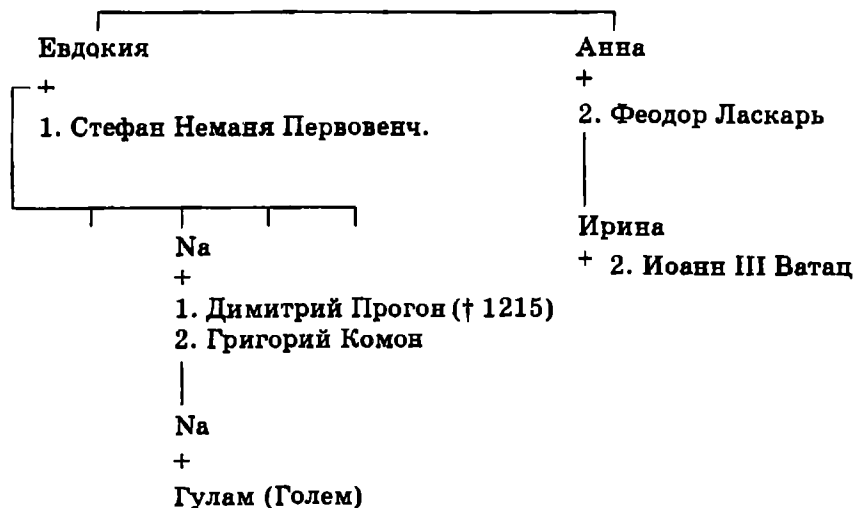
671. *женатый на двоюродной племяннице императрицы Ирины, дочери ее двоюродной сестры* — σύζυγον ἔχων τῆς Βασιλίδος Εἰρήνης αὐτανεψίαν πρωτεξαδέλφης αὐτῆς θυγατέρα. Перевод этой фразы в смысле

определения степени родства вызывает некоторые затруднения. Немецкий переводчик понимает ее как «его женой была дочь старшей сестры императрицы Ирины» (seine Frau war die Tochter der erstgeborenen Schwester der Kaiserin Emrene — *Blum. Akropolites. S. 128*). Перевод очень понятен (хотя В. Блюм оставляет без перевода слово «αὐταψίαν»), но не может быть принят, так как императрица Ирина сама была старшей дочерью императора Феодора I Ласкаря (Асчор. I. Р. 10. 19–21; 26. 12–13). В болгарском переводе эта фраза немного ближе к нашему пониманию: «беше женен за племенницата на императрица Ирина, дъщеря на сестра» (ГИБИ. VIII. С. 181), где слово «πρωτεγαδέλφη» переведено просто как «сестра». У Ирины было две сестры: Мария, замужем (1218) за венгерским королем Белой IV (1235–1270) (см. примеч. 278), и Евдокия — жена фламандского барона Ансо де Кайо (см. примеч. 400). Мария имела десять детей, из которых семеро — дочери. За исключением одной, о браках других нам неизвестно (*Moravcsik Gy. Byzantium. Table*). О существовании детей у Евдокии мы ничего не знаем. Поэтому определить, кто из племянниц Ирины имеется в виду, — невозможно, если исходить из этого варианта перевода.

Однако если следовать нашему переводу, где под «πρωτεγαδέλφη» имеется в виду двоюродная сестра (согласно новогреческому языку), то искать эту двоюродную сестру следует среди детей ее тетей и дядей. По линии отца императрица Ирина имела шесть дядей, но о их личной и семейной жизни известно очень мало. Среди них наиболее предпочтительны в качестве кандидатов Мануил и Михаил Ласкари. Изгнанные (вероятно, с семьями) Ватацем из Никеи в 1224 г., они проживали на Балканах до 1255 г. (Асчор. I. Р. 109. 19–110. 2). Одна из их внучек и могла бы стать женой Гулама. Однако это не так. Решение этой проблемы сводится к следующему. Одна из двух тетей Ирины по линии матери — Евдокия — была первым браком за сербским королем Стефаном II Неманей Первовенчанным, от которого имела 6 детей, оставшихся после ее возвращения в Константинополь (1200/01) из Сербии (см. примеч. 68, 70). Одна из дочерей Евдокии (двоюродная сестра императрицы Ирины) была замужем за паниперсевастом Димитрием Прогоном, албанским правителем в 1207–1215 гг. области Албанон и крепости Кроя. Он наследовал управление от своего брата, сына Прогона, архонта Гины, на дочери которого был женат севаст Григорий Комон, находящийся в дружеских отношениях с архиепископом Охрида Димитрием Хоматианом (*Петров П. О титулах «севаст»*. С. 59–60; *Nicol D. M. Refugees, mixed population. P. 24*):

Когда в 1215 г. умер «princers Albanorum» (так он именуется в письмах папой Иннокентием III) Димитрий, то на его вдове, дочери Стефана II, женился севаст Григорий Комон, разведясь со своей албанской женой. Вскоре он объявил себя правителем Крои и Албанона (наследство жены) и признал верховную власть Феодора Дуки. От этого брака родилось несколько детей. Одна из их дочерей (двоюродная племянница императрицы Ирины) и стала женой албанского князя Гулама (Голема), который после смерти тестя стал правителем унаследованных земель (*Nicol D. M. The Despotate. P. 152–153; Idem. Refugees, mixed population. P. 25*). Схематически эта родственная связь императрицы Никеи и жены албанского князя Гулама выглядит так:

Подробнее см.: Жаворонков П. И. Из истории родственных отношений. С. 92–96.

672. Это был Иоанн Ксир (Scut. Additamenta. S. 284. 11–12), митрополит Навпакта (1250/52–1275/77), бывший до этого епископом Езер в Фессалии. При Михаиле VIII — сторонник унии с Римом (PLP. 20921). Скорее всего, он был родственником Георгия Ксира, архиепископа Афин († 1182). Принадлежал к родовитой и многочисленной византийской семье, известной с Алексея I и занимавшей в XII в. высокие посты в гражданском управлении империи и церковной иерархии. Ксиры были известны и в Никее: пансеваст севаст Михаил Ксир (MM. IV. 324–325).

673. Имеется в виду Константин Малиасин (Μαλιασινός), муж Марии Комнины Ангелины, сестры Михаила II. Полное его имя — Константин Комнин Малиасин Дука Вриений. Малиасины (не путать с Мелисинами) были богатыми и могущественными землевладельцами в Фессалии, основателями ряда монастырей, породнившись с Комнинами и Дуками (о роде Малиасинов см.: *Ферjanчић Б.* Породица Малиасина у Тесалији // Сборник философского факультета Ун-та Београд. 1963. 7. С. 241–249). Константин Малиасин вскоре умер (до октября 1256 г.), оставив после себя сына Николая (MM. IV. 330, 342–344, 354, 375 и др.; *Nicol D.* The Doukai. P. 142–143. N. 121).

674. Лампета (τοῦ Λαμπέτη). О нем ничего не известно. Возможно, его можно отождествить с Константином Лампетом, автором письма к Димитрию Хоматиану в 1220 г. (Pitra. *Analecta saera*. VI. P. 501).

675. Крепость Кроя (сейчас г. Круя, Албания) была передана Ватапу Гуламом (Големом). Император хрисовулом гарантировал ее жителям, что их собственность, как в пределах крепости так и вне ее, будет освобождена от налогов (*Dölger–Wirth. Regesten*. 1810).

676. Митрополит Филадельфии Фока (преном неизвестен) занимал кафедру в 40-е — сер. 50-х гг. XIII в. В 1256–1261 гг. митрополитом был уже Иоанникий Кидонис (Асгор. I. P. 179. 4–5; *Pach. I.* P. 168. 17–20; PLP. 8829). Одновременно Фока являлся игуменом царского монастыря Кузены ок. Нимфея (*Angold M.* Byzantine government. P. 52). Он был любим Иоанном III и являлся его помощником и советником в гражданских делах (Асгор. I. P. 97. 4–7) и поэтому включается в число судей в процесс над Михаилом в 1253 г. Феодор Ласкарь даже называет его *οἰκονόμος* (*Lascaris Epistulae*. P. 163. 25–27), хотя, он, конечно, не был ни министром, ни мезадзоном. Митрополит принадлежал к старому византийскому роду (X в.), пришедшему в упадок в XII в., но в Никейской империи члены рода Фок породнились с Ласкарями и занимали довольно высокие должности: мегадук, стратопедархов и др. (*Guilland R. Recherches*. T. 1. P. 502, 547).

677. *Приммикирий двора* — ὁ τῆς αὐλῆς πριμικήριος. Гражданская должность, созданная при Алексее I Комнине. В XIV в. занимал 33-е место в табели о рангах (Pseudo-Kodimos. *Traité*. P. 138). Был главным распорядителем дворцового церемониала при встрече императора (занятие определенных мест различными отрядами дворцовой гвардии) и наблюдал за службами всех чиновников двора. Подчинялся великому приммикирию (Guilland R. *Recherches*. Т. 1. P. 303–304). Но в определенных случаях мог выполнять по приказанию императора военные и дипломатические миссии (см. след. примеч.).

678. Исаак Дука Мурчуфл (о прозвище Мурчуфл см. примеч. 43) сохранил свою должность приммикирия двора и при Феодоре II, который назначил его командующим отрядом в 400 воинов, которых император дал султану Кай-Кавусу II в 1256 г. при их личной встрече (Асгор. I. P. 144. 6–10). Больше о нем ничего не известно. И имел ли он какие-то родственные связи с Алексеем V Дукой Мурчуфлом (см. примеч. 43) — сказать трудно.

679. Михаил Иалей принадлежал к византийскому знатному роду Ексазинов-Иалеев, появившемуся еще при Алексее I. Наиболее известен на рубеже XII–XIII вв. протопансеваст Михаил Иалей, крупный земельный собственник ок. Милета (ММ. IV. P. 290; *Каждан А. П.* Социальный состав. С. 168). Возможно, между ними существовали близкие родственные связи, хотя не исключено, что упомянутый у Акрополита Михаил происходил из фессалоникийского рода Иалеев (*Λάμπρος Σ.* 'Ο ἐκ Θεσσαλονίκης οἶκος' Υαλεα // NE. 1909. 6. S. 49–51). О его дальнейшей судьбе ничего не известно.

680. Никифор Григора утверждает, что титул деспота сын Михаила II Никифор получил от императора Феодора II (Greg. P. 63. 3–5). Однако это свидетельство следует признать ошибочным.

681. Это последнее упоминание о бывшем императоре Фессалоники (1224–1230) Феодоре Ангеле Комнине. Он был заточен в монастырь в г. Остров, где вскоре и умер.

682. Значит, Охрид вместе с Прилепом и Велесом был передан также Михаилу II Никее, хотя Акрополит ничего об этом не сообщает. Ибо в 1246 г. Охрид еще оставался эпирским (см.: Асгор. I. P. 78. 20–23; ср.: Nicol D. M. *The Despotate*. P. 151).

683. Славянский г. Девол, центр Большой Деволы (см. примеч. 669) в средней Македонии, к юго-западу от Охрида, на р. Девол. Хотя о его точном местонахождении велись споры (*Златарски В.* Де се намирал гр. Девол // ИИД. 1951. V. С. 40–45), но сейчас его располагают ок. современного г. Корча (Албания). См. также: ODB. P. 616–617.

684. То есть ранней осенью 1253 г.

685. *перейдя Висалтию* — τὴν Βισαλτίαν διαβὰς. Имеется в виду античное название местности, а именно долины реки Стримон, на ее правом берегу, где в древности от г. Амфиполя (соврем. Неохори) до г. Гераклеи Линкестиды жило племя висалтов (*Страбон. География. С. 308–309; Фукидид. История. II. 99. 6, IV. 109. 4; Геродот. История. VII. 115*). Она лежала на пути из Фессалоники в Филиппы.

686. Здесь тоже имеется в виду не Филиппополь, а Филиппы (см. примеч. 577), где в 1246 г. император устраивал совет с приближенными о нападении на Болгарию.

687. Акрополит возвращается к событиям конца 1246 г., когда Иоанн III, завоевав Фессалонику, отправился в Малую Азию, оставив в Фессалонике великого domestika, а его сына — в только что захваченных крепостях Мельник и Серры (Асгр. I. Р. 84. 1–7). Следовательно, Димитрий Торник, находящийся в Никее (он не принимал участия в этом походе, в отличие от 1243 г.), умер не в 1252 г., как считают исследователи (*Verpeaux J. Contribution. P. 275; Laurent. Régestes. N. 1231, Critique 4*), вероятно, ошибочно соотнося известие о смерти Торника с процессом над Михаилом Палеологом в 1253 г. Но Акрополит, безусловно, имеет в виду события конца 1246 г., поскольку еще был жив великий domestik Андроник Палеолог, который умер в начале 1247 г. (см. примеч. 624). Следовательно, Димитрий Торник умер в 1246 г.

688. *на двоюродной сестре* — πρῳταξάδελφην. В. Блюм переводит как «на старшей сестре» (erstgeborene Schwester — *Blum. Akropolites. S. 130*) великого domestika. Однако у Андроника Палеолога вообще не было сестер, а только один брат Михаил (*Vannier J.-F. Les premiers. P. 174–175. N. 31*). Речь, безусловно, идет о двоюродной сестре. Согласно исследованию Ж.-Ф. Ванье, это была двоюродная сестра Андроника Палеолога не по линии отца, великого дукса Алексея Палеолога, у которого не было сестер, а по линии матери, Марии Комнины, внучки Иоанна II, которая имела несколько сестер, и на одной из них (на Палеологине Комнине) и был женат месадзон Димитрий Торник (*Vannier J.-F. Les premiers. P. 183–184*).

689. Болгарский царь Калиман (1241/2 — сер. 1246) уже был мертв. Страной управлял его малолетний сводный брат Михаил II Асень (см. о нем примеч. 579). О Тамаре Асень см.: *Божилев И. Асеньци. С. 104*.

690. Акрополит передает версию участия Михаила Палеолога в заговоре с болгарским царем Михаилом II и передаче ему управляемых Палеологом областей. Однако согласно другому историку, Георгию Пахимеру, Михаил Палеолог состоял в заговоре с эпирским Михаилом II и должен был передать ему западные области империи за брак с одной из дочерей Михаила Эпирского, оставаясь при этом

на службе у Ватаца (Pach. I. P. 37. 11–17). Исходя из того, что Акрополит был современником этих событий и участником процесса, сообщаемая им версия более предпочтительна. См. также: *Failler A. Chronologie. I. P. 14.*

691. с помощью раскаленного металла — διὰ πυρός. В. Блюм просто передает смысл этого выражения: «с помощью Божьего решения» (durch das Gottesurteil — *Blum. Akropolites. S. 131*). Обычай испытания раскаленным металлом был привычным делом на Западе, а также в Иерусалимском королевстве. После IV Крестового похода этот обычай проникает и в Византию. Подробнее о нем см.: *Czebe G. Studien. S. 80–98; Geanakoplos D. J. Ordeal by fire. P. 146–155; Angold M. The Interaction. P. 1–10; Fögen M. Th. Ein heisses Eisen // RJ. 1983. 2. S. 85–98; Жаворонков П. И. Культура. С. 82.*

692. Эти слова подтверждает и Пахимер (Pach. I. P. 37. 22–39. 2).

693. Фидий — выдающийся древнегреческий скульптор периода высокой классики. Время его творчества приходится на вторую треть V в. до н. э.

694. Пракситель — древнегреческий скульптор из Афин, представитель поздней классики. Творил во второй трети IV в. до н. э.

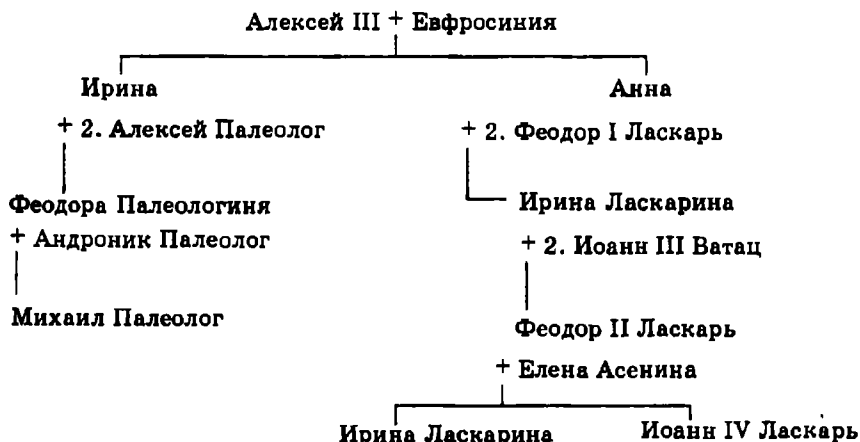
695. Фемида — в Древней Греции богиня правосудия, первая жена Зевса.

696. Был ли Михаил Палеолог во время процесса, как утверждают Никифор Григора (Greg. P. 49. 18) и Псевдо-Сфрандзэ (Pseudo-Phrantzes. P. 156. 28), уже великим коноставлом, т. е. командующим наемниками, прежде всего латинянами, — вопрос спорный. Акрополит впервые употребляет этот титул применительно к Михаилу только в царствование Феодора II, но замечает, что он был получен при Ватаце (Ascrp. I. P. 134. 11–12). Скорее всего, он получил эту должность уже после суда и принесения присяги верности императору, т. е. летом 1254 г., перед самой смертью Иоанна III (*Failler A. Chronologie. I. P. 15–16*).

697. и даже людьми из пришлых — αὐτῶν τῶν τῆς ξύγκλιδος. В. Блюм понимает это выражение как «неорганизованная толпа» (der ungeordnete Haufen — *Blum. Akropolites. S. 133*). Мы считаем, что ὁ σύγκλις — это пришелец (см. примеч. 406). Здесь под ними, возможно, понимаются латинские наемники в никейском войске.

698. В. Блюм дал следующий перевод этой фразы: «Ирина была кузиной Михаила, так как она являлась дочерью его второго брата» (Eirene war die Cousine Michaels, denn sie war die Tochter seines zweiten Bruders — *Blum W. Akropolites. S. 134*). Этот неверный с точки зрения перевода и странный для родственных связей Ласкарей и Палеологов текст сразу вызывает возражения. В который раз тер-

μιν ἡ ἀνεψία В. Блюм переводит как «двоюродная сестра», хотя речь идет о племяннице. Ὁ δευτεροῦς ἀδελφός, конечно, «не второй брат», а «троюродный брат». На схеме эта родственная связь выглядит так:

Таким образом, Михаил Палеолог и Федор II Ласкарь были троюродными братьями по материнской линии, а Ирина, дочь Феодора, приходилась Палеологу племянницей (ср.: *Rach. I. P. 95. 24–26*). И на это уже давно обратил внимание А. Файе (*Failler A. Rachumeriana. P. 191*).

699. Если первую часть процесса над Михаилом Палеологом Акрополит изложил более или менее правдоподобно, подробно описывая его невиновность и смелое поведение, то дальнейший ход процесса, в котором Палеолог выглядит не столь привлекательно, совершенно опущен автором. Зато конец судебного разбирательства нашел освещение в «Истории» Георгия Пахимера. Когда поздней осенью 1253 г. император отправился из Филиппи в Малую Азию, он взял с собой и Михаила Палеолога, которого держали в оковах. Пробыв некоторое время в Никее (до конца февраля 1254 г.), Ватац 5 апреля 1254 г. прибыл в Нимфей вместе с Палеологом, посаженным там в тюрьму. Никто не решался ходатайствовать перед императором за него. Лишь в начале лета патриарх Мануил II, видя доброе расположение к себе василевса, решился на такой шаг. Иоанн III удовлетворил просьбу Мануила и послал Михаила Палеолога под стражей в Ахирай, где тогда находился патриарх с синодом (*Rach. I. P. 37. 22–39. 21*). Следовательно, с осени 1253 г. до начала лета 1254 г. Михаил Палеолог находился в заключении. Вот что пред-

пешествовало фразе Акрополита: «Он посылает его к патриарху». Хронологию см.: *Failler A. Chronologie. I. P. 10–13.*

700. Патриарх Мануил II (1243 — октябрь 1254). До этого он был митрополитом Эфеса (*Laurent V. La chronologie. P. 138–139.*)

701. Эту фразу следует понимать так, что до своего избрания в высшие иерархи Мануил имел жену. Явление не столь редкое в Византии в среде высшего духовенства.

702. Императору Михаил Палеолог «дал присягу верности, подтвержденную страшными клятвами, а находившиеся там епископы приняли архиерейское определение, угрожавшее ему проклятием, если он перейдет на сторону врага и вступит в открытую борьбу с царствующими лицами» (*Pach. I. P. 37. 8–11; Laurent. Régestes. N. 1320.*) Это произошло летом 1254 г. (*Failler A. Chronologie. I. P. 13, n. 24.*)

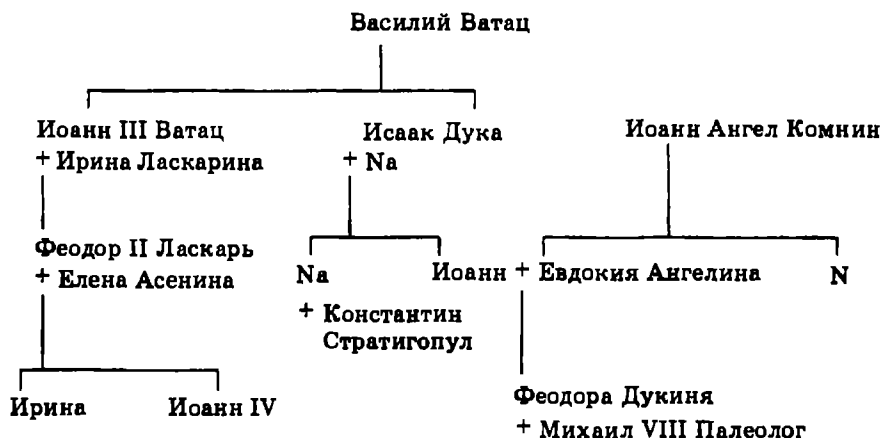
703. Севастократор Исаак Дука был одним из двух братьев Иоанна III. Носил также титул пансеваста севаста, с которым упомянут при подписании договора с Генуей 13 марта 1261 г. в Нимфее. Он имел двух детей: сына Иоанна и дочь (имя неизвестно), отданную замуж за Константина Стратегопула (см. примеч. 910). О нем см.: *Nicol D. The Doukai. P. 109. N. 73.*

704. Феодора Дукиня Комнина Палеологиня, дочь Иоанна Дуки, племянника Ватаца, родилась ок. 1240 г. Замуж за Михаила Палеолога вышла летом-осенью 1254 г. Она умерла 4 марта 1303 г. На ее смерть Феодор Метохит написал монодию (*Nicol D. The Doukai. P. 109. N. 74.*)

705. Иоанн Дука был сыном Исаака Дуки. Но он нигде не упомянут с патронимом Дука, хотя, несомненно, носил это имя, так как его дочь Феодора была Дукиней по отцу, а не по мужу.

706. Иоанн Ангел Комнин (он носил этот патроним) был при Ватаце дукой Фракисийской фемы (1235–1237), затем великим примикирием. В 1253 г. был отправлен послом к папе Иннокентию IV. При Феодоре II, который его очень любил, стал протостратором (1255). Он командовал никейскими войсками на Балканах и, по существу, был доместиком Запада. В 1259 г., возвращаясь с Балкан по приказу Михаила VIII Палеолога, он, по словам Акрополита, умер в дороге от испуга (*Асгор. I. P. 124. 9–10; 160. 4–10.*) Иоанн Ангел кроме дочери Евдокии имел еще сына, ставшего после смерти отца великим примикирием (*Pach. I. P. 103. 10; 155. 13–14.*) Подробнее об Иоанне см.: *Ahrweiler H. Smyrne. P. 142; PLP. 179.*

707. Если отразить это в генеалогической таблице, то получается следующая картина:

Следовательно, Михаил Палеолог женился на двоюродой племяннице Феодора II Ласкаря.

708. Евдокия Ангелина, теща Михаила VIII Палеолога, которую Пахимер называет «великой госпожой» (Pach. I. P. 217. 6), была жива еще в 1281 г. См.: PLP. 6228.

709. Иоанн III отправился в поход против Михаила II Дуки осенью 1252 г., а вернулся в Малую Азию в конце 1253 г.

710. Вифиния — область на северо-западе Малой Азии, омываемая Пропонтидой и Черным морем. В римское время — провинция, в Византийской империи (с VIII в.) — фема. Столица — Никея (ODB. P. 292).

711. Февраль 1254.

712. ἐφόβιον. Вероятно, речь идет об εὐφόρβιον — африканском растении с острым соком, или о виде молочая, который в смеси с другими растениями (а также и один) употребляется при лечении эпилепсии, паралича и, главное, при кровопускании, о чем и идет здесь речь (см. Византийский медицинский трактат. С. 69, примеч. 160; 88, 105).

713. Соответственно 5 и 12 апреля 1254 г.

714. там поклониться Христу — τῷ ἐκείνῳ προσκυνῆσαι Χριστῷ. Имеется в виду самый большой в Смирне мон. Камилавка, посвященный Христу Спасителю, обладающий обширными владениями в районе Смирны (MM. IV. P. 12, 148, 179). О нем см.: Ahrweiler H. Smyrne. P. 93 et note 130.

715. Император Ватац, подобно четырем своим предшественникам на византийском троне (Зинону, Михаилу IV, Михаилу V и Исааку I Комнину), был болен эпилепсией. Подробнее о болезни см.:

Makris G. Zur Epilepsie in Byzanz. S. 363–404 (Батац — S. 384–385), а также Παπαδημητρίου Ν. Δ. Νοσήματα καὶ ἀτυχήματα (нам недоступна).

716. Иоанн III Батац умер 3 ноября 1254 г. Акрополит употребляет латинское слово «calendae» в немного искаженной греческой транскрипции — καλανδῶν. О датировке и значении слова «календы» у Акрополита см.: Laurent V. La date. P. 162–165.

717. Иоанн III родился в 1192 г., на престол вступил 15 декабря 1221 г. (см. примеч. 282, 328).

718. Это подтверждает и Феодор Скутариот, который пишет, что Батац «как никто другой, проявлял милосердие» (Scut. Additamenta. P. 284. 14–15). В XIV в. Иоанн III за свое милосердие, заботу о церкви и филантропию (см.: Scut. Additamenta. P. 284. 17–288. 7) был канонизирован и получил название Милостивого (Constantelos D. Emperor John Vatatzes. P. 92–104). Позднее Георгием Пелагонийским было написано «Житие Иоанна Батаца» (ed. A. Heisenberg. BZ. 1905. 14. S. 193–233), а Никодимом Агиоритом записана «Церковная служба св. императору Иоанну Батацу Милостивому» (ed. C. Agathangelos. Constantinople, 1872), которую до сих пор служат 4 ноября в память императора — «отца ромеев» (Heisenberg A. Kaiser Johannes Batatzes. P. 160–192; Festa N. A propos d'une biographie. P. 1–35; Guiland R. Histoire de l'Empire. P. 169–170; Polemis D. I. Remains of an Acoluthia. P. 542–547).

719. Ирина Ласкарина умерла во второй половине 1239 г. (см. примеч. 517).

720. Буквально «служанка» — ὡς θεραπανίδος.

721. *супругой-немкой* — ἐξ Ἀλαμανῶν συζύγου. Этноним «аламаны», означавший в III–IV вв. только швабские племена, вскоре утратил свое узкоплеменное значение и служил в византийских источниках XI–XIII вв. для обозначения всех германских народов (ODB. P. 56).

722. После смерти Ирины Иоанн III женился на малолетней (ей было чуть больше 10 лет) дочери императора Священной Римской империи Фридриха II Гогенштауфена и Бианки Ланция. Рожденная (1230) от незаконной связи, она вскоре была удочерена отцом. Звали ее Констанция. При переходе в православие приняла имя Анна. О времени заключения брака и свадьбы, которая описана в эпитафаме хартофилака Николая Ириника (Heisenberg A. Aus der Geschichte. S. 100–105), мнения исследователей разделились. Одни полагают, что это произошло в конце 1241 — начале 1242 г. (Brezeanu S. Notice sur les rapports. 583–585), другие же (и их большинство) относят это событие к 1244 г. (Dölger-Wirth. Regesten. 1779–1781; Souvides A. G. C. The Fate of Constance-Anna. P. 97–104; Hiero E. M.

Die byzantinisch-katalonischen Beziehungen. S. 267; ЕПАВІП. Т. 2. Σ. 221–222). В последней работе на эту тему предложена даже датировка концом 1240 — началом 1241 г. (*Kiesewetter A. Die Heirat. S. 239–250*).

Это безусловно был политический брак, направленный на сближение позиции Никеи и Фридриха II в отношении Латинской империи (*Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад. С. 112*). После смерти мужа Анна осталась в Никее и лишь в декабре 1261 г. смогла вернуться в Сицилию, к своему брату, королю Манфреду: ее обменяли на плененного и оказавшегося у Манфреда Алексея Стратигопула. После смерти брата (1265) оказалась в Испании, став женой Педро III Арагонского. Умерла в Валенсии между 1307 и 1313 гг. О ее нелегкой, полной взлетов и падений судьбе существует большая литература: *Schlumberger G. Le tombeau d'une impératrice Byzantine à Valence en Espagne // Revue des Deux Mondes. 1902. 13. P. 57–86; Marinesco C. Du nouveau sur Constance. P. 451–468; Diehl Ch. Impératrices de Byzance. P. 249–264 (= Диль Ш. Византийские портреты. С. 354–365); Savvides A. G. C. The Fate of Constance-Anna. P. 113–118; Failler A. Chronologie. I. P. 77–85; PLP. 1002, 91223*.

723. Почти все историки называют ее Маркезиной (Μαρκεσίτης — от итал. Marchesina), т. е. маркизой. Несомненно, она была фрейлиной императрицы Анны, изумительно очаровательной женщиной. Имя ее неизвестно. Попытку издателя «Автобиографии» Никифора Влеммида А. Гейзенберга (*Nic. Blem. Curriculum vitae. P. XXI, п. 2*) доказать, что она была маркизой делла Фригга (или Фрикка), следует признать неудачной. Несколько подробнее о ней сообщает Никифор Григора: «Вместе с нею (Анной. — П. Ж.) приехала оттуда в качестве ее воспитанницы и наставницы... одна, по имени Маркесина, отличавшаяся особенно красотой лица и силою взгляда, который можно сравнить с сетью, из которой не выберешься. Своими любезностями, кокетством и изяществом манер она мало-помалу обратила на себя внимание императора и внушила ему такую любовь к себе, что он уже открыто стал предпочитать ее императрице Анне» (*Greg. I. P. 45. 9–18*).

724. Никифор Григора в своей «Истории» (*Greg. I. P. 46–47*), а Никифор Влеммид в «Автобиографии» (*Nic. Blem. Curriculum vitae. P. 39–40, 74*) рассказывают об одном случае, происшедшем с маркизой в 1244–1248 гг., вероятно, в день Троицы. Когда она в сопровождении большой свиты, украшенная знаками императорского достоинства, отправилась в храм Григория Чудотворца в Эфесе, где игуменом был Влеммид, то последний приказал запереть двери храма и не пускать ее внутрь, чтобы «эта бесстыдница не прошла своими преступными ногами по священному помосту». Вскоре Ники-

фор Влеммид даже написал «Открытое письмо» императору о своем возмущении его любовной связью с маркизой (Migne. PG. 142. Col. 605–610; англ. перевод: Munitiz J. A. Nik. Blem. Portial Account. P. 139–143. См. также: Savvides A. G. C. The Fate of Constance-Anna. P. 107–112; Munitiz J. A. «Wicked Woman». P. 529–537).

725. Феодор II Ласкарь (он принял родовое имя матери и деда — Феодора I Ласкаря) родился в 1222 г., вскоре после восшествия на престол Иоанна III.

726. Это ожидание Акрополит выразил и в своем «Надгробном слове на смерть Иоанна Ватада», обращаясь к синклиту и находящемуся там Феодору II Ласкарю: «Нам на радость достался такой император, который никогда не доставался ромеям. Теперь у них есть надежда, что процветание будет увеличиваться, а радость возрастать» (Астор. II. P. 26. 33–27. 2).

727. Император Иоанн III был похоронен в мон. Спасителя в Сосандрах, возле Магнезии. Этот монастырь был построен и великолепно расписан при жизни императора (Nic. Blem. Curriculum vitae. P. 117, 84–118. 96). В начале XIV в. он был разрушен турками, и сейчас его точное местонахождение неизвестно. См. также примеч. 917.

728. Акт поднятия на щит при избрании нового императора восходит к временам Римской и ранневизантийской империй. Но во времена Комнинов он, вероятно, был забыт и возрожден только в Никейской империи, где соблюдался всеми императорами (Goschew I. Zur Frage der Kronungszeremonien. S. 156; Жаворонков П. И. Избрание и коронация. С. 56). Провозглашение императором Феодора Ласкаря произошло, наверное, 4–8 ноября 1254 г. (см. примеч. 1, 61 к «Эпитафии»).

729. См. примеч. 108. Пограничный город Никейской империи на юго-востоке — Филадельфия — был важнейшим форпостом в борьбе с находящимися рядом туркменскими племенами в долине Меандра. Поэтому он постоянно укреплялся и хорошо был защищен (Charanis P. On the Asiatic Frontiers. P. 60–61).

730. Посольство Феодора II (Dölger–Wirth. 1821) к султану Кай-Кавусу II должно было подтвердить договор, заключенный Ватадем с Иконией еще в конце 1243 г., а также поддержать в начавшейся междоусобной борьбе за трон Кай-Кавуса II (Жаворонков П. И. Никейская империя и Восток. С. 97).

731. Церковная коронация, или миропомазание, в отличие от поднятия на щит была обычным актом византийского церемониала (с IX в.), в том числе и в Никее, после провозглашения императора. Подробнее см. (с литературой вопроса): Жаворонков П. И. Избрание и коронация. С. 56–57.

732. Венчание императора патриархом происходило в главном храме Никеи, патриаршей церкви — Св. Софии, в которой заседали I и VII (Второй Никейский) Вселенские соборы.

733. О Никифоре Влеммиде см. примеч. 446. Акрополит учился у него в 1237–1239 гг.

734. Аполлониадское озеро расположено на юг от Кйоского залива и западнее Прусы, в нижнем течении р. Риндак. На озере находилось много островов с небольшими монастырями.

735. *обучение только грамматике* — *μόνον... τῆς γραμματικῆς παιδείας*, т. е. закончил низшую ступень образования, школу грамматиста, первую дисциплину тривиума (*Самодурова* З. Г. Школы и образование. С. 383–385). С такой характеристикой образованности Арсения согласен и друг будущего патриарха Феодор Скутариот, хотя и добавляет, что Арсений был «знаком с кругом общеобразовательных наук, которые знал настолько, насколько необходимо было знать» (*Scut. Additamenta*. Р. 290. 22–23). Из этого следует, что Арсений не только обучался чтению и письму, но и изучал основы риторики и диалектики (см. примеч. 433).

736. Речь идет об Арсении Авториане, последнем патриархе Никейской империи. Примечательно, что другой, более младший представитель этого рода — Михаил IV Авториан, — был первым патриархом Никеи (см. примеч. 95). Арсений родился ок. 1200 г. в Константинополе и был сыном *κρυτῷ τοῦ Βήλου* Алексея Авториана и Ирины Каматириссы. При крещении он получил имя Георгий, а при пострижении в монахи назван Геннадием. Имя Арсений он взял от отца, также постригшегося в монахи и названного Арсением. В начале 1250-х стал игуменом монастыря Оксия на Принцевых о-вах в Мраморном море. После того как он отверг предложение Иоанна III отправиться в составе посольства к папе Иннокентию IV в 1253 г., Арсений сложил с себя обязанности игумена, несмотря на уговоры патриарха Мануила II, и поселился в маленьком монастыре на Аполлониадском озере (*Scut. Additamenta*. Р. 290. 1–18). О его жизни до патриаршества см.: *Εὐστράτιδης Σ.* Ο πατριάρχης Ἀρσένιος. Σ. 78–82; *Τροϊτσκιὺ И. Е.* Арсений, патриарх Никейский; *Νικολόπουλος Π.* Ἀκολουθία ἀνέκδοτος. Σ. 365–383; *Τοῦ αὐτοῦ.* Ἀνέκδοτος λόγος εἰς Ἀρσένιον. Σ. 406–410; *ODB*. 187; *ΕΠΑΒ* Π. Τ. 3. Σ. 207; *Κοντογιαννοπούλου Α.* Το σχίμα. Σ. 181–184.

737. Арсений Авториан стал патриархом в конце ноября — начале декабря 1254 г. (*Laurent V. La Chronologie*. Р. 138–139).

738. Михайлу II Асеню (1246–1257) в это время было 18–20 лет. Он был сыном Ивана II Асеня, на дочери которого был женат Феодор II, и Ирины Комнины (см. примеч. 579).

739. крепости — τὰ ἀστέ. Здесь и далее, говоря о родопских крепостях, Акрополит употребляет термин «τὸ ἀστέ», который означает у него крепость или город-крепость (см.: Жаворонков П. И. Термин «τὸ ἀστέ». С. 112–117).

740. Перистица (сейчас г. Перущица, Болгария) — крепость на северном склоне Родопских гор, в 20 км юго-западнее Филиппополя (*Asdracha. La région des Rhodopes. P. 167; Soustal. Thrakien. S. 393*).

741. Кричим (Κρυζίμος) — стратегическая крепость при выходе реки Ваца из Родоп на равнину долины р. Марица, в 4 км на юго-запад от крепости Перистица. В начале XIII в. крепость разрослась и превратилась в город-крепость. Сейчас г. Кричим (Болгария). См.: *Asdracha. La région des Rhodopes. P. 168; Soustal. Thrakien. S. 325–326*.

742. Крупная крепость Мниак (Μνειακος) находилась в Родопских горах, в среднем течении р. Арда, на ее правом берегу. Административный центр фемы Ахрида, ок. современного села Студен Кладенец Кырджалийского округа (Болгария). См.: *Asdracha. La région des Rhodopes. P. 56, 152–153; Soustal. Thrakien. S. 365*. По другим данным — ок. соседнего села Широко Поле (Овчаров Н. Едва хипотеза. С. 18–19).

743. Устра (Оботра) — средневековая крепость с мощными стенами (до 3 м толщины) на одноименном горном хребте (юго-запад Родопских гор), в 1 км от соврем. села Устрино и г. Джебе, в 23 км от Кырджали (Болгария). См.: *Soustal. Thrakien. S. 491–492; Duridanov I. Thrak. Оботра. Σ. 47–49*.

744. Перперакий — крепость на правом берегу р. Перперек в Родопских горах, в 12 км на северо-восток от Кырджали. Вероятно, ок. соврем. села Горная Крепость (*Asdracha. La région des Rhodopes. P. 150; Soustal. Thrakien. S. 395–396; Коледаров П. Политическа география. Т. 2. С. 27*).

745. Кривус (Κρυβούς) — крепость в Средних Родопах. Точное место не локализовано. Предположительно ок. села Башево (Ангелов Д., Цолпанов В. Българска воена история от второта четвърть на Х в. до второта половина на XIV в. София. 1989. С. 112).

746. Ефраим (Εφραίμ) — крепость на севере Родоп, в 7 км от р. Арда, ок. соврем. села Ефрем в Хасковском округе (Болгария). См.: *Asdracha. La région des Rhodopes. P. 149–150; Soustal. Thrakien. S. 261*. В. Блюм неправильно понял текст: он считает Ефраим областью ок. Адрианополя (*Blum. Akropolites. S. 139*).

747. При образовании Второго Болгарского царства в 1186 г.

748. οἱ πρὸς παπποῦ αὐτοῦ... θεῖοι. Это были младшие братья императора Феодора I Ласкаря, которые приходились Феодору II двоюродными дядями, или двоюродными дедами.

749. Мануил Ласкаръ вместе с братом Михаилом был в 1225 г., после того как закончилось неудачей вооруженное выступление их братьев — Алексея и Исаака — против Иоанна III, изгнан из империи и до смерти Ватаца находился на Балканах. Лишь с приходом к власти Феодора II они оба вернулись на родину и были включены в число приближенных молодого императора. Мануил в 1255 г. получил титул протосебаста и стал командиром одного из никейских военных отрядов. В этом же году он принял постриг под именем Максима (Асгор. I. Р. 109. 19–110. 2; 122. 2–3; 123. 4–28; 125. 21–126. 11). После захвата трона Михаилом VIII находился в оппозиции к Палеологу, за что был заключен в Прусе (Pach. I. Р. 113. 20–21; PLP. 14551).

750. О Михаиле Ласкаре см. примеч. 612.

751. Гомер. Одиссея. 1, 3: «многих людей, города посетил и обычай видел».

752. титула — ἀξίαν. Синоним — τό ἀξίωμα. В отличие от τό ὀφφίκιον (должность — см. примеч. 663) означал только титул (см.: Асгор. I. Р. 66. 2; 124. 4; 138. 2; 173. 5), причем высокого ранга, который «вручался» лично императором (Андреева М. А. Очерки. С. 29).

753. зятя — γαμβροῦ. Иоанн III был женат на их племяннице Ирине, а значит, как и их брату Феодору I, приходился зятем.

754. со своим оружием и лошадьми. — Речь идет о стратиготах, которые были обязаны служить в фемном войске и воевать со своим оружием и лошадьми (Bartusis M. C. On the Status of Stratigotai. Р. 53–59; Idem. The Late Byzantine Army. Р. 29–31; Ferjančić B. Quelques significations. Р. 95–102; Karayannopoulos I. Ein Beitrag zur Militärpraxis. S. 75).

755. Весна 1255 г.

756. простагмы — простаγματα. Простагма — вид императорского распоряжения, сходный с орисмосом, но применяемый в XIII в. намного реже, чем орисмос. По сравнению с хрисовулом (см. примеч. 591), это менее торжественный документ. Он короче и прямо касается дела, в нем отсутствуют длинные преамбулы и напыщенные фразы. Простагма применялась в основном для письменного распоряжения высокому должностному лицу (Oikonomidès N. La chancellerie. Р. 192–193; Нистазопулу-Пелекиду М. О византийской дипломатике. С. 65–67).

757. Константин Торник был сыном месадзона Димитрия Торника и На Палеологини, кузины великого domestika Андроника Па-

леолога (отца Михаила VIII). Родился ок. 1220 г. При Ватаце пожалован титулом великого примикирия, но при Феодоре II, который испытывал ненависть к этой семье (Lascaris Epistulae. 204, 252, 254), отстранен от должности. После прихода к власти Михаила VIII, брат которого Иоанн женился на дочери Константина Торника, ему были возвращены титул и должность великого примикирия. Вскоре он стал севастократором (1259), прокатеменом Фессалоники и эпархом Константинополя (1264). Умер в 1274 г. (PLP. 29129).

758. Великий примикирий (должность создана при Алексее I) стоял во главе всех примикириев: примикирия двора, примикирия вардариотов и т. д. В его непосредственном подчинении находились командиры императорского эскорта: архонт аллагия, протолагатор и великий чауш (Pseudo-Kodinos. Traité. P. 39). В войске он находился во главе императорской свиты, как командующий императорским эскортом. Имел собственное знамя. В XIV в. занимал 11-е место в ранге титулов (*Ibid.* P. 137; 175. 7–9). Подробнее см.: *Guilland R. Recherches*. Т. 1. P. 300–332.

759. О Драготе в 1246 г., когда он был болгарским комендантом крепости Мельник см. Асгор., гл. 43. Несомненно, мятеж Драготы был согласован с болгарским царем Михаилом II Асенем и являлся частью восстания болгар в юго-западной Македонии (Greg. I. P. 55. 23–56. 4; *Гюзелев В. Българската държава и Никея*. С. 22–23).

760. Феодор Нестонг, возможно, был сыном Исаака или Андроника Нестонгов (см. примеч. 349) и приходился в таком случае троюродным братом Феодору II Ласкару.

761. Имеется в виду, вероятно, великий примикирий Иоанн Ангел Комнин (см. примеч. 706).

762. Расстояние от Адрианополя, где находился Феодор II, до Серр (насчитывает ок. 350 км) войско со всем снаряжением преодолело за 12 суток, т. е. в среднем проходило в день 30 км.

763. в *тяжелом вооружении* — ὀπλοῖς катафраκтов. Буквально: «бронированное (защищенное) доспехами (тяжелым вооружением)». Речь, несомненно, идет о тяжеловооруженной коннице, катафрактах, вооружение которых состояло из длинной кольчуги на теле, палицы, копья, щита и меча. Наверное, часть из них состояла из латинских наемников, так как далее говорится о рыцарях (см. примеч. 768).

764. В полулегендарном рассказе писателя XIV в. Феодора Педиясима говорится, что Феодор II, прибыв в Серры, отправился в храм святых мучеников Феодоров (Тирона и Стратилата), чтобы получить у них помощь в освобождении от осады крепости Мельник. И эти двое святых незримо сопровождали императора к крепости и помогли ему победить болгар и освободить Мельник. В отношении

других деталей похода Феодора II Педиасим повторяет Акрополита (*Dölger F. Zwei byzantinische Reiterheroen. S. 299–305; Vlachos Th. M. Die Geschichte. S. 47–48*).

765. Рупельское ущелье находится южнее крепости Хотово (см. примеч. 603) и северо-западнее Серр, в среднем течении р. Стримон (Струма).

766. *Клисуры* — κλεισοῦρας. Κλεισοῦραι — просторечное слово (вместо «στεινωί») — означает «теснины», «ущелья». Они играли важную роль во время военных действий и охранялись специальными отрядами. Иногда около них ставились крепости.

767. Здесь император Феодор II действовал согласно предписаниям военных руководств о штурме клиссур, когда возвышенности под ними не заняты противником (*Dennis. Military Treatises. P. 294. 1–296. 25; Рус. пер.: Кучма В. В. Византийский военный трактат «De castrametatione». С. 302*).

768. *рыцарям* — ἵππεσι. Здесь, вероятно, имеются в виду западные рыцари, находящиеся на службе в никейском войске.

769. Правильнее — Вардар. Одна из крупнейших рек западной Македонии, впадающая в Фессалоникийский залив. Древними греками эта река называлась Аксий. Но постепенно это название в Византии стало вытесняться топонимом Вардар, которое является переводом на персидско-иранский диалект славянского слова Велика (река). См.: *Ivanov J. Ἀξίος, Velika, Vardar // Македонски преглед. 1925. С. 17–25*.

770. Акрополит не сообщает, в чьих руках был Велес. Но, вероятно, им вновь овладел Михаил II Комнин, так как по договору 1253 г. между Никеей и Эпиром он отходил к Никее (см.: Акрополит. Гл. 49).

771. Крепость Струмица находилась немного восточнее Просека, на одноименной реке, притоке Стримона. Сейчас город на юге Республики Македония.

772. Речь идет об одном из трех братьев Музалонов — Георгии. Их семья происходила из Адрамиттия. О роде см.: *Pomelis D. I. The Doukai. P. 148*. Феодор II, отправляясь на Балканы, оставил Георгия в Малой Азии, пожаловав ему титул великого доместика. По словам Никифора Григоры, «он был не знатного происхождения, но бойкого ума и веселого характера» (*Greg. I. P. 62. 4–5*). Взятый ко двору еще мальчиком, он разделял все детские забавы с наследником престола Феодором Ласкарем. Став императором, Феодор II сделал его своим советником и женил на Феодоре Кантакузине, племяннице Михаила (VIII) Палеолога (*Pach. I. P. 41. 10–11; 62. 5–14; 155. 2–6; PLP. 10943*).

773. Здесь Акрополит не совсем точен. Согласно восточным источникам очередное нашествие татар под командованием нойона

Байджу на Иконийский султанат произошло летом 1256 г. В 1255 г. велась только междоусобная борьба братьев-султанов: старшего Кай-Кавуса II (1246–1260) и среднего Кылич Арслана IV (1248–1265), обострившаяся после смерти (1254) младшего брата Кай-Кубада II. В 1255 г. Байджу совершил поход против исмаилитов Ирана, но этот поход не касался султаната (*Коробейников Д. А. Северная Анатолия в XI–XIV вв. С. 263, 331*).

774. Патмос — небольшая крепость в Родопских горах. Точное местонахождение неизвестно (*Asdracha C. La région. P. 153*).

775. Филантропины как знатный род (*Pach. I. P. 93. 13; 157. 2*) выступают на исторической сцене только в сер. XIII в. Данное упоминание одно из первых. Этимология патронима, вероятно, связана с константинопольским монастырем Христа Филантропа (*Polemios D. I. The Doukai. P. 167; ODB. P. 1649*). Алекей Филантропин, бывший в 1255 г. дукой фемы Ахриды (*Asdracha C. La région. P. 279–282*), при Михаиле VIII становится протостратором (1259), а затем и великим дукой. Умер после 1274 г. Подробнее о нем см.: *Polemios D. I. The Doukai. P. 167; PLP. 29751*. Его внук Алексей был также полководцем с титулом пинкерна (*PLP. 29752; Радий Р. Византијски. С. 97–109*).

776. То есть осень 1255 г.

777. Здесь под Македонией имеется в виду Фракия.

778. *Коринофоров* — *κορινοφόρος*, т. е. булавоносцев. Акрополит дважды употребляет этот термин (*Асдр. I. P. 120. 7–8; 131. 9*). Был ли он синонимом *σεκινοφόρος* (секироносец), который у Акрополита отсутствует, или это два разных отряда дворцовой гвардии — сказать трудно. В любом случае, они близки и являлись той частью императорской гвардии, которая состояла, как правило, из варягов (*Андреева М. Очерки. С. 50–52; Blöndal S. The Varangians of Byzantium. P. 167–180*).

779. Макроливада — равнина на северо-запад от г. Хасково (Болгария). С XVI в. это место носит турецкое название Узунджово (*Soustal. Thrakien. S. 343*).

780. Макро — *μάγας* — большая вода, большой источник.

781. То есть куманов (половцев).

782. *китон* — *τὸν κοίτων*. Здесь «шатер», «палатка». Но основное значение — спальня, императорские покои, комната, а также усыпальница и царская казна. Руководил китоном прокатемен китона.

783. *город Ваткуний* — *πόλις Βατκούνιος*. Хорошо укрепленный и значительный город-крепость Ваткун у подножия Родопских гор, в верхнем течении Марицы, на ее правом берегу, в 13 км от г. Пазарджик (Болгария). Сейчас квартал Ваткун села Паталеница (*Цончев Д. Старият Баткун // ИИД. 1944. XIX–XX. С. 10–15; Asdracha C. La région. P. 5, 20, 35*).

784. *архонта своего аллагия* — τὸν τοῦ ἀλλαγίου αὐτοῦ ἀρχонта. Термин «ἀλλάγιον» происходит либо от греческого «ἡ ἀλλαγὴ», либо от арабского *al-lājā* (тюрк. «alaj»), означающих «воинская часть» (*Bartusis M. C. The mekala allagia. P. 183, n. 2*). Впервые употреблен в «Тактике» Льва (сер. X в.), где означал отряд солдат. В таком же значении его использует и Константин Багрянородный (*Guilland R. Recherches. T. 1. P. 524*). Георгий Пахимер употребляет этот термин уже в значении войска, состоящего из аллагиев (τὸ δὲ στρατιωτικὸν ἐν ἀλλαγίοις — *Pach. II. P. 403. 10*). Далее Пахимер поясняет, что войско состояло из аллагиев месофинийцев, пафлагонцев, македонцев, фракийцев, т. е. отрядов фем (*Pach. I. P. 403. 11–15; Angold M. Byzantine government. P. 186, n. 30; 191, n. 71; Жаворонков П. И. Структура и командный состав. С. 63–64*). Войско Фессалоникийской фемы, или гарнизон города, позднее называлось «большой аллагий» и состояло, помимо стратиотов, из многих воинов-пронияров (*PLP. 19707, 26342, 92144, 92331* и др. Подробнее см.: *Oikonomidès N. A propos des armées. P. 353–371; Bartusis M. C. The mekala allagia. P. 183–207; ODB. P. 67*).

Однако в тексте Акрополита речь, вероятно, идет о другом значении слова «аллагий». Согласно Р. Гийяну, это была отдельная часть императорской гвардии, скорее всего, военный эскорт в армии (*Guilland R. Recherches. T. 1. P. 525–526*). М. Энгольд считает, что это была просто свита императора (*Angold M. Byzantine government. P. 186*). Командовали императорским аллагием, состоящим из пешей и верховой частей, два аллагатора (в Никейский период известно три лица), подчиняющиеся протоаллагатору. Последний находился в подчинении архонта аллагия (*Guilland R. Op. cit.; ODB. P. 67–68*). Титул архонта аллагия, созданный, вероятно, в Никее, занимал 54-е место в иерархии титулов (*Pseudo-Kodinos. Traité. P. 138*). Но не исключено, что архонт аллагия в походе мог выполнять одновременно и функции командующего войском (аллагием фемы).

785. *Маргарита* (Μαργαρίτης). Это прозвище, согласно Ш. Дюканжу, образовалось от (μ)αγρίτης, что означает сарацина; в данном случае крещеного турка-сельджука (*Du Cange Ch. Glossarium od acriptores media et infinae praecitatis. Lyons, 1638. Col. 1563*). О его карьере см. примеч. 784, 791–793.

786. *юношами* — νεωτέρων. Имеются в виду, наверное, знатные молодые люди, составляющие личную охрану императора, так называемые *схолы* (*Андреева А. Очерки. С. 50*).

787. *село* — τὴν κώμην. Немного выше Ваткуний назван городом (см. примеч. 783), что соответствует истине. Употребление Акрополитом данного термина — непонятно.

788. *наивнейшего человекишка* — ἀνθρώπου ἀφελέστατον. Здесь Акрополит открыто выражает свое отношение не только к военным способностям (бездарности) Мануила Ласкаря, но и к роду Ласкарей, называя одного из его представителей столь уничижительно.

789. О Неокастрах см. примеч. 119.

790. *в войске этой фемы* — ἐν τῇ τοῦ θέματος τούτου στρατιᾷ. Это единственное указание у Акрополита на фемное войско.

791. Имеется в виду, что он стал чаушем в войске фемы Неокастры, осуществляя функции охраны архонта аллагия фемы.

792. *чаушем своего эскорта* — τζαούσιον τῆς αὐτοῦ τάξεως. Слово «τζαούσιος» тюркского происхождения (от çavuş) и означало «курьер», который посылался султаном с дипломатической миссией к иностранным дворам (*Moravcsik. Byzantinoturcica. II. S. 308–309*). В Византию термин проник, вероятно, во второй половине XII в. При Мануиле I Комнине они заменили ἀγγελόφοροι — императорских курьеров, а позднее термин «чауш» даже стал фамильным именем (Василий Чауш — PLP. 5174). В XIII в. чауши стали комендантами отдельных крепостей (MM. VI. P. 647. 16–26), а также осуществляли в фемном войске охрану его командующего — архонта аллагия. Чауши находились и в μέγα ἀλλάγιον (*Bartusis M. C. The megalalallagia and the tzaousios. P. 195–204; ODB. P. 2135–2136*). При императорском дворе во главе чаушей стоял великий чауш (должность возникла при Иоанне III Ватаце), который, согласно протоколу, следил за порядком в эскorte и кортеже императора (*Pseudo-Kodinos. Traité. P. 182. 18–21*). Он занимал 37-е место в иерархии титулов и подчинялся великому приммикирию (*Ibid. P. 138; Guillard. Recherches. 1. P. 596–598*). Имеющий много значений термин «τάξις» (от «звания», «войска» и «ряда» до «гармоничного устройства» государственных институтов — *Ahrweiler H. L'idéologie politique. P. 129–147; ODB. P. 2018*) здесь означает «эскорт», состоящий из императорской свиты и гвардии, и не является синонимом «τὸ ἀλλάγιον» (ср.: *Angold M. Byzantine government. P. 186, n. 30*). Псевдо-Кодин в близком значении употребляет сходный термин «συντάξις» (*Pseudo-Kodinos. Traité. P. 175. 7–11; 182. 18–21; 185. 1–14; 196. 17–28*).

793. *архонта своего эскорта* — ἀρχонта τῆς αὐτοῦ... τάξεως. Термин «τάξις» мы понимаем в том же значении, что и по отношению к чаушу. Должность «архонта эскорта», как указывает Акрополит, была создана только при Феодоре II и, вероятно, специально для Константина Маргариты. Впоследствии носителей титула «великий архонт» известно очень мало, и в XIV в. они не занимали какой-то должности, но в табели о рангах стояли на 35-м месте (*Pseudo-Kodinos. Traité. P. 138*). Великий архонт командовал всем императорским эскортом (*Guillard. Recherches. 1. P. 526–527; Idem. Histoire. P. 190*).

Таким образом, в своей служебной карьере Константин Маргарита прошел следующие ступени: рядовой в фемном войске Неокастр, чауш в войске, чауш при дворе, великий чауш, архонт аллагия (как отдельной части гвардии), великий архонт императорского эскорта.

794. Стратопедархи в Византии известны с IV в. До 1204 г. они являлись, как правило, главнокомандующими войска. В никейское время значение их упало, а функции изменились. Они стали стратопедархами одной какой-то фемы (ММ. IV. Р. 5, 18, 19, 200; *Guilland R. Recherches*. 1. Р. 392–393, 498–499) и подчинялись великому стратопедарху, должность которого возникла только при Иоанне III (*Ibid.* Р. 504). Он был ответствен за снабжение армии всем необходимым (Pseudo-Kodinos. *Traité*. Р. 171. 10–13). В его распоряжении находились стратопедархи, ведающие снабжением отдельных родов войск и императорской гвардии. Подробнее о них см.: *Guilland R. Recherches*. 1. Р. 503–504. Великий стратопедарх занимал 10-е место в ранге титулов (Pseudo-Kodinos. *Traité*. Р. 137).

В сообщении Георгия Акрополита о пожаловании титулов Георгию Музалону наблюдается нелогичность: великий доместикон (6 ранг), ему жалуются звания протосеваста (15), протовестиария (4) и великого стратопедарха (9). Вероятно, Музалону вначале был дан титул протосеваста, затем великого стратопедарха, великого доместика и протовестиария. В этой явной нелогичности перечисления нетрудно заметить скрытую недоброжелательность Акрополита как к братьям Музалонам, так и к императору Феодору II.

795. Андроника Музалона Феодор II, кроме того, женил на дочери (имя неизвестно) бывшего при Ватаде протовестиария Алексея Рауля, лишенного этого титула новым императором (Pach. I. Р. 41. 8–13; 155. 15–16). Подробнее об Андронике см.: *Guilland. Recherches*. 1. Р. 410, п. 16.

796. О нем см. примеч. 706.

797. Кимвал — в античности ударный инструмент, состоящий из двух металлических тарелок. В средние века этим термином обозначали разнообразные музыкальные инструменты: тарелки, колокольчики, трещотки.

798. Гомер. Илиада. 24, 261.

799. Карианит (имя неизвестно) входил в число приближенных Феодора II. Представители рода Карианитов, известного с сер. XI в., никогда не принадлежали к высшей знати. Обычно они занимали невысокие должности в гражданском управлении империи (Каждан А. П. Социальный состав. С. 111, 113, 136, 178). От сер. XIII в. известен судья Георгий Карианит ок. Смирны (ММ. IV. Р. 159). Поэтому протовестиарит Карианит, «человек почтенный и уважаемый» (Pach. I. Р. 89. 29–30), назначенный вскоре Феодором II главноко-

мандующим никейскими войсками на Востоке (должность доместика Востока), — наиболее яркий представитель этой семьи. О его дальнейшей судьбе см.: PLP. 11264 и примеч. 968.

800. В этом искусно замаскированном пассаже речь идет о пожаловании Акрополиту титула великого логофета, который нигде в «Хронике» прямо не назван. До этого (с 1246 г.) Акрополит был логофетом геникона (18-е место в ранге титулов), руководя грамматиками в императорской канцелярии и координируя различные службы. Что здесь имеется в виду должность великого логофета, а не логофета геникона, как считает Р. Макридис (*Macrides R. Georgios Akropolites* // ODB. P. 49), подтверждает Феодор Скутариот, который, рассказывая о событиях 1256 г. уже везде называет Георгия Акрополита великим логофетом (*Theodori Scutariotae*. P. 526. 2; 529. 8, 11; и др.). Обязанностью великого логофета было составление хрисовулов, простагм и посланий императора иностранным правителям (*Pseudo-Kodinos. Traité*. P. 171. 1–5; *Oikonomidès N. La chancellerie*. P. 168, 190–193). В иерархии чинов великий логофет занимал 12-е место, а при Андронике II — поднялся до 9-го места (*Guilland R. Recherches*. 1. P. 503, 2. P. 206; *Idem. Les Logothètes*. P. 104–106). Акрополит не скрывает своего негативного отношения к Феодору II, называя раздачу титулов детской игрой. Разумеется, если бы он получил эту высокую должность от Михаила VIII, при котором писал свой труд, то и эта процедура была бы названа совершенно иначе.

801. Или Крещения. Соответственно 25 декабря 1255 и 6 января 1256 г.

802. Посольство было отправлено к султану Иконии Кай-Каву-су II. Оно вернулось в Нимфей весной 1256 г. (*Dölger-Wirth. Regesten*. 1830).

803. Михаил II Асень (1246–1256).

804. Здесь тоже имеется в виду восточная Фракия.

805. Сейчас р. Ергене (Турция), левый приток Марицы, впадающий в 8 км севернее г. Кипсела (*Soustal. Thrakien*. S. 425–426).

806. То есть Мануил Ласкарь и Константин Маргарита. Οἱ στρατάρχαι — мы переводим как «военачальники».

807. Бургарофига (ант. Буртодиза) — средневековая крепость в 52 км юго-восточнее Адрианополя. Сегодня гор. Баба Ески (Турция). См.: *Soustal. Thrakien*. S. 223–224; ODB. P. 317.

808. То есть около 75 км. Стадия = 185 м.

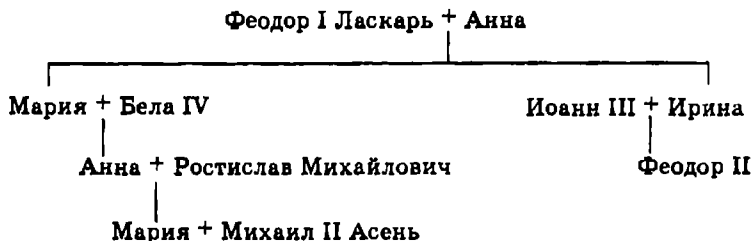
809. *рос Ур* — τὸν Ῥῶσον Οὐρον. Термин «Ῥῶς», начиная с Константина Багрянородного (см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. Комментарий. С. 293–307), означает в византийских источниках народ «рос», то есть русский, русский. Οὐρος — грецизированная передача венгерского термина «úr», «úros», который озна-

чает как наследника престола, так и просто князя (Johannis Cinnami Epitome rerum ab Joanne et Alexio Comnenis gestarum / Rec. A. Meineke. Вонпае, 1836. Р. 215). Следовательно, «τὸν Ῥῶσον Οὐρον» переводится как «русский князь». Речь идет о Ростиславе Михайловиче, сыне черниговского князя Михаила Всеволодовича (1179–1246). Перед взятием Киева (6 дек. 1240) монголами Ростислав и Михаил убежали в Польшу, но потом вернулись. Ростислав некоторое время княжил в Чернигове (1242), а затем ушел в Венгрию (Соловьев С. М. История России. Кн. 2. С. 139–140, 166–167; Палаузов Сл. Ростислав Михайлович. С. 216–225; Ников П. Българо-унгарскитъ отношения. С. 60–64; Grala H. Rurykowicze. S. 131–140).

810. Отношения между Болгарией и Венгрией с 1246 г. были враждебными. Чтобы их улучшить, 18-летний Михаил II в 1255 г. взял в жены 12-летнюю дочь Ростислава Михайловича, внучку венгерского короля Бела IV Марию (Златарски В. История. Т. 3. С. 456–457; Ников П. Българо-унгарскитъ отношения. С. 57–58; Petkova I. A propos de la politique. Р. 108–115; Тодорова С. Дъщерята. С. 52–58).

811. После бегства в Венгрию Ростислав Михайлович вскоре (1243/44) женился на Анне, дочери короля Бела IV. Тесть дал ему в управление область Славонию, а потом (1254) сделал баном и области Мачвы, находящейся между реками Сава и Дрина и горами Цера. Подробнее см.: Палаузов Сп. Указ. соч. С. 225–270; Златарски В. История. Т. 3. С. 456.

812. Помимо своего высокого положения в Венгрии и Болгарии Ростислав Михайлович приходился еще и родственником императору Феодору II, так как женой русского князя была двоюродная сестра императора по материнской линии:

813. Император Иоани III Ватац.

814. Договор о мире был заключен в июне 1256 г. (Божилов И. Асеновци. С. 108; Гюзелев В. Българската държава. С. 23; ср.: Dölger-Wirth. Regesten. 1839c).

815. Преображение Господне празднуется 6 августа (ст. ст.). В данном случае это было 6 августа 1256 г. О том, что на священной Литургии в день Преображения должен присутствовать и император со двором, говорит и Псевдо-Кодин (Pseudp-Kodinos. *Traité*. P. 245).

816. То есть планете Венера.

817. Длина лагеря была более 7 км. Вероятно, имеется в виду длина всех четырех сторон, т. е. средняя длина одной оставляла ок. 2 км. Это был большой по площади лагерь, с большим количеством войск и обоза. Из военных трактатов IX–XI вв., в том числе и из «De castramentatione», известно, что лагерь со стороной квадрата в 750 оргий ($\approx 1,5$ км) мог вмещать более 10 тыс. воинов (Dennis. *Military Treatises*. P. 268. 3–14; рус. пер.: Кучма В. В. Византийский военный трактат «De castramentatione». С 292). Подробнее о лагерьном устройстве см.: Кучма В. В. Из истории византийского военного искусства. С. 259–262.

818. избранные из его окружения люди — οἱ ἀμφ' αὐτὸν λογάδες.

819. То есть должность великого логофета, обязанностью которого было составление договоров с иностранными государствами.

820. с лошади — τοῦ ἵππου. Хотя в других местах (Асгор. P. 128.12 и 131.2) Акрополит говорит, что он приехал и уехал на муле (τῆς ἡμίονου). Однако данный термин В. Блум почему-то переводит как «осел» (der Esel — Blum. *Akropolites*. S. 153, 155).

821. В письме к Георгию Музалону Феодор II называет Акрополита «своим учителем» (Lascaris *Epistulae*. P. 234.1), а в письме к Никифору Влеммиду — «мудрецом» (*Ibid*. P. 36.9). Во многих посланиях императора к Акрополиту (41 письмо — *Ibid*. P. 67–116), и прежде всего в посвященном ему в 1252 г. энкомии (Ἐγκώμιον πρὸς τὸν Γεώργιον Ἀκροπολίτην. Σ. 110–118), присутствует глубокая человеческая симпатия и дружеское отношение к своему учителю. В «Энкомии» Георгий Акрополит назван выдающимся учителем философии и личным другом Феодора Ласкаря (Ἐγκώμιον. P. 111. 40–46; 116, 163–164).

822. Эти коринофоры (булавоносцы) были, вероятно, из вардариотов, одной из частей императорской гвардии. О них см. след. примеч.

823. Термин «вардариоты» происходит от р. Вардар в Македонии. В отношении же времени их прибытия и этнической принадлежности в литературе нет единой точки зрения. По мнению одних, это были арабы, захваченные императором Феофилом в 831–832 гг., расселенные на р. Вардар и вскоре христианизированные (Janin K. *Les Turcs Vardariotes*. P. 440–445), по мнению же других — венгры, оказавшиеся там в XI в. (Oikonomidès N. *Vardariotes: Hongrois*. P. 1–8). Существует и третья точка зрения, согласно которой это

были христианизированные турки-сельджуки, посаженные там в X в. (Pseudo-Kodinos. *Traité*. P. 182. 6–7; *Guilland R. Recherches*. 1. P. 304). Но, скорее всего, прав В. Лоран, который считает, что вардариотами становились на протяжении веков и персы, и турки, и венгры (*Laurent V. 'Ο Βαρδάριωτων*. P. 275–289).

В XI в. они заменили манглавитов и стали частью императорской гвардии. Одетые в красные одежды из холста и вооруженные дубинкой и коротким хлыстом (μαγγάβια), они сопровождали императора как при его торжественных выходах, наводя порядок среди толпы, так и в военных кампаниях (Pseudo-Kodinos. *Traité*. P. 37, 268; *Janin R. Les Turcs Vardariotes*. P. 439). Помимо чисто полицейских функций вардариоты осуществляли и охрану дворца (Pseudo-Kodinos. *Traité*. P. 181. 1–5).

824. Во главе вардариотов стоял примикирий вардариотов (Pseudo-Kodinos. *Traité*. P. 181. 23–31).

825. О Феодоре Петралифине Комнине и о ее сыне Никифоре см. примеч. 650, 652.

826. Договор был заключен 14–16 сентября 1256 г. в области Волерон (см. Скутариот. Добавления. № 44). О соглашении см. *Dölger-Wirth. Regesten*. 1840.

827. *Крепость Сервию* — τὸ κάστρον τὰ Σέρβια. Акрополит редко (всего 3 раза) использует термин «τὸ κάστρον» (от лат. castrum) для обозначения крепости. В основном, это термин «τὸ ἄστυ». Сербия находилась на самой границе Македонии с Фессалией, недалеко от правого берега р. Бистрица. Свое наименование получила от одного сербского князя, который перешел на сторону императора Ираклия (610–641) и получил во владение это место (*Снегаров И. История*. С. 184).

828. Гомер. Илиада. 4, 43.

829. Сейчас г. Лагадина (Греция) на Эгейском побережье.

830. Ранее Акрополит сообщал, что титул деспота Никифор получил из рук Иоанна III в 1253 г., когда был заключен договор с Михаилом II (Асгор. I. P. 92. 9; см. примеч. 680). Возможно, Феодор II просто подтвердил от своего имени этот титул.

831. μέγαν конοστάβλου. Титул великого коноставла (правильнее контостава, или коннетабла) Михаил Палеолог получил летом 1254 г. (см. примеч. 696). Слово «κονοστάβλος» (неправильная форма от «κοντοσταῦλος» — *Guilland R. Recherches*. 1. P. 474, п. 1) происходит от «κοντός» (граф), латинизированной формы «κόμης». Коноставл в XI в. стал преемником «κόμης τοῦ σταβλου» (*Ibid*. P. 469–471). Великий коноставл появляется только в Никейской империи. Первым из них был Михаил Палеолог. Он был командиром западных наемников и занимал 12-е место в иерархии чинов. Подчинялся велико-

му domestiку (Pseudo-Kodinos. *Traité*. P. 137, 175. 12–13; Pach. I. P. 37. 4–7; *Guilland R. Recherches*. 1. P. 471–472). В ряде западных стран «коннетабль» — одна из высших придворных должностей, часто главнокомандующий войском и первое лицо после короля.

832. Это первое упоминание о должности Михаила Палеолога. Раньше о ней Акрополит нигде не говорил.

833. Феодор II, отправляясь на Балканы, «вручил управление Никеей» Михаилу Палеологу (Greg. I. P. 57. 21–23). Георгий Пахимер уточняет, что Палеолог по повелению императора должен был управлять Месофинией (см. о ней примеч. 836) и фемой Оптиматы (на север от Никей до Черного моря, включая Месофинию) и тревожить италийцев в Константинополе (Pach. I. P. 43. 6–8).

834. То есть в Иконийский султанат. Михаил Палеолог был заранее предупрежден об угрожающей ему опасности ослепления своим другом N (в монастыре Феодор) Котисом, который служил при дворе Феодора II (Pach. I. P. 43. 8–10).

835. Эти угрозы со стороны Феодора подтверждают все историки (Pach. I. P. 43. 10–14; Greg. I. P. 57. 24–58. 15; Pseudo-Sphrantzes. P. 156. 36–158. 4).

836. Месофиния как часть Вифинии располагалась, скорее всего, к северу от Никей до Халкидона и, может быть, до северной части Боспора (см. Pach. I. P. 42, п 2). Вполне вероятно, что это синоним фемы Оптиматы со столицей Никомидия (*Angold. Byzantine government*. P. 245. N. 11).

837. к жилищам туркоманов — *ἐν τοῖς οἰκήμασι τῶν Τουρκομάνων*. Туркоманы — туркменские кочевые племена или огузы (Mor. II. S. 327), появившиеся в Малой Азии в XII в. Но особенно их приток усилился в 1230-е гг., после завоевания Средней Азии и района Афганистана войсками Чингисхана. Обычно сельджукские султаны селили их на окраинах государства. Они находились лишь в формальной зависимости от иконийского правительства и, по существу, были полунезависимы (*Cahen Cl. Quelques texts*. P. 131–139; *Idem. Notes pour l'histoire des Turcomans*. P. 335–340, 349–355; *Idem. Pre-Ottoman Turkey*. P. 275–280). Среди них встречались компактные группы туркоманов — еретиков, которые лишь внешне исповедовали ислам, а в повседневной жизни придерживались доисламских обычаев, содержащих некоторые идеи христианских ересей. Эти группы были еще в меньшей зависимости от султанского двора (*Ζευκίτης E. Οἱ «ἑτερόδοξοι» Τουρκομάνοι*. Σ. 7–22; ODB. 2128).

838. ὡς Ἑρμαίω — букв. «дар Гермеса».

839. И Пахимер (Pach. I. P. 45. 1–2), и Григора (Greg. I. P. 58. 16), и Псевдо-Сфрандзи (Pseudo-Sphrantzes. P. 158. 10) отмечают радушный прием Михаила Палеолога султаном Кай-Кавусом II. Палео-

лог прибыл в Иконий летом 1256 г. (*Failler A. Chronologie. I. P. 16-17*).

840. Так мы переводим слово «μευιστᾶνες», которое Акрополит применяет к высшим должностным и придворным лицам Иконийского султаната.

841. Речь идет о вторжении в султанат большого монгольского войска под командованием Байджу-нойона, которое в 1256 г. было послано ханом Хулагу.

842. Город на северо-востоке от столицы султаната Икония. Сегодня г. Аксарай (Турция).

843. Никифор Григора поясняет, что эти ромей-христиане были давно порабощены сельджуками. По приказанию Кай-Кавуса II их вооружили и одели, словно ромейских и латинских воинов, чтобы ввести в заблуждение татар, которые приняли их за вспомогательное чужеземное войско (*Greg. I. P. 58. 17-59. 1*).

844. *амирахур* — ἀμυραχούρης. От арабо-персидско-турецкого слова «amīr-i-ākhū», означающего придворную должность султанского конюшего, или маршала (*Мог. II. S. 68*). По словам Григоры, это был кто-то из родственников султана Кай-Кавуса II (*Greg. I. P. 59. 6-7*). Описываемые события происходили ранней осенью 1256 г., до октября, т. е. 14 октября 1256 г. султан покинул страну (*Duda. S. 273-275*).

845. πεκλάρβακιν. Образовано от турецкого слова «bāglārbāgi~bāilārbāyi», т. е. бейлербей (*Мог. II. S. 250-251*). Это первое, а возможно и единственное, упоминание в византийских источниках титула бейлербея в Иконийском султанате, командующего, в данном случае, всем сельджукским войском. Речь идет о бейлербее провинции Кастамону эмире Данишмендийя Шамс ад-Дине Тавташе (или Явташе), активном стороннике султана Кай-Кавуса II, сыне или родственнике эмира Чобана, владевшего этой провинцией в 1220-е годы. Подробнее о нем см.: *Cahen Cl. Questions d'histoire. P. 145-146, 152; Коробейников Д. А. Северная Анатолия. С. 261-263*.

846. Византийская область Кастамон (тур. Кастамону) находилась в восточной Пафлагонии. Некоторыми учеными считается местом происхождения рода Комнинов. О политическом положении в ней в этот период см.: *Cahen Cl. Questions d'histoire. P. 145-158*.

847. *дом* — ἡ οἰκία. Возможно, здесь под οἰκία имеется в виду замок или крепость. Вскоре Тавташ был убит, а титул бейлербея Кастамону, старого родового поместья Комнинов, получил Михаил Палеолог, которым он владел до сер. 1260 г., будучи уже императором Византийской империи. Подробнее об этом интересном факте см.: *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey. P. 344-345, и особенно — Коробейников Д. А. Северная Анатолия. С. 264-267; Он же. Восстание. С. 79*.

848. Это произошло во второй половине октября 1256 г., так как Феодор II находился в Фессалонике до 23 октября (Theodori Scutariotae. P. 529. 10).

849. Выше Акрополит сообщал, что численность отряда пафлагонцев была всего ок. 50 воинов (Асгор. I. P. 147. 25).

850. *скутерий* — *σκουτέριος*. Придворная должность (42-й ранг), исполнитель которой шел впереди любого шествия императора с дивеллием — личным знаменем — и щитом императора (Pseudo-Kodinos. Traité. P. 183. 11–20, 196. 14–17), а также всегда присутствовал во время прокипсиса — торжественное появление в Рождество и Крещение — императора (Андреева М. А. О церемонии «прокипсис». С. 158–159).

851. Ксией — *Ξυλεύς*, т. е. чурбан, бестолковый человек. Он был одним из «новых людей» императора Феодора, не грек, на что Акрополит далее ясно указывает (Асгор. I. P. 141. 14–18). Возможно, подобно Клеопу, это был один из крещеных и переселенных под Смирну куманов. Из этого региона и от этого времени нам известен еще Вальсамон Ксией (ММ. IV. P. 260).

852. Калампаки как знать не известны до XIII в. Вероятно, что Феодор Калампак — тоже один из «новых людей» Феодора II. О нем мы больше ничего не знаем. Может быть, Мануил Калампак — дука и апографевс фемы Неокастры в 1284 г. (ММ. IV. P. 267–269; *Ahrweiler H. Smyrne*. P. 165) — его сын или ближайший родственник. Известен еще и Михаил Калампак (ММ. IV. P. 129).

853. *татий двора* — *τατάς τῆς αὐλῆς*. Обязанности татия двора в Никейской империи известны мало. В XIV в. это был почетный титул (36-й ранг) без какой-либо должности (Pseudo-Kodinos. Traité. P. 138. 17, 182. 17). По предположению М. А. Андреевой, принятому Р. Гийаном, обладатель этой должности мог быть домашним учителем, наставником детей императора; в данном случае Феодора II (Андреева М. А. Очерки. С. 41–42; *Guilland R. Recherches*. 1. P. 577). Однако эта точка зрения вызвала большие сомнения у М. Энгольда (*Angold M. Byzantine government*. P. 291, п. 72). В любом случае должность татия двора впервые появилась только в Никейской империи и была выше по рангу должностей великого чауша и скутерия. Подчинялся он примикирию двора (см. ODB. 2013–2014).

854. Константин Хаварон был одним из приближенных и доверенных лиц Феодора II (Lascaris Epistulae. 250). О его дальнейшей плачевной судьбе см. далее в труде Акрополита и PLP. 30334.

855. *претор* — *πραιτωρ*. Эти титул и должность встречаются в Никейской империи только один раз, и связаны они с Георгием Акрополитом. У Псевдо-Кодина их нет. Сам термин древнеримского происхождения (*praetor*) и впервые появился еще в IV в. до н. э. За

время существования Римской империи значение и функции претора менялись: от отправления городского правосудия до управления отдельными провинциями. В Византии должность претора также претерпела эволюцию от должности правителя отдельной провинции (при Юстиниане) до судьи фемы и помощника стратига. В XI–XII вв. он был фактическим правителем провинций (*Valescu N. La signification des titres ΠΡΑΙΤΩΡ et de ΠΡΟΝΟΤΗΣ at Byzance aux XIe et XIIe siècles // Studi e Testi, 123. 1946. P. 394*). Именно в таком значении полномочного правителя западной части Никейской империи Георгию Акрополиту и была пожалована должность претора. И его рассказ о своих полномочиях подтверждает это вывод. Поэтому мнение, что претор — это «официальный титул вице-короля Фессалоник», как это делает М. Энгольд (*Angold M. Byzantine government. P. 289*), не выдерживает серьезной критики.

856. Речь идет о посольстве папы Александра IV (1256–1261) во главе с епископом Константином Орвиетом, которое прибыло в Фессалонику в сентябре 1256 г. Там и велись переговоры о союзе церквей с Феодором II и высшим греческим духовенством. Переговоры продолжались до отправления императора на восток (вторая половина октября) и закончились ничем. Посольство отправилось в Веррию, где пробыло до декабря и было отправлено Акрополитом. Подробнее см.: *Laurent V. Alexandre IV. P. 43–44; Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад. С. 117.*

857. Хунавия — часть административной области Албанона (*Theodori Scutariotae. P. 529. 16–17*).

858. Какῆ Πέτρα, т. е. Гибельная (плохая) скала.

859. Область и одноименная средневековая крепость восточнее Албанона. Сейчас г. Кльоси (Пазар — Матит) в Албании (*Коледаров П. Политическа география. Т. 2. С. 74, примеч. 82*).

860. Крепость по правому берегу р. Черни Дрин. Сейчас г. Дебар (Македония) на границе с Албанией.

861. *отдельных отрядов* — τὰ τοπικά στρατόπεδα. Это не местные войска, как часто переводят и понимают, а воинские отряды Ксилея, Мавуила Ласкаря, Калампака, Хаварона, Лапарда и др., которые оставил Феодор II в городах и областях Македонии и Албании. Τοπικός здесь в значении «локальный, ограниченный».

862. *чиновниками государственной администрации* — τοῖς τὰ δημόσια διεκτεροῦμένοις πράτα. Здесь, скорее всего, имеются в виду практоры (после 1204 г. они чаще называются «энергоны» — ἐνεργῶν), которые осуществляли, прежде всего, налоговые функции в фемах. Но в Никейской империи обязанности энергонов расширились. Нередко в их руках сосредоточивались административная и юридическая власть в феме (*Angold M. Byzantine government. P. 258–*

259). Поэтому мы вместо «налоговыми чиновниками» переводим здесь более общим понятием «чиновники».

863. Средневековая крепость в 30 км восточнее Дебри, в устье р. Пореч (сейчас — Треска), впадающей в Вардар у Скопле. Сейчас г. Кичево (Македония).

864. То есть в конце февраля — начале марта 1257 г.

865. Мария Петралифина, дочь Иоанна Петралифы Комнина (см. примеч. 391) и сестра Феодоры, жены деспота Михаила II, после смерти первого мужа N Сфрандзи (до 1257) была замужем(?) за Константином Хавароном. В 1266 г. уже жена адмирала о. Корфу Филиппа Кинардо, союзника сцилийского короля Манфреда. О ней см.: PLP. 16876, 27269.

866. Возможно, Исаак Нестонг был сыном одного из братьев Нестонгов, поднявших в 1225 г. мятеж против Ватаца (см. о них примеч. 362). О нем сообщает только Акрополит. Должность трапезита он получил после смерти своего преемника — Никифора Тарханиота. Сдав Охрид, он оказался в плену у Михаила II (Асгор. I. Р. 143. 2-3; 151. 8-11). Дальнейшая его судьба неизвестна (см. PLP. 20200), если он не идентичен киру Исааку Нестонгу, землевладельцу ок. Смирны в 1281 г. (ММ. IV. Р. 123).

867. *ἐντάλλα* — документ, адресованный высшим чиновником своему подчиненному для ведения каких-либо дел (*Нистазопулу-Пелекиду М.* О византийской дипломатике. С. 67). В. Блюм переводит этот термин словом «поручение» (*Auftrag* — *Blum. Akropolites. S. 164*), что не совсем точно, так как поручение могло быть и устным, а здесь речь идет о письменном распоряжении.

868. *налоговых чиновников* — *ἐνεργούντας*, т. е. энергонов. О термине см. примеч. 862. Здесь, как мы считаем, энергоны выступают, прежде всего, в своем основном качестве — налоговых чиновников.

869. В этом пассаже Акрополит раскрывает свои полномочия как претора. Они действительно были велики. В его подчинении находились все государственные чиновники, командиры отрядов и дуки фем (правители областей). Он имел свой штат служащих и вооруженную свиту. Подробнее о них см.: *Angold M. Byzantine government. P. 289*.

870. *Албанцы* — *τὸ τῶν Ἀλβανιτῶν ἔθνος* — скотоводческий народ, проживающий в горных районах Эпира, в основном в области Албанон и крепости Кроя. Их вожди часто меняли свои политические ориентиры, заключая союзы то с Сербией, то с ромеями Эпира и Никеи. Подробнее о них см.: *Tadin M. Les Ἀλβανῖται. P. 315-330; Δήμου Β. Α. Ἐθνολογικά στοιχεία. Σ. 287-288; ODB. P. 52-53*.

871. Преспа — область и город-крепость в западной Македонии, в 50 км на юго-восток от Охрида на о. Град, в южной части Большого

Преспенского озера. Древняя столица болгарского царя Самуила (997–1014). Сейчас вокруг развалин города село Ахил, на границе между Македонией и Грецией (Снегаров И. История. С. 165; Коледаров П. Политическа география. Т. 1. С. 76).

872. Сидерокастрон (слав. Валовища) — город в юго-восточной приморской Македонии, северо-западнее Серр, недалеко от Рупельского ущелья. Сейчас г. Сидерокастрон (Греция). См.: Коледаров П. Политическа география. Т. 1. С. 33, 43; Т. 2. С. 47, сн. 57. Если Акрополит имеет в виду именно этот город, то его маршрут из Преспы в Прилеп через Сидерокастрон кажется странным (если он, конечно, не был вызван какими-то обстоятельствами). От Преспы по прямой до Прилепа всего 70–80 км, а через Сидерокастрон — около 300. Возможно, имеется в виду город Гинокастро (= Сидерокастрон) в южной Албании, как считает болгарский переводчик и комментатор текста Акрополита М. Войнов (ИИБИ. VIII. С. 200). Но и тогда маршрут не очень понятен.

873. Лидия — историческая область на западе Малой Азии, расположенная главным образом в долине рек Герм и Меандр. Столицей в античности считались г. Сарды. Позднее римская провинция. Помимо Сард крупными городами Лидии были Триполи и Филадельфия.

874. Древнейший античный город (с VI в. до н. э.), столица Лидии. В Никейской империи переживал экономический (железные рудники, мастерские по производству оружия) и культурный расцвет. Связан дорогами с Нимфеем, Пергамом и Смирной (Ramsay W. M. The Historical geography. P. 120–121; Ahrweiler H. Smyrne. P. 18, n. 82; Foss C. Byzantine and Turkish Sardis. P. 78–79).

875. Гомер. Илиада. 1, 225: «с сердцем оленя». Ср.: 13, 102 — «ланям подобились трепетным».

876. Имеется в виду поражение в начале осени (до октября) 1256 г. в битве с монголами, в которой участвовал и Михаил Палеолог (см. примеч. 844).

877. Султан Иконии Кай-Кавус II прибыл в Сарды в начале января 1257 г. Феодор Скутариот, который находился в свите императора Феодора II, дает точную дату встречи: сразу после Крещения, т. е. 8–9 января 1257 (Scut. Addamenta. P. 295. 3–7).

878. О нем см. примеч. 678.

879. Античный город во Фригии на р. Лике, притоке Меандра. Основан Антиохом II (261–246 г. до н. э.). Важный торговый центр, место церковного собора (360 г.). В начале царствования Феодора I завоевана никейцами, но вскоре вновь захвачена сельджуками и туркоманами. В 1402 г. разрушена Тимуром (Σαββίδης Α. Γ. Κ. Βυζαντινά στατιστικά. Σ. 176, 241, σπμ. 21). Сейчас г. Денизли (Турция). Феодор Скутариот уточняет, что помимо Лаодикии султан передал

Никее еще и г. Хоны (немного южнее Лаодикии) с двумя крепостями: Сакены и Хипсел (Scut. Additamenta. P. 295. 13–15).

880. Причиной сдачи Лаодикии и Хон является не только натиск туркоман, которые проживали около этих городов и начинали в это время создавать первый из эгейских бейликов Денизли во главе с беем Мехмед ал-Уджи (Жуков К. А. Эгейские эмираты. С. 14–15). Не меньше опасался Феодор II и татаро-монголов, которые после победы над сельджуками и раздела султаната претендовали на этот район (Sahel Cl. Notes pour l'histoire. P. 336; Жаворонков П. И. Никейская империя и Восток. С. 97–98).

881. со своими избранными лицами — τῶν αὐτοῦ λογάδων.

882. По возвращении султана в Иконий при посредничестве хана Хулагу происходит раздел султаната между братьями на две части: Изз ад-Дин Кай-Кавус II получает большую часть земель: от Кесарии до Атталии со столицей Иконием; Рукн ад-Дин Кылич Арслан IV избирает в качестве столицы Токат (Коробейников Д. А. Северная Анатолия. С. 267).

883. Акрополит предвзят лаконичен в описании возвращения Михаила Палеолога из Иконии в Никею. Из других источников, и прежде всего из «Историй» Георгия Пахимера и Никифора Григоры, известно, что после битвы с монголами Палеолог обратился к митрополиту Иконии с просьбой о посредничестве между ним и Феодором II. Митрополит написал императору письмо с изложением желания Михаила Палеолога вернуться только после того, как Феодор пришлет ему грамоту, гарантирующую его безопасность. После получения такой грамоты (Dölger-Wirth. Regesten. 1842) Палеолог вернулся (Pach. I. P. 45. 4–11; Greg. I. P. 59; Pseudo-Sphrantzes. P. 158. 18–20; Failler A. Chronologie. 1. P. 17–18). Время возвращения Михаила следует датировать январем 1257 г., вероятно, после встречи императора с султаном в Сардах, так как 24 января 1257 г. у него родился сын (NE. 1910. 7. P. 136. № 36). Речь идет о старшем сыне Мануиле, умершем до 1261 г. (Pach. I. P. 247. 15; PLP. 21505).

884. Владения — τῶν ἰδίων. Михайлу Палеологу было возвращено звание великого коноставла и все его имущество после того, как он дал клятву верности Феодору II и его сыну Иоанну и поклялся никогда не посягать на императорскую власть (Pseudo-Sphrantzes. P. 158. 20–26).

885. В тексте: τῇ ποιότητι, т. е. по качеству. Возможно, Феодор II сделал это специально, чтобы поставить Палеолога в трудное положение и унизить как военачальника. Отсылая его на запад, император хотел избавиться от его присутствия в Малой Азии, надеясь, что он погибнет со своим небоеспособным отрядом в Македонии.

886. Ναξιόν. В античности река называлась Ἀξιός. Но такое (правильное) наименование дано только в одной рукописи труда Акрополита: cod. Upsalensis Gr. 6 (XIII в.).

8876. *правитель сербов* — ὁ τῶν Σέρβων ἀρχων. Речь идет о сербском короле Уроше I (1243–1276), сыне византийской принцессы Евдокии Ангелины.

888. *Народ вероломный* — γένος ἐκπονδόν. То есть народ, «нарушающий договоры». Такой перевод нам представляется более точным, чем народ «враждебный» (*Литаврин Г. Г.* Болгария и Византия. С. 257) или «непокорный» (ИИБИ. VIII. С. 201). Дальнейшие слова Акрополита это подтверждают и свидетельствуют о том, что между Никеей и Сербией существовал договор о дружбе, который сербы нарушили, начав войну с никейским войском.

889. Καταπατοῦν κύπελλον. Вероятно, эта была пословица или поговорка.

890. Осербских завоеваниях в Македонии в 1257 г. см.: *Ферјанчић Б.* Србија. С. 141–143.

891. Феодор был самым старшим как из двух внебрачных, так и из трех законных сыновей деспота Михаила II (*Polemis D. The Doukaí.* P. 94, п. 7). Пахимер ошибочно называет его Михаилом (Pach. I. P. 47. 2).

892. Лапарды (Λαπαρδᾶς) — довольно известная (с сер. XII в.) полководческая семья, входящая в клан Комнинов (*Каждан А. П.* Социальный состав. С. 112, 119, 154, 171; *Бибииков М. В.* Византийский историк Иоанн Киннам. С. 142, примеч. 265). О Мануиле Лапарде кратко сообщает только Акрополит. В Никейской империи некоторые члены этого рода занимали довольно высокие церковные должности: известны сакелларий Феодор Лапард (MM. IV. P. 229, 234, 278) и логофет Михаил Лапард (*Ibid.* P. 109) при Смирнской митрополии.

893. *из сброда и пришлых* — σιρφετῶδους καὶ ξύγκλυδος. В Блюм переводит эти два понятия очень вольно: «с совершенно неорганизованной толпой» (mit einem restlos ungeordneten Haufen — *Blum.* Akropolites. S. 167). Первое слово (σιρφετῶδης — состоящий из сброда, подояков) не вызывает сомнений. Что касается «ξύγκλυσ», то оно и здесь (см. примеч. 406) означает пришлых людей, пожелавших служить за плату, или против своей воли включенных в войско, но совершенно необученных.

894. *на рабочих лошадях* — φορβάσι. Буквально: стадных конях или кобылах.

895. *не в доспехи... а в небольшой панцирь* — ὠράκα ἀλλὰ ὠρακίδιον. То есть на Михаиле Ласкаре был только нагрудный панцирь, а руки, голова и часть туловища не были защищены совсем.

896. *какому-то турку* — Τουρκῷ τινί. Поскольку этот турок находился в отряде пафлагонцев, то, скорее всего, это был крещеный сельджук, которых было немало в Пафлагонии. Хотя не исключено, что речь идет о наемнике тюркского происхождения (см.: *Σαββίδης* А. Γ. К. Ἐκχριστιανισμένοι τουρκόφωνοι μεθοφόροι. Σ. 87–97).

897. *имел полную свободу* — ἐκεχεῖριαν εἶχεν. Речь здесь идет не о перемирии, как это понял В. Блюм (er einen Waffenstillstand erhalten hatte — *Blum. Akropolites. S. 168*), а именно о том, что Михаилу II никто не мешал в осаде города.

898. Это произошло летом–осенью 1257 г. Так начался двухгодичный плен Георгия Акрополита у Михаила II Ангела Дуки.

899. Ραματᾶν. О Мануиле Раматане больше ничего не известно. Возможно, он был крещеным турком, так как от середины XII в. мы знаем одного тюркского предводителя Ραμᾶν (Cinnami Epitome. P. 59. 23). Хотя это не более чем предположение. В Палеологовское время известно всего три лица с таким патронимом (PLP. 24069–24071). В одной из рукописей труда Акрополита (cod. Upsalensis Gr. 6. к. XIII в.) Мануил Раматан назван великим этериархом. Эту должность он мог занимать после Михаила Ливадария (см. примеч. 555).

900. Πουλᾶχαν. О нем также ничего больше не известно. Возможно, он был албанского происхождения, как и Гулам.

901. ὀρισμός. Орисмос — вид императорского распоряжения, подобно сиггилию или простагме (см. примеч. 756). В Никейской империи орисмосы-простагмы в основном направлялись чиновникам, а также материально или морально заинтересованным лицам. Орисмос как форма документа, встречающаяся крайне редко в к. XII в., в Никее становится самым употребляемым типом распоряжений императора (*Dölger F. Byzantinische Diplomatie. S. 45–56; Нустазопулу-Пелекиду* М. О византийской дипломатике. С. 66–67). Об орисмосах, данных Акрополиту, см.: *Dölger–Wirth. Regesten. 1844.*

902. Болгарский царь Михаил II Асень, сын Ивана II Асеня, был сводным братом Елены, жены Феодора II. Матерью Михаила II была Ирина Комнина, дочь императора Фессалоникийской империи Феодора Комнина, а Елена родилась от второго брака Ивана II с Анной (Марией). См. генеалогическую таблицу Асений.

903. *его двоюродным братом Калиманом*. Калиман был сыном севастократора Александра (см. примеч. 335). Причины убийства Михаила II в конце 1256 г. точно не известны: были ли это личные амбиции или недовольство заключенным миром с Никеей (*Божилев И. Асеновци. С. 113*). В. Блюм переводит «πρωτεῖς ἀδελφός» как «брат» (von seinem Bruder — *Blum. Akropolites. S. 170*), ошибочно считая его родным братом Михаила II Асеня (третий брак Ивана II с Ири-

ной Комниной), причем именует Калимана Коломаном (*Ibid.* S. 238, п. 176). Женой Калимана II стала супруга убитого царя Михаила II, дочь русского князя Ростислава Михайловича (*Тодорова С. Дщери-ята. С. 52–58*).

904. То есть бывший русский князь, а теперь бан Мачвы и зять венгерского короля Ростислав Михайлович. О нем см. примеч. 809–812. Возможно, он пытался в к. 1256 г. утвердиться на болгарском престоле, но бояре его не поддержали.

905. Калиман (II) был убит в самом конце 1256 — начале 1257 г., еще до появления в Велико Тырново Ростислава Михайловича. Успел ли он принять царский титул — неизвестно.

906. *первые лица* — *οἱ πρώτοιτες*. Они же и «знатнейшие». Ср. примеч. 47.

907. Болгарский боярин Константин Тих (Тихомир, Тихослав, Тихота), полусерб (*Pach. II. P. 41. 2*), был совершенно до этого неизвестен, хотя его мать была из рода Неманей, а он являлся внуком св. Стефана Немани. Подробнее о его роде и происхождении см.: *Златарский В. Н. История. Т. 3. С. 474, 475, бел. 2*.

908. Никифор Григора неверно называет старшей дочерью Феодора II — Марию (*Greg. I. P. 63. 3–3*), выданную в сентябре 1256 г. замуж за деспота Никифора. Однако Акрополит как современник знал лучше, и его утверждению следует доверять.

909. Ирину в 1253 г. Иоанн III Ватац хотел отдать за Михаила Палеолога. Но подозрения в отношении его лояльности к династии Ласкарей и суд над ним изменили намерения императора. Брак Константина Тиха с Ириной (о ней см.: *PLP. 5976*) был заключен в конце 1257 — начале 1258 г. Тем самым болгарский царь, женившись на внучке Ивана II Асеня, придал законность и легитимность своей власти, приняв к тому же патроним «Асень», что позволило ему с уверенностью отстаивать свои права с основным соперником за престол — Мидо, который был женат (1256) на дочери Ивана II Асеня — Марии (*Божилов И. Асеновци. С. 115*). О Константине Тихе см.: *PLP. 27550*.

После прихода к власти Михаила VIII Палеолога Ирина прониклась ненавистью к узурпатору престола. Ее враждебность особенно усилилась после ослепления ее брата Иоанна IV в декабре 1261 г., что не могло не сказаться на взаимоотношениях Болгарии и Византии в к. 1250-х годов (*Pach. I. P. 191. 15–19; 247. 1–4; 279. 4–7; Greg. I. P. 99. 21–24; Жаворонков П. И. Никейско-болгарские отношения в середине XIII в. С. 196–197*). Умерла Ирина не позднее 1270 г., так как в этот год Константин Тих женился на дочери Ирины-Евлогии Палеологини — Марии Кантакузине (*Pach. II. P. 441. 25–26; Greg. I. P. 130. 19–20; Failler A. Chronologie. I. P. 67*).

910. была внучкой... прежде управлявшего Болгарией — ἐγγονὴ οὐσα τοῦ προκατάρξαντος Βουλγάρων. В. Блюм эту понятную из генеалогии и хронологии фразу переводит как: «была прямым потомком первого болгарского царя» (ein direkter Abkömmling des ersten Bulgarenzaren — *Blum. Akropolites. S. 171*). Она была внучкой не первого, а четвертого царя Второго Болгарского царства — Ивана II Асеня.

911. Феодор II, как и его отец, Иоанн III Ватац, был болен эпилепсией, от которой и умер (*Lascaratos J., Zis P.-W. The epilepsy. P. 296–300; Makris C. Zur Epilepsie. S. 388–390*).

912. Согласно Никифору Григоре, Феодор II перед смертью «сменил малую схиму на монашескую одежду» (*Greg. I. P. 61. 23–24*). Эту фразу следует понимать в том смысле, что император сменил малую схиму на великую, приняв монашеское пострижение. Об этом сообщает и Георгий Пахимер (*Pach. I. P. 63. 14*). Этот акт произошел, скорее всего, в Сосандрском монастыре (*Failler A. Chronologie. 1. P. 22. N. 70*).

913. См.: Лк. 7, 36–50; ср.: Мф. 26, 6–13; Мк. 14, 3–9; Ин. 12, 1–8.

914. Имеется в виду Григорий, митрополит Митилены, главного города на о. Лесбосе (о нем см. *PLP. 4555*). Император сделал это с согласия патриарха Арсения (*Scut. Additamenta. N. 50*), после того как ему отказал в исповеди Никифор Влеммид (*Guilland R. Histoire. P. 177*). Самому Арсению Феодор побоялся исповедоваться, так как не хотел, по его словам, «щеголять позором моих дел перед твоей святостью» (*Scut. Additamenta. P. 295. 20–21*).

915. Принимаю предложенные А. Гейзенбергом пропущенные в рукописи слова: «умер 36 лет». Родился Феодор II в первой половине 1222 г.

916. Феодор II Ласкаръ умер в Нимфее в пятницу, после солнечного затмения (*Pach. P. 58. N. 2; 59. 3–6*) 16 августа 1258 г. Подробное обоснование даты его смерти см.: *Failler A. Chronologie. 1. P. 20–23*.

917. Сосандрский монастырь, посвященный Спасителю, был построен императором Иоанном III (см. примеч. 727) недалеко от Магнезии в горах Сипилона. О его местонахождении см.: *Ahreweiler H. Smyrne. P. 89–91, 94–95*. О монастыре подробно рассказывается в «Энкомии» Иоанну III (*Heisenberg A. Kaiser Johannes. P. 217*). К югу от него находился мон. Кузены, построенный императрицей Ириной, женой Ватаца.

918. Погребение состоялось на шестой день, т. е. 22 августа 1258 г. (*Failler A. Chronologie. 1. P. 27*).

919. См. примеч. 727.

920. Иоанн был последним (*Greg. I. P. 62. 24–63. 10*), шестым ребенком Феодора II. Хотя среди византийских авторов нет согла-

сия в определении точной даты рождения Иоанна (см.: *Χριστοφίλου Α. Ἡ ἀντιβασίλειά. Σ. 84, σπμ. 2; Failler A. Chronologie. 1. P. 73. N. 34*), однако согласно Акрополиту и Скутариоту, как современникам этих событий, он родился в 1250 г. и ему было около 8 лет, когда умер отец (Асчор. I. P. 154. 12–13; Theodori Scutariotae. P. 536. 13–14). Сразу после смерти Феодора II Иоанн IV был провозглашен императором (Pach. I. P. 79. 1–4) и увезен его опекуном провести в Георгии Музаломом в крепость Магнезию, так как были опасения за его жизнь (Pach. I. P. 63. 14–21; 77. 26–28).

921. У Феодора II Ласкаря после смерти остались незамужними не две, а три дочери: Феодора, Евдокия и не известная по имени младшая из дочерей, о которой сообщает только Георгий Пахимер. Она потом стала женой болгарского деспота Якова Святослава (Pach. I. P. 243. 20–21; *Златарски В. История. Т. 3. С. 498–502*), предки которого принадлежали к древнерусской княжеской семье. В. Златарский ошибочно называет ее Евдокией.

922. Феодора была третьей дочерью императора. Перед смертью Феодор II собирался отдать ее замуж за своего кравчего Георгия Нестонга (Pach. I. P. 95. 1–5), но не успел. В конце 1261 г. она была выдана Михаилом VIII Палеологом за морейского барона Матью де Монса, владельца баронии Велигости и Дамала (Pach. I. P. 243. 15–17; Greg. I. P. 92. 23; *Failler A. Chronologie. 1. P. 68–71; PLP. 2555*). Но через два года она уже была вдовой, и на ней во время морейской компании (1263) женился византийский полководец паракимомен Иоанн Макрин (Pach. I. P. 275. 26–277. 3; PLP. 7304). Об Иоанне Макрине см. также примеч. 657. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

923. Евдокия также была выдана замуж в конце 1261 г. Михаилом VIII, который стремился избавиться от дочерей Феодора II (сын Иоанн IV был ослеплен) как возможных претенденток на императорский престол, за лигурийского графа Гийома Пьера де Виятимила (Виятимилия), прибывшего в это время по просьбе императора в Константинополь (Pach. I. P. 243. 17–20). В 1262 г. она отправилась с мужем в Италию (*Failler A. Chronologie. 1. P. 71, n. 20*). Там до смерти мужа (1274) у нее родилось 5 детей: Иоанн Ласкарь (граф Виятимила), Яков, Отто, Беатриче и Ватаца. В 1278 г. Евдокия вместе с вдовой никейского императора Иоанна III Анной-Констанцией отправилась ко двору Арагонского короля. Здесь в 1281 г. она вышла замуж за каталонского графа Арнольдо Рожера де Паллара, умершего в 1288 г. От второго брака Евдокия имела еще троих дочерей: Сибилию (графиня Паллара), Беатриче и Иоланту, вышедшую замуж за Педро IV Арагонского, внука Хайме I (1213–1276). После смерти мужа у Евдокии завязался роман с адмиралом Бернатом де Серрия,

последствием которого было удаление ее от арагонского двора. Умерла она в 1309 г. Похоронена в часовне мон. Доминика де Сарагоса (*Failler A. Chronologie. 1. P. 71–72; PLP. 6234, 91888*). Более подробно об арагонском периоде ее жизни см.: *Milet y Sans. La princesa griega Lascaris. P. 455–470; Idem. Tres princesas griegas en la Corte de Jaime II de Aragon // Revue hispanique. 15. 1906. P. 668–720.*

924. Об Ирине см. примеч. 909.

925. О Марии см. примеч. 651. Выданная замуж за деспота Никифора Дуку в сентябре 1256, она вскоре (1257/58) умерла.

926. Согласно завещанию Феодора II, Георгий Музалон становился единственным (без патриарха) опекуном малолетнего императора Иоанна IV (*Scut. Additamenta. P. 298. 16–19; Pach. I. P. 63. 14–16; Greg. I. P. 63. 10–12; Failler A. Chronologie. 1. P. 24–25*).

927. Клятвы были даны в присутствии еще живого Феодора II. Вероятно, здесь был и Михаил Палеолог, только что освобожденный из темницы. Георгий Акрополит, который преднамеренно описывает очень кратко деятельность Михаила в последний год жизни императора, ничего не сообщает об аресте Палеолога летом 1258 г. в Фессалонике и его этапировании в Никею. Об этом мы знаем только из «Истории» Пахимера (*Pach. I. P. 57. 20–29*). Подробнее см.: *Failler A. Chronologie. 1. P. 19–20.*

928. Трех дней после похорон 22 августа 1258 г., т. е. речь идет о 24 августа 1258 г. Однако в период с 16 по 24 августа, о чем Акрополит умалчивает, опекун Иоанна IV Георгий Музалон дважды собирал синклит, членов императорской семьи и командиров войск (*Pach. I. P. 65. 8–20; Tsirpanlis C. Byzantine Parliaments. P. 49–50, 67–68*), так как чувствовал, что его назначение опекуном многими знатными фамилиями воспринято враждебно (*Pach. I. P. 63. 22–65. 5*). Он даже пытался в своей речи к собранию отказаться от опекунства (*Ibid. P. 71. 9–73. 4; Greg. I. P. 64. 10–65. 7*). Но решение императора Феодора было оставлено в силе и подтверждено новыми клятвами. На втором собрании в поддержку Георгия Музалона с притворными заявлениями в лояльности выступил сам Михаил Палеолог (*Pach. I. P. 73. 24–77. 16*), хотя знать и латинские наемники под руководством великого коноставла Палеолога уже готовились к убийству Музалонов.

929. Все они собрались в Магнезии по тайной договоренности с великим коноставлом Михаилом Палеологом, где находилось и его латинское войско. Акрополит умалчивает о присутствии там Палеолога, хотя Пахимер прямо называет его главным инициатором сбора всех обиженных Феодором II и подстрекателем латинян к убийству Музалонов (*Pach. I. P. 79. 26–81. 3*).

930. принадлежавшие к высшему сословию — τῆς πρώτης τυυχάνοντες τάξεως. То есть роды, входящие в элиту (см.: Жаворонков П. И. Состав и эволюция высшей знати).

931. О нем см. примеч. 656.

932. Сын Алексея Стратигопула Константин — зять Иоанна III: он был женат на дочери его брата севастократора Исаака Дуки (о нем см. примеч. 703), пользовался расположением императора Ватаца. Однако в начале царствования Феодора II за неуважение и презрительное отношение к новому василевсу был лишен зрения (Pach. I. P. 41. 17–18, 93. 4–8). Умер в 1292/6 г. (PLP. 26897).

933. См. примеч. 757.

934. См. о нем примеч. 625.

935. Георгий Загаромматис (знатная семья, не отмеченная в источниках до этого времени) происходил из крупных земельных собственников около Смирны (ММ. IV. P. 31). При Иоанне III был протовестиаритом (с 1235) с титулом севаста (Ibid. P. 11). Феодор II назначил его паракимоменом, но вскоре разжаловал. При Михаиле VIII, которому он приходился дядей (вероятно, по своей жене Ирине), получил титул паниперсеваста (ММ. IV. P. 233, 236; V. P. 259; VI. P. 191, 199, 231). Умер в мае 1261 г. (Ahrweiler H. Smyrne. P. 177–178; Guillard R. Recherches. 1. P. 208; PLP. 6417).

936. паракимомен — паракοιμώμενος. Речь идет, скорее всего, о паракимомене спальни (а не печати), который стоял во главе пажей и камергеров. Под его началом находился также прокатимен спальни. Жил во дворце (Pseudo-Kodinos. Traité. P. 176. 6–9). Обычно эту должность с IX в. (в XIV в. 17-й ранг в иерархии должностей) занимали евнухи (Каждан А. П. Евнухи. С. 184–194; Guillard R. Recherches. 1. P. 208). В Никейской империи известны 3 паракимомена: Алексей Кратер (при Феодоре I и в начале правления Ватаца), Георгий Загаромматис и Василий Василиск (при Михаиле VIII). См.: Pach. I. P. 131. 12–13; Angold M. Byzantine government. P. 155, 210.

937. Имеются в виду сыновья протовестиария Алексея Рауля (о нем см. примеч. 545): 1) Иоанн Рауль, протовестиарий (1259) и полководец в походе против Михаила II, освободитель Арты и Георгия Акрополита в 1259 г. (PLP. 24125); 2) Исаак Рауль, арсенит, дважды сидел в тюрьме: при Феодоре II (1258) и Михаиле VIII (1279). В 1280 г. ослеплен, умер ок. 1303 г. (Fassoulakis S. The Byzantine Family. P. 22–23. N. 16; PLP. 24120); 3) Мануил Рауль, как и его старший брат Исаак, испытал ту же судьбу: сидел в тюрьме при Феодоре II, был наместником в Фессалии, а затем ослеплен (1280) Михаилом VIII за оппозицию его религиозной политике (Fassoulakis S. Op. cit. P. 19–21; PLP. 24132); 4) N Рауль, дочь которого Ирина вышла замуж за Константина Порфирогенета Палеолога, сына Михаила VIII (Χάτζη Α. Χ. Οι Ραούλ. Σ. 23, 78, σπμ. 2).

938. См. о нем примеч. 667.

939. *Каниклии* — ἐπὶ τοῦ κανικλείου. *Κανικλείου* — сосуд с пурпурной жидкостью, которой император подписывал грамоты. Должность каниклия была довольно значительной в императорской канцелярии. Одновременно он являлся хранителем императорской чернильницы, а не печати (хранителем печати был паракимомен печати), как считает В. Блюм (*des kaiserlichen Sigelbehahrrers* — *Blum. Akropolites*. S. 172). При Феодоре I известен каниклий и дука Фракисийской фемы Василий Хрисомалис (ММ. V. P. 257). В табели о рангах у Псевдо-Кодина каниклий не упомянут, хотя должность известна с IX в. и означала тогда секретаря, делопроизводителя (*Ostrogorski G. Geschichte*. S. 208). Зато в списке титулов и должностей XIV в., составленном Матфеем Властарем, он присутствует и занимает 13-е место (*Поляковская М. А. Чиновная лестница*. С. 173). Подробнее об обязанностях каниклия в Никее, не всегда связанных с должностью, см.: *Angold M. Byzantine government*. P. 55, 147–148, 161–164.

940. То есть латинскими наемниками и их командиром, великим коноставом Михаилом Палеологом.

941. *опекуна* — τοῦ... ἐπιτρόπου. В. Блюм переводит как «наместник» (*Statthalter* — *Blum. Akropolites*. S. 172), что неверно.

942. Это было 24 августа 1258 г., на 9-й день после смерти Феодора II (*Failler A. Chronologie*. 1. P. 26–27).

943. В трех рукописях (*Cod. Vaticanus Gr. 163. XIII s.*; *Cod. Parisinus Gr. a. f. gr. 3041. XIV s.*; *Cod. Vindobonensis Hist. Graec. 68. XIV s.*) труда Георгия Акрополита далее следует (до слов «Как только») текст, почти дословно совпадающий с текстом «Хроники» Феодора Скутариота (= N. 53 нашего «Извлечения» из Скутариота). Из этого текста ясно, что Георгий Музалон, узнав о выступлении войска, пытался с братьями уйти из храма и призвать на помощь народ, но находившиеся там члены синклита, среди которых, наверное, был и Михаил Палеолог, заставили его остаться и приступить уже к третьему (о двух других см. примеч. 928) подтверждению императорского завещания.

944. Согласно Никифору Григоре, старшего брата Музалонов звали Феодором (*Greg. I. P. 66. 1–2*). Ни Акрополит, ни Пахимер не называют его имени. Но, возможно, Григора и ошибается (в первых книгах его «Истории» очень много неточностей), путая сына протостефана Георгия Музалона — Феодора — с братом Георгия.

945. *Протокиниг* — πρωτοκινῆγος. Должность главного егеря (41-й ранг в иерархии должностей — *Pseudo-Kodinos. Traité*. P. 138) возникла, вероятно, давно, но первое упоминание этого титула относится только к эпохе Никейской империи. Обязанностью протокинига было также держать стремя, когда император садился на лошадь,

отправляясь на охоту. По возвращении с охоты одежда императора, забрызганная кровью, доставалась в качестве подарка протокинигу. В его подчинении находились и охотники с собаками (*Ibid.* P. 182. 28–183. 10). Эту должность Феодора Музалона подтверждает и Григор (Greg. I. P. 66. 1–2). Однако Пахимер называет старшего брата Музалонов протоиеракием (πρωτοῖερακίης — *Pach.* I. P. 41. 13–14), т. е. главным сокольничим (πρωτοῖερακίης — *Pseudo-Kodinos. Traité.* P. 138; 48-й ранг). Вполне возможно, что в начале Феодор был главным сокольничим, а затем — главным егерем (*Guilland R. Recherches.* 1. P. 600–602).

946. Атмосфера перед убийством и сама расправа над братьями Музалонами подробно описаны Георгием Пахимером (*Pach.* I. P. 81. 5–87. 19). Вначале по ошибке около храма погиб грамматик Георгия Музалона Феофилакт (родственник Пахимера), который внешне очень походил на протовестиария (*Pach.* I. P. 85. 14–21). Самого же Георгия убил латинский рыцарь Карл. Вот как об этом рассказывает Пахимер: «Протовестиария убил некто Карл, который не боялся войти в алтарь и осмотреть там все. Сначала он не нашел того, кого искал, и хотел уже уйти. Но судьба не избавила от гибели того, кто там прятался. Этот Карл залез под престол, осмотрел там все и, увидев стоящего на коленях несчастного, бросился и умертвил его» (*Pach.* I. P. 87. 20–24). С этим Карлом мы встречаемся через 7 лет: 25 июля 1265 г. он участвовал в раскрытии заговора Франкопула против Михаила VIII (*Failler A. Chronologie.* II. P. 175; *PLP.* 11233).

947. Ненависть латинских наемников к Музалонам была вызвана прежде всего тем, что еще при Феодоре II им задерживали выплату жалованья (роги), так как император делал упор на создание национальной армии. В этом, по их мнению, были виноваты советники Феодора II — братья Музалоны. Кроме того, латинянам был запрещен свободный доступ к императору. Ненависть к Музалонам подогревалась искусственно также их командиром Михаилом Палеологом (*Pach.* I. P. 79. 18–81. 3; *Geanakoplos J. The Nicene Revolution of 1258.* P. 421–422).

948. См.: *Pach.* I. P. 89. 14–16. После убийства Георгия Музалона у него осталось два сына от Феодоры Кантакузины Комнины Палеологини, племянницы Михаила Палеолога: Феодор, ставший при Андронике II логофетом и протовестиарием (*PLP.* 19439), и этериярх Лев (*PLP.* 19443).

949. Гомер. Илиада. 24, 261. Акрополит уже во второй раз (см. примеч. 798) приводит эти слова Гомера, как бы подчеркивая, что в правление Феодора II империей, по его мнению, руководили ничтожные люди, не имеющие родовитости и знатности.

950. На первой ассамблее (синклите) знати, последовавшей вскоре после убийства Музалонов (т. е. в конце августа 1258 г.), патриарха не было, так как он вскоре после исповеди Феодора II ушел в Никею (Theodori Scutariotae. P. 537. 30) и не присутствовал на похоронах; не было его и в момент убийства Музалонов (Failler A. Chronologie. I. P. 23; II. P. 146–147). Поэтому здесь Акрополит ошибается. По решению собрания за патриархом было послано. Заседания знати продолжались. Михаил Палеолог был назначен опекуном Иоанна IV с новым титулом великого дуки (5-й ранг в иерархии). Прибыв в Магнезию, патриарх Арсений Авториан утвердил эти решения (Pach. I. P. 95. 14–97. 20; Nic. Blem. Curr. Vitae. P. 89. 19–90. 9).

951. *ребенком, годным [только] для сбора плодов* — Βρεφελίου ὀπωριζομένου. В. Блюм переводит: «ребенком, который был еще несовершеннолетним» (einen Kind... das noch unmündig war — Blum. Akropolites. S. 171).

952. В ответ на татарское посольство, принятое с большим почетом и хитростями в начале 1258 г. Феодором II в Магнезии, в самом конце его царствования было отправлено ответное греческое посольство в Каракорум с предложением договора о мире и брачном союзе. Но результаты его еще не были известны в августе 1258 г. (Pach. I. P. 187. 22–189. 29; Андреева М. А. Прием татарских послов. С. 187–200; Жаворонков П. И. Никейская империя и Восток. С. 98).

953. Акрополит ошибается. Это первое упоминание у него о Елене Дукине и брачных связях Михаила II Дуки Комнина.

954. Мафрэ, т. е. Манфреда. После смерти императора Священной Римской империи Фридриха II Гогенштауфена (1220–1250), который одновременно с 1212 по 1250 г. был и королем Сицилийского королевства, его сын Манфред стал князем Тарента (1250–1266). В 1254 г., когда умер его брат, император Конрад IV, он становится регентом Сицилийского королевства, а с августа 1258 г. — королем. Брак с Еленой Дукиней был заключен в конце 1258 г., а свадьба состоялась 2 июня 1259 г. в Апулии (Δενδίας Μ. Ἑλένη Ἀγγελίνα. Σ. 219–230; Merendino E. Manfredi. P. 249–250; Irmischer J. Über den Charakter. S. 93–96; PLP. 16779). После гибели Манфреда у Беневенто (26 февраля 1266 г.) Елена с дочерью долгое время находилась в заключении у победителя Карла Анжуйского, пока, наконец, им не удалось удалиться в Арагонское королевство. А Манфред удостоился пера великого Данте (Божественная комедия. Чистилище. 3. 103–105).

955. Речь идет о морейском князе Гилельме (Гийоме) II де Виллардуэне (1246–1278), сыне Жоффруа I де Виллардуэна (1209–1226/31). Его брак с Анной Дукиней состоялся в конце 1258 г. (PLP. 4359).

956. Бодуэн II, император Латинской империи (1228–1261).

957. *у войска* — πρὸς τὸν λαόν. Здесь под «*λαός*» имеется в виду не «народ» (как обычно переводят это место, в том числе и В. Блюм — S. 174), а «войско». Ибо дальнейший рассказ Акрополита ясно показывает, что спрашивали именно воинские этнические контингенты, находящиеся в это время около Нимфея и в Магнезии, а не каких-то неизвестных латинян и куман.

958. *по народностям и воинским подразделениям* — κατὰ γένη καὶ κατὰ τάξεις. На наш взгляд, здесь четко представлена структура никейской армии, которая подразделялась на три вида: «элленикон», «латиникон» и «скификон». Подробнее о них см.: *Angold M. Byzantine government*. P. 188–189; *Жаворонков П. И.* Военное искусство. С. 144–146.

959. *латинский отряд* — τὸ λατινικὸν φῦλον. Здесь «*τὸ φῦλον* (= ἡ φυλή)» означает не «племя, род», а «отряд, корпус», что еще раз подтверждает наше мнение, что под «*λαός*» имеется в виду «войско» (см. примеч. 957).

960. Здесь, возможно, имеется в виду только клятва, которую Михаил Палеолог как деспот и опекун дал синоду и патриарху накануне своего провозглашения императором в конце декабря 1258 г. Он клялся быть защитником прав Иоанна IV Ласкаря и обязывался передать ему власть, когда тот достигнет совершеннолетия (Pach. I. P. 135. 3–4, 11–16). Акрополит при описании восхождения Михаила Палеолога к императорскому престолу очень краток и не соблюдает точной хронологии.

961. Было два томаса, изданных синодом. В первом (*Laurent V. Regestes*. 1341) были записаны клятвы, данные Михаилом Палеологом перед получением титула деспота в сентябре–ноябре 1258 г., а во втором (*Ibid.* 1342), который появился накануне (к. декабря 1258 г.) провозглашения Палеолога императором, аннулировались все данные им клятвы Иоанну III и Феодору II (см.: *Failler A. Chronologie*. P. 42–43). Здесь речь идет о втором постановлении.

962. Деспотом Михаил Палеолог был провозглашен на второй ассамблеи (заседании синклита) знати, после прибытия из Никей (см. примеч. 950) в Нимфей патриарха Арсения (Pach. I. P. 107. 23–111. 12; Greg. I. P. 70. 8–71. 9). Определить точную дату этого события трудно. Одни ученые считают, что избрание произошло в сентябре 1258 г. (*Nicol D. M. The Date of the Battle*. P. 69), другие — что оно имело место 13 ноября (*Wirth P. Die Begründung der Kaisermacht*. S. 89–90; *Χριστοφιλοπούλου Α.* Ἡ ἀντιβασιλεία. Σ. 88). Во всяком случае, это произошло между сер. сентября и сер. ноября 1258 г. (см.: *Failler A. Chronologie*. 1. P. 28–30).

963. *Венец деспота* — ταμίαν δεσποτικῆν. Венец деспота Михаил Палеолог получил из рук юного Иоанна IV Ласкаря, в присутствии патриарха.

964. Михаил Палеолог был избран императором 1 января 1259 г. в Нимфее (*Laurent V. Notes de chronographie. P. 166–168; Wirth P. Die Begründung der Kaisermacht. S. 85–99*). Датировка этого события декабрем 1258 г. (*Dölger F. Die dynastische Familienpolitik. S. 179; Geanakoplos D. The Nicene Revolution. P. 429*) неубедительна. Подробнее о подготовке к провозглашению, клятвах, решениях синода и т. д. см.: *Pach. I. P. 129. 3–139. 18; Failler A. Chronologie. 1. P. 40–43; Idem. La proclamation imperiale. P. 237–244*. Противниками избрания Михаила Палеолога императором были в основном члены рода Ласкарей (Чамантуры) и Георгий Нестонг (*Pach. I. P. 109. 11–12*).

965. После провозглашения императором Михаил VIII отправился в Магнезию, где оставил Иоанна IV, а затем в Филадельфию. Там он провел инспекцию местных гарнизонов и руководил укреплением границы. Вернувшись в Магнезию, он ушел с Иоанном IV в Никею, куда ранее был отправлен патриарх для подготовки церемонии церковной коронации двух императоров (*Pach. I. P. 139. 21–141. 16; Failler A. Chronologie. 1. P. 43–44*). Все эти поездки заняли не более месяца.

966. Акрополит совершенно искажает и упрощает истинную картину коронации. Согласно решению синода, состоявшегося в Нимфее, первым должен был короноваться Иоанн IV, а затем Михаил VIII Палеолог. В действительности же короновался один Михаил VIII вместе с женой Феодорой, а Иоанн IV Ласкарь так и остался некоронованным. Произошло это в конце января — начале февраля 1259 г. (см.: *Pach. I. P. 141. 17–147. 3; Greg. I. P. 78. 13–79. 11; Failler A. Chronologie. 1. P. 44*). Таким образом, патриарх Арсений, вопреки собственному желанию и намерению, под давлением большинства членов синода (лишь отдельные епископы посмели возражать: Андроник Сардский, Мануил Дисипат — *Pach. I. P. 143. 21–24*), сторонников Михаила VIII, способствовал узурпации императорской власти Михаилом VIII и отстранению законного претендента. Впоследствии в своем «Завещании» (*PG. 140. Col. 952C–953A*) патриарх пытался оправдать свои действия постановлением синода (*Laurent V. Régestes. 1343*), в котором было записано решение короновать одного Михаила VIII.

967. См. о нем примеч. 799.

968. Рассказ Акрополита о виновности Карианита в убийстве Музалонов вызывает большие сомнения. Скорее всего, он был посажен в темницу как сторонник Иоанна IV и сделан «козлом отпущения» (*Geanakoplos D. Michael Palaeologos. P. 45, п. 65*). В обстановке страха, наступившего после убийства Музалонов, многие сторонники и приверженцы Феодора II пытались убежать или другим каким-то способом спасти свою жизнь (см.: *Pach. I. P. 89. 29–91. 9*). Заточение

Карианита, а затем отстранение протостратора Иоанна Ангела, двух верных Феодору II людей — это расправа Михаила VIII над командующими никейской армией (первый командовал войсками на востоке, а второй — на западе) и подчинение ее себе.

969. Об Иоанне Ангеле Комнин см. примеч. 706.

970. *πρὸ τοῦ βασιλικῶς στεφθεῖναι*, т. е. не позднее конца января — начала февраля 1259 (см. примеч. 966). Пахимер дает более точное время: Иоанн Палеолог был возведен в достоинство великого domestika с позволения Иоанна IV Ласкаря, еще когда Михаил VIII был деспотом (Pach. I. P. 113. 22–24), т. е. осенью 1258 г., вероятнее всего — в октябре–ноябре (см. примеч. 962). Поэтому правильнее было бы Акрополиту употребить здесь выражение не «до коронации», а «до провозглашения императором», которое историк неверно привел чуть ниже (см. примеч. 974).

971. Иоанн Палеолог Комнин Дука Ангел был вторым сыном великого domestika Андроника Палеолога и младшим братом Михаила VIII. Родился после 1225 г. После убийства Музалонгов Иоанн вместе со своим сводным братом Константином по повелению Михаила Палеолога охранял Иоанна IV. Великим domestиком Иоанн был назначен осенью 1258 г. После провозглашения Михаила императором (1 января 1259 г.), но до его коронации Иоанн женился на дочери севастократора Константина Торника (Pach. I. P. 137. 20–23; *Schmalzbauer G. Die Tornikoi*. S. 119–120). Когда же Михаил VIII был коронован императором, он пожаловал Иоанна титулом севастократора, и знаки отличия ему были высланы на запад, где он находился уже с войском. О его дальнейшей судьбе и деятельности см. ниже, а также: *Vannier J.-F. Les premiers Paléologues*. P. 178; *Živojinović M. O Jovanu Paleologu*. С. 103–122; PLP. 21487.

972. Об Алексее Стратигопуле см. примеч. 656.

973. О старшем сыне протовестиария Алексея Рауля (при Феодоре II он лишился этого титула — см. примеч. 545) Иоанне Рауле см. примеч. 937.

974. *был провозглашен императором* — *ἀνῆγορεύθη καὶ βασιλεὺς*. Здесь речь должна идти не о провозглашении императором, а о коронации, которая была через месяц после провозглашения. Иначе фраза совершенно непонятна с точки зрения хронологии.

975. Константин Палеолог Комнин Дука Ангел — третий сын великого domestika Андроника Палеолога, сводный брат Михаила VIII. Имя его матери, второй жены Андроника Палеолога, неизвестно. Родился он ок. 1230 г. В конце 1259 г. из кесарей он был возведен в севастократоры. В 1262 г. участвовал в военной компании на Пелопоннесе. В 1259 г. женился на Ирине Вранине Кантакузине Ласкарино. Имел пять детей. Умер монахом до 1275 г. (*Papadopoulos Th.*

Versuch einer Genealogie. N. 5; Vannier J.-F. Les premiers Paléologues. P. 178 et n. 16 ; PLP. 21498).

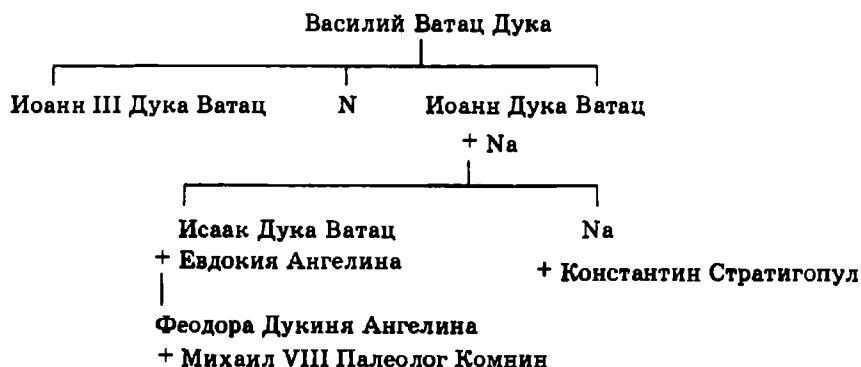
976. Раздача денег, земель и титулов была одним из главных средств и методов Михаила Палеолога в удержании трона, наряду с поддержкой латинских наемников и расправой со сторонниками Феодора II. Политика привлечения такими методами на свою сторону знати и духовенства началась еще до его избрания деспотом (Pach. I. P. 101. 20–103. 15; 111. 23–113. 6; 137. 19–20). Раздача денег и выступление перед толпами народа продолжались и после коронации Михаила VIII. Вот как описывает это Георгий Пахимер: «Между тем царствующий то и дело выступал с речами, лаская народ, и обеими руками бросал в толпы золото. Облагодетельствованные, сходясь вместе, прославляли благодетеля» (Pach. I. P. 147. 8–10).

977. Георгий Пахимер, почти современник этих событий, с едкой иронией описывает обольстительные речи Михаила VIII: «Речами своими он располагал толпу к такой беспечности, а своих приближенных обольщал такими сладкими надеждами на прекрасную жизнь в будущем, что оживлял у них [воспоминания] о некогда существовавших отношениях граждан, которые имели форму свободы. Но эти свободы состояли в том, чтобы, расчесав бороды, завивать их и необузданно веселиться. А некоторые разделяли их надвое» (Pach. I. P. 147. 20–149. 1).

978. Hendrickx. Régestes. N. 265. См.: Dölger-Wirth. Regesten. 1858. Об этом посольстве, которое датируется зимой 1259 г., Георгий Пахимер сообщает очень кратко (Pach. I. P. 149. 22–24). Поэтому весь дальнейший рассказ Акрополита о требованиях латинян нигде больше в источниках не подтверждается и по своей форме вызывает большие сомнения, тем более что сам автор не мог быть очевидцем этих переговоров, так как находился в плену у Михаила II Дуки.

979. Великий domestik Андроник Палеолог был в конце 1246 г. оставлен Иоанном III с войском в Фессалонике. Умер он там же в начале 1247 г., согласно монодии Якова Болгарского, которую последний составил после смерти Андроника (см.: Mercati G. Collectanea Byzantina. 1. Bari, 1971. P. 111). Тело Палеолога было перевезено в Никею. Поэтому свидетельство Михаила, которое Акрополит ему приписывает, — не более чем попытка ввести в заблуждение латинских послов (см. также примеч. 624).

980. моего двоюродного дяди — τοῦ θεῖου μω. Не просто «дяди», а «двоюродного дяди», так как жена Михаила VIII, Феодора Дукиня Ангелина, была двоюродной племянницей Иоанна III. С другой стороны, ее дед был родным братом Иоанна III и, следовательно, приходился ей двоюродным дедом, как и ее мужу, Михаилу VIII. Поэтому перевод «моего двоюродного деда» также возможен, как это и делает В. Блюм (mein Großonkel — Blum. Akropolites. S. 177). См. таблицу:

981. Михаил вместе с отцом, великим domestikом Андроником Палеологом, был оставлен с воинскими отрядами в конце 1246 г. управлять Серрами и Мельником (см. примеч. 622).

982. *Тарсией* — *Ταρσίας*. Административный район в северо-восточной Вифинии (в конце XII в. Вифиния была разделена на много мелких областей и фем. — *Ζακυθηνός Δ. Μελέται περί τῆς διοικητικῆς διαρρέσεως*. Σ. 130–140) и одноименный город, расположенный на восточном берегу ранее существовавшего озера Софон. Область располагалась по правому берегу р. Сангарий, напротив Никомидии и севернее г. Плусиады. Около места бывшего города находится современный турецкий поселок Адапазари (*Ramsay W. The historical geography*. P. 178, 191; *Ζακυθηνός Δ. Μελέται*. Σ. 132; *Angold M. Byzantine government*. P. 245; *Σαββίδης Α. Γ. Κ. Βυζαντινά στασιαστικά*. Σ. 194, σημ. 6).

983. *коммеркия* — τοῦ κομμερκίου. От итал. commercio (торговля) — налог (пошлина) на ввозимый товар и налог с оборота. Коммерческий взимался не только с иностранных купцов, но и со сделок при внутренней торговле (*Angold M. Byzantine government*. P. 227).

984. *дохода от золотоплавления* — τοῦ χρυσεψτείου... τὴν εἰσόδον. Мы полагаем, что здесь имеется в виду не «золотоплавильщик» (ὁ χρυσέων τὸν χρυσόν), а «золотоплавление» в мастерских, налог с которых составлял доход казны. Хотя, может быть, такая мастерская была единственной (государственной) — тогда правильнее перевести этот термин как «золотоплавильня», прибыль от которой и составляла доход. Так понимает и В. Блюм (*Blum W. Akropolites*. S. 177: «Goldschmelzerei»).

985. См. примеч. 954.

986. τῷ Γουλιέλμῳ. Речь идет о Гилельме (Гийоме) II де Виллардуэне, князе Ахайи (Морея). О нем см.: *Ροχοιτζής Φ. Γουλιέλμος Βιλλαρδουίνος ο Καλαμάτας...* Αθήνα, 1981.

987. Георгий Пахимер сообщает: «Михаил смело утвердился в мысли, достойной его благородства. Мыслью его было собрать как можно больше войска и идти к Константинополю, осадить его, постараться взять его и провозгласить себя императором ромеев. Ибо, по его мнению, ни Ласкарь, ни кто-либо другой не был достоин царствовать, кроме него, человека благородного, происходящего из рода Ангелов (Pach. I. P. 115. 21–117. 4).

988. Женой Георгия Акрополита была Евдокия Дукина, двоюродная сестра Михаила Палеолога, на которой он женился не позднее 1252 г. (см. наше примеч. 5 на стр. 18 к вступительной статье «Личность и творчество Георгия Акрополита»).

989. О Никифоре Алиате см. примеч. 667.

990. Правитель Сицилийского королевства Манфред, укрепив свои позиции в Южной Италии, мечтал о широких завоевательных походах на Балканах, с конечной целью овладения Константинополем. Поэтому он и заключил союз с Михаилом II. О планах Манфреда см.: *Kindlimann S. Die Eroberung von Konstantinopel als politische Forderung des Westens im Hochmittelalter*. Zürich, 1969; *Merendino E. Manfredi*. P. 245–252; *Irmscher J. Über den Charakter der Orientpolitik Königs Manfreds von Sizilien*. S. 93–99.

991. Манфред и Гилельм II, по словам Никифора Григоры, «надеялись без труда занять всю ромейскую державу от Ионийского залива до самого Византия и, как будто уже получив власть над нею, делили ее между собой на части» (Greg. I. P. 72. 5–8; подробнее см.: *Geanakoplos D. Michael Paleologos*. P. 47–59).

992. Иоанн Палеолог ушел из Константинополя великим домошником. Знаки севастократора ему были высланы позже.

993. *Воденские равнины* — τὰ τῶν Βοδρῶν τέμνη — Темпы, долина в Фессалии вдоль р. Пеней, между Олимпом и Оссой (Страбон. География. С. 300–301).

994. О Феодоре Петралифе см. примеч. 661.

995. *до Пирренских гор* — εἰς τοὺς τῶν Πυρρηνίων ὄρους. Здесь Акрополит, несомненно, имеет в виду горную гряду Пияда на севере Греции, которая протянулась с севера на юг между Фессалией и Эпиром. Но называет он ее по имени самого могущественного эпирского царя Пирра (319–272 г. до н. э.).

996. Об Охридской архиепископии см. примеч. 264.

997. Константин Кавасила (о его роде см. *Ἀγγελόπουλος Α. Τὸ γένος λογικόν δένδρον*. Σ. 367–378) — уроженец Диррахия, где в 1224–1225 гг. стал митрополитом. Находился в дружеских отношениях и переписке с Димитрием Хоматианом. Около 1235 г. поставлен митрополитом Струмицы, а в 1246 — архиепископом Охрида. При Феодоре II посажен в тюрьму, с приходом к власти Михаила VIII

снова занял Охридскую кафедру. Автор ряда канонических произведений, трижды запечатленный на фресковых изображениях. См.: Снегаров И. История. С. 211, 251; Nicol D. M. The Despotate. P. 161, 168, п. 11; PLP. 10097; *Ἀγγελopoύλος* Α. Τό γενεαλογικόν δένδρον. Σ. 372–373; Поляковская М. А. Кавасилы. С. 37–38.

998. к его вельможам — *ἐν αὐτῷ προύχουσιν*. Больше о нем ничего не известно.

999. Иоанн Кавасила был у Михаила II месадзоном (*διέπων τὰ κοινά* — Асгор. I. P. 166. 20), таким как в Никее — Димитрий Торник.

1000. Охрид был взят никейскими войсками зимой (вероятно, в феврале) 1259 г. См.: Failler A. Chronologie. 1. P. 34.

1001. О Деволе см. примеч. 683.

1002. Соск — средневековая крепость в южной Македонии, севернее Водены. Сейчас с. Ардея (Греция).

1003. Молиск — крепость на запад от Костура. Точное местоположение не локализовано.

1004. Весна 1259 г.

1005. О существовании такой пословицы в Древней Греции свидетельствуют некоторые выражения у Еврипида (Медея. 277–278), Платона (Протагор. 338a) и Лукиана (Скифы. 11).

1006. То есть сицилийского короля Манфреда.

1007. Согласно Пахимеру, Михаил II получил у Манфреда 3 тыс. рыцарей (Pach. I. P. 117. 9–10), что едва ли правдоподобно.

1008. Речь идет о Гийоме II Виллардуэне, князе франкского государства на Пелопоннесе — Ахайского княжества, возникшего в результате захвата рыцарями IV Крестового похода византийской территории.

1009. Согласно арагонской версии «Морейской хроники» войско Гийома II переправилось через залив ок. Патр, имея в своем составе 8 тыс. всадников и 12 тыс. пехотинцев (*Libros de los fechos*. 256). Численность войска, безусловно, сильно преувеличена.

1010. Понятие «Ахайя» в историческом аспекте имеет три значения: а) провинция Римской империи, включающая территорию Пелопоннеса, Фессалию и Эпир со столицей в Коринфе; б) северо-запад п-ова Пелопоннес со столицей в Патрах; в) Франкское княжество, с 1204 г. В данном случае слово употреблено в последнем значении (*Koder J. Hellas*. P. 50–52; ODB. 11–12).

1011. То есть жителями Лаконии, области в юго-восточной части Пелопоннеса, расположенной между горными хребтами Парнон и Тайгет. Столица — Спарта.

1012. Под скифами здесь имеются в виду, наверное, не только половцы-куманы, поселенные Ватацем в Малой Азии и во Фракии в 1240–1241 гг. (см. примеч. 536), но и отряд куманов, посланный

Венгрией по просьбе Михаила VIII вместе с венгерскими рыцарями (*Moravcsik Gy. Byzantium. P. 96–97*).

1013. *турки* — ἐκ τοῦρκων. Это первое наименование Акрополитом сельджуков турками. Обычное для них название у него — «персы» или «мусульмане» (см. примеч. 373). Среди них были как крещенные турки-сельджуки, живущие в Никейской империи, так и наемники из пограничных областей. Командовал ими крещенный турок Никифор Рипса. Подробнее о них см.: *Σαββίδης Α. Γ. Ἐκχριστιανισμένοι τοῦρκόφωνοι. Σ. 87–97*.

1014. Борилла Лонгос — Βορίλλα λόγγος, т. е. лес (урочище) Борилла. Местонахождение не установлено; где-то севернее Кастории (ср.: *Успенский Ф. И. История. Т. 3. С. 533*).

1015. Стан — г. в Фессалии. Сейчас г. Калабака (сев. Греция).

1016. О нем см. примеч. 650.

1017. Из рассказа Акрополита не очень понятна причина внезапного бегства Михаила II Ангела с сыном Никифором и приближенными. Объяснение происшедшему находим в «Истории» Никифора Григоры. Согласно ему севастократор Иоанн Палеолог подослал в лагерь эпирского войска одного человека, который под видом перебежчика сообщил Михаилу II, что к севастократору прибыли послы от принца Виллардуэна и короля Манфреда с подарками и намерением заключить с ним мир, и советовал, пока не поздно, подумать о своем спасении. Михаил II поверил ему и поспешно бежал ночью. Его зятья-союзники, узнав утром об этом, подумали, что он изменил им, и тоже бежали, не осмеливаясь одни вступить в сражение с никейскими войсками (*Greg. I. P. 77–78*). Таким образом, согласно Акрополиту и Григоре, никакой решающей битвы в Пелагонии между союзными войсками Михаила II и армией севастократора Иоанна Палеолога не было вообще. Однако это не так.

Георгий Пахимер дает другую, реальную версию случившегося. Михаил II Ангел привлек к коалиции и своего незаконнорожденного сына Иоанна Дуку, который только что женился на дочери вожды владх в Фессалии Тарона. Его жена-красавица привлекла внимание морейских рыцарей Виллардуэна, которые посылали ей стихи и добивались свидания. Возмущенный Иоанн обратился за помощью к ахайскому князю, но тот встал на сторону своих рыцарей, указав Иоанну на его незаконнорожденность. И тогда Иоанн Дука перешел на сторону севастократора, поставив условием сохранение жизни отцу и брату Никифору. Когда же началась битва, то эпирские войска Михаила II не приняли в ней участия, а Иоанн Дука со своими владхами сражался вместе с никейскими войсками против латинских рыцарей, которые были разбиты (*Pach. I. P. 117. 9–121. 17*). Свидетельства Пахимера выглядят более правдоподобными. К тому же

чуть ниже Акрополит сообщает, что Иоанн Дука прибыл к войску севастократора (правда, после бегства отца и брата — Асгор. I. P. 170. 6–9).

О сражении, которое произошло весной — в начале лета 1259 г. (о датировке см.: *Failler A. Chronologie*. I. P. 30–39) в долине Пелагонии, сообщает подробно и «Морейская хроника» (*The Chronicle of Morea*. 1904. V. 4014–4091; *Livre de la conquête*. 296–305). Подготовка к битве и само сражение, в котором с никейской стороны, по свидетельству «Морейской хроники» (*Τό χρονικόν τοῦ Μωρεως*, ed. P. Kalonaros. Athens. 1840. 3696–3711), участвовали 27 аллагиев (11–13 тыс. человек), тщательно рассмотрены во многих работах: *Geanakoplos D. Michael Palaeologos*. P. 65–74; *Nicol D. M. The Date of the Battle*. P. 68–71; *Wirth P. Von der Schlacht von Pelagonia*. S. 30–37; *Ροχόνιτζης Φ. Ἡ ἀναβίωση τοῦ ἐλληνισμοῦ*. Σ. 340–357.

1018. Иоанн Дука — незаконнорожденный сын Михаила II Ангела Дуки. При отце правил Фессалией и Неопатрами. Был женат на дочери Тарона, правителя той части Фессалии, где находилась Великая Влахия (см. примеч. 409). Перед битвой в Пелагонии (весна 1259) перешел на сторону Никеи. В 1272 г. получил от Михаила VIII титул севастократора и управлял Фессалией и центральной Грецией до самой смерти в 1289 г. Подробнее о нем см.: *Polemis A. Doukai*. P. 97. N. 52; *Λαμπάκης Σ. Ὁ Ἰωάννης Ἀγγελος Δούκας*. Σ. 440–443; *PLP*. 208.

1019. Гийом II Виллардуэн до взятия Константинополя в июле 1261 г. находился в Никее. Михаил VIII требовал за освобождение его и бывших с ним родственников и приближенных передачи Ахайского княжества Никее, обещая предоставить князю средства для покупки земли во Франции. В итоге был принят компромиссный вариант: Гийом II уступает Византии крепости Монеvasию, Великую Майну, Мистру, Ираклион и становится вассалом и союзником византийского императора. Этот договор, который в Морею привез Жоффруа де Бриль, был утвержден парламентом женщин в Никли в 1261 г. После передачи крепостей князю был пожалован титул великого доместика (в западной титулатуре — великого маршала) и он вместе со своими знатными пленниками в конце 1261 г. был отправлен в Морею (*Pach. I*. P. 121. 27–125. 7; *Von A. La Morée franque*. T. 1. P. 123–125; *Карнов С. П. Латинская Романия*. С. 88–89).

1020. *Асель де Туси* — Ἀσέλ δε Τουσί. Это был Ансо де Туси, младший сын кесаря и регента (1228) в Латинской империи Наржо де Туси. Родился он в 1220-х гг. в Константинополе. Его сестра в 1239 г. вышла замуж за Гийома II Виллардуэна, а сам Ансо служил в войске своего зятя — ахайского князя. Подробнее см.: *Longnon J. Les*

Toucy. P. 39–40; *Hendrickx B. Régestes*. 230; PLP. 29298; *Жаворонков П. И.* Никейская империя и французское рыцарство. С. 81–82.

1021. *Иофре Каританский* — ὁ τῆς Καριτάνης Ἰοφρῆ. Речь идет о знаменитом рыцаре Мореи Жоффруа де Бриле, сыне шампанца Гюго де Бриля, барона Скорты, женатого на дочери ахайского князя Жоффруа I Виллардуэна. Барония Скорта располагалась в одноименной долине в среднем течении реки Алфей, где был построен замок Каритена. Его сын Жоффруа де Бриль был женат на Изабель де ла Рош, сестре афинского герцога Гийома I де ла Рош. В 1256–1258 гг. он выступил против своего сюзерена — князя Гийома II, но вскоре помирился с ним и участвовал в Пелагонийской битве. После разгрома морейских войск попал в плен ок. Платамона. В 1261 г. был послан Михаилом VIII в Ахайю, чтобы ратифицировать в парламенте в Никлии договор Византии с Гийомом II о передаче четырех городов-крепостей за освобождение князя. После утверждения договора вернулся в Константинополь и в конце 1261 г. отправился со всеми пленниками на родину. Подробнее о нем и его дальнейшей судьбе (ум. 1275) см.: *The Chronicle of Morea*. V. 1917–1924. 4360–4512; *Livre de la conquête*. 557–585; *Pach. I. P.* 123. 9–125. 13; *Воп А. La Morée franque*. T. 1. P. 69–71, 105–196, 119–125, 129–130, 148, 366–368, 700.

1022. Конечно, имеется в виду, что сицилийское войско было разгромлено отрядами под командованием указанных ниже четырех полководцев.

1023. О нем см. примеч. 656.

1024. Никифор Римпса (ὁ Ριμψᾶς Νικηφόρος), вероятнее всего, командовал той частью никейского войска, которое получило название «скитиков». В 1271 г. он находился в войске деспота Иоанна Палеолога при осаде Новых Патр (*Pach. II. P.* 425. 18–19). Возможно, что его сын (имя неизвестно) был в 1286 г. в Константинополе πραιτωρ τοῦ δήμου. См.: PLP. 24252.

1025. Новые Патры, Неопатры (Νέα Πάτρα) — город на юге Фессалии, митрополия. Располагаясь у горы Ине (2152 м.), он доминировал над долиной Сперхиос. Сейчас г. Ипати (Греция). См.: *Koder J. — Hild F. Hellas*. P. 223–224.

1026. О Иоанне Рауле см. примеч. 937.

1027. Войско Алексея Стратигопула взяло Арту в конце лета 1259 г. Таким образом, Георгий Акрополит провел в плену у Михаила II более двух лет.

1028. Под латинянами здесь имеются в виду, наверное, рыцари Афинского герцогства, так как Левадия принадлежала герцогам де ла Рош.

1029. Левадия — город-крепость в Беотии, на север от Коринфского залива. После 1204 г. входила во владения Афинского герцогства. См.: *Koder J. — Hild F. Hellas. P. 200–201.*

1030. Фивы — крупнейший и древнейший город Беотии (основан Кадмом в 1400 г. до н. э.), с богатой и славной историей. С середины XI века — митрополия. После 1204 г. Фивы входили в состав Афинского герцогства. Подробнее о них (с литературой по вопросу) см.: *Koder J. — Hild F. Hellas. P. 269–271.*

1031. Остров Левкада находился у юго-западного побережья Эпира, напротив Акарнании.

1032. Крупнейший остров на восточном побережье Адриатического моря, южнее о. Левкада. Между ними находится знаменитый о. Итака.

1033. Вудица (Βουδιτζα), или Вондица — небольшой город-крепость на берегу Артского залива. После завоевания Греции крестоносцами в 1204 г. там был основан маркизат Вондица.

1034. То есть войско великого доместика Алексея Стратигопула.

1035. Вероятно, после победы в Пелагонийской битве и среди византийских военачальников начались раздоры, как до этого в союзном войске Михаила II Ангела. Этим, наверное, было вызвано и разделение никейского войска на две части: одна под командованием севастократора Иоанна Палеолога и Константина Торника прошла по Фессалии к Новым Патрам, Левадии и Фивам, а другая под началом великого доместика Алексея Стратигопула и Иоанна Рауля двинулась на запад, к Янине и Арте. Распылив силы по разным направлениям и городам, никейские военачальники позволили Михаилу II собраться с силами и отбросить разрозненные отряды, воины которых из-за отсутствия дисциплины вели себя как захватчики по отношению к местному греческому населению.

1036. О нем см. примеч. 757.

1037. Оба полководца прибыли в Лампсак поздней осенью или в конце 1259 г. См.: *Failler A. Chronologie. I. P. 39.*

1038. Великий доместик Алексей Стратигопул находился в это время с войском в Эпире и сражался с отрядами Никифора Дуки Ангела. Вскоре он попал к нему в плен.

1039. Здесь Акрополит не совсем точен. Согласно Феодору Скутариоту (*Theodori Scutariotae. P. 746. 24–25*) и некоторым другим источникам, Михаил VIII пошел на Константинополь через Галлиполи и Силимврию в январе 1260 г., а не весной этого года. Об этом см.: *Failler A. Chronologie. I. P. 46, 53.*

1040. своего двоюродного брата, которого звали Асель — τοῦ ἑξαδελφοῦ αὐτοῦ, οὗ τὸ ὄνομα Ἀσέλ. Речь идет об Ансо де Туси (см. примеч. 1020). В. Блюм передает степень родства как «дальнего род-

ственников» (entfernten Verwandten — *Blum W. Akropolites. S. 184*). В результате исследования этого вопроса (см.: *Жаворонков П. И. Никейская империя и французское рыцарство. С. 83–85*) мы пришли к выводу, что двоюродным братом Михаила VIII Палеолога Ансо де Туси мог быть только по родству (если тетя Ансо, дочь Феодора Враны, была второй женой отца Михаила VIII), но не по крови. Однако, вероятнее всего, он был просто родственником императора благодаря браку сводного брата василевса Константина с Ириной Враниной Комниной Ласкариной Кантакузиной.

1041. Далее лакуна в рукописях. Принимаем конъектуру А. Гейзенберга. В единственной рукописи (cod. Paris. Gr. 3041) имеется в этом месте указание, что у Михаила VIII Палеолога в это время находилась мать Ансо, т. е. На Вранина Комнина (см.: *Жаворонков П. И. Никейская империя и французское рыцарство. С. 85*).

1042. По пути к Константинополю никейские войска овладели всеми (кроме Амафии) латинскими крепостями около столицы.

1043. Укрепление Галата находилось на северном берегу Золотого Рога на северо-восток от современного моста Каракёй, или Галатского. Войска Михаила VIII подошли к Галате в марте 1260 г. См.: *Wirth P. Von der Schlacht. S. 35; Failler A. Chronologie. I. P. 46–47.*

1044. По свидетельствам Георгия Пахимера и Никифора Григоры, никейские войска, которые по численности превосходили латинян, по-настоящему вели осаду Галаты, применяя метательные машины и тараны. См.: *Rach. I. P. 173. 19–21; Greg. I. P. 81. 3–5.*

1045. комендант города — τὸ ἀρχонта τῆς πόλεως.

1046. Михаил VIII ушел из-под Галаты в апреле 1260 г. (*Theodori Scutariotae. P. 547. 13; Failler A. Chronologie. I. P. 46–47*). Описание осады Галаты у Акрополита и Пахимера отличаются. Георгий Пахимер (как и Григора) ничего не сообщает об обещании Ансо де Туси открыть ворота города; они вообще не упоминают его. По рассказу Пахимера, подробно описывающего осаду Галаты, это была настоящая военная экспедиция, закончившаяся, однако, неудачей (*Rach. I. P. 171. 25–175. 11*). О дальнейшей судьбе Ансо де Туси в Морее см.: *Жаворонков П. И. Никейская империя и французское рыцарство. С. 82–83* (с литературой вопроса).

1047. См.: *Dölger-Wirth. Regesten. 1885; Hendrickx B. Régestes. 268, 269*. Заключение договора состоялось не в августе, а весной — в начале лета 1260 г.

1048. Михаил VIII пребывал в Пигах не все лето. До осени 1260 г. он совершил поход в район древней Трои (устье Скамандра). Ритор Мануил Оловол, сообщающий об этом факте, ничего не говорит о цели похода. См.: *Ὀλοβόλου ἐγκώμιον. P. 185. 37–186. 7; Wirth P. Von der Schlacht. S. 35–36.*

1049. О Нимфее см. примеч. 291. Из «Энкомия» Мануила Оловола известно, что, прибыв в Нимфей, император совершил осенью 1260 г. большую военную экспедицию в район верхнего Меандра против бея туркоманов Денизли Мехмеда ал-Уджи, вторгшегося в пределы Никейской империи. В ходе ее он изгнал их за Меандр и захватил ряд районов. См.: 'Ολοβόλου' ἐγκώμιον. Р. 189. 18–30; *Wirth P. Von der Schlacht*. S. 36–37; *Жаворонков П. И.* Никейская империя и Восток. С. 100; *Жуков К. А.* Эгейские эмираты. С. 19.

1050. Имеется в виду болгарский царь Константин Тих (1257–1277). О нем см. примеч. 907, 909.

1051. Посольство Георгия Акрополита отправилось из Никей в Болгарию в конце ноября — начале декабря 1260 г.

1052. То есть 25 декабря 1260 г. и 7 января 1261 г.

1053. После прихода к власти Михаила VIII Палеолога отношения с Болгарией начали ухудшаться. Это входило в планы жены Константина Тиха, Ирины Ласкарины, которая после отстранения от власти в Никее своего брата Иоанна IV подталкивала своего мужа к войне с Палеологом. Накануне решающего сражения за Константинополь Михаил VIII стремился заручиться поддержкой (или хотя бы нейтралитетом) Болгарии и не допустить ее сближения с Эпиром. Поэтому целью посольства Акрополита в Болгарию являлось заключение договора, по которому обе стороны сохраняли дружественные отношения и обязывались не участвовать в коалиции друг против друга. И, судя по дружественному приему, такой договор был заключен. Подробнее см.: *Gjuselev V. Bulgarien und das Kaiserreich von Nikaia*. S. 153–154; *Жаворонков П. И.* Никейско-болгарские отношения в середине XIII в. С. 197–198.

1054. Пасха в 1261 г. была 24 апреля.

1055. Местечко Флевия находилось рядом с Клизоменами, в долине между Нимфеем и Магнезией. См.: *Ahrweiler H. Smyrne*. Р. 72.

1056. Клизомены (Κλίζομενῶν). Речь идет о названии местности недалеко от Нимфея. Не следует путать с г. Клазомены, викарным епископством, которое с X в. входило в состав Смирнской митрополии, а затем митрополии Ефеса (*Ahrweiler H. Smyrne*. Р. 50–51, 72–73).

1057. То есть в мае 1261 г.

1058. Севастократор Константин Торник. См. о нем примеч. 757.

1059. Арсения Авториана. См. примеч. 736–737.

1060. Эфес был крупным античным и византийским городом в Кария, в устье р. Меандр, на западном побережье Малой Азии, важным портом и базой византийского флота. В ранневизантийское время прославился тем, что в нем в 431 и 449 гг. состоялись соответственно III Вселенский и «разбойничий» Соборы. Об Эфесе см.: *Alzinger W. Die Stadt des siebenten Weltwunders*. Wash., 1962; *Wetters H.*

Zum byzantinischen Ephesos; Foss C. Ephesos; ODB. P. 706–707; Koester H. Ephesos.

1061. Речь идет о патриархе Никифоре II Памфиле, который до этого 20 лет был митрополитом Эфеса. Патриархом избран в Галлиполи не позднее конца декабря 1259 или 1 января 1260, а не в марте 1260 г., как до этого считали (*Laurent V. La Chronologie*. P. 140–142). Умер, вероятно, в октябре 1260 г.; во всяком случае, не позднее декабря 1260 г. См.: *Failler A. Chronologie*. I. P. 48–50, 53.

1062. В двух рукописях конца XIII в. (Cod. Vaticanus Gr. 163; Cod. Upsalensis Gr. 6), содержащих исторический труд Георгия Акрополита, далее следует до слов «Андроник Сардский» текст следующего содержания:

«...человек очень одаренный в искусстве слова и практической деятельности; он прежде всего обладал природными данными речи, так как мало что получил от образования. Изучив некоторые [дисциплины] общеобразовательного курса обучения, чтобы не быть в них совершенно невеждой и знать из них то, чем, он считал, нельзя пренебречь, пораженный в душу стрелой любви к Богу, он сказал “прости” всем мирским делам, от которых многие не могут спокойно отказаться, и предпочел жизнь уединенную. Именно он совершил единодержавное (αὐτοκρατορικὴν — см. примеч. 1065) венчание императора. Когда же он увидел, что тот не выполняет собственных обещаний, то стал относиться к нему враждебно, имея в этом союзниками Андроника Сардского...»

Приведенный текст этих двух рукописей очень близок к тексту «Хроники» Феодора Скутариота (см. наши «Извлечения» из «Хроники» Скутариота, N. 56). В венской же рукописи (*Vindobonensis Hist. Graec.* 68) также конца XIII — начала XIV в. (А. Гейзенберг датирует ее XV в., однако Б. Л. Фонкич считает, что она создана не позднее начала XIV в.) помещен — вероятно, вскоре после смерти Арсения Авториана — следующий текст: «...человек, менее всего стремящийся к искусству слова, но расположенный больше к добродетели. Хотя еще в молодом возрасте он прошел общеобразовательный курс обучения (τῆν ἐγκύκλιον παιδείαν — см. примеч. 433), но, с самого начала избрав святую жизнь, он не стремился ни получить более высокое образование, ни заниматься больше самой грамматикой. Таким он был в словесных науках. Характером же и очень тяжелым и трудным нравом он совсем не подходил для любви и дружбы людей. Поэтому, несомненно, он так был недобрым должностными лицами и неприемлем для самых приближенных императора. И он оставил Церковь Никеи и снова занял [ее] незадолго до отвоевания Константинополя. Он в самом начале потребовал и получил от Михаила Комнина клятвы в том, что тот не отстранит как кандидата

(τὸν ὑπόψῃφον) на императорскую власть Иоанна, сына императора Феодора, а его люди не устроят какой-нибудь заговор и вообще никто не лишит его жизни, а поэтому и согласился вручить ему царскую власть или, скорее, управление, на которое его избрали высшие должностные лица. Когда же его призвали для единодержавного венчания и он был вынужден торжественно возложить знаки императорской власти лишь на одного [Михаила], он отступил от [своего] решения и очень ожесточился. Ибо принужденный и заставленный очень многими, он против воли исполнил решение самых знатнейших (τοῖς προύχουσιν — см. примеч. 47). Он и раньше боролся с ними и теперь противился им, имея среди очень помогавших ему Андроника Сардского...»

1063. К этой характеристике Арсения близка и оценка его Никифором Григорой: «Относительно добродетели и богоугодной жизни этот человек не многим уступал людям самой высокой святости; но по житейской опытности и по управлению делами он уступал даже тем, которые под вечер оставляют заступ» (Greg. I. P. 66. 19–23). Сходные характеристики Арсения содержатся и в других местах «Истории» Григоры: P. 55. 16–18, 67. 20–68. 5.

1064. Дружелюбное отношение патриарха к Михайлу Палеологу до его единоличной коронации подтверждают и другие историки: Pach. I. P. 111. 21–22; Greg. I. P. 69. 18–23.

1065. *единодержавное венчание* — τὴν αὐτοκρατορικὴν... στεφνοῦσαν. Как известно, патриарх Арсений Авториан должен был венчать на царство одновременно Иоанна IV Ласкаря и Михаила VIII Палеолога. Но под давлением большинства синода и синклита короновал только Михаила VIII. В. Блюм переводит данное выражение просто как «коронацию императора» (Kaiserkrönung — Blum W. Akropolites. S. 186)

1066. Авдроник Сардский (1250–1260, 1261–1284) находился в переписке с императором Феодором II Ласкарем. После воцарения Михаила VIII Палеолога стал его противником. При вторичном патриаршестве Арсения Авториана вновь занял митрополичью кафедру Сард, оставаясь на ней до самой смерти (1284). Противник унии церквей и один из руководителей движения «арсенитов». Подробнее о нем (с литературой вопроса) см.: *Жаворонков П. И.* Авдроник Сардский // Православная энциклопедия. Т. 2. Москва, 2001. С. 414.

1067. С этого места и до слов «настойтельно убеждал» в венской рукописи (Cod. Vindobonensis Graec. 68) следует текст: «Мануил, митрополит Фессалоники, по фамилии Дисипат, которого школьные товарищи и сверстники за то, что он с юношеских лет любил питаться рыбой, так как стремился к добродетели и возвышенному образу жизни, прозвали Опсара. Он был совершенно образован в

словесных науках и отлично знал Священное Писание. Он часто выражал одобрение святому рвению патриарха, так как и сам с раздражением относился к совершающим государственные перевороты и показал себя непоколебимым оратором. Но насилие оказалось сильнее его, и они вместе против [их] воли были побеждены. А поэтому один, занимающий кафедру митрополита Сард, вопреки желанию облекся в монашескую одежду, а другой, духовно (πνευματικῶς) оставаясь митрополитом Фессалоники, как достойный муж и почтенный человек, был выгнан из Никеи и определен на жительство где-то около Асканийского озера. И сам патриарх Арсений, уйдя отсюда, заключился в маленьком монастыре. После этого собравшиеся наконец архиереи, повинувшись императорскому повелению, возвели на патриаршую кафедру Никифора Эфесского, давно с жадностью смотревшего на это место и долго таившего страстное желание занять трон. Но он, как говорилось выше, не долго наслаждался, отдав общий для всех долг. Именно тогда прибыл севастократор Торник и...

Мавуил Дисипат стал митрополитом Фессалоники в 1236 г. Во время суда над Михаилом Палеологом в конце 1252 г. он предсказал, что Михаил станет императором (Pach. I. P. 49. 1–24). Когда же тот действительно стал василевсом, Мавуил перешел в лагерь оппозиции, поддерживая Арсения Авториана. Голосовал он и против избрания патриархом Никифора Эфесского. Подробнее см.: Pach. I. P. 167.14–18; 177.13–18; PLP.5544.

1068. О прозвище «Опсара» см. выше, в примеч. 1067. В лагере оппозиции был также митрополит Смирны Калофор. См.: Pach. I. P. 167.15–16; *Ahrweiler H. Smugne*. P. 105–106; PLP.10735.

1069. То есть в январе–феврале 1260 г.

1070. Он стал монахом Афанасием (Pach. I. P. 169. 15–171.3). Митрополитом Сард был избран с согласия Михаила VIII Яков Халаза (Pach. I. P. 177. 17–18). О нем см.: PLP. 30364.

1071. О митрополите Филадельфии Иоаннии (преемнике Фоки — примеч. 676) с 1256 г. см.: PLP. 8829.

1072. Митрополит Мавуил Дисипат также зимой 1260 г. лишился своей фессалоникийской кафедры. Вместо него был поставлен Иоанний Кидонис, бывший игуменом Сосандрского монастыря (Pach. I. P. 177.16–17) и одним из претендентов на патриарший престол в 1254 г. (*Theodori Scutariotae*. P. 510. 22–23). О нем см.: PLP. 13880.

1073. Патриарх Арсений Авториан ушел из Никеи осенью 1259 г. (*Failler A. Chronologie*. I. P. 47, 53) и поселился в мон. Пасхасия на берегу Никомидийского залива и р. Дракон (Pach. I. P. 159.13–19; *Janin R. Les Églises*. P. 111, 118). По словам Пахимера и Григоры, причиной его ухода были обман и неуважение к нему и церкви со

стороны Михаила VIII, который летом 1259 г. полностью отстранил Иоанна IV от власти, отправив в Магнезию (Pach. I. P. 159. 6–12; Greg. I. P. 80. 13–17). Потом Арсений переселился в находящийся недалеко монастырь св. Диомеда (Pach. I. P. 161. 17–18). См.: *Κοντογυγινοπούλου Α. Τόν σχίσμα. Σ. 184–187.*

1074. Он действительно отрекся от престола, не сделав об этом письменного заявления. К нему несколько раз посылались делегации от синода с просьбой вернуться, но Арсений не соглашался. Наконец делегация во главе с митрополитом Никомидии Иоанном, в епархии которого находился Арсений, было поручено добиться подписи Арсения на подготовленном акте отречения. Но патриарх отказался его подписать. Тогда по решению собора и императора Михаила VIII, находившегося в Лампсаке в конце 1259 г., у патриарха Арсения забрали знаки его власти: пастырский посох и канделябр. См.: Pach. I. P. 161. 16–163. 24.

1075. Собор, который избрал патриархом Никифора II, состоялся не в Лампсаке, а в Галлиполи в конце декабря 1259 или 1 января 1260 г. См.: *Failler A. Chronologie. I. P. 48–50, 53; и наше примеч. 1061.*

1076. Такую же характеристику Никифору II дают Георгий Пахимер (Pach. I. P. 143. 26–145. 2; 165. 15–18) и Никифор Влеммид (Blemmidae Cur. Vitae. P. 38. 17–27).

1077. В венской рукописи (Cod. Vindobonensis Graec. 68) далее помещен (до конца главы) следующий текст: «... снова возвести на патриарший престол благочестивого Арсения, ссылаясь на некоторые чудеса и деяния, действительно произведенные им [по воле] Божественной силы. На его стороне было большинство синклита и очень многие из собравшегося высшего духовенства. Они придерживались того же мнения, считая и называя благочестивого Арсения их общим отцом и законным женихом церкви, и, напротив, называли и считали прелюбодеями Никифора Эфесского и любого другого, кто согласится претендовать на патриарший престол. Император был убежден этими [доводами] и вскоре возвел на патриарший трон блаженной памяти Арсения. Так это происходило».

1078. Разумеется, согласие Михаила VIII объясняется не добротой императора, а острой политической обстановкой, сложившейся в церкви и обществе после отстранения от власти Иоанна IV Ласкаря. Еще при патриархе Никифоре II, как сообщает Пахимер (Pach. I. P. 167. 19–32), народ, многие члены синода и синклита требовали возвращения Арсения Авториана. Об этом ясно говорит и отрывок из венской рукописи (см. предыд. примеч.).

1079. О том, что Арсений Авториан письменно подтвердил лояльность императору, сообщает только Акрополит. Никто из исто-

риков больше не упоминает об этом факте. Но, вероятно, такой документ все-таки был, и Арсений в мае-июне 1261 г. вновь стал патриархом (*Laurent V. La Chronologie. P. 142; Idem. Régestes. IV. P. 157*). Правда, решение Михаила VIII не было каноническим: повторно патриархом Арсений стал лишь после его избрания собором, который состоялся в то же время. А. Файе считает, что избрание Арсения произошло лишь после отвоевания Константинополя (*Failler A. Chronologie. I. P. 59–65*).

1080. Алексей Стратигопул, оставленный в конце 1259 г. в Эпире для войны с Михаилом II, был в 1260 г. пленен в битве у Трикорифос эпирскими войсками. По договору с Михаилом II (*Dölger-Wirth. Regesten. III. 1882*) в 1260 г. он был освобожден и вернулся в Никею весной 1261 г. (*Pach. I. P. 175. 23–177. 21*).

1081. Никифор Григора определяет численность войска кесаря в 800 человек (*Greg. I. P. 87. 2–3*).

1082. большой трюмный латинский корабль — *ναὺς μεγίστη κοίλη λατινική*. См. об этом типе венецианских судов (наве) примеч. 25. В. Блум слово «κοίλη» оставляет без перевода (*Blum W. Akropolites. S. 187*).

1083. *эксусиаст* — *ἐξουσιαστής*. Одно из наименований у византийских авторов правителя иноземного народа. В частности, так у Константина Багрянородного называется правитель аланов и авасгов (*Конст. Багрянородный. Об управлении. С. 196. 77; 202. 17; см. также коммент. М. В. Бибикова: Там же. С. 332–333*). Поэтому этот термин можно было бы перевести как «правитель», но не как «главнокомандующий», как это делает В. Блум (*Befehlshaber — Blum. Akropolites. S. 187*).

1084. *ποδестά* — управляющий венецианской колонией в Константинополе, избирался Большим Советом Венеции, как правило, на два года. С 1265 г. он назывался «байло». Ему помогали два советника, двое судей и два казначея. См.: *Hellmann M. Gründzüge. S. 111*.

1085. Это был Марко Граденико. См.: *Nicol D. Byzantium and Venice. P. 176*.

1086. О триерах см. примеч. 24.

1087. *лодках* — *λεμβάδιος*. Имеются в виду, видимо, лодки-однодеревки, служащие для переправы через проливы и реки. См.: *Бибиков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам. С. 109, примеч. 74*.

1088. О дромонах см. примеч. 646.

1089. Остров Дафнусий находился у Вифинского побережья Черного моря, в 100 км на восток от устья Босфора. Длина ок. 13 км. Сейчас о. Кефкен (Турция). На нем был расположен одноименный город — епископия Никомидийской митрополии. Остров входил в

состав Никейской империи. См.: Greg. I. P. 85. 6–8; Ramsay W. M. The Historical geography. P. 182–183; Janin R. Églises. P. 80, 108.

1090. Подобная (только более крупная) «вылазка» венецианского флота была предпринята четыре года назад (в 1257 г.) против г. Мессемврии. Тогда венецианцам удалось на короткое время захватить болгарский город и разграбить его. См.: Gjuzelev V. La Bulgarie, Venise. P. 38–49.

1091. Речь идет о Бодуэне II. См. о нем примеч. 475. Свидетельство Акрополита о незащищенности города полностью согласуется с рассказом Пахимера (Pach. I. P. 191. 24–193. 10).

1092. Никейское войско подошло к Константинополю 24 июля 1261 г.

1093. Речь идет о так называемых «добровольцах», или «вольных» (Θεληματορῆς), о которых Пахимер сообщает, что, являясь свободными местными ромеями, они жили недалеко от крепостных стен Константинополя, занимаясь земледелием. Одновременно они несли охрану города, которую им поручили латиняне. До этого они не поддерживали ни ромеев, ни латинян, а поэтому и назывались «телиматариями» (Pach. I. P. 157. 12–28; ср.: Greg. I. P. 83. 18–20). О них и их роли в отвоевании Константинополя см.: Geanakoplos D. Michael Palaeologos. P. 95–97; Karayannopoulos I. Οἱ Θεληματορῆαι. Σ. 159–174.

1094. Иначе о проникновении через крепостную стену рассказывают Пахимер и Григора. Согласно первому, главную роль сыграли «телиматарии» (их насчитывалось ок. 500 человек — Makropoulos A. Le chronique anonyme. P. 242) во главе с их предводителем Кутрицакием. Они ночью поставили длинные лестницы, перелезли через стену и перебили стражу, а затем открыли ворота (Pach. I. P. 195. 2–197. 23). А Никифор Григора сообщает о проникновении через подземный ход под стеной (Greg. I. P. 85. 13–14). Из трех версий наиболее достоверной и приемлемой представляется версия Георгия Пахимера.

1095. Пахимер сообщает, что ворота были завалены изнутри камнями, и воинам, прежде чем их открыть, пришлось откапывать ворота (Pach. I. P. 197. 11–13). Речь идет о воротах Пиги (Источник), находящихся севернее Золотых ворот.

1096. Интересно, что, согласно Пахимеру, именно куманский отряд кесаря оказался более дисциплинированным, сдерживая пытавшихся убежать из города латинян, в то время как ромейские воины разбежались и стали грабить дома константинопольцев (Pach. I. P. 197. 23–27).

1097. Император Бодуэн II в момент взятия города находился во Влахернском дворце (Pach. I. P. 199. 12–16), главной резиденции

византийских императоров с IX в., расположенной в северо-восточной части Константинополя, почти на берегу Золотого Рога. Оттуда он быстро переехал в Большой императорский дворец — комплекс многочисленных зданий и ансамблей на южной оконечности Золотого Рога (The Great Palace of the Byzantine Emperors. Oxford. 1947, 1958. V. I-II; *Janin R.* Constantinople byzantine. P. 106-122; *Guiland R.* Études de topographie. T. 1. P. 1-367).

1098. Имеется в виду, скорее всего, церковь Архистратига Небесных сил Михаила в Состениу (а не в Анаплу) в Константинополе, около моря. Эта церковь появилась не позднее V в. К IX в. была в руинах. Император Михаил III (842-867) ее восстановил и украсил. В XI в. вокруг нее был построен монастырь (*Janin R.* Églises de Constantinople. P. 359-362).

1099. Совет поджечь дома латинян дал кесарю придворный врач императора Бодуэна II грек Иоанн Филакс, с тем чтобы венецианцы думали не о сражении с ромеями, а о спасении своих жен и детей, которые бежали к ним из горящих домов (Pach. I. P. 201.5-203.5).

1100. Кварталы венецианцев находились на самом берегу пролива. По этой причине, а также потому, что ненависть к Венеции — постоянной союзнице Латинской империи — была более сильной у ромеев, чем к пизанцам и генуэзцам (с последними 13 марта 1261 г. был заключен договор), первыми и запылали дома венецианцев.

1101. *кампи* — κάμπους, т. е. поля. На этих полях в предыдущие века располагались лагерем войска для смотра. Позднее они были переданы для поселения выходцам из Италии. Со временем название κάμπους перешло и на квартал латинян. Ср. итал. «сампро» (поле, лагерь).

1102. Во время бегства Бодуэна II из Большого дворца он оставил там знаки своего императорского достоинства: калиптру и меч (Pach. I. P. 199. 14-16). Венецианский корабль доставил императора на Евбею.

1103. То есть 25 июля 1261 г. Отвоевание Константинополя вызвало широкий резонанс в греческом мире. Этому событию посвящен ряд анонимных политических стихов (*Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur. Bd. 2. S. 162-163; *Macrides R.* The New Constantine. P. 13-41).

1104. От взятия Константинополя крестоносцами (12 апреля 1204 г.) до отвоевания прошло не 58, а 57 лет, 3 месяца и 13 дней.

1105. Метеорий — τὸ Μετεώριον. Это местечко (?) в Лидии, на север от Хлеры, вероятно, на южном отроге горного хребта Калам (*Ahrweiler H.* Smyrne. P. 73). Пахимер считает, что Михаил VIII находился

в Нимфее (Pach. I. P. 2051. 14–15). Свидетельство Акрополита как участника этих событий, разумеется, заслуживает приоритета.

1106. Ирина Палеологиня родилась ок. 1218 г. От брака с Иоанном Кантакузином Комнином (ум. ок. 1257) она родила четырех дочерей. Оставшись вдовой, стала монахиней Евлогией. Имела большое влияние на своего брата — императора Михаила VIII (Pach. I. P. 179. 24–181. 4). Как и ее старшая сестра Мария (Марфа), была против союза церквей и деятельной арсениткой, за что была заключена впоследствии императором в монастырь Св. Григория ок. Никомидийского залива. Умерла в декабре 1284 г. Подробнее см.: *Paradouroulos Th. Versuch*. S. 18–19. N. 29; PLP. 21360.

1107. Имеется в виду военная экспедиция латинян на о. Дафнусий.

1108. О Каламе см. примеч. 296.

1109. О городе Ахире см. примеч. 295.

1110. О головном уборе византийского императора — калиптре (καλῦπτρα) см. примеч. 556.

1111. *украшенная жемчугом* — μαργαροῖς πεποικιλμένη. В. Блюм, как и ранее (см. примеч. 556), переводит это выражение как «украшенная драгоценными камнями» (mit Edelsteinen verziert — *Blum. Akropolites*. S. 190).

1112. То есть рубином.

1113. широкий меч — σπάθη.

1114. Эти инсигнии императорской власти Бодуэна II, передачу которых подтверждает и Пахимер (Pach. I. P. 209. 3–4), были изготовлены по византийскому образцу. Другие же знаки его власти соответствовали западной королевской символике (*Hendrickx B. Les institutions*. P. 129).

1115. Пахимер сообщает, что Михаила VIII сопровождали его супруга Феодора Дукиня с двухлетним сыном Андроником, теща Евдокия Дукиня и многие члены синклита (Pach. I. P. 217. 2–8).

1116. О нем см. примеч. 446.

1117. Эти 13 молитв не сохранились.

1118. Космидийский монастырь был построен при Феодосии II (408–450) и находился у западных стен города (*Janin R. Églises de Constantinople*. P. 296–300).

1119. *Влахерны* — τὴν Βλαχέρων. Имеется в виду Влахернский дворец на северо-западе Константинополя, в километре от стен Константины, с главной церковью Богородицы. По преданию, церковь построена повелением императрицы Пульхерии (450–453). С конца XI в. дворец превратился в главную резиденцию византийских императоров (*Janin R. Constantinople byzantine*. P. 303–304). Таким он остался и во время латинского владычества. Михаил VIII не пошел во Влахерны, так как, по замечанию Пахимера, дворец был

«закопчен итальянцами, сотрапезниками Балдуина» (Pach. I. P. 219. 7–8; ср.: Greg. I. P. 87. 20–23).

1120. Кизик — город-порт на северо-восточном берегу Мраморного моря, против Принцевых островов (*Hasluck F. Syzicus; Σαββίδης Α. Γ. Κ. Βυζαντινά στασιαστικά. Σ. 219, π. 11*).

1121. Митрополит Кизика Георгий, по прозвищу Клейда (Κλείδας, — наверное, от ἡ κλεῖς, κλείδος — ключ, запор), при Иоанне III был одним из трех членов посольства к папе Иннокентию IV (1249–1254) в 1250–1251 гг. См. о нем: *Franchi A. La svolta politico-ecclesiastica; PLP. 11779*.

1122. Золотые ворота — парадные ворота Константинополя на юго-западе города. Они были построены в виде роскошно украшенной триумфальной арки. Через них императоры обычно возвращались из военных походов (*Janin R. Constantinople Byzantine. P. 252–255*).

1123. Монастырь Одигон (т. е. «Проводников») с находящейся в нем церковью Пресвятой Богородицы располагался на Акрополе, в восточной части города, примыкая к крепостной стене. В нем находился чудотворный источник, вода которого, как считалось, исцеляла болезни глаз. Но большую славу монастырю принесла хранившаяся здесь чудотворная икона Богородицы Одигитрии (Путеводительницы), написанная, по преданию, апостолом Лукой. Она была небесной покровительницей Константинополя и одной из главных святынь Византийской империи, особенно после 1261 г. (см.: *Степаненко В. П. Богоматерь Никопея. С. 142–148*). Согласно преданию церковь Богородицы была построена благочестивой императрицей Пульхерией (450–453), а икона прислана из Палестины императрицей Евдокией, женой Феодосия II (408–450). В X в. здесь возник монастырь. После захвата города крестоносцами икона была перенесена в монастырь Пантократора и замурована в нишу стены, откуда она и была привезена Михаилу VIII для торжественного входа в Константинополь (Pach. I. P. 217. 11–16). Подробнее о монастыре Одигон и иконе Богородицы Одигитрии см.: *Повесть о храме Богородицы. С. 464–475; Janin R. Églises de Constantinople. P. 208–216; ODB. P. 939; Степаненко В. П. Военный аспект культа Богоматери. С. 200–207, 217–220*.

1124. Студийский монастырь, посвященный Иоанну Крестителю, носил имя его основателя, консула Студия (сер. V в.). Это был один из известнейших монастырей Константинополя. На протяжении веков играл большую культурную и политическую роль в жизни империи. Расположен был в юго-западном районе города, на берегу Пропонтиды. От него до Св. Софии было 4 км (*Janin R. Églises de Constantinople. P. 444–455*).

1125. Грандиозный храм Св. Софии, построенный архитекторами Анфимием и Исидором в 532–537 гг., являлся патриаршей церковью и главнейшим храмом Константинополя и всей империи. О нем см.: *Janin R. Églises de Constantinople*. P. 471–485 (с литературой вопроса).

1126. *первосвященнику* — τῷ ἀρχιερεῖ. Перевод «чтобы передать патриарший престол архиепископу» (um dem Erzbischof den Patriarchenthron — *Blum. Akropolites*. S. 192) представляется несколько странным.

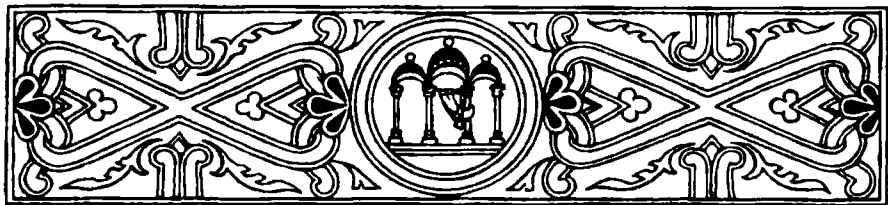
1127. *все высшие должностные лица, знатнейшие из архонтов* — τῶν ἐν τέλει πάντες καὶ ἀρχόντων οἱ πρόκριτοι. Под «высшими должностными лицами» имеются в виду, скорее всего, члены синклита. Под многозначным термином «ἀρχόντες» подразумеваются высшие военачальники, главы фем и императорских служб.

1128. Здесь Акрополит не совсем точен. Андроник Палеолог Комнин не был первородным сыном Михаила VIII. Первым в 1254–1257 гг. (но скорее всего в октябре 1257 г., после возвращения Михаила Палеолога из Иконии — см. примеч. 883) родился Мануил, но он умер младенцем еще до 1261 г. (*Pach. I*. P. 247. 14–15; *Papadopoulos Th. Versuch*. S. 22. N. 36; PLP. 21505). Андроник Палеолог был вторым ребенком (из семи законных и двух внебрачных детей). Правда, из оставшихся в живых он был первым. Родился Андроник не в 1259 г. (ODB. P. 94), а во второй половине 1258 г. (*Papadopoulos Th. Versuch*. S. 23. N. 37; PLP. 21436. P. 81). См. также: *Failler A. La restauration et la chute définitive de Tralles au 13e siècle* // *REB*. 42. 1984. P. 259–261.

1129. Имеется в виду Константин Торник. См. о нем примеч. 757.

1130. Неизвестно, была ли прочитана «Речь» Георгия Акрополита перед Михайлом VIII, так как его повествование на этом обрывается. Сама «Речь» до нас не дошла. Что же касается провозглашения Андроника Палеолога соимператором, то оно состоялось только в 1262–1265 гг., а коронация имела место 8 ноября 1272 г. (PLP. 21436). Однако Акрополит был первым, кто письменно поддержал идею утверждения новой Палеологовской династии.

Комментарий к «Эпитафии императору Иоанну Дуке»

¹ Впервые перевод «Эпитафии» на русский язык был нами опубликован в 1987 г. (ВВ. 48, 1987. С. 218–225). Данный перевод является исправленной версией, комментарий которой значительно расширен. «Эпитафия» была написана в первые дни после смерти Иоанна III Ватаца, которая последовала 3 ноября 1254 г. Прочитана она была перед синклитом, вероятно, сразу после его погребения в Сосандрском монастыре, которое, по обычаю, происходило на 6-й день после смерти, т. е. 9 ноября.

² *Великий император* — ὁ μέγας... Βασιλεὺς. Здесь термин «μέγας» дан скорее всего не как определение титула («первый», «главный»), а в значении «знаменитый», «выдающийся». Данный термин применялся и к покойному императору: «умерший». См.: Schreiner P. Zum Bezeichnung. S. 180, 182, 190.

³ Имеется в виду Вавилон, который в конце IX в. до н. э., в правление царицы Шаммурамат (в античной литературе — Семирамида), был ею укреплен мощными оборонительными стенами.

⁴ *авсонов* — τῶν Αὐσονῶν. Авсоны (лат. «аврунки») — древнейшее племя Средней Италии (Страбон. География. С. 217–218, 225, 237; Буданова В. П. Этнонимия. С. 19–20). В византийской литературе — население древней Италии, потомками которого считали себя византийцы («ромеи»).

⁵ Ин. 11, 9.

⁶ *покрылось пеплом* — κατατεφροῦντο, т. е. исчезло, его не было видно. Ср.: «посыпать голову пеплом» — оплакивать, скорбеть по поводу утраты чего-нибудь (в данном случае «мужества»).

⁷ *закрыть тело луны* — σελήνης ὑποτρέχειν σῶμα. Буквально: «догнать тело луны». То есть Солнце, с которым традиционно сравнивается император, ни разу не затмевалось Луной. Однако если сравнить

данную фразу с реальными астрономическими событиями, то она не выдерживает никакой критики. В царствование Ватаца было несколько солнечных затмений, из которых наиболее известны по источникам 1239 и 1241 гг.

⁸ Кроме самых северных и южных земель.

⁹ Персами, как и ранее, Акрополит называет сельджуков и туркоманов.

¹⁰ Здесь высокогорная область на севере Македонии, находящаяся между верхними течениями рек Стримон и Вардар (см.: *Страбон*. География. С. 286). Эта территория в 1246 г. была завоевана Ватацем (Асгор. I. Р. 78. 14–22).

¹¹ В древности Мизия — территория между нижнем Дунаем и Балканами, делившаяся на Верхнюю (Западную) и Нижнюю (Восточную). В первой половине XIII в. большая часть Мизии принадлежала Болгария, но в 1235/36 и 1246 гг. южная часть Фракии и Македонии были присоединены к Никейской империи (Асгор. I. Р. 51. 13–20; 78. 14–22).

¹² Далматинское побережье в районе Диррахия, населенное албанскими племенами и сербами, было завоевано только при Феодоре II в 1256 г. Однако по договору, заключенному в конце 1252 г. с эпирским деспотом Михаилом II, к Никее отходил албанский город Кроя (Асгор. I. Р. 91. 24–92. 8).

¹³ Город Гадира (ныне Кадис) расположен на юго-западе Испании, недалеко от Гибралтарского пролива и выхода в Атлантический океан. Так как влияние Никее не простиралось столь далеко, то выражение Акрополита «до гадирских границ» (своего рода до «геракловых столпов») можно понимать двояким образом: в переносном смысле — «до самых отдаленных областей» — либо как намек на участие в боевых действиях никейского военного контингента, посланного весной 1250 г. Ватацем в Италию на помощь его союзнику Фридриху II Гогенштауфену. За Италией, на западном берегу Средиземного моря, начинались уже «гадирские границы».

¹⁴ В греческой мифологии угрюмый старик, переправлявший души умерших через реку Ахеронт в царство мертвых.

¹⁵ Плутон — греческий бог богатств подземного царства.

¹⁶ Греческий воин, участник Троянской войны и глашатай, обладавший таким необыкновенно громким голосом, что его не могли перекрыть 50 мужчин.

¹⁷ Греческий поэт классической древности (VIII в. до н. э.), автор героического эпоса «Илиада» и «Одиссея», образец для подражания во всей античной литературе, у истоков которой он стоял.

¹⁸ Один из крупнейших историков Древней Греции (ок. 484–425 до н. э.), «отец истории», по выражению Цицерона. Своим трудом

«Изложение событий» («История») положил начало греческой историографии.

¹⁹ Плач. 2, 18.

²⁰ священное собрание — *σεμνή γερουσία*. Здесь Акрополит, архаяизируя, употребляет не общепринятый для византийского времени термин «*σὺγκλητος*» (синклит), а древнеантичный, означающий «совет старейшин».

²¹ 2 Кор. 12, 2, 4.

²² То есть Константинополь.

²³ Ис. 1, 8, 30.

²⁴ Лакуна в рукописях. Издатель греческого текста предлагает вариант: «...напору волн и положил конец водовороту».

²⁵ Речь идет о борьбе Феодора I с Латинской и Трапезундской империями, а также с Иконийским султанатом.

²⁶ Феодор I Ласкарь умер в ноябре 1221 г., а в декабре на престол вступил его зять Иоанн III Ватац. См.: *Darroutzes I. Compte rendu sur P. Schreiner*. P. 276.

²⁷ трюмный корабль — *κοίλη νῆα*. См. примеч. 25 к «Истории» Георгия Акрополита.

²⁸ О дромонах см. примеч. 646 к основному труду Акрополита.

²⁹ лодкой — *λέμβος*. О ней см. там же примеч. 1087.

³⁰ Мирные отношения Никейской империи с Иконийским султанатом установились при Феодоре I. См. об этом: *Жаворонков П. И.* Никейско-латинские и никейско-сельджукские. С. 56–61; *Savvides A. G. C. Byzantium*. P. 85–150

³¹ императорский титул — *τὸ βασιλικόν... ἀξίωμα*. О термине «*τὸ ἀξίωμα*» см. примеч. 752 к «Истории».

³² Скамандр — река на северо-западе Малой Азии, впадающая в Эгейское море, южнее Геллеспонтского пролива. Также назывался и город, расположенный недалеко от реки. Эта территория входила во Фракийскую фему. В данном случае имеется в виду весь район ок. реки Скамандр.

³³ Здесь имеются в виду как вторжение брата латинского императора Бодуэна I Аври д'Эно осенью 1204 г. (Асгор. I. P. 27. 16–28. 12.), так и обширные завоевания латинским войском греческих земель в Малой Азии в 1211 г. (Асгор. I. P. 27. 16–28. 12).

³⁴ После победы в Адрианопольской битве (14 апреля 1205) болгарский царь Калоян в течение 1205–1207 гг. завоевал районы Южной Фракии и Македонии, принадлежащие ранее Византии.

³⁵ Имеется в виду борьба Феодора I Ласкаря в 1206–1208 гг. с независимыми греческими архонтами в Малой Азии: Саввой Асиденом, Феодором Манкафой и Мануилом Маврозоном, которые по-

терпели поражение в противостоянии никейскому императору. О них см. примеч. 107, 109 к «Истории».

³⁶ Сражение никейского войска с латинянами весной 1224 г. при Пиманиноне. С него началось окончательное изгнание их из Малой Азии и отвоевание Никеей областей Балканского полуострова.

³⁷ *адамантовое* — *ἀδαμαντινός*, т. е. стальное, или крепкое как сталь. В древности «адамантом» назывался твердый металл (предположительно сталь); позднее — алмаз.

³⁸ 26 июня 1243 г. при Кесе-даге 180-тысячное сельджукское войско было разбито татаро-монголами, султан Кай-Хосров II просил помощи у Никее и заключил с Ватацем дружественный договор.

³⁹ Трибаллы — древнее племя иллирийского или фракийского происхождения, обитавшее на территории современной Сербии (*Буданова В. П.* Этнонимия. С. 198). Вероятнее всего, что под «трибаллами» Акрополит имеет в виду албанцев, в этническом формировании которых основным элементом были иллирийцы и фракийцы. В конце 1252 г. албанский князь Гулам (Голем) перешел на сторону Ватаца, сдав ему некоторые города вместе с крепостью Кроя.

⁴⁰ В данном случае «болгарин».

⁴¹ Царь Болгарии Михаил Асень (1246–1256), конечно, не подчинялся Никее. Напротив, сразу после смерти Ватаца болгарское войско вторглось и завоевало никейские земли в северной Фракии.

⁴² Еврипом называется о. Эвбея, а также пролив между островом и беотийско-аттическим побережьем. Остров Эвбея принадлежал Венеции. На территории Аттики образовалось Афинское герцогство, в Беотии и Фокиде — ряд мелких феодальных сеньорий крестоносцев. Полуостров Пелопоннес занимало Ахайское княжество.

⁴³ В 1234 г. Акрополит в числе пяти учеников был отдан Ватацем в школу ритора Феодора Экзаптерига, а через три года к философу Никифору Влеммиду (см. об этом «Историю», гл. 32).

⁴⁴ В 1225 г. возник давно подготовлявшийся заговор против Иоанна III, в котором участвовали многие представители высшей знати. Среди заговорщиков были: двоюродный брат императора Андроник Нестонг, его родной брат Исаак Нестонг, представители родов Тарханиотов, Синадинов, Стасинов, Макринов и др. Из всех лиц, участвовавших в заговоре, только Исаак Нестонг и Макрин были ослеплены, а остальные посажены в крепость в Магнезии, из которой их вскоре выпустили (см. «История», гл. 23).

⁴⁵ В 1233 г. восстал кесарь Лев Гавала. В 1252 г. пало подозрение в заговоре на Михаила Палеолога, суд над которым состоялся в Филиппи (см. «История», гл. 28 и 50).

⁴⁶ Давид — царь Израильско-Иудейского государства в X в. до н. э., основатель еврейского царства, «светильник Израиля» (2 Цар.

21, 17). Ветхозаветное предание (1 Цар. 16 — 3 Цар. 2, 11) придало ему черты эпического героя, справедливого царя-воина, милостивого к побежденным.

⁴⁷ Тит Флавий Веспасиан — римский император (79–81).

⁴⁸ Акрополит приписывает эти слова Титу, хотя в «Римской истории» Диона Кассия (71. 9) речь идет об императоре Марке Аврелии (161–180) и его легионах. 71-я книга Диона Кассия дошла только в сокращениях и извлечениях, сделанных византийскими историками XI–XII вв. Зонарой и Ксифилином.

⁴⁹ Иосиф — младший из одиннадцати сыновей Иакова и Рахили, через своих сыновей — прародитель двух колен Израилевых. Ветхозаветное предание (Быт. 39–50) подробно рассказывает о пребывании Иосифа в Египте и его деятельности по сбору хлеба для преодоления ожидаемого семилетнего голода. События относятся к XVII в. до н. э.

⁵⁰ Лакуна в рукописи.

⁵¹ В тексте «отратѣмата» (войско), но мы переводим здесь как «народ» (см.: Исх. 15, 24–25).

⁵² Конец предложения. См.: Исх. 16, 11–18.

⁵³ В конце 1230-х годов на Балканы, под натиском татаро-монголов, вторглись половцы. Ватац сумел их привлечь на свою сторону, крестил и около 10 тыс. человек поселил во Фракии и Македонии, а также в Малой Азии — во Фригии и на Меандре (Creg. I. P. 37.4–9; *Σαββ(δ)ης Α. Γ. Κ. Οἱ κομάνοι. Σ. 949–955*). См. примеч. 536 к «Истории».

⁵⁴ Моисей — сын Авраама, первый пророк Яхве (Бога), законодатель, религиозный наставник и политический вождь еврейских племен во время так наз. Исхода из Египта в Палестину (XIII–XII вв. до н. э.). О чудесах Моисея и прославлениях Яхве см.: Исх. 7, 15–15, 19.

⁵⁵ То есть Гомер.

⁵⁶ В греческой мифологии Елена была спартанской царицей, прекраснейшей из женщин. Из-за нее, сбежавшей с Парисом в Трою от мужа Менелая, началась Троянская война. Ее отцом был Тивдарей, царь Спарты.

⁵⁷ Гомер. Одиссея, IV. 220–224:

*В чаши она круговые подлить вознамерилась соку,
Гореусладного, миротворящего, сердцу забвенью
Бедствий дающего; тот, кто вина выпивал, с благотворным
Слитого соком, был весел весь день и не мог бы заплакать,
Если б и мать и отца неожиданной смертью утратил,
Если б нечаянно брата лишился иль милого сына.*

Перевод В. А. Жуковского

⁵⁸ Не есть ли это намек на то, что и Феодор Ласкарь был до смерти Иоанна III соимператором? См. также наше примеч. 552 к «Истории».

⁵⁹ *Пиния* — ἡ πίτυς — итальянская сосна с зонтикообразной кроной. Ср.: Мих. 4, 4: «каждый будет сидеть под своей виноградною лозою и под своею смоковницею».

⁶⁰ *Практор* — ὁ πρᾶκτῆρ — чиновник, осуществляющий сбор государственных налогов, произвол которых стал общим местом в византийской литературе. Акрополит использует здесь ионический диалект вместо ὁ πρακτῆρ или более привычного для этого времени — ὁ πράκτωρ.

⁶¹ Если предположить, что «Эпитафия» читалась 9 ноября 1254 г. (см. примеч. 1), то избрание Феодора императором состоялось 4–8 ноября.

⁶² *Дротик* — τὸ βέλος — небольшое метательное копьё разных форм, длиной до 2 м и весом до 2 кг с длинным наконечником. Термин «τὸ βέλος» чаще означал «дротик» (Асгор. II. Р. 18.16; 27.26; Scut. Р. 285.16), чем «стрелу» (Асгор. I. Р. 126. 7).

⁶³ κινήματων, букв. «движений».

⁶⁴ *Платон*. Государство. 473d, 474b, 497b, 499–503b, 520a–e. См. также гл. 32 «Истории», где подобные мысли были высказаны императором Иоанном III.

⁶⁵ Агамемнон — царь Микен, предводитель греческого войска, действовавшего против Трои, один из главных героев «Илиады» Гомера.

⁶⁶ У Гомера в «Илиаде» (II, 478–479):

*Зевсу, метателю грома, главой и очами подобный,
Станом — Арею великому, персями — Энносигею.*

Перевод Н. И. Гнедича

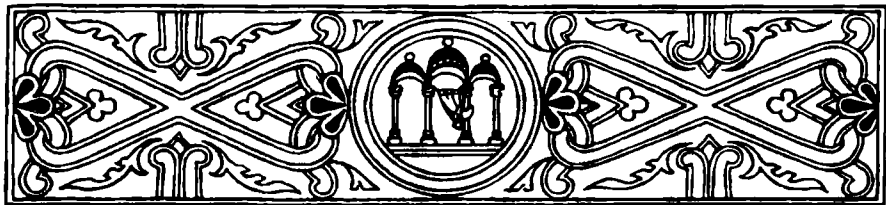
Энносигей — эпитет Посейдона (бога морей, земных недр и повелителя землетрясений), означающий «колебатель земли».

⁶⁷ *Пифия* — жрица-прорицательница в храме Аполлона в Дельфах.

⁶⁸ См.: Исх. 13, 21.

⁶⁹ Здесь под «обетованной землей» имеется в виду Константинополь.

⁷⁰ Речь, вероятно, идет о провозглашении императором Феодора II Ласкаря, которое могло состояться накануне прочтения «Эпитафии».

Приложение 1

Феодор Скутариот*. Хроника (извлечения)

1 (к гл. 3)

Я не знаю, что сказать об этом распоряжении горожан: выгодно ли оно было для них или не выгодно.

* Феодор Скутариот родился ок. 1230 г., вероятно, в Никейской империи. Принадлежал к кругу друзей Феодора II Ласкаря. В 1256 г. принимал участие в походе против Болгарии. Находился в дружественных отношениях с патриархом Арсением Авторианом, занимал должность диакона. В 1260-е годы был ἐπί των δεήσεων, а затем дикайофилаком и сакелларием Св. Софии. Поддерживал церковную политику Михаила VIII в вопросе заключения унии с Римом. Вскоре после 1274 г. избран митрополитом Кизика. По его настоянию в 1275 г. был снят патриарх Иосиф I (Rash. II. P. 509. 17–18). В 1277 г. Феодор Скутариот вместе с Георгием Метохитом и Константином Мелитениотом ездили как делегаты к папе Иоанну XXI. После прихода к власти Андроника II Феодор как активный сторонник союза церквей был в начале 1283 г. лишен кафедры митрополита Кизика (Rash. III. P. 65. 2–21). Дальнейшая судьба его неизвестна, но, вероятно, он вскоре умер. Скутариот владел большой библиотекой рукописей, которую завещал своему племяннику Никите.

Основной труд Феодора Скутариота — всемирная «Хроника» от Адама до возвращения Константинополя в 1261 г. Труд был завершён в конце жизни (начало 1280-х годов). История Никейской империи изложена на основании сочинения Георгия Акрополита. При работе над своим компилятивным трудом Феодор, используя рукопись Акрополита, вносил одновременно и в нее свои дополнения. Эти дополнения в большинстве — свидетельства очевидца, представляют определенный интерес. Подробнее о нем

2 (к гл. 7)

Италийцы отправились на Восток по собственной инициативе, хотя и подталкиваемые [к этому] соплеменниками из Пиги¹, а также армянами на Скамандре².

3 (к гл. 8)

Он владел Эпиром, управляя Ахайей³, Акарнанией⁴ и самим Навпактом.

4 (к гл. 8)

Он ушел в Иконию⁵.

5 (к гл. 10)

И разграбил лагерь персов. Ибо, когда они увидели голову султана поднятой на копье, то все побежали без оглядки. Это послужило ромеям основанием для отдыха, и не только потому, что сам император и бывшие с ним приближенные⁶ захватили огромное количество денег, много прекрасных коней и очень много других вещей, но и потому, что перед всеми народами предстали опасными противниками.

и его труде см.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. 1. S. 526–528; *Hunger H. Die Hochsprachliche*. Bd. 1. S. 477–478; PLP. 26204.

¹ В городе Пиги (о нем см. примеч. 374 к «Истории») была большая колония венецианцев.

² В долине р. Скамандр, около Авидоса, находились значительные (ок. 20 тыс. человек) поселения армян, приведенных еще Иоанном II Комнином из восточных районов империи. Эти армяне, ненавидящие греков, присоединились к латинскому войску Анри д'Эно и помогли ему взять Авидос, а затем защищали его от осаждавших ромеев. После ухода латинского войска весной 1205 г. и они покинули Малую Азию, переправившись во Фракию, где почти все погибли (Nic. Chon. P. 602. 87–88; *Villehard. N.* 310, 380; *Charanis P. The Armenians*. P. 237; *Жаворонков П. И. Положение и роль*. С. 135).

³ Здесь под Ахайей имеется в виду северо-восточная часть Пелопоннеса (со столицей Патры) и западная Фессалия (ODB. P. 11; *Koder J. — Hild F. Hellas*. P. 50).

⁴ Акарнания — западная прибрежная область центральной Греции между Амбракским заливом (соврем. Артрийский залив) и Коринфским заливом (соврем. Калидонический залив), омываемая Ионическим морем.

⁵ Иконий — столица сельджукского (Иконийского) султаната. См. примеч. 563 к «Истории».

⁶ Приближенные — οἱ... κύριοι. В. Блюм переводит как «Leute» (люди, солдаты — *Blum. Akropolites*. S. 197)

6 (к гл. 10)

Увидев его, он слезает с коня, а затем совершает необходимый проскинисис⁷ перед ним как императором. Однако члены синклита и командиры войска повели себя по-другому: захватив его и обвинив в том, что он отдал султану и их и ромейские земли, они после суда лишили его зрения. Проведя остаток своей жизни в Никее, он умер там и похоронен в Иакинфовом монастыре.

7 (к гл. 13)

Перифеорион⁸ Порус⁹ и многие другие.

8 (к гл. 13)

Уведя избежавшее гибели население, так как он большое число людей убил, а тела похоронил.

9 (к гл. 13)

Гебра¹⁰.

10 (к гл. 14)

Была среди них и сестра Мария.

11 (к гл. 15)

Эта гора находится где-то около крепости Охирон, которая кем-то названа Ахирай¹¹.

12 (к гл. 15)

Пусть в истории останется и такое прелестное и забавное [происшествие]. Жил в это время некий простоватый и очень глупый человек. Проходя по улицам великого города Никеи, он каждому знакомому, которого встречал, объявлял, что следует радоваться вместе с ним: «Ибо в скором времени явится добрый император». Эта постоянно повторяемая фраза дошла до слуха самодержца, и тотчас этот предсказатель был приведен к государю. Когда он приблизился, его спросили, и он признал, что говорил то, в чем обвиняется.

⁷ О проскинесисе см. примеч. 396 к «Истории».

⁸ О нем см. примеч. 243 к «Истории».

⁹ Сейчас это, вероятно, городок Порто Лаго, или Лагос, на узкой полоске земли, соединяющей озеро Порус на севере с заливом Вистония на Эгейском побережье, в 11 км от Перифеориона (Греция). См.: *Soustal. Thrakien*. S. 412.

¹⁰ То есть реки Марицы, что более правдоподобно, чем утверждение Акрополита, что он поселил их на берегу Истра (Дуная).

¹¹ О крепости Ахирай см. примеч. 295 к «Истории».

Император: «А что же я? Разве я не кажусь тебе добрым императором?» Он: «А что ты дал мне, чтобы я считал тебя добрым?» Император снова: «Разве я не даю тебе, когда ежедневно сражаюсь до смерти за тебя и соплеменников?» Человек же возражает: «И сияющее солнце согревает и освещает нас, но мы не благодарим его за это, ибо оно совершает то, что ему заранее предписано. И ты делаешь то, что является твоим долгом, за страдания и муки соплеменников, как ты говоришь». На эти слова самодержец ответил: «Но если я дам тебе подарок, я буду добрым?» — «Несомненно», — ответил простак. И тотчас по императорскому повелению ему были принесены одежды и деньги, взяв которые он начал проклинать любого, кто бы искал другого хорошего императора. Ибо тот, одаривший его такими [подарками], и есть добрый, хороший и прекрасный император.

13 (к гл. 16)

Среди [своих] соплеменников он был расположен более радушно.

14 (к гл. 16)

Кроме командующего войском родного брата императора¹² и Дермокаита.

15 (к гл. 17)

Он бесчеловечно карал в Константинополе священников и монахов.

16 (к гл. 17)

Многие из них поднялись до патриаршего трона¹³.

17 (к гл. 18)

На этот нечестивый брак не соглашались ни сам патриарх, ни архиереи, а, напротив, по мере сил препятствовали, потому что такой брак не признавался [законным] нашей церковью.

18 (к гл. 18)

Тех двоих, которые родились от императрицы Анны, а именно Николая и Иоанна, смерть похитила раньше¹⁴.

¹² О том, кем из братьев мог быть этот родной брат Феодора I Ласкаря, см. примеч. 303 к «Истории». Свидетельство Скутариота, что именно он командовал гарнизоном Лентяны, а не Дермокаит (как у Акрополита), более правдоподобно.

¹³ Среди них были будущие патриархи Феодор I Ириник (1214–1216), Мануил I Сарантин (1217–1222) и Герман II (1223–1240).

¹⁴ О Николае и Иоанне см. примеч. 319 к «Истории».

19 (к гл. 18)

Кроме этого следует кратко рассказать о его благочестии в Божественных делах. Так, когда он узнал, что некоторые из ученых в Константинополе занимаются словопрением относительно приносимых таинств и даров за нас и задаются вопросом — тленны они или нетленны, и когда об этом заговорили в Константинополе, то, выступив против, он сурово пригрозил им, подкрепив [угрозу] клятвой, о чем прямо заявил: или они прекращают заниматься этим и остаются [верными] отеческим учениям и догматам Божьей церкви, или же пусть знают, что он оставит в покое персов, италийцев и всех других врагов, а будет сражаться с ними до тех пор, пока не истребит совершенно. Так он прекратил бессмысленный и душегубительный спор.

20 (к гл. 19)

Этот император должен почитаться в качестве отца и родоначальника всеми императорами после него, потому что, как говорилось, когда после взятия царицы городов водоворот охватил Вселенную и, как при потопе, были уничтожены ромейское величие и слава и полностью отсутствовала императорская власть и священство, именно он восстановил и императорскую власть, и священство. Он сделал [это] не с помощью власти и владычества над областями и городами, а полагаясь на одну милость Бога, был отважным в своих трудах и битвах, которые он выбрал, чтобы отомстить за соплеменников. Вот почему изгнанник и бездомный император стал величайшим, а для тех, кто преследовал, чтобы захватить его в плен — грозным и знаменитым, неким вторым Ноем, праведником в своем поколении, который спас семена другой жизни как бы из некоего вселенского губительного потопа, или другим Зоровавелем¹⁵; ибо подобно тому, как тот восстановил разрушенный храм, так этот — державу ромеев, превратившуюся в ничто. Он возвратил ромеям власть над областями и городами, укрепил и украсил себя архиерейством¹⁶

¹⁵ Зоровавель (рожденный в Вавилоне) — предводитель первого отряда иудеев, возвратившихся из вавилонского плена в Иерусалим в 538 г. до н. э. Он был назначен персидским царем Киросом II (Великим) правителем Иудеи. На второй год после возвращения Зоровавель торжественно заложил основание второго Иерусалимского храма на месте первого, разрушенного Навуходоносором. Несмотря на козни врагов, он успел закончить строительство и в 516 г. до н. э. торжественно его освятил (1 Езд. 2, 5, 6; 2 Пар. 5, 11–14).

¹⁶ То есть избрал патриарха.

и синклитом, лучшими полководцами и тагмами¹⁷, а также частями стратиотских войск¹⁸. С Божьей помощью и своими трудами он сделал такое, что показал себя почти сверхчеловеком. Он принимал всех ставших пленниками латинян и искавших у него защиты; приветливо ко всем расположенный, он снабжал [их] средствами для жизни и делал [другие] подобные благодеяния, становясь поручителем всех и всем; как рука дающего, он давал все необходимое и не думал о том, чтобы копить деньги, приобретать сокровища и драгоценности. Ибо он придавал значение не этим делам, а управлению и сохранению того, что дал ему Бог.

21 (к гл. 21)

Он подвергся жестокому гонению и против своей воли надел монашеские одежды.

22 (к гл. 21)

Димитрий, прозвище которого было Хоматин.

23 (к гл. 22)

Именно в этом месте пролива, где-то около Лампсака, он приказал устроить ловушку для тех [судов], которые плыли в Константинополь из итальянских областей.

24 (к гл. 33)

А кроме того, он сам только что предложил императору объединить силы для освобождения Константинополя.

25 (к гл. 37)

Этериархом.

26 (к гл. 39)

Она чрезвычайно почитала добродетель, архиереев и священников, принявших образ Бога, и любила монашеское сообщество¹⁹.

¹⁷ тагмами — τῶν ταγμάτων. Здесь под тагмами имеются в виду регулярные воинские формирования, отряды профессиональных фойнов (Кучма В. В. Византийский. С. 285, примеч. 18).

¹⁸ частями стратиотских войск — συνάμεινον στρατιωτικῶν τάξεων. Это были фемные войска, комплектуемые из воинов-стратиотов, которые за счет своего хозяйства обеспечивали себя необходимым вооружением.

¹⁹ монашеское сообщество — τὸ μοναχικὸν ταῦμα. Хотя можно перевести и как «монашеский устав», но термин «таῦμα» предполагает чаще организованную по какому-то принципу (военному, светскому, духовному) группу людей.

27 (к гл. 42)

Он пас свою паству 15 лет.

28 (к гл. 47)

Именно тогда император, желая договориться с находящимися внутри [крепости] о переходе на его сторону, приблизившись к стене, чуть не погиб. Если бы Всеволодыка Бог не спас его. Ибо находящиеся внутри италийцы подготовили так называемую манганоцагру²⁰ и выпустили по нему метательный снаряд, который упал у ног его коня. Поэтому император, рассердившись, пришел в сильный гнев против них. Но Бог разрушил эту [крепость], устроив землетрясение.

29 (к гл. 48)

На нем [находились] крепости: одна Филеримос, другая — Линдо.

30 (к гл. 49)

Митрополита Навпакта Иоанна Ксира.

31 (к гл. 52)

Был приблизительно месяц февраль. Он проводил в ней дни, опасаясь татар, и делал все возможное для ее охраны и защиты.

32 (к гл. 52)

Как никто другой он проявлял милосердие и находил удовольствие в благодеяниях для бедных и нуждающихся.

33 (к гл. 52)

Этот прославленный император соперничал с царями, жившими до него и имевшими первенство в добродетелях, и занимал второе место среди них только потому, что жил после них. Если он явно был равным во многих деяниях, то в благоговении к Божественным делам и в заботливом отношении к подданным он получил непревзойденное первое место. Ибо он считал достойным почтения (и относился к ним как Божьим людям) не только выдающихся из сословия монахов²¹ и знаменитых большим благочестием, но и всех тех,

²⁰ Так называемую манганоцагру — τὴν λεγομένην μαγγανοζαγρὰν. Точного представления о виде этой метательной машины пока не имеется. Возможно, она принадлежала к группе тяжелых катапульти, но предпочтительнее отнести ее к классу пращевых машин (онагр и фронтдибол) для метания камней.

²¹ из сословия монахов — τοὺ τῶν μοναχῶν τάγματος. Здесь термин «τάγμα» также употреблен в значении социальной группы лиц, т. е. сословия.

которые просто надели монашескую одежду и [приняли] чин; с архиереями же и священниками, когда ему случалось беседовать с ними, он вел себя почти как с Богом и с истинным благочестием видел в них посредников между [людьми] и Богом (как оно и было) и, общаясь с ними, созерцал [того], которого никогда не видел.

Кто сосчитает [его благодеяния]? Он заботился о своих подданных в каждом отдельном городе. Ибо не только большие и славные, но и маленькие и безвестные, называвшиеся, естественно, не городами, а крепостями, как на востоке, так и на западе ради их прочности и безопасности он укрепил сооружениями, так как ставил башню за башней, возводил ограждение за ограждением, стену за стеной, а еще запасаł различное вооружение: луки, стрелы, длинные щиты²² и панцири, а также камнеметательные орудия и другие машины, столь необходимые для отражения напавших врагов. В больших городах были ремесленники [по производству] различного вооружения за плату²³, изготавливавшие оружие в течение года, — одни столько-то луков, другие столько-то стрел. Оно складывалось про запас в государственных помещениях, и количество его было вполне достаточным, чтобы обороняющиеся, когда оно понадобится, не испытывали в нем недостатка. Кроме того, он велел создать поместья²⁴, чтобы доставлять оттуда и складывать про запас в амбары и зернохранилища урожай, измеряемый тысячами и десятками тысяч медимнов²⁵, не только ячменя и пшеницы, но и других злаков, также необходимых в случае недорода и отсутствия средств к существованию. Они предназначались для людей, не имеющих самого необходимого, и пополнялись щедрою рукою императора. Кто другой делал [такое] доброе дело, кроме этого самодержца, благодаря которому [каждый] мог видеть, что все дома наполнены, как говорилось, хлебом, вином, оливковым маслом и другими нужными дарами земли, а городские башни наполнены пшеницей, ячменем и семенами проса? Если кто чего не имел из того, в чем мы, люди, нуждаемся, и не мог это найти, то разве он не пользовался [сокровищ-

²² *длинные щиты* — θυρεοὺς.

²³ *были ремесленники... за плату* — ἀνθρώπος ἥσαν τεχνίται... ἐπὶ μισθῷ. Это одно из немногих свидетельств о существовании ремесленных мастерских в Никейской империи, в данном случае ремесленников-оружейников. Подробнее об этом месте у Скутариота см.: *Сметанин В. А. Византийское общество. С. 252–255; Pljakov Z. La production. P. 44–53.*

²⁴ *поместья* — χωρία. Речь идет о знаменитых императорских поместьях.

²⁵ *Медимн* — античная мера сыпучих тел, равная приблизительно шести византийским модиям; последний в разное время и в разных частях империи определялся от 120 до 200 кг. Таким образом, речь идет о многих тысячах тонн.

ницей] в Лидийской Магнезии²⁶, где [император] сложил про запас большую часть богатств?²⁷ Там были [изделия] не только из наших областей, но и из других мест земли — Египта, Индии и других стран. Кроме того, в городах он велел собрать библиотеки из книг по всем искусствам и наукам; в деревнях же распорядился произвести одновременно опись [имущества] и налогообложение²⁸ людям, познавшим страх Божий, после того как он освободил их из рук врагов; [сам] он любил Бога в течение всей своей жизни.

При нем все его подданные сделались богатыми, причем командиры стратиотских частей и вельможи²⁹ имели настолько большие доходы со [своих] проний³⁰ и земельных владений³¹, что они покрыв-

²⁶ В крепости Магнезии Лидийской (о ней см. примеч. 372 к «Истории») вплоть до 1261 г. находилась основная императорская сокровищница (Pach. I. P. 97. 21–23). Однако при Феодоре II в крепости Астиция, в верховьях реки Скамандр, была создана вторая сокровищница империи (Ibid. P. 97. 23–26).

²⁷ Георгий Пахимер поясняет: «Это богатство было собрано и увеличено благодаря умению, с которым этот император управлял своими имениями и налога, который платили иностранцы; таким образом, эти богатства поступали частично от сельского хозяйства, частично от иностранцев» (Pach. I. P. 97. 27–30).

²⁸ опись [имущества] и налогообложение — ἀπογραφὴν δὲ καὶ ἐξίσωμιν. Опись имущества сельского населения осуществляли апографевсы, а определением и изменением суммы налога ведали особые чиновники — эксисоты (см.: Angold M. A Byzantine government. P. 210–214; Maksimović L. Byzantine provincial. P. 205). Те и другие подчинялись сборщикам налогов — энергонам (см.: Асгор. II. P. 140.15; 142.13, наше примеч. 864, 868 к «Истории») и практорам (см. примеч. 60 к «Эпитафии»).

²⁹ Вельможи — οἱ... τῶν μεγιστάνων. Этот термин дважды употребляет и Акрополит (I. P. 136. 27; 159. 20), но в основном он использует термин οἱ πρῶχοιτες, являющийся синонимом «μεγιστάνες». Это был высший слой родовитой знати, имеющий первые титулы в иерархии, т. е. элита общества. Оба эти термина противопоставляются οἱ τῶν ἐν τέλει (см. примеч. 47 и 48 к «Истории»). О «мегистанах» см.: Андреева М. А. Очерки. С. 30–314; Angold M. A Byzantine government. P. 68–69.

³⁰ командиры стратиотских частей... со [своих] проний — οἱ τῶν στρατιωτικῶν καταλόγων... ἐκ τῶν προνομίων. Речь идет о прониарах, имеющих в своем распоряжении земельные владения на срок службы или пожизненно. Они командовали отдельными отрядами стратиотского войска. Поэтому робкую попытку А. Гейзенберга (Асгор. I. P. 328) заменить «προνομίων» на «πρόνοια», которой последовал и В. Блюм (Privilegien — Blum. Akropolites. S. 200), нельзя признать удовлетворительной. Здесь «πρόνοια» употреблена в своем техническом смысле.

³¹ земельных владений — τῶν κτημάτων. О каком типе имений идет речь, — определить трудно. Но поскольку имеются в виду представители высшей знати, то скорее под «κτῆμα» здесь подразумевается наследственное владение.

вали им все издержки на пропитание. Он владел таким количеством табунов лошадей, стад волов, овец и верблюдов, что для их пастбищ пришлось использовать и совсем скудную землю. Он собрал огромные и многочисленные богатства и множество денег, которые хранил и берег про запас во многих городах.

Вместе с тем он считал за похвалу и полагал предметом большой гордости то, что его подданные становятся богатыми и процветающими во всех [отношениях]. А поэтому и было везде у всех в ромейской державе соперничество, чтобы приобрести обширные поместья и большие стада на основе достойных и законных источников дохода. Если кто-нибудь видел его палатки и [палатки] его подданных, когда он отправлялся в путь или выступал в какой-нибудь поход, видел, какие он содержал огромные конюшни лошадей и разводил множество скакунов, наблюдал изобилие еды и питья, то я не знаю никого, кто бы не был охвачен изумлением; и даже если он видел большие армии императоров, [то и тогда] он решительно утверждал бы, что это [войско] — великое и непревзойденное. Есть ли какой город, область или народ, который бы не был причастен вместе или по отдельности к его благодетельству? Есть ли хоть один священный храм, от самого маленького до самого большого, от самого почитаемого до самого забытого, который был бы лишен его щедрости? Ибо он был для всех общим заботливым правителем, и не только для подданных своего государства, но и для тех, которые подчинены другим. Мои слова подтвердят и святой Синайский монастырь³², и монастыри на Сионе³³, и сами патриархии: мать церквей — Иерусалимская патриархия, Александрийская и, конечно, Антиохийская, и монастыри, которые из-за большого количества я не могу назвать по имени. А в Константинополе, где в это время правили италийцы, желающие подчинить многие из его церквей для [проведения] такой службы, какая им нужна, именно он, заплатив деньги, добился того, чтобы они остались в полной сохранности. Это были Влахернский храм³⁴, церковь Руфина³⁵, а в гавани церковь Архистратига Небесных сил³⁶. Кроме того, он по-царски позаботился о святейшем

³² Имеется в виду, несомненно, монастырь Св. Екатерины, расположенный на одной из вершин Синайской горы.

³³ Сион — гора в юго-западной части Иерусалима, с находившимися на ней монастырями.

³⁴ О Влахернском храме в одноименном дворце см. примеч. 1097, 1119 к «Истории».

³⁵ О монастыре Руфинианов (τῶν Ρουφινιανῶν), расположенном ок. Халкидона, см.: *Janin R. Églises et monastères*. P. 38–40. После 1261 г. в источниках не упоминается.

³⁶ См. примеч. 1098 к «Истории».

храме Божественных вестников, Апостолов³⁷, разрушенном землетрясением, и потратил значительные средства, чтобы [его] восстановить. Помимо этого, и святые монастыри на Афоне, который называется Святой Горой, и церкви в Фессалонике и в самой Аттике и другие, которые нелегко перечислить, знали его руку, дающую средства и помогающую в устройстве и защите. Таким был император Иоанн, общий защитник нуждающихся, и так он богоугодно управлял империей.

34 (к гл. 53)

Похоронив в недавно им самим построенном богатом Сосандрском монастыре.

35 (к гл. 53)³⁸

Выбор некоторых, и прежде всего императора, пал на Никифора Влеммида. Он обладал большой ученостью, назывался философом и был учителем императора в философии. Однако многие были недовольны этим выбором, и более всего собрание архиреев. Император был расстроен тем, что не все соглашались с этой [кандидатурой], а предлагали то одного, то другого и не пришли между собой к единому мнению. Поэтому он сказал им: «Если бы мы могли бросить жребий, то мы бы быстро определили угодного Богу. Но так как это невозможно, то нам следует определить его с помощью веры и упования на Бога. Поэтому давайте благочестиво откроем книгу Святых Евангелий на каждого из этих названных мужей, и который нам откроется, тот и будет предложенным Богом». Всем это [предложение] показалось правильным, а поэтому с молитвою к Богу в сокрушенном сердце приступили к осуществлению решения.

Итак, [назвав] имя философа Влеммида, открыли священную книгу, но лист оказался совершенно без текста. Поэтому он был отвергнут. То же произошло и с другим — это был Никифор, архиепископ Эфеса, — ибо [книга] открылась на [выражении] «не приносят плода», которое стояло после слова «подавляются» и связующего союза «и»³⁹. Поэтому [Евангелие] было раскрыто на третьего

³⁷ Церковь Свв. Апостолов (свв. Андрея, Луки и Тимофея) была заложена при Константине Великом и закончена при Констанции. Хотя она была менее известна, чем Св. София, но в 1454 г. была резиденцией патриарха Геннадия Схолария (*Janin R. Églises de Constantinople*. P. 46–55).

³⁸ Феодор Скутариот в этом месте своей «Хроники» полностью убрал сообщение Георгия Акрополита об избрании патриархом Арсения Авториана и заменил его своим текстом, в котором избрание Арсения представлено как воля Бога.

³⁹ Лк. 8, 14.

[кандидата], ибо и второй, подобно первому, который, как говорилось, был отклонен вследствие отсутствия букв [на странице], был отвергнут на основании порядка слов [в тексте]. Когда же оно раскрылось и они увидели слова «ослицу и молодого осла»⁴⁰, то и этот был отклонен. Это был Иоанникий Кидонис⁴¹ — игумен Сосандрского монастыря. Печаль и уныние охватили всех и даже самого императора Феодора, который сказал присутствующим: «Кто из вас знает другого? Пусть укажет его нам». И кто-то сказал об Арсении Авториане. Тогда они с еще большей скорбью в сердце и с молитвою к Богу просят узнать о нем из Книги божественное решение. Итак, открыв снова книгу Евангелий, они увидели [слова] «сам и ученики его»⁴². Все за это славил Бога и, не зная [Арсения], сделались его приверженцами и называли пастырем и учителем от Бога.

Он являлся сыном Алексея Авториана⁴³, который до взятия италийцами царицы городов был судьей завесы⁴⁴ и церковным судьей; мать же его происходила из рода Каматиров⁴⁵. Он имел [крестное] имя Георгий, но, постригшись в монахи тогда еще существовавшего монастыря на острове Оксия⁴⁶, был назван Геннадием. Но так как его отец при посвящении в монахи был переименован из Алексея в Арсения, раба Божьего и угодного всем, то и он назывался Арсением, именем, которое осталось за ним и впредь. Он занимал должность игумена монастыря на Оксии и был выбран императором Иоанном Дукой послом к папе вместе с тогдашними архиереями Кизика и Сард⁴⁷. Однако он пренебрег всем этим и заключился в ма-

⁴⁰ Мф. 21, 7.

⁴¹ Через пять лет, в январе 1260 г., Иоанникий Кидонис был поставлен патриархом Никифором митрополитом Фессалоники (Pach. I. P. 177. 16–17). О нем см.: PLP. 13880.

⁴² Ин. 2, 12.

⁴³ О роде Авторианов см. примеч. 95 к «Истории».

⁴⁴ *судьей завесы* (или занавеса) — *κριτὴς τοῦ Βήλου*. Должность не очень ясная и очень редкая в поздней Византии. Согласно «Просопографическому Словарю Палеологовской эпохи» известен только один носитель этого титула — Катадокин Димитрий Катавлатос (1430–1449) (см.: PLP. 92341).

⁴⁵ Знаменитый и многочисленный род Каматиров (см.: *Каждан А. П. Социальный состав*. С. 89) только в последней четверти XII в. дал двух патриархов — Василия II Каматира (1183–1186), Иоанна X Каматира (1198–1206) — и одного архиепископа Охрида: Иоанна Каматира (после 1183–1212?).

⁴⁶ Небольшой остров в Мраморном море.

⁴⁷ Речь идет о посольстве Ватаца во второй половине 1253 г. в Рим, которое возглавляли Георгий, митрополит Кизика, и Андроник, митрополит Сард (*Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад*. С. 114–115).

леньком монастыре на Аполлониадском озере⁴⁸, предпочтя вести жизнь, которая известна одному Богу, и делал подарки, чтобы избавиться от должности главы монастыря в Оксии. И тогда патриарх Мануил, после того как не убедил его управлять монастырем на Окси, сказал ему: «Ты, вероятно, метишь на патриарший трон»; этим он хотел отвлечь его от этого намерения.

И император, узнав, что он живет на каком-то островке Аполлониадского озера, знает науки — ибо он обучался грамматике и был знаком с кругом общеобразовательных наук⁴⁹, которые знал настолько, насколько необходимо было знать, и не приходил в смущение перед лицом изысканных речей — и что с молодых лет, взяв на себя бремя монашеской жизни и претерпев мучения, превзошел многих и известных в добродетели мужей, посылает людей, чтобы они привели его как можно скорей. И он прибыл. Так как император спешил с уходом из Никеи, то, посоветовавшись с собранием архиереев и найдя, что они согласны, он приказал быстро рукоположить его в патриархи. Они так и сделали и за одну неделю произвели его из дьякона в патриархи.

Именно тогда [император] начал строить церковь Христова мученика Трифона⁵⁰, которая до наших дней привлекает красотой и величием. Он устроил в ней школы грамматиков и риторов⁵¹, назначил учителей, прислал учеников и определил им щедрое довольствие из императорских хранилищ. Храм мученика Трифона раньше был сделан из необожженных кирпичей и находился ниже [поверхности] земли, т. е. был подземным; на дне его часто была вода, а поэтому многие воздерживались от его посещения.

36 (к гл. 55)

Сильно любимый императором Музалон⁵², назначенный великим domestikом, советовал императору переправляться, да и другие известные военачальники согласились с этим мнением.

⁴⁸ О нем см. примеч. 734 к «Истории».

⁴⁹ кругом общеобразовательных наук — τῶν ἐγκυκλίων μαθημάτων. О них см. примеч. 735 к «Истории».

⁵⁰ Великомученик Трифон был любимым святым Феодора II. Об этом сам император сообщал в письмах Георгию Музалону. Изображение св. Трифона часто встречается и на монетах Феодора II. Строительство храма началось уже в конце 1254 г. О нем см.: Παπαδόπουλος Γ. 'Ο ἐν Νικαίᾳ. Σ. 110–113; Janin R. Les Églises et les monastères. P. 121.

⁵¹ О школах в церкви св. Трифона см.: Constantinides C. Higher Education. P. 19–20.

⁵² То есть Георгий Музалон.

37 (к гл. 55)

В то время, по его словам, он видел во сне мученика Трифона, который советовал переправляться и которого в трудных обстоятельствах, по его утверждению, он часто видел наяву, а не во сне, идущим впереди войска.

38 (к гл. 55)

Он оставил на Востоке великого домашнего.

39 (к гл. 61)

То, что случилось с императором, разбившим лагерь недалеко от Пиг, в местечке, которое называется Мамас, достойно того, чтобы [об этом] сообщить. Был первый день из [череды] дней³³; духовенство совершало утреннее богослужение, в конце которого обычно наиболее главные из военачальников приходят к императору. И так, они вошли, сделали проскинисис и остались стоять. И когда священник уже подготовился к чтению Евангелия, внутрь палатки влетела куропатка, преследуемая ястребом, и, пролетев мимо всех, села у ног императора, а преследующий ее ястреб опустился на верх палатки. Тогда император сказал: «Посмотрите на эту куропатку. Это султан персов³⁴, и он собирается бежать к вам; мы должны восстановить его в прежнем положении. Преследователь же ее, ястреб, это — татары. Поэтому отпустите куропатку, и пусть она летит в собственные владения, ястребу же я приказываю отрубить голову». Так и произошло, его приказание было выполнено. После этого император отправился с большим войском в западные области [государства].

40 (к гл. 61)

Император разрешил, чтобы они жили там, и расселил их, однако они, как оказалось, ушли в районы Фракии, в место около Адрианополя, которое местные жители называют Варсакинас, и там полностью были подчинены.

³³ был первый день из [череды] дней — ἡμέρα ἣν ἡ πρώτη τῶν ἡμερῶν. Скорее всего, речь идет о первом дне нового года. Но это не могло быть 1 сентября 1256 г., так как все дальнейшие события происходили летом 1256 г. Поэтому Скутариот, видимо, ведет отчет по «мартовскому году» византийской эры или по «благовещенскому стилю». Следовательно, описываемое событие было либо 1, либо 25 марта 1256 г. (см.: *Бородин О. Р.* Возникновение. С. 66–68). Март 1256 г. является здесь хронологически самым подходящим месяцем.

³⁴ Султан персов — сельджукский султан Изз ад-Дин Кай-Кавус II (1246–1260). По возвращении Феодора II из похода он встретился с султаном в начале января 1257 г. в Сардах. См. примеч. 877 к «Истории» и далее № 47 из Скутариота.

41 (к гл. 61)

Ибо варвары, пройдя через Редесто, Ираклию, Визу и их окрестности, многих взяв в плен и много захватив с собой добычи, думали о возвращении.

42 (к гл. 61)

Передав часть войска кравчему Георгию Нестонгу⁵⁵ и скифу Клеопе⁵⁶, он послал их против скифов. Встретившись с ними у реки, они большинство их перебили; к тому же для многих и река стала могилой. Освобожденные пленники отправились по домам, взяв с собой все, что было, ибо скифы оставили всю добычу. Так это было на самом деле.

43 (к гл. 62)

Получив Цепену, от которой он и преследовал варваров. Был день, в который мы поминаем главных апостолов Христа — Петра и Павла — в конце июня⁵⁷; но преследование [скифов] продолжалось еще до августа.

44 (к гл. 63)

Ибо он услышал, что царица⁵⁸ Феодора, жена деспота Михаила, отправилась к нему. Она встретила с ним на дороге, в пределах Волерона⁵⁹, в деревне Лентца, где мы⁶⁰ отмечали праздник⁶¹ Воздвижения Животворящего Креста и оставались там три дня.

⁵⁵ Георгий Нестонг принадлежал к знаменитой никейской семье, связанной родственными отношениями с Ватацами и Палеологами. При Феодоре II он был одним из наиболее приближенных к нему. И за него император хотел отдать одну из своих дочерей, но не успел. После смерти Феодора II он жил во дворце и выделялся среди свиты Иоанна IV. Несмотря на родство с Михаилом Палеологом, которому он приходился двоюродным братом, Георгий всячески противился осенью 1258 г. избранию его деспотом (Pach. I. P. 95. 1-12; 107. 13-14; PLP. 20724).

⁵⁶ Об этом кумане Клеопе, который командовал половцами в никейском войске, больше ничего неизвестно. Вероятно, он был из тех куманов, которых Ватац поселил в Малой Азии в 1240/41 гг.

⁵⁷ То есть 29 июня 1256 г.

⁵⁸ Царица — τὴν Βασίλισσα. Акрополит же, в отличие от Феодора Скутариота, нигде не называет жену деспота Михаила II царицей.

⁵⁹ О Волероне см. примеч. 407 к «Истории».

⁶⁰ Это первое упоминание Феодора Скутариота о себе, о своем присутствии в никейском войске. Кем он был? Возможно, одним из священников в свите императора, куда был зачислен только что избранным патриархом Арсением, своим другом.

⁶¹ То есть 14 сентября 1256 г.

45 (к гл. 63)

Тогда и случилось там удивительное чудо. На восходе солнца, когда император проезжал по лагерю, небольшое знамя⁶² василевса, которое обычно при выступлении в поход несут впереди императора вместе со щитом, внезапно порывом ветра было сорвано с копья, хотя оно было хорошо привязано, и поднято на такую большую высоту, что его едва было видно, но вскоре упало на землю. Об этом зрелище многие рассказывали долгое время.

46 (к гл. 64)

Когда же прибыл патриарх Арсений, то он и обвенчал их.

47 (к гл. 69)

Император, переправившись в начале декабря через Геллеспонт, отпраздновал праздник Рождества Христова⁶³ в Сирройе⁶⁴, а затем со всей поспешностью отправился в лидийские области и в [город] Сарды, так как получал неоднократные известия о персидском султанине⁶⁵, что тот идет к нему. И он пожелал встретиться с ним там. Когда же мы приехали в Калам⁶⁶, где [находится] крепость, называемая Кавалларий⁶⁷, то [к нам] прибыл эмир⁶⁸, который подтвердил, что султан остановился в Триполи. Поэтому мы стали лагерем у Аполлонии⁶⁹ и на следующий день отпраздновали Господень праздник Крещения⁷⁰; после этого император отослал большую часть войска и обоз в лагерь Магнезии, а сам, взяв с собой лишь немногих, прибыл в Сарды. Он принял прибывшего туда султана приветливо и дружелюбно, как и полагалось, и вместе с ним отправился в Маг-

⁶² *знамя* — ἡ σημαία. Скутариот использует для его обозначения древний термин.

⁶³ 25 декабря 1256 г.

⁶⁴ Сирройя (Σύρροια). Место не локализовано. А. Гейзенберг считает, что это где-то в Вифинии (Асгор. I. S. 364).

⁶⁵ См. выше примеч. 55.

⁶⁶ О Каламе см. примеч. 296 к «Истории».

⁶⁷ Крепость Кавалларий (Καβαλλάρης — рыцарь) находилась рядом с античным г. Аполлонией (см. ниже примеч. 69).

⁶⁸ *эмир* — ἑμιρās (от араб. Амīг — вожь, начальник). Первоначально название полководца, затем титул правителя. В Иконийском султанате было много эмиров: это были вожди племен, «беки», правители областей, а также лица, занимавшие специальные должности; все они носили звание «эмир».

⁶⁹ Аполлония — античный город в Лидии, епископ которого подчинялся митрополиту Сард (Ahrweiler H. Smyrne. P. 73).

⁷⁰ 6 января 1257.

незию, где [находилось] войско. Численность войск была такой, что лагерь простирался от места, которое называется Хлера, до узких проходов реки⁷¹.

48 (к гл. 69)

И город Хоны⁷² и две около него крепости; первая называлась Сакен, а вторая Хипсел.

49 (к гл. 69)

От императора, выражающего благодарность подарившему ему эти [крепости].

50 (к гл. 74)

Он призвал патриарха Арсения и сказал: «Владыка, я боюсь щеголять позором моих дел непосредственно перед твоей святостью. Поэтому, если ты позволишь, я исповедуюсь в своих делах с твоего согласия одному из архиереев и этот архиерей сообщит их тебе, и таким образом ты дашь мне отпущение грехов». — «И кому же ты желаешь, чтобы я велел? — спросил патриарх. — Ибо это зависит от твоего желания, а поэтому назови, кого бы ты хотел». И император избрал митрополита Митилены⁷³, мужа благочестивой жизни и деятельного в добродетели, которая ему была присуща. Таким образом он и был призван для исповеди.

51 (к гл. 74)

После исповеди он послал к патриарху митрополита Митилены, чтобы тот сообщил о его прегрешениях. А на следующий после этого день он призвал к себе митрополита и патриарха; когда они прибыли, он сделал, как мне рассказывал сам патриарх, то же самое по отношению к нему: упав на колени, он оросил землю слезами еще больше, чем прежде. Таким образом, получив отпущение грехов, он принял монашеский чин и, прожив после этого еще немного, оставил брренное земное царство, переселившись в вечное и бессмертное царство на небесах.

⁷¹ Местечко Хлера находилось на севере Магнезийской долины, недалеко от ущелий, через которые течет река Герм. Рядом были расположены обширные луга, на которых паслись кони, и равнина для сбора войск.

⁷² Город Хоны, родина историка Никиты Хониата и его брата Михаила, находится во Фригии, юго-западнее г. Лаодикеи, в верхнем течении р. Инд. Теперь г. Хуназ (Турция). См.: *Ramsay W. M. The Cities*. P. 208–216; ODB. P. 427.

⁷³ Митилена — столица о. Лесбос. См. также примеч. 914 к «Истории».

52 (к гл. 74)

Большинство людей в императоре Феодоре восхищает его несравненная любовь к философии, так же как и его действительно непревзойденный ум; других восхищают в нем опытность и страстность в руководстве военными действиями и подлинный военный талант, с помощью которого он привел в ужас и обратил в бегство всех врагов; кроме того, он заслужил почтение не только соседей персов вместе с их правителем, которые, почти по-рабски, привезли все, что у них было из ценных вещей, но даже арабов⁷⁴, а владыку Египта⁷⁵ одной своей славой побудил выслать ему большие дары. Одни прославляют великодушие, щедрость и богатство его десницы, иные же приходят в изумление и восхваляют другие его великие и многочисленные достоинства, дарованные Богом. Он твердо соблюдал порядки царственного отца и проявлял его заботу ко всем, причем ко многим людям намного увеличил щедрость и попечение.

Я прославляю его рвение в поощрении красноречия и мудрое попечение наук, и то, как он ценил ученых и с каким дружелюбием, всей душой любил знатока красноречия, что я не знаю, с кем бы я мог его заслуженно сравнить из занимавшихся этим делом; ибо он считал, что общение даже с одним умным человеком более важно, чем вся его царская власть. К тому же он собирал книги по самым разным искусствам и наукам, хотя и не столь много, как прославившийся этим Птолемей⁷⁶; распределив их по городам, он постановил, что они передаются [всем] желающим для чтения и совершенствования знаний в этих [науках]. Вследствие этого и занятие наукой, пришедшее после гибели царицы городов к почти полному упадку, при этом [императоре] вновь начало увеличиваться и настолько преуспело, что везде, как в ромейской провинции, так и в городах, можно было видеть кружки ученых, которые превратились в театры муз⁷⁷; почти все пространство базарных площадей заполнялось образованными мужами, которые занимались обсуждением научных проблем и трудились над логическими выводами и положениями.

⁷⁴ Имеются в виду, скорее всего, арабские правители династии Айюбидов Дамаска и Халеба в Сирии.

⁷⁵ Речь идет о первом мамлюкском султани Египта Бейбарсе (1250–1268).

⁷⁶ Птолемей I Сотер (ок. 367/66–283 до н. э.), один из полководцев Александра Македонского, после смерти которого выступал за раздел его обширной империи. Ему достался Египет (305–283 до н. э.), который он превратил в централизованное государство. В столице им был основан Александрийский музей с богатой библиотекой, первый каталог которой начал составлять поэт Каллимах. Существовали здесь и более мелкие библиотеки.

⁷⁷ театры муз — μουσικὴν... θεάτρα.

Но, увы, [мы не избежали] общего для всех несчастья: этот необыкновенный император, пробыв самодержцем неполных четыре года, как уже говорилось, умер, оставив у всех сильную тоску по себе после переселения в земляную обитель, и больше всего у тех, которым удалось узнать именно его милости или слышать, как мне, его речи.

53 (к гл. 75)

Он хотел выйти из храма, где слушал совершаемую там Божественную Литургию. Но некоторые из членов того совета⁷⁸, присутствующие вместе с ним, боясь, чтобы он, выйдя [из храма], не передумал и не привлек на свою сторону народ, вследствие чего и они сами могут быть изобличены [как заговорщики], приступили к повторному принятию присяги. Ибо когда император уже находился при последнем издыхании и его завещание было прочитано во всеуслышание, то все поклялись сохранить неизменными положения завещания; затем после его смерти они [снова] дали клятву о том же самом. И теперь, в третий раз, связанные клятвами и соглашениями, они убеждают протовестиария⁷⁹ остаться внутри церкви вместе с братом Андроником, великим domestikом, и их старшим братом, протокинигом.

54 (к гл. 76)

Патриарх ушел из Никеи.

55 (к гл. 84)

Крещения, на котором более всех отличились архонты болгар, преподнесшие во время торжества знаки императорской власти⁸⁰, которые они захватили у императора Исаака⁸¹.

⁷⁸ *того совета* — τῆς Βουλῆς ἐκείνης. Скутариот имеет в виду совет знати, который уже дважды давал клятвы верности завещанию Феодора II, о чем ниже и сообщается. Поэтому перевод этого выражения В. Блюмом как «старой клики» (*der alten Clique* — *Blum. Akropolites. S. 207*) ничего, кроме недоумения, вызвать не может.

⁷⁹ То есть Георгия Музалона.

⁸⁰ *знаки императорской власти* — τὰ Βασιλικά σμῆλα.

⁸¹ Как известно, император Исаак II во время своего четвертого похода в Болгарию в 1190 г. был разбит и потерял многие свои царские инсигнии (калптру, шлем, императорский крест и др. — см.: Асгор. I. Р. 19. 22–20. 7; примеч. 204, 205 к «Истории»). Что из этих вещей болгары преподнесли Георгию Акрополиту в январе 1260 г. — сказать трудно. Во всяком случае не все, так как убежавший в 1278 г. в Константинополь болгарский царь Иван III Асень также захватил с собой оставшиеся вещи Исаака II (Раш. II. Р. 569. 5–8; подробнее см. примеч. 205).

56 (к гл. 84)

После изгнания патриарха Арсения на его место был поставлен Никифор из Эфеса, однако он вскоре умер, пробыв на троне менее одного года. Как говорилось, этот Арсений был возведен на патриарший престол императором Феодором. Он был в высшей степени одаренным в искусстве слова и в практической деятельности, ибо прежде всего обладал природными данными. Он мало что получил от образования, изучив некоторые дисциплины общеобразовательного курса обучения, чтобы не казаться совершенно неопытным в них и чтобы знать то, чем он решил пренебречь, так как с молодых лет, раненный стрелой любви к Богу, он сказал «прости» всем мирским делам [в этом] мире, от которых многие не могут спокойно отказаться, и предпочел монашескую жизнь.

Именно он совершил единодержавное венчание⁸² Михаила. После того как он увидел, что тот не следует его решениям, он вступил в конфликт с ним, а поэтому был обвинен во враждебности к императору и изгнан с трона. По тому же обвинению и вытерпев то же самое, вместе с ним были изгнаны из своих церквей митрополит Сард Андроник и митрополит Фессалоники Мануил. Однако митрополит Сард в то время, когда император совершал поход против тех, кто был в Константинополе⁸³ и разбил недалеко от него лагерь, принял от Иоанникия Филадельфийского⁸⁴ монашеское одеяние. Перед этим он докучал императору [просьбами] вернуться домой в Пафлагонию, — ибо он происходил оттуда родом, — но василевс, знающий его лукавство, не позволил, чтобы он туда отправился, так как целью его было настроить всю Пафлагонию враждебно по отношению к императору. Василевс сказал ему: «Так как ты рукоположен митрополитом Сард, то и следует тебе пребывать в сардских пределах». Тогда-то, не зная, что еще предпринять, он и предпочел монашескую жизнь. Митрополит же Фессалоники, покинув Никею, жил где-то в ближайших окрестностях, а патриарх Арсений, сам уйдя из Никеи, проводил жизнь наедине в каком-то монастыре. После этого все архиереи, собравшись в Лампсаке, по их собственному решению и повелению императора возвели на патриарший престол Никифо-

⁸² *единодержавное венчание* — τῆν αὐτοκρατορικὴν... στεφφορίαν (см. примеч. 1062 к «Истории»).

⁸³ Имеется в виду поход Михаила VIII Палеолога против Галаты зимой 1260 г.

⁸⁴ Это был Иоанникий Кидонис. О нем см. примеч. 1072 к «Истории». Вероятно, после 1254 г., когда его как игумена Сосандрского монастыря не избрали патриархом, он был поставлен епископом Филадельфии, а в 1260 г. стал митрополитом Фессалоники.

ра, митрополита Эфеса. Когда же он умер, пробыв на троне менее года, севастократор Торник убеждал императора возвратить снова на патриарший трон Арсения, рассказывая о неких чудотворных деяниях и чудесах, совершенных Арсением. Таким образом, Арсений снова был возведен на патриарший трон.

Так как мое повествование дошло до этого места, то расскажу коротко и кое-что о патриархе Арсении. Те, которые обвиняли его в ненависти к императору, или не знали совершенно ничего, или должны быть уличены в клевете; во всяком случае и то и другое наносило ему вред. Я в течение длительного времени сопровождал его и принимал участие в заседаниях и при [вынесении] решения, днем и ночью находясь вместе [с ним], так как жил в одном доме и под одной крышей, но я никогда не замечал у него ничего подобного, и это знает верный Свидетель на небесах. Но, будучи архиереем и учителем по [воле] Бога, он действительно желал как пастырь, чтобы все из паствы были благочестивыми, и призывал к этому. Когда же они не преуспевали в благочестии и тем самым навлекали гнев Божий из-за нарушения частых и страшных клятв, которые они тогда давали перед ним, а раскаяние не было таким, каким ему следовало быть, тогда он с болью в душе становился суровым, требовал, горячо и страстно призывая [их к исправлению], а затем совершал ради них спасительное покаяние: ибо он страстно стремился к добру и порицал грешников ради [их] пользы. Поэтому он много раз хотел отказаться от [своего] места, говоря: «В непослушном народе спаси свою собственную душу». Однако он удерживался от окончательного осуществления этого [намерения] тогдашними церковными мужами, которые заявляли в ответ: «Никто, возложивший руку на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия»⁸⁵ и [приводили] слова апостола: «Он противостоял еще не до крови, сражаясь против греха»⁸⁶.

57 (к гл. 89)

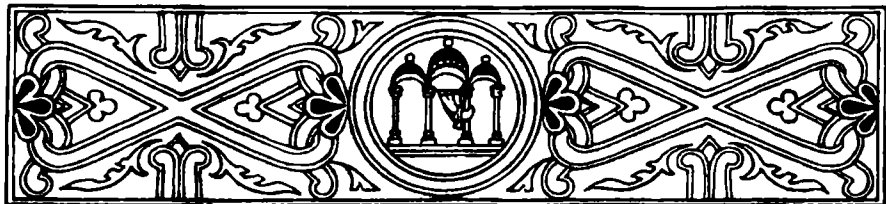
Все эти [события] происходили именно таким образом. Однако сейчас пришло время поставить точку в нашем повествовании, так как о последующих событиях, великих и знаменательных, еще не время рассказывать, ибо тотчас же явится совершенно огромное множество проблем, которые касаются как светских дел, так и дел церкви. Что касается меня, то я уже стар и мне пора на покой, а рассказать надо еще так много, что ум замирает в нерешительности,

⁸⁵ Лк. 9, 62.

⁸⁶ Послание апостола Павла. Не совсем точная цитата из Евр. 12, 4: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха».

а тело, мучимое одной за другой болезнями, цепенеет. Да и [моя] рука из-за зимнего холода и возраста уже не поднимается писать. Поэтому возблагодарим Господа за то, что рассказали, и сдержим [свое] желание [написать] больше; если же, когда придет весна, мы будем находиться среди живых и момент будет благоприятным для нас, то обещаем приступить [к изложению] последующих событий.

Приложение 2

1. Хроника важнейших исторических событий, содержащихся в «Истории» Георгия Акрополита

1185, конец —	начало восстания болгарского народа против Византии
1190, лето —	Четвертый поход Исаака II против Болгарии и его поражение
1199–2001 —	восстание Мануила Камицы при Алексее III
1202, весна —	бегство Алексея (IV) Ангела в Италию
1203, январь —	соглашение Алексея (IV) с крестоносцами в Задаре
1203, 24 июня —	прибытие воинов IV Крестового похода под Константинополь
1203, 5–17 июля —	первая осада Константинополя
1203, июль —	пленение деспота Феодора Ласкаря
1203, 17/18 июля —	бегство из Константинополя Алексея III Ангела
1203, 18 июля —	воцарение слепого Исаака II
1203, 1 августа —	коронация Алексея IV Ангела
1203, конец —	бегство из плена деспота Феодора Ласкаря в Малую Азию

1204, к. января — н. февраля —	смерть Исаака II
1204, 8 февраля —	убийство Алексея IV; коронация Алексея V Дуки Мурчуфла
1204, 12 апреля —	избрание императором (без коронации) Константина XI Ласкаря
1204, 12–13 апреля —	взятие Константинополя рыцарями IV Крестового похода
1204, ноябрь —	поход Анри д'Эно в Малую Азию
1204, конец —	казнь Алексея V Дуки в Константинополе
1205, 19 марта —	поражение Константина XI Ласкаря в битве с Анри д'Эно при Адрамиттии
1205, март-апрель —	заключение договора деспота Феодора Ласкаря с султаном Кай-Хосровом I
1205, 14 апреля —	разгром Калояном латинских войск при Адрианополе
1205, май —	провозглашение императором Феодора I Ласкаря
1205, начало —	Создание Михаилом I Дукой очага сопротивления западных греков в Эпире
1205, лето — 1206 —	завоевание Калояном территорий Фракии и Македонии
1206, весна —	договор Феодора I Ласкаря с Кай-Хосровом I
1207, весна —	коронация Феодора I Ласкаря
1207, октябрь —	убийство Калояна под Фессалоникой
1210, лето —	прибытие экс-императора Алексея III в Иконийский султанат
1211, июнь (17?) —	сражение при Антиохии на Меандре с сельджукским войском
1211, июль —	поход латинского императора Анри в Малую Азию
1211, конец —	смерть императрицы Анны, жены Феодора I
1212, зима —	взятие крепостей Лентяны и Пиманинона латинянами
1212, осень —	перемирие с Латинской империей
1214, к. сентября — декабрь —	завоевание Пафлагонии никейскими войсками

1214, декабрь —	заключение договора с Латинской империей
1214, 25 декабря —	брак Феодора I Ласкаря с Филиппой
1216, 11 июня —	смерть латинского императора Анри
1217–1218 —	женитьба Феодора I на Марии Куртене
1221, апрель–май —	договор с латинским императором Робером
1224, апрель — сер. мая —	сражение никейских войск с латинянами при Пиманиноне
1224, май — 1225, весна —	освобождение малоазиатских земель и ряда островов от власти латинян
1224, октябрь– декабрь —	взятие Фессалоники Феодором Дукой
1225 —	договор Никеи с Латинской империей
1225 —	заговор знати против Иоанна III Ватаца
1227, к. мая– н. июня —	коронация Феодора Дуки императором
1227–1228 —	попытка захвата Адрианополя никейски- ми войсками
1230, 9 марта —	разгром войск Феодора Дуки болгарской армией при Клокотнице
1232 —	восстановление церковного единства меж- ду Эпиром и Никеей
1233, начало —	поход латинского императора Жана де Бри- еня против Никеи
1233 —	мятеж кесаря Гавалы на о. Родос
1234, конец —	заключение никейско-болгарского союза
1235, весна —	предоставление Болгарской церкви автоке- фалии
1235, весна — 1236, осень —	военные действия Никеи и Болгарии про- тив Латинской империи и венецианцев
1236, конец — 1237, начало —	разрыв союза между Болгарией и Никеей
1237, осень —	осада Цурула латинскими и болгарскими войсками
1240, весна–лето —	взятие Цурула крестоносцами
1241, весна —	двухгодичное перемирие с Латинской им- перией

- 1241–1242 — расселение Ватацем половцев во Фракии и Малой Азии
- 1243, весна–осень — первый поход Иоанна III против Фессалоники
- 1243, конец — договор с Иконийским султанатом о союзе
- 1246, сентябрь–октябрь — война с Болгарией. Взятие фракийских и македонских городов и крепостей
- 1246, декабрь — присоединение Фессалоники к Никейской империи
- 1247, сентябрь — отвоевание у латинян Цурула и Визы
- 1248, осень — освобождение о. Родос от крестоносцев
- 1249, лето — заключение договора с Михаилом II Дукой
- 1252, осень — 1253, осень — поход никейского войска против Эпира. Завоевание городов и областей
- 1253, ноябрь — суд над Михаилом Палеологом в г. Филиппи
- 1254, 3 ноября — смерть Иоанна III Ватаца
- 1255, зима–осень — 1-й поход Феодора II Ласкаря против Болгарии
- 1256, весна — 2-й поход Феодора II против Болгарии
- 1256, июнь — договор с болгарским царем Михаилом II Асенем
- 1256, 14–16 сентября — заключение соглашения о мире с Эпиром
- 1256, лето — бегство Михаила Палеолога в Иконийский султанат
- 1257, 8–9 января — личная встреча Феодора II с никейским султаном Кай-Кавусом II в Сардах
- 1257, январь — возвращение в Никею Михаила Палеолога
- 1257 — захват никейских владений в Македонии Михаилом II и Сербией
- 1258, начало — татарское посольство в Никею
- 1258, 16 августа — смерть Феодора II Ласкаря
- 1258, 24 августа — убийство братьев Музалонов
- 1258, сентябрь–ноябрь — получение Михаилом Палеологом титула деспота
- 1259, 1 января — избрание Михаила Палеолога императором
- 1259, весна–начало лета — разгром в Пелагонии антиникейской коалиции Михаила II Дуки, Гийома II и Манфреда

- 1260, февраль–март — осада Михаилом VIII Палеологом крепости Галата ок. Константинополя
- 1260, лето–осень — поход против туркоманов на Меандре
- 1261, 25 июля — взятие Константинополя войском Алексея Стратигопула
- 1261, 15 августа — торжественное вступление Михаила VIII Палеолога в Константинополь

2. Хронологические таблицы правителей

Императоры Византии династии Ангелов

- 12.IX.1185 — 8.IV.1195 Исаак II Ангел
8. IV. 1195 — 17.VII.1203 Алексей III Ангел
- 17.VII.1203 — к. янв. 1204 Исаак II Ангел (повторно)
- 1.VIII.1203 — 8.II.1204 Алексей IV Ангел
- 8.II.1204 — 12.IV.1204 Алексей V Дука Мурчугл

Императоры Никейской империи

- 12.IV.1204 — весна 1205 Константин XI Ласкарь (не коронован)
- весна 1205 — ноябрь 1221 Феодор I Ласкарь (коронация IV.1207)
- 15.XII.1221 — 3.XI.1254 Иоанн III Дука Ватац
- 4.XI.1254 — 16.VIII.1258 Феодор II Ласкарь
- 17.VIII.1258 — 25.XII.1261 Иоанн IV Ласкарь (не коронован)
- 1.I.1259 — 11.XII.1282 Михаил VIII Палеолог

Правители Эпирского царства

- весна 1205 — сер. 1215 Михаил I Дука
- сер. 1215 — 9.III.1230 Феодор Дука (с к. 1224 — император Фессалоники)
- IV.1230 — к. 1237 Мануил Дука (с к. 1234 — император Фессалоники)

к. 1237 — 1244 Иоанн Дука (император Фессалоники до осени 1243 г.)

1244 — XII.1246 Димитрий Дука (деспот)

ок. 1231 — 1268 Михаил II Дука, правитель Эпира (с 1236 г. — деспот)

Цари Второго Болгарского царства

1186–1196 Иван I Асень

1186–1196 Феодор-Петр

1197–1207 Калоян

1207–1218 Борил

1218–1241/42 Иван II Асень

1241/42–1246 Калиман I Асень

1246–1256 Михаил II Асень

1257–1277 Константин Тих

Императоры и регенты Латинской империи

9.V.1204 — 14.IV.1205 император Бодуэн I Фландрский

V.1205 — 19.VIII.1206 регент Анри д'Эно

20.VIII.1206 — 11.VI.1212 император Анри д'Эно

12.VI.1216 — лето1217 регент Конон де Бетюн

9.IV.1217 — июнь1217 император Пьер де Куртене (погиб, не прибыв в Константинополь)

VI.1217 — X.1219 императрица Иоланта де Куртене

X.1219 — к. 1220 регент Конон де Бетюн

к. 1220 — III.1221 регент Иоанн Колона

25.III.1221 — I.1228 император Робер де Куртене

II.1228 — VIII.1228 регентша Мария Куртене (вдова Феодора I Ласкаря)

VIII.1228 — XI.1231 регент Наржо де Туси

1228 — 25.VII.1261 порфирородный император Бодуэн II

9.IV.1229 — 23.III.1237 регент с императорским титулом Жан де Бриень

1237–1238 регент Ансо де Туси

1238–1240 регент Наржо де Туси

1247 — регент Филипп де Туси

Принцы Ахайского княжества

1205–1209 Гийом (Гилельм) I Шамплит
1209–1226/31 Жоффрау I де Виллардуэн
1226/31–1246 Жоффрау II де Виллардуэн
1246–1278 Гийом (Гилельм) II де Виллардуэн
1278–1285 Карл I Анжуйский

Султаны Иконийского султаната

1192–1196 Гийас ад-Дин Кай-Хосров I
1196–1204 Рукн ад-Дин Сулейман II
1204 Изз ад-Дин Кылыч Арслан III
1205–1211 Гийас ад-Дин Кай-Хосров I (повторно)
1211–1219 Изз ад-Дин Кай-Кавус I
1219–1237 Алла ад-Дин Кай-Кубад I
1237–1246 Гийас ад-Дин Кай-Хосров II
1246–1260 Изз ад-Дин Кай-Кавус II
1249–1254 Алла ад-Дин Кай-Кубад II
1246–1265 Рукн ад-Дин Кылыч Арслан IV

Патриархи Константинополя (Никеи)

1198 — 26.VII.1206 Иоанн X Каматир
25.III.1207 — 13.XI.1213 или 26.VIII.1214 Михаил IV Авториан
28.IX.1214 — 31.I.1216 Феодор Ириник
VII.1216 — XII.1216 Максим
III.1217 — осень 1222 Мануил I Сарантия
4.I.1223 — VI.1240 Герман II
вторая пол. 1240 Мефодий
авг./октябрь 1243 — X.1254 Мануил II
к. ноября 1254 — к. 1259 Арсений Авториан
к. декабря 1259 — к. 1260 Никифор II
лето 1261 — 1265 Арсений Авториан (повторно)

3. Генеалогические таблицы¹

1. Династия Ангелов (1185 – 1204)

Алексей I Комнин (1081–1118) + Ирина Дукля

Феодора Комнина + Константин Ангел

Иоанн Дука Комнин + Зоя Дукля	Алексей	Мария	Андроник Дука Ангел → Евфросиния Кастамонитисса	Евдокия	Зоя	Исаак Ангел Дука + На
----------------------------------	---------	-------	---	---------	-----	--------------------------

Исаак II (1185–1195)

+ 1 На + 2. Маргарита-Мария
Венгерская

Алексей III (1195–1203)

+ Евфросиния Дукля

Ирина

+ Кантакузин

Феодора

+ Конрад Монферратский

Мануил

Алексей IV
(1203–1204)

+ 2. Филипп Швабский

Ирина

Ирина

+ 1. Андроник Кондотестан

+ 2. Алексей Палеолог

Евдокия

+ 1. Стефан Неманя

+ 2. Алексей V Дука (1204)

+ 3. Лев Сгур

Анна Ангелина

→ 1. Исаак Комнин

+ 2. Феодор I Ласкарь (1205–1221)

Феодор Дука Комнин Ангел
(1215–1230)

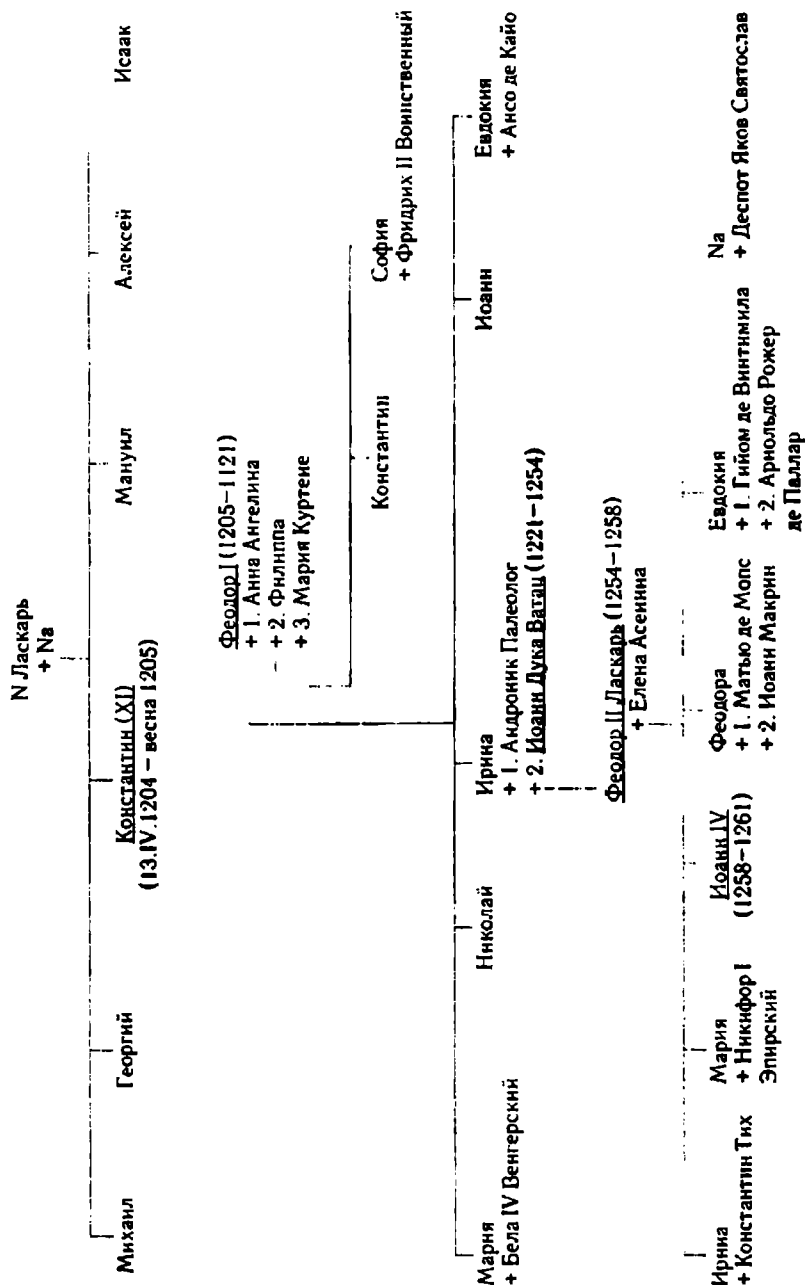
+ Мария Петралифина

На Дукля Ангелина
+ Василий Ватац

¹ Пояснения:
+ — Законный брак
+ — Внебрачная связь
N. Na — мужское или женское имя
неизвестны
Подчеркнутое имя означает
царствующее лицо с датой правления

Иоанн Дука Комнин
(1237–1244)Иоанн (III) Дука Ватац
(1221–1254)

2. Династия Ласкарей

3. Династия Дук (Эпирских)

Алексей I Комнин (1081–1118) + Ирина Дукина

Феодора Комнина + Константин Ангел

Na + Иоанн Дука Ангел + Зоя Дукина

Андроник Дука Ангел
+ Евфросиния Кастанонитисса

Исаак II (1185–1195)

Алексей III (1195–1203)

Константин

Na (Феодора?)
+ Михаил КантакузинАнна
+ Майо ОрсиниИсаак
+ Na, дочь Алексея Враны

Алексей

Na

Na + Михаил I (1205–1215)

+ 1. Na Меласина

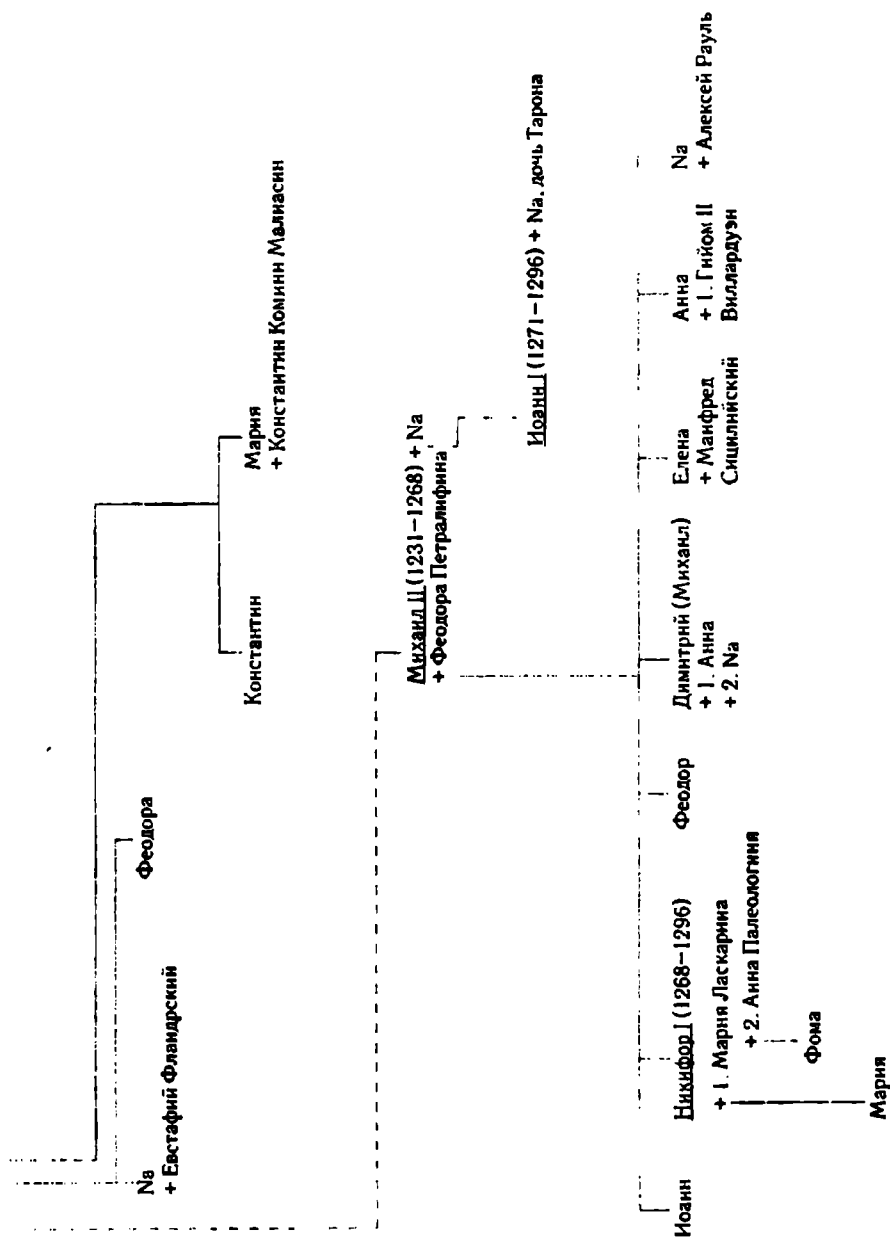
+ 2. Na Меласина, вдова Сенахерима

Феодор (1215–1230)
+ Мария ПетралифинаМануил (1230–1237)
+ 1. Na, сестра Стефана II Неман
+ 2. Мария Асенина

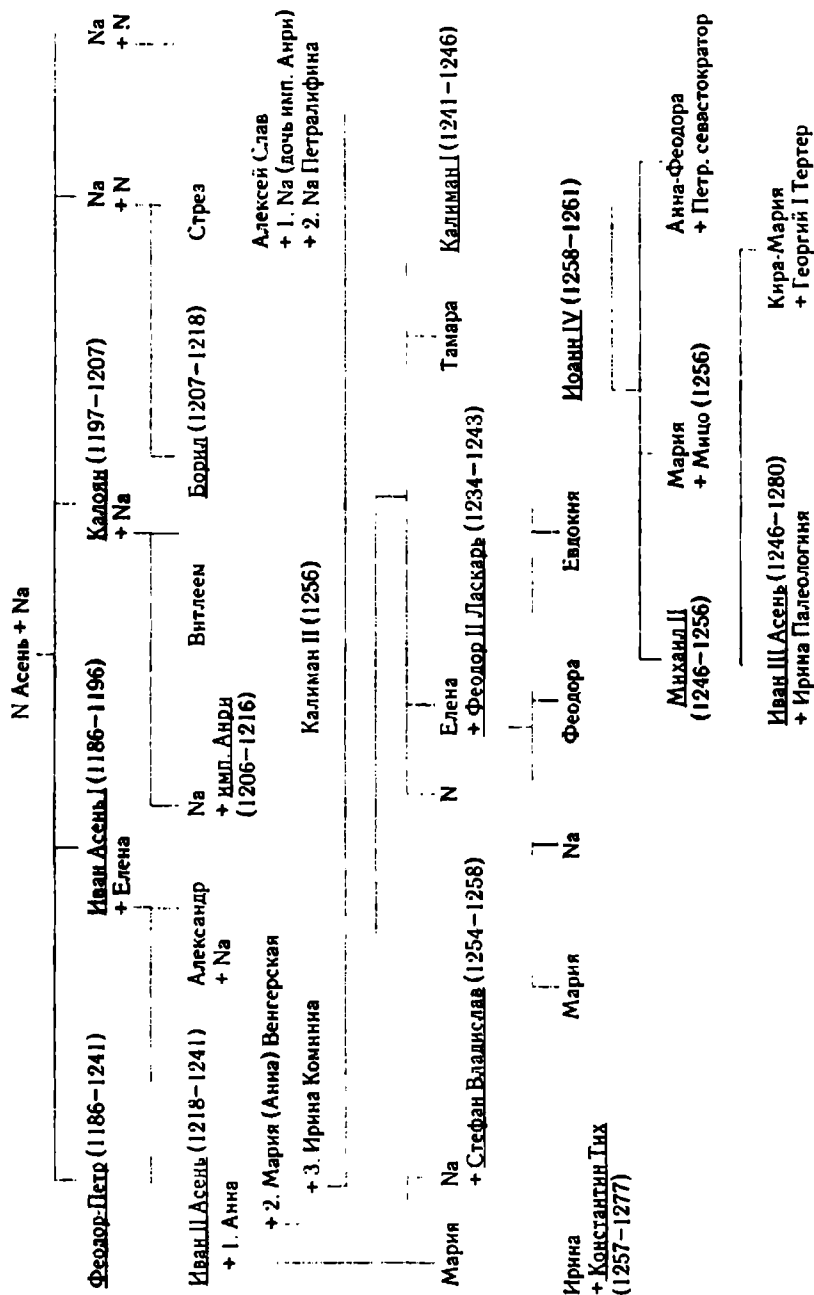
Иоанн (1237–1244)

Димитрий (1244–1246)

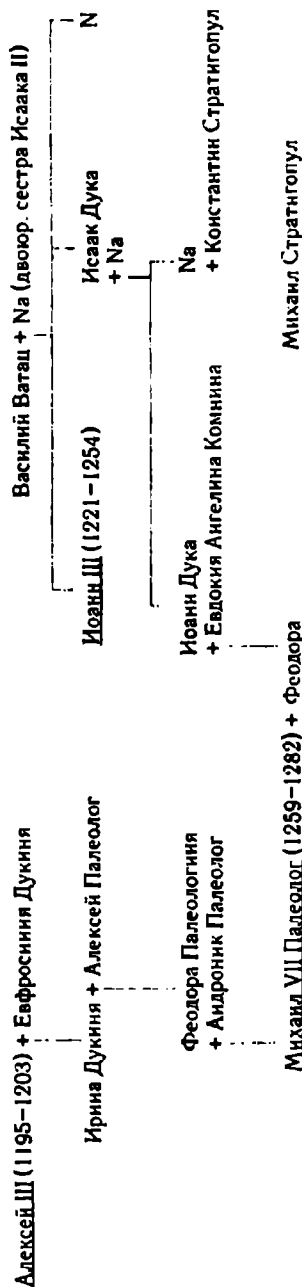
Анна
+ Стефан II НеманяИрина
+ Иван II Асень

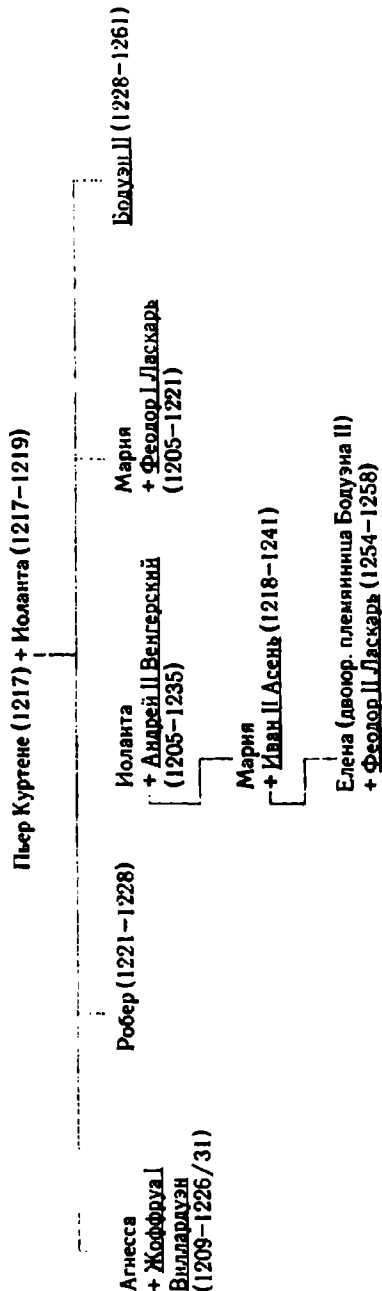
4. Династия Асеней

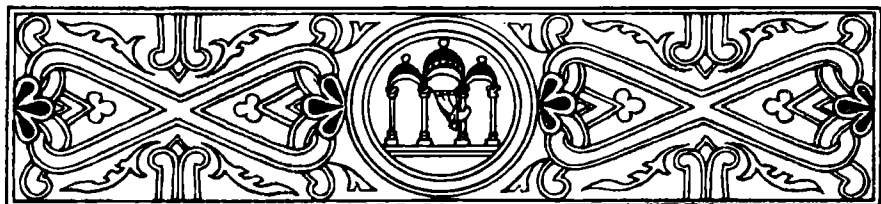

5. Родственные связи между Ватацами и Палеологами

6. Род Куртений на Восток

БИБЛИОГРАФИЯ

Список сокращений

- АДСВ — Античная древность и Средние века
ВБ — Византийская библиотека. Изд-во «Алетейя»
ВВ — Византийский временник
ВИ — Вопросы истории
ВО — Византийские очерки
ЗРВИ — Сборник Радова. Византологички институт (Београд)
ИП — Исторически преглед
ΛΠ — Ἀρχαίου Πόντου
BF — Byzantinische Forschungen
BHR — Bulgarian Historical Review
BMGS — Byzantine and Modern Greek Studies
BNJ — Byzantinische Neugriechischen Jahrbuch
BS — Byzantinoslavica
Byz — Byzantion
BZ — Byzantinische Zeitschrift
DOP — Dumbarton Oaks Papers
ΕΕΒΣ — Ἐπερὶς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν
EB — Études balkaniques
EO — Échos d'Orient
IM — Istanbuler Mitteilungen
JÖB — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik
JÖBG — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft
MGH — Monumenta Germaniae Historica
NE — Νέος Ἑλληνομύητων
OCP — Orientalia Christiana Periodica
PG — Patrologia curcus completus. Series Graeca

PLP — Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit / Erstellt von E. Trapp. Wien, 1976–1995. Bd. 1–12

REB — Revue des Études byzantines

RESEE — Revue des Études sud-est européennes

RHM — Revue d'Histoire des Méditerranées

RSBN — Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici

SBAW — Sitzungsberichte Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-philol. und hist. Klasse

SK — Seminarium Kondakovianum

TM — Travaux et Mémoires. Centre de recherches d'histoire et civilisation de Byzance

Источники и переводы источников

1. Византийский медицинский трактат XI–XIV вв. / Пер. с древнегреч., вступ. ст., коммент., указатели Г. Г. Литаврина. 2-е изд., испр. СПб., 1997 (ВВ).

2. Виллардуэн = Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя / Пер. с лат. и коммент. М. А. Заборова. М., 1993.

3. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. чл.-корр. АН СССР Г. Г. Литаврина. М., 1991.

4. Повесть о храме Богородицы, именуемой Одигон / Пер., предисл. и коммент. А. М. Крюкова // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 464–475.

5. Рашид ад-Дин = Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. Ч. 2. М.; Л., 1952.

6. Робер де Клари = Робер де Клари. Завоевание Константинополя / Пер., ст. и коммент. М. А. Заборова. М., 1986.

7. Страбон. География в 17 кн. / Пер., ст. и коммент. Г. А. Страпановского. М., 1994.

8. Аскуп., I–II = Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg. Editio stereotypa editionis anni MCMIII correctior cur P. Wirth. Stuttgart, 1979. Vol. I–II.

9. Albericus Monachus = Chronica Alberici Monachi Trium Fontium a Monacho novi monasterii Holensis interpolata / Ed. P. Scheffer-Boichorst // MGH SS. XXIII. P. 631–950.

10. Bees N. A. Unedierte Schriftstücke aus der Kanzlei des Johannes Apokaukos des Metropolitens von Naupaktos (in Aetolien) / Ed. E. Bees — Seferli // BNJ. XXI. 1971–1976. S. 1–243.

11. Blemmidae Cur. Vitae = Nicephori Blemmydae Curriculum Vitae et Carmina / Ed. A. Heisenberg. Lipsiae, 1896.

12. Blum. Akropolites = Georgios Akropolites (1217–1282). Die Chronik / Übersetzt und erläutert von Wilhelm Blum (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 28). Stuttgart, 1989.

13. Carile A. La cronachistica veneziane (secoli XIII–XVI) di fronte alla spartizione della Romania nel 1204 (= Civiltà Veneziana. Studi. 25). Firenze, 1969.

14. The Chronicle of Morea / Ed. J. Schmit. L., 1904 (1940²) (греч. версия).

15. Clari = Robert de Clari. La conquête de Constantinople / Trad. par P. Charlot. Paris, 1939.

16. Dennis. Military Treatises = Three byzantine military Treatises. Text, transl. and notes by G. T. Dennis. Washington, 1985.

17. Dölger–Wirth. Regesten = Dölger Fr. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen von 565–1453. Teil 3. Regesten von 1204–1282 / Zweite, erweiterte und verbesserte Auflage bearbeitet von P. Wirth. München, 1977.

18. Duda = Duda H. W. Die Selttschukengeschichte des Ibn Bibi. Kopenhagen, 1959.

19. Ephraem. Chron. = Ephraem Aenii Historia Chronica / Rec. O. Lampsides (= CFHB. XXVII. Series Atheniensis). Athens, 1990.

20. Epirotica = Васильевский В. Г. Epirotica saeculi XIII. Из переписки Иоанна Навпактского // ВВ. СПб., 1896. Т. III. С. 233–316.

21. Greg., I–II = Nicephori Gregorae Byzantina historia / Ed. J. Schoepen. Bonnae, 1829–1830. Vol. 1–2.

22. Gregorii X = Tautu A. L. (ed.) Acta Urbani IV, Clementis IV, Gregorii X (1261–1276) / Fontes. Series III. Volumen V. Tomus 1. Vatikan, 1953.

23. Grumel. Régestes = Grumel V. Les Régestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. I: Les actes des Patriarches. Vol. 3. 1043–1206. Bucuresti, 1947.

24. Heisenberg. NQ, III = Heisenberg A. Neue Quellen zur Geschichte des Lateinischen Kaisertums und Kirchenunion. III: Der Bericht des Nicolaos Mesarites über die politischen und Kirchlichen Ereignisse des Jahres 1214 // SBAW. Phil.-hist. Klasse. München, 1923. N. 3.

25. Hendricks. Régestes = Hendricks B. Régestes des empereurs latins de Constantinople (1204–1261/72) // Byzantina. 1988. 14. P. 7–222.

26. Lascaris Epistulae = Theodori Ducae Lascaris Epistulae CCXVII / Nunc primum ed. N. Festa. Firenze, 1898.

27. Laurent. Régestes = Laurent V. Les Régestes de 1208 à 1309. P. 1971.

28. Libro de los fechos et conquistas del principado de la Morea / Ed. A. Morel-Fatio. Geneve, 1895 (апаронская версия).

29. Livre de la conquête de la Princée de l'Amorée. Chronique de Morée / Ed. J. Longnon. P., 1911 (фр. версия).

30. MM, 1-6 = Miklosich F. et Müller J. Acta et diplomata graeca medii aevi. Viennae, 1860-1890. Vol. 1-6.

31. Mich. Chon. = Μιχαήλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα. Ed. Sp. P. Lampros. Athen, 1879-1880. Vol. 1-2.

32. Nic. Blem. Curr. Vitae = Nicephori Blemmidae curriculum vitae et carmina Nunc primum ed. A. Heisenberg. Lipsiae, 1896; Nicephori Blemmydae Autobiographia sive Curriculum Vitae necnon Epistula Universalior / Cuius editionem curavit Joseph A. Munitz (= Corpus Christianorum. Series Graeca, 13). Turnhout-Brepols, 1984.

33. Nic. Blem. A partial Account = Nikephoros Blemmydes. A partial Account / Introduction, translation and notes by J. A. Munitz (= Specilegium sacrum Lovaniense. Études et documents. Fascicule 48). Leuven, 1988.

34. Nic. Chon. = Nicetae Choniatae Historia / Rec. I. A. van Dieten (= CFHB. XI/1-2. Ser. Berolinensis). Berlin; New York, 1975.

35. Nic. Chon. Orationes = Nicetae Choniatae Orationes et Epistulae, rec I. A. van Dieten (= CFHB. V. 3. Ser. Berolinensis). Berolini et novi Eboraci, 1972.

36. Νικοδήμους Ἀγιοριτῆς. Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Βασιλέως Ἰωάννου τοῦ Βατάτζη. Ἐκδ. Ἀγατχανγέλου. Κωνσταντινούπολις, 1872.

37. Ὀλοβώλου ἐγκώμιον = Μανουήλ Ὀλοβώλου ἐγκώμιον εἰς τὸν αὐτοκράτορα Μιχαήλ Η' τὸν Παλαιολογόν / Ed. X. Siderides // ΕΕΒΣ. 1926. 3. Σ. 174-191.

38. Pach., I-IV. = Georges Pachymérès. Relations historiques / Édition, introduction et notes par A. Failler. Traduction française par V. Laurent. P., 1984. Vol. 1-2; P., 1999-2000. Vol. 3-4.

39. Partitio Romaniae = Carile A. Partitio Terrarum Imperii Romaniae // Studi Veneziani. Firenze, 1965. VII. P. 125-305.

40. Philippe Mouskès. Chronique = Chronique rimée de Philippe Mouskès / Publ. par le baron Reiffenberg. Bruxelles, 1838. T. 2.

41. Pitra. Analecta sacra. = Pitra J. Analecta sacra et classica Specilegium Solesmensi parata. Parisiis et Romae, 1891. T. VI.

42. Prinzing G. Der Brief Kaiser Heinrichs von Konstantinopel vom 13. Januar 1212 // Byz. 1973. 43. P. 395-431.

43. Pseudo-Kodinos. Traité = Pseudo-Kodinos. Traité des offices / Ed. par J. Verpeaux. P., 1966.

44. Pseudo-Sphrantzes = Pseudo-Sphrantzes, sive Macarii Melissenii Chronicon (1256-1481) / Georgios Sphrantzes Memorii. Ed. B. Grecu. Bucuresti, 1966. P. 149-591.

45. *Schreiner. Kleinchroniken. T. 1.* = Schreiner P. Die byzantinischen Kleinchroniken. Teil 1. Einleitung und Text. Wien, 1975.

46. *Scut.* = Theodori Scutariotae Additamenta / Georgii Acropolitae Opera. Vol. 1. Stuttgart, 1978. P. 277–302.

47. *Tafel und Thomas. 2–3* = Tafel G. L. Fr. und Thomas G. M. Urkunden zur älteren Handels — und Staatengeschichte der Republik Venedig. Teil 2 (1205–1255); Teil 3 (1256–1299). Wien, 1856–1857.

48. *Theodori Scutariotae* = Biblioteca graeca medii aevi / Ed. C. Saithas. Parisiis, 1894. Vol. VII.

49. Θεοδώρου Β' ἐγκώμιον = Маркоπούλος Α. Θ. Θεοδώρου Β' Λασκάρως ἀνέκδοτον ἐγκώμιον πρὸς τὸν Γεώργιον Ἀκροπόλιν // ΕΕΒΣ. 1968. 36. S. 104–118.

50. Translation and Historical Commentary of George Akropolites' History by R. Macrides. Ph. D. // Thesis University of London, 1978 (нам недоступна).

51. *Valenciennes Histoire* = Henri de Valenciennes. Histoire de l'empereur Henri de Constantinople / Publ. par I. Longnon. P., 1948.

52. *Villehard.* = Villehardouin Geoffroi de. La conquête de Constantinople / Ed. et trad. par E. Faral. P., 1938–1939. Vol. 1–2.

Литература

1. *Ангелов Д.* К вопросу о правителях фем в Эпирском диспотате и Никейской империи // BS. 1951. 12. С. 56–73.

2. *Ангелов П.* Демографският облик на град Охрид XIII–XV в. // Векове. 1981. 5. С. 16–22.

3. *Ангелов П.* България и българите в представите на византийците. София, 1999.

4. *Андреева М. А.* Прием татарских послов при никейском дворе // Сборник статей, посвященный памяти Н. П. Кондакова. Прага, 1926. С. 187–200.

5. *Андреева М. А.* Очерки по культуре византийского двора в XIII в. Прага, 1927.

6. *Андреева М. А.* О церемонии «πρόκυβς» // SK. Praga, 1927. 1. С. 157–173.

7. *Ациевски К.* Деспот Алексий Слав — самостоеен феудален владетел во Македонија // Годишен Сборник [филос. фак. на Унив. Скопје]. 1977. 3 (29). С. 79–92.

8. *Бакалов Г.* Средновековният български владетел (титулатура и инсигнии). София, 1985.

9. *Барвинков В. И.* Никифор Влеммид и его сочинения. Киев, 1911.

10. Бибииков М. В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и северного Кавказа (XII–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1982. С. 5–151.
11. Бибииков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. Тексты, перевод, комментарий. М., 1997.
12. Божилов И. Фамилията на Асеневци (1186–1460). Генеалогия и просопография. София, 1985.
13. Бородин О. Р. Возникновение современной хронологии. М., 2000.
14. Браунинг Р. Византийская Фессалоника: уникальный город? // Геннадис. К 70-летию акад. Г. Г. Литаврина. М., 1999. С. 23–38.
15. Буданова В. П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991.
16. Георгиев П. Въпроси из историята на Охридската архиепископия през 30-те и 40-те години на XIII в. // Светогорска обител Зограф. 1999. III. С. 167–175.
17. Годлевский И. Государство сельджуков в Малой Азии. М.; Л., 1941.
18. Гюзелев В. Българската държава и Никея в борба срещу Латинската Цариградска империя (1204–1261 г.) // Известия на националния исторически музей. Т. 2. София, 1978. С. 7–37.
19. Данчева А. Договорът между България и Латинската империя от 1228 г. // Векове. 1977. VI. 6. С. 52–56.
20. Данчева-Василева А. България и Латинската империя (1207–1218) // ИП. 1977. 1. С. 35–51.
21. Данчева-Василева А. България и Латинската империя (1204–1261). София, 1985.
22. Данчева-Василева А. Пловдив (Филиппопол) в пределите на средновековната българска държава (IX — първото десетилетие на XIII в.) // ИП. 1996. 51. 1. С. 3–31.
23. Диль Ш. Константин Гогенштауфен, никейска императрица // Диль Ш. Византийские портреты. М., 1994. С. 354–365.
24. Дуйчев И. Търново като политически и духовен център през късното средновековие // Археология. 1966. 3. С. 1–9.
25. Дуйчев И. Цар Калоян, битката при Одрин през април 1205 и нейните сетнини // Военно-исторически сборник. 1979. 48. 4. С. 107–123.
26. Жаворонков П. И. Никейска империя и Запад (Взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством) // ВВ. 1975. 36. С. 100–121.

27. Жаворонков П. И. Никейско-латинские и никейско-сельджукские отношения в 1211–1216 гг. // ВВ. 1976. 37. С. 48–61.

28. Жаворонков П. И. У истоков образования Никейской империи (оценка деятельности Константина XI Ласкаря) // ВВ. 1977. 38. С. 30–37.

29. Жаворонков П. И. Никейско-болгарские отношения при Иване II Асене (1218–1241) // ВО. 1977. С. 195–209.

30. Жаворонков П. И. Никейская империя и Восток (Взаимоотношения с Иконийским султанатом, татаро-монголами и Киликийской Арменией в 40–50-е годы XIII в.) // ВВ. 1978. 39. С. 93–101.

31. Жаворонков П. И. Никейско-болгарские отношения в середине XIII в. // *Byzantinobulgarica*. 1981. VII. С. 195–198.

32. Жаворонков П. И. Никейско-трапезундские отношения в 1213–1223 гг. // ВО. 1982. С. 183–190.

33. Жаворонков П. И. Некоторые аспекты мировоззрения Георгия Акрополита // ВВ. 1986. 47. С. 125–133.

34. Жаворонков П. И. Болгария и болгары в изображении никейских авторов: традиции и трансформация взглядов // Исследования по славяно-византийскому и западноевропейскому средневековью. Т. 1.: Посвящается памяти Ивана Дуйчева. София, 1988. С. 75–79.

35. Жаворонков П. И. Избрание и коронация никейских императоров // ВВ. 1988. 49. С. 55–59.

36. Жаворонков П. И. Культура Никейской империи // Культура Византии. XIII — первая половина XV в. М., 1991. С. 46–85.

37. Жаворонков П. И. Состав и эволюция высшей знати Никейской империи: Элита // ВО. 1991. С. 83–90.

38. Жаворонков П. И. Положение и роль этнических групп в социально-политической структуре Никейской империи // ВВ. 1995. 56 (81). С. 134–143.

39. Жаворонков П. И. Военное искусство Никейской империи // ВО. 1996. С. 143–152.

40. Жаворонков П. И. Представления Георгия Акрополита о знатности и структуре никейской знати // ВВ. 1998. 55 (80). Ч. 2. С. 93–98.

41. Жаворонков П. И. Из истории никейско-килийский отношений в первой половине XIII в. // АДСВ. 1999. 30. С. 209–215.

42. Жаворонков П. И. Западные и восточные реалии в жизни Никейской империи // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999. С. 193–206.

43. Жаворонков П. И. Никейская империя и французское рыцарство (Ансо де Кайо и Ансо де Туси) // ВВ. 2000. 59 (84). С. 79–85.

44. Жаворонков П. И. Первый поход Иоанна III Ватаца на Фессалонику (1243) и смерть Ивана II Асеня (1242). Проблемы датировки // ВВ. 2001. 60 (85). С. 69–74.

45. *Жаворонков П. И.* «Τό δότυ» в «Хронике» Георгия Акрополита // ВО. 2001. С. 112–117.
46. *Жаворонков П. И.* Структура и командный состав сухопутных сил Никейской империи. Традиции и новации // Αντιδωρον. К 75-летию акад. РАН Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 57–65.
47. *Жаворонков П. И.* Из истории родственных отношений между Никейской империей и Албанией в середине XIII в. // ВВ. 2003. 62. С. 92–96.
48. *Живојиновић М.* Спартини. Прилог просопографији // ЗРВИ. 1989. 27–28. С. 177–184.
49. *Жуков К. А.* Эгейские эмираты в XIV–XV вв. М., 1988.
50. *Заборов М. А.* Папство и захват Константинополя крестоносцами в начале XIII века. К вопросу о роли Иннокентия III в перемене направления Четвертого крестового похода // ВВ. 1952. 5. С. 152–177.
51. *Заборов М. А.* К вопросу о предистории Четвертого крестового похода // ВВ. 1953. 6. С. 223–235.
52. *Завражин В. М.* К вопросу о толковании одного фрагмента из «Приложений» Феодора Скутариота // ВВ. 1980. 41. С. 252–255.
53. *Златарски В. Н.* История на българската държава през средните векове. Т. 3: Второ Българско царство. България през Асеневци (1187–1280) / Под ред. Д. Ангелова. София, 1972.
54. История Византии. Т. 3. М., 1967.
55. История на България. Т. 3. София, 1982.
56. *Йорданов И. Й.* Монетосеченето на Теодор Мангафа — узурпатор във Филаделфия през 1185–1190 и 1204–1208 г. // Нумизматика. 1976. 1–2. С. 20–28.
57. *Йорданов И. Й.* Печат на Теофилопул от първата половина на XIII век, натерен във Велико Търново // Известия Истор. Музеј Велико Търново. 1999. 14. С. 183–187.
58. *Каждан А. П.* Евнухи = *Каждан А. П.* Состав господствующего класса в Византии XI–XII вв. Часть VI: Евнухи // АДСВ. 1973. 10. С. 184–194.
59. *Каждан А. П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII веков. М., 1974.
60. *Карпов С. П.* Сочинения Никиты Хониата как источники по истории Трапезундской империи // Сборник научных работ аспирантов истор. факультета МГУ. «Проблемы всеобщей истории». М., 1971. С. 133–156.
61. *Карпов С. П.* Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII–XV вв. М., 1981.
62. *Карпов С. П.* Латинская Романия // ВИ. 1984. 12. С. 86–96.

63. Карпов С. П. Культура Латинской Романии // Культура Византии. XIII — первая половина XV в. М., 1991. С. 138–187.

64. Карпов С. П. Путиями средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики. М., 1994.

65. Карпов С. П. Образование Трапезундской империи (1204–1215) // ВВ. 2001. 60. С. 5–29.

66. Князький И. О. Славяне, волохи и кочевники Днестровско-Карпатских земель (конец IX — сер. XIII вв.). Коломна, 1997.

67. Коледаров П. Политическа география на средновековната българска държава. София, 1979. Т. 2. 1186–1396.

68. Коробейников Д. А. Северная Анатолия в XI–XV вв.: наследие Византии в эпоху тюркских завоеваний. Диссертация. Рукопись. М., 1998.

69. Коробейников Д. А. Восстание в Кастамону 1291–1293 гг. // ВО. 2001. С. 74–111.

70. Крسمановић Б., Лома А. Георгије Манијакис, име Γουδέλιος и Пселова «скитска аутономија» // ЗРВИ. 1997. 36. С. 233–263.

71. Кучма В. В. Из истории византийского военного искусства на рубеже IX–X вв. Лагерное устройство // АДСВ. 1973. 36. С. 233–263.

72. Кучма В. В. Византийский трактат «De castrametatione» // ВВ. 2002. 61. С. 279–312.

73. Ласкарис М. Византиске принцезе у средњовековној Србији. Београд, 1926.

74. Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960.

75. Литаврин Г. Г. Некоторые особенности этнонимов в византийских источниках // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976. С. 198–217.

76. Литаврин Г. Г. Провинциальный византийский город на рубеже XII–XIII вв. (по материалам налоговой описи Лампсака) // ВВ. 1976. 37. С. 17–29.

77. Литаврин Г. Г. Два этюда о восстании Петра и Асеня // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. СПб., 1999. С. 348–362.

78. Литаврин Г. Г. Внутренний кризис, новый подъем и борьба за независимость // Краткая история Болгарии / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1987. С. 81–100.

79. Любарский Я. Н. Михаил Пселл = Михаил Пселл. Хронография / Пер., ст. и примеч. Я. Н. Любарского. М., 1978.

80. Мещерский Н. А. Древнерусская повесть о взятии Царьграда фрягами как источник по истории Византии // ВВ. 1956. 9. С. 171–185.

81. Милтенова А. Солунската легенда и нейните типологически паралели // Годишник на Софийски Унив. / Научен център за слав.-виз. проучвания «Иван Дуйчев». 1987. 1. С. 213–227.

82. *Ников П.* Българо-унгарските отношения от 1257 до 1277 година // Сборник на българската Академия на науките и изкуствата. Клонъ историко-филологиченъ и философско-общественъ. София, 1920. Кн. 11. С. 1–220.

83. *Николов Г. Н.* Венгры в Болгарском царстве в XIII–XIV веках // *Byzance et ses voisins: Mélanges à la mémoire de Gy. Moravcsik.* Szeged, 1994. P. 77–85.

84. *Нистазопулу-Пелекиду М.* О византийской дипломатике в период Никейской империи // ВВ. 1987. 48. С. 64–72.

85. *Овчаров Н.* Една хипотеза за смъртта на солунския крал Бонифас дъю Монфера през 1207 // Векове. 1989. 5. С. 15–22.

86. *Острогорский Г. А.* Возвышение рода Ангелов // Юбилейный сборник Русского Археологического общества в королевстве Югославии. Београд, 1936. С. 111–129.

87. *Острогорский Г. А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия. Южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа: Сб. статей в честь В. Н. Лазарева. М., 1973. С. 33–42.

88. *Павлов Пл.* България, Златна Орда и куманите (1242 — около 1274) // Векове. 1989. 2. С. 31–34.

89. *Павлов Пл.* За ролята на куманите в Българската военна история (1186–1241 г.) // Военноисторически сборник. 1990. 6. С. 14–23.

90. *Палаузов Сп.* Ростислав Михайлович, руски самостоятелен княз на Дунав през XIII в. // *Палаузов Сп.* Избрани трудове. 1974. Т. 1. С. 216–260.

91. *Пашуто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

92. *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

93. *Петров П. Х.* О титулах «севаст» и «протосеваст» в средневековом Болгарском государстве // ВВ. 1959. 16. С. 52–64.

94. *Петров П.* Възстановяване на българската държава 1185–1197. София, 1985.

95. *Поляковская М. А.* Кавасилы = Поляковская М. А. К социальной характеристике поздневизантийского общества: Кавасилы // *Она же.* Византия, византийцы, византилисты. Екат., 2003. С. 205–221.

96. *Поляковская М. А.* Место семейного клана в структуре поздневизантийского общества: Тарханиоты // АДСВ. 1998. 29. С. 153–164.

97. *Поляковская М. А., Чекалова А. А.* Византия: быт и нравы. Свердловск, 1989.

98. *Поляковская М. А.* Чиновная лестница = Поляковская М. А. Византийская чиновная лестница в эпоху Палеологов // *Она же.* Византия, византийцы, византилисты. Екат., 2003. С. 156–177.

99. Попов А. За надписа на цар Иван Асен II в църквата «Свети 40 мъченици» във Велико Търново // ИП. 1981. 37. 1. С. 62–73.
100. Попов В. Битката при Клокотница в 1230 // Военно-историч. сб. 1957. 26. 3. С. 78–85.
101. Попович А. В. Титулатура охридского архиепископа у писмина Димитрија Хоматијана // ЗРВИ. 1999/2000. 38. С. 279–285.
102. Радић Р. Обласни господари у Византији крајем XII и у првим деценијама XIII века // ЗРВИ. 1986. 24–25. С. 153–289.
103. Радић Р. Византијски војсковођа Алексије Филантропин // ЗРВИ. 1998. 37. С. 97–109.
104. Радошевић Н. Никејски цареви у савременној им реторици // ЗРВИ. 1997. 26. С. 69–85.
105. Расовский Д. А. Роль половцев в войнах Асений с Византийской и Латинской империями в 1186–1207 // Списание на Българската Академия на науките. София, 1939. 59. С. 203–211.
106. Ряшко Л. С. Об идеях Платона в трактате Никифора Влеммида «Царская статуя» // Αντίδωρον. К 75-летию акад. РАН Г. Г. Ливанова. СПб., 2003. С. 99–109.
107. Сажодурова З. Г. Школы и образование // Культура Византии. Вторая половина VII–XII в. М., 1989. С. 366–400.
108. Сметанин В. А. Византийское общество XIII–XV веков по данным эпистолографии. Свердловск, 1987.
109. Снегаров И. История на Охридската архиепископия. Т. 1: От основането ѝ до завладяването на Балканския полуостров от турците. София, 1995.
110. Соколов Н. П. Венецианская доля в византийском «наследстве» // ВВ. 1953. 6. С. 156–185.
111. Соловьев М. С. История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. 2.
112. Степаненко В. П. Печати латинского Востока в собрании Санкт-Петербурга. Печати Балдуина II (1240–1261) // ВВ. 1999. 58. С. 212–219.
113. Степаненко В. П. Военный аспект культа Богородицы в Византии (IX–XII вв.) // АДСВ. 2000. 31. С. 198–220.
114. Степаненко В. П. Богородица Никопей и Акатмахитос (к интерпретации фрески храма св. Георгия в Курбиново) // АДСВ. 2002. 33. С. 139–150.
115. Тодорова С. Дъщерята на Ростислав Михайлович и събитията в България от средата на XIII в. // ИП. 1989. 2. С. 52–58.
116. Троицкий И. Е. Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и Арсенисты (к истории Восточной церкви в XIII в.). СПб., 1873.

117. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 3. М.; Л., 1948.
118. Шестаков С. Рецензия на: Georgii Acreopolitae Opera. Rec. A. Heisenberg. Lipsiae, 1903. Vol. 1–2 // ВВ. 1904. XI. С. 628–645.
119. Шукуров Р. М. «Новый Манцикерт» императора Феодора I Ласкариса // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999. С. 409–427.
120. Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток (1204–1466). СПб., 2001.
121. Шукуров Р. М. Загадка Давида // Мир Александра Кажда. К 80-летию со дня рождения. СПб., 2003. С. 223–233.
122. Ферјанчић Б. Деспоти у Византии и јужнословенским земљама (= Посебна издања Српска Академија наук и уметности. 336. Византошки институт. Кн. VIII). Београд, 1960.
123. Ферјанчић Б. Почети Солунске краљевине (1204–1209) // ЗРВИ. 1964. VIII. 2. С. 101–116.
124. Ферјанчић Б. Севастократоры в Византии // ЗРВИ. 1968. XI. С. 141–192.
125. Ферјанчић Б. Тесалија у XIII и XIV веку. Београд, 1974.
126. Ферјанчић Б. Солунски цар Манојло Ангјео (1237) // Recueil de travaux de la Faculté de philosophie. Béograd, 1979. Vol. XIV. P. 1. С. 93–101.
127. Ферјанчић Б. Србија и византијски свет у првој половини XIII века (1204–1261) // ЗРВИ. 1989. 27–28. С. 103–148.
128. Цанкова-Петкова Г. Българско-гръцки и българско-латински отношения при Калояне и Бориле // Известия на Института за история. 1970. 21. С. 149–172.
129. Цанкова-Петкова Г. България при Асеневци. София, 1978.
130. Ченцова В. Г. К вопросу о титуле «деспот» в Морее (Интерпретация фрагмента из «Истории» Георгия Пахимера) // Господствующий класс феодальной Европы. М., 1989. С. 26–38.
131. Adontz N. Les Taronites à Byzance // Byz. 1936. 11. P. 30–42.
132. Ahrweiler H. Smyrne = Ahrweiler H. L'histoire et la géographie de la région de Smyrne entre les deux occupations Turques (1081–1317), particulièrement au XIIIe siècle // TM. 1965. 1. P. 3–201.
133. Ahrweiler H. Byzance et la mer. Paris, 1966.
134. Ahrweiler H. Le sébaste, chef de groupe ethnique // Polychronion. Festschrift F. Dölger. Heidelberg, 1966. P. 34–38.
135. Ahrweiler H. L'idéologie politique de l'Empire byzantin. Paris, 1977.
136. Ahrweiler H. L'Expérience nicéenne // DOP. 1975. 29. P. 21–40.
137. Αμύντος Κ. Βατάτσης — Βατάκης // Ελληνικά. 1931. 4. Σ. 492.

138. *Ἀμάντος Κ.* Ἡ οἰκογένεια Βατάτζη // ΕΕΒΣ. 1951. 21. Σ. 174-178.
139. *Ἀμάντος Κ.* Ὁ Βίος Ἰωάννου Βατάτζη τοῦ Ἐλεήμονος // Προσφορά εἰς Στίλπωνα Π. Κυριακίδην. Θεσ., 1953. Σ. 29-34.
140. *Ἀγγελόπουλος Α.* Τὸ γενεαλογικὸν δένδρον τῆς τῶν Καβασιλῶν // Μακεδονικά. 1977. 17. Σ. 367-396.
141. *Angold M.* A Byzantine government in exile. Government and society under the Laskarids of Nicaea (1204-1261). L., 1975.
142. *Angold M.* The Interaction of Latins and Byzantines during the period of the Latin Empire (1204-1261): The case of the Ordeal // Actes du XVe Congrès International d'Études Byzantines. Vol. IV: Histoire. Athènes, 1980. P. 1-10.
143. *Angold M.* Greeks and Latins after 1204: The Perspective of Exile // Latins and Greeks in the Eastern Mediterranean after 1204. L., 1989. P. 63-88.
144. *Ἀποστολίδης Κ.* Ὁ Στενίμαχος ἦτοι συνοπτικὴ τῆς πόλεως Στενιμάχου ἱστορία. Athen, 1928 (нам недоступна).
145. *Asdracha C.* La région des Rhodopes aux XIIIe et XIVe siècles: Étude de géographie historique / Préface de N. G. Svoronos. Athènes, 1976.
146. *Avenarius A.* Tatāri ako problēm byzantskej politiky a diplomacie // Historický časopis. Ročník 32. 1984. 6. S. 849-863.
147. *Bakalov G.* Quelques particularités de la titulature des souverains balkaniques du Moyen Âge // EB. 1977. XII. 2. P. 67-86.
148. *Balivet M.* Roumanie byzantine et Pays de Rûm Turc. Histoire d'un espace d'imbrication gréco-turque. Istanbul, 1994.
149. *Βάρζος Κ.* Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Τ. 1-2. Θεσ., 1984.
150. *Bartusis M. C.* On the Status of Stratiotai during the Late Byzantine Period // ЗРВИ. 1982. 21. P. 53-59.
151. *Bartusis M. C.* The megalá allagia and tzaousios: aspects of provincial military organization in late Byzantium // REB. 1989. 47. P. 183-207.
152. *Bartusis M.* The late Byzantine army: arms and society 1204-1453. Univ. Pennsylvania, 1992.
153. *Beck H. G.* Der byzantinische Ministerpräsident // Beck H. G. Ideen und Realitäten in Byzanz. L., 1972. S. 309-338.
154. *Bedicernu-Steinherr I.* Notes pour l'histoire d'Alasehir (Philadelphie) au XIVe siècles // Philadelphie et autres études. Paris, 1984. P. 17-37.
155. *Βέη-Σεφεράλη Ε.* Ὁ χρόνος στέψεως τῶν Θεοδώρου Δούκα ὡς προσδιορίζεται ἐξ ἀνεκδότων γραμμάτων Ἰωάννου τοῦ Ἀποκαύκου // BNJ. 1971-1976. XXI. Athen, 1976. Σ. 272-279.

156. *Βέη-Σεφερλή Ε.* Νικόλαος, ένας ανύπαρκτος μητροπολίτης Θεσσαλονίκης του ΙΓ' αιώνα // *BNJ*. 1971-1976. XXI. Athen, 1976. Σ. 280-286.

157. *Bensammar E.* La titulature de l'imperatrice et sa signification // *Byz*. XLVI/2. 1976. P. 243-291.

158. *Biliarsky I.* Les institutions de la Bulgarie médiévale: taĭnik-mystikos // *BS*. 1992. 53. 1. P. 53-56.

159. *Βλάχος Θ. Ν.* 'Η ιστορία της Φιλιππουπόλεως κατά την Βυζαντινήν περίοδον. Θεσ., 1972.

160. *Βλαχοπούλου Φ.* Μιά ύστεροβυζαντινή οικογένεια: οί Ραούλ — Ραλλήδες // *Βυζαντινή και Νεοελληνική Μυριόβιβλος*. 1987-88. 12-13. Σ. 22-24.

161. *Blöndal S.* The Varangians of Byzantium. Cambridge, 1978.

162. *Blum V.* L'historiographie et le personnage de Georges Acropolite (1217-1282) // *BF*. 22. 1996. P. 213-219.

163. *Böhm L.* Johann von Brienne, König von Jerusalem and von Konstantinopel. Heidelberg, 1938.

164. *Βολανάκης Ι. Ε.* 'Ο Βυζαντινός ναός της Θεοτόκου Κοσμοσωτείρας της Βήρας (Φερών — Φράκης). *Alexandropolis*, 1975 (нам недоступна).

165. *Βολανάκης Ι.* Οι πόλεις της Ρόδου: Ιαλυσός, Καμείρος και Λίνδος κατά την Παλαιοχριστιανική εποχή και τους μεσους χρόνους // *Δέκατο Έβδομο Συμπόσιο Βυζαντινής και Μεταβυζαντινής Αρχαιολογίας και Τέχνης*. Athens, 1997. Σ. 17-18.

166. *Bon A.* Le Péloponnèse byzantin jusqu'en 1204. P., 1951.

167. *Bon A.* La Morée franque. Recherches historique, topographique et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1204-1430). Paris, 1969. Vol. 1-2.

168. *Boneff N.* L'éclipse totale de soleil du 24 novembre 29 et l'ère moderne // *Годишник на Софийския университет, физ.-мат. факультет*. 1948/49. 45. 1. P. 93-110.

169. *Βρανούσης Α.* Ιστορικά και Τοπογραφικά του Μεσαιωνικού Κάστρου των 'Ιωαννίων. Γιάννινα, 1968.

170. *Brendenkamp Fr.* The Byzantine Empire of Thessaloniki (1224-1242). Thessaloniki, 1996.

171. *Bryer A.* Nicaea, a Byzantine City // *History Today*. 1971. XXI. 1. P. 22-31.

172. *Brezeanu S.* Notice sur les rapports de Frédéric II de Hohenstaufen avec Jean III Vatatzès // *RESEE*. 1974. 12. P. 583-585.

173. *Buckley J. M.* The Problematical Octogenarianism of John of Brienne // *Speculum*. 1957. 32. P. 315-322.

174. *Bury J.* An unpublished poem of Nicephorus Blemmydes // *BZ*. 1901. 10. 2. P. 418-424.

175. *Cahen Cl.* Quelques texts négligés concernant les Tourcomans de Roum au moment de l'invasion mongole // *Byz.* 1939. 14. P. 131–139.
176. *Cahen Cl.* Notes pour l'histoire des Turcomans d'Asie Mineure au XIIe siècle // *Journal asiatique.* 1951. 239. P. 335–354.
177. *Cahen Cl.* Questions d'histoire de la province de Kastamonu au XIIIe siècle // *Cahen C.* *Turcobyzantina.* L., 1974. P. 145–158.
178. *Cahen Cl.* *Pre-Ottoman Turkey. A general survey of the material and spiritual culture and history, Ca. 1071–1330.* New York, 1968.
179. *Cankova-Petkova G.* Griechisch-bulgarische Bündnisse in den Jahren 1235 u 1246 // *Byzantinobulgarica.* 1969. III. P. 49–79.
180. *Cankova-Petkova G.* Sur l'histoire médiévale de la forteresse d'Asen et du monastère de Bačkovo // *Studia in honorem V. Beševliev.* Sofia, 1978. P. 517–524.
181. *Cankova-Petkova G.* Einige Tendenzen in der byzantinischen Geschichtschreibung des 13. Jahrhunderts, widergespigelt in den Werken des Niketas Choniates, Georgios Acropolites und Theodoros Scutariotes // *Byzantinobulgarica.* 1980. VI. S. 83–93.
182. *Carile A.* Per una storia dell' Impero Latino di Costantinopoli (1204–1261). Bologna, 1978.
183. *Charanis P.* Asiatic Frontiers of the Empire of Nicaea // *OCP.* 1947. 13. P. 58–62.
184. *Charanis P.* On the Social Structure and Economic Organization of the Byzantine Empire in the Thirteenth Century and Later // *BS.* 1951. 12. P. 94–153.
185. *Cheyne J.-Cl.* Philadelphie, un quart de siècle de dissidence, 1182–1206 // *Philadelphie et autres études.* Paris, 1984. P. 38–54.
186. *Cheyne J.-Cl.* Les Nestongoi, un exemple d'assimilation réussie // 1100 години Велики Преслав. Шумен, 1995. Т. 1. С. 261–270.
187. *Cončev D.* La forteresse Τζέπαίνα — Cepina // *BS.* 1959. 20/2. P. 285–304.
188. *Cončev D., Stoilov S.* La forteresse d'Asen. Notes géographiques // *BS.* 1961. 2. P. 20–54.
189. *Constantelos D.* Emperor John Vatatzes' Social Concern: Basic for Canonization // *Κληρονομία.* 1972. 4. P. 92–104.
190. *Constantinides C.* Higher Education in Byzantium in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries (1204 — ca. 1310). Nicosia, 1982.
191. *Chrtsuolo U.* Un opuscolo inedita di Manuele Karanteno o Saranteno // *EEBΣ.* 1975–76. 42. Σ. 213–221.
192. *Cristides V.* The names 'Αραβες, Σαρακήνος etc. And their false Byzantine etymologies // *BZ.* 1972. 65. P. 329–333.
193. *Czebe G.* Studien zum Hochverratsprozesse des M. Paläologos im Jahr 1252 // *BNJ.* 1931. 8. S. 59–98.

194. *Darrouzus J.* Recherches sur les οφφίκια de l'église byzantine. Paris, 1970.
195. *Darrouzus J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Texte crit., intr. et notes. Paris, 1981.
196. *Δενδίας Μ.* 'Ελένη Ἀγγελίνα Δούκαινα, Βασίλισσα Σικελίας καὶ Νεαπόλεως // Ἡπειρωτικά χρονικά. 1926. 1. Σ. 219-294.
197. *Δήμου Β. Α.* Ἐθνολογικά στοιχεῖα στὰ ἔργα τοῦ Δημητρίου Χωματιανοῦ // Πρακτικά Διεθνoῦς Συνεδρίου γιὰ τὸ Δεσποτάτο τῆς Ἡπείρου. Athens-Arta, 1991. Σ. 279-302.
198. *Diaconu P.* Les Coumans au Bas-Danube aux XIe et XIIe siècles. Bucarest, 1978.
199. *Diehl Ch.* Impératrices de Byzance. Paris, 1959.
200. *Dölger F.* Byzantinische Diplomatie. Ettal, 1956.
201. *Dölger F.* Die dynastische Familienpolitik des Kaisers Michael Palaiologos (1258-1282) // *Dölger F.* Παρασπορά. Ettal, 1961. S. 178-188.
202. *Dölger F.* Zwei byzantinische Reiterheroen erobern die Festung Melnik // *Dölger F.* Παρασπορά. Ettal, 1961. S. 299-305.
203. *Dölger F., Karayannopoulos J.* Byzantinische Urkundenlehre. T. 1. Die Kaiserurkunde. München, 1968.
204. *Dragojlović D.* Archevêché d'Ohrid dans la hiérarchie des grandes églises chrétiennes // *Balkanica*. 1991. 22. P. 43-55.
205. *Δρακοπούλου Ε.* Ἡ πόλη τῆς Καστοριάς τῇ Βυζαντινῇ καὶ μεταβυζαντινῇ ἐποχῇ (12-16^{ος} αἰ). Ἱστορία-Τέχνη-Επιγράψεις. Ἀθῆναι, 1997.
206. *Dufournet J.* Robert de Clari, Villehardouin et Henri de Valenciennes, juges de l'empereur Henri de Constantinople: De l'histoire à la légende // *Mélanges de Littérature du Moyen Âge au XXe siècle offerts à Jeanne Lods*. Paris, 1978. 1. P. 183-202.
207. *Dujčev I.* Melnik au Moyen Âge // *Byz.* 1968. 38. P. 28-41.
208. *Dujčev I.* Saint Sava a Turnovo en 1235 // *Хиландарски зборник*. 1978. 4. P. 17-29.
209. *Duridanou I.* Thrak. Οὔστρα // *Studia in honorem V. Beševliev*. Sofia, 1978. P. 47-49.
210. ΕΠΑΒΙΠ = Εγκυκλοπαιδικό προσωπογραφικό λεξικό Βυζαντινῆς ἱστορίας καὶ πολιτισμοῦ. Επιμέλεια ἐκδόσης Α. Γ. Κ. Σαββίδης. Ἀθήνα, 1996-1998. 'ολο. Α-Γ'.
211. *Enepkides P. K.* Byzantinische Prinzessinnen im Hause der Babenberger und die byzantinischen Einflüsse in den Österreichischen Ländern des 12. und 13. Jahrhunderts. Ein Versuch zur ersten Monographie // Ἑλληνικά. Παράρτημα 9. Athen, 1956. S. 368-374.
212. *Eyice S.* Le palais byzantin de Nymphaion près d'Izmir // *Akten des XI. Internationaler Byzantinistenkongresses*. München, 1960. P. 150-153.

213. *Ευαγγελάτου-Ποταρά Φ.* Πολεμικές επιχειρήσεις στην Θράκη τό Θέρρος του 1247 // BF. 1989. 14, 1. P. 187-197.

214. *Ευστρατιάδης Ε.* Ο πατριάρχης Ἀρσένιος Ἀντιπρεσβύτερος. 1255-1260, 1261-1265 // Ἑλληνικά. 1928. 1. Σ. 78-94.

215. *Failler A.* Chronologie, I-II = *Failler A.* Chronologie et composition dans l'Histoire de Georges Pachymère // REB. 1980. 38. P. 5-103; 1981. 39. P. 145-249.

216. *Failler A.* Pachimeriana quidam // REB. 1982. 40. P. 187-199.

217. *Failler A.* Les insignes et la signature du despote // REB. 1982. 40. P. 171-186.

218. *Failler A.* La proclamation imperiale de Michel VIII et d'Andronic II // REB. 1986. 44. P. 237-251.

219. *Fassoulakis S.* The Byzantine Family of Raoul-Ral(l)es. Athens, 1973.

220. *Ferjančić B.* Quelques significations du mot stratiote dans les chartes de Basse Byzance // ЗРВИ. 1982. 21. P. 92-102.

221. *Ferard Chr. G.* The amount of Constantinopolitan booty in the 1204 // Studi Veneziani. 1971. XIII. P. 95-104.

222. *Festa N.* A propos d'une biographie de St. Jean le Miséricordieux // BB. 1906. XIII. P. 1-35.

223. *Foss C.* Byzantine and Turkish Sardis. Cambridge, 1976.

224. *Foss C.* Ephesus: The Late Antique, Byzantine and Turkish City. Cambridge, 1979.

225. *Foss C.* Nicomedia [= Survey of Medieval Castles of Anatolia, II]. Ankara; London, 1996

226. *Foss C.* Nicaea. A Byzantine Capital and its Praises. Brookline/Mass., 1996.

227. *Francès F.* La féodalité et les villes byzantines aux XIIIe et XIVe siècles // BS. 1955. 16. P. 76-96.

228. *Franchi A.* La svolta politico-ecclesiastica tra Roma e Bysanzio (1249-1254). La legazione di Giovanni da Parma. Il ruolo di Federico II: Studio critico sulle fonti. Rome, 1981.

229. *Gardner A.* The Lascarids of Nicea: The Story of an Empire in Exile. London, 1912 (Amsterdam, 1964).

230. *Geanakoplos D. J.* The Nicene Revolution of 1258 and the usurpation of Michael VIII Palaeologos // Traditio. 1953. IX. P. 420-430.

231. *Geanakoplos D. J.* Michael Palaeologos and the West 1258-1282. Cambridge, 1959.

232. *Geanakoplos D. J.* Ordeal by fire and judicial duel at Byzantine Nicaea (1253): Western or Eastern Legal Influence? // *Geanakoplos D. J.* Interaction of the «Sibling» Byzantine and Western Cultures in the Middle Ages and Italian Renaissance (330-1600). New Haven; Londres, 1976. P. 146-155.

233. Γιαννόπουλος Π. Α. Διδυμότητες. Ιστορία ενός Βυζαντινός οχυρού. Athen, 1989.
234. Gill Z. Byzantium and the Papacy, 1198–1400. New Brunswick, 1979.
235. Gjuzeleu V. La Bulgarie, Venise et l'Empire latin de Constantinople au milieu du XIIIe siècle // BHR. 1975. 4. P. 38–49.
236. Gjuzeleu V. Bulgarien und das Kaiserreich von Nikaia (1204–1261) // JÖB. 1977. 26. S. 143–154.
237. Gjuzeleu V. Drei in Bulgarien gefundene Bleisigel lateinischer Kaiser von Konstantinopel. Historische Interpretation // Πολύπλευρος νοῦς. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag. München; Leipzig, 2000. S. 37–44.
238. Goschew I. Zur Frage der Krönungszeremonien und die zereemonielle Gewandung der Byzantinischen und der Bulgarischen Herrscher im Mittelalter // Byzantinobulgarica. 1966. II. S. 145–168.
239. Γουναρίδης Π. 'Η χρονολογία τῆς ἀναγόρευσης καὶ τῆς στέψης τοῦ Θεοδώρου Α' τοῦ Λασκάρεως // Σύμμεικτα. 1985. 6. Σ. 59–71.
240. Gounaridis P. «Grecs», «Hellènes» et «Romains» dans l'état de Nicée // Αφιέρωμα στὸν Νίκο Σβορώνο. Rethymno, 1986. 1. P. 248–257.
241. Grala H. Rurykowicze na Balkanach w XII i XIII wieku // Balkanica Posnaniensia. IV. Poznań, 1989. S. 131–140.
242. Gregoire H. Le véritable nom et la date de l'Eglise de la Dormition a Nicée // Mélanges d'histoire offerts à Henri Pirenne. T. 1. Bruxelles, 1926. P. 171–174.
243. Gregoire H. Encore le monastère d'Hyacinthe à Nicée // Byz. 1930. 5/1. P. 287–293.
244. Grumel V. La Chronologie. Paris, 1958.
245. Guiland R. Histoire de l'Empire byzantine de 1081 à 1453. Paris, 1945.
246. Guiland R. Le protovestiarite = Guiland R. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin: Le protovestiarite // RSBN, n. s. 1967. 4. P. 3–10.
247. Guiland R. Recherches = Guiland R. Recherches sur les institutions byzantines. Berlin; Amsterdam, 1967. T. 1–2.
248. Guiland R. La cérémonie de la προσκύνησις // Guiland R. Recherches. T. 1. 1967. P. 144–150.
249. Guiland R. Le mystique = Guiland R. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin: Le mystique // REB. 1968. 26. P. 279–296.
250. Guiland R. Études de topographie de Constantinople byzantine. Berlin, 1969. T. 1–2.
251. Guiland R. Le logariaste = Guiland R. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin: le logariaste (ὁ λογαριαστής); le grand logariaste (ὁ μέγας λογαριαστής) // JÖB. 1969. 18. P. 101–113.

252. *Guilland R.* Le curopalate = *Guilland R.* Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin: Le curopalate // *Byzantina*. 1970. 2. P. 185–249.

253. *Guilland R.* Le chartulaire = *Guilland R.* Contribution à l'histoire administrative de l'Empire byzantin: La chartulaire et le grand chartulaire // *RESEE*. 1971. 9. 3. P. 405–426.

254. *Guilland R.* Les logothètes. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin // *REB*. 1971. 29. P. 5–115.

255. *Hannick Chr., Schmalzbauer G.* Die Synadenoi. Prosopographische Untersuchung zu einer byzantinischen Familie // *JÖB*. 1976. 25. S. 125–161.

256. *Hasluck F. W.* Cyzicus. Being some Account of the History and Antiquities of that City, and of the District adjacent to it. Cambridge, 1910.

257. *Heisenberg A.* Studien zur Textgeschichte des Georgios Acropolites. Landau, 1894.

258. *Heisenberg A.* Kaiser Johannes Batatzes der Barmherzige. Eine mittelgriechische Legende // *BZ*. 1905. 14. S. 160–233.

259. *Heisenberg A.* Aus Geschichte und Litteratur der Paläologenzeit // Sitzungsberichte der Bayerische Akademie der Wissenschaften. Phil.-philos. Klasse. 10 Abh. München, 1920. S. 100–105.

260. *Hellmann M.* Grundzüge der Geschichte Venedig. Darmstadt, 1981.

261. *Hemmerdinger B.* MEGAS KOMNENOS, Calque de Hohenstaufen // *Byz*. 1970. 40. P. 33–35.

262. *Hendrickx B.* A propos du nombre des troupes de la quatrième croisade et de l'empereur Baudouin I // *Byzantina*. 1971. 3. P. 31–41.

263. *Hendrickx B.* Baudouin IX de Flandre et les empereurs byzantins Isaac II l'Ange et Alexis IV // *Revue Belge*. 1971. 49. P. 482–489.

264. *Hendrickx B.* Die «Proskunesis» van die Bisantynse Keiser in die Dertiende Eeu // *Acta Classica*. 1973. XVI. P. 147–158.

265. *Hendrickx B.* Les institutions de l'Empire Latin de Constantinople (1204–1261): Le pouvoir impérial (l'empereur, les régents, l'impératrice) // *Byzantina*. 1974. 6. P. 85–154.

266. *Hendrickx B.* Les institutions de l'Empire Latin de Constantinople (1204–1261): la cour et les dignitaires // *Byzantina*. 1977. 9. P. 187–218.

267. *Hendrickx B., Matzukis C.* Alexios V Doukas Mourtzouphlos: his Life, Reign and Death (?–1204) // *Ελληνικά*. 1979. 31. P. 108–132.

268. *Hendy M. F.* Coinage and Money in the Byzantine Empire, 1081–1261. Washington, 1969.

269. *Hiero E. M.* Die byzantinische-katalonischen Beziehungen im 12. und 13. Jahrhundert unter besonderer Berücksichtigung der Chronik Jakobs I. von Katalonien-Aragon. München, 1996.

270. *Hoeck J. M., Loenertz R.-J.* Nikolaos-Nektarios von Otranto, Abt von Casole. Beiträge zur Geschichte der ost-westlichen Beziehungen unter Innozenz III und Friedrich II. Ettal, 1965.

271. *Hoepfner W.* Herakleia Pontike — Ereğli. Eine baugeschichtliche Untersuchung. Forschungen an der Nordküste Kleinasiens. Wien, 1966. Bd. 1-2.

272. *Hörandner W.* Prodomos — Reminiszenzen bei Dichtern der Nikänischen Zeit // BF. 1972. 4. P. 86-104.

273. *Hunger H.* Von Wissenschaft und Kunst der frühen Paläologenzeit // JÖBG. 1959. 8. S. 123-155.

274. *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. 1-2.

275. *Hussey J. M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. Oxford, 1986.

276. *Ilieva A.* The Phenomenon Leo Sgouros // EB. 1990. 26. 3. P. 31-51.

277. *Irmischer J.* Über den Charakter der Orientpolitik König Manfreds von Sizilien // Byzance. Hommage à André N. Stratos. Athènes, 1986. T. 1. S. 93-99.

278. *Janin R.* Les Turcs Vardariotes // EO. 1930. 29. N. 160. P. 437-449.

279. *Janin R.* Constantinople Byzantine. Développement urbain et répertoire topographique. Paris, 1950.

280. *Janin R.* Églises de Constantinople = *Janin R.* La géographie ecclésiastique de l'empire byzantin. T. 3: Les églises et les monastères. Paris, 1969.

281. *Janin R.* Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bithynie, Hellespont, Latros, Galcsios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). Paris, 1975.

282. *Jorga N.* Médaillons d'histoire littéraire byzantine // Byz. 1925. 2. P. 237-298.

283. *Karayannopoulos I.* Ein Beitrag zur Militärpraxis der Palaiologenzeit // Geschichte und Kultur der Palaiologenzeit. Referate des Internationalen Symposium zu Ehren von H. Hunger / Hrsq. von W. Seibt. Wien, 1996. S. 71-89.

284. *Karayannopoulos I.* Οι Θεληματάρχοι // Φιλέλλην. Studies in Honour of R. Browning. Venedig, 1996. P. 159-174.

285. *Karlin-Hayter P.* Notes sur le λατινικόν dans l'armée et les historiens de Nicée // BF. 1972. 4. P. 142-150.

286. *Karlin-Hayter P.* L'Hétériarque. L'évolution de son rôle du De Cerimoniis au Traité des Offices // JÖB. 1974. 23. P. 101-143.

287. *Karpozilos A. D.* The ecclesiastical controversy between the Kingdom of Nicaea and the Principality of Epiros (1217-1233). Thessalonike, 1973.

288. *Karpozilos A.* An unpublished Encomium by Theodore bishop of Alania // *Byzantina*. 1974. 6. P. 227-249.

289. *Karpozilos A. D.* The Date of Coronation of the Theodore Doukas Angelos // *Byzantina*. 1974. 6. P. 251-261.

290. *Kiesewetter A.* Die Heirat zwischen Konstanze-Anna von Hohenstaufen und Kaiser Johannes III. Batatzes von Nikaia (Ende 1240 oder Anfang 1241) und der Angriff des Johannes Batatzes auf Konstantinopel im Mai oder Juni 1241 // *RHM*. 1999. 41. S. 239-250.

291. *Kislinger E.* Im Zeichen der Dromonen. Byzantinische Seegelung in archeologischen und Literarischen Zeugnissen // *Antike Welt*. 1997. 28/2. S. 123-133.

292. *Koder J.-Hild F.* Hellas und Thessalia (= Tabula Imperii Byzantini, hrsq. von H. Hunger. Bd. 1). Wien, 1976.

293. *Köpstein H.* Tzouloucones // *ΑΔCB*. 1973. 10. S. 161-166.

294. *Koester H.* Ephesos. Metropolis of Asia. An Interdisciplinary Approach to its Archaeology, Region and Culture. Valley Forge/Penn., 1995 (нам недоступна).

295. *Kollias E.* The City of Rhodes and the Palace of the Grand Master. Αθήναι, 1988.

296. *Κόλλιας Ε.* Οι ιππότες της Ρόδου. Το παλάτι και η πόλη. Αθήναι, 1991.

297. *Kollias E.* Ein zu wenig bekannter Faktor im byzantinischen Heer: die Hilfskräfte (παῖδες, πάλλακτες, ὑπουργοί...) // *Πολύπλευρος Νοῦς*. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag. Leipzig, 2000. S. 113-124.

298. *Καντογιαννοπούλου Α.* Το σχίσμα των Αρσενιατών (1265-1310). Συμβολή στην μελέτη της πορείας και της φύσης του κινήματος // *Βυζαντικά*. 1998. 18. Σ. 177-236.

299. *Κορδώσης Μ. Ε.* Οι τελευταίες στιγμές του Λέοντα Σγουρού (στην Κόρινθο; ή στο Ναύπλιο;) // *Πρακτικά Β' Συνεδρίου Αργολικών σπουδών*. Αθήναι, 1989. Σ. 43-48.

300. *Κορδώσης Μ. Ε.* Ο έκπτωτος Βυζαντινός αυτοκράτορας Αλέξιος Γ' στη Μακεδονία και Θεσσαλία // *Διεθνές Συμπόσιο «Βυζαντινή Μακεδονία», 324-1430*. Θεσ. 29-31 οκτ. 1992. Thessalonike, 1995. Σ. 165-169.

301. *Κουκουλές Φ.* Βυζαντινῶν τινῶν ἐπιθέτων σημασία καί ὀρθογραφία // *ΕΕΒΣ*. 1928. 5.

302. *Κρατονέλλη Α.* Ἡ κατὰ τῶν λατίνων ἑλληνο-βουλγαρική σύμπράξις ἐν Θράκῃ. 1204-1206. Αθήναι, 1964.

303. *Κουγέας Ε. Β.* Ὁ Γεώργιος Ἀκροπολίτης κτήτωρ τοῦ παρισινοῦ κώδικος τοῦ Σουίδα (cod. Paris graec. 2625) // *Byzantina-Metabyzantina*. 1949. 2. P. 61-74.

304. *Κυριάκης Ε. Κ.* Βυζάντιο καί Βούλγαροι (7^{ος}-10^{ος} αι.). Αθήναι, 1993.

305. *Λαγόπατσης Σ. Ν.* Γερμανός ο Β', πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως-Νικαίας (1222-1240). Βίος, συγγράμματα και διδασκαλία αυτού. Έν Τρίπολει, 1914.

306. *Λάμπάκης Σ.* Ο Ιωάννης Άγγελος Δούκας και τελευταία περιστατικά της ζωής του // Δίπτυχα, 1986-1987. 4. Σ. 440-443.

307. *Λαμπάκης Σ.* Υπερφυσικές δυνάμεις φυσικά φαινόμενα και δεισδαιμονίες στην ιστορία του Γεωργίου Παχυμέρη // Σύμμεικτα, 1987. 7. Σ. 77-100.

308. *Λάμπρος Σ.* Ο εκ Θεσσαλονίκης όικος 'Υαλας // NE. 1909. 6. Σ. 49-51.

309. *Λάμπρος Σ.* Ο Βυζαντιακός όικος Γουδέλη // NE. 1916. 13. Σ. 212-213.

310. *Lampsidis O.* Le titre megas Komnenos // Byz. 1967. 37. P. 114-125.

311. *Lampsidis O.* Bessarions Zeugnis über den Titel MEGAS KOMNENOS // ΑΠ. 1970. 30. S. 1-12.

312. *Lampsidis O.* Wunderbare Rettung des Theodoros Lascaris durch den Erzengel Michael // JÖB. 1977. 26. S. 125-127.

313. *Lampsidis O.* La rivalité entre l'état des Grands Comnènes et celui de Nicée a propos de l'heritage de l'idée byzantine // Actes du XVe Congrès international des Études Byzantines. T. IV. Athènes, 1980. P. 186-191.

314. *Langdon J. S.* John III Ducas Vatatzes' Byzantine imperium in Anatolian exile, 1222-1254: the legacy of his diplomatic, military and internal program for the restitutio orbis. Michigan; London, 1980.

315. *Langdon J. S.* The forgotten Byzantine-Bulgarian assault and siege of Constantinople 1235-6, and the break up of the entente cordiale between John III Ducos Vatatzes and John Asen II in 1236 as background to the genesis of Hohenstaufen-Vatatzes alliance of 1242 // Byzantine Studies in honor of M. Anastos. Μαλίμπου, 1985. P. 105-135.

316. *Langdon J. S.* Byzantium's Last Imperial Offensive in Asia Minor. The Documentary Evidence for the Haglographical Lore about John III Ducos Vatatzes Crusade against the Turks, 1222 or 1225 to 1231. New York, 1992.

317. *Langdon J. S.* Backgrounds to the rise of the Vatatzai to prominence in the Byzantine oikumene, 997-1222 // Τό ελληνικόν: Studies in honor of Sp. Vryonis. T. 1. New Rochelle; New York, 1993. P. 179-211 (нам недоступна).

318. *Langdon J. S.* The image of thirteenth-century Anatolian Byzantine Basileis as warriors // Text and tradition. Studies in Greek history and historiography in honor of Mortimer Chambers / Eds. Mellor R. Claremont. Calif., 1999. P. 303-328.

319. *Lascaratos J., Zis P.-V.* The epilepsy of emperor Theodore II Lascaris (1254–1258) // *Epilepsy*. 1988. 11. P. 296–300.

320. *Laurent V.* Une princesse byzantine au cloître. Irène-Eulogie Choumnos Paléologine, fondatrice du couvent de femmes τοῦ Φιλανθοῦ ρώπου Σωτήρος // *ΕΟ*. 1930. 29. N. 157. P. 26–60.

321. *Laurent V.* La généalogie des premiers Paléologues // *Byz.* 1933. 8. P. 125–149.

322. *Laurent V.* Le Pape Alexandre IV (1254–1261) et l'Empire de Nicée // *ΕΟ*. 1935. 34. N. 177. P. 26–55.

323. *Laurent V.* La date = *Laurent V.* Notes de chronographie et d'histoire byzantine. 2: La date de la mort de l'empereur Jean III Batatsès // *ΕΟ*. 1937. 36. N. 186. P. 162–165.

324. *Laurent V.* Ὁ Βαρβαρίωτων ἦτοι Τοῦρκων. Perses, Turcs asiatiques ou Turcs hongrois // *Сборник в память на проф. П. Никовъ*. София, 1940. P. 275–289.

325. *Laurent V.* Andronic Synadénos ou la carrière d'un haut fonctionnaire byzantin au XIIIe siècle // *REB*. 1962. 20. P. 210–214.

326. *Laurent V.* La succession épiscopale de la métropole de Thessalonique dans la première moitié du XIIIe siècle // *BZ*. 1963. 56. P. 284–296.

327. *Laurent V.* La chronologie des patriarches de Constantinople au XIIIe siècle (1208–1309) // *REB*. 1969. 27. P. 129–150.

328. *Leontiades I. G.* Die Siegel der Familie Tarchaneiotes // *Studies in Byzantine sigillography* / Ed. by N. Oikonomides. Washington, 1993. T. 3. P. 41–54.

329. *Leontiades I. G.* Die Tarchaneiotai. Eine prosopographisch-sigillographische Studie. Thessaloniki, 1998.

330. *Loenertz R.-J.* Le chancelier impérial à Byzance au XIIIe et au XIVe siècle // *ΟCP*. 1960. 26. P. 275–300.

331. *Loenertz R.-J.* Aux origins du Despotat d'Epire et de la principauté d'Achaïe // *Byz.* 1973. 43. P. 360–394.

332. *Longnon J.* Sur l'Histoire de l'empereur Henri de Constantinople par Henri de Valenciennes // *Romania*. 1946. T. 69. N. 2. P. 198–241.

333. *Longnon J.* La campagne de Henri Hainaut en Asie Mineure en 1211 // *Bulletin de l'Académie royale de Belgique*. T. 34, fac. 8–9. Bruxelles, 1948. P. 442–452.

334. *Longnon J.* L'empire Latin de Constantinople et la Principauté de Morée. Paris, 1949.

335. *Longnon J.* Les Toucy en Orient et en Italie au XIIIe siècle // *Bulletin de la Société des Sciences historique et naturelle de l'Yonne*, 1954–1956. Vol. 96. Auxerre, 1957. P. 33–43.

336. *Longnon J.* Les compagnons de Villehardouin: Recherches sur les croisés de la quatrième croisade. Genève, 1978.

337. *Macrides R.* What's in the Name «Megas Komnenos»? // ΑΠ. 1979. 35. P. 238-245.

338. *Macrides R.* The New Constantine and the New Constantinople — 1261? // BMGS. 1980. 6. P. 13-41.

339. *Madden F.* The Fires of the Fourth Crusade in Constantinople. 1203-1204: A Damage Assesement // BZ. 1991/92. 84/85. P. 72-93.

340. *Madden F.* Enrico Dandolo: His Life, His Family and His Benice before the Fourth Crusade. Ph. D. diss. University of Illinois, 1993 (нам недоступна).

341. *Magdalino P.* The Not-so-secret Function of Mystikos // REB. 1984. 42. P. 229-240.

342. *Makris C.* Zur Epilepsie in Byzanz // BZ. 1995. 88. S. 363-404.

343. *Maksimovič L.* The Byzantine Provincial Administration under the Palaiologoi. Amsterdam, 1988.

344. *Malamut E.* Les îles de l'Empire byzantin. VIIIe — XIIe siècles. Paris, 1988. Vol. 1-2.

345. *Μανάπης Κ. Α.* Ἐπιστολή Βασιλείου Πεδιαδίτου μητροπολίτου Κερκύρας πρὸς τὸν πάπαν Ἰννοκεντίον Γ' καὶ ὁ χρόνος πατριαρχίας Μιχαήλ Δ' τοῦ Αὐτορειανοῦ // ΕΕΒΣ. 1975-76. 42. Σ. 429-440.

346. *Marinesco C.* Du nouveau sur Constance de Hohenstaufen // Byz. 1924. 1. P. 451-468.

347. *Markopoulos A.* Le chronique anonyme du Marcianus Gr. 408 // Actes du XVe Congrès International des Études Byzantines. T. IV. Athènes, 1980. P. 240-244.

348. *Merendino E.* Federico II e Giovanni III Vatatzes // Byzantino-Sicula, II. Palermo, 1975. P. 371-383.

349. *Merendino E.* Manfredi fra Epiro e Nicea // Actes du XVe Congrès International des Études Byzantines. T. IV. Athènes, 1980. P. 245-352.

350. *Milet y Sans.* La princesa griega Lascaris, condesa de Pallars en Cataluña // Revue hispanique. 1903. 10. P. 455-470.

351. *Mistiou D.* Über die institutionelle Rolle der byzantinischen Kaiserin // JÖB. 1982. 32/2. S. 489-498.

352. *Moravcsik Gy.* Klassizismus in der byzantinischen Geschichtsschreibung // Polychronion. Festschrift für Fr. Dölger. Heidelberg, 1966. S. 366-377.

353. *Moravcsik Gy.* Byzantium and the Magyars. Budapest, 1970.

354. *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. 1-2. Berlin, 1983.

355. *Μουτσόπουλος Ν.* Τό Βυζαντινό Κάστρο τῆς Ζίχνας. Συμβολή στή μελέτη ἑνός Βυζαντινοῦ ὀχυροῦ ὀκισμοῦ στήν περιοχή τοῦ Στρυμόνα //

Ἀριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Ἐπιστημονική Ἐπετηρίδα τῆς Πολυτεχνικῆς Σχολῆς, 1983-1985. 10. Σ. 161-338.

356. *Müller-Wiener W.* Die Stadtbefestigungen von Izmir, Siğacik und Çandarlı // IM. 1962. 12. S. 59-114.

357. *Munitiz J. A.* «wicked women» in the 13-14-th Century // JÖB. 1982. 32/2. P. 529-537.

358. *Munitiz J. A.* Nicephorus Blemmydes (1127/8-1269?) // Theologische Realenzyklopädie. Bd. XXIV. 1994. S. 457-460.

359. *Neckner K.-H.* Dandolo. Venedigo Kühnster Doge. Wien und Böhlau, 1999.

360. *Nicol D. M.* The Date of the Battle of Pelagonia // BZ. 1956. 49. P. 68-71.

361. *Nicol D. M.* The Despotate of Epiros. Oxford, 1957.

362. *Nicol D. M.* Mixed Marriages in Byzantium in the Thirteenth Century // Studies in Church History. London, 1964. 1. P. 160-172.

363. *Nicol D. M.* Constantine Akropolites. A Prosographical Note // DOP. 1965. 19. P. 249-256.

364. *Nicol D. M.* The Byzantine Family of Kantakuzenos (Cantacuzeni) ca. 1100-1460. Washington, 1968.

365. *Nicol D. M.* The Byzantine family of Dermokaites circa 940-1453 // BS. 1974. 35/1. P. 1-11.

366. *Nicol D. M.* Symbiosis and Intergration. Some Greco-Latin Families in Byzantium in the 11th to 13th Centuries // BF. 1979. 7. P. 113-135.

367. *Nicol D. M.* Refugees, mixed population and local patriotism in Epiros and Western Macedonia after the Fourth Crusade // *Nicol D. M.* Studies in Late Byzantine History and Prosopography (VR). London, 1986. N. IV. P. 3-33.

368. *Nicol D. M.* The Fate of Peter of Courtrenay, Latin Emperor of Constantinople, and a Treaty that Never was // Καθηγήτρια. Camberley, 1988. P. 377-383.

369. *Nicol D. M.* Byzantium and Venice. A study in diplomatic and cultural relations. Cambridge, 1988.

370. *Νικολαΐδη Κ. Ν.* Τά Γιάννινα. Τό κάστρο, ἡ λίμνη, τό νησί (15 αἰῶνες ἱστορίας καί Θρύλου). Γιάννινα, 1987 (нам недоступна).

371. *Νικολόπουλος Π. Γ.* Ἀκολουθία ἀνέκδοτος εἰς Ἀρσένιον Αὐτωρειαῶν πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως // ΕΕΒΣ. 1977-1978. 43. Σ. 365-383.

372. *Νικολόπουλος Π. Γ.* Ἀνέκδοτος λόγος εἰς Ἀρσένιον Αὐτωρειαῶν πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως // ΕΕΒΣ. 1981-1982. 45. Σ. 406-461.

373. *Νικόλουδης Ν.* Το Βυζαντινὸ Μελένικο // Βυζαντιακά. 1998. 18. Σ. 105-116.

374. *Norocel E.* Patriarhia bulgară de Tîrnovo între anni 1235-1293 // Studii teologice, 2e série. 1966. 18. P. 146-159.

375. *Νυσταζόπουλος Μ.* Ὁ «Ἀλανικός» τοῦ ἐπισκόπου Ἀλανίας Θεοδώρου καὶ ἡ εἰς τὸν πατριαρχικὸν Ὀρόνον ἀνάρρησις Γερμανοῦ τοῦ Β' (χρονολογικὴ διακριβωσις) // ΕΕΒΣ. 1964. 33. Σ. 270-278.

376. ODB — Oxford Dictionary of Byzantium / Editor in chief A. P. Kazhdan. New York; Oxford, 1991. Vol. 1-3.

377. *Oikonomidès N.* Cinq actes inédits du patriarche Michael Autôreianos // REB. 1967. 25. P. 113-145.

378. *Oikonomidès N.* Vardariotes: Hongrois installés dans la vallée du Vardar en 934 // Südost-Forschungen. 1973. 32. P. 1-8.

379. *Oikonomidès N.* La décomposition de l'empire byzantin a la veille de 1204 et les origines de l'empire de Nicée: A propos de la «Partitio Romaniae» // XVe Congrès International d'Etudes byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976.

380. *Oikonomidès N.* A propos des armées des premiers Paléologues et des compagnies de soldats // TM. 1981. 8. P. 353-371.

381. *Oikonomidès N.* La chancellerie imperiale de Byzance du 13e au 15e siècle // REB. 1985. 43. P. 167-195.

382. *Orgels P.* Sabas Asidénos, dynaste de Sampsôn // Byz. 1935. 10. P. 67-80.

383. *Ostrogorskiĭ G.* Geschichte des byzantinischen Staates. 3. Auflage. München, 1963.

384. *Ostrogorskiĭ G.* Urum-Despotes. Die Anfänge der Despoteswürde in Byzanz // *Ostrogorskiĭ G.* Zur byzantinischen Geschichte. Ausgewählte kleine Schriften. Darmstadt, 1973. S. 153-165.

385. *Παπαδημετρίου Ν. Δ.* Νοσήματα καὶ ἀτυχήματα στὶς αὐτοκρατορικὲς οἰκογένειες τοῦ Βυζαντινοῦ (324-1261) κατὰ τὴν Βυζαντινὴ ἱστοριογραφία. Μελέτη ἱστορικὴ. Αθήναι, 1996 (нам недоступна).

386. *Papadopoulos J. B.* Théodore II Lascaris empereur de Nicée. Paris, 1908.

387. *Παπαδόπουλος Ι.* Ὁ ἐν Νικαίᾳ τῆς Βιθυνίας ναὸς τοῦ ἁγίου Τρύφωνος // ΕΕΒΣ. 1952. 22. Σ. 110-113.

388. *Papadopoulos Th.* Versuch einer Genealogie der Paläologen 1259-1453. München, 1938 (Amsterdam, 1962).

389. *Παπαδόπουλος Κεραμεύς Α.* Θεόδωρος Ειρήνικος, πατριάρχης οἰκουμένικος ἐν Νικαίᾳ // BZ. 1901. 10. Π. 182-192.

390. *Pertusi A.* Tra storia e leggenda; akritai e ghāzi sulla frontiera orientale di Bizanzio // Actes du XIVe Congrès International des Études byzantines. Bucarest, 1971. V. 1. Bucarest, 1974. P. 237-284.

391. *Πέτκος Α.* Τα τείχη της Βέροιας // Μνήμα Μανόλη Ανδρονίκου. Θεσ., 1997 (нам недоступна).

392. *Petkova I.* A propos de la politique de la Hongrie dans les Balkans vers du XIIIe siècle // EB. 1980. 3. P. 108-115.

393. *Pljakov Z.* La production artisanale dans les villes byzantino-balkaniques aux XIIIe et XIVe siècle // EB. 1986. 2. P. 44–60.

394. *Polemis D. I.* A manuscript note of the year 1247 // BF. 1966. 1. P. 269–376.

395. *Polemis D. I.* The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography. London, 1968.

396. *Polemis D. I.* A note on the origin of the titre MEGAS KOMNENOS // Neo-Hellenika. 1970. 1. P. 18–22.

397. *Polemis D. I.* Remains of an Acoluthia for the Emperor John Ducas Batatzes // Okeanos. Essays presented to Ihor Ševčenko on his Sixtieth Birthday. Ed. Mango C., Pritsak O. Harvard, 1983. P. 542–547.

398. *Praechter K.* Antikes in der Grabrede des Georgios Akropolites auf Johannes Ducas // BZ. 1905. 14. S. 478–491.

399. *Prinzing G.* Die Bedeutung Bulgariens und Serbiens in den Jahren 1204–1219 im Zusammenhang mit der Entstehung und Entwicklung der byzantinischen Teilstaaten nach der Einnahme Konstantinopels in folge des 4. Kreuzzuges. München, 1972.

400. *Prinzing G.* Studien zur Provinz- und Zentralverwaltung im Machtbereich der Epirotischen Herrscher Michael I und Theodoros Doukas. Teil I–II // 'Ηπειρωτικά Χρονικά. 1982. 24. S. 73–120; 1983. 25. S. 37–112.

401. *Prinzing G.* Die Antigraphe des Patriarchen Germanos II an Erzbischof Demetrios Chomatenos von Ohrid und die Korrespondenz zum nikäisch-epirotischen Konflikt 1212–1233 // Rivista di Studi Bizantini e slavi. 1984. 3. S. 21–64.

402. *Prinzing G.* Das Kaisertum im Staat von Epiros: Propagierung, Stabilisierung und Verfall // Πρακτικά Διεθνούς Συνεδρίου για τό Δεσποτάτο της 'Ηπείρου. Athens-Arta, 1993. Σ. 17–30.

403. *Queller D. E. – Madden Th.* Some further Arguments in Defense of Venetians on the Fourth Crusade // Byz. 1992. 62. P. 433–473.

404. *Radt W.* Pergamon. Vorbericht über die Kampagne 1989 // Archäologische Anzeiger. 1990. 3. S. 397–424.

405. *Ramsay W. M.* The Historical geography of Asia Minor. London, 1890 (Amsterdam, 1962).

406. *Ramsay W. M.* The Cities and Bishoprics of Phrygia. T. 1: The Lycos Walley and south-western Phrygia. Oxford, 1895.

407. *Rayboud L. P.* Le gouvernement et l'administration centrale de l'Empire Byzantine sous les premiers Paléologues (1258–1354). Paris, 1969.

408. *Rek St.* Georgios Akropolites: początki kariery dostojnika w cesarstwie Nicea // Kwartalnik historyczny. 1989. Rocznik XCVI. 1–2. S. 27–39.

409. *Richter G.* Des Georgios Akropolites Gedanken über Theologie, Kirche und Kirchenheit // Byz. 1984. 44/1. S. 276–299.

410. *Rigo A.* Il patriarca Germano II (1223–1240) e bogomili // REB. 1993. 51. P. 91–100.

411. *Robert B.* Die Union zwischen der griechischen und der lateinischen Kirche auf dem II Konzil von Lyon (1274). Bonn, 1964.

412. *Robert L.* La titulature de Nicée et de Nicomédie: La gloire et la haine // Harvard Study in Classical Philology. 1977. 81. P. 1–39.

413. *Roscher H.* Papst Innozenz III und die Kreuzünge. Göttingen, 1969.

414. *Ροχόνιτζης Φ.* Ἡ ἀναβίωση τοῦ ἐλληνισμοῦ καί ἡ παρακμή τῆς Φραγκοκρατίας. Μάχη τῆς Καστοριάς (1259 Μ. Χ.) // Μακεδονικά. 1982. 22. Σ. 340–357.

415. *Ροχόνιτζης Φ.* Γουλιέλμος Βιλλαρδουίνος ο Καλλαμάτας, πρίγκιπας του Μορέως. Ο ηγεμόνος, ο άνθρωπος, η εποχή του ιστορική τοποθέτηση και ανάλυση. Αθήναι, 1991 (нам недоступна).

416. *Σάββα Λ.* Κατάστασις τῆς ἐπαρχίας Βιζύης ὑπὸ τὴν Βυζαντινὴν μοναρχίαν 364–1204 Μ. Χ. // Ἀρχεῖον τοῦ Θρακικοῦ λαογραφικοῦ καὶ Γλωσσικοῦ Θησαυροῦ. 1957. 22. Σ. 270–280.

417. *Savvides A. G. C.* Byzantium's oriental front in the first part of the thirteenth century: The Empires of Nicaea and Trabezous (Trebizond) in view of the Seljuk and Mongol menace // Δίπτυχα. 1982–83. 3. P. 160–175.

418. *Savvides A. G. C.* Constantine XI Lascaris, uncrowned and ephemeral «Basileus of the rhomaioi» after the fall Constantinople to the fourth crusade // Βυζαντιακά. 1987. 7. P. 141–174.

419. *Savvides A. G. C.* Internal strife and Unrest in Later Byzantium, XIth–XIIIth Centuries (A. D. 1025–1261). The Case of Urban and Provincial Insurrections (Causes and Effects) // Σύμμεικτα. 1987. 7. P. 237–273.

420. *Savvides A. G. C.* A note on the death of Leo Sgurus in A. D. 1208 // BMGS. 1988. 12. P. 289–295.

421. *Savvides A. G. C.* The Fate of Constance-Anna of Hohenstanfen Empress of Byzantium in Exile // Βυζαντιακά. 1988. 8. P. 97–118.

422. *Savvides A. G. C.* Rhodes from the End of the Gabalas Rule to the Conquest by the Hospitallers. A. D. c. 1250–1309 // Βυζαντινός Δόμος. 1988. 2. P. 199–232.

423. *Savvides A. G. C.* Acropolites und Gregoras on the Byzantine — Seljuk confrontation at Antioch on the Meander, A. D. 1211 // Journal of Oriental and African Studies. 1997. 8. P. 73–82.

424. *Savvides A. G. C.* Some notes on the terms Agarenoī, Ismaelītai and Sarakenoī in Byzantine sources // Byz. 1997. 67/1. P. 89–96.

425. *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Ἡ Βυζαντινὴ δυναστεία τῶν Γαβαλάδων καὶ ἡ ἑλληνοϊταλικὴ διαμάχη γιὰ τὴν Ῥόδο τὸ 13. αἰῶνα // *Byzantina*. 1983. 12. Σ. 407-425.

426. *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Οἱ κομάνοι (κουμάνοι) καὶ τὸ Βυζάντιο (11^{ος}-13^{ος} αἰ. Μ. Χ.) // *Byzantina*. 1985. 13. Σ. 939-956.

427. *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Τὸ κίνημα τοῦ Μαν. Καμ(μ)ύτζη-Καμίτση στὴ Βδ. Μακεδονία καὶ στὴ Θεσσαλία στὶς ἀρχές τοῦ 13ου αἰῶνα // *Θεσσαλικό Ἡμερολόγιο*. Λάρισα, 1987. 12. Σ. 145-157.

428. *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Βυζαντινὰ στασιαστικὰ καὶ αὐτονομιστικὰ κινήματα στὰ Δωδεκάνησα καὶ στὴ Μικρὰ Ἀσία. 1189-ca. 1240 Μ. Χ. Αθήναι, 1987.

429. *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Ἀττάλεια, 11^{ος} — ἀρχές 14 ου αἰ. Ἡ μετάβαση ἀπὸ τὴ χριστιανικὴ στὴ μουσουλμανικὴ ἐξουσία // *Βυζαντινὸς Δόμος*. 1989. 3. Σ. 121-162.

430. *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Ἐκχριστιανισμένοι τουρκόφωνοι μισθοφόροι στὰ Βυζαντινὰ καὶ στὰ λατινικὰ τῆς Ἀνατολῆς // 1. Πανελλήνιο Ἱστορικὸ Συνέδριο. Πρακτικά. Θεσσαλονίκη, 1989. Σ. 87-97.

431. *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Ο Λέων Σγουρὸς στὴ Λάρισα τὸ 1204 Μ. Χ. // Πρακτικά Α' συνεδρίου Λαρισαϊκῶν Σπουδῶν. Λάρισα, 1992. Σ. 55-72.

432. *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Ἡ γενουατικὴ κατάληψη τῆς Ῥόδου τὸ 1248-1250 Μ. Χ. // *Πάρνασσος*, 1990. 32. Σ. 183-189.

433. *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Παρατηρήσεις γιὰ τὰ Βυζαντινὰ θέματα Παφλαγονίας καὶ Χαλδίας κατὰ τὴν μεταγενέστερη περίοδο τῆς ἱστορίας τους (τέλη 11ου - ἀρχές 13ου αἰῶνα) // Πανελλήνιο Συνέδριο. Γία τὸν ἑλληνισμό τῆς Μικρᾶς Ἀσίας. Θεσσαλονίκη, 1996. Σ. 33-42.

434. *Σαββίδης Α. Γ. Κ.* Συμπληρωματικὰ στοιχεῖα γιὰ τὸν εφήμερο Βυζαντινὸ αυτοκράτορα Κωνσταντῖνο ΙΑ' Λάσκαρι (1204-1205) // *Βυζαντικά*. 1999. 19. Σ. 195-210.

435. *Schaube A.* Eine bisher unbekannte Regentin des lateinischen Kaiserreiches // *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*. 1887. 8. S. 587-594.

436. *Schlumberger G.* Numismatique de l'Orient Latin. Paris, 1878.

437. *Schmalzbauer G.* Die Tornikoi in der Paläologenzeit // *JÖB*. 1969. S. 115-135.

438. *Schneider R.* Innozenz der Dritte. Köln, 1960.

439. *Schneider A. M., Karnapp W.* Die Stadtmauer von Iznik (Nicaea). Berlin, 1938.

440. *Schreiner P.* Zum Bezeichnung «megas» und «megas basileus» in der byzantinischen Kaisertitulatur // *Byzantina*. 1971. 3. S. 173-192.

441. *Schreiner P.* Die Tataren und Bulgaren. Bemerkungen zu einer Notiz im Vaticanus Reginensis Gr. 18 (mit Zwei Tafeln) // *EB*. 1985. 21. 3. S. 25-29.

442. *Şesan M.* Les thèmes byzantins à l'époque des Comnènes et des Anges (1081-1204) // RESEE. 1978. XVI. 1. P. 45-55.

443. *Shukurov R.* AIMA: the blood of the Grand Komnenoi // BMGS. 1995. 19. P. 161-181.

444. *Shukurov R.* The enigma of David Grand Komnenos // Mésogeios / Méditerranée. 2001. 12. P. 125-136.

445. *Sinogowitz B.* Über das byzantinische Kaisertum nach dem vierten Kreuzzuge (1204-1205) // BZ. 1952. 45. S. 345-356.

446. *Soulis G.* The Thessalia Vlachia // ЗРВИ. 1963. 8/1. P. 271-273.

447. *Soustal P.* Thrakien = Soustal P. Thrakien (Thrake, Rodope und Haimimontos). Wien, 1991 (= Tabula Imperii byzantini. Bd. 6).

448. *Σταυρίδου-Ζαφράκα Α.* Συμβολή στο ζήτημα της αναγόρευσης του Θεόδωρου Δούκα // 'Αφιέρωμα στον Ε. Κριαρά. Θεσσαλονίκη, 1988. Σ. 39-62.

449. *Σταυρίδου-Ζαφράκα Α.* 'Η μητρόπολη Θεσσαλονίκης 1227-1235. Ένα ζήτημα πολιτικοεκκλησιαστικό // Πρακτικά του Ι' Πανελληνίου 'Ιστορικού Συνεδρίου. Θεσσαλονίκη, 1989. Σ. 41-58.

450. *Σταυρίδου-Ζαφράκα Α.* Νίκαια καί 'Ηπειρος τόν 13 ο αί. 'Ιδεολογική αντιπαράθεση στην προσπάθεια τούς νά ανακτήσουν τήν αυτοκρατορία. Θεσσαλονίκη, 1990.

451. *Σταυρίδου-Ζαφράκα Α.* 'Η αυτοκρατορία της Θεσσαλονίκης επί Μανουήλ Δούκα (1230-1237). 'Η εξωτερική πολιτική // Πρακτικά του ΙΓ' Πανελληνίου 'Ιστορικού Συνεδρίου. 29-31 Μάϊου 1992. Θεσσαλονίκη, 1993. Σ. 164-168.

452. *Σταυρίδου-Ζαφράκα Α.* Βοδηνά, μιά Βυζαντινή πόληκάστρα της Μακεδονίας // 'Η Εδέσσα και περιοχή της ιστορία και πολιτισμός. Εδέσσα, 1995. Σ. 165-178 (нам недоступна).

453. *Stiernon L.* Les origines du Despotat d'Epire. 1: A propos d'un livre récent // REB. 1959. 17. P. 90-126.

454. *Stiernon L.* La date du couronnement de Théodore Doukas // Actes du XIIe Congrès International d'Études byzantines. Beograd, 1964. T. 2. P. 197-202.

455. *Stiernon L.* Demetrios Chomatianos ou Chomatenos // Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastique. 1960. XIV. P. 199-205.

456. *Stiernon L.* Notes de titulature et de prosopographie byzantine. Sébaste et Gambros // REB. 1965. 23. P. 222-243.

457. *Strässle P. M.* Militärnautische und militärtaktische Überlegungen zu einen Holzrelief eines spätmittelalterlichen maritim-terrestrischen Ereignisses im Mittelmeerraum // BS. 1991. 52. S. 105-120.

458. *Συμεωνίδης Χ. Π.* Οι Τσάκωνες καί ἡ Τσακωνία. Θεσσαλονίκη, 1972.

459. *Συμεωνίδης Χ. Π.* Παραλειπόμενα στην ἑρμηνεία τοῦ Βυζαντινοῦ παρωνυμίου «Μούρτζουφλος» // Byzantina. 1985. 13. 2. Σ. 1619-1628.

460. *Tadin M.* Les 'Αρβανῖται des chroniqueurs byzantines (XIe-XIIe s.) // Actes du XVe Congrès International d'Études byzantines. T. IV. Athènes, 1980. P. 315-330.

461. *Takov E.* The Bronze coinage of Theodore Mangaphas, usurper in Philadelphia (1188–1189) and (1204–1205) in the light of the Byzantine monetary system at the end of the 12th century // Numismatic Circular. 2000. 108. P. 153–157.

462. *Tarnanidis I.* Byzantine-Bulgarian Ecclesiastical Relations during the Reigns of Ioannis Vatatzis and Ivan Asen II, up to the Year 1235 // Cyrillomethodianum. 1975. 3. P. 28–52.

463. *Θεοχαρίδης Γ. Ι.* Μιχαήλ Δούκας Γλαβᾶς Ταρχανειώτης // Ἐπιστημονικὴ ἐπετηρὶς φιλοσοφικῆς Σχολῆς. Θεσ., 1956. 7. Σ. 191–206.

464. *Thorau P.* Sultan Baibars I von Ägypten. Ein Beitrag zur Geschichte des Vorderen Orients im 13. Jahrhundert. Wiesbaden, 1987.

465. *Τωμαδάκης Ν. Β.* Οἱ λόγιοι τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἡπείρου // ΕΕΒΣ. 1957. 27. Σ. 3–62.

466. *Tomaschek W.* Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter. Vienna, 1891.

467. *Treadgold W.* A History of the Byzantine State and Society. Stanford, California, 1997.

468. *Treitinger O.* Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniel von oströmischen Staats- und Reichsgedanken. Darmstadt, 1959.

469. *Tricht E. van.* «La gloire de l'Empire». L'idée impériale de Henri de Flandre-Hainaut, deuxième empereur latin de Constantinople (1206–1216) // Byz. 2000. 70. P. 211–241.

470. *Tsirpanlis C.* Byzantine Parliaments and Representative Assemblies from 1081 to 1351 // Byz. 1973. 43. P. 438–481.

471. *Turan O.* Les souverains seldjoukides et leur sujets non-musulmans // Studia Islamica. 1953. 1. P. 65–100.

472. *Usseglio L.* I marchesi di Monferrato in Italia ed in Oriente durante i secoli XII e XIII. Vols 1–2. Casale Monferrato, 1926.

473. *Váczy P.* Helm und Diadem (Numismatische Beiträge zur Entstehung der byzantinischen Kaiserkrone) // Acta Antiqua Acad. Scient. Hung. 1972. 20. S. 169–208.

474. *Valdenberg V.* Notes sur l'oraison funèbre de Georgios Acropolite // BZ. 1929/30. 30. P. 91–95.

475. *Vannier J.-F.* Les premiers Paléologues. Étude généalogique et prosopographique // Études Prosopographiques. Paris, 1986. P. 123–188.

476. *Vannier J.-F.* Notes généalogiques byzantino-géorgiennes // Εὐψυχία. Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. Paris, 1998. T. 2. P. 673–688.

477. *Varzos C.* La politique dynastique des Comnènes et des Anges, la prédiction AIMA et l'héritage des Grands Comnènes de Trébizonde et

des Anges-Commènes-Doukas d'Epire face aux Lascarides de Nicée // JÖB. 1982. 32/2. P. 355-360.

478. *Vasileva A. D.* Les relations politiques bulgaro-latines au cours de la période 1218-1241 // *Bulgarian Historical Review*. 1979. 1. P. 75-90.

479. *Velkov V.* Die thrakische Stadt Bizye // *Studia in honorem V. Beševliev*. Sofia, 1978. S. 174-181.

480. *Verpeaux J.* Contribution à l'étude de l'administration byzantine: ho mesazon // *BS*. 1955. 16. P. 270-296.

481. *Verpeaux J.* Les oikeioi: Notes d'histoire institutionnelle et sociale // *REB*. 1965. 23. P. 89-99.

482. *Vetters H.* Zum byzantinischen Ephesos // *JÖBG*. 1966. 15. S. 273-287.

483. *Vlachos Th. N.* Die Geschichte der byzantinischen Stadt Mele-
nikon. Thessaloniki, 1969.

484. *Vlachos Th. N.* Kalojan plündert Thrakien und Makedonien // *Byzantina*. 1970. 2. S. 269-283.

485. *Wellas M. B.* Griechisches aus dem Umkreis Kaiser Friedrich II. München, 1983.

486. *Wellas M. B.* Das westliche Kaiserreich und das lateinische Königreich Thessalonike. Athen, 1987.

487. *Wessel K., Piltz E., Nicolescu C.* Insignien // *Reallexikon zur byzantinischen Kunst* / Hrsg. von Kl. Wessel. Stuttgart, 1973. Bd. 3. P. 370-498.

488. *Wirth P.* Von der Schlacht von Pelagonia bis Wiedereroberung Konstantinoples. Zur äusseren Geschichte der Jahre 1259-1261 // *BZ*. 1962. 55. S. 30-37.

489. *Wirth P.* Die Begründung der Kaisermacht Michael VIII Palaiologas // *JÖBG*. 1961. 10. S. 85-89.

490. *Wirth P.* Zur Frage eines politischen Engagements Patriarch Johannes' X Kamateros nach dem Vierten Kreuzzuge // *BF*. 1972. S. 239-252.

491. *Wittek P.* Von der byzantinischen zur türkischen Toponymie // *Byz*. 1935. 10/1. P. 11-64.

492. *Wolff R. L.* The Latin Empire of Constantinople (1204-1261). Harvard, 1947. Vol. 1-4.

493. *Wolff R. L.* Baldwin of Flanders and Hainaut, First Latin Emperor of Constantinople: His Life, Death and Resurrection, 1172-1205 // *Speculum*. 1952. 27. 3. P. 281-322.

494. *Χάτζη Α. Χ.* Οι 'Ραούλ, 'Ράλ, 'Ράλαι (1080-1800). Kirchhain, 1908.

495. *Χιονίδης Γ.* Η αρχαία και η Βυζαντινή Βέροια. Μαθήματα για την ιστορία της Βέροια, 1993 (нам недоступна).

496. *Χρήστου Π.* Οἱ περιπέτειες τῶν ἐθνικῶν ονομάτων τῶν Ἑλλήνων. *Thessalonike*, 1989.

497. *Χριστοφιλοπούλου Α.* Ἡ σύγκλητος εἰς τό Βυζαντινὸν κράτος // Ἐπετηὴς τοῦ Ἀρχείου τῆς Ἱστορίας τοῦ ἑλληνικοῦ δικαίου. Ἐν Ἀθηναῖς, 1949. 2. Σ. 5-151.

498. *Χριστοφιλοπούλου Α.* Ἐκλογή, ἀναγόμεναι καὶ στέψαι τοῦ Βυζαντινοῦ Ἀυτοκράτορος // Πραγματεῖαι τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν, 1956. XXII. 2. Σ. 1-240.

499. *Χριστοφιλοπούλου Α.* Ἡ ἀντιβασίλειά εἰς τό Βυζάντινον // Σύμμεικτα. 1970. 2. Σ. 1-144.

500. *Ζακυθηνός Δ. Α.* Μελέται περί τῆς διοικητικῆς διαιρέσεως καὶ τῆς ἐπαρχιακῆς διοικήσεως ἐν τῷ Βυζαντινῷ κράτει // ΕΕΒΣ. 25. Σ. 130-140.

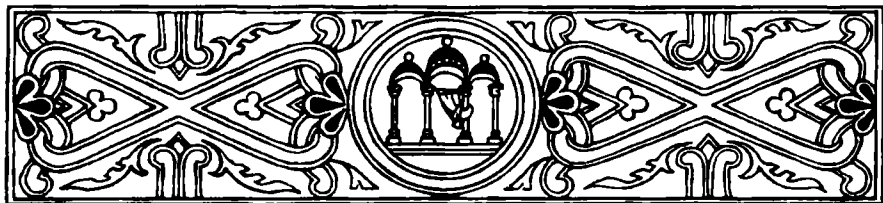
501. *Ζεγκίνης Ε.* Οἱ ἐτερόδοξοι Τουρκομάνοι τῆς Μικρᾶς Ἀσίας // Βαλκανικά σύμμεικτα. 1989. 3. Σ. 7-22.

502. *Zhavoronkov P. I.* The Composition, Social structure and Mobility of the Nobility in the Nicaean Empire (Preliminary Results) // Acts XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers. Main and communications. Vol. 2. Shepherdstown, 1996. P. 180-187.

503. *Živojinović M.* O Jovanu Paleologu, bratu Mihaila VIII // Zbornik Filoz. fak. Beograd, 1979. 14/1. C. 103-122.

Указатели

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Август, рим. император 218
Авраам, библ. патриарх 220, 313
Авторианы, визант. знат. род 166
 см. Алексей, Арсений, Михаил IV
Агамемнон, царь Микен 29, 151, 314
Агарь, егип. рабыня 220
Агиофеодарит 213
Агнесса Куртене, дочь Пьера Куртене 189
Азатин, см. Изз ад-Дин Кай-Кавус I;
 Руки ад-Дин Сулейман II
Айюбиды, династия 332
Акрополиты, визант. знат. род,
 см. Георгий, Константин
Александр IV, папа 234, 272
Александр, брат Ивана II Асеня 62, 187, 196, 277
Александр Македонский 332
Алексей I Комнин, император 52, 156, 169, 199, 238, 242, 246–247
Алексей III Ангел, император 6, 7, 39, 48, 50–56, 61, 156–165, 171–178, 181–182, 204, 221, 225, 243
Алексей IV Ангел, император 48–50, 156–159, 175
Алексей V Дука Мурчугфл, император 49–50, 159–164, 171
Алексей I Великий Комнин, трапезундский император 6, 168, 178
Алексей Авториан, отец Арсения Авториана 256, 326
Алексей Бела, см. Бела III
Алексей Дука Филантропин 104, 261
Алексей Кондостефан, дука 227
Алексей Кратер 282
Алексей Ласкарь, брат Феодора I Ласкаря 63, 193, 199, 203, 258
Алексей Палеолог, деспот 50, 161, 162, 165, 185, 212, 241
Алексей Палеолог, вел. дука 212
Алексей Рауль, протовестиарий 78, 91, 123, 126, 227, 264
Алексей Слав (Стлав), деспот 65, 205, 233
Алексей Стратигопул, кесарь 20, 90, 101, 123, 126, 131, 135, 137, 139, 211, 240, 254, 282, 295, 303
Алиаты, визант. знат. род 31, 243
 см. Андроник, Никифор
Альберик, хронист 165, 186, 218
Альдебрандино, тоск. знат. род 6, 176
Алляция Л. 35–36, 41–42
Аммиан Марцеллин, историк 177
Ангелов П. 208
Ангелы, династия, визант. знат. род 5–6, 12, 31–33, 37, 48, 156
 см. Алексей III, Алексей IV,

- Андроник, Анна, Димитрий,
 Евдокия, Иоанн, Ирина, Исаак
 II, Исаак, Константин, Мануил,
 Михаил I, Михаил II, Феодор,
 Феодора
 Андреева М.А. 271
 Андрей II, венг. король 189, 213
 Андрэ Дюрбуаз, крестоносец 161
 Андроник I Комнин, император 52,
 156, 168
 Андроник II Палеолог, импера-
 тор 20, 123, 139, 306, 308
 Андроник Алиат 243
 Андроник Дука Ангел, отец Исаака
 II и Алексея III 156
 Андроник Дука Каматир, эпарх
 К-поля 1
 Андроник Кондостефан, деспот 161,
 227
 Андроник Музалон, вел. домес-
 тик 107, 110, 123, 228, 264,
 333
 Андроник Нестонг 64, 201, 259,
 312
 Андроник Палеолог, вел. домес-
 тик 33, 68, 73, 78, 82, 87–88,
 92, 212, 217, 236–237, 248, 288–
 290
 Андроник Палеолог, деспот, муж
 Ирины Ласкарины 59–60, 189–
 190, 212
 Андроник Сардский, митр. 134,
 287, 299–301, 326, 334
 Андроник Синадин, дука 202
 Андроник Тарханиот 217
 Анна Ангелина, дочь Алексея III 50,
 51, 53, 59, 61, 162, 165, 190, 195
 Анна (Констанция), жена Иоан-
 на III 17, 29, 96, 253–254, 280.
 Анна (Анисия) Дукиня, дочь
 Феодора Дуки, императора 75,
 124, 208, 220
 Анна, дочь Белы IV 266
 Анри Фландрский, латинский импе-
 ратор 33, 58–61, 65, 167, 171,
 178, 184, 188, 191, 193–194, 205,
 316
 Ансо де Кайо, рыцарь, регент 66,
 88, 207, 216, 237, 244
 Ансо де Туси, рыцарь 131–133,
 294–297
 Антоний Марк, рим. полководец 29,
 76
 Арес, бог войны 60, 97, 193
 Аристотель, древнегр. философ 24
 Аристофан, древнегр. драма-
 тург 236
 Арнольдо Рожер де Паллар, граф 280
 Арсений Авториан, патриарх 21,
 30, 36, 38, 98, 125, 133–134, 138,
 166, 256, 279, 285–287, 299, 301–
 303, 315, 326–327, 330–331, 334–
 335
 Асени (Асани), болг. царская
 династия 180
 см. Александр, Анна, Борил,
 Елена, Иван I, Иван II, Ирина,
 Калиман, Калоян, Константин
 Тих, Мария, Михаил II, Петр-
 Феодор
 Асель де Кае, см. Ансо де Кайо
 Асель де Туси, см. Ансо де Туси
 Аспарух, хан 179
 Байджу, нойон 260–261, 270
 Балдуин, см. Бодуэн I, Бодуэн II
 Батый, хан 216
 Баязид I, турецкий султан 164
 Бейбарс, мамлюкский султан 332
 Беккер И.м.м. 42
 Бела III, венг. король 55, 162, 169
 Бела IV, венг. король 59, 189, 225,
 244, 266
 Белослава, дочь Ивана II 208
 Беренгария Наварская, жена Жана
 де Бриеня 210
 Бернат де Серрия, адмирал 280
 Бианка Ланчия, жена Фридри-
 ха II 253
 Блюм В. 15–16, 43, 160, 163–165,

- 169, 172, 176–177, 179–180, 187, 195–196, 208, 211, 217, 223, 229, 231–232, 236, 243–244, 248–249, 257, 267, 273, 276–277, 279, 283, 285–286, 289, 300, 303, 306, 308, 316, 323, 333
- Бодуэн I, лат. император 52, 56–58, 164, 167, 169, 171, 173, 184, 188, 191, 225, 235, 311
- Бодуэн II де Куртене, лат. император 58, 67, 71, 74, 124, 126, 135–137, 189, 210–211, 216–218, 285, 304–306
- Бодуэн де Неувиль, шевалье 210
- Божилор И. 213
- Бонифаций Монферратский, маркиз 52, 169–171, 173–174, 178, 186, 198
- Борил, болг. царь 58, 62, 66, 186–187, 194, 197, 205
- Бреденкамп Фр. 43
- Вальденберг В. 15
- Вальсамон Ксией 271
- Ванье Ж.-Ф. 248
- Василий II Болгаробойца, визант. император 55, 57, 179, 186, 201
- Василий II Каматир, патриарх 326
- Василий, архиеп. Болгарии 183
- Василий Ватац, отец Иоанна III 190
- Василий Василиск 282
- Василий Хрисомалис 283
- Ватац, см. Иоанн III Ватац
- Ватац, визант. знат. род 31, 190 см. Василий, Иоанн III, Иоанн, Исаак
- Виллардуэн, см. Жоффруа Виллардуэн, Гилельм (Гийом) II
- Вильгельм II, король Сицилии 5
- Вильям, ломбардский рыцарь 173
- Вирт П. 42
- Витлеем, сын Калояна 187
- Владислав, см. Стефан III Владислав
- Войнов М. 274
- Враны, визант. знат. род, см. Феодор
- Вукан, брат Стефана II 163
- Гавалы, визант. знат. род 211–212 см. Иоанн, Лев I, Лев II
- Гарднер А. 223
- Гвидо Паллавиччини, маркиз 197
- Гейзенберг А. 15, 36, 41–43, 231, 254, 279, 297, 299, 323, 330
- Геннадий Схоралий, патриарх 325
- Генрих VI, герм. король 157
- Георгий, свт. 193
- Георгий, митр. Кизика 138, 326
- Георгий Акрополит 9, 14–23, *passim*
- Георгий Бабускомит, ритор 243
- Георгий Загаромматис 123, 282
- Георгий Кедрин, хронист 155
- Георгий Клейда, митр. 307
- Георгий Ксир, архиеп. 246
- Георгий Ласкарь, брат Феодора I Ласкаря 193
- Георгий Макрин, парахимонен 64, 202, 241
- Георгий Малисин, чауш 204
- Георгий Метохит, писатель 24, 315
- Георгий Монах, хронист 155
- Георгий Музалон, протовестниарий 104, 107, 112, 123, 227, 228, 260, 264, 267, 281, 283–284, 327, 333
- Георгий Нестонг, кравчий 280, 287, 329
- Георгий Палеолог, прадед Михаила VIII Палеолога 161
- Георгий Пахимер, историк 21–22, 26, 38, 42, 165, 182, 229, 248–250, 262, 269, 275, 279, 284, 288, 291–293, 297, 301–302, 304, 306, 323
- Георгий Пелагонийский 253
- Георгий Торник, ритор 213
- Георгий Феофилопул 60, 193
- Георгий Цимисхий 22
- Герман II, патриарх 30, 70, 81, 199, 215, 228, 230, 317
- Герман III, патриарх 21–22

- Гермес, древнегреч. бог 60, 192, 269
 Гермоген 17
 Геродот 29, 37, 141, 155, 310
 Гизи, итал. род 6
 Гийан Р. 207, 262, 271
 Гийас ад-Дин Кай-Хосров I, сельджукский султан 6, 27, 39, 51-53, 165, 174-177
 Гийас ад-Дин Кай-Хосров II, сельджукский султан 79-80, 228-229, 312
 Гийом II де ла Рош, герцог Афин 295
 Гийом Пьер де Винтимила, граф 280
 Гилельм (Гийом) II де Виллардуэн, князь Ахайи 39, 89, 124, 128-129, 239, 285, 290-295
 Гилельм Монферратский, сын Бонифация 174
 Гина, архонт 244
 Главы, визант. знат. род 242, см. Михаил
 Гомер 29, 107, 124, 141, 149, 258, 264, 268, 274, 284, 310, 313
 Гонорий III, римский папа 200
 Грациан, римский император 207
 Григорий IX, римский папа 23, 210
 Григорий II Кипрский, патриарх 22, 24
 Григорий Комон, севаст 244-245
 Григорий Назианзин 21
 Гулам (Голем), албанский князь 91, 243, 246, 312
 Гюг(о) де Сен-Поль, хронист 164
 Гюго де Бриль, барон 295
 Гудели, визант. знат. род 241
 Давид, царь Иудей 25, 29, 48, 147, 312
 Давид Комнин, брат Алексея I Великого Комнина 6, 52, 84, 168, 176, 178, 189, 202
 Давид Манклавит, живописец 232
 Дагоберт, норманский рыцарь 226
 Данишмед Низамуддин Ягубас, бек 175
 Данишмендий Шамс ад-Дин Тавташ, эмир 270
 Данте, поэт 285
 Данчева-Василева А. 205, 208
 Димитрий Солунский, св. 40, 57, 86, 186, 236
 Димитрий, сын Бонифация 171
 Димитрий Дука Ангел, деспот 29, 40, 75, 80, 85-88, 230, 234-236
 Димитрий Карик, ипат философов 17
 Димитрий I Полиоркет 221
 Димитрий Прогон 244-245
 Димитрий Спартини, пансеваст севаст 85-86, 234
 Димитрий Торник Комнин, месадзон 78, 90, 92, 225, 242, 248, 258
 Димитрий Хоматиан, архиеп. 8, 62, 198, 244, 246, 291, 320
 Димитрий Ятропул, логофет 85, 235
 Дион Кассий, историк 313
 Дисипат, см. Мануил Дисипат
 Домажиричи, бояре 197
 Драгота, воевода 82-83, 102-103, 259
 Дуза Ф. 41, 42
 Дуки, визант. знат. род 6
 см. Алексей V, Андроник, Димитрий, Евдокия, Евфросиния, Елена, Зоя, Иоанн III, Иоанн, Исаак, Константин, Мануил, Михаил I, Михаил II, Никифор, Феодор
 Дюканж III. 262
 Евдокия Ангелина, дочь Алексея III 50, 52, 163-164, 172, 244, 276,
 Евдокия Дукиня Ангелина, жена Иоанна Дуки 95, 221, 251-252, 306
 Евдокия Дукиня, двоюр. сестра Михаила VIII 18, 291

- Евдокия Ласкарина, дочь Феодора I Ласкаря 51, 59, 61, 63, 66, 88, 194, 200, 207, 237, 244
- Евдокия Ласкарина, дочь Феодора II Ласкаря 123, 280
- Евдокия Палеологиня, дочь Михаила VIII 24
- Евклид 24
- Евсевий Кесарийский 155
- Евстафий Солунский 196
- Евфросиния Дукиня, жена Алексея III 48, 52, 54, 161, 163, 173, 221
- Елена, спартанская царица 29, 149, 313
- Елена Асенина, жена Феодора II Ласкаря 70–71, 84, 213, 232, 277
- Елена Дукиня Ангелина, дочь Михаила II Дуки 124, 285
- Ерис, см. Анри Фландрский
- Ефрем, хронист 196, 235
- Жан де Бриень, король Иерусалима 67, 69, 71, 210–212, 215–217
- Жерар ла Треви, барон 194
- Жоффруа I де Виллардуэн, ахайский князь 285, 295
- Жоффруа II де Виллардуэн, ахайский князь 189, 216, 222
- Жоффруа де Виллардуэн, историк 160, 164, 169, 171, 185, 209
- Жоффруа де Бриль 131, 294, 295
- Жоффруа (Жоффри) из Армении 75, 219
- Загаромматисы, визант. род, см. Георгий
- Захария, хаджиб 175–176
- Зевс 151, 192
- Зинон, визант. император 252
- Златарски В. 197
- Зоинара, историк 313
- Зоровавель, царь Иудеи 319
- Зосима, историк 155
- Зоя Дукиня 187
- Налеи, визант. знат. род 247 см. Михаил
- Ибн Биби, сельджукский историк 177
- Иван I Асень, болг. царь 55–56, 62, 180, 183
- Иван II Асень, болг. царь 8, 29, 33–34, 56, 58, 62, 65–67, 69–73, 75, 77, 84, 87, 98, 122, 183, 185, 187, 196–197, 205, 208–209, 213–214, 216–217, 220, 224, 231, 243, 256, 278–279
- Иван III Асень, болг. царь 182, 333
- Иванко, двоюр. брат Калояна 56, 182–183
- Иеремия, пророк 141
- Изабелла де ла Рош 295
- Изз ад-Дин Кай-Кавус I, сельджукский султан 79
- Изз ад-Дин Кай-Кавус II, сельджукский султан 97, 247, 255, 261, 265, 269–270, 274–275, 328
- Измаил, родоначальник арабов 220
- Иисус Христос 94, 136, 138, 142, 210, 218, 254
- Иннокентий III, римский папа 157, 193, 245
- Иннокентий IV, римский папа 239, 251, 256, 307
- Иоанн, Иоанница, см. Калоян
- Иоанн II Комнин, император 239
- Иоанн III Дука Ватац, император 8–12, 15–19, 25–30, 34, 37, 39, 59, 61–62, 64–68, 69–85, 88, 93–99, 106, 108, 112, 122–123, 127, 140–152, 190, 195, 199–203, 207, 212, 216, 218–219, 221, 224–225, 228, 235, 238, 242–259, 263, 266, 268, 278, 282, 289, 307, 309–314, 320–325
- Иоанн IV Ласкарь, император 21, 38, 122–125, 219, 275, 279–281, 286–288, 300, 302, 329
- Иоанн VI Кантакузин, император 238

- Иоанн II Великий Комнин, трапезунд. император 24
 Иоанн X Каматир, патриарх 51, 166, 326
 Иоанн XI Векк, патриарх 22
 Иоанн, митр. Никоимидии 302
 Иоанн, король Иерусалима, см. Жан де Бриень
 Иоанн Ангел Комнин, протостратор 6, 31, 95, 102, 107, 126, 251, 259, 288
 Иоанн Ангел, севастократор (нач. XII в.) 238
 Иоанн Ангел, сын Алексея II 230
 Иоанн Апокавк, митр. 199
 Иоанн Асень, см. Иван I, Иван III Асени
 Иоанн Гавала, вел. дука 88, 238
 Иоанн Дука Комнин, зять Исаака II 181, 232
 Иоанн Дука, отец Михаила I Дуки 173, 187
 Иоанн Дука Ангел, сын Феодора Дуки, императора 29, 75–80, 220–222, 230
 Иоанн Дука, сын Исаака Дуки Ватаца 95, 221, 251
 Иоанн Дука, незаконнорожд. сын Михаила II Дуки 130–131, 293–294
 Иоанн Иса, севаст 204
 Иоанн Кавасила, месадзон 129, 292
 Иоанн Камица 65, 204, 207
 Иоанн Кантакузин, вел. дука 88–89, 212, 238–239, 300
 Иоанн Киннам, историк 204
 Иоанн Креститель 307
 Иоанн Ксир, митр. 91, 246, 321
 Иоанн Ласкарь, сын Феодора I Ласкаря 195, 318
 Иоанн Макрин, паракимомен 90, 241, 280
 Иоанн Макрот 91, 94, 243
 Иоанн Малала, хронист 155
 Иоанн Музалон, мистик 79, 228
 Иоанн Палеолог, брат Михаила VIII 20, 126, 128, 130–132, 139, 241, 259, 288, 291, 293, 295–296
 Иоанн Педиазим, ипат философов 22
 Иоанн Петралифа, севастократор 65, 206, 218, 240, 242, 273
 Иоанн Петралифа, хартуларий 74, 78, 218, 228
 Иоанн Рауль 123, 126, 131, 282, 296
 Иоанн Тарханиот 202
 Иоанн Филакс, врач 305
 Иоанн Цец, поэт 164
 Иоанникий Кидонис, митр. 134, 246, 301, 326, 334
 Иоахим, болг. патриарх 215, 217
 Иоланта Куртене, лат. императрица 58, 188–189, 194, 210
 Иоланта Куртене, жена Андрея II 189
 Иолентия, см. Иоланта, императрица
 Иосиф, сын Иакова 25, 29, 148, 313
 Иосиф I, патриарх 21, 315
 Иосиф Месопотамит 90
 Иофре, см. Жоффруа
 Иофре Каританский, см. Жоффруа де Брилль
 Ираклий, император 268
 Ирина Ангелина, дочь Алексея III 50, 156, 158, 161–162, 212
 Ирина-Евлогия Палеологиня 136, 238, 278
 Ирина Вранина Кантакузина 288, 297
 Ирина Дукиня, дочь Феодора Дуки 29, 75, 82, 87, 220, 231, 236, 277
 Ирина Камаритисса 256
 Ирина Кантакузина 212
 Ирина Ласкарина, дочь Феодора I 51, 59, 64, 69–72, 74, 76, 88, 91, 96, 189, 213, 222, 244–245, 253, 279
 Ирина Ласкарина, дочь Феодора II 95, 122–123, 250, 278, 298
 Ирина Раулина 282
 Исаак I Комнин, император 252

- Исаак II Ангел, император 39, 48–49, 52, 55–56, 156, 158–160, 163, 167, 169, 171, 181–182, 190, 198–199, 232, 333
- Исаак Ангел Дука 190, 201
- Исаак Дука Ватац, брат Иоанна III 95, 199, 221, 251, 282
- Исаак Дука Мурчуфл 91, 118, 247
- Исаак Комнин, зять Алексея III 162, 183
- Исаак Ласкаръ, брат Феодора I, 63, 193, 199, 203, 258
- Исаак Нестонг, трапезит 64, 117, 121, 201, 273, 312
- Исаак Рауль 123, 282
- Исис Мелисин 65, 204
- Йорга Н.* 15
- Йорданов И.* 193
- Кавасилы, визант. знат. род
см. Иоанн, Константин, Феодор
- Каждан А.П.* 163
- Кай-Кавус I, см. Изз ад-Дин Кай-Кавус I
- Кай-Кавус II, см. Изз ад-Дин Кай-Кавус II
- Кай-Кубад, сельджукский султан 217
- Кай-Хосров I, см. Гийас ад-Дин Кай-Хосров I
- Кай-Хосров II, см. Гийас ад-Дин Кай-Хосров II
- Калампаки, визант. знат. род
см. Мануил, Феодор
- Калиман I Асень, болг. царь 77, 81, 83, 92, 186, 213, 224, 248
- Калиман II, болг. царь 122, 247–248
- Калий, древнегр. полководец 200
- Каллимах, поэт 332
- Калофор, митр. 301
- Калоян, болг. царь 56–57, 82, 182–184, 186, 194, 204–205, 225, 232, 311
- Каматиры, визант. знат. род
см. Андроник, Василий, Иоанн
- Камицы, визант. знат. род
см. Иоанн, Мануил
- Кампан, см. Николай Кампан
- Кантакузины, визант. знат. род 238
см. Иоанн, Ирина
- Карианиты, визант. знат. род 31, 107, 129, 264–265, 287–288
- Карл Анжуйский, король 24, 285
- Карл, латинянин 284
- Клеоп, куман 271, 329
- Клеопатра, египет. царица 29, 76, 220
- Комнины, династия и визант. знат. род 10, 270
см. Алексей I, Андроник I, Анна, Давид, Евдокия, Иоанн II, Иоанн, Ирина, Исаак, Мануил I, Мария, Никифор, Феодор
- Кондостефаны, визант. знат. род 12, 227
см. Алексей, Андроник, Никифор, Феодор
- Конон Бетюнский, регент 189
- Конрад Монферратский, кесарь 170
- Константин I (Великий), император 209, 325
- Константин VII Багрянородный, император 201, 262, 303
- Константин (XI) Ласкаръ, император 7, 165, 187, 193
- Константин Тих, болг. царь 122, 133, 278, 298
- Константин Ангел 156
- Константин Дука, деспот 58, 76–77, 187, 199, 222
- Константин Кавасила, архиеп. 129, 291–292
- Константин Лампет 246
- Константин Ласкаръ, сын Феодора I 61, 191, 195
- Константин Малиасин 91, 246
- Константин Маргарита 30, 105–106, 108, 262–265

- Константин Месопотамит, митр. 62, 198, 243
 Константин Орвиет, еп. 272
 Константин Палеолог, брат Михаила VIII 126, 199, 211, 288, 297
 Константин Палеолог, сын Михаила VIII 282
 Константин Рауль 227
 Константин Стилба, ритор 213
 Константин Стратигопул 123, 241, 251, 282
 Константин Торник, севастократор 101, 123, 132–134, 139, 225, 258, 288, 296, 335
 Константин Хаварон 115–116, 128, 271, 273
 Констанция, см. Анна (Констанция)
Кордатос Г. 162
 Кормиличи, бояре 197
 Котис 269
 Котян, хан 225
 Кратер 213
 Крез, перс. царь 165
 Крум, болг. хан 184
Крумбахер К. 15
 Ксир, см. Иоанн Ксир
 Ксиры, визант. знат. род. 246
 см. Георгий, Иоанн, Михаил
 Ксией 30, 115–116, 118–119, 121, 271
 Ксифилины, визант. знат. род.
 см. Феодор
Кукулес Ф. 162
 Курций Руф, историк 215
 Кутрицакий 304
 Куцулат 85, 235
 Кылич Арслан II, сельджукский султан 174
 Кылич Арслан III, сельджукский султан 175–176
 Кылич Арслан IV, сельджукский султан 261, 275
Кэпштейн Х. 231
 Лампет 91, 246
Лампрос С. 15
 Лапарды, визант. знат. род 276
 см. Мануил
 Ласкари, визант. знат. род,
 династия 21, 31, 162–163, 287
 см. Алексей, Георгий, Евдокия,
 Иоанн IV, Иоанн, Ирина, Исаак,
 Константин, Мануил, Мария,
 Михаил, Николай, София, Феодор I, Феодор II, Феодора
 Лев III Исавр, император 239
 Лев VI, император 233
 Лев I Гавала, кесарь 6, 68, 88, 211, 212, 219
 Лев II Гавала 238, 312
 Лев Музалон, этериарх 284
 Лев Стур, мятежник 52, 172
 Левон II, арм. царь 174, 190, 219
 Ливадарии, визант. знат. род 229
 см. Михаил
 Луи Блуа, граф 184
 Лука, ап. 307
 Лукиан Самосатский 37, 156
Лэнгерс Р.Ж. 226
 Людовик VIII, фр. король 200
 Людовик IX, фр. король 217, 239
 Маврозоны, визант. знат. род,
 см. Мануил
 Малиасины, визант. знат. род 7, 246
 см. Константин
Макридис Р. 43, 265
 Макрины, визант. знат. род 241
 см. Георгий, Иоанн
 Максим, патриарх 30, 61, 196
 Макэр де Сент-Менеу, рыцарь 219
 Манастр, половец 186
 Манкафы, визант. знат. род,
 см. Феодор
 Манклавиты (Манглавиты), род,
 см. Давид, Николай
 Мануил I Комнин, император 169, 171, 174, 263
 Мануил I Сарантин, патриарх 30, 61, 196, 317
 Мануил II, патриарх 30, 95, 97, 250–251, 256, 327

- Мануил Ангел, сын Исаака II 171, 174
Мануил Дисипат, митр. 134, 287, 300–301, 334
Мануил Дука 58, 66–67, 76–77, 187, 199, 209–210, 220–222, 224
Мануил Калампак 271
Мануил Камица, протостратор 56, 172, 181–182, 204
Мануил Комнин, сын Андроника I 52, 168
Мануил Контофре, вел. дука 75, 78, 219
Мануил Лапард 119, 276
Мануил Ласкаръ 29, 99, 105–106, 108, 112, 193, 227, 244, 258, 263, 265
Мануил Маврозом 6–7, 175–176, 311
Мануил Оловол, ритор 21, 297–298
Мануил Палеолог, сын Михаила VIII 275, 308
Мануил Раматан 121, 277
Мануил Рауль 123, 282
Манфред, король Сицилии 124, 128, 129, 131, 243, 254, 285, 291–293
Марино, еп. 23
Мария (Маргарита), жена Исаака II 51–52, 169, 171
Мария, жена Калояна 58, 186
Мария (Анна), жена Ивана II Асеня 69–70, 73, 75, 213, 217, 224
Мария, дочь Ростислава Михайловича 266
Мария, дочь Жана де Бриеня 67, 211
Мария Асенина, дочь Ивана II 66, 208, 220
Мария Дукиня Асенина, дочь Ивана II 75, 77, 278
Мария Кантакузина, дочь Ирины-Евлогии Палеологини 278
Мария Комнина, дочь Мануила I 171
Мария Комнина Сфраидзина 116
Мария Комнина Ангелина 246
Мария Куртене 58, 189, 200, 210, 217
Мария Ласкарина, дочь Феодора I 51, 59, 189, 244, 317
Мария Ласкарина, дочь Феодора II 89, 112, 123, 240, 278
Мария Палеологиня, сестра Михаила VIII 73, 217, 306
Мария Петралифина 187, 206, 272
Марк Антоний, рим. полководец 220
Марк Аврелий, рим. император 313
Марко Градениго, подеста 303
Марко Санудо, правитель Киклад 5
Матфей Властарь 223, 283
Матью де Мопс, барон 280
Мафре, см. Манфред
Мелисины, визант. знат. род 187, 204, 221
см. Георгий, Исис, Михаил
Месопотамиты, визант. знат. род 242–243
см. Иосиф, Константин
Метохиты, визант. знат. род см. Георгий
Мефодий II, патриарх 81, 230
Мехмед ал-Уджи, бей 275, 297
Милостивый, см. Иоанн III Ватац
Микаэл Джованни, подеста 219
Минь Ж. II. 42
Михаил III, император 305
Михаил IV, император 241, 252
Михаил V, император 252
Михаил VIII Палеолог, император 10–12, 14, 16, 18–30, 33–34, 37–38, 40, 87, 90–95, 112–115, 118–120, 124–132, 161–162, 179, 182, 212, 214, 219, 236, 238, 241–243, 246–252, 265, 268–270, 275, 278, 280–282, 286–290, 296–298, 300, 302, 305–306, 308, 312, 334
Михаил I Дука Ангел 6, 8, 52–53, 58, 172–174, 187, 224
Михаил II Дука Ангел 8, 18–19, 33, 40, 58, 77, 88–91, 112, 116–131,

- 187, 222, 224, 237, 240, 246–248, 252, 260, 268, 273, 277, 285, 289, 291–296, 303, 329
- Михаил II Асень 75, 77, 82, 98, 122, 220, 231, 238, 248, 256, 259, 265–266, 277
- Михаил IV Авториан, патриарх 30, 51, 61, 166, 196, 256
- Михаил Всеволодович, русский князь 266
- Михаил Дермокаит 60, 193
- Михаил Дука Глав Тарханиот 90, 242
- Михаил Иалей 91, 227, 247
- Михаил Ксир 246
- Михаил Ласкаръ, вел. дука 28, 85, 99, 115–116, 118–120, 193, 235, 244, 258
- Михаил Ливадарий, этериарх 79, 229, 277
- Михаил Мелисин 204
- Михаил Нестонг 227
- Михаил Палеолог, дядя Михаила VIII 18, 248
- Михаил Пселл, философ (к. XII в.) 30, 196
- Михаил Феофилопул 193
- Михаил Хониат, митр. 7, 177, 195, 196, 331
- Мицо, болг. аристократ 220, 242, 278
- Моисей, сын Авраама 29, 148, 313
- Морофеодор, см. Феодор Манкафа
- Музалоны, визант. род 30–31, 38, 228, 260
- см. Андроник, Георгий, Иоанн, Лев, Феодор
- Мурчуфлы, визант. знат. род, см. Алексей, Исаак
- Мухаммед, пророк 230
- Наржо де Туси, регент 210, 217, 294
- Нестонги, визант. знат. род 11, 200–201
- см. Андроник, Георгий, Исаак, Михаил, Феодор
- Никита Пафлагонийский 179
- Никита Хониат, историк 35–37, 158–159, 161, 163, 167, 169–170, 172, 176–177, 179–186, 197, 232, 331
- Никифор, свт. 193
- Никифор I, император 185
- Никифор II Памфил, патриарх 133–134, 299, 301–302, 325, 334–335
- Никифор Алиат, каниклий 90, 123, 128, 243
- Никифор Влеммид, философ 17–18, 28–29, 70, 97–98, 137, 214, 238, 254–255, 267, 279, 302, 312, 325
- Никифор Григора, историк 42, 176–177, 195, 213, 215, 229, 247, 249, 254, 269–270, 275, 278–279, 283–284, 291, 293, 297, 300–301, 303–304
- Никифор Дука Ангел, сын Михаила II 89, 91, 112, 123, 130–131, 240, 247, 268, 278, 293, 296
- Никифор Комнин Петралифа, севастократ 206
- Никифор Кондостефан 11, 227
- Никифор Римпса 131, 293, 295
- Никифор Тарханиот 64, 73, 78, 90, 202, 216–217, 273
- Никодим Агиорит 253
- Николай, митр. 198
- Николай Иреник, хартофилак 253
- Николай Кампан 40, 85–86, 234
- Николай Котерц 71, 215
- Николай Ласкаръ, сын Феодора I 195, 318
- Николай Литовой (Лютовой) 83, 232
- Николай Манклавит 40, 83, 91–92, 232
- Николай Месарит, митр. 189, 194
- Николай Мирепрос, врач 77, 223
- Николай Панарет 22
- Николь де Меньво, барон 200
- Ной 29, 148, 319

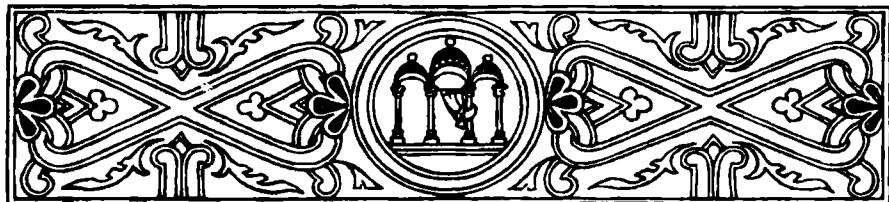
- Одиссей 29
- Павел, ап. 23, 84, 142, 329, 335
- Павлов Пл. 197
- Палеологи, династия, знатн. визант. род 12, 31
см. Алексей, Андроник II, Андроник, Георгий, Георгий, Иоанн, Ирина, Константин, Мануил, Мария, Михаил VIII, Михаил, Феодора
- Панареты, визант. знат. род,
см. Николай
- Пахимер, см. Георгий Пахимер
- Пашуто В. Т. 197
- Педро III, арагонский король 254
- Педро IV, арагонский король 280
- Пелагий, кардинал 39, 60, 194
- Петр, ап. 23, 329
- Петр, болг. царь, см. Феодор-Петр
- Петр, севастократор 220
- Петр, см. Пьер де Куртене
- Петр Алифа, норманд. рыцарь 205
- Петр Кунсулат (Куцулат) 235
- Петралифы, визант. знат. род 6, 31, 205–206, 218
см. Иоанн, Мария, Никифор, Феодор
- Пирр, эпир. царь 291
- Пифия 151, 314
- Платон, древнегреч. философ 24, 214
- Плутон, бог подземн. царства 141, 310
- Полевис Д. 222
- Полибий, историк 155
- Помпей, рим. полководец 222
- Посейдон, древнегреч. бог моря 151, 314
- Пракситель, древнегреч. скульптор 29, 93, 249
- Прехтер К. 15
- Прокопий Кесарийский, историк 207
- Прус, царь Вифинии 165
- Псевдо-Кодин 201, 216, 218, 228, 238, 263, 267, 271, 283
- Псевдо-Сфрандзи 249, 269
- Птолемей I Сотер 332
- Пулах 121, 277
- Пульхерия, императрица 306–307
- Пьер де Куртене, лат. император 58, 188–189
- Пьетро Альберти, крестоносец 161
- Раули, визант. знат. род 12, 226–227
см. Алексей, Иоанн, Ирина, Исаак, Константин, Мануил
- Рек Ст. 16
- Рено Монферратский, кесарь 170
- Рита (Стефания), дочь Левона II 190, 210
- Рихтер Г. 15
- Ричард Львиное Сердце, англ. король 5
- Робер де Клари, хронист 157, 164, 169, 171, 175, 186, 209
- Робер де Куртене, лат. император 58–59, 61, 67, 188–189, 194, 200, 210
- Роберт, см. Робер де Куртене
- Рожер, сын сицил. короля Танкреда 156
- Рожеры, знат. род 226
- Ромайос 58, 187
- Роман 213
- Роман Мстиславович, русский князь 197
- Ростислав Михайлович, чернигов. князь 19, 108–110, 122, 265–266, 278
- Рукад-Дин Сулейман II, сельджукский султан 6, 53, 174–175
- Савва, архиеп. Сербии 213
- Савва Асиден, мятежник 6–7, 52, 167, 169, 176, 311
- Самуил, болг. царь 179, 198, 274

- Сгуры, визант. знат. род 6, 172
см. Лев
- Сейф ад-Дин Айбе, эмир 178
- Семирамида, вавилонская царица 309
- Сенахеримы, визант. знат. род 7
- Сергий, судья 213
- Симеон, свт. 188
- Симеон, болг. царь 183
- Синадины, визант. знат. род 11, 31, 202
см. Андроник, Константин
- Синадин Комнин Тарханийот 64, 202
- Скилоиоанн, см. Калоян
- Скутариоты, визант. род,
см. Феодор
- София Ласкарина, дочь Феодора I 165, 191
- Спартин, см. Димитрий Спартин
- Стасины, визант. род 11, 64, 202
- Стентор, участник Троянской войны 141, 310
- Стефан I Неманя, серб. жупан 163, 188, 278
- Стефан II Неманя, серб. король 163, 244-245
- Стефан III Радослав, серб. король 220
- Стефан IV Владислав, серб. король 208
- Страбон, древнегреч. географ 165
- Стратигопулы, визант. знат. род 31, 240
см. Алексей, Константин, Феодор
- Стрез, севастократор 234
- Сулейман II, см. Рукн ад-Дин Сулейман II
- Сфрандзи 116, 273
- Тамара, груз. царица 168
- Тамара Асенина 77, 92, 224, 248
- Танкред де Лечче, король Сицилии 156
- Тарон, вожь владов 293-294
- Тарханийоты, визант. знат. род 11, 31, 201, 242
см. Андроник, Иоанн, Никифор
- Тацит, рим. историк 37, 155-156
- Тиндарей, отец Елены Спартанской 149, 313
- Тиранн Гудель 90, 241-242
- Тит Ливий, историк Рима 155
- Тит Флавий, рим. император 25, 148, 313
- Торники, визант. знат. род 12, 31, 225
см. Георгий, Димитрий, Константин
- Траян, рим. император 166, 182, 185
- Троцкий И. 43
- Тьерри де Валинкур, барон 194, 206
- Тьерри Лооский, рыцарь 164
- Ур, см. Ростислав Михайлович
- Урош I, серб. король 118, 276
- Файе А. 303
- Фемида, древнегреч. богиня правосудия 93, 107, 115, 249
- Феодор I Ласкар, император 7-9, 11, 24, 25, 27-29, 39, 50-54, 58-60, 66, 69, 99, 142, 162, 164-165, 176-178, 187, 189, 194-196, 203, 210, 212, 218-219, 226, 228, 235, 240-241, 244, 246, 255, 283, 311, 314, 316-320
- Феодор II Ласкар, император 9, 12, 17, 19-22, 26, 28-30, 37-38, 69, 71, 73, 78, 81, 84, 89, 95, 97-113, 115-129, 134, 150-152, 212, 227-228, 232, 235, 240, 243, 247, 250-251, 255, 258-272, 274-275, 278-282, 284-285, 287-289, 300, 323, 334
- Феодор Дука Ангел, император Фессалоники 8, 32, 58, 62-63, 65-67, 75-79, 82, 85, 88, 90-91, 98,

- 187, 197–200, 204–205, 207–209,
220, 222, 224, 226, 247
- Феодор Врана 193
- Феодор Дука, незаконнорожд. сын
Михаила II 119, 120, 276
- Феодор II Ириник, патриарх 61,
196, 318
- Феодор Кавасила 129
- Феодор Калампак 115, 271
- Феодор Кондостефан 78, 89, 227–
228, 240
- Феодор Ксифилин, вел. эконом 24
- Феодор Манкафа, мятежник 6–7,
11, 51–52, 167, 169, 176, 311
- Феодор Метохит 251
- Феодор Музалон, брат Георгия Муза-
лона 123, 228, 283–284
- Феодор Музалон, сын Георгия Муза-
лона 283, 284
- Феодор Нестонг 102, 259
- Феодор Педиазим 259–260
- Феодор-Петр, болг. царь 56, 180, 183
- Феодор Петралифа 90–91, 128, 242
- Феодор Скутариот, хронист 36,
160, 178, 186, 192–193, 218, 253,
256, 265, 274, 283, 296, 315, 335
- Феодор Стратигопул, вел. лого-
фет 240
- Феодор Фил 40, 88, 123, 127–128,
237
- Феодор Экзаптериг, ритор 17, 70,
213–214, 312
- Феодора Ангелина Комнина 162
- Феодора (или Аяна) Асенина, дочь
Ивана II 75, 77, 220
- Феодора Дукиня, жена Михаи-
ла VIII 95, 251, 287, 289, 306
- Феодора Кантакузина Палеологи-
ня 260, 284
- Феодора Комнина, дочь Алек-
сея I 156, 238
- Феодора Ласкарина, дочь Феодо-
ра II 122, 280
- Феодора Палеологиня, мать Михаи-
ла VIII 161, 212, 236
- Феодора Петралифина, жена Михаи-
ла II Дуки 89–90, 112, 240, 273,
329
- Феодосий II, император 306–307
- Феофан, митр. Никеи 22
- Феофан Исповедник, хронист 155
- Феофил, император 168, 267
- Фердинанд III Кастильский 210
- Феофилакт, грамматик 284
- Фидий, древнегреч. скульптор 29,
93, 249
- Филантропины, визант. знат.
род 261
см. Алексей
- Филипп Швабский, герцог 157
- Филипп II, македон. царь 161
- Филипп Кинардо, адмирал 273
- Филипп, сын Пьера де Куртене 58,
188–189
- Филипп Мускэ, хронист 189
- Филиппа, 2-я жена Феодора I 59,
165, 190–191, 212
- Филокало Навагайзо, правитель
о. Лемнос 6
- Филокалы, визант. род 163
- Филы, визант. знат. род 31, 237
см. Феодор
- Фламул, знат. латинянин 64, 201,
207, 229
- Фока, митр. Филадельфии 40, 91,
93–94, 246
- Фонкич Б. Л. 299
- Фридрих II Гогенштауфен, импера-
тор 10, 17, 208, 253–254, 285,
310
- Фрикка (Фригга) 254
- Фукидид, древнегреч. историк 38,
155
- Хамареты, визант. род 6
- Харон, мифол. 141, 310
- Хониат, см. Никита Хониат
- Христос, см. Иисус Христос
- Хулагу, хан 270, 275

- Цанкова-Петкова Г.** 197
Цезарь, Юрий 222
Цикандил Гудель 241
Цимисхий, визант. знат. род,
 см. **Георгий**
Цирифоны, визант. знат. род 85,
 235
Чамантуры, см. Ласкари
Чингисхан 269
Чобан, эмир 270
Шукуров Р. М. 168
Экзаптериг, см. Феодор Экзаптериг
- Энгольд М.** 160, 271–272
Эндрю, см. Андрей II
Энрико Дандоло, дож Венеции 164,
 169–170, 184
Юрий Цезарь, см. Цезарь
Юсти Ф. 162
Юстиниан I, император 188, 198,
 207, 271
Яков Болгарский 289
Яков Святослав, деспот 280
Яков Халаза, митр. 301
Ятатин, см. Гийас ад-Дин Кай-Хос-
ров I и II
Ятропул, см. Димитрий Ятропул

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Авидос (Абидос), г. 164, 166, 316
Авлония, г. 51, 167
Австрия, страна 74, 165, 218
Адрамиттий, г. 51, 143, 167, 192, 260
Адриатическое море 188, 296
Адриатическое побережье 8
Адрианополь, г. 56, 57, 64–66, 72, 99–101, 104–106, 108, 161, 164, 184–185, 204, 259, 328
Адрианопольская битва 184, 191, 225, 311
Азия, провинция 192
Акарнания, область 170, 296, 316
Аксара, г. 114, 176, 270
Аксий, см. Вардар
Албания 170, 187, 272
Албанон, г., область 58, 66, 91, 115, 116, 188, 189, 209, 243–245, 272, 273
Александрополис, г. 185
Алеппо, г. 174
Алмир, г. 173, 174
Алфей, река 295
Альпы, горы 74, 218
Амастрида, г. 54, 168, 178
Амафия, крепость 297
Амбракия, см. Арта
Амбракийский залив 316
Амфиполь, г. 248
Анаплия, г. 230
Анастасиополь, г. 186
Аней, г. 239
Антиохия, г. (на Меандре) 27, 53, 54
Анхиал, г. 179
Аполлония, г. 330
Аполлониадское озеро 98, 167, 256, 326
Апр, г. 186
Апулия, область 285
Арагонское королевство 285
Аргос, г. 172
Арда, река 204, 257
Аркадиополь, г. 186
Арта, г. 8, 19, 20, 52, 131, 132, 173–174, 240, 295, 296
Артский залив, см. Амбракийский
Архипелага герцогство 5
Асканийское озеро 301
Аспрон, г. 185
Астиция, креп. 323
Атира, г. 186
Атталия, г. 6, 53, 76, 176, 275
Аттика, область 325
Афганистан, страна 269

- Афинское герцогство 5, 295, 296, 312
Афины, г. 172, 222, 246
Афон (Святая Гора) 11, 168, 325
Ахайя, область 130, 292, 316
Ахайское (Морейское) княжество 5, 39, 89, 124, 128–130, 132, 216, 222, 239, 241, 292, 294–295, 312
Ахеронт, подзем. река 310
Ахирай (Охирон), г., гора 59, 64, 137, 192, 230, 250, 317
Ахрида, г., см. Охрид
Ахрида, область, фема 65, 81, 99, 101, 104, 204, 231, 261

Багдадский халифат 230
Балканский полуостров 6, 8–9, 173, 178, 187, 251, 258, 312
Балканский хребет, см. Гем
Бари, г. 51, 167
Баткун, см. Ваткун
Белград, г. 187
Бельгика, часть Галлии 218
Беневенто, г. 285
Беотия, область 172, 196, 296, 312
Берат, см. Белград
Бербениак, креп. 63, 200
Бергулы, г. 164
Бистонис, оз. 186
Бистрица, река 268
Болгария (Второе Болгарское царство) 8, 12, 14, 18–20, 33, 37, 39, 41, 44, 62, 66, 74, 90, 122, 179–181, 207, 215–216, 232–233, 257–266
Борилла Лонгос, местечко 130, 293
Босфор 188, 196, 269, 303
Брундизий, г. 22
Бургарофигон, креп. 108, 265
Бруса, см. Пруса

Вавилон, г. 81, 140, 230, 309
Валависд (Воловица), местечко 84, 233
Валенсия, область 254
Вардар, река 103, 118, 124, 234, 260, 267, 276
Вардарий, см. Вардар
Вари, деревня 235
Варна, г. 183, 185
Ваткун (Баткун, Баткуний), г.-креп. 105, 106, 182, 261, 262
Ваца, река 257
Велбужд, креп. 234
Велевудия, область 84, 234
Велес, г. 84, 91, 103, 115, 234, 247, 260
Великая Влахия, область 66, 76, 209, 294
Венгрия, страна 52, 59, 69, 74, 108, 189, 216, 218, 225, 266, 292
Венеция (Венецианская республика) 5, 8, 48, 52, 56, 135, 157, 158, 164, 170, 173, 200, 210–211, 216, 219, 222, 303, 305, 312
Вероя (Боруй), г. 56, 101, 181, 182
Веррия, г. 88, 90, 115–116, 118–119, 198, 237, 272
Византия (Византийская империя) 5–7, 12–13, 23, 29, 31–33, 39, 48, 55, 83, 141, 156, 166, 179, 180, 192, 209, 307
Виза (Визия), г. 66, 72, 88, 108, 207, 238, 329
Висалтия, местность 91, 248
Витоша, горы 225
Вифиния, провинция, фема 51, 95, 97, 112, 113, 125, 127, 136, 165, 166, 192, 199, 227, 254, 269, 290
Воден, г. 88, 90, 91, 103, 119, 128, 222, 237
Воденские равнины (Темпы) 128, 291
Водоница, г. 197, 198
Волерон, область 66, 127, 208, 268, 329
Воло, залив 173, 221
Вудица (Вондица), г. 131, 296
Гадира, г. 191, 310

- Галата 132, 158, 180, 297, 334
Галицкая Русь 197
Галицкое княжество 187, 196–197
Галицкое понизовье 197
Галлиполи (Херсонес Фракийский),
п-ов 71, 200, 215, 296
Галлиполи, г. см. Каллиуполь
Галлия, область 74, 218
Ган, гора 71, 215
Гангры, г. 219
Гебр, см. Марица
Геллеспонт, пролив 63, 65, 70, 78,
81, 90, 99–100, 106–107, 117,
133, 200, 203–204, 311, 330
Гем, горный хребт 55, 72, 98, 101,
104, 179–181
Генуя, г. 174, 251
Гераклея Линкестиды, г. 248
Герм, река 203, 274, 331
Германия, страна 157
Гибралтарский пролив 310
Гинокастро, г. 274
Грамос, гора 243
Граник, река 167, 203
Гратиани (Грацианополь), г. 65, 207
Гребана, г. 198
Греция 7–8, 11–12, 24, 129, 178,
207, 274
Дакибуза, креп. 75, 219
Далмация 25, 141, 310
Даоний, г. 186
Дарданеллы, см. Геллеспонт
Дафнусий, остров 34, 41, 135–136,
303
Дебелт (Девельт), г. 158, 161
Дебри, креп. 116–117, 272–273
Девол, г. 91, 129, 243, 247
Деволы, области
Большая 91, 243, 247
Малая 91, 243
Девольская долина 189
Демиркапское ущелье 234
Денизли, эмират 275
Дидимотика (Дидимотих), г. 51, 59,
65–66, 72, 104, 106–108, 166, 186
Димитрида, г. 76, 221
Диррахий, г. 58, 112, 116, 163, 188,
291, 310
Добрыч, река 208
Додеканесские о-ва 212
Драгор, река 209
Драма, г. 231
Дубровник, г. 208
Дунай, река 55, 57, 72, 74, 179–
180, 186
Еврип, см. Эвбея
Египет, страна 25, 148, 157, 174,
239, 323, 332
Едирие, см. Адрианополь
Елбанон, область, см. Албанон
Ефраим, креп. 99, 257
Женева 41
Задар, г. 157–158
Закавказье 217
Зихна, креп. 81, 230
Золотой Рог 160, 297, 305
Израиль 148, 151
Иерусалим, г. 48, 59, 67, 142, 210
Иерусалимское королевство 249
Иконий (Коинья), г. 80, 174, 230,
275, 316
Иконийский султанат 52, 81, 90,
112, 114, 125, 167, 173–174, 176–
178, 189, 203, 217, 229–230, 240,
260, 265, 269–270, 311
Иллирик (Иллирия), провинция 66
209
Индия 323
Ионические о-ва 5, 170
Ионическое море 291, 316
Ираклия Понтийская 54, 168, 178
Ираклия Фракийская 57, 185, 329
Ираклион, креп. 294
Иран 261
Испания 194, 254, 310
Истр, см. Дунай

- Итака, о-в 296
Италия 10, 48, 58, 74, 96, 173, 178,
211, 218, 305, 310
Кавала, г. 231
Кавала, залив 225
Кавалларий, креп. 330
Каки Петра, гора 116, 272
Калам, гора 137, 192
Калам, деревня 59, 192, 330
Каллиуполь (Галлиполи) 63, 70-
72, 170, 200, 203, 215, 299, 302
Калка, река 216
Капуя, г. 22
Каракорум 285
Каритена, замок 295
Кария, провинция 174, 298
Кастамон, область 115, 270
Кастория (Костур), г. 90-91, 116,
128, 130, 198, 242-243
Кельвиан, г. 52, 59, 169
Керамидас, креп. 69
Кесе-даг, г. 312
Кесария, г. 275
Кефалиния, см. Кефалония
Кефалония, о-в 131, 296
Кехреон, г. 69
Киев, г. 196-197, 266
Кизик, г. 36, 138, 166-167, 192, 307
Киклады, о-ва 5, 170
Киликийская Армения 59, 174,
189, 191, 219
Кими́на, гора 59, 192
Киоский залив 256
Кипр, о-в 5
Кипрское королевство 5
Киссос, креп. 71, 81, 215
Кицавий, креп. 116, 118, 273
Клавдиополь г. 57, 185
Клизомены, местность 133, 298
Клокотница, село 8, 66, 208, 214
Книд, полуостров 212
Колокотница, см. Клокотница
Комотины, г. 161, 185, 186, 207
Кония (Конья), см. Иконий
Константинополь 5-22, passim
Копы, г. 196
Корииф, г. 52, 172, 292
Коринфский залив 296, 316
Корфу, о-в 5, 157, 273
Кремона, г. 173
Кривус, креп. 99, 257
Крит, о-в 5, 171, 205
Крицим, креп. 99, 101, 205, 257
Кромна, г. 168
Кроя, г. 91, 243-246, 273, 310
Ксантия, г. 65, 206
Лаггада, г. 112, 268
Лакония, область 292
Ламия, г. 198, 209
Лампсак, г. 64, 68-70, 79, 106-107,
132, 134, 166, 170, 200, 203, 211,
215, 302, 320, 334
Лаодикия (Лаодикея), г. 118, 274-
275, 331
Ларисса, г. 18, 76, 91, 172-173,
188, 222
Латинская империя 5, 7-8, 41,
177, 188-189, 191, 203, 207, 211,
215-216, 237, 254, 285, 294, 311
Латинская Романия 5, 211
Левадия, г. 131, 295, 296
Левант 177
Левкада, о-в 131, 296
Левкат, мыс 219
Лемнос, о-в 6, 167
Лентиана, г. 51, 60, 63, 88, 143,
167, 190, 192, 200, 212
Лесбос, о-в 167, 192, 279, 331
Лидия, провинция 117, 167, 191,
192, 230, 274, 305
Лика, река 274
Линдо, г.-креп. 239-240, 321
Лион, г. 14, 22, 23
Лоди, г. 173
Локрида, область 173
Ломбардия, область 52, 173, 210
Лонгбардия, см. Ломбардия
Лопадий, г. 51, 59, 143, 167, 192

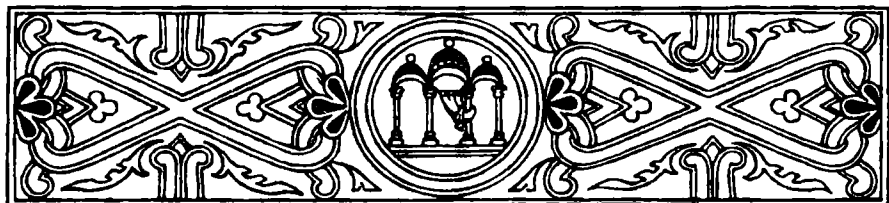
- Магнезия (на Меандре), г. 169, 203, 239, 287
Магнезия Сипилонская, креп. 64, 203, 255, 279–280, 285–286, 302, 323, 330
Мадит, г. 64, 71, 200
Майна, г. 294
Майнос, озеро 167
Македония, провинция, фема 6, 8, 10, 56–57, 65, 72, 78, 104, 107, 161, 184–185, 201, 209, 231, 234, 260, 268, 274–275, 310
Македонское царство 221
Макри, г. 57, 156, 185, 207
Макроливада, равнина 105, 261
Максимилианополь, см. Мосинополь
Малая Азия 5–9, 20, 164–167, 176, 193, 204, 212, 225, 250, 252, 260, 298, 312
Малея, мыс 22
Мамас, местечко 328
Марица, река 57, 65–66, 71–72, 81, 84, 98, 100, 104, 106, 161, 166, 185–186, 204, 207–208, 216, 230, 317
Марония, г. 185
Мати, креп. 116, 272
Мачва, область 266
Меандр, река 6, 39, 52–53, 80, 167–168, 174, 225, 229–230, 274, 297
Меленик (Мельник), г. 40, 65, 82–85, 87, 91–92, 102–104, 205, 232, 234, 236, 248, 259
Месемврия, г. 55, 181, 220, 242, 304
Месинкале, деревня 161, 186
Месофиния, область 113, 219, 269
Метеорий, местность 136, 305
Мизия 25, 141, 166, 192, 200, 310
Милан, г. 173
Милет, г. 6, 168, 247
Мистра, г. 294
Митилена, г. 122, 279, 331
Мниак, креп. 99, 257
Молиск, креп. 129–130, 292
Монемврасия, г. 294
Монферрат, замок 174
Моравия, область 209
Морейское княжество, см. Ахайское княжество
Мосинополь, г. 50, 57, 65, 161, 164, 171, 185, 209
Мраморное море 160, 167, 185, 203–204, 219, 256, 307
Навпакт, г. 52, 91, 173, 187, 199, 246, 316
Навплий, г. 172
Наксий, см. Вардар
Наксос, о-в 167
Невстаполь, местность 84, 104, 234
Неграпонт, г. 210
Нестос (болг. Места), река 204, 208
Никейская империя (Никея) 6–15, 18, 21, 27, 31–35, 37, 40–41, 123–125, 127, 169, 178–179, 191, 203, 204, 207, 215, 227, 229, 234, 239, 254–255, 271, 298
Никея, г. 22, 51, 53–54, 59, 61, 70, 81, 95, 97–98, 125, 133–134, 165, 167, 177–178, 187, 194, 215, 250, 254, 256, 269, 285, 298, 317, 334
Никитиат, креп. 75, 218
Никли, г. 294, 295
Никомидийский залив 218–219, 301, 306
Никомидия, г. 51, 64, 75, 88, 143, 167, 218, 290
Нимфей, г. 20, 59, 79, 88–89, 96–97, 107, 133, 191–192, 229, 239–240, 242, 251, 279, 286–287, 298
Новые Патры (Неопатры), г. 20, 131, 198, 209, 292, 294–296
Оксия, о-в 326
Олимп, горная гряда в Малой Азии 165, 177
Олкос, местечко, гавань 63, 69, 200, 211
Орханский залив 225
Острикий, см. Австрия

- Остров, г. 88, 237, 247
Остров, озеро 90, 237
Охрид, г. 8, 58, 88, 91, 116–117, 121, 129, 188, 198, 209, 222, 247, 273, 291–292
Охридское озеро 189, 243
- Палестина 11, 157, 163, 178, 307
Паниои, креп. 57, 185
Памфилия, провинция 176
Папикион, гора 161, 185
Париж, г. 42
Патмос, креп. 104, 261
Патры, см. Новые Патры
Пафлагония, провинция, фема 6–7, 52, 54, 126, 134, 168, 178, 189, 241, 270, 277, 334
Пелагония, г. 66, 88, 116, 129, 209, 222
Пелагония, местность 116, 188
Пелагонийская битва 8, 20, 40, 293–296
Пелопоннес, п-ов, фема 5–7, 22, 76, 130, 145, 161, 170–172, 241, 292, 312, 316
Пеней, река 222, 291
Пеония 25, 141, 310
Пергам, г. 59, 143, 169, 192
Пергамское царство 192
Периклистры, местность 76, 96, 223
Перинф, креп. 186
Перистица, креп. 99, 101, 257
Перифеорион, г. 57, 186, 317
Перперакий, креп. 99, 257
Перперек, река 257
Персия, см. Иконийский султанат
Перстлав, см. Преслав
Петрион 161
Петрова Земля 56
Пиги, г. 64, 69, 78–79, 89, 133, 143, 166, 191, 203, 297, 315, 328
Пимаинион, г. 27, 51, 60, 63, 167, 192, 200, 203, 312
Пинды (Пирренские горы), горная гряда 129, 131, 187, 291
- Пирренские горы, см. Пинды
Платамон, г. 76, 88, 131, 198, 222, 295
Пловдив, см. Филиппополь
Плусиада, г. 290
Подунавье 216
Польша 266
Порус, г. 317
Преслав(а) Великий(ая) 56, 183
Преспа, г. 117, 129, 273–274
Преспенское озеро 243, 274
Приена, см. Сампсон
Прилап, см. Прилеп
Прилеп, г. 19, 30, 58, 66, 84, 88, 91, 103, 115–120, 130, 188, 222, 247, 274
Принцезы о-ва 256, 307
Причерноморское понизовье 197
Причерноморье 215–216
Проватус, г. 56, 181
Пропонтида, см. Мраморное море
Просак, см. Просек
Просек, креп. 84, 234
Пруса, г. 51, 59, 165, 167, 192, 256, 258
Пьемонт, г. 173
- Регина, река 108–109, 265
Редесто (Родосто), г. 57, 156, 185, 215, 329
Рентина, креп. 78, 225
Рила, река 233
Рильский хребет 207
Рим, г. 21, 23–24, 48, 60, 157, 163, 217, 246
Римская империя 156, 209, 272
Риндак, река 167, 192, 212
Родопы, горный массив 65, 84, 101, 104, 161, 183, 204, 207, 233, 257
Родос, о-в 6, 40, 68, 88, 211–212, 219, 238
Родос, г. 88–89, 238–240
Рона, река 218
Рупельское ущелье 102, 200, 260
Русион, г. 186
Русь (Древняя) 216

- Сакены, креп. 275, 331
Самофракия, о-в 185
Сампсон, г. 6, 52, 168, 193
Сангарий, река 202, 290
Сарды, г. 117, 134, 169, 191, 274, 330
Священная Римская империя германской нации 17, 208, 253, 285
Северна Гора, горная гряда на севере Родоп 182
Сербия, страна 50, 163, 213, 220, 273, 176
Сервия, креп. 112, 116, 198, 268
Сердика, г. 184
Серры, г. 63, 66, 81–82, 87, 92, 101, 102, 104, 127, 183, 185–187, 198, 200, 231, 236, 248, 259
Сигрена, креп. 68, 79, 212
Сидерокастрон, г. 117, 274
Силиврия (Силимврия), г. 170, 180, 185, 291
Синоп, г. 6, 168
Сион 324
Сицилон, горн. хребет 203
Сирия, страна 89, 174, 189, 239, 332
Сирройя 330
Сицилия (Сицилийское королевство) 124, 128–129, 131, 254, 285, 291
Скамандр, река, г., район 143, 212, 297, 311, 315
Скопия, г. 84, 234
Скорта, барония 295
Скутари, г. 158
Славония, область 266
Смирна, г. 89, 96, 193, 203, 216, 239–240, 252, 282
Сосандры, местность 255
Соск, креп. 129, 130, 292
Спарта, г. 292
Спорады, о-ва 6
Средиземное море 310
Средняя Азия 269
Стагира, г., хребет 65, 207
Стадия, креп. 68, 212
Стан, г. 130, 293
Стара Планина, см. Гем
Старидол, креп. 88, 237
Стенимах, креп. 84, 99, 101, 105, 233
Стримон (болг. Струма), река 78, 102, 205, 225, 248
Стринав, см. Тырново
Стровен, см. Остров
Струмица, креп. 104, 260, 291
Стубион, креп. 84, 233
Тарент, г. 285
Тарсия, область и г. 127, 290
Текирдаг, г. 185
Тирана, г. 188
Тироль, область 173
Токат, г. 275
Трапезунд, г. 6, 24, 52, 168
Трапезундская империя 6–7, 24, 32, 168, 191, 311
Траянополь, г. 57, 185
Тревиенские горы 181
Тринав, см. Тырново
Триново, см. Тырново
Триполи (на Меандре), г. 80, 229, 274, 330
Троя, г. 297, 313
Троянская война 310
Турция, страна 166, 200, 207
Тырново Велико, г. 55, 62, 70, 72–73, 122, 133, 181, 184, 186, 193, 197, 278
Устра, креп. 99, 257
Фарсар, г. 76, 222
Фермопилы, ущелье 172
Фессалия, область 6, 8, 58, 131, 187, 188, 209, 221, 246, 268, 291, 293–296, 316
Фессалоника, г. 8, 18, 40, 50, 52, 57, 62, 67, 75, 77, 85–88, 90–92, 103, 112, 115, 118, 127, 134, 161, 163, 171, 174, 186, 194, 197–198, 225, 235–236, 243, 247–248, 272, 281, 289, 300, 325

- Фессалоникийская империя 8, 12, 76, 78, 187, 208, 220–222, 226
 Фессалоникийское королевство 5, 8, 171
 Филадельфия, г. 6, 21, 51–53, 80, 97, 134, 167, 177, 229, 246, 255, 274, 287
 Филеримос, гора 88, 239, 321
 Филиппи, г. 18, 40, 82, 91, 248, 250
 Филиппополь, г. 40, 50, 56–57, 84, 161, 183–185, 205, 232–233
 Фивы, г. 131, 172, 296
 Фландрия, область Франции 52
 Флевия, местность 133, 298
 Фокида, область 312
 Фракия, провинция, фема 8, 10, 78, 161, 164, 166, 171, 181–182, 185, 207, 225, 310
 Фригия 169, 230, 274, 331
 Франция 48, 189, 211, 217–218, 294
 Халкидика, область 207, 234–235
 Халкидон 158, 269
 Харак(с), креп. 75, 218–219
 Хариор, креп. 63, 200
 Хариуполь, г. 57, 185
 Хасково, г. 208
 Херсонес Фракийский, п-ов, см. Галлиполи
 Херсонес Фракийский, г., см. Каллиуполь
 Хиос, о-в 35, 42, 167
 Хипсел, креп. 275, 331
 Хлера, местечко 305, 330
 Хлиара, г. 59, 169, 192
 Хоны, г. 176, 275, 331
 Хотово, креп. 84, 234, 260
 Христополь, креп. 78, 82, 225
 Хунавия, область 116, 272
 Цепена, креп. 84, 99, 101, 104–105, 108–109, 205, 233, 329
 Цирул, г.-креп. 34, 73–74, 88, 185–186, 215–218, 220, 238
 Чернигов, г. 266
 Черное море 178, 181, 252, 303
 Швейцария, страна 173
 Шкумбини, река 188
 Эвбея (Еврип, Негропонт), о-в 67, 76, 145, 161, 170, 210, 222, 305, 312
 Эвдом 180
 Эгейское море 5, 72, 167, 185, 192, 204, 208, 225
 Эллада (Греция) 188
 Эмилия, область 173
 Энос, г. 72, 216, 230
 Эпир, провинция 6–8, 52, 58, 129, 170, 173, 187, 273, 316
 Эпирское царство (деспотат) 6–8, 12, 14, 27, 33, 37, 41, 173, 198–199, 221
 Эфес, г. 17, 133–134, 137, 189, 214, 239, 251, 254, 298
 Ялиса, креп. 239
 Янина, г. 52, 131–132, 173, 296
 Янинское озеро 173

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

- Авары** 5
Авасти 303
Авсоны 25, 140, 309
Аламаны 253
Аланы 303
Албанцы 117, 188, 273, 310, 312
Англичане 157
Арабы 5, 177, 192, 220, 267, 332
Армяне 189, 215, 316
- Болгары** 5, 18, 27, 32-33, 55-58, 62, 65-67, 72-74, 82-85, 92, 98-104, 108, 122, 133, 143, 179-182, 205, 232, 259, 333
- Венгры** 55, 157, 177, 267
Висалты 248
Влахи 209, 293
- Греки** 27, 32, 40, 158, 160, 171, 173, 204, 215, 232
Гунны 5
- Италийцы** 25, 48-52, 54, 56, 57, 59, 62-66, 72, 74, 75, 141-143, 158, 208, 269, 316, 319, 321
- Куманы**, см. половцы
- Латиняне** 7, 27, 32-34, 40, 41, 66-72, 74, 76, 88-89, 94, 105, 124-127, 131-137, 141, 158-160, 173-177, 180, 193, 198, 200-201, 207, 212, 215, 230, 249, 270, 281, 286, 289, 304-305, 312, 320
- Лонгобарды** 173
- Мизийцы** 144
Монголы, см. татаро-монголы
- Немцы** 157, 177
Норманны 157, 205
- Огузы** 269
- Пеласги** 222
Персы 25, 47, 51, 53-54, 107, 113-115, 117-118, 124, 141, 144, 165, 310, 319, 328, 332
Половцы 25, 32, 180-181, 184, 186, 196, 216, 218, 225, 261, 285, 292, 304, 313
Протоболгары 5
- Римляне** 47
Ромеи 25, 32, 41, 48, 51, 54-59, 66-69 passim

Росы 62, 196, 197, 265

Русские 196, 197, 265

Сельджуки, см. турки-сельджуки

Сербы 33, 116, 118–119, 310

Скифы 33, 55–56, 58, 66, 72–73,
78, 105, 107–108, 115, 125, 130,
135, 148, 180, 292, 329

Славяне 188

Тавроскифы 180

Татаро-монголы 72, 78–81, 104,
107, 114–115, 118, 124, 216–217,
228–229, 266, 270, 275, 312–313

Тахары, см. татаро-монголы

Трибаллы 144, 312

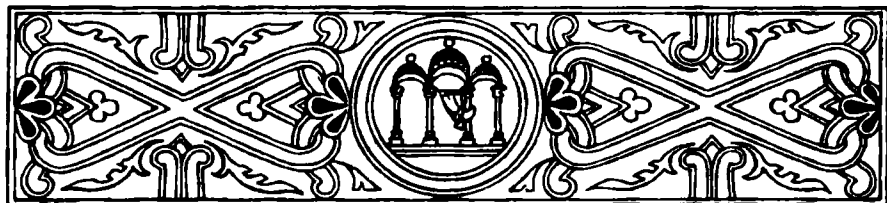
Турки-сельджуки 10, 26–27, 32,
120, 130–131, 165, 203, 217, 220,
228, 255, 262, 267, 270, 274–275,
277, 293, 310

Туркоманы (туркмены) 114, 125,
255, 269, 274–275, 297, 310

Тюрки-булгары 179

Франки (французы) 33, 52, 59, 74,
89, 130, 157, 161, 169, 175, 177,
179, 217

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Автократор (самодержец) 67, 97,
108, 210, 211
Агаряне 76, 220
Адмирал 273, 280
Акрит 10, 13
Акрополь 69, 82, 87, 121, 172, 200,
231, 307
Актуарий 77, 223
Аллагатор 262
Аллагий 236, 262–263, 294
Алтарь 94, 123
Амирахур 114, 270
Апографевс 173, 234, 235, 239, 271,
323
Апостол 23, 84, 142
Арсенит 282, 300, 306
Архиепископ 8, 48, 62, 70, 129,
183, 191, 213, 215, 246
Архиепископ «Первой Юстинианы и
всей Болгарии» 129, 188, 198,
244
Архиерей 60, 111, 122, 124–125,
138, 320, 331, 334
Архонт 6, 106, 138, 172, 233, 244,
333
Архонт великий 263
Архонт аллагия 105, 259, 262–263
Байло 303
Бан 266
Барон 194, 210–211, 218, 280, 295
Бей 275, 297
Бейлик 275
Бейлербей 270
Бек 175
Болярин 277
Варвары 94, 329
Вардариоты 111, 267–268
Варяги 261
Василевс (император) 7, 9, 10–17,
26–27 *passim*
Василисса 161, 323, 329
Великая Церковь, см. св. София
Венец 125
Венецианцы 70, 136, 159–161, 169,
170, 211, 219, 305, 315
Венчание 125, 134, 256, 299, 300,
334
Вербное Воскресение 96
Воздвижение (праздник) 329
Ворота Константинополя
Золотые 138, 304, 307
Пиги 304
Вотчина 9, 12

- Вселенский собор 165, 178, 256, 298
- Галера 174
- Гелепола 63, 177, 185
- Генуэзцы 88–89, 305
- Герцог 157, 295
- Грамматик 17, 90, 284
- Грамматика школа 16, 68, 98, 256, 327
- Граф 280
- Дворцы Константинополя
- Большой 135–136, 138, 218, 232, 304
- Влахернский 158, 304, 306
- Деспина 84, 96, 232
- Деспот 7, 18, 20, 40, 50–52, 59, 62, 65, 67, 76, 79–80, 85, 89, 91, 112, 116, 119, 125, 132, 139, 162, 165, 172, 187, 190, 199, 205, 209–210, 212, 224, 241, 247, 268, 286
- Диадема 51, 125, 166
- Диакон 98, 138, 215, 228, 230, 315, 327
- Дивеллий 271
- Дикайофилак 315
- Дож 52, 56, 164, 170, 184, 185
- Доместик великий 20, 31, 62, 68, 73, 87–88, 90, 92, 106, 110, 123, 126, 131–132, 182, 199, 212, 236, 294, 328
- Доместик Востока 190, 199, 265
- Доместик Запада 190, 199, 251
- Драхма 232
- Дромон 89, 135, 142, 239
- Дротик 151, 314
- Друнгарий флота 238
- Дука великий 235, 261, 285
- Дука фемы 88, 166, 173, 193, 195, 202, 238, 261, 271, 273
- Евангелие 325–326, 328
- Евнух 216, 282
- Епархия 302
- Епископ 22, 36, 73, 251, 272, 287, 334
- Епитимия 95
- Ефолвион 95, 252
- Жупан 163
- Игумен 81, 196, 246, 256, 301, 326, 334
- Икона Богородицы Одигитрии 307
- Император ромеев, см. василевс
- Император латинян 52, 56, 58–59, 65, 67, 211, 216–217, 236, 285
- Империя ромеев, см. Византийская империя, Никейская империя
- Иноверцы 179
- Иноземцы 179
- Ипат философов 17, 22, 196
- Иперпир (иперпер) 155, 218, 232
- Исмаилиты 261
- Календы 96, 253
- Калиптра 137, 138, 181, 229, 305, 306
- Кампи 136, 305
- Каниклий 123, 128, 198, 243, 283
- Кардинал 39, 194
- Катафракты 259
- Кентинарий 158
- Кератий 47, 155
- Кесарь 68, 88, 126, 132, 135, 137, 139, 162, 199, 211–212, 241, 288, 312
- Кимвалы 107, 264
- Китон 105, 261
- Клисура 102, 260
- Князь 89, 124, 129–130, 132, 216, 239, 266, 285, 295
- Коммерческий 127, 290
- Коннетабль 269
- Коноставл великий 10, 112–113, 217, 242, 249, 268–269, 275, 281
- Конюший главный, см. протостратор
- Коринофор 104, 110, 261, 267
- Король 50, 52, 59, 67–69, 74, 108, 129, 131, 156, 171, 186, 208, 210, 213, 217–218, 225, 239, 254, 276
- Коронация 255

- Кравчий (виночерпий) 88, 238, 329
Крещение (праздник) 107, 133, 265, 271, 274, 330, 333
Куропалат 242
- Лаконцы, жители Лаконии 130
Легат 60, 194
Лен 193
Ливр 218
Литургия 70, 80, 109, 210, 267, 333
Логариаст 17
Логофет 227
Логофет великий 14, 19–20, 22, 265, 267
Логофет геникона 18, 234, 265
Логофет личных имуществ императора 235
Логофет секрета 226
Ломбардцы, жители Ломбардии 52, 157, 169–170, 172–174, 222
Лонгобарды, см. ломбардцы
- Мамлюки 332
Манганоцагра 321
Манглавит 232, 268
Марка (деньги) 157, 159
Маркиз 52, 170, 172–173, 186, 189, 197
Маркиза 17–18, 29, 96, 254
Маркизат 296
Маршал великий 294
Масленица 161–162
Мегадука 246
Мегистаны 240, 323
Медимн 322
Месадзон 90, 226, 246, 248, 258, 292
Мистик 79, 228–229
Митрополит 22, 40, 62, 91, 93–94, 133–134, 138, 189, 194, 198–199, 219, 243, 246, 275, 299–301, 307, 331, 334
Митрополия 276, 298
Модий 322
- Моливодовул 193
Монастырь
Аверкия (Вифиния) 227
Богоматери Мироспасительницы (Вира) 81, 156, 230
Георгия (Арта) 240
Григория Чудотворца (Эфес) 214, 254
Диомеда 302
Екатерины (Синай) 324
Иакинфа (Никея) 54, 61, 81, 178, 317
Иоанна Предтечи 180
Камилавка 96, 252
Космидийский 138, 306
Кузены (Малая Азия) 246, 279
Лемвиотисы (Малая Азия) 242
«Неусыпающих» 196
Никиты 219
Одигон (К-поль) 138, 307
Оксиа (Малая Азия) 256
Пантократора (Смирна) 307
Пасхазии 301
Пресвятой Богородицы (Филадельфия) 242
Рыльский (Болгария) 233
Руфина 324
Сорока мучеников 213
Спасителя (Силиврия) 180
Спасителя (Сосандрский) 122–123, 255, 279, 301, 309, 325–326
Студийский (К-поль) 138, 307
Хиландарский (Афон) 234
Христа Понтепонтского (К-поль) 21
Христа Филантропа (К-поль) 261
- Монах 98
Монодия 289
Мусульмане 53–54, 64, 78–81, 90, 104, 112–115, 118, 230
- Нава 48–49
Назиреи 80, 230

- Налог (подать) 212, 246, 290, 323
 Нойон 260, 270
 Номисма 155, 232
 Обол 47, 107, 155
 Одигитрия (икона) 138
 Орисмос 121, 258, 277
 Палица 54
 Паниперсеваст 244, 282
 Пансеваст севаст 161, 193, 217, 219, 254
 Папа римский 8, 23, 48, 60, 115, 157, 177, 194, 217, 272, 326
 Паракимомен 123, 241, 280, 282
 Паракимомен спальни 282
 Паракимомен печати 282, 283
 Пасха 91, 96, 133, 156, 198, 218, 298
 Патриарх 21–22, 30, 51, 61, 70–71, 81, 95, 97, 125, 138–139, 194, 196, 213, 228, 256, 285, 317
 Патриархии
 Александрийская 324
 Антиохийская 324
 Иерусалимская 324
 Патриашая школа 213
 Пекларпак 115, 270
 Пизанцы 157, 160, 305
 Пиния 150, 314
 Пинкери 229, 242, 261
 Плеврит 57
 Племя 179
 Подеста 40, 135, 184, 219, 303
 Покаяние 122
 Поместья императорские 322
 Практор 150, 239, 272, 314
 Преображение (празд.) 109, 267
 Претор 19, 115, 271–272, 273
 Примикирий вардариотов 111, 259, 268
 Примикирий великий 101, 107, 123, 132, 247, 251, 259
 Примикирий двора 91, 118, 247, 259, 271
 Прогимнасмата учебник 213
 Прокатемен 235, 259
 Прокатемен вестиярия 22
 Прокатемен китона 261
 Прокиписис 271
 Прониар 9, 10, 323
 Проскинисис 65, 207, 317, 328
 Простагма 101, 258, 265, 277
 Протоаллагатор 259, 262
 Протовестиарий 31, 49, 62, 78, 91, 107, 123, 125–126, 159, 199, 227, 264, 282, 333
 Протовестиарит 59, 107, 123, 125, 190, 264, 282
 Протоиеракарий 284
 Протокиниг 123, 283–284, 333
 Протосеваст 78, 106, 107, 227
 Протостратор 56, 64, 107, 126, 181, 182, 204, 242, 251, 261
 Регент 188, 191, 210, 216–217, 224, 237, 294
 Ремесленники 322
 Ритор 14, 17, 24, 145, 196, 212, 327
 Рождество 107, 133, 271, 330
 Руга (рога) 284
 Рыцарь 89, 103, 211, 215, 218, 239, 260, 284, 292–293
 Сакелларий 166, 315
 Сарацин 262
 Севаст 227, 234, 282
 Севастоипертат 172
 Севастократор 6, 20, 62–63, 95, 126, 128–133, 139, 163, 189, 193, 199, 288, 335
 Секира 181
 Секреты 226
 Сигиллий 277
 Синагога 160
 Синклит (сенат) 13, 141, 178, 255, 281, 283, 285–286, 300, 302, 306, 308, 310, 320
 Синод 199, 286, 287, 300, 302
 Ситиресий 70, 214, 224

- Скипетр 126
Скутерий 115–116, 118–119, 121, 271
Собор 302
 Лионский 14–15, 23
Соимператор 195, 308, 314
Союз церквей, см. Уния
Стадий 78, 92, 108–109, 225
Статир (статер) 83, 232
Стемма 166
Стольник 216
Стратиг 12, 67–68, 166, 272
Стратиот 10, 13, 214, 258, 262, 320
Стратопедарх 246, 264
Стратопедарх великий 107, 115, 264
Судья 213
Судья завесы 326
Султан 6, 52–54, 59, 80–81, 97, 117–118, 165, 174–175, 263, 265, 274, 316–317, 328
Схима 122
Схолы 106, 262
Сюзерен 295

Таврос (форум Феодосии) 50, 164
Тагма 320
Татий двора 115, 271
Театры муз 332
Телиматарии 304
Терциарии 222
Трапезит (стольник) 73, 78, 117, 121, 216, 217
Тривиум 212, 256
Триера 48, 63–64, 68, 74–78, 89, 135–136, 157, 240
Троица 254
Трюмный корабль (нава) 48, 142, 157, 161

Уния (союз церквей) 14, 23, 194, 246, 300, 306

Фаланга 84, 233
Фема 7, 12, 166, 180, 264, 272
Фемные войска 10, 106, 262–263, 320

Фемы
 Анатолик 230
 Ахрида 231, 257
 Веррия 237
 Вифиния 254
 Волерон 66, 186, 208–209
 Вукеларий 168
 Кивиреоты 176
 Ларисса 222
 Магидия 59
 Меандр 239
 Миласа и Меланудион 173
 Неокастры 52, 59, 106, 167, 169, 192, 203, 263
 Никополь 187, 222
 Опсикий 51, 59, 166, 192
 Оптиматы 269
 Пафлагония 168
 Фракисийская 88, 193, 195, 213, 219, 238–239, 311
 Халдия 168
 Эгейская 51, 167
 Эллада 222
 Янина 173

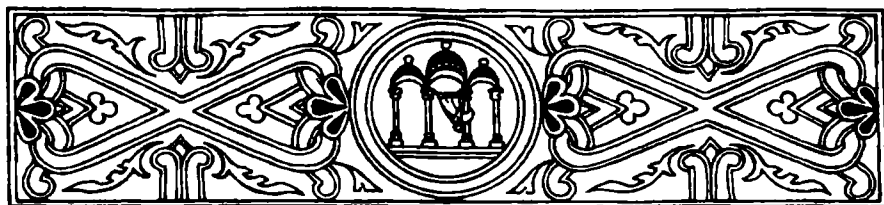
Фиск 9, 12
Фламандцы 157, 160
Фолл 155
Фрейлина 17, 254
Фьеф 171

Хаджиб 175
Халиф 81, 230
Хан 179, 184, 216, 225, 270, 275
Хартофилак 22, 196, 253
Хартуларий 18, 74, 78, 85, 218, 229
Хлена 83, 232
Хрисовул 84–85, 233, 236, 246, 258, 265

Царь болгар 55–56, 62, 66, 70–71, 81, 107–109, 180, 183, 214
Церкви
 Свв. Апостолов (К-поль) 21, 325
 Богородицы (К-поль, Влахерны) 6, 21, 138, 306, 324

- Богородицы (К-поль, Оди-
гон) 307
 Михаила (К-поль) 136, 305, 324
 Михаила (ок. Пиманинона) 63
 Павла (К-поль) 21
 Сорока мучеников (Тырно-
во) 186
 Св. Софии (К-поль) 24, 138, 159,
184, 215, 230, 307-308
 Св. Софии (Никея) 97, 256
 Св. Трифона (Никея) 327
 Успения Богородицы (Ни-
кея) 178
 Свв. Феодоров (Серры) 259
 Св. Феодоры (Арта) 240
 Чулуконы 82, 231
 Чашнигир 178
 Чауш 106, 204, 263, 271
 Чауш великий 106, 259, 263
- Шампанец (уроженец Шампа-
ни) 218, 295
 Шевалье 210
 Экзарх 194
 Эконом великий 254
 Эксисот 323
 Эксусиаст 135, 303
 Эмир 177, 178, 270, 330
 Энергон 272-273, 323
 Энталма 117, 273
 Эпарх 161, 225, 259
 Эпилепсия 252-253, 279
 Эпиталама 253
 Эпитафия 19, 140, 255, 309
 Этерия 201
 Этериарх великий 64-65, 78, 190,
201, 207, 218, 229, 277, 320
 Язычники 179

СОДЕРЖАНИЕ

Империя в изгнании. Вместо предисловия	5
Личность и творчество Георгия Акрополита	14
Георгий Акрополит. История (Пер. с греч.)	45
Георгий Акрополит. Эпитафия Георгия Акрополита прославленному императору Иоанну Дуке (Пер. с греч.)	140
Комментарий к «Истории»	153
Комментарий к «Эпитафии императору Иоанну Дуке»	309
<i>Приложение 1.</i>	
Феодор Скутариот. Хроника (извлечения и комментарий) (Пер. с греч.)	315
<i>Приложение 2.</i>	
1. Хроника важнейших исторических событий, содержащихся в «Истории» Георгия Акрополита	337
2. Хронологические таблицы правителей	341
3. Генеалогические таблицы	344
Библиография	350
Указатели	383
Указатель имен	385
Указатель географических названий	399
Указатель этнических наименований	407
Предметно-терминологический указатель	409

Никейская империя в период 1226 - 1261 гг.

- Венеция
- Империя 1261
- Феодальная смута
- Кризисное состояние
- Княжество Ахейя
- Афинская герцогство
- Поход Исаака Палеолога в 1259-1261 гг.